

АПОСТОЛЬСКІЯ
ЛИТУРГІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Литургии ап. Іакова, Ѡаддея, Марія и ев. Марка.

Александра Петровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высочайше утвержд. Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Невскій пр., № 132.
1897.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется
5 Марта 1897 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	1—II
Вопросъ объ апостольской основѣ литургій апостоловъ Іакова, Ѡаддея, Марія и ев. Марка и данныя для его разрѣшенія.	1—24
Наиболѣе древнее, общее спискамъ литургій Іакова содержаніе и его повднѣйшія осложненія.	25—43
Литургія ап. Іакова; ея современный видъ и составъ въ IV в.	44—78
Составъ іерусалимской литургій II в. по свидѣтельству Іустина Мученика.	79—105
Литургія ев. Марка; ея современный видъ и составъ въ болѣе раннее время (IV в.)	106—147
Литургія ев. Марка по свидѣтельству Оригена и коптскихъ Апостольскихъ Постановленій	148—172
Литургія ап. Ѡаддея и Марія. Ея современный видъ и исторія его образованія	173—204
Апостольская литургія по свидѣтельству св. Писанія и выводъ объ апостольской основѣ литургій ап. Іакова, Ѡаддея, Марія и евангелиста Мариа	205—251
Приложенія.	1—93

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о литургіяхъ съ именами апостоловъ Іакова, Ѡаддея, Марія и ев. Марка возникъ очень давно. Первыя попытки его разрѣшенія представляетъ уже литература XVI—XVII вв. И несмотря однакожь на свою трехсотлѣтнюю давность, онъ не получилъ еще опредѣленнаго отвѣта. До сихъ поръ остается невыясненнымъ ни положеніе нашихъ литургій въ ряду другихъ литургическихъ памятниковъ, ни ихъ значеніе въ вопросѣ о составѣ и формахъ апостольской литургіи. Относящаяся сюда литература представляетъ простой сводъ шаткихъ, другъ друга опровергающихъ взглядовъ.

Для однихъ эти литургіи—почти апостольскія произведенія, для другихъ ихъ надписаніе именами апостоловъ и евангелиста—прямой очевидный подлогъ. Примиряющій крайность того и другого воззрѣнія взглядъ находитъ въ нихъ черты и апостольскаго и послѣапостольскаго происхожденія. Но и его представители не могутъ точно опредѣлить, что считать въ литургіяхъ апостольскимъ и что послѣапостольскимъ. Конечно, подобная неопредѣленность сужденій и выводовъ объясняется недостаточнымъ изученіемъ содержанія разсматриваемыхъ памятниковъ. Но въ такомъ случаѣ и ихъ голосу нельзя придавать рѣшающаго значенія; а между тѣмъ почти всякій разъ, какъ только заходитъ рѣчь о составѣ и формахъ апостольской евхаристіи, или о времени образованія литургій христіанъ инославныхъ, сирійцевъ, коптовъ, дѣлается ссылка на ту или другую изъ апостольскихъ литургій. При ея посредствѣ хо-

тять, очевидно, разъяснить эти трудные и важные вопросы, но на самомъ дѣлѣ не замѣчаютъ, что ссылкой на памятникъ сомнительной цѣнности затемняютъ не только ихъ, но и исторію дальнѣйшаго развитія литургій, поскольку апостольскому вѣку усваиваютъ то, что ему въ дѣйствительности не принадлежитъ. Отсюда становится понятно вся важность обсуждаемаго вопроса и его выдающееся положеніе въ литературѣ: онъ полагается въ основу сужденій объ апостольской евхаристіи, отъ такого или иного его рѣшенія зависитъ пониманіе исторіи развитія и литургіи вообще и литургій трехъ восточныхъ фамилій (іерусалимской, александрійской и месопотамской) въ частности. И въ этомъ мы находимъ достаточныя побужденія заняться его изученіемъ.

Сообразно съ характеромъ разсматриваемыхъ памятниковъ наша задача и цѣль состоитъ въ уясненіи того, въ какой мѣрѣ и степени приложимъ къ нимъ терминъ «апостольскіе»; а самое прямое и ближайшее средство для этого заключается въ выдѣленіи изъ ихъ состава всего того, что носитъ слѣды послѣапостольскаго образованія. Одна часть этой работы можетъ быть выполнена при свѣтѣ данныхъ изъ исторіи послѣапостольскаго развитія литургій, а другая требуетъ изученія свидѣтельствъ Писанія. Лишь при посредствѣ этихъ послѣднихъ можетъ быть разрѣшенъ самый важный вопросъ: допускала ли апостольская литургія объединеніе гомилетическаго элемента съ евхаристическимъ, на чемъ такъ настаиваютъ протестанты, усиливающіе гомилетическій элементъ въ ущербъ сакраментальному.

**Вопросъ объ апостольской основѣ литургій апостоловъ Іакова, Ѳаддея,
Марія и ев. Марка и данныя для его разрѣшенія.**

„Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ“ (1 Кор. V, 7), восклицаетъ апостолъ языковъ, разумѣя отмѣну ветхозавѣтнаго культа съ момента установленія евхаристіи и крестной смерти Спасителя. Новая открытая теперь человѣчеству жизнь во Христѣ потребовала созданія и новыхъ жизненныхъ формъ и учреждений, ибо „вино ново не вливается въ мѣхи ветхи“ (Мр. II, 22). Забота объ этой внутренней организаціи церкви возлагается Спасителемъ на апостоловъ (Мѡ. XXXVIII, 20), а все относящееся къ дѣлу спасенія человѣка устанавливается Имъ Самимъ. Таково, между прочимъ, и таинство евхаристіи. Учрежденное І. Христомъ наканунѣ крестныхъ страданій, оно обезпечивается въ своемъ существованіи словами „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лк. XXII, 19), и съ тѣхъ поръ дѣлается неотъемлемымъ достояніемъ церкви, прежде всего церкви вѣка апостольскаго. Вѣрные завѣту Христа, апостолы совершаютъ евхаристію въ частныхъ домахъ (Дѣян. II, 46), придаютъ ей извѣстную форму (I Кор. XI, 23 — 26) и передаютъ своей церкви. На почвѣ этихъ послѣднихъ фактовъ и возникло впоследствии то извѣстное въ церкви преданіе, что нѣкоторые изъ апостоловъ—Іаковъ, Ѳаддей, Марій и ев. Маркъ—были составителями опредѣленнаго чина литургіи. Его связь и почти тожество съ свидѣтельствомъ Св. Писанія вполне ясны и понятны; все различіе въ томъ, что той же самой мысли придана въ немъ иная нѣсколько форма: забота объ устройствѣ богослуженія представляется здѣсь дѣломъ не всѣхъ апостоловъ въ совокупности, какъ говоритъ кн. Дѣяній, а дѣломъ лишь нѣкоторыхъ. Но и съ этой стороны наше преданіе вполне устойчиво: свидѣтельствуя о литургической дѣятельности апостоловъ въ основанныхъ ими церквахъ, оно отмѣчаетъ лишь тотъ историческій фактъ, что каждый изъ нихъ былъ первоначально единственнымъ совершителемъ таинства евхаристіи въ созданной его трудами и

заботами церкви. Таковъ прямой и единственно возможный смыслъ разсматриваемаго преданія. Но не довольствуясь такимъ пониманіемъ, въ немъ хотятъ видѣть нѣчто большее: его возводятъ на степень критерія для точнаго опредѣленія предѣловъ и формъ литургической дѣятельности апостоловъ; при его посредствѣ хотятъ доказать, что она проявилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ее представляютъ существующія теперь литургіи Іакова, Фаддея, Марія и св. Марка; но такое пониманіе и преданія и самыхъ литургій, какъ рѣшающихъ вопросъ о составѣ евхаристіи апостольскаго вѣка, подвергается законному сильному сомнѣнію.

Еще въ XII в. александрійскій патріархъ Маркъ спрашивалъ извѣстнаго канониста Θεодора Вальсамона, что ему думать о литургіяхъ, написанныхъ по преданію Іаковомъ и Маркомъ, могутъ ли быть онѣ приняты въ католической церкви ¹). И съ тѣхъ поръ этотъ неизмѣнявшійся до настоящаго времени вопросъ,—признавать или нѣтъ за ними апостольское достоинство, — не получилъ одного какого-либо опредѣленнаго отвѣта. Исторія его рѣшенія представляетъ два господствующія направленія, отрицательное и положительное. Слѣды перваго замѣтны еще въ отвѣтѣ Вальсамона ²), но съ особенною рельефностію то и другое сказалось въ первой извѣстной послѣ него попыткѣ разрѣшить вопросъ въ XVI и XVII вв. Историческое объясненіе двойственнаго характера попытки заключается въ томъ, что она вышла изъ двухъ противоположныхъ лагерей—католическаго и протестантскаго, изъ которыхъ каждый смотрѣлъ на дѣло съ своей точки зрѣнія, со стороны пригодности разсматриваемыхъ литургій для оправданія своихъ взглядовъ на существующую богослужебную практику. И потому въ то время, какъ католики—Беллярминъ, Бароній, Левъ Алляцій и др.,—находя въ нихъ одно изъ основаній возвести послѣднюю въ апостольскому времени, почти не сомнѣвались въ ихъ принадлежности апостоламъ, если не по буквѣ, то по крайней мѣрѣ по духу ³), протестанты въ цѣляхъ ослабить силу этого при-

¹ Ἐρωτήσεις κληρικαὶ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κυρίου Μάρκου καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιωχείας Κυρίου Βαλσαμών. Migne. Cursus completus patrologiae. 119 tom. 1033 col. ed. 1864.

² «Итакъ, мы говоримъ», отвѣчаетъ Вальсамонъ на вопросъ патріарха Марка, «что ни Св. Писаніемъ, ни предписаннымъ соборне правиломъ мы не научены службѣ, переданной св. апостоломъ Маркомъ. Ибо одинъ только 32 канонъ святаго и вселенскаго собора Трульскаго говорить, что св. Іаковомъ братомъ Божиимъ было составлено таинственное священнодѣйствіе. Но 85 правило свитыхъ и всехвальныхъ апостоловъ и 59 канонъ Лаодикійскаго собора, перечисляющаго книги ветхаго и новаго завѣта и самыя апостольскія, которыя должны быть у насъ въ употребленіи, не дѣлаютъ никакого упоминанія о священнодѣйствіи св. Іакова или св. Марка».

³ Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна IV, но главнымъ образомъ VI

водимого ихъ противниками доказательства апостольской древности современнаго состава литургіи и тѣмъ оправдать свое отрицательное отношеніе къ нему настаивали на ихъ позднѣйшемъ послѣ-апостольскомъ происхожденіи. Такъ представляютъ дѣло Ривецій, Кавей, ссылаясь въ подтвержденіе своей мысли на встрѣчающіяся въ нашихъ литургіяхъ выраженія, въ родѣ „*ὄμοιοτος, θεοτόχος*“, на появившееся послѣ апостоловъ помянутое исповѣдниковъ, подвижниковъ, на пѣніе трисвятаго и т. п.¹⁾ Но, помимо этихъ чисто временныхъ условій, причины двоякаго рѣшенія ли-

книга трактата Беллярмина: «*de sacramento eucharistiae*», представляющая оправданіе апостольской древности современной ему католической литургіи путемъ ссылокъ не только на святоотеческія творенія, но и на литургію Іакова, т. е. на такіе памятники, которые сообразно съ словами: «за апостольскія преданія мы признаемъ тѣ, которыя выдаются за таковыя на основаніи надежныхъ свидѣтельствъ древности» (*Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos I tom. De verbo Dei non scripto. Lib. IV, cap. III, p. 102, Pragae ed. 1721*), имѣютъ къ вопросу объ апостольскомъ преданіи рѣшающее значеніе. При помощи этихъ данныхъ онъ доказываетъ апостольскую древность ученія римской церкви объ евхаристіи, какъ жертвѣ умилоствительной (*Disputationes tom. III. De sacramento eucharistiae, Liber VI, cap. II; p. 462*), ходоатайственной (*ibid. cap. III, p. 463*) и, наконецъ, какъ о жертвѣ за святыхъ (*ibid. cap. VIII, p. 470*) и за находящихся въ очистилищѣ. настойчиво утверждалъ, что обычай жертвоприношенія за усопшихъ ведетъ свое начало отъ апостоловъ, что «ясно видно изъ литургіи ап. Іакова» (*ibid. cap. VII, p. 467*). Она же даетъ ему право защищать древность и отдѣльныхъ частей католической литургіи: молитвъ приготовительныхъ—*confessionis* (*ibid. cap. XVI, p. 486*), ектеніи послѣ «Слава Отцу...» (*ibid. 487*), гимна «слава въ вышнихъ Богу» (*ibid. p. 487*); серафимской пѣсни «святъ, святъ, святъ Господи Саваоѣ» (*ibid. cap. XVII, p. 490*); молитвы во время преломленія евхаристическаго хлѣба—*«рах Domini, et haec commixtio et consecratio»*. въ параллель которой приводится имъ молитва литургіи Іакова «святилось и соединилось» (*ibid. cap. XVII, p. 501*), равно ученія римской церкви о пресуществленіи даревъ во время произнесенія словъ «примите, ядите» (*ibid. Lib. IV, cap. XIII, p. 369—370*) и, наконецъ, даже такой мельчайшей подробности, какъ слова «воззрѣвъ на небо къ Тебѣ, Богу», которыя, хотя не упоминаются ни евангелистами, ни ап. Павломъ, но имѣются въ равняющейся имъ по значенію литургіи Іакова (*ibid. Liber IV, cap. XVI, p. 374*).

На одной точкѣ зрѣнія съ Беллярминомъ стоитъ Бароній. Не отрицая того факта, что древнѣйшая литургія Іакова нѣсколько отличается отъ ея изложенія у Кирилла Іерусалимскаго, онъ однако утверждаетъ, что «сущность дѣла осталась неизмѣнною и у послѣдняго», такъ что «все, находящееся у него, заимствовано изъ самой литургіи Іакова». «Существоуетъ», говоритъ онъ, «переданная тѣмъ-же Іаковомъ своей церкви форма жертвоприношенія, или литургіи. Это подтверждается не апокрифами, но авторитетомъ древнихъ (*maiorum*); конечно, кто сравнитъ съ нею то, что имѣетъ въ своихъ огласительныхъ «оученіяхъ Кириллъ, епископъ той-же іерусалимской церкви, тотъ сразу пойметъ, что оно заимствовано изъ самой литургіи Іакова». *Baronius. Annales ecclesiastici. I tom. p. 595 (подъ 63 г. XVII) ed. 1738*. Еще яснѣе высказываетъ онъ свой взглядъ на нее, какъ на содержащую апостольское преданіе въ другомъ мѣстѣ. Приводя слова Кирилла Іерусалимскаго о помянутомъ усопшихъ, онъ прибавляетъ: «это Кириллъ заимствовалъ, конечно, не изъ иного источника, какъ преданія Іакова, перваго епископа той-же самой церкви. *Ibid. p. 221 (подъ 34 г. ССХП)*.

¹⁾ *Renaudot. Liturgiaum orientalium collectio I tom. Praefatio p. XXIII. ed. 1847.*

тературою XVI и XVII вв. нашего вопроса заключались въ самомъ характерѣ литургій. Будучи разсматриваемы со стороны одного содержанія, онѣ представляютъ ясныя слѣды послѣапостольскаго происхожденія и потому могутъ быть включены въ число простыхъ документовъ изъ исторіи послѣапостольскаго развитія литургій, что, дѣйствительно, и дѣлаютъ протестанты. Но въ то же время ихъ надписаніе именами апостоловъ и евангелиста побуждаетъ относиться къ нимъ, какъ къ апостольскимъ произведеніямъ, хотя и измѣненнымъ позднѣйшими прибавленіями, но все же сохранившимъ общій характеръ и типъ апостольской литургіи. Такова вторая точка зрѣнія, примѣненная католиками. Такимъ образомъ, каждое изъ указанныхъ рѣшеній нашего вопроса опиралось на извѣстную сторону литургій, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если оба проходятъ съ тѣхъ поръ чрезъ всю литургическую литературу, находя для себя одинаково ревностныхъ защитниковъ. Перваго держатся тѣ изъ ученыхъ, которые подъ вліяніемъ надписанія литургій именами апостоловъ и евангелиста и подтверждающихъ его свидѣтельствъ древности считаютъ возможнымъ говорить объ ихъ апостольскомъ авторитетѣ, усвоить тѣмъ или инымъ частямъ ихъ содержанія апостольское происхожденіе, втораго по преимуществу тѣ, которые, признавая надписаніе литургій подлогомъ, отрицаютъ ихъ апостольское достоинство и потому отказываются признать законность только что указанной постановки дѣла. Такой взглядъ проводятъ въ послѣднее время Бемеръ, Ничъ и др.

По мнѣнію перваго, надписаніе литургій именами апостоловъ и евангелиста есть ничто иное, какъ придуманное въ эпоху записи литургій средство сообщить самостоятельно развившимся литургіямъ іерусалимской и александрійской церкви „большее достоинство среди вѣрующихъ“ ¹⁾. Ничъ, точно не опредѣляя времени усвоенія литургіямъ этихъ церквей носимыхъ ими названій, ограничивается слѣдующимъ, сходнымъ съ отзывомъ Бемера, замѣчаніемъ: „такъ называемыя литургіи Іакова, Климента, Марка суть ничто иное, какъ литургіи Іерусалима, Антиохіи и Александрии въ томъ видѣ, какой онѣ получили до наводненія востока магометанами; ихъ названія появились тогда, когда задумали авторитетомъ этихъ великихъ именъ подтвердить новообразовавшійся литургическій актъ“ ²⁾. Къ подобному же взгляду склоняются Реймольдъ и Шене ³⁾. И справедливость требуетъ сказать, что они

¹⁾ Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II B. s. 202.

²⁾ Nitzsch. Practische Theologie. II B. s. 277. 1848 г.

³⁾ Reimold. Die angeblichen apostolischen Liturgien aus historisch-kritischem

указываютъ на одну изъ самыхъ слабыхъ и нераскрытыхъ сторонъ противоположнаго взгляда. Дѣйствительно, если его защитники обосновываютъ свое довѣріе къ апостольскому авторитету разсматриваемыхъ литургій только на однихъ свидѣтельствахъ древности, то само собою понятно, что послѣднія теряютъ всякій смыслъ и значеніе, разъ надписаніе литургій именами апостоловъ и евангелиста—подлогъ; слѣдовательно, говорить о нихъ, какъ объ апостольскихъ произведеніяхъ, нѣтъ основаній, и все дѣло должно свестись къ разсмотрѣнію происхожденія ихъ послѣапостольскаго состава. Въ виду такой важности взгляда Бемера и Нича для установленія правильнаго отношенія къ нашимъ литургіямъ мы должны разсмотрѣть, можетъ ли онъ быть признанъ справедливымъ. И нельзя не сознаться, что приводимое ими объясненіе надписанія литургій находить, повидимому, подтвержденіе въ томъ извѣстномъ фактѣ, что церковь допускала до употребленія только тѣ литургическія молитвы, которыя или были составлены лицами авторитетными, или выдавались за таковыя людьми свѣдущими, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ 116 пр. Кароагенскаго собора, опредѣлившаго, кромѣ одобренныхъ имъ молитвъ, произносить только тѣ, „которыя собраны просвѣщенѣйшими мужами“¹⁾. Слѣдовательно, нѣтъ ничего страннаго, если въ цѣляхъ признанія и наиболѣе скорого распространенія литургій ихъ выдали за произведенія ап. Іакова и ев. Марка, какъ утверждаютъ Бемеръ и Ничъ. Но на самомъ дѣлѣ подобный подлогъ оказывается невозможнымъ уже съ ихъ точки зрѣнія, поскольку они говорятъ о мѣстномъ характерѣ разсматриваемыхъ литургій. Если это были литургіи мѣстныя и потому въ мѣстахъ своего происхожденія и употребленія всѣмъ извѣстныя, то ихъ авторитетъ стоялъ высоко и безъ усвоенія имъ имени апостола и евангелиста; защищать и возвышать ихъ достоинство не было необходимости, потому что былъ немислимъ самый фактъ сомнѣнія въ немъ, какъ сомнѣнія въ томъ, что сама церковь признавала и выдавала за свое произведеніе. Съ другой стороны, мѣстный характеръ нашихъ литургій предполагаетъ ихъ развитіе на почвѣ мѣстныхъ условій, оно же, очевидно, должно было начаться съ той формы, въ какой онѣ вышли изъ рукъ апостоловъ, первыхъ совершителей евхаристіи въ Іерусалимѣ, Александріи и

Gesichtspunkte. s. 31; 1831 г. Schöne. Geschichtsforschungen über die kirchlichen Gebräuche und Einrichtungen der Christen. II B. s. 121. 1821 г. По König'y. Die Haupt-Liturgie der alten Kirche. s. 2. 1865 г.

¹⁾ Правила св. помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Вып. вт. стр. 680. Изд. Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. 1880 г. Въ изданіи тѣхъ же правилъ Каз. Дух. Акад. данное правило считается 103.

Месопотаміи. Поскольку, слѣдовательно, Бемеръ и Ничъ допускаютъ фактъ самобытнаго мѣстнаго развитія нашихъ литургій, постольку они должны свести ихъ къ апостоламъ, усвоить ихъ основѣ апостольское происхожденіе. Въ противномъ случаѣ имъ придется или согласиться съ тѣмъ невозможнымъ положеніемъ, что исторія ихъ развитія имѣла и средину и конецъ, но не имѣла начала, или признать немислимый фактъ *исчезновенія* въ литургіяхъ апостольскаго содержанія. Такимъ образомъ, указанная Бемеромъ и Ничемъ особенность разсматриваемыхъ литургій даетъ намъ неоспоримое право, не отрицая факта образованія ихъ современнаго вида въ послѣапостольскій періодъ, признать за ихъ основою апостольское происхожденіе.

Весь вопросъ теперь въ томъ, насколько твердо положеніе объ ихъ мѣстномъ самобытномъ развитіи.

Утвердительный отвѣтъ даютъ на него такіе ученые, какъ Ренодоть, Бунзенъ, Пробстъ, Кенигъ, Ниль, Даніель, авторъ Собранія древнихъ литургій, Филаретъ Черниговскій, и вышеупомянутые Бемеръ и Ничъ¹. Но высказывая подобный взглядъ безъ всякихъ ограниченій

¹) Ренодоть, не имѣя возможности отрицать въ Марковой литургіи существованіе послѣапостольскихъ прибавленій, рѣшается однако утверждать, что все они принадлежатъ основанной проповѣдію и мученичествомъ св. Марка alexandрійской церкви, и что благоразумные люди должны видѣть въ нихъ замѣчательный памятникъ преданія той церкви, которая была одною изъ четырехъ патриархатовъ («Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. p. LXXXVIII. ed. 1847 г. см. еще 118 стр. того-же тома); такимъ-же точно самобытнымъ произведеніемъ іерусалимской церкви онъ считаетъ и литургію Іакова,—«читаемое нами въ греческой литургіи ап. Іакова», говоритъ онъ, «есть свидѣтельство іерусалимской церкви» (ibid. p. L.). Съ отзывомъ Ренодота сходны по своей опредѣленности отзывы автора «Собранія древнихъ литургій»;—«греческая литургія Марка», замѣчаетъ онъ, «остается для насъ весьма важнымъ памятникомъ того чина, по которому совершала священнодѣйствіе ехаристіи знаменитые святители alexandрійской церкви—Діонисій, Аѳанасій Великій, Кириллъ и др.» (Собр. др. лит. Выпускъ III, стр. 18, изд. 1874 г.);—Probst'a, который, ограничиваясь по вопросу о литургіи Марка повтореніемъ Ренодота, называетъ другую изъ разсматриваемыхъ литургій, т. е. Іакова, іерусалимскою и, различая въ ней двѣ части содержанія, утверждаетъ, что «однѣ ведутъ свое начало отъ древней іерусалимской церкви и восходятъ ко временамъ ап. Іакова, а другія присоединены позднѣе», именно, «между 350—450 г.г.» (Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. s. 239. 236, 1870 г.), т. е. въ такой періодъ времени, когда трудно допустить вліяніе на нее другихъ литургій;—König'a, который, соглашаясь съ Bunsen'омъ, что литургія Марка представляетъ для Александріи правильное развитіе потерянной литургіи 2-го столѣтія и современная Іакова—расширенную, но не передѣланную древнюю литургію, стремится, подобно ему, указать для той и другой мѣстную первоформу, именно, для первой въ эіопской литургіи 2 вѣка, а для второй въ сирійской того же имени, и отчасти въ литургіи 8-ой книги Апостольскихъ Постановленій. И хотя въ сравненіи съ нею онъ оказываются, по его мнѣнію, чрезвычайно расширенными, но, подобно Probst'у, онъ находитъ возможнымъ отнести ихъ окончательную редакцію ко времени послѣ 325, 421 г.г. (König. Die Haupt Liturgien der alten Kirche. s. 22, 33, 35; 5, 7, 8, 24. Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. s. 298. 296. 1853 г.). Раздѣляющимъ указанный взглядъ можно принять и отече-

и оговорокъ, они, безъ сомнѣнія, упускаютъ изъ виду не только тѣ чуждыя первоначальному составу нашихъ литургій заимствованія изъ литургій константинопольской церкви, на которыя указываютъ Гаммондъ и Биккель (по Гаммонду, великій и малый входъ, пѣснопѣнія „Единородный Сыне“, „Святый Боже“, „Иже херувимы“ и гимнъ въ честь Божіей Матери ¹⁾); по Биккелю, соответствующее византійскому обряду преломленіе евхаристическаго хлѣба послѣ возгласа „святая святымъ“ ²⁾, но и многія другія, ниже перечисленныя. Впрочемъ, эта особенность только ограничиваетъ, но не опровергаетъ мысль о самобытномъ развитіи литургій, такъ какъ, по выдѣленіи изъ ихъ состава чуждыхъ имъ наслоеній, остается содержаніе чисто мѣстнаго происхожденія. Съ особенною рельефностію выступаетъ мѣстный характеръ въ такихъ частяхъ литургій, какъ общія молитвы вѣрующихъ и просительныя евхаристическія, въ ихъ содержаніи и отчасти въ расположеніи одна литургія не можетъ быть сведена къ другой. И если такое впечатлѣніе производитъ современный составъ, составъ сравнительно поздняго происхожденія, то тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію ихъ самобытное образование въ предшествующее время,— въ первые три вѣка христіанства, такъ какъ именно данный періодъ при существованіи въ немъ свободы въ дѣлѣ составленія молитвъ и характеризуется развитіемъ литургій на почвѣ исключительно однихъ мѣстныхъ условій; благодаря только этому и возможны были въ немъ такія явленія, что „новая образовавшаяся изъ другой церкви не была принуждаема слѣдовать примѣру и существующему въ старой церкви порядку, но могла выработать для себя форму божественнаго культа, соответствующую своимъ обстоятельствамъ и положенію“ ³⁾. Отголоскомъ самостоятельности церквей въ этомъ отношеніи служатъ такія, встрѣчающіяся въ литургіяхъ замѣчанія, какъ „священникъ читаетъ молитвы, которыя по обычаю церквей бывають различны“ ⁴⁾. Находя, такимъ обра-

ственного писателя Филарета Черниговскаго, замѣчающаго въ одномъ мѣстѣ, что литургія Іакова написана «не позже 3-го в.» (Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви. Ч. I, стр. 13; изд. 1864 г.). Его отзывъ повторенъ священникомъ Нечаевымъ въ статьѣ «Божественная литургія» (Душеполезное Чтеніе 1867 г., часть II, стр. 298). Что касается месопотамской литургіи ап. Ѳаддея и Марія, то Neal утверждаетъ, что она не можетъ быть произведена отъ распространенія или заимствованія литургіи кесарійской и іерусалимской.

¹⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. XLIII, XLIV; 32 p. not. 3—; 173 p. not. 1—; Oxford, 1878 г.

²⁾ Bickell. Liturgien.-Kraus: Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. 325. s. 1883 г.

³⁾ Bingham. Origines. V том. p. 113.

⁴⁾ Собраніе древнихъ литургій. Вып. вт. стр. 42, 17.,

зомъ, достаточныя основанія усвоить нашимъ литургіямъ мѣстный характеръ, мы не имѣемъ уже права отрицать ихъ апостольской основы. Въ исторіи ихъ развитія она составляетъ первое и существенное звено, исключивъ которое, мы рискуемъ оставить послѣднюю безъ начала. Поэтому мы и считаемъ вопросъ о ней настолько же и обязательнымъ, насколько обязательна другая, вызываемый содержаніемъ литургій, именно, вопросъ о главнѣйшихъ моментахъ ихъ историческаго развитія. Благодаря этому, наше изслѣдованіе должно распастись на двѣ части; но прежде чѣмъ приступить къ нему, мы остановимся на тѣхъ данныхъ, которыми располагаетъ наука для опредѣленія апостольскаго содержанія литургій. Изъ нихъ на первый планъ выдвигаются ея свидѣтельства о нашихъ литургіяхъ древнихъ писателей и ихъ согласіе съ другими литургіями въ общихъ и главныхъ чертахъ; но такъ какъ ни то ни другое не даетъ, по нашему мнѣнію, права на тѣ заключенія объ апостольскомъ составѣ литургій, которыя дѣлаютъ при ихъ помощи, то обозначивъ первоначально ту область, въ границахъ которой ихъ голосъ имѣетъ значеніе, мы затѣмъ перейдемъ къ указанію другихъ наиболѣе соответствующихъ нашей цѣли средствъ.

Рядъ свидѣтельствъ о существованіи литургіи съ именемъ апостола Іакова начинается съ V в.; впрочемъ, первое изъ нихъ по древности—свидѣтельство св. Епифанія († 403) — просто называется Іакова однимъ изъ установителей таинствъ¹⁾; далѣе его идетъ константинопольскій патріархъ Прокль; приписываемый ему трактатъ „о преданіи божественной литургіи“ упоминаетъ объ апостолѣ Іаковѣ, какъ „объ оставившемъ и предавшемъ церкви письменное изложеніе таинственной литургіи“²⁾. Ту же самую мысль повторилъ и Трульскій соборъ въ 32 пр.; „ибо и Іаковъ, по плоти братъ Христа Бога нашего“, говоритъ оно, „и Василій, архіепископъ кесарійскій, письменно предавшіе намъ таинственное священнодѣйствіе, передали въ божественной литургіи составлять священную чашу изъ воды и вина“³⁾. Изъ позднѣйшихъ писателей, упоминавшихъ о литургіи Іакова, можно указать на александрійскаго патріарха Марка, свидѣтельство котораго привели выше, Николая, епископа Мееонскаго, который въ оправданіе православнаго ученія о томъ, что освященный хлѣбъ и вино есть тѣло и кровь Христовы, ссылается на примѣръ самого Спасителя,

¹⁾ Adversus Haereses, Lib. III, tom. II, Haeres. LXXIX n. 3, Migne, tom. XLII, col. 744.

²⁾ Λόγος περί παραδόσεως θείας λειτουργίας, Migne LXV t. col. 849.

³⁾ Правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ, стр. 547; изд. Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1876.

на практику апостоловъ и всѣхъ жителей Иерусалима, для которыхъ, по его словамъ, „блаженный Иаковъ, братъ и преемникъ перваго и великаго первосвященника, составилъ таинственную и безкровную жертву“ ¹⁾; Марка Ефесскаго, который пишетъ: „божественный же Иаковъ, первый іерусалимскій епископъ, братъ и вмѣстѣ преемникъ перваго и великаго Первосвященника, самъ составившій таинственную литургію, послѣ произношенія словъ Господа пишетъ слѣдующее: итакъ и мы, грѣшныя, вспоминая Его животворящія страданія...“ ²⁾; канониста Алексѣя Аристина, замѣтившаго въ толкованіи на 32 пр. Трульскаго собора: „армяне не знаютъ, что самъ Златоустъ, Василій Великій и братъ Божій Иаковъ приносили жертву, смѣшивая вино съ водою, и намъ передали такъ совершать“ ³⁾; Виссаріона Никейскаго, — „греки, особенно новѣйшіе, согласно съ Иаковомъ, братомъ Божиимъ, Василиемъ и Златоустомъ думаютъ, что тѣло и кровь Христовы совершаются (освящаются) не этими Спасителя нашего словами, но нѣкоторыми дальнѣйшими молитвами священниковъ“ ⁴⁾. Подобное приведеннымъ свидѣтельство находимъ также и въ „Мѣсяцесловѣ Василія“, подъ 23 октября въ немъ читается: „мученичество святаго первомученика и апостола Иакова, брата Божія. Святый Иаковъ, поставленный Самимъ Господомъ, былъ первымъ епископомъ іерусалимскимъ. Онъ же первый написалъ божественную литургію, наученный ей Христомъ“ ⁵⁾. Съ нѣкоторыми варіаціями сохранилось преданіе о литургической дѣятельности ап. Иакова у отдѣлившихся отъ православной церкви сирійцевъ и армянъ. Такъ, Діонисій Варсалиби, митрополитъ амидскій (XII в.), говоритъ, что „въ день Пятидесятницы сошелъ на апостоловъ Св. Духъ, во второй день они совершили св. помазаніе, въ третій — освятили престоль или алтарь, въ четвертый же Иаковъ, братъ Господень,

¹⁾ Nicolai episcopi Methonensis ad eos, qui haesitant ajuntque, consecratum panem et vinum non esse Corpus et Sanguinem Domini nostri Iesu Christi. Dela-Bigne. Maxima Bibliotheca veterum patrum, p. 635. Lugduni, 1677 г.

²⁾ Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου, ὅτι οὐ μόνον ἀπὸ τῆς φωνῆς τῶν δεσποτικῶν ῥημάτων ἀγιάζονται τὰ θεῖα δῶρα, ἀλλ' ἐκ τῆς μετὰ ταῦτα εὐχῆς καὶ εὐλογίας τοῦ ἱερέως δυνάμει τοῦ ἁγίου πνεύματος. Migne. Cursus completus patrologiae. 160 том., 1082 col. ed. 1866.

³⁾ Правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Вып. III ч. II. стр. 386. изд. 1877 г.

⁴⁾ Bessarionis episcopi Tusculani, sanctae Romanae Ecclesiae cardinalis, Cloptali Patriarchae. «De sacramento eucharistiae et quibus verbis Christi corpus conficitur». Migne. Cursus completus patrologiae. 161 том. col. 493.

⁵⁾ Menologium Graecolum jussu Basili imperatoris graece olim editum, munificentia et liberalitate sanctissimi Domini nostri Benedicti XIII in tres partes divisum nunc primum graece et latine prodit studio... cardinalis Albani. Pars. I. p. 135. ed. 1727 г.

совершилъ приношеніе, надписанное его именемъ и начинающееся словами: „Господи и Боже всяческихъ“. И когда его спросили, откуда онъ заимствовалъ это, отвѣтилъ: „живъ Господь, ничего я не прибавилъ и не убавилъ изъ того, что слышалъ отъ Господа“¹⁾). Равнымъ образомъ, Исаакъ, католикосъ Арменіи, обличая армянъ, не смѣшивающихъ вина съ водою на евхаристіи, говоритъ, „что чаша, которую Христосъ подалъ апостоламъ, содержала вино и воду; свидѣтель тому ап. Іаковъ, братъ Божій, и ев. Маркъ, которые оба въ литургіи говорятъ такъ: также и чашу послѣ вечера взявъ и смѣшавъ изъ вина и воды, благословивъ и благодаривъ, подалъ Своимъ ученикамъ, говоря: пійте изъ нея вси, сія бо есть Кровь Моя, за васъ изливаемая“²⁾). При такомъ обилии свидѣтельствъ объ одной изъ нашихъ литургій довольно странно встрѣтиться почти съ полнымъ молчаніемъ древности о другой, т. е. Марковой. Въ теченіе цѣлыхъ десяти первыхъ вѣковъ христіанства мы имѣемъ о ней одно лишь краткое упоминаніе у Исаака, католикоса Арменіи; затѣмъ слѣдуетъ свидѣтельство александрійскаго патріарха Марка, и, кромѣ нихъ, древность не представляетъ никакихъ указаній на нее, если не считать находящагося у Абульбирката замѣчанія: „литургія Марка, которую передѣлалъ Кириллъ“. Положимъ, согласно съ авторомъ „Собранія древнихъ литургій“ можно сказать, „что въ вопросѣ патріарха Марка ясно высказывается, что эта литургія извѣстна въ областяхъ Александріи и по преданію считалась написанною Маркомъ“³⁾; но отсутствіе другихъ указаній на нее съ полною достовѣрностію заставляеть считать это преданіе мало распространеннымъ и притомъ, какъ видно изъ вопроса, довольно слабымъ и шаткимъ, разъ на него не могъ опереться патріархъ, очевидно, болѣе довѣрившій преданію о литургіи ап. Іакова, если во время своего пребыванія въ Константинополѣ хотѣлъ совершить ее, а не свою мѣстную, т. е. Марка.

Еще менѣе свидѣтельствъ имѣется о третьей литургіи—Ѳаддея и Марія; ихъ апостольская дѣятельность среди жителей Месопотаміи засвидѣтельствована многими писателями, но о литургической говоритъ одинъ памятникъ—сирійское собраніе канонѳвъ и различныхъ постановленій, подъ заглавіемъ: „ученіе апостола Ѳаддея, учителя и просвѣтителя Эдессы и всей Месопотаміи“⁴⁾).

Перечисленные свидѣтельства въ связи съ надписаніемъ ли-

¹⁾ Assemanus. Bibliotheca Orientalis. II tom. p. 178, ed. 1721 г.

²⁾ Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ τοῦ καθολικοῦ τῆς μεγάλης Ἀρμενίας λόγος στηλιτευτικός κατὰ Ἀρμενίων καὶ λοιπῶν αἰρετικῶν. с. VI. (περὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ οἴνου καὶ τοῦ ὕδατος.). III. Migne. Cursus completus patrologiae. 132 tom., col. 1176, ed. 1864 г.

³⁾ «Собраніе древнихъ литургій». Выпускъ III, стр. 18.

⁴⁾ Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. II tom p. 562

тургий и представляют единственное основание относиться къ послѣднимъ какъ литургіямъ апостольскимъ. И дѣйствительно, подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ возникъ въ литературѣ цѣлый рядъ попытокъ доказать апостольское происхожденіе большей части состава нашихъ литургій. Одно уже, напримѣръ, замѣчаніе кардинала Бонны: „при отсутствіи въ теченіе многихъ вѣковъ свидѣтельствъ древнихъ отцевъ довольно трудная вещь рѣшить, дошедшая до насъ литургія Марка есть ли та самая, которую написалъ Маркъ“ ¹⁾, показываетъ, какое громадное значеніе онъ усволяетъ послѣднимъ, возводя ихъ на степень критерія для опредѣленія апостольскаго содержанія литургіи. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо заявляетъ, „что свидѣтельства древности не позволяютъ ему согласиться съ еретиками, отвергающими подлинность литургіи Іакова, но побуждаютъ цѣнить и одобрять ее“ ²⁾, очевидно, за подлинность, такъ какъ еретики не цѣнятъ за подложность. И хотя въ данномъ случаѣ онъ не опредѣляетъ принадлежащаго апостолу, т. е. подлиннаго, но разъ считаетъ таковымъ, кромѣ приношенія хлѣба и вина, ихъ приготовленія, и освященія, псалмопѣніе, чтеніе Св. Писанія, приготовленіе служащихъ, каженіе, удаленіе оглашенныхъ, прошеніе мира, различныя молитвы, возношеніе благодареній ³⁾, то само собою понятно, что и въ приведенныхъ словахъ подъ подлинностію разумѣетъ только что. перечисленные части. И дѣйствительно, онъ самъ до извѣстной степени подтверждаетъ справедливость подобнаго вывода. Такъ, однимъ только довѣріемъ къ авторитету приведенныхъ свидѣтельствъ объясняется тотъ фактъ, что онъ ссылается на литургіи Іакова и Марка съ цѣлью доказать апостольскую древность обычая молиться за усопшихъ ⁴⁾, не стѣсняется возвести къ апостольскому времени евхаристическую молитву римской литургіи „Достойно и праведно“ (praefatio) на томъ основаніи, что „неповрежденная и очень похожая на нашу (т. е. римскую) читается въ литургіи ап. Іакова“ ⁵⁾, и, оспаривая мнѣніе двухъ писателей, будто бы слова римской литургіи „qui pridie, quam pateretur, accepit panem“ внесены въ нее папою Александромъ, согласиться съ Алкуиномъ, утверждающимъ, что они употреблялись апостолами, и для доказательства этого вновь сослаться на ту же литургію Іакова ⁶⁾. На одной точкѣ зрѣнія съ Бонною относительно значенія приведенныхъ сви-

¹⁾ Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Liber I, cap. VIII, p. 354.

²⁾ Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Liber I, cap. VIII, p. 355.

³⁾ Ibid. Lib. I, cap. VI. p. 345; см. Lib. I, cap. IX, p. 360

⁴⁾ Ibid. De divina psalmodia. De officio defunctorum. c. XIII, p. 785, n. e.

⁵⁾ Ibid. Lib. II, cap. X, p. 552.

⁶⁾ Ibid. Lib. II, cap. XIII, p. 565.

дѣтельствъ стоитъ Левъ Алляцій, которому они дали право не только сказать: „изъ непрерывнаго преданія восточной церкви извѣстно, ап. Іаковъ написалъ литургію“ ¹⁾, но и приписать ему почти что все ея содержаніе; онъ же, заканчивая свои разсужденія объ употребленіи „*ὁμοούσιος*“ до Никейскаго собора 325 г., допускаетъ, слѣдующее, полное довѣрія въ основанному на этихъ свидѣтельствахъ апостольскому авторитету литургій, замѣчаніе: „*ὁμοούσιος* было и до Никейскаго собора и, какъ видно изъ литургій, даже въ самыя времена апостоловъ“ ²⁾. Изъ нашихъ отечественныхъ писателей того же взгляда держатся А. Л. Катанскій,— „существованіе преданія объ апостольскихъ литургіяхъ (Іакова и Марка), несмотря на всѣ позднѣйшія вставки въ литургіяхъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Іакова и Марка, достаточно говорить, по его мнѣнію, въ пользу предположенія о томъ, что, по крайней мѣрѣ, тема, содержаніе евхаристическихъ призываній (не говоря уже о составныхъ частяхъ литургіи) не зависитъ отъ воли предстоятелей, а потому литургія не только въ своемъ общемъ планѣ, но и въ важнѣйшемъ моментѣ возношенія Св. Даровъ была до извѣстной степени однообразна во всѣхъ мѣстахъ“ ³⁾, т. е. въ этихъ частяхъ была апостольскою, такъ какъ однообразіе, по нему, признакъ ея апостольскаго происхожденія; Филаретъ Черниговскій, который въ своемъ отзывѣ объ апостольскомъ содержаніи литургій Іакова и Марка, какъ „вполнѣ согласномъ съ тѣмъ чиномъ апостольской литургіи“, который состоитъ, по его мнѣнію, изъ чтенія Св. Писанія, поученія, пѣснопѣвній и т. п., руководится тѣми же свидѣтельствами древности ⁴⁾. Подобное же основаніе имѣютъ неоднократныя ссылки на литургіи ап. Іакова и ев. Марка г. Дмитревскаго съ цѣлью доказать апостольскую древность обычая поминать на литургіи святыхъ и приносить за нихъ безкровную жертву ⁵⁾, молиться за усопшихъ ⁶⁾ и употреблять при торжественномъ совершеніи евхаристіи пѣснь „святъ, святъ“ ⁷⁾, а равно и замѣчаніе Гоара, что возгласъ „горѣ имѣемъ сердца“

¹⁾ Leo Allaxius. Symnicta opuscula. De Liturgia. s. Iacobi. p. 185, см. p. 182.

²⁾ Ibid. p. 196.

³⁾ Катавскій. Очеркъ исторіи литургій нашей православной церкви. Вып. I, стр. 23. изд. 1868 г.

⁴⁾ Филаретъ Черниговскій. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви. I часть, стр. 14 и 6.

⁵⁾ Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на божественную литургію. 242-3. Петербургъ. 1884 г., изд. Тузова.

⁶⁾ Ibid. 246 стр., пр. «q».

⁷⁾ Ibid. 221 стр. Ссылки подобнаго характера мы находимъ и у Преосвящ. Макарія въ Догмат. Богословіи—том. II, стр. 384, пр. 1152 (по вопросу о призываніи Св. Духа); стр. 597, пр. 1891 (по вопросу о поминовеніи усопшихъ). Петербургъ. 1868 г.

ведеть свое начало отъ апостоловъ, такъ какъ читается въ литургіи ап. Іакова ¹⁾). Наконецъ, подобное же преданіе о литургической дѣятельности ап. Ѡаддея и Марія служить для Ренодота, Ассемани и Ролена единственнымъ основаніемъ признавать апостольскій авторитетъ надписываемыхъ ихъ именами литургій.

Но вопросъ о подлинности и апостольскомъ содержаніи разсматриваемыхъ литургій не разрѣшается при помощи свидѣтельствъ древности; въ этомъ легко убѣдиться, присмотрѣвшись къ самымъ свидѣтельствамъ. И для этого нѣтъ даже необходимости прибѣгать къ помощи такого, пригоднаго въ настоящемъ случаѣ, средства, какъ отрицаніе достовѣрности всѣхъ ихъ вообще и свидѣтельства патріарха Прокла въ частности. О попыткѣ перваго рода, принадлежащей Бемеру, Ничу и др., мы уже говорили выше, а потому, не касаясь ея болѣе, обратимся къ попыткѣ втораго рода, принадлежащей Ле-Брену и Свэнсону. Возраженіе Ле-Брена противъ свидѣтельства патріарха Прокла указываетъ на то, что онъ не могъ говорить о литургіи Іакова, такъ какъ не зналъ ея, а что не зналъ, то это видно будто бы изъ того, что онъ, защитникъ православія противъ Несторія, не воспользовался представляемымъ ею свидѣтельствомъ (разумѣется встрѣчающееся въ литургіи Іакова наименованіе Дѣвы Маріи Богородицею). Проклъ, говоритъ далѣе Ле-Брень, оспаривая принадлежность ему всего трактата „о преданіи божественной литургіи“, не могъ назвать славнаго Іоанна константинопольскаго Златоустомъ, именемъ, даннымъ этому св. учителю не ранѣе VII в. ²⁾). Но если это имя, внесенное въ трактатъ Прокла впоследствии, ничего еще не говоритъ противъ его принадлежности Проклу въ цѣломъ, то и первое возраженіе не достигаетъ своей цѣли. Проклъ не воспользовался свидѣтельствомъ литургіи Іакова противъ Несторія потому, что и не могъ воспользоваться, такъ какъ терминъ „*θεοτόκος*“ былъ внесенъ въ нее впоследствии, послѣ Ефесскаго собора 431 г., съ чѣмъ соглашается и самъ Ле-Брень ³⁾). Свэнсонъ въ существѣ дѣла не прибавляетъ ничего новаго къ возраженію Ле-Брена. Онъ говоритъ только, что „въ рассказѣ Прокла замѣчается противорѣчивость слога, и его приписываютъ теперь какому-либо гораздо позднѣйшему писателю“ ⁴⁾), но не объясняетъ, въ чемъ состоитъ эта противорѣчивость. Другимъ возраженіемъ противъ принадлежности

¹⁾ Εὐχαλόγιον. p. 135.

²⁾ Le-Brun. Explication de la Messe. II т. p. 14, 15.

³⁾ Ibid. p. 298.

⁴⁾ Swainson. The grec Liturgies. p. XXXI.

трактата Прокла является ссылка на то, „что Вальсамонъ нигдѣ не намекаетъ на замѣчаніе Прокла о литургіи св. Іакова, что, безъ сомнѣнія, онъ сдѣлалъ бы, если бы этотъ трактатъ былъ извѣстенъ въ его время“ ¹⁾. Но принимая во вниманіе, что Вальсамону въ виду 32 пр. Трульскаго собора было необходимо привести въ доказательство своего отрицательнаго отношенія къ литургіи ап. Іакова равносильныя ему по значенію свидѣтельства, каковыми и являются 85 апостольское правило и 59 правило собора Лаодикійскаго, надо сознаться, что существо дѣла не требовало со стороны Вальсамона упоминанія о трактатѣ Прокла.

Но если несостоятельность попытки ослабить подлинность и достовѣрность свидѣтельствъ не даетъ права на отрицаніе того значенія, которое усвоится имъ перечисленными выше учеными, то это нисколько не говоритъ противъ возможности совершенно иного отношенія къ нимъ. Исторія литургій представляетъ цѣлый рядъ другихъ данныхъ, при свѣтѣ которыхъ приписываемое свидѣтельствамъ древности значеніе обращается ни во что. Къ такому выводу приводятъ общія условія существованія литургій въ теченіе первыхъ IV вв. христіанства и нѣкоторые частныя факты изъ исторіи разсматриваемыхъ литургій. Изученіе тѣхъ и другихъ производитъ то впечатлѣніе, что свидѣтельства упомянутыхъ лицъ могутъ подтверждать лишь общую мысль о литургической дѣятельности Іакова, Марка, Ѳаддея и Марія наравнѣ съ другими апостолами, а также и фактъ существованія въ ихъ время списковъ приписываемыхъ имъ литургій, но не въ состояніи окончательно рѣшить вопросъ о принадлежности послѣднихъ апостоламъ въ томъ смыслѣ, будто бы это—тѣ самыя литургіи, которыя были „письменно“ изложены самими апостолами и сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ до V и болѣе позднихъ вѣковъ. Подобному взгляду противорѣчатъ тѣ измѣненія въ составѣ литургій, которыя неизбѣжно должны были возникнуть подъ вліяніемъ двухъ факторовъ—отсутствія въ первые вѣка письменнаго изложенія литургіи и предоставленной предстоятелямъ церкви свободы. Первое засвидѣтельствовано показаніями нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви, сославшихся, какъ скоро дѣло касалось литургіи и вообще церковныхъ обрядовъ, не на апостольскія записи, а на преданіе. Таково, на примѣръ, замѣчаніе Тертуліана: „если ты потребуешь, гдѣ въ писаніи законъ на всѣ эти и другія такого же рода учрежденія (ранѣе шла между прочимъ рѣчь и объ евхаристіи), то нигдѣ не найдешь: преданіе, скажутъ тебѣ,

¹⁾ Ibid. not. 2.

такъ учить, обычай подтверждаетъ, вѣра хранить“¹⁾. Подобный же смыслъ имѣетъ и свидѣтельство 27 гл., VII кн. Апостольскихъ Постановленій: „кто изъ приходящихъ благодаритъ такъ, того принимайте, какъ ученика Христова, кто же возвѣщаетъ иное ученіе, а не то, какое предалъ вамъ чрезъ насъ Христосъ, тому не позволяйте благодарить“²⁾. Приведенныя доказательства столь очевидны, что нѣтъ ничего удивительнаго, если немногочисленные представители противоположнаго возрѣнія не могли прочно обосновать своего, вытекающаго изъ буквальнаго пониманія свидѣтельствъ древности, взгляда на письменное изложеніе литургій самими апостолами, въ силу чего ихъ попытка доказать при его помощи принадлежность апостоламъ большей части ихъ содержанія такъ и осталась попыткой³⁾.

Въ этомъ безспорномъ фактѣ отсутствія письменнаго изложенія литургій въ первые вѣка мы и находимъ подтвержденіе той высказанной мысли, что свидѣтельства древности о нашихъ литургіяхъ не могутъ считаться свидѣтельствами объ

¹⁾ De corona militis. cap. IV. Migne. P. t. col. 80.

²⁾ Постановленія Апостольскія. Стр. 224. Казань. 1864 г.

³⁾ Такъ, Левъ Алляцій, приводя въ подтвержденіе записи литургіи Іакова самимъ апостоломъ примѣръ другихъ апостоловъ и свидѣтельства древнихъ писателей (Symmicta Opuscula p. 185), какъ выразителей церковнаго преданія, очевидно, старается защитить себя авторитетомъ этого послѣдняго, тогда какъ законность его въ данномъ случаѣ и пужо прежде всего доказать. Не болѣе выясненъ вопросъ и другимъ приверженцемъ разсматриваемаго взгляда—Ассемани. Подобно Алляцію онъ говоритъ: «наиболѣе вѣроятнымъ мнѣ представляется, что литургія была передана и составлена на сирскомъ языкѣ» (Codex Liturgicus ecclesiae universae. Lib. IV, p. П. р. XXIV. Подобный взглядъ раздѣляетъ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B., II Th., S. 145), но лишнаго при уясненіи этого положенія прибавляетъ только то, что запутывается въ противорѣчійхъ и признаетъ такіе факты, которыхъ не знаетъ исторія литургій. Оспаривая справедливость того положенія, что письменное изложеніе литургій самими апостолами и вообще существованіе въ апостольскій вѣкъ точно сформулированныхъ для послѣдующаго времени молитвъ противорѣчитъ наблюдаемымъ въ исторіи дальнѣйшаго развитія богослуженія фактамъ свободы, онъ выставляетъ свое пониманіе послѣдней, какъ силы послушанія (Codex Liturgicus. Lib. IV p. П. р. XV), направленной къ поддержанію существующаго порядка и потому немислимою безъ определенныхъ формулъ. Но высказывая подобный взглядъ, Ассемани, очевидно, осуждаетъ литургіи на полный застои. чѣмъ противорѣчитъ не только дѣйствительности, но и себѣ, разъ говоритъ объ ихъ измѣняемости (ibid. Lib. IV, p. I. p. 127). Такое же самопротиворѣчіе замѣчается у Ассемани и въ томъ случаѣ, когда онъ устраняетъ другое возраженіе противъ записи литургій самими апостолами,—возраженіе, состоящее въ томъ, что онѣ въ такомъ случаѣ были бы включены въ составъ каноническихъ книгъ (взглядъ Ле-Брена). Конечно, признаваемая Ассемани измѣняемость литургій дала ему полное право сказать, что литургіи потому и не занесены въ канонъ священныхъ книгъ, «что подвержены перемѣнамъ, а каноническія книги содержатъ неизмѣняемое» (ibid. Lib. IV, p. I. p. 156). Но подобный отвѣтъ уже становится невозможнымъ, если взять его пониманіе свободы. Какъ сила послушанія, «несуществующая безъ определенной, установившейся литургіи» (ibid. Lib. IV. p. II. p. XV), она, очевидно, нарушается, какъ скоро въ со-

ихъ первоначальной апостольской редакціи. Они были бы таковыми только въ томъ случаѣ, если бы литургіи по крайней мѣрѣ до V в. не подвергались перемѣнѣ. Но такъ какъ однообразіе и устойчивость литургическихъ формулъ могли обезпечиваться исключительно ихъ письменнымъ изложеніемъ, то въ его несомнѣнномъ отсутствіи въ апостольскій вѣкъ, въ устномъ преданіи, путемъ котораго сохранялись и передавались изъ рода въ родъ литургіи, заключается первый и главный поводъ къ измѣненію ихъ состава. И дѣйствительно, свидѣтельства такихъ близкихъ къ апостольскому времени лицъ, какъ автора „*διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“ („пророкамъ позволяется благодарить, сколько они хотятъ“), Иустина Мученика, по словамъ котораго „предстоятель возносить молитвы, „*ὅση δύναμις αὐτῶ*“, Григорія Богослова, рассказывающаго, что его больной отецъ, совершая евхаристію дома, произносилъ такъ мало молитвъ, какъ только можно, и составителя 34 прав. коптскихъ Апостольскихъ Постановленій („каждый долженъ молиться при евхаристіи сообразно съ своею способностію“) ¹⁾, показываютъ, что предстоятели церквей широко пользовались правомъ свободаго отношенія къ существующимъ въ ихъ время молитвамъ. При совершеніи евхаристіи они не нуждались, какъ говорить Тертуліанъ, въ постороннемъ напоминаніи, ибо молились изъ сердца, ими руководила не книга, а личное вдохновеніе, чувствованія сердца, позволявшія возносить молитвы и благодаренія такъ долго, какъ только могутъ. И для насъ, строго говоря, не важно, существовала или нѣтъ подобная свобода въ апостольскій вѣкъ; достаточно того, что она наблюдается во 2-мъ и слѣдующихъ вѣкахъ. И если это не подлежитъ никакому сомнѣнію, то мы должны согласиться и съ тѣмъ, что она создала то, возможность чего дана была отсутствіемъ письменнаго изложенія литургій, — внесла въ ихъ составъ извѣстныя измѣненія. Не считая ее полнымъ произволомъ, а ограничивая апостольскою схемою литургіи и наличнымъ состояніемъ религіозной жизни

ставъ литургіи вносится пзмѣненіе (возможность же этого дана исключеніемъ апостольскаго списка литургій изъ состава каноническихъ книгъ), и, наоборотъ, обезпечивается, какъ скоро устранена возможность такихъ или иныхъ прибавленій къ существующему строю богослуженія (средство—внесеніе литургій въ составъ непзмѣняемыхъ каноническихъ книгъ). Такимъ образомъ, выставленный Ассемани для доказательства письменнаго изложенія литургіи самими апостолами принципъ свободы требуетъ, съ одной стороны, сохраненія ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ рукъ апостоловъ, а съ другой, включенія ихъ въ канонъ священныхъ книгъ; но исторія литургій, не зная ни того, ни другого, тѣмъ самымъ доказываетъ какъ ложность принципа, такъ и ложность защищаемаго при его помощи положенія.

¹⁾ Wnpsen. Hippolytus und seine Zeit. I. Band. s. 489.

вѣрующихъ, мы и въ этомъ случаѣ должны сознаться, что внесенныя ею измѣненія были вполнѣ достаточны для того, чтобы литургія получила не тотъ видъ, въ какомъ она вышла изъ рукъ апостоловъ. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ вліяніе свободы папа Иннокентій I. „Если бы, говорить онъ, церковныя постановленія сохранялись пресвитерами въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они переданы апостолами, то не было бы никакого различія и особенностей въ церемоніяхъ и формулахъ освященія. Но такъ какъ каждый считаетъ нужнымъ держаться не того, что передано, а того, что ему нравится, то, благодаря этому, въ различныхъ мѣстахъ или церквахъ и замѣчается существованіе и даже восхваленіе особенностей“ ¹⁾. И подобный взглядъ находитъ свое полное подтвержденіе въ исторіи нашихъ литургій: ихъ сравненіе съ литургическими памятниками 2-го и слѣдующихъ столѣтій ясно свидѣтельствуетъ, что измѣнялась не только ихъ формальная сторона, но и самое содержаніе, подвергались переработкѣ даже такія будто бы неизмѣняемыя ²⁾ части, какъ канонъ, вносились неизвѣстныя въ апостольскій вѣкъ молитвы входа и т. п. Однимъ словомъ, литургія Іакова, Марка, Фаддея и Марія, какъ бывшія въ постоянномъ употребленіи, росли съ развитіемъ ученія, измѣнялись сообразно различному положенію дисциплины ³⁾. И это такой неоспоримый фактъ ихъ исторіи, что съ нимъ должны были согласиться и примириться даже Алляцій, Бона и Ассемани, лица, не отказывающіяся свести къ апостольскому вѣку все ихъ содержаніе. Эта-то неизбѣжность измѣненія состава литургій подъ вліяніемъ указанныхъ условій и не позволяетъ такъ рѣшительно указывать предѣлы и объемъ ихъ апостольскаго содержанія, какъ то дѣлаютъ лица, полагающіяся на авторитетъ свидѣтельствъ древности; всякій разъ въ этомъ случаѣ остается возможность сомнѣнія, что усвоенное апостоламъ представляетъ продуктъ позднѣйшаго времени. Справедливость подобнаго взгляда на свидѣтельства древности подтверждается еще тѣмъ, что сама церковь не допускала мысли, будто бы они могутъ служить достаточнымъ основаніемъ считать наши литургіи апостольскимъ произведеніемъ. Въ противномъ случаѣ, какъ можно объяснить такіе неустрани-

¹⁾ Migne. Cursus completus patrologiae XX tom. Col. 551—2. Seria Latina.

²⁾ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band. II T. S. 125.
Е. И. Ловягинъ. Собраніе древнихъ литургій. Введеніе стр. 4. А. Л. Катанскій
Очеркъ исторіи литургій нашей православной церкви. Выпускъ I, стр. 22.

³⁾ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 14.

мые изъ исторіи литургій Іакова и Марка факты, какъ сокращеніе первой Василиемъ Великимъ, редакція второй Кирилломъ Александрійскимъ, чего они, безъ сомнѣній, не сдѣлали бы, если бы считали ихъ всецѣло апостольскими; равносильный этому отказъ и запрещеніе константинопольской церкви совершать литургію по чину ап. Іакова и ев. Марка, и, наконецъ, отсутствіе отеческихъ и соборныхъ указаній на существованіе апостольскаго списка этихъ литургій, хотя нѣкоторыя, встрѣчающіяся въ нихъ, довольно точныя догматическія положенія и могли представлять для этого достаточныя побужденія. Тотъ же самый, напримѣръ, патріархъ Прокль, ревностно проповѣдывавшій противъ Несторія въ Константинополь, безъ сомнѣнія, воспользовался бы литургіею Іакова, если бы она, какъ апостольская, содержала выраженіе „θεοτόκος“. Положимъ, Ассемани, защищающій вмѣстѣ съ Алляціемъ и Боною апостольское происхожденіе этого наименованія ¹⁾, и объясняетъ замалчиваніе литургій на соборахъ тѣмъ, что все, находящееся въ нихъ противъ еретиковъ, можно было замѣнить свидѣтельствомъ Писанія ²⁾; но нужно принять во вниманіе и тотъ фактъ, что защитники термина „θεοτόκος“ на Ефесскомъ соборѣ, не имѣя для его подтвержденія ни прямыхъ мѣстъ Св. Писанія, ни церковнаго преданія, если не считать двухъ приводимыхъ ими изъ Аванасія Великаго и Григорія Назіанзена свидѣтельствъ ³⁾, по логикѣ самого же Ассемани, должны были обратиться къ литургіи, какъ единственному источнику, гдѣ твердо стояло сохраняемое церковною практикою, апостольское по Ассемани, наименованіе Дѣвы Маріи Богородицею. И если при всемъ томъ они не сослались на нее, то подобнаго факта нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только отсутствіемъ въ ней этого выраженія. Съ другой стороны, Ассемани, утверждая, что отцы Ефесскаго собора избѣгали ссылаться на литургіи, а равно и Левъ Алляцій, объясняя замалчиваніе на немъ литургіи Іакова тѣмъ, что, „имѣя дѣло съ Несторіемъ, отрицавшимъ древнія литургіи и составившимъ свою собственную новую, соборъ не разсудилъ опровергать свидѣтельствами литургіи такого человѣка, который задолго предъ тѣмъ отвергалъ ихъ, чтобы не погубить дѣла однимъ только его отрицаніемъ“ ⁴⁾, самымъ непростительнымъ образомъ грѣшатъ противъ исторіи. Напротивъ, отцы собора ссылаются на литургію

¹⁾ Assemanus. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. pars II. p. XXXII: Vona. Rerum liturgiarum libri duo. Lib. I. cap. VIII. p. 354; Allatius. Symmicta Opuscula. p. 191—4.

²⁾ Assemanus. Codex Liturgicus. Lib. II. pars I. p. 157.

³⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Томъ I. стр. 225, 227. Казань. 1887 г.

⁴⁾ Allatius. Symmicta Opuscula. p. 194.

для опроверженія самаго главнаго пункта лжеученія Несторія о лицѣ І. Христа. Такъ, въ прочитанномъ на 1-мъ засѣданіи посланіи Кирилла и епископовъ Египта встрѣчается слѣдующее замѣчательное мѣсто: „возвѣщая смерть по плоти Единороднаго Сына Божія, т. е. І. Христа, исповѣдуя Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ, такимъ образомъ, къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа Спасителя всѣхъ насъ; принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства, или сдѣлавшагося обиталищемъ божества, но какъ кровь поистинѣ животворящую и собственную для Самого Слова“ ¹⁾. Приведенное выраженіе ясно свидѣтельствуетъ, что отцы собора не допускали и мысли о возможности „погубить дѣло“ ссылкой на литургію. Прибѣгая же къ ея авторитету для доказательства православнаго ученія о лицѣ І. Христа, они, безъ сомнѣнія, воспользовались бы ею и для защиты наименованія Дѣвы Маріи Богородицею, если бы только терминъ „θεοτόκος“ уже и тогда встрѣчался въ литургіи. Въ одинаковой степени приложимо такое заключеніе и къ другому находящемуся въ ней выраженію — „ὁμοούσιος“. Конечно, судя по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ ²⁾, нельзя отрицать употребленія этого термина и до Никейскаго собора, но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы онъ настолько вошелъ до этого времени въ сознание вѣрующихъ, что уже употреблялся въ литургіяхъ. До Никейскаго собора „ὁμοούσιος“ не было единственнымъ и исключительнымъ терминомъ для обозначенія внутренняго субстанціального отношенія Сына Божія къ Богу Отцу. Тогдашняя богословская наука выражала послѣднее другими словами. И сами отцы Никейскаго собора употребляли для этого такіе термины, какъ „λόγος, ἐκ τοῦ Θεοῦ ὁ Υἱὸς φύσις μονογενῆς ἐστὶ, δύναμις, σοφία μόνη τοῦ Πατρὸς, Θεὸς ἀληθινός, ἀπαύρασμα τῆς δόξης καὶ χαρακτῆρ τῆς τοῦ Πατρὸς ὑποστάσεως, ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς“ ³⁾ и т. п., и „ὁμοούσιος“ выдвинули только въ виду того, что ариане

¹⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ, стр. 221—2; см. стр. 179.

²⁾ Изъ нихъ можно указать на посланіе Діонисія Александрійскаго къ епископу Римскому Діонисію. Когда Діонисія Александрійскаго стали подозрѣвать, что при борьбѣ съ савелліанствомъ онъ называетъ Сына сотвореннымъ и вещію, тогда онъ пишетъ посланіе въ Римъ къ епископу Діонисію, начиная его такъ: «καὶ δι' ἄλλης ἐπιστολῆς ἔγραψα, ἐν οἷς ἠλέησα καὶ ὁ προφέρουσιν ἐγκλημα κατ' ἐμοῦ ψεῦδος ὄν, ὡς οὐ λέγοντος τοῦ Χριστοῦ ὁμοούσιον εἶναι τῷ Θεῷ». Сочиненіе Афанасія Великаго «De decretis Nicaenae Synodi». Migne. Cursus completus patrologiae. XXV tom. Col. 461.

³⁾ Посланія Афанасія Великаго къ Африканцамъ (ad Afros). Церковная исторія Θεодорита. I кн., 8 гл., стр. 29, 1620.

каждое из перечисленныхъ выраженій старались толковать и понимать сообразно съ своимъ ученіемъ. И насколько „*ὁμοούσιος*“ казалось отцамъ собора необычнымъ, видно изъ того, что, употребляя его, они опасались, не дѣлають ли православные слишкомъ смѣлаго шага къ савелліанству.

Въ качествѣ вывода изъ всего сказаннаго мы можемъ установить то положеніе, что свидѣтельства древности могутъ подтверждать только общую мысль о литургической дѣятельности ап. Іакова, Фаддея, Марія и ев. Марка, но не уяснить вопросъ объ апостольскомъ содержаніи существующихъ подъ ихъ именемъ литургій. Положимъ, они прямо выдаютъ нѣкоторыя мѣста ихъ за апостольскія, но это ни болѣе, ни менѣе, какъ частное, ничѣмъ не оправданное мнѣніе, которое, прежде чѣмъ принять, нужно еще доказать. Такую обязанность налагають на изслѣдователя условія существованія и развитія литургій въ первые вѣка христіанства. Авторитетомъ перечисленныхъ свидѣтельствъ можно пользоваться только въ томъ случаѣ, когда вообще идетъ рѣчь объ апостольской основѣ разсматриваемыхъ литургій; но они уже не достаточны для того, чтобы рѣшить самый существенный и главный вопросъ, въ чемъ полагать эту основу. И если, несмотря на все это, существуетъ, какъ видѣли выше, совершенно противоположный взглядъ, то онъ, очевидно, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ попытку примѣнить принципъ въ такой сферѣ, въ какой онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть примѣненія; ссылки на свидѣтельства древности по вопросу объ апостольскомъ содержаніи литургій представляютъ своего рода „*petitio principii*“.

Не касаясь болѣе приведеннаго взгляда, замѣтимъ только, что недостаточность свидѣтельствъ древнихъ писателей для опредѣленія апостольскаго содержанія нашихъ литургій побуждаетъ искать данныхъ для этого въ чемъ-либо иномъ. И все, повидимому, говоритъ за то, что такимъ основаніемъ должно служить согласіе нашихъ литургій въ общихъ и главныхъ чертахъ съ другими литургіями. Если объяснять подобное сходство и совпаденіе случайностью, еще не значитъ объяснять существа дѣла, а отказываться отъ объясненія, какъ справедливо замѣтилъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“¹⁾, то вѣрное объясненіе общаго всѣмъ литургіямъ требуетъ признанія для него одного источника, — апостольскаго преданія, апостольской основы литургіи. И дѣйствительно, данный взглядъ считается настолько вѣрнымъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, только принципъ согласія литургій

¹⁾ «Собраніе древнихъ литургій». Введеніе, стр. 7.

въ общемъ и главномъ содержаніи и даетъ ключъ къ разрѣшенію вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи. „Напрасно“, говоритъ, **напримѣръ**, Ренодотъ, „искать форму древней и апостольской литургіи въ Св. Писаніи, на чемъ настаиваютъ протестанты; этотъ первоначальный экземпляръ долженъ быть отыскиваемъ въ церкви, т. е. въ общемъ согласіи всѣхъ христіанъ“ ¹⁾. Но и этотъ принципъ представляетъ не мало слабыхъ сторонъ. Прежде всего, не въ его пользу говоритъ тотъ фактъ что между составляющими результаты его примѣненія выводами наблюдается довольно почтенная разниа. Такъ, **напримѣръ**, Алляцій, Бона, Ренодотъ, Биккель сводятъ къ апостольскому вѣку почти все содержаніе **извѣстныхъ нынѣ литургій** Іакова, Марка, Ѡаддея и Маріа ²⁾, А. Л. Катанскій, авторъ „Собранія древнихъ литургій“ видятъ апостольскую основу въ псалмопѣніи, чтеніи Св. Писанія, поученіи, въ молитвахъ общихъ приготовительныхъ къ возношенію даровъ и въ молитвѣ собственно евхаристической, а Бароній только

¹⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. XXII. ed. 1847 г.

²⁾ Allatius. De Liturgia S. Iacobi. Symmicta Opuscula. p. 191—«важнѣйшія части таинства были тѣ же самыя, что и у всѣхъ составителей литургій: приготовленіе, чтеніе псалмовъ и отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, поученіе, положеніе хлѣба и чаши на алтарь, молитвы, прошенія мира, чтеніе диптиховъ, освященіе хлѣба и чаши, ихъ показаніе (народу), приобщеніе и, наконецъ, возношеніе благодареній».

Assemanus. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. pars II. p. XXIV—«какія церемоніи, какія выраженія были переданы апостоламъ, какія сохранились, какія прибавлены, этого по темнотѣ дѣла я не могу подтвердить безспорными положеніями»,—и далѣе (р. XXV) склоняется на сторону того предположенія, «что все то признаетъ авторомъ апостола, что въ одномъ и томъ-же видѣ сохраняется во всѣхъ іерусалимскихъ литургіяхъ и подтверждается согласіемъ и свидѣтельствами древнихъ писателей». Срав. Lib. IV. pars I. p. 124: «въ апостольскій вѣкъ литургія состояла изъ многихъ частей; каковы онѣ были, объ этомъ можно судить изъ непрерывной и однообразной во всѣхъ церквахъ практики и системы», а на стр. 126 той-же книги и части мы находимъ и перечисленіе этихъ частей: чтеніе книгъ Вѣтхаго Завета, а гдѣ былъ написанъ Новый, то и Новаго, пѣніе псалмовъ, поученіе, удаленіе оглашенныхъ (практика самихъ апостоловъ, такъ думать побуждаетъ то, «что апостолы не довѣряли таинства всѣмъ безъ разбора, а допускали къ нимъ только людей наученныхъ» Liber IV. p. II. p. XXXIII), лобзаніе вѣрныхъ, приношеніе хлѣба и вина, общая молитва, канонъ, во время котораго освящалась жертва по повелѣнію и установленію Христа, его заключала молитва Господня, послѣ нея преломлялась освященная жертва (возгласъ «святая святымъ»—апостольскій; основаніе—это соблюденіе апостолами заповѣди Христа не давать святыни псамъ». Lib. IV. p. II. p. XXXIII).

Bona. Regum Liturgiarum libri duo. Liber I. cap. IX. p. 360. Изъ сходства литургій видно, «что порядокъ жертвоприношенія переданъ апостолами и распространенъ по всей землѣ. Ибо хотя литургіи различныхъ народовъ и разногласятъ въ расположеніи отдѣльныхъ частей и въ словахъ, которыми выражаются молитвы, тѣмъ не менѣе состоятъ изъ однихъ и тѣхъ-же частей, каковы прежде всего: исповѣданіе грѣховъ, потомъ входъ, псалмы и чтеніе Св. Писанія и болѣе всего Евангелія, чтеніе символа, умовеніе рукъ, воспоминаніе и призываніе святыхъ, молитва за всѣхъ живыхъ и усопшихъ, возношеніе благодареній, кромѣ того, все наиболѣе

въ смѣшеніи вина съ водою, приношеніи вѣрующими даровъ для евхаристіи, въ приспособленныхъ къ нимъ молитвахъ, въ освященіи и въ причащеніи ¹⁾. Кромѣ того, мы встрѣчаемся въ литературѣ съ совершенно противоположнымъ воззрѣніемъ, представители котораго, игнорируя разсматриваемый принципъ, ограничиваютъ апостольское содержаніе нашихъ литургій почти однѣми евхаристическими молитвами. Такъ представляютъ дѣло Свэнсонъ, Даніель, Моне, Кеянгъ, Штейцъ, Ничъ и Госпиніанъ ²⁾. Положимъ, въ ихъ изложеніи данный взглядъ является далеко необоснованнымъ: на томъ же самомъ основаніи, что и у Свэнсона, со всею справедливостію можно сказать, что древними частями литургій ап. Іакова должно признавать тѣ, которыя общи всѣмъ спискамъ, а число ихъ гораздо болѣе

существенное, конечно,—приношеніе, освященіе и причащеніе». Въ гл. VI той-же книги на стр. 345 онъ говоритъ, что сущность литургіи должна быть возводима къ Христу, а «остальное, касающееся молитвъ, обрядовъ и церемоній, носящее характеръ приговорительнаго и добавочнаго, мы считаемъ установленнымъ апостолами и ихъ преемниками».

Renaudot беретъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія состава апостольской литургіи свидѣтельство Іустина Мученика и Плинія и, замѣчая, что первый описалъ не всю литургію, а только самое важное, прибавляетъ, что и объ остальныхъ частяхъ имѣются не менѣе вѣрныя и ясныя свидѣтельства, какъ то: о лобзаніи мвра, о чтеніи молитвы Господней, о раздаяніи приобщенія со словами «тѣло Христово. Аминь» и о многихъ другихъ, о которыхъ помнили повсюду св. отцы. «Вся ихъ практика имѣетъ ручательницею древнюю, близкую къ апостольскимъ временамъ, церковь». *Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. VI—VII.* Объ этой формѣ литургіи онъ говоритъ, что ее нельзя считать «измышленіемъ Іакова, Василія, Златоуста и др., но единственнымъ и главнымъ закономъ, общародованнымъ Христомъ при посредствѣ апостоловъ и ихъ учениковъ». *Ibid. p. XVI* тоже *p. XVII.* Раздѣляющимъ взглядъ Ренодота является Bickell, который хотя и ставитъ происхожденіе и образованіе апостольской литургіи въ связь съ іудейскою пасхальною вечерею и утреннею субботнею молитвою, но, какъ на историческое доказательство вѣрности своего взгляда, ссылается на согласіе литургій въ одной общей основѣ и въ частности на Ренодота, какъ на болѣе послѣдовательно проведеннаго подобное воззрѣніе. *Messe und Pascha. S. 37—123. Liturgie Kraus. Real-Encyclopädie. II Th. S. 309.*

¹⁾ Baronius. *Annales. l. t. p. 467 (57 г. CXLVI).*

²⁾ Swainson на основаніи сравненія одного списка литургіи Іакова съ другимъ приходитъ къ тому заключенію, что «мы должны считать Anaphora каждого изъ нихъ, начиная съ апостольскаго благожеланія (Benediction) и кончая молитвою Господней, единственно содержащимъ въ себѣ древнія части литургіи» (Swainson. *The grec Liturgies chiefly from original authorities. p. XI. III* изъ 1884 г.). Daniel и Mone приписываютъ апостоламъ *prae-fatio*, освященіе, раздаяніе и молитву Господню (*Codex Liturgicus IV tom. p. 24; Mone. Lateinische und griechische Messen. S. 71—2.* König въ подтвержденіе взгляда о соединеніи евхаристической части литургіи съ гомилетическою только уже во второмъ столѣтіи указываетъ на самый характеръ сохранившихся литургическихъ памятниковъ; они содержатъ или гомилетическое и евхаристическое богослуженіе, или одно евхаристическое, литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ, или только эту послѣднюю (König. *Die Haupt-liturgien der alten Kirche. S. 1.* изд. 1865 г.); Steitz и Nitzsch, подобно König'у, утверждаютъ, что соединеніе гомилетической части литургіи съ евхаристическою наблюдается въ первый разъ только у Іустина Мученика,—«вмѣстѣ съ Nitzsch'емъ», говоритъ Steitz, «мы различаемъ три ступени развитія и формы богослуженія,—апостольскую, близко примыкавшую къ синагогаль-

указаннаго имъ. Историческимъ доказательствомъ для Даниеля и Моне послужило свидѣтельство Григорія Великаго, но обосновывать взглядъ только на немъ значить оставлять безъ объясненія, чѣмъ вызвано предпочтеніе Григорія другимъ отцамъ, по мнѣнію которыхъ апостольская литургія была гораздо содержательнѣе и полнѣе. Госпиніанъ совсѣмъ не приводитъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, а указанные Штейцемъ и Ничемъ мѣста Св. Писанія въ изложеніи другихъ ученыхъ получаютъ совершенно иное, противоположное освѣщеніе. Но несмотря на все это, приведенный взглядъ, настаивающій на фактѣ послѣапостольскаго соединенія гомилетической и евхаристической части литургіи, интересенъ и важенъ въ качествѣ безусловно вѣрнаго указанія на слабую сторону принципа согласія литургій въ одной общей основѣ. Главное положеніе послѣдняго—все сходное въ литургіяхъ имѣетъ одинъ общій источникъ—понимается, какъ видѣли, въ томъ смыслѣ, что такимъ источникомъ необходимо должна служить апостольская форма литургіи. Но, слѣпо вѣруя въ законность этого воззрѣнія, защитники принципа согласія не замѣчаютъ, что признаваемое ими за апостольское общее всѣмъ литургіямъ содержаніе въ существѣ дѣла есть только наиболѣе древнѣйшее послѣапостольское. Дѣйствительно, поскольку всѣ ихъ сужденія объ евхаристіи апостольскаго вѣка основываются на показаніяхъ литургій послѣапостольскаго происхожденія, постольку источникомъ общаго имъ содержанія должна быть признана древнѣйшая послѣапостольская форма литургіи, но ни въ какомъ случаѣ не апостольская. Разсуждать иначе, т. е. подобно защитникамъ принципа согласія, значить дѣлать очевидный логическій скачекъ. Положимъ, онъ устранимъ при томъ предположеніи, что эти двѣ формы литургіи—апостольская и послѣапостольская—не представляютъ никакихъ рѣзкихъ особенностей. Но для своего оправданія оно требуетъ разбора тѣхъ единственно прочныхъ свидѣтельствъ объ апостольской евхаристіи, которыя

ному богослуженію: по Дьян. II, 42 дѣйствія состояли въ ученіи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ, къ нимъ сообразно съ Еф. V, 19 и Колос. III, 16 можно причислить еще псалмопѣніе; временно и мѣстно разьединенныя они не слились еще въ одно цѣлое культа. Только во времени Іустина Мученика мы находимъ состоявшимся это единеніе» (Steitz. Messe, Messopfer. Herzog. Real Encyclopädie. IX B. S. 397. изд. 1858 г.). «Послѣ время Христа и апостоловъ», говоритъ Hospinianus, «нѣкоторое время сохранялась та простота церемоній и обрядовъ въ вечери Господней, которая имѣла образцомъ повелѣніе Спасителя. Но мало-по-малу стали дѣлать прибавленія, чтобы вышшими церемоніями и обрядами возвысить величіе и достоинство святѣйшей вечери въ глазахъ вѣрующихъ, особенно неопытныхъ. Съ этой цѣлью были сдѣланы прибавленія не только словъ, но даже обрядовъ. Были введены различныя увѣщанія, молитвы, благодаренія, чтенія изъ св. Писанія и т. п., чѣмъ разъяснилось ученіе о плодахъ и силѣ вечери». Hospinianus. *Historia Sacramentalia*. Liber II. cap. I. p. 21.

представляютъ новозавѣтныя книги, такъ что получаемые въ результатъ примѣненія принципа согласія литургій выводы должны, очевидно, провѣряться другимъ болѣе надежнымъ критеріемъ, — показаніемъ Св. Писанія. Помимо этого, примѣненіе принципа согласія страдаетъ и другимъ существеннымъ недостаткомъ. Его выводы были бы достовѣрны и прочны только въ томъ случаѣ, если бы представляли результатъ тщательнаго сличенія всѣхъ существующихъ литургій; на самомъ же дѣлѣ при сличеніи игнорируются такіе древнѣйшіе памятники, какъ литургія эѳіопская, „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“ и VП кн. Ап. Постановленій. И разъ эти послѣднія ничего не говорятъ и не знаютъ о гомилетической части, то довольно уже странно заявлять, что общее всѣмъ литургіямъ, т. е. ихъ апостольское, содержаніе заключается въ чтеніи Св. Писанія, поученіи и т. п. Все это вмѣстѣ взятое и не позволяетъ считать принципъ согласія, особенно въ его современномъ примѣненіи, критеріемъ для опредѣленія апостольской основы литургій. Ему можно усвоить значеніе средства выяснить наиболѣе древнюю послѣапостольскую форму литургіи, а окончательное рѣшеніе вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи должно предоставить разбору относящихся сюда мѣстъ Св. Писаній. Ограничивая объемъ значенія принципа согласія литургій, мы должны замѣтить, что въ вопросѣ о наиболѣе древней послѣапостольской формѣ литургій Іакова, Фаддея, Марія и ев. Марка онъ оказывается уже совершенно излишнимъ, такъ какъ послѣдняя получается путемъ сравненія ихъ съ болѣе ранними литургическими памятниками іерусалимской, александрійской и месопотамской церквей. Произвести это сравненіе, представить его результаты и составить ближайшую задачу дальнѣйшаго изслѣдованія. При этомъ само собою понятно, что данная часть нашей работы, какъ преслѣдующая опредѣленіе наиболѣе древней послѣапостольской формы разсматриваемыхъ литургій, сведется къ разсмотрѣнію исторіи образованія ихъ состава и окажется въ полномъ смыслѣ подготовительною для рѣшенія самаго существеннаго и главнаго вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи.

Наиболѣе древнее общее спискамъ литургіи Іакова содержаніе и его позднѣйшія осложненія.

Было бы, конечно, излишне вновь приводить общія доказательства въ пользу послѣапостольскаго происхожденія современной литургіи Іакова, оно такъ ясно и очевидно само по себѣ, что не требуетъ особыхъ доказательствъ и разъясненій. Иной характеръ и оборотъ принимаетъ дѣло, если мы поставимъ вопросъ нѣсколько опредѣленнѣе, именно, о времени образованія ея состава. Довольно трудный для рѣшенія, онъ осложняется еще тѣмъ, что на него нельзя дать одного отвѣта, такъ какъ, кромѣ общаго всѣмъ извѣстнымъ спискамъ литургіи Іакова содержанія, каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности, благодаря чему, если происхожденіе перваго относится къ одному и тому же времени, то образованіе послѣднихъ можетъ падать на различные годы. Сообразно съ этимъ и исторія литургіи Іакова распадается на исторію общаго всѣмъ спискамъ содержанія и на исторію свойственныхъ имъ особенностей. И, конечно, всего естественнѣе было бы начать ея разсмотрѣніе съ опредѣленія времени происхожденія общаго основнаго содержанія, тогда самъ собою выяснился бы начальный періодъ осложненія его позднѣйшими добавленіями. Но такъ какъ до сихъ поръ еще остается вопросомъ, что считать общимъ всѣмъ спискамъ, до какихъ предѣловъ развилась литургія Іакова, прежде чѣмъ получила позднѣйшія наблюдаемыя въ нихъ осложненія, то само собою понятно, что при подобномъ состояніи дѣла преждевременно и даже совсѣмъ невозможно опредѣленіе какъ времени образованія общаго содержанія, поскольку не указаны его точныя границы, такъ и наслоеній, поскольку они могутъ быть включаемы въ составъ перваго и потому относимы къ болѣе раннимъ, чѣмъ слѣдуетъ, годамъ, что, дѣйствительно, и наблюдается въ литературѣ. Поэтому мы и прослѣдимъ сначала развитіе этихъ послѣднихъ, чтобы, выдѣливъ общее, перейти затѣмъ къ исторіи его образованія.

Всѣ существующіе списки литургіи Іакова можно раздѣлить на двѣ основныя редакціи,—на списки іерусалимской редакціи и списки антиохійской. Основаніемъ для подобной классификаціи служатъ какъ наблюдаемыя въ нихъ особенности, такъ и мѣста ихъ употребленія, сообразно съ чѣмъ къ первой и должны быть отнесены списокъ Мессинскій, Парижскій MS № 476 и сходные съ нимъ рукописи Синайской бібліотеки № 1039 и списокъ Хиландарскаго монастыря отъ XIII в. И дѣйствительно, оригиналь перваго, т. е. Мессинскаго, какъ видно изъ прошенія „ὄπερ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις τούτοις“ (Приложеніе № 1. стр. 10, пр. 10) употреблялся въ Іерусалимѣ, а мѣстомъ употребленія самого списка былъ одинъ изъ монастырей („μνησθητι, Κύριε, καὶ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης“) того же іерусалимскаго патріархата, но не антиохійскаго, какъ думаетъ Свансонъ ¹⁾. Высказывая подобный взглядъ, онъ опускаетъ изъ вниманія поминаеніе патріарховъ, ясныя слова котораго: „ἐν πρώτοις μνησθητι, Κύριε, τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς καὶ πατριάρχου τοῦ Δ, τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τεσσάρων οἰκουμένων ὀρθοδόξων πατριαρχῶν Βενεδίχτου Ῥώμης, Νικολάου Κωνσταντινουπόλεως, Ἀγαπίου Ἀντιοχείας καὶ Ἠλία τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας“ (Пр. стр. 27. пр. 8), не оставляютъ никакого сомнѣнія, что та помѣстная церковь, въ предѣлахъ которой употреблялся Мессинскій списокъ, была подчинена власти іерусалимскаго патріарха, но ни въ какомъ случаѣ не антиохійскаго. Наконецъ, судя по времени жизни перечисленныхъ патріарховъ (Николай Хрисовергъ константинопольскій 980—992 г., Агапій антиохійскій 978 — 996, Илія александрійскій † 1000, Бенедиктъ римскій 974 — 983 и Орестъ іерусалимскій (Пр. стр. 11, пр.) 986 — 1004 г), разсматриваемый списокъ относится къ концу 10 в.

Слѣды того-же іерусалимскаго происхожденія замѣтны и въ Парижскомъ Ms № 476: подобно списку Мессинскому, онъ содержитъ отсутствующее въ другихъ спискахъ прошеніе „ὄπερ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις“ (Пр. стр. 21, пр. 10) и сохраняетъ нѣкоторыя выдающіяся особенности перваго; таковы—редакція одной части молитвъ проскомидіи: молитва „τὰ περικείμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ“ входитъ въ нихъ въ составъ молитвы „εὐχαριστοῦμέν σοι, Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἔδωκας ἡμῖν παρῤῥησίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων“ (Пр. стр. 15, пр. 2), а не стоитъ, какъ въ списокѣ Россанскомъ, Ms № 2509 и другихъ, послѣ

¹⁾ Swainson. The greek liturgies. p. LXXV. Основываясь на встрѣчающемся въ Мессинскомъ списокѣ поминаеніи убитыхъ варварами синайскихъ монаховъ, Ассемани думаетъ, что мѣстомъ его употребленія была Фаранская церковь, въ предѣлахъ которой находился Синай (Codex liturgicus. Lib. IV. pars II. p. XLIII).

дальнѣйшаго возгласа діакона „στίμεν καλῶς“ (Пр. стр. 15); редакція ектеніи предъ евангеліемъ, содержащей отсутствующія въ послѣднихъ спискахъ прошенія „о царѣ, палатѣ и воинствѣ его, о царствующемъ градѣ, всякомъ градѣ и странѣ“ (Пр. стр. 5, пр. 7) и нѣкоторыя другія. Конечно, полного соответствія между разсматриваемыми списками нѣтъ, и это вполне естественно, такъ какъ Парижскій Ms № 476—списокъ болѣе поздняго происхожденія—представляетъ литургію Іакова въ дальнѣйшемъ сравнительно съ спискомъ Мессинскимъ развитіи. Но если время наложило свою печать на MS № 476, то при всемъ томъ единство его происхожденія съ Мессинскимъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; все различіе между ними заключается въ томъ, что первый представляетъ вторичную іерусалимскую редакцію литургіи Іакова, первоначальная же содержится во второмъ.

Къ спискамъ второй группы принадлежитъ изданное Свэнсономъ списокъ Россанскій ¹⁾, Парижскій MS № 2509, текстъ автора „Собранія древнихъ литургій“ (изданъ въ первый разъ Морелемъ въ 1560 г., въ послѣдствіи перепечатанъ Даніелемъ въ IV томѣ Codex Liturgicus) и буквально сходная съ нимъ рукопись Императорской Публичной Библіотеки № 249, списанная для Преосвященнаго Порфірія Успенскаго съ рукописи XIV в. Каирской патриаршей библіотеки ²⁾. Изъ нихъ только два — списокъ

¹⁾ Въ сокращенномъ видѣ онъ приводится Assemani. Codex Liturgicus. Liber IV. pars II. p. 400—8.

²⁾ Настоящая рукопись представляетъ особенную важность и интересъ въ виду высказаннаго Swainson'омъ взгляда на изданіе Мореля. При помощи своихъ друзей Swainson имѣлъ возможность познакомиться съ однимъ парижскимъ MS, написаннымъ въ XVI в. для кардинала Карла Лотарингскаго греческимъ копистомъ Константиномъ Палеокаппою и содержащимъ среди прочихъ литургій и литургію ап. Іакова Одина небольшая замѣтка Мореля, говорящая, что оригиналъ изданной имъ литургіи найденъ былъ въ какой-то Парижской библіотекѣ, подала Swainson'у мысль сличить текстъ его литургіи съ изданіемъ Палеокаппы. Сравненіе подтвердило ихъ полное тождество; при томъ-же изданіе Мореля содержало тѣ же самые памятники, что и открытый Swainson'омъ MS., а потому онъ и вывелъ отсюда заключеніе, что имъ найденъ оригиналъ изданія Мореля, и что послѣднее, покрытое доселѣ, по его словамъ, мракомъ неизвѣстности, можно прослѣдить теперь по первоисточнику. Но такъ какъ оригиналъ, которымъ пользовался Палеокаппа, Swainson видитъ въ парижскомъ MS № 2509, измененномъ имъ для опроверженія взглядовъ лютеранъ на жертву тѣла Христова вставкою въ свой текстъ слова «ἡμί» (въ слова установленія—„подай намъ, своимъ ученикамъ и апостоламъ“) и внесеніемъ гимновъ въ честь Божіей Матери (Sw. p. XXXIII—V; p. 206), то отсюда и выходитъ, что изданіе Мореля, какъ повторяющее списокъ Палеокаппы, представляетъ испорченный въ XVI в. текстъ. Имя теперь подъ руками относящаяся къ XIV в. рукопись № 249, мы можемъ называть взглядъ Swainson'а ничѣмъ неоправдываемой догадкой; наша рукопись совпадаетъ съ изданіемъ Мореля въ обоихъ указанныхъ случаяхъ,—имѣетъ и слово «ἡμί» въ словахъ установленія (стр. 1034—37) и гимны въ честь Божіей Матери (стр. 1042); слѣдовательно, съ находящимися въ спискѣ Мореля особенностями литургіи Іакова существовала еще въ XIV в.

Россанскій и MS № 2509 содержатъ указаніе на время своего употребленія, но и показаніе послѣдняго нельзя назвать вполне точнымъ; оно было бы таковымъ только въ томъ случаѣ, если бы можно было опредѣлить, кто такой святѣйшій отецъ нашъ Іоаннъ, вселенскій архіепископъ (*καθολικός ἀρχιεπίσκοπος*)—(Пр. стр. 3, пр. 11), о спасеніи и оставленіи грѣховъ котораго возносится въ немъ моленіе. Положимъ, Свэнсонъ и указываетъ въ настоящемъ случаѣ на двухъ антиохійскихъ патріарховъ съ именемъ Іоанна, изъ которыхъ одинъ управлялъ Антиохіею въ 1009 г., а другой около 1098 г. ¹⁾, но согласиться съ нимъ нѣсколько препятствуетъ то обстоятельство, что Іоаннъ называется въ спискѣ „вселенскимъ архіепископомъ“, т. е. именемъ, присвоеннымъ одному константинопольскому патріарху. Гораздо точнѣе показаніе списка Россанскаго. Въ немъ встрѣчается двойное поминавленіе умершихъ патріарховъ: іерусалимскихъ „до Іосифа и Ореста, православно архіепископствовавшихъ во святомъ Твоемъ Бога нашего градѣ“ (*μέχρι Ἰωσήφ και Ὁρέστου τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἀγίας σου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως*) (Пр. стр. 25), и Агапія, Іоанна, Николая, Иліи, Θεодора, Василія, Петра и Θεодосія, православно архіепископствовавшихъ во святой и старѣйшей церкви христоролюбиваго града Бога нашего Антиохіи“ (*μνήσθητι, Κύριε, Ἀγαπίου, Ἰωάννου, Νικολάου, Ἠλίου, Θεοδώρου, Βασιλείου, Πέτρου καὶ Θεοδοσίου, τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἀγίας καὶ κορυφαιοτάτης ἐκκλησίας τῆς φιλοχρίστου ἡμῶν Θεοῦ πόλεως Ἀντιοχείας*)—(Прил. стр. 25). Приведенныя поминавленія представляютъ двѣ различныя даты: 986—1004 г. (время жизни Ореста) и 1057—1076 (время жизни Θεодосія), и, судя по послѣдней, какъ наиболѣе поздней, можно думать, что Россанскій списокъ относится къ послѣдней четверти XI в. Что касается далѣе мѣста употребленія перечисленныхъ списковъ, то ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ того же Россанскаго, не содержитъ нужныхъ для этого указаній, и только ихъ сходство съ послѣднимъ позволяетъ сдѣлать вполне вѣрное предположеніе, что они принадлежатъ одной съ нимъ церкви. Но если Свэнсонъ, основываясь въ данномъ случаѣ на вышеприведенномъ поминавленіи іерусалимскихъ патріарховъ, утверждаетъ, что „оригиналъ списка Россанскаго употреблялся въ самомъ Іерусалимѣ“ ²⁾, то подобный взглядъ едва ли заслуживаетъ довѣрія. И прежде всего несомнѣнно, что самый списокъ Россанскій употреблялся не въ Іерусалимѣ; въ этомъ убѣждаетъ встрѣчающаеся въ немъ прошеніе „ὄπερ τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῆς βασιλευούσης, καὶ τῆς θεωνόμου πόλεως ἡμῶν ταύτης“

¹⁾ Swainson. The grec liturgies. p. XXV.

²⁾ Swainson. p. XXXV.

(Пр. стр. 10). Если подъ первымъ городомъ здѣсь, очевидно, разумѣется Иерусалимъ, подъ вторымъ „царствующимъ“ — Константинополь, то подъ третьимъ, служившимъ мѣстомъ употребленія списка, какъ показываетъ второе изъ вышеприведенныхъ поминовеній патриарховъ, — Антиохія. Притомъ же, судя по рассматриваемымъ прошеніямъ, Россанскій списокъ не носитъ на себѣ вліянія той мѣстности, въ которой былъ найденъ (Калабрія); слѣдовательно, какъ ни станемъ смотрѣть на него, какъ ли на копию съ оригинала, или какъ на самый оригиналъ, во всякомъ случаѣ въ немъ мы имѣемъ списокъ антиохійскаго происхожденія; а его сходство съ остальными списками второй группы даетъ намъ полное право признать и ихъ списками антиохійской редакціи. Что касается, наконецъ, ихъ содержанія, то въ большей части они воспроизводятъ іерусалимскую редакцію, хотя безъ тѣхъ особенностей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Мессинскомъ и въ Парижскомъ MS. № 476. Если же, съ другой стороны, и эти послѣдніе не содержатъ особенностей списковъ второй группы, то само собою понятно, что они независимы другъ отъ друга въ происхожденіи, и, слѣдовательно, въ составъ ихъ первоначальной основы должны входить только тѣ части ихъ содержанія, которыя оказываются общими для всѣхъ ихъ. Ея опредѣленіе и составитъ нашу дальнѣйшую задачу.

Приступая къ ея выполненію, мы должны прежде всего остановиться на спискѣ Мессинскомъ. Дѣло въ томъ, что въ его текстѣ не встрѣчается нѣкоторыхъ, общихъ MS № 476 и спискамъ второй группы, молитвъ. Такъ, онъ не имѣетъ молитвы послѣ лобзанія мира „Единый Господи и милостивый Боже, ниспосли Твою благую благодать приклонившимъ выи свои предъ святымъ жертвенникомъ“ (Ὁ μόνος Κύριος καὶ ἐλεήμων Θεός, τοῖς κλίνουσι τοὺς ἑαυτῶν ἀγκύνας ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστήριου... ἐξαπόστειλον τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθὴν—Пр. стр. 9, пр. 8), всѣхъ дальнѣйшихъ до слѣдующей ектеніи, молитвы послѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій насъ въ страхѣ Божиѣмъ раздробляющихъ“ (εὐλογῆται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγαλλῶν ἡμᾶς τοὺς ἐν φόβῳ Θεοῦ μελλίζοντας — Пр. стр. 31, пр. 10), предъ приобщеніемъ священника „Господи, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою (Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεός ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ ζωὴ τοῦ παντὸς κόσμου, ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου—ibid. пр. 12), молитвы предъ приобщеніемъ народа „вознесися на небеса, Боже“ (ὠψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς ὁ Θεός—Пр. стр. 32, пр. 4) и послѣ приобщенія „благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ, что Ты удостоилъ насъ приобщиться тѣла и крови Твоей“ (εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ

Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἤξιώσας ἡμᾶς μετασχεῖν τοῦ σώματος καὶ τοῦ αἵματος σου— Пр. стр. 32, пр. 10), молитвы при послѣднемъ входѣ „возвеселилъ насъ, Боже, въ соединеніи Твоемъ, и мы приносимъ Тебѣ пѣснь благодаренія, плодъ устъ, исповѣдающихъ благость Твою“ (εὐφρανὰς ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἐνώσει σου, καὶ σοὶ προσφέρομεν ὕμνον χαριστήριον, καρπὸν χειλέων, ὁμολογούντων τὴν χάριν σου.—Пр. стр. 33, пр. 1) и, наконецъ, самой послѣдней „Господи, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнецъ и пастырь, взявшій грѣхъ міра... отпусти, оставь согрѣшенія наши“ (Κόριε, Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμήν, ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου... ἀνες, ἄφεες τὰ πλημμελήματα ἡμῶν.—Пр. стр. 36, пр. 2). Но хотя перечисленныхъ нами молитвъ и нѣтъ въ самомъ текстѣ Мессинскаго списка, за то всѣ онѣ, за исключеніемъ первой, послѣдней и предшествующихъ ектеніи, встрѣчаются въ видѣ вставокъ отчасти на поляхъ, отчасти между строчками текста (Приложенія, ссылки тѣ же). Благодаря этой особености, и возникаетъ весьма важный вопросъ, какъ смотрѣть на подобныя вставки, считать ли ихъ простымъ восполненіемъ пропущенныхъ по небрежности переписчика молитвъ, или же — внесеніемъ молитвъ совершенно новыхъ, прежде не встрѣчавшихся въ спискѣ. Его важность обуславливается тѣмъ, что отъ такого или иного отвѣта зависитъ разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса о составѣ первоначальной общей всѣмъ спискамъ основы. Дѣйствительно, допустивъ первое изъ указанныхъ рѣшеній, мы должны будемъ включить перечисленныя молитвы въ число общаго основнаго содержанія списковъ, и, наоборотъ, признавъ второе, должны будемъ считать ихъ однимъ изъ признаковъ не первичной, но вторичной редакціи литургіи. И какъ ни желательно было бы дать настоящемъ случаѣ одинъ какой-нибудь опредѣленный отвѣтъ, но это едва ли возможно по трудности и неопредѣленности дѣла. Положимъ, принимая во вниманіе ниже приводимыя данныя, скорѣе можно согласиться, что мы имѣемъ предъ собою восполненіе пропусковъ, по не внесенію въ текстъ прежде не встрѣчавшихся въ спискѣ молитвъ. Именно, одна изъ нихъ „единъ Господи и милостивый Боже, ниспосли благодать Твою благую приклонившимъ выи свои предъ святымъ жертвенникомъ“ входитъ въ составъ сирской литургіи ап. Іакова (Собр. др. лит., вып. II. стр. 2—4), слѣдовательно, принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ молитвъ, и потому ея отсутствіе въ спискѣ X в., каковъ Мессинскій,—несомнѣнный признакъ опущенія, но не того, что она составлена и вошла въ число литургическихъ молитвъ послѣ X в. Съ другой стороны, разсматривая Мессинскій списокъ по изданію Ассемани, мы находимъ, что нѣкоторыя изъ тѣхъ молитвъ, которыя въ изданіи Свенсона встрѣчаются на поляхъ списка, въ

первомъ входятъ въ составъ самаго текста; таковы: „вознесися на небеса Боже“, и „благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ, что Ты удостоивъ насъ причаститься тѣла и крови Твоей“ (Assermanius. Codex Liturgicus ecclesiae univiersae. Liber IV. pag. II. p. 96—7). Наконецъ, и самый характеръ нѣкоторыхъ добавленій даетъ понять, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ простымъ восполненіемъ пропусковъ; именно молитвы „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій насъ“ и „Владыко Христе Боже нашъ, небесный хлѣбъ“ приписаны не только на поляхъ, но и вставлены между строчками текста (Пр. стр. 31, пр. 10, 12), т. е. способъ ихъ внесенія вполне тождественъ съ способомъ восполненія несомнѣнно пропущенныхъ частей (Пр. стр. 30, пр. 1, 9). Но если приводимыя данныя позволяютъ смотрѣть на встрѣчающіяся въ Мессинскомъ спискѣ вставки, какъ на восполненіе пропусковъ, то, съ другой стороны, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго о такихъ отсутствующихъ въ немъ молитвахъ, какъ послѣдняя „Господи Иисусе Христе Сынь Бога живаго“ и стоящая предъ сопровождающею чтеніе символа вѣры ектеніею. И только ограничиваясь фактомъ ихъ отсутствія, должно признать, что къ концу X в. онѣ не вошли еще въ составъ литургіи Іакова и, появившись впоследствии, сначала въ іерусалимской редакціи, перешли затѣмъ и въ антиохійскую. Слѣдовательно, ихъ внесеніе въ число литургическихъ молитвъ характеризуетъ дальнѣйшій, падающій или на конецъ X в., или начало XI, моментъ въ развитіи литургіи. Что же касается общей для всѣхъ списковъ основы литургіи даннаго времени (X в.), то она вполне ясна и очевидна; для ея опредѣленія достаточно или перечисленія встрѣчающихся во всѣхъ спискахъ молитвъ (къ нимъ должны быть отнесены и помѣченныя на краяхъ Мессинскаго кодекса), или же выдѣленія свойственныхъ имъ особенностей¹⁾. И такъ какъ послѣдній пріемъ, одинаковый съ первымъ по своимъ результатамъ, скорѣе приводитъ къ преслѣдуемой цѣли, то въ данномъ случаѣ мы имъ и воспользуемся.

¹⁾ Полная законность и справедливость исключенія свойственныхъ спискамъ особенностей изъ числа входящихъ въ составъ ихъ общей основы молитвъ ясна и очевидна сама по себѣ. Дѣйствительно, если бы ихъ первоначальный оригиналъ сохранилъ или особенности списка Россанскаго и родственныхъ съ нимъ, или MS. № 476, или же наконецъ списка Мессинскаго, то въ результатъ получилось бы одно изъ трехъ явленій: или два послѣдніе были бы повтореніемъ перваго, или два первые—послѣдняго, или же первый и третій—повтореніемъ втораго. На самомъ-же дѣлѣ мы не видимъ ничего подобнаго. Въ нихъ повторяется только одна извѣстная часть содержанія, а остальная имѣетъ своеобразный характеръ, и потому мы въ правѣ включить въ составъ ихъ первоначальной основы одну только первую, а вторую рассматривать, какъ позднѣйшее добавленіе. Конечно, для объясненія существующаго въ спискахъ различія можно сослаться на пропуски. И дѣйствительно, ссылка отчасти

Наслоения на первичную основу литургіи Іакова встрѣчаются во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, начиная съ Мессинскаго. Такъ, въ немъ наблюдаются слѣдующія, не повторяемыя другими списками, части: молитва предъ евангелиемъ „*Σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε, ἐξανατεῖλαντι ἡμῖν φῶς ἐκ σκοτούς*“ (Пр. стр. 5, пр. 5), стоящія предъ одной изъ молитвъ проскомидіи „*Ἀγαθὲ καὶ φιλόανθρωπε Δέσποτα, Κύριε ο Θεὸς ἡμῶν*“ прошенія „о подлежащихъ, святыхъ, славныхъ, небесныхъ, божественныхъ дарахъ“ (Пр. стр. 15, пр. 2), и молитва послѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба „*τῆς κατὰ φιλοανθρωπίαν παρασχεθείσης ἡμῶν θείας χάριτος*“ (Пр. стр. 31, пр. 7).

Если перейти теперь отъ Мессинскаго списка къ другимъ, то и въ нихъ можно найти такія же точно наслоения на первичную основу литургіи Іакова. Такъ, къ числу общихъ всѣмъ имъ и въ тоже время лишнихъ сравнительно съ Мессинскимъ спискомъ добавленій относятся молитвы, перечисленные на 29 и 30 стр., послѣдняя „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнецъ и пастырь“ (Пр. стр. 36. пр. 2), а равно стоящія между молитвою лобзанія мира и дальнѣйшею ектеніею, за исключеніемъ одной „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій къ предстоянію и священнодѣйствию пречистыхъ Его таинствъ“, какъ отсутствующей въ MS. № 476 (Пр. стр. 10, пр. 3; рук. № 249, стр. 1024—5; Собр. др. лит. стр. 164—5). Другая часть существующихъ въ разсматриваемыхъ спискахъ добавленій приняла двойное направленіе, одно сказалось въ спискѣ Россанскомъ и родственныхъ съ нимъ MS. № 2509, рук. № 249 и текстѣ автора „Собр. др. лит.“, другое въ Парижскомъ MS. № 476. Въ первыхъ встрѣчаются слѣдующія, свойственныя имъ только однимъ, молитвы: ѳиміама при начальномъ входѣ „Владыка Господи Іисусе Христе, Слово Божіе, добровольно принесшій Самого Себя на крестъ въ непорочную жертву Богу и Отцу“ (*Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ Θεοῦ Λόγος, ὁ ἐκούσιως ἑαυτὸν θυσίαν ἄμωμον ἐπὶ σταυρῷ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσαγαγῶν*—Пр. стр. 2; Собр. др. лит. стр. 150), двѣ молитвы предъ пѣніемъ гимна „Единородный Сыне“, одна, произносимая священникомъ,—„Господь и

вѣрная (въ Россанскомъ спискѣ пропущена, напр., первая молитва, и можно думать, что тѣмъ-же объясняется отсутствіе въ немъ и послѣдней, такъ какъ данная молитва занимая несоотвѣтствующее своему содержанию мѣсто [по надписанію MS. № 476 эта молитва читается священникомъ къ народу предъ причащеніемъ], прямо направляется на опущеніе), но тѣмъ не менѣе она не въ состояніи оправдать такого систематическаго отсутствія молитвъ, какое наблюдается въ спискахъ. При томъ-же нѣкоторыя изъ нихъ носятъ очевидныя слѣды позднѣйшаго происхожденія. Таковы молитвы списковъ второй группы при знаменованіи и раздробленіи евхаристическаго хлѣба. Онѣ предполагаютъ вторичное предисловіе о ранѣ совершенномъ дѣйствии въ силу чего священникъ оказывается вынужденнымъ дважды совершить одно и тоже литургическое дѣйствиіе.

Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, по чрезмѣрной благодати и непреодолимой любви распявшійся“ (*Ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν, Ἰησοῦς Χριστός, ὁ δι' ὑπερβολὴν ἀγαθότητος καὶ ἀκατάσχετον ἔρωτα ἤδη καθείς...* Прил. стр. 3; Собр. др. лит. стр. 152), и другая діакономъ „Господь да благословить ѿ сподобить насъ подобно Серафимамъ принести дары“ (*Ὁ Κύριος εὐλογῆσαι καὶ ἀξιῶσαι ἡμᾶς σεραφικῶς δοροφορῆσαι*—*ibid.* стр. 3), молитва священника послѣ пѣнія „Единородный Сыне“ „Господь да благословить всѣхъ насъ и да освятить во входѣ“ (*Ὁ Κύριος εὐλογῆσει πάντας ἡμᾶς καὶ ἀγιάσει ἐπὶ τῇ εἰσόδῳ* — Прил. стр. 3; „Собр. др. лит.“ стр. 154), одна изъ стоящихъ между молитвою лобзанія мира и дальнѣйшею ектеніею—„благословенъ Богъ“ и т. д. (см. выше), предшествующія молитвамъ проскомидіи прошенія священника и отвѣты на нихъ сослужащихъ „возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ“, „Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Вышняго осѣнитъ тебя“ (*Μεγαλύνετε τὸν Κύριον σὺν ἐμοὶ καὶ ὑψώσωμεν ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό; Πνεῦμα ἅγιον ἐπέλευσεται ἐπὶ σε, καὶ δύναμις Ὑψίστου ἐπισκιάσει σοί.*—Прил. стр. 12; рук. № 249 стр. 1027; „Собр. др. лит.“ стр. 168), молитвы, сопровождающія актъ знаменования и преломленія евхаристическаго хлѣба, „вотъ Агнецъ Божій, Сынъ Бога, взявшій грѣхъ міра“; „святая часть Христа, исполненная благодати и истины Отца и Сына и Св. Духа“; „Господь—Пастырь Мой, я ни въ чемъ не буду нуждаться; Благословлю Господа“, Хвалите Бога“ (*Ἴδε ὁ Ἄμνος τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου; Μερὶς ἀγία Χριστοῦ, πλήρης θείας χάριτος καὶ ἀληθείας Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος; Κύριος ποιμαίνει με καὶ οὐδὲν με ὑστερήσει; εὐλογῆσω τὸν Κύριον, αἰνεῖτε τὸν Θεόν.* — Прил. стр. 30—31; рук. № 249, стр. 1047; „собр. др. лит.“ стр. 190), молитвы священника по окончаніи преломленія „Господь благословить и сподобить насъ чистыми клещами взять горящій уголь“, „вкусите и видите, какъ благъ Господь, раздробляемый и нераздѣляемый“ (*Ὁ Κύριος εὐλογῆσει καὶ ἀξιῶσειεν ἡμᾶς ἀγαθῆς ταῖς τῶν ὀστέων λαβαῖς λαβεῖν τὸν πύρινον ἄνθρακα; γεύσασθε καὶ ἴδετε, ὅτι χριστός ὁ Κύριος, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ μεριζόμενος.* —(Прил. стр. 31; рук. № 249, стр. 1047—48; „Собр. др. лит.“, стр. 191), молитва діакона по входѣ послѣ причащенія „слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, Христе Царю..., что Ты удостоилъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ насладиться пречистыхъ Твоихъ таинъ (*δόξα σοι, δόξα σοι, δόξα σοι, Χριστὲ Βασιλεῦ, ὅτι κατηξιώσας ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς καὶ ἀναξίους δούλους σου ἐν ἀπόλαυσει γενέσθαι τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων.*—Прил. стр. 33; рук. № 249, стр. 1049; „Собр. др. лит.“ стр. 193); молитва отпуста, произносимая тѣмъ же діакономъ, „отъ славы въ славу простираясь, мы воспѣваемъ

Тебя, Спасителя душъ нашихъ“ (ἀπό δόξης εἰς δόξαν πορευόμενοι, σὲ ὑμνοῦμεν τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν.—Прил. стр. 35; рук. № 249, стр. 1051; „Собр. др. лит.“ 196), и, наконецъ, молитва послѣ отпуста въ сосудохранилищѣ „Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго тѣла и драгоцѣнной крови Единороднаго Сына Твоего“ (ἔδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ.—Прил. стр. 35; рук. № 249, стр. 1051—2; „Собр. др. лит.“ стр. 197).

Помимо перечисленныхъ молитвъ, въ одномъ только Россанскомъ спискѣ встрѣчаются еще слѣдующія: молитва при раздробленіи евхаристическаго хлѣба (вторичное повтореніе) „соединеніе всесвятаго тѣла и честной крови“ (ἔνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος—Прил. стр. 30), двѣ заамвонныя „молитвами всесвятыхъ, пречистыхъ Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи (εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις τῆς παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας—Прил. стр. 34), „Владыка Господи, Иисусе Христе, Спаситель нашъ, удостоившій насъ славы Твоей быть участниками животворящаго причащенія“ (Δέσποτα, Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Σωτῆρ ἡμῶν, ὁ καταξίωσας ἡμᾶς τῆς σῆς δόξης κοινωνοῦς γενέσθαι... ζωοποιοῦ μεταλήψεως—Прил. стр. 34), и, наконецъ, молитва священника отъ жертвенника до діакона „Ты хлѣбъ жизни и источникъ безсмертія“ (Σὺ εἶ ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς καὶ ἡ πηγή τῆς ἀθανασίας—Прил. стр. 35). Тоже самое замѣчается въ текстѣ автора „Собр. др. лит.“ и въ рук. № 249; въ нихъ наблюдаются неповторяемые ни однимъ спискомъ гимны въ честь Божіей Матери „Поистинѣ достойно ублажать Тебя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную“, „О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь“ (ἄξιον ἐστι ὡς ἀληθῶς μαχαρίζειν σε τὴν Θεοτόκον, τὴν ἀειμακάριστον καὶ παναμώτητον», „ἐπί σοι χαῖρει, κεχαριτωμένη, πᾶσα ἡ κτίσις“—„Собр. др. лит.“ стр. 181—2; рук. № 249 стр. 1042).

Не лишены подобныхъ особенностей и Парижскій MS № 476, только въ немъ ихъ гораздо меньше. Именно, онъ содержитъ слѣдующія, не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ, молитвы: „предложенія“ „слава Отцу и Сыну и Св. Духу, единой простой и нераздѣльной Троицѣ“ (δόξα τῷ Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, τῇ μόνῃ ἀπλῇ καὶ ἀδιαιρέτῳ τριάδι“ Пр. стр. 1, пр. 1), оиміама во время великаго входа „съ оиміамомъ Аарона и Захаріи, рабовъ Твоихъ..., прими и изъ рукъ насъ грѣшныхъ благоуханіе сего оиміама“ (μετὰ θυμιάματος Ἀαρὼν καὶ Ζαχαρίου τῶν θεραπόντων σου..., πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὴν τοῦ θυμιάματος τοῦτου ὀλοκαύτωσις — Пр. стр. 8, пр. 8), и двѣ заамвон-

ныя, одну предназначенную для простых дней „принявшій жертву хвалы и службу благопріятную и словесную и безкровную отъ призывающихъ Тебя (ὁ θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν εὐάρεστον τῆν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον δεχόμενος παρὰ τῶν ἐπικαλουμένων σε — Прил. стр. 34, пр. 1), другую для воскресныхъ дней великаго поста „Господи Боже нашъ, милосердый и многомилостивый, показавшій намъ путь спасенія святымъ постомъ Твоимъ (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, εὐσπλαγγχε καὶ πολυέλεε, ὁ διὰ τῆς ἀγίας σου νηστείας ὁδὸν σωτηρίας ἡμῶν ὑποδείξας — Пр. стр. 36, пр. 2). Кромѣ этихъ выдающихся особенностей, въ MS № 476 наблюдаются и нѣкоторыя менѣ важныя; къ нимъ относятся слова священника во время произношенія ектеніи послѣ символа вѣры „во имя Отца и Сына и Св. Духа. Трижды“ (εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Ἐκ τρίτου.“ — Пр. стр. 12, пр. 2); возгласъ священника предъ молитвою завѣсы („благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ“) „милостію, и щедротами и человеколюбіемъ Христа Твоего (ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σοῦ — Пр. стр. 14, пр. 6); отвѣтъ народа, привѣтствіе священника, новый отвѣтъ народа, возгласъ діакона „станемъ добръ“ (στῶμεν καλῶς — *ibid.*), слова при приобщеніи: „святое тѣло Господа и Бога и Спасителя нашего“ (σῶμα ἅγιον τοῦ Κυρίου τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτήρος ἡμῶν — Пр. стр. 31 пр. 12), и др.

По исключеніи изъ состава литургіи перечисленныхъ нами особенностей, остальное ея содержаніе оказывается общимъ всѣмъ спискамъ и потому должно представлять ту первоначальную форму до которой успѣла развиться литургія Іакова, прежде чѣмъ получила добавленія позднѣйшаго времени. Говоря иначе, эта первоначальная форма въ болѣе цѣломъ и нетронутомъ видѣ содержится въ спискѣ Мессинскомъ, по исключеніи изъ его состава свойственныхъ ему особенностей.

Какъ на опроверженіе даннаго положенія можно указать на то, что содержаніе Мессинскаго списка оказывается общимъ только для двухъ списковъ — Россанскаго и Парижскаго MS № 476, три же остальныхъ — текстъ автора „Собр. др. лит.“, рук. № 249 и MS № 2509 представляютъ его съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Такъ, два первые вмѣсто наблюдаемаго въ спискѣ Мессинскомъ, Россанскомъ и MS № 476 порядка при чтеніи апостола и евангелія (Сп. Мессинскій — „ὁ φάλης τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ ἀλληλουῖα. Сп. Россанскій — λέγουσαν οἱ ἀναγινώσκοντες προφάσμα καὶ ἀπόστολον καὶ στεichoλογία. MS. № 476 — ὁ διάκονος σοφία. Τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ ἀλληλουῖα. Во всѣхъ — εὐχὴ τοῦ θυμιάματος πρὸ τοῦ εὐαγγελίου „Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ πάσης εὐωδίας“, ектенія „εἶπομεν πάντες, Κύριε, ἐλέησον. Κύριε παντοκράτωρ ἐπουράνιε, ὁ Θεὸς τῶν

πατέρων ἡμῶν, δεόμεθα, ἐπάκουσον... конецъ— „Σῶσον, ὁ Θεός, λαὸν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου“. Εὐχὴ πρὸ τοῦ εὐαγγελίου. Ἐλλάμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, φιλόνηρωπε Κύριε, τὸ τῆς σῆς θεογονίας ἀκήρατον φῶς. Ὁ διάκονος— Ὅρθοι ἀκούσωμεν τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου. Ὁ ἱερεὺς— εἰρήνη πᾶσιν. Послѣ евангелія ектения— σχολάσωμεν ἐκτενω̅ς. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ ἐνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν“. Конецъ— τῆς παναχίας, ἀχραντου, ὑπερενδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου... молитва ὁ ἐνηχῆσας ἡμᾶς, ὁ Θεός, τὰ θεῖα σου λόγια καὶ σωτηρία— Прил. стр. 4, пр. 9; стр. 5—6 имѣють простое предписание о чтеніи не только новозавѣтныхъ книгъ, но и ветхозавѣтныхъ, соединяють двѣ ектения въ одну, помѣщаютъ ее послѣ чтенія Св. Писанія и изъ всѣхъ молитвъ удерживаютъ только послѣднюю „ὁ ἐνηχῆσας“ (рук. № 249, стр. 1018 — 20; „Собр. др. лит.“ стр. 156). Подобное же сокращеніе замѣчается и въ молитвахъ, сопровождающихъ великій входъ. Существующій въ спискахъ Мессинскомъ, Россанскомъ и MS № 476 порядокъ измѣняется въ рукописи № 249 и въ текстѣ автора „Собр. др. литургій“ такимъ образомъ, что молитва первыхъ „при поставленіи Св. Даровъ на трапезу“ ὁ Θεός, ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον... превращается въ послѣднихъ въ молитву при внесеніи даровъ въ алтарь, непосредственно слѣдующая за нею молитва οἰμίμα предъ дарами „Δέσποτα παντοκράτορ, Βασιλεῦ τῆς δόξης, ὁ Θεός, ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν“¹⁾—въ молитву οἰμίμα ранѣе молитвы „ὁ Θεός ἡμῶν“, а молитвы при внесеніи даровъ св. Діонисія Ареопагита „τὸ φρικτόν σου, Κύριε, καταλαμβάντες δάπεδον“, и св. Василия Великаго „οὐδεὶς ἄξιος“ совсѣмъ опускаются. Рук. № 249, стр. 1021 — 22; „Собр. др. лит.“ стр. 160—162).

Часть перечисленныхъ уклоненій повторяетъ и MS № 2509; онъ не имѣетъ молитвы предъ евангеліемъ „Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ“, молитвъ св. Діонисія и Василия Великаго, надписываетъ молитву „ὁ Θεός ἡμῶν“ сходно съ рукописью № 249 и текстомъ автора „Собр. др. лит.“, но молитву „Δέσποτα παντοκράτορ“ съ надписаніемъ „молитва οἰμίμα“ удерживаетъ на томъ же мѣстѣ, что и списки Мессинскій, Россанскій и MS № 476 (Приложенія стр. 5, пр. 1; стр. 8, пр. 2, 9; стр. 7, пр. 11). Такимъ образомъ, хотя содержаніе Мессинскаго списка, за исключеніемъ свойственныхъ ему особенностей, и повторяется въ двухъ другихъ, т. е. Россанскомъ и MS № 476, но составъ остальныхъ не позволяетъ, повидимому, признать его основнымъ для всѣхъ вообще

¹⁾ Таково надписаніе св. Россанскаго; въ Мессинскомъ она надписывается— «εὐχὴ εἰς το νομίμα»; въ MS. № 476—«εὐχὴ ἐτέρα. ἥτις ἐνταῦθα συνάπτεται», т. е. послѣ молитвы «ὁ Θεός, ὁ Θεός ἡμῶν».

списковъ. Въ такомъ духѣ относится къ нему и литургическая литература; если не считать краткаго и не разъясненнаго замѣчанія профессора Красносельцева: „Свэнсономъ изданы древнѣйшіе списки литургіи Іакова—codex Messanensis et cod. Rossanensis“¹⁾, то она или признаетъ наибольшую древность за другими списками, или же просто настаиваетъ на позднѣйшемъ происхожденіи нѣкоторыхъ молитвъ разсматриваемаго списка.

Первое изъ указанныхъ отношеній свойственно автору „Собр. др. литургій“. Приводя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ уклоненія отъ своего текста двухъ другихъ списковъ, Калабрійскаго и Сицилійскаго, или что тоже Мессинскаго и Россанскаго по Свэнсону, онъ замѣчаетъ, что дѣлаетъ это съ тою цѣлю, „чтобы видѣть какія въ церковной практикѣ были дѣлаемы прибавленія и измѣненія въ несущественныхъ частяхъ литургіи“²⁾, и этимъ даетъ понять, что считаетъ свой текстъ наиболѣе древнимъ сравнительно съ двумя первыми. Второе отношеніе замѣчается у Свэнсона, приписывающаго позднѣйшее происхожденіе молитвъ святаго Діонисія „Τὸ φριχτόν“ на томъ основаніи, что она не встрѣчается въ одномъ спискѣ (въ MS № 2509)³⁾. Но если приведенный взглядъ основывается только на фактѣ отсутствія молитвъ Мессинскаго списка въ трехъ другихъ,—т. е. въ рук. № 249, текстѣ автора „Собр. др. литургій“ и MS № 2509, то мы не думали бы придавать ихъ голосу рѣшающее значеніе, такъ какъ ихъ составъ возбуждаетъ сильное сомнѣніе въ своей наибольшей сравнительно съ Мессинскимъ спискомъ древности. Какъ видѣли выше, эти списки содержатъ, подобно, Россанскому цѣлый рядъ неизвѣстныхъ Мессинскому молитвъ (стоящихъ между символомъ вѣры и дальнѣйшею ектеніею, сопровождающихъ актъ причащенія), которыя при сходствѣ остальнаго содержанія двухъ послѣднихъ списковъ представляютъ несомнѣнное наслоеніе на ихъ первоначальную основу. И если въ составъ послѣдней входятъ свойственныя обоимъ спискамъ, т. е. Мессинскому и Россанскому, молитвы при чтеніи апостола, евангелія и при совершеніи великаго входа, то, само собою понятно, что по времени образованія онѣ древнѣе первыхъ молитвъ, т. е. стоящихъ между символомъ вѣры и дальнѣйшею ектеніею. Слѣдовательно, тотъ самый оригиналъ, въ которомъ въ первый разъ появились эти послѣднія, необходимо долженъ былъ содержать молитвы, соединенныя съ чтеніемъ апостола,

¹⁾ Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, стр. 235.

²⁾ Собр. древн. литургій. I вып. стр. 148.

³⁾ The Greek Liturgies p. XLI.

евангелія и совершеніемъ великаго входа, въ чемъ, дѣйстви- тельно, и убѣждаетъ насъ списокъ Россанскій; а потому мы въ правѣ ожидать ихъ и въ трехъ другихъ спискахъ, т. е. въ воспроизводящихъ тотъ же самый оригиналъ MS. № 2509, рук. № 249 и текстъ автора „Собр. др. литургій“. Къ тому же самому выводу приводитъ свидѣтельство Парижскаго MS. № 476, содержащаго одну съ списками второй группы редакцію литургіи ап. Іакова. Какъ списокъ іерусалимскаго происхожденія, онъ подтверждаетъ фактъ существованія разсматриваемыхъ молитвъ не только въ іерусалимской редакціи вообще, но именно въ той самой, кото- рая легла въ основу списковъ антиохійскаго происхожденія, т. е. Россанскаго, MS. № 2509; рук. № 249 и текста автора „Собр. др. литургій“. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ остальнымъ содержаніемъ въ нихъ должны были перейти и молитвы, соединенныя съ чте- ніемъ апостола, евангелія и совершеніемъ великаго входа, и если при всемъ томъ приходится встрѣтиться съ фактомъ ихъ отсут- ствія въ трехъ послѣднихъ спискахъ, то единственнымъ его объ- ясненіемъ можетъ служить ихъ опущеніе ¹⁾. Въ пользу такого предположенія говоритъ и самый составъ тѣхъ частей, которыя

¹⁾ Мы тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ настаивать на подобныхъ опущеніяхъ что въ MS № 2509, рук. № 249 и текстъ автора «Собран. др. литургій» они не составляютъ единичнаго явленія. Какъ на примѣръ такихъ-же точно измѣненій, можно указать на чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ поминовенія. Такъ, къ молитвъ священника о самомъ себѣ «помяни, Господи, по множеству милости Твоей и щедроты Твоихъ и меня недостойнаго и смиреннаго раба Твоего» («Собр. др. л.» ст. 180; рук. № 249, стр. 1041; Пр. стр. 20, пр. 8) въ MS № 476 и спискахъ Россанскомъ и Мессинскомъ прибавлено: «καὶ ῥῆσαι καὶ ἀθώωσον με ἐκ τῶν καταδωχόντων με. Κύριε, Κύριε, τῶν δουραμέωυ, καὶ ἐπειδὴ ἐπλεόνασεν ἐν ἐμοὶ ἡ ἀμαρτία, ὑπερπερίσευσαι σου ἡ χάρις» (Пр. стр. 20); такое-же точно добавленіе встрѣчается и въ молитвъ объ епископахъ; ни въ текстъ автора «Собр. др. лит.», ни въ рук. № 249 и въ MS № 2509 нѣтъ, замѣчаемаго въ MS № 476 и въ спискахъ Россанскомъ и Мессинскомъ, прошенія о па- триархѣ: ἤραξ' ἀπ' αὐτῶ τῶν χάριται, μακροχρόνιον αὐτὸν διαφύλαξον ποιμένετα τῶν λαῶν σου ἐν πίσῃ εὐσεβεῖα καὶ σεμνότητι καὶ δικαιοσύνη» (Прил. стр. 20). Наконецъ, въ пер- выхъ спискахъ совсѣмъ отсутствуютъ молитвы за чтецовъ, діаконовъ, иподіа- коновъ и переводчиковъ. Рѣшающій голосъ по вопросу о наибольшей древ- ности того или другого чтенія принадлежитъ въ настоящемъ случаѣ сирской литур- гіи ап. Іакова, переводъ которой съ греческаго языка сдѣланъ во всякомъ случаѣ не съ рукописи X, или XI в. Такія же ея мѣста, какъ «дай имъ (патріарху и еписко- намъ) достигнуть почтенной старости, сохрани ихъ на многія лѣта, чтобы они пасли народъ Твой со всякимъ благочестіемъ и святостию», «посви и очисти меня (мо- литва священника о самомъ себѣ) дабы, гдѣ умножился грѣхъ, превозбилowała бла- годать Твоя», «помяни, Господи, иввиновъ, чтецовъ, толкователей» («Собр. др. лит.», выпускъ II, стр. 32—36), буквально совпадая съ перечисленными мѣстами списковъ Россанскаго, Мессинскаго и MS № 476, но не съ текстомъ автора «Собранія др. ли- тургій», рук. № 249 и MS № 2509, подтверждаютъ наибольшую древность первыхъ и позднѣйшую объясняемую опущеніемъ редакцію послѣднихъ. Наконецъ, въ тѣхъ- же самыхъ спискахъ опущено поименное поминовеніе отдѣльныхъ лицъ—святыхъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, апостоловъ, патріарховъ и т. п.

подверглись, по нашему мнѣнію, измѣненію. Особенно ясно выступаетъ оно въ предписываемомъ текстомъ автора „Собр. др. литургій“ и рук. № 249 порядкѣ чтенія апостола и евангелія. И прежде всего, какъ содержащій указаніе на чтеніе не только новозавѣтныхъ, но и ветхозавѣтныхъ книгъ, онъ восходитъ ко временамъ Іоанна Златоуста и потому въ ряду другихъ частей литургіи, относящихся къ болѣе позднему времени, оказывается страннымъ и непонятнымъ анахронизмомъ. Подобная неестественность усиливается еще тѣмъ, что рассматриваемый порядокъ представляетъ сочетаніе двоякой практики старой — измѣняемой и новой — устанавливаемой. Изъ первой оставлено предписаніе о дѣяніи „аллилуія“; имъ же всегда и вездѣ сопровождается чтеніе апостола, а потому эта небольшая подробность и говоритъ за то, что порядокъ нашихъ двухъ текстовъ представляетъ измѣненіе порядка другихъ. Равнымъ образомъ, и составленная изъ двухъ ектеній списковъ Россанскаго, Мессинскаго и MS. № 476 ектенія послѣ чтенія Писанія сохраняетъ слѣды своего первоначальнаго вида. Ея первая половина, соответствующая ектеніи этихъ списковъ предъ евангеліемъ, представляетъ и здѣсь вполне самостоятельную часть: стоящій въ концѣ ея тотъ же, что и въ спискахъ Мессинскомъ и Россанскомъ и MS. № 476, отвѣтъ народа „Господи помилуй“ придаетъ ей характеръ и видъ вполне законченнаго цѣлага; и потому дальнѣйшія прошенія не составляютъ ея естественнаго продолженія; они, такъ сказать, приставлены къ ней и въ своемъ современномъ положеніи представляютъ странное для первоначальной редакціи повтореніе предыдущихъ. Что касается молитвъ св. Діонисія Ареопажита и Василія Великаго, то вполне достаточный поводъ къ опущенію давали онѣ сами, какъ внесенныя въ литургію Іакова изъ другихъ чуждыхъ ей источниковъ. Къ тому же самому могло побуждать и ихъ положеніе въ литургіи. Судя по надписанію, произношеніе данныхъ молитвъ должно было сопровождать перенесеніе даровъ, а между тѣмъ онѣ стоятъ уже послѣ совершенія даннаго акта. Въ MS. № 476 подобная неестественность устранена и сглажена тѣмъ, что молитва св. Діонисія включена въ число молитвъ „послѣ поставленія св. даровъ на святую трапезу и предъ покрытіемъ ихъ покровомъ“ (Прил. стр. 8 пр. 2), въ рук. же № 249, текстъ автора „Собр. др. литургій“ и MS. № 2509 употребленъ для этого иной болѣе рѣшительный приемъ—опущеніе.

Въ виду этого мы находимъ достаточныя основанія думать, что текстъ автора „Собр. др. литургій“, рук. № 249 и MS. № 2509 совпадали первоначально съ списками Мессинскимъ, Россанскимъ и MS. № 476 и только уже впоследствии получили современ-

ный видъ. Не имѣя поэтому данныхъ считать ихъ составъ болѣе древнимъ сравнительно съ составомъ списка Мессинскаго, мы можемъ признать содержаніе послѣдняго (за исключеніемъ собственныхъ ему особенностей) представляющимъ первоначальную и ту общую для списковъ литургіи ап. Іакова форму, до которой она успѣла развиться, прежде чѣмъ получила наблюдаемыя въ нихъ особенности позднѣйшаго времени. Однимъ словомъ, первичную редакцію нашей литургіи представляетъ сп. Мессинскій; вторичную осложненную — Пар. MS № 476 въ общихъ съ списками антиохійской группы добавленіяхъ; особенности же, собственные каждому изъ нихъ въ отдѣльности, составляютъ дальнѣйшее наслоеніе на эту послѣднюю, т. е. вторичную. Конечнымъ предѣломъ ихъ появленія можно считать, какъ увидимъ ниже, XIV в.

Чтобы прослѣдить до конца развитіе состава литургіи Іакова, для этого необходимо остановиться на нѣкоторыхъ славянскихъ спискахъ. Наибольшій интересъ представляютъ въ данномъ случаѣ двѣ обширныя редакціи Хиландарскаго списка: списокъ Московской Дух. Акад. № 168 и списокъ, помѣщенный въ скорописномъ сборникѣ XVII в. Академіи Наукъ № 26. Въ содержащейся въ нихъ литургіи Іакова отразился новый моментъ ея развитія подъ влияніемъ литургій константинопольской церкви — Іоанна Златоуста и Василия Великаго. Такъ, совершеніе проскомидіи, молитва „во гробѣ плотски“, псаломъ 50, молитва „Царю Небесный“ ¹⁾ воспроизводятъ литургію Іоанна Златоуста XVI в.; молитва за оглашенныхъ „Господи Боже нашъ, на небесныхъ живыи и презираяи на вся дѣла своя“ (стр. 181), молитва при освященіи даровъ „благослови, Владыко, святыи хлѣбъ“, „хлѣбъ убо сей самымъ тѣломъ Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, равно и дальнѣйшія молитвы о чашѣ (201 стр.), конецъ молитвы „яко да будетъ всѣмъ, иже отъ нихъ причащающимся“ — „но да обрящемъ милость и благодать со всѣми святыми“ повторяютъ молитвы литургіи Василия Великаго. Таково же поминовеніе Іоанна Крестителя, апостоловъ и святыхъ; молитва предъ причащеніемъ „раздроби, Владыко, святыи хлѣбъ“, „раздробляется и раздѣ-

¹⁾ Сырку. Литургическіе труды Еввенія, патриарха Терновскаго, стр. 179 — 180
Самъ же Хиландарскій списокъ и двѣ его версіи — сп. Москов. Синод. Биб. № 475 (по старому каталогу) листъ 127 и № 337 (старый каталогъ III) листъ 2 — почти съ буквальною точностію воспроизводятъ Париж. MS № 476 и потому содержатъ много особенностей. Изъ существующихъ можно указать на начало литургіи («діаконъ возглашаетъ: Господи благослови; священникъ — благословенно царство; діаконъ — миромъ Господу помолимся» и т. д. — Сырку 180 стр.) и на ектенію послѣ поминовенія. (Сырку 209).

ляется Агнецъ Божій“, „исполнь, Владыко, св. чашу“ воспроизводятъ литургію Іоанна Златоуста XVI в. Помимо прямыхъ заимствованій, въ текстѣ встрѣчаются и такія замѣчанія: „прочая вся, яже велитъ Златоустяго по поставленія даровъ“ (стр. 191), „причащайся же божественныхъ тайнъ вся творитъ, якоже въ литургіи Іоанна Златоуста“ (стр. 213). И такое сильное вліяніе на этотъ списокъ той и другой литургіи становится вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что рукопись Москов. Дух. Академіи № 168 (по Сырку, копія съ списка Академіи Наукъ № 26), содержащая принадлежащій Евѣимію Терновскому переводъ литургіи Іакова съ греческаго на славянскій языкъ, представляетъ его текстъ не въ чистомъ видѣ, но въ значительно переименованномъ и исправленномъ, судя по припискѣ въ концѣ рукописи, грекомъ Іоанникіемъ, пріѣхавшимъ въ Россію съ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ въ 1618 г.

Прослѣдивъ постепенное осложненіе основнаго для всѣхъ списковъ литургіи Іакова содержанія, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію исторіи образованія этого послѣдняго. И такъ какъ отмѣченный выше фактъ мѣстнаго развитія нашей литургіи требуетъ освѣщенія ея исторіи данными изъ литургіи іерусалимско-антіохійской церкви, то сообразно съ этимъ мы и воспользуемся при разборѣ ея состава слѣдующими памятниками: сирскою литургіею того же имени, которая, судя по сохранившимся въ ея текстѣ греческимъ выраженіямъ (*καθολική, εὐχαριστία, Κύριε, ἐλέησον*) и по буквальному сходству съ греческою въ евхаристическихъ и другихъ молитвахъ, представляетъ переводъ послѣдней на сирскій языкъ, что въ свое время и было высказано Ренодотомъ, считающимъ ее вмѣстѣ съ Бунзеномъ окончательно рѣшающею вопросъ о времени написанія и самой греческой; — литургіею, изложенною Кирилломъ Іерусалимскимъ въ V таинноводственномъ поученіи, и литургіею VIII книги Апостольскихъ Постановленій. Ея принадлежность къ литургіямъ іерусалимско-антіохійской церкви засвидѣтельствована встрѣчающимся въ ней поминованіемъ перваго послѣ ап. Петра антіохійскаго епископа Еводія, а прямая связь съ литургіею ап. Іакова подтверждается доходящимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до буквальнаго совпаденія сходствомъ. Къ числу тѣхъ же данныхъ мы думаемъ отнести, наконецъ, и литургію, изложенную Іустиномъ Мученикомъ, не смотря на то, что нѣкоторые ученые — Кенигъ, Гаммондъ ¹⁾ и Кригъ ²⁾ вы-

¹⁾ Liturgies Eastern and Western. p. XL.

²⁾ Predigt. Kraus. Real-Encyklopädie. B. II. S. 642.

даютъ ее за литургію римской церкви. Но въ пользу ея восточнаго, а не западнаго происхожденія говоритъ слѣдующій фактъ. Въ мученическихъ актахъ Іустина Мученика разсказывается, что на вопросъ епарха Рустика: „скажи, гдѣ сходите, или въ какомъ мѣстѣ собираешь учениковъ своихъ?“ онъ отвѣчалъ: „я живу въ домѣ нѣкоего Мартина близъ Тимотинской бани, и во все это время (прибыль же въ Римъ во второй разъ) никакого другого мѣста собранія кромѣ этого не знаю“¹⁾. Незнаніе, на которое ссылается здѣсь Іустинъ Мученикъ, объясняется не отсутствіемъ въ Римѣ другихъ, кромѣ указаннаго имъ, мѣстъ богослужебныхъ собраній христіанъ, такъ какъ подобнымъ мѣстомъ былъ, напримѣръ, домъ ученика ап. Петра сенатора Пуденція, а его незнакомствомъ съ ними, что вопліѣ согласно и съ тѣмъ названіемъ чужестранца въ Римѣ (*ἐπεδήμῳσα δὲ τῇ Ῥωμαίων πόλει*), которое усваиваетъ себѣ Іустинъ Мученикъ. Такимъ образомъ, въ Римѣ онъ зналъ только одно мѣсто богослужебныхъ собраній христіанъ; а между тѣмъ, если обратиться къ описываемой имъ литургіи, то нельзя не замѣтить, что имъ излагается литургія, совершавшаяся не въ одномъ, а во многихъ мѣстахъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ начальныя слова 67 гл. I апологии: „въ такъ называемый день солнца бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ“²⁾. Но излагая литургію, совершавшуюся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, Іустинъ Мученикъ зналъ, безъ сомнѣнія, способъ ея совершенія въ каждомъ изъ нихъ, слѣдовательно, это—литургія не римской церкви, такъ какъ въ Римѣ ему было извѣстно совершеніе литургіи въ одномъ мѣстѣ. Да и въ послѣднемъ случаѣ литургія была несомнѣнно греческаго, а не римскаго обряда, такъ какъ лица, въ обществѣ когорыхъ вращался въ Римѣ Іустинъ Мученикъ, были греки, а не римляне. Въ этомъ убѣждаютъ какъ имена пострадавшихъ съ нимъ—*Χαρίτωνος, Εὐέλπιστος, Ἰέραξ, Παῖων*, такъ и происхожденіе Евелписта изъ Каппадокіи и Иеракса изъ Фригіи³⁾. Такимъ образомъ, несомнѣнно,

¹⁾ Otto. Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi t. II. Acta martyrii s. Iustini et sociorum. c. III p. 266—8. (Ed. Ienae. 1849).

²⁾ Данное выраженіе приводитъ на первый взглядъ впечатлѣніе того, будто для христіанъ всѣхъ извѣстныхъ Іустину селъ и городовъ существовалъ только одинъ молитвенный домъ. Но само собою понятно, что собраніе въ него всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ было-бы совершенно немыслимо какъ въ виду опаснаго въ эпоху гоненій скопленія молящихся въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ виду дальности разстоянія одного пункта отъ другого. Въ настоящемъ случаѣ Іустинъ Мученикъ указываетъ на наблюдаемый имъ въ извѣстныхъ мѣстахъ общественный характеръ христіанскаго богослуженія.

³⁾ Otto. *ibidem* p. 270.

что Іустинъ Мученикъ описыааетъ восточную литургію, и говоря точнѣе, или малоазійскую, такъ какъ жилъ въ Малой Азіи, или іерусалимскую, такъ какъ родился въ Палестинѣ. И если даже допустить, что онъ излагаетъ первую ¹⁾, то и въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право воспользоваться его свидѣтельствомъ для освѣщенія литургіи іерусалимско-антіохійской фамиліи, такъ какъ болѣе ранній памятникъ—послания Игнатія Богоносца—представляетъ прямое доказательство существовавшей предъ временемъ Іустина Мученика связи между обѣими церквами въ области литургической практики.

При свѣтѣ указанныхъ данныхъ мы и думали бы отмѣтить три ²⁾ основные момента въ исторіи развитія общаго всѣмъ спискамъ литургіи Іакова содержанія въ послѣапостольскій періодъ: образованіе современнаго состава, носящаго въ одной своей части ясные слѣды происхожденія послѣ исключенія изъ литургіи молитвъ за оглашенныхъ, а въ другой печать нѣскольکو ранняго времени; состояніе въ IV в. — время Кирилла Іерусалимскаго и во II—время Іустина Мученика.

¹⁾ Harnack не находитъ возможнымъ признать ее малоазійскою литургією. Вѣсть съ повторяющимъ его Смирновымъ онъ считаетъ ее представляющею богослуженіе всей тогдашней церкви на томъ основаніи, что, какъ литургія мѣстная, она не имѣла бы значенія средства опровергнуть обвиненія, возводимыя на христіанское богослуженіе вообще (Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 238. Anm. I). Какъ видѣли выше, она не можетъ быть признана римскою литургією а потому и литургією всей христіанской церкви II вѣка.

²⁾ Простъ различаетъ два момента въ исторіи литургіи ап. Іакова; первымъ является ея переводъ на греческій языкъ въ 136 г., вторымъ—образованіе современнаго состава подъ вліяніемъ литургической реформы конца IV и начала V вв. Между 136 г. и концомъ IV в. она не подвергалась, по его словамъ, никакимъ измѣненіямъ, такъ что литургія плагаемая Кирилломъ Іерусалимскимъ есть та самая, которая употреблялась въ Іерусалимѣ съ 136 г.—Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. S. 79, 80. 1893. Насколько справедливо подобное отождествленіе состава литургіи двухъ различныхъ вѣковъ—II и IV, а равно заслуживаетъ ли довѣрія взгляды на время ея окончательнаго образованія, увидимъ впоследствии.

Литургія ап. Іакова; ея сучасны выгляд і складъ въ IV в.

Обрацаюся для подтвержденія высказаннаго нами взгляда къ разбору текста литургіи апостола Іакова, мы начнемъ его съ первыхъ молитвъ. Какъ извѣстно, она начинается молитвами священника, имѣющими слѣдующія названія: „молитва умилоствленія“ („не презри меня оскверненнаго множествомъ грѣховъ“), молитва предъ входомъ клира („слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, троичному и единичному свѣту Божества“), „молитва начинанія“ („Благодѣтель, Царь вѣковъ и Создатель всей твари“), „молитва ѳиміама при входѣ народа“ („Боже, принявшій дары Авеля“), и „молитва во время входа клира отъ дверей церкви до жертвенника“ („Боже, Вседержитель, великоименный Господи“), далѣе слѣдуетъ ектенія, пѣніе трисвятаго и молитва трисвятаго („щедрый и милосердый“). Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ писателей одинъ только кардиналъ Бона и рѣшается усвоить этимъ молитвамъ апостольское происхожденіе, если не по буквѣ, то по крайней мѣрѣ по духу. Но руководясь въ данномъ случаѣ принципомъ согласія литургіи, онъ забываетъ, что его взглядъ противорѣчитъ другому болѣе важному началу, — тѣмъ условіямъ, въ которыя было поставлено апостольское богослуженіе, и которымъ неизбѣжно долженъ былъ подчиняться ап. Іаковъ, какъ составитель литургіи. Въ данномъ случаѣ мы обратимъ свое вниманіе на то, что однѣ изъ этихъ молитвъ наводятъ на мысль о существованіи вполне устроеннаго храма въ духѣ позднѣйшихъ временъ, къ устройству котораго онѣ и приспособлены, а другія (молитва ѳиміама при входѣ народа и клира) изображаютъ литургію богослуженіемъ вполне обособленнымъ, отдѣленнымъ отъ другихъ, такъ сказать, общественныхъ проявленій религіозной жизни вѣрующихъ. Эти черты всего яснѣе и свидѣтельствуютъ о послѣапостольскомъ происхожденіи разсматриваемаго отдѣла литургіи ап. Іакова: сучасныя ему условія, которыми онъ необходимо долженъ былъ руководиться при составленіи литургіи, исключали возможность установленія молитвъ, по-

добныхъ разсматриваемымъ. Съ одной стороны, онѣ были немислимы и ненужны въ апостольское время уже по тому одному, что тогда богослуженіе не было приурочено, какъ въ литургіи ап. Іакова, къ опредѣленному мѣсту, а совершалось, по свидѣтельству Діонисія Александрійскаго ¹⁾, вездѣ, гдѣ позволяли обстоятельства: и въ усыпальницѣ, и въ темницѣ, и въ открытомъ полѣ; съ другой, онѣ не могли имѣть мѣста даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда литургія совершалась въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ; имъ былъ не храмъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ въ литургіи ап. Іакова, а простое помѣщеніе въ частномъ домѣ, можетъ быть, нежилое въ силу своего назначенія, но во всякомъ случаѣ не имѣвшее такой особой части, какъ алтарь, и притомъ уже отдѣленной отъ другихъ частей завѣсою (молитва завѣсы). Сообразно съ этимъ были, конечно, излишни и принаровленные ко входу въ алтарь молитвы, тѣмъ болѣе, что, по литургіи ап. Іакова, это — молитвы при входѣ не существовавшего въ апостольское время клира. Далѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что евхаристія соединялась при апостолахъ съ агапами и совершалась въ концѣ ихъ на глазахъ у всѣхъ вѣрующихъ, такъ что хлѣбъ и вино освящались за тѣмъ же самымъ столомъ, на которомъ предлагалась вечеря любви. Въ этомъ убѣждаетъ засвидѣтельствованная ап. Павломъ (1 Кор. II гл. 23 — 25 ст.) связь евхаристіи съ послѣднею пасхальною вечерею І. Христа, которая представляла двѣ части: вечерю въ собственномъ смыслѣ (пасхальную) и установленіе таинства евхаристіи. Но подобная связь апостольской литургіи съ агапами, совершеніе евхаристіи предъ ранѣе собравшимися вѣрующими дѣлали излишними въ апостольское время и тѣ молитвы современной литургіи ап. Іакова, которыя называются молитвами при входѣ народа, очевидно, только что собирающагося на литургію, какъ на богослуженіе отдѣленное отъ агапъ.

Такимъ образомъ, если и можетъ быть какой-нибудь вопросъ объ этихъ молитвахъ, то это, очевидно, вопросъ не объ апостольскомъ ихъ происхожденіи, а о времени образованія и внесенія ихъ въ литургію въ послѣапостольскій періодъ. И, конечно, фактъ ихъ существованія въ спискѣ конца X в., каковъ наиболѣе древній списокъ Мессинскій, не даетъ еще права утверждать, что по времени своего происхожденія онѣ относятся къ этому вѣку. Дѣйствительно, какъ съ общимъ порядкомъ разсматриваемой части,

¹⁾ Евсевій. Церковная исторія. Кн. VII. гл. 22. Migne (urs. compl. part. XX. tom. 688 col.

такъ и съ нѣкоторыми входящими въ ея составъ молитвами мы встрѣчаемся въ литургическихъ памятникахъ IX в. Такъ, относимый учеными къ IX в. Барбериновъ списокъ литургіи Іоанна Златоуста содержитъ одну изъ начальныхъ молитвъ литургіи ап. Іакова — „Благодѣтель, Царь вѣковъ и Создатель всей твари“, на основаніи чего мы должны заключить, что въ данное время она входила въ составъ и самой литургіи ап. Іакова. Равнымъ образомъ о существованіи въ первой части того же порядка, что и въ извѣстныхъ намъ спискахъ, упоминаетъ напечатанная г. Дмитриевскимъ рукопись „богослуженіе страстной и пасхальной седмицы въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вв.“. Въ ней мы читаемъ слѣдующее: „послѣдованіе божественной литургіи св. ап. Іакова, брата Божія, которая совершается во св. Сіонѣ такимъ образомъ. Патріархъ, митрополиты, епископы, пресвитеры и діаконы облачаются, какъ и на освященіи св. мѣра ¹⁾), и совершается входъ такъ: становятся пѣвцы предъ алтаремъ, архидіаконъ произноситъ: идите, отпущенные, другой діаконъ: отпущенные, идите, третій діаконъ: елицы оглашенніи, идите. Тогда остальные клирики и пѣвцы, стоящіе предъ алтаремъ, поютъ „Единородный Сыне и Слове“. Послѣ того, какъ мы войдемъ во святилище, пѣвцы поютъ: слава гласъ 2, кондакъ — „хлѣбъ прія“, діаконъ произноситъ ектенію, священникъ возглашаетъ: „яко святъ еси Боже нашъ“, пѣвцы — „святый Боже“. (Православный Собесѣдникъ, 1891 г. Май—Іюнь. Приложенія 97—112 стр.). Сравнивая приведенное описаніе состава литургіи Іакова съ ея составомъ по извѣстнымъ намъ спискамъ, нельзя не замѣтить, что современная редакція разсматриваемой части всецѣло принадлежитъ IX вѣку: входъ совершается при пѣніи „Единородный Сыне“, далѣе слѣдуетъ ектенія, во время которой священникъ, очевидно, читаетъ молитву, и потомъ пѣніе трисвятаго. Притомъ если принять еще во вниманіе, что возгласъ священника „яко святъ еси Боже нашъ“ составляетъ заключительныя слова извѣстной по спискамъ молитвы трисвятаго „щедрыи и милосердый“, то можно думать, что и въ IX в. эта молитва входила уже въ составъ литургіи ап. Іакова. Но приведенная дата, какъ убѣждаетъ характеръ разсматриваемыхъ молитвъ и другія данныя, не можетъ быть названа вполне окончательною, и потому вполне естественно и законно стремленіе изслѣдователей ²⁾)

¹⁾ Въ чинѣ освященія мѣра говорится: «послѣ вечерни облачается патріархъ митрополиты, епископы и пресвитеры, діаконы и чюдодиаконы въ блестящія облаченія во св. Сіонѣ. Патріархъ въ скевофилакѣи читаетъ молитвы, и совершается входъ» (Правос. Собесѣдникъ. 1891 г. Февраль—Мартъ. Приложенія 96 стр.).

²⁾ Косвенное отношеніе къ рѣшаемому вопросу имѣетъ высказанное Ассемани и г. Дмитриевскимъ мнѣніе, что оригиналы списковъ Мессинскаго (по первому) и

текста нашей литургіи отнести происхождение ея начальнаго отдѣла въ болѣе раннему времени. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Бинтеримъ, пытаются разрѣшить вопросъ о времени образованія данныхъ молитвъ при помощи того соображенія, что, какъ сопровождаемая воскуреніемъ еиміама, онѣ могли появиться не ранѣе IV в., такъ какъ только на данный періодъ падаетъ будто бы начало употребленія еиміама въ восточныхъ церквахъ¹⁾. Но если появленіе разсматриваемыхъ молитвъ ставить въ зависимость отъ обычая воскурять на литургіи еиміамъ (что, конечно, довольно странно), то въ такомъ случаѣ онѣ должны существовать еще во II и въ III вв., такъ какъ о еиміамѣ и его употребленіи за богослуженіемъ говоритъ писатель даннаго времени — Климентъ Александрійскій²⁾; подобный же выводъ не находитъ для себя подтвержденія въ ихъ составѣ. Болѣе вѣрный взглядъ высказываетъ Пробстъ, когда ставитъ образованіе даннаго отдѣла въ связь съ надающимъ, по его мнѣнію, на конецъ IV в. исключеніемъ изъ состава литургіи Іакова молитвъ за оглашенныхъ, бѣснована-

Синайской рукописи № 1039 (по второму), какъ не содержащихъ поминовенія VII вселенскаго собора, составлены ранѣе VIII вѣка (Assemanus. Codex Liturgicus. Liber IV. pars II. p. XLIX; Правосл. Собесѣд. 1892; Мартъ—Апрѣль. Приложенія. стр. 269. прим. 2-ое); сообразно съ чѣмъ на данный періодъ должно падать происхождение и перваго отдѣла литургіи Іакова. Но подобный взглядъ при отсутствіи доказательствъ въ пользу того, что отъ VII—VIII вв. до конца X (времени употребленія Мессинскаго списка) и XIII (времени употребленія рукописи № 1039) въ составъ разсматриваемыхъ памятниковъ не вошло никакихъ добавленій, имѣеть характеръ простаго предположенія и потому не можетъ имѣть значенія окончательнаго рѣшающаго вопросъ даннаго. Г. Дмитріевскій приводитъ и другое доказательство древности оригинала рукописи № 1039. «Уже кромѣ того», говоритъ онъ, «что въ чинѣ не упоминается о седьмомъ вселенскомъ соборѣ, что можно видѣть и въ другихъ чинахъ литургіи св. Іакова, мы здѣсь находимъ послѣ императора Іустиніана въ числѣ умершихъ византійскихъ императоровъ лишь имя одного изъ императоровъ Константина. Какого бы изъ четырехъ императоровъ византійскихъ. преемниковъ Іустиніана, носившихъ имя Константина (Константинъ III 641—668, Константинъ Поговатъ IV 668—685, Константинъ Копронимъ V 741—776 и Константинъ Порфирородный VI 780—791), мы не разумѣли *здѣсь*, *все* они жили въ періодъ времени съ VII по IX в.» (ibid.). Но находя въ поминовеніи византійскихъ императоровъ данныя относить оригиналъ Синайской рукоп. № 1039 къ VII или VIII в., Г. Дмитріевскій почему-то оставляетъ безъ вниманія его заключительныя слова «*κρίστος. Κύριε, καὶ τὸν κατ' αὐτοῦ ἐβραΐως βασιλευσάντων*». Судя-же по нимъ, разсматриваемая рукопись знаетъ преемниковъ упомянутаго въ ней императора Константина; но такъ какъ остается вопросомъ, котораго изъ императоровъ съ именемъ Константина она поминаетъ, то и время ея появленія можетъ быть опредѣлено совершенно различно; если это Константинъ III, то рукопись позднѣе VII в., если V, повдѣе VIII и т. д. Слѣдовательно, изъ поминовенія императоровъ нельзя вывести ничего опредѣленнаго.

¹⁾ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. II Th. S. 164.

²⁾ «Будемъ возносить къ престолу Его (Божію), говоритъ Климентъ Александрійскій, ароматическое благовоніе, составленное согласно съ предписаніямъ закона» Stromatum Lib. VII. cap. VI. Migne Cursus completus IX tom. Col. 443.

тыхъ и кающихся. „И въ литургіи Іакова“, говоритъ онъ, „оказываются слѣды древней литургіи оглашенныхъ. Въ произносимой священникомъ отъ вратъ до алтаря молитвѣ („Боже, Вседержитель, великоименитый Господи“) можно узнать отголоски молитвъ за оглашенныхъ и кающихся, въ скоро слѣдующей молитвѣ наклоненія главы („щедрый и милосердый, долготерпѣливый... Господи“) таковыя же отголоски молитвы за бѣсноватыхъ“¹⁾. Положимъ, сравнивая эти молитвы съ молитвами за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и т. п. литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, мы не найдемъ между ними близкаго сходства: все совпаденіе заключается въ томъ, что молитвы „Боже Вседержитель“ и „щедрый и милосердый“ повторяютъ общія мысли молитвъ за оглашенныхъ о всемогуществѣ Божиємъ, избавляющемъ человѣка отъ діавольскихъ искушеній, и о недостойнствѣ и грѣховности человѣка; но тѣмъ не менѣе въ общемъ мысль Пробста безспорно вѣрна. Доказательство въ пользу этого представляютъ тѣже самыя начальныя молитвы, только въ другой главной части своего содержанія, на которую Пробстъ не обратилъ вниманія. Присмотрѣвшись къ нимъ, нельзя не замѣтить, что онѣ уже не различаютъ входящій въ храмъ народъ по его религіозно-нравственному состоянію. Вознося общія прошенія о „дарованіи каждому полезнаго“, „о приведеніи всѣхъ къ совершенству“, „о сообщеніи всѣмъ благодати освященія“ и „объ оставленіи грѣховъ всего народа“ (молитвы „Благодѣтель Царь вѣковъ“ и „Боже, принявшій дары Авеля“), священникъ тѣмъ самымъ ставитъ всѣхъ собирающихся на литургію въ одинаковое положеніе, уравниваетъ ихъ какъ со стороны религіозно-нравственнаго состоянія, такъ и со стороны отношенія къ таинству евхаристіи, что было бы невысказано при существованіи катехумената, полагавашаго строгое различіе между вѣрующими и оглашенными и требовавашаго для тѣхъ и другихъ особыхъ спеціальныхъ молитвъ. Полное соотвѣтствіе съ этимъ представляетъ дальнѣйшій возгласъ литургіи Іакова „да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ непосвященныхъ“; составляя единственный остатокъ отъ молитвъ за оглашенныхъ, онъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что время катехумената кончилось, что на литургію собираются теперь одни вѣрующіе. Вліяніе такъ ясно сказавшагося здѣсь новаго направленія въ церковной дисциплинѣ отразилось и на всей

¹⁾ Probst, Liturgie der drei ersten christlicheu Jahrhunderten, S. 244. См. и другое его сочиненіе.—Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform, S. 80.

вообще рассматриваемой части литургіи Іакова: вызванное пре-
 кращеніемъ катехумената исключеніе изъ ея состава молитвъ
 за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и т. п. уничтожило прежнюю обо-
 собленность частей литургіи, т. е. раздѣленіе ея на литургію
 оглашенныхъ и вѣрныхъ; центромъ всего богослуженія стано-
 вится теперь таинство евхаристіи, въ силу чего связь съ нимъ
 чувствуется въ самыхъ первыхъ молитвахъ. вмѣсто прежнихъ мо-
 литвъ, приспособленныхъ въ состоянію оглашенныхъ, мы встрѣ-
 чаемся теперь въ первой части литургіи ап. Іакова съ молитвами,
 имѣющими прямое отношеніе къ таинству евхаристіи. Такова пер-
 вая молитва „не презри-меня, оскверненнаго множествомъ грѣ-
 ховъ“ въ словахъ: „и недостойнѣ възрѣть на сію священную Твою
 и духовную трапезу, на которой Единородный Сынъ Твой и Го-
 сподь нашъ І. Христось предо мною грѣшнымъ и запятаннымъ
 всякою скверною таинственно предлагается въ жертву. Посему
 приношу Тебѣ сіе моленіе и благодареніе, чтобы ниспосланъ былъ
 мѣѣ Духъ Твой Утѣшитель, укрѣпляющій и исправляющій меня
 къ сей службѣ“; такова же и дальнѣйшая „Боже Вседержитель,
 великоименный Господи“ въ прошеніи: „умоляемъ и просимъ бла-
 гость Твою, такъ какъ мы страшимся и трепещемъ, намѣреваясь
 предстать предъ святой жертвенникъ Твой, ниспосли на насъ, Боже,
 благодать Твою благоую..., чтобы намъ съ чистою совѣстію прине-
 сти Тебѣ дары, подаянія (дѣлата), плоды во оставленіе грѣховъ
 нашихъ и въ умиловленіе за весь народъ Твой“. Тѣмъ же ха-
 рактеромъ отличается и молитва трисвятаго „щедрыи и мило-
 сердый.. Господи“. Рассматривая приведенныя молитвы, нельзя
 не замѣтить, что по своему смыслу и содержанію онѣ ничто иное,
 какъ молитвы литургіи вѣрныхъ ¹⁾; слѣдовательно, и возможность
 ихъ появленія въ первой части литургіи Іакова, на мѣстѣ древ-
 ней литургіи оглашенныхъ стояла въ полной зависимости отъ пре-
 кращенія акта оглашенія и исключенія изъ состава литургіи вы-
 зываемыхъ имъ молитвъ. Въ виду этого нельзя уже согласиться съ
 тѣмъ высказаннымъ проф. Алмазовымъ взглядомъ, будто бы „въ
 литургіи Іакова, этомъ древнемъ богослужебномъ памятникѣ, мы

¹⁾ Прямое подтвержденіе этого мы находимъ въ томъ, что въ литургіяхъ Іоанна
 Златоуста и Василія Великаго молитвы съ подобнымъ содержаніемъ прямо называются
 молитвами «вѣрныхъ». Такова молитва первой литургіи: «благодаримъ Тебя, Го-
 споди Боже силь, удостойшаго насъ и нынѣ предстать святому Твоему жертвен-
 нику и припасть къ щедротамъ Твоимъ о грѣхахъ нашихъ и о людскихъ невѣдѣ-
 ніяхъ. Прими, Боже, молитву нашу, сотвори насъ достойными приносить молитвы и
 службы и жертвы безкровныя»; подобнымъ-же характеромъ отличается и молитва
 литургіи В. Великаго—«Ты, Господи, показаль намъ великое сіе и спасительное
 таинство».

встрѣчаемъ раздѣленіе ея на литургіи вѣрныхъ и оглашенныхъ, какъ опредѣленно организованнаго сословія¹⁾.

Если, такимъ образомъ, изслѣдованіе даннаго отдѣла литургіи ап. Іакова приводитъ насъ къ тому заключенію, что своимъ существованіемъ онъ обязанъ прекращенію катехумената, то само собою понятно, что по времени своего образованія онъ долженъ быть современенъ ему. Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, на какіе года падаетъ прекращеніе оглашенія. И такъ какъ онъ еще до сихъ поръ допускаетъ различныя рѣшенія и, судя по своему характеру, всегда будетъ допускать ихъ, то, не входя въ разборъ всѣхъ относящихся сюда мнѣній, мы лишь замѣтимъ, что наиболѣе справедливымъ изъ нихъ мы находимъ взглядъ проф. Алмазова, считающаго временемъ прекращенія катехумената V в. На основаніи тщательнаго изученія чина крещенія онъ приходитъ къ тому заключенію, что „къ VI в. обычай крестить въ младенческомъ возрастѣ сталъ повсюднымъ, повсемѣстно распространеннымъ“²⁾, а это несомнѣнный признакъ того, что оглашеніе отжило свое время. Полная справедливость этого взгляда, какъ нельзя лучше подтверждается свидѣтельствомъ самой литургіи Іакова. Какъ замѣтили выше, молитва трисвятаго „щедрый и милосердый ...Господи“ сообразно съ своимъ содержаніемъ могла появиться въ ея первой части только по исключеніи молитвъ за оглашенныхъ и кающихся. Но съ другой стороны, ея очевидная связь съ пѣснопѣніемъ „Святый Боже“ (спаси насъ, Боже, отъ бѣдствій міра сего по благодати Твоей, чтобы мы... могли съ небесными силами неосужденно вознести Тебѣ блаженную и трисвятую пѣснь“) свидѣтельствуетъ, что по времени своего образованія она или современна введенію на литургіи этого послѣдняго, а потому и можетъ быть отнесена къ 438 или 439 г., на одинъ изъ которыхъ падаетъ составленіе самаго пѣснопѣнія³⁾, или внесена вскорѣ послѣ этого. Такимъ образомъ, мы получаемъ приблизительную дату, опредѣляющую время образованія данной молитвы, а зависимость ея внесенія въ число молитвъ первой части литургіи отъ прекращенія катехумената приводитъ къ тому заключенію, что къ половинѣ, или къ концу V в. состоялось и это послѣднее. Но если, по нашему мнѣнію, рассматриваемая молитва могла быть составлена и

¹⁾ Алмазовъ, Исторія чинопослѣдованія крещенія и миропомазанія стр. 71. 1885 г.

²⁾ Ibid. стр. 590. См. eunte стр. 38, 87, 102, 480, 650 674. Изъ другихъ ученыхъ нѣкоторые относятъ прекращеніе катехумената къ болѣе раннему времени, таковъ Probst, другіе къ болѣе позднему, напр. Zezschwitz. По его мнѣнію, оно падаетъ на VIII и IX в. System der christlichen Katechetik B. I S. 315. 1863 г.

³⁾ Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, συλλεγείσα παρὰ Κύρου Γεωργίου τοῦ Κεδρῆνου. 1 τ. стр. 599—600 (р. 342).

внесена въ литургію Іакова около половины, или конца V в., то съ другой стороны и не раньше V вѣка, такъ какъ во время пребыванія Іоанна Златоуста въ Антиохіи (386—397) катехуменатъ существовалъ еще во всей силѣ, сообразно съ чѣмъ и въ составъ первой части литургіи входили молитвы исключительно за оглашенныхъ, кающихся и т. п. ¹⁾). Конечно, указанная нами дата можетъ опредѣлять только начальный періодъ образованія первой части литургіи Іакова, но не время составленія всѣхъ входящихъ въ ея составъ молитвъ; и дѣйствительно, одна изъ нихъ „Боже, Вседержителю, великоименный Господи“, какъ обязанная своимъ появленіемъ въ литургіи внесенію въ нее пѣснопѣнія „Единородный Сыне“, можетъ быть относима къ 533 г., на который падаетъ составленіе даннаго пѣснопѣнія ²⁾). Что касается остальныхъ молитвъ первой части литургіи Іакова, то онѣ не содержатъ указанія на время своего происхожденія, но едва ли мы ошибемся, если будемъ считать конецъ VI в. и VII в. временемъ окончательнаго образованія всего разсматриваемаго отдѣла. Дѣло въ томъ, что въ слѣдующіе вѣка первая часть литургіи стала посвящаться совершенно инымъ, дотолѣ еще неизвѣстнымъ дѣйствіямъ проскомидіи. Прямое подтвержденіе этого мы можемъ найти въ приписываемыхъ Герману патріарху константинопольскаго († 740) „толкованіяхъ на литургію“. Послѣ символическаго объясненія частей храма и одеждъ священнослужителей онъ приступаетъ къ истолкованію дѣйствій проскомидіи и только уже послѣ этого переходитъ къ изложенію собственно литургіи ³⁾). Такимъ образомъ, судя по ходу его рѣчи, совершеніе послѣдней предварялось проскомидіею, составлявшей первую часть литургіи. Сообразно же съ этимъ и разсматриваемый отдѣлъ литургіи Іакова носилъ бы на себѣ слѣды этого новаго направленія въ церковной практикѣ, если бы только его образованіе падало на слѣдующіе послѣ VII столѣтія вѣка. И, наоборотъ, отсутствіе въ немъ даже и малѣйшихъ намековъ на что нибудь соотвѣтствующее проскомидіи заставляеть отнести его происхожденіе къ болѣе раннему времени. Безусловная справедливость высказанныхъ нами соображеній подтверждается, наконецъ, свидѣтельствомъ Максима Исповѣдника (VII в.). Какъ видно изъ его Тайноводства, первая часть современной ему литургіи не знаетъ ни молитвъ за оглашенныхъ, ни молитвъ проскомидіи, а удержи-

¹⁾ Homilia II in Epist. II ad Corinthios. Migne. Cursus. compl. LXI. tom. col. 399, 400.

²⁾ Συνοψις I г. стр. 650. (р. 371).

³⁾ Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнога богослуженія. I т. стр. 369—373. изд. 1855 г. См. изслѣдованіе о наиболѣе древней редакціи этого толкованія въ сочиненіи проф. Красносельцева. Свидѣнія о некоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской Библіотеки. Стр. 316—322 и д.

ваетъ тотъ самый составъ и порядокъ, съ которымъ встрѣчаемся въ литургіи Іакова: богослуженіе открывается входомъ въ храмъ епископа и народа, за нимъ слѣдуетъ чтеніе Писанія и т. д. ¹⁾). Сходство того и другого памятника, такимъ образомъ, поразительно, а въ точности извѣстное время составленія одного даетъ, конечно, возможность опредѣлить годы происхожденія и другаго, съ нимъ совпадающаго. Поэтому то мы и имѣемъ полное право сказать, что на основаніи показанія Максима Исповѣдника составъ первой части литургіи Іакова долженъ быть признанъ составомъ литургіи VII столѣтія.

По времени образованія съ разсмотрѣннымъ отдѣломъ можно сблизить и дальнѣйшую часть современной литургіи ап. Іакова—чтеніе апостола и евангелія. Конечно, нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что свой настоящій видъ она получила уже послѣ Іоанна Златоуста. Порядокъ литургіи представлялъ при немъ двѣ главныхъ особенности: соединеніе новозавѣтныхъ чтеній съ ветхозавѣтными и пѣніе псалмовъ ²⁾). И если первая въ современной литургіи ап. Іакова совершенно утрачена, то отъ второй остался одинъ только слѣдъ въ видѣ предваряющаго чтеніе апостола прокимна. Чтеніе апостола и евангелія сопрягается въ современной литургіи Іакова произношеніемъ ектеніи, которая, такимъ образомъ, занимаетъ то самое мѣсто, на которомъ въ древности стояли молитвы за оглашенныхъ и кающихся. Не говорить въ пользу ея древности и самый составъ, не имѣющій ничего сходнаго съ тѣми общими моленіями въ присутствіи оглашенныхъ, о содержаніи которыхъ можно судить по словамъ Іоанна Златоуста: „при непосвященныхъ совершаемъ молитвы общія за немощныхъ, за плодоносіе земли, за землю и море“ ³⁾). Напротивъ, ея первая часть (между апостоломъ и евангеліемъ) содержитъ обычныя и для другихъ ектеній прошенія, кромѣ одного „спаси, Боже, люди Твоя... возвыси рогъ христіанъ православныхъ“, а вторая (послѣ евангелія) представляетъ буквальное повтореніе ектеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ ап. Іакова ⁴⁾ съ тою однако особенностію, что прошеніе послѣдней „вечера всего совершенна, свята, мирна у Господа просимъ“ замѣнено въ нашей литургіи, какъ богослуженіи дневномъ, другимъ „дня всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ“. Конечно, совпаденіе чина двухъ литургій говорить или объ единствѣ ихъ источника, или о

¹⁾ Ibid. стр. 323—4.

²⁾ Homilia III in Epist. ad Thessalon. Migne. Cursus compl. LXII. tom. col. 484, 486.

³⁾ In Ioannem homilia LXXIX (LXXVIII). Migne. Cursus. compl. LIX. tom. col. 424.

⁴⁾ „Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы во св. Іерусалимѣ по уставу IX—X в.в. Православный Собесѣдникъ, 1892 г. Июнь—Іюль. Приложенія, стр. 304.

зависимости одного отъ другого; но сказать что нибудь определенное по этому поводу нѣтъ возможности, хотя можно признать, что самый характеръ прошеній „ангела мирна, вѣрна“, „христіанской кончины жизни нашей“ и т. п. болѣе соотвѣтствуетъ вечернему богослуженію, какова литургія преждеосвященныхъ даровъ, чѣмъ дневному, т. е. обычной литургіи. Но какъ бы мы ни стали смотрѣть на данную часть литургіи Іакова, во всякомъ случаѣ и она образовалась послѣ исключенія изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и т. д.; напоминаніемъ о древнемъ строѣ богослуженія служить одинъ только возгласъ „да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ непосвященныхъ“, но и онъ, какъ можно думать, получилъ позднѣйшія осложненія ¹⁾.

Слѣдующій отдѣлъ, начиная съ великаго входа и кончая проскомидіею, представляетъ молитвы, сопровождающія три литургическія дѣйствія: перенесеніе даровъ въ алтарь, или великій входъ, (молитва предложенія послѣ поставленія даровъ на св. трапезу „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“, молитва еѳімама предъ дарами „Владыка Вседержитель, царь славы, вѣдущій все прежде бытія его“), лобзаніе мира (молитва предъ лобзаніемъ „Боже и Владыка всѣхъ, достойными насъ содѣлай часа сего“ и послѣ лобзанія „Единый Господи, милостивый Боже“) и, наконецъ, актъ приношенія даровъ, или проскомидію (молитвы „посѣтившій насъ милостію и щедротами“, „Боже Отче, пославшій въ міръ Сына Твоего“, „Господи Боже нашъ, создавшій насъ и введшій въ жизнь сію“ и „благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновеніи входить во святилище Твое“). Кромѣ перечисленныхъ молитвъ, въ томъ же отдѣлѣ встрѣчается чтеніе символа вѣры (предъ молитвою „Боже и Владыка всѣхъ, достойными насъ содѣлай часа сего“) и возношеніе ектеніи „спаси, помилуй, пощади и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію“ (предъ молитвами проскомидіи). Таковъ составъ разсматриваемой нами части литургіи Іакова. И присмотрѣвшись къ нему, нельзя не замѣтить того страннаго факта, что послѣ великаго входа, перенесенія въ алтарь приготовленныхъ и, слѣдовательно, уже принесенныхъ молящимися даровъ, въ немъ слѣдуютъ молитвы проскомидіи, которыя по своему первоначальному значенію суть молитвы надъ дарами только что принесенными вѣрующими. Благодаря этому, какъ ни станемъ смотрѣть на ихъ современное положеніе въ литургіи Іакова, во всякомъ случаѣ данный отдѣлъ по времени своего происхожденія не можетъ быть названъ перво-

¹⁾ Разумѣемъ различіе редакцій возгласа въ спискахъ; редакція MS. Мессинскаго представляетъ возгласъ «великихъ праздниковъ». Диаконскіе чины литургіи ап. Іакова. Правосл. Собесѣди. 1892 г. Мартъ—Апрѣль. Приложенія, стр. 271.

начальнымъ. При современномъ положеніи дѣла возможны два предположенія: или молитвы проскомидіи и теперь сохраняютъ свой настоящій смыслъ и значеніе, или не имѣютъ ихъ. Но въ результатѣ перваго получимъ неестественное явленіе перенесенія въ алтарь даровъ, въ дѣйствительности еще не принесенныхъ и въ церковь; въ результатѣ втораго должны будетъ согласиться съ тѣмъ, что молитвы проскомидіи почему-то утратили свое первоначальное значеніе, слѣдовательно, и этотъ выводъ говоритъ не въ пользу древности ихъ современнаго смысла и положенія. Такимъ образомъ, изъ самаго характера разсматриваемаго отдѣла вытекаетъ вопросъ объ его первоначальномъ составѣ. И само собою понятно, въ какомъ направленіи должно итти его разрѣшеніе. Признавъ древность за великимъ входомъ и позднѣйшее происхожденіе за молитвами проскомидіи, мы тѣмъ самымъ оставимъ безъ объясненія то явленіе, какимъ образомъ эти послѣднія, сопровождая предваряющее великій входъ литургическое дѣйствіе, тѣмъ не менѣе поставлены послѣ него; какъ только что образовавшаяся часть литургіи, онѣ, безъ сомнѣнія, были ясны по своему смыслу и идеѣ, и потому ихъ помѣщеніе послѣ великаго входа при существованіи послѣдняго — дѣло совсѣмъ невозможное. Притомъ же оно оказывается таковымъ не только съ логической точки зрѣнія но и съ исторической. Дѣйствительно, если бы молитвы проскомидіи появились въ литургіи послѣ внесенія въ ея составъ великаго входа и сопровождающей его Херувимской пѣсни, составленной въ 573 г. ¹⁾, т. е. послѣ VI и VII вв., то онѣ должны были бы стоять въ самомъ началѣ литургіи, такъ какъ съ этого времени проскомидія стала предварять совершеніе литургіи. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса объ образованіи разсматриваемаго отдѣла мы должны встать на другую точку зрѣнія: должны усвоить наибольшую древность молитвамъ проскомидіи и позднѣйшее происхожденіе великому входу; какъ внесенный въ составъ литургіи уже во время ихъ существованія въ ней, онѣ сгладилъ ихъ первоначальный смыслъ и тѣмъ содалъ возможность ихъ современнаго положенія ²⁾. Въ справедливости даннаго взгляда, кромѣ вышесказаннаго, убѣждаетъ насъ и исторія происхожденія великаго входа. Разсматриваемый въ своемъ

¹⁾ Σύνοδος ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσακίου τοῦ Κομνηνοῦ, συλλεγείσα παρὰ Κύρου Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου, I т. стр. 685.

²⁾ Такое-же точно явленіе наблюдается и въ лит. Василия В.; въ ней великій входъ вмѣстѣ съ Херувимскою пѣснью предшествуетъ молитвамъ проскомидіи, т. е. той литургической части, которая несомнѣнно принадлежитъ Василию В. (см. Красносельцева «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки» стр. 225) и потому по времени своего происхожденія древнѣе Херувимской пѣсни.

современномъ видѣ, онъ представляетъ изъ себя актъ перенесенія даровъ въ алтарь и имѣеть уже символическое значеніе ¹⁾, сообразно съ чѣмъ и можетъ быть отнесенъ къ VI в., такъ какъ у жившаго въ этомъ столѣтіи патріарха Іоанна Постника († 595) мы встрѣчаемъ первое по времени свидѣтельство о пониманіи великаго входа въ символическомъ смыслѣ ²⁾. Между тѣмъ въ болѣе раннее время его замѣняло приношеніе вѣрующими даровъ для таинства евхаристіи, часть которыхъ, конечно, самая лучшая относилась діаконами совершающему литургію. Число подтверждающихъ существованіе подобной практики данныхъ довольно значительно, но по отношенію къ литургіи Іакова самымъ важнымъ является свидѣтельство литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, въ которой мы находимъ и обращенный къ вѣрующимъ возгласъ діакона „станемъ приносить“, и предписаніе: „пусть діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику“. Отголоски и слѣды этой практики мы встрѣчаемъ отчасти и въ самой литургіи Іакова въ одномъ изъ прошеній ея ходатайственной евхаристической молитвы — „удостой, Господи, помянуть еще и принесшихъ въ настоящій день эти приношенія на святой Твоей жертвенникъ, равно и тѣхъ, за кого каждый принесъ, или имѣлъ намѣреніе принести“. Не трудно, конечно, замѣтить, что выраженіе „эти приношенія“ относится не къ евхаристическимъ дарамъ, ставшимъ послѣ призванія Св. Духа тѣломъ и кровію Христовой, — для ихъ обозначенія употребляются въ литургіи другіе термины: „святая и безкровная жертва“, „принесенные, освященные честные дары“. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что лицами, совершившими приношенія, называются въ данномъ случаѣ всѣ вообще вѣрующіе, но не пресвитеръ или епископъ—совершители евхаристіи, что отмѣчается всякій разъ, когда идетъ рѣчь объ этой послѣдней. Но если, такимъ образомъ, рассматриваемое прошеніе вызвано не актомъ совершенія евхаристіи, то въ литургіи остается одинъ только моментъ, къ которому и можно приурочить его, — предшествующій евхаристіи актъ приношенія вѣрующими даровъ. Съ другой стороны, если держаться буквального смысла словъ „принесшихъ

¹⁾ Оно ясно выражено въ словахъ пѣнопѣнія «да безмолвствуетъ всякая плоть человѣческая».

²⁾ Красносельцевъ. «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ» стр. 310. Probst относитъ существованіе великаго входа ко временамъ Іоанна Златоуста, основываясь въ этомъ случаѣ на словахъ третьей бесѣды на посланіе къ Ефесянамъ— «когда износится жертва, и въ жертву предлагается Христосъ». Probst. Die antiochenische Messe nach den Schriften des h. Iohannes Chrysostomus. Zeitschrift für katholische Theologie. VII Jahrgang. II Heft. 1883 г. Но въ концѣ данной бесѣды идетъ рѣчь исключительно объ актѣ причащенія, въ силу чего и выраженіе «когда износится жертва» указываетъ на выходъ съ дарами для приобщенія вѣрующихъ.

на святой Твой жертвенник“, то въ нихъ мы найдемъ прямое указаніе на ту особенность практики приношеній, что дары приносились къ алтарю самими вѣрующими, что подтверждается извѣстнымъ случаемъ ¹⁾ изъ жизни императора Θεодосія Великаго. На основаніи этого мы и имѣемъ полное право утверждать, что великій входъ современной литургіи Іакова замѣнялся въ IV в. простымъ приношеніемъ даровъ для таинства евхаристіи, которое стояло въ началѣ литургіи вѣрныхъ, но не въ началѣ литургіи вообще, какъ утверждаетъ Гаммондъ ²⁾

Считая сообразно со всѣмъ сказаннымъ великій входъ позднѣйшею вставкою, мы должны исключить его, а равно и соединенныя съ нимъ Херувимскую пѣснь и молитвы изъ состава литургіи Іакова болѣе ранняго времени. Такую же точно вставку представляетъ и символъ вѣры, внесенный въ литургіи патріархами Тимофеемъ и Петромъ Гнафеемъ въ концѣ V и началѣ VI вѣка ³⁾.

Въ результатѣ подобнаго исключенія получается слѣдующій порядокъ: чтеніе св. Писанія, молитвы за оглашенныхъ и кающихся (онѣ, какъ увидимъ ниже, должны занимать въ іерусалимской литургіи это именно мѣсто), ектенія современной литургіи Іакова послѣ символа вѣры „спаси помилуй, пощади и сохрани

¹⁾ «Когда, говоритъ Θεодоритъ, настало время приношенія даровъ на св. престолъ, онъ (Θεодосій Великій) всталъ и, обливаясь, какъ прежде, слезами, приступилъ къ алтарю. Совершивъ же приношеніе, всталъ, по обычаю, за рѣшетку». Theodoritus. *Historia Ecclesiastica*. Lib. V, cap. XVIII p. 218. Подобное же значеніе имѣетъ и свидѣтельство Григорія Богослова. Рассказывая о совершеніи Василиемъ Великимъ литургіи, онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «когда настало время приношенія даровъ на божественную трапезу, а между тѣмъ никто, какъ требовалъ обычай, не бралъ ихъ, такъ какъ было неизвѣстно, намѣренъ или нѣтъ принять ихъ Василій, тогда во всей силѣ обнаружилось его недомоганіе». *Oratio XLIII in laudem Basilii Magni*. Migne. XXXVI tom. Col. 564. Выраженіе «намѣренъ или нѣтъ принять ихъ Василій» достаточно ручается за то, что дары приносились вѣрующими къ алтарю и передавались епископу; при существованіи иной практики Василію Великому нельзя было опредѣлить, кому изъ вѣрующихъ принадлежить то или другое приношеніе.

²⁾ «Сравненіе греческой литургіи съ сирійской показываетъ, говоритъ онъ, что первоначально элементы были приносимы на алтарь въ началѣ службы. Церемонія великаго входа представляетъ здѣсь, вѣроятно, заимствованіе изъ константинопольскаго ритуала и не составляетъ принадлежности литургіи Іакова». Hammond. *Liturgies Eastern and Western* 32 p. pp. 3. Доказать неосновательность подобнаго взгляда не трудно. И прежде всего онъ не оправдывается тѣмъ положеніемъ, изъ котораго выводитъ его Hammond, такъ какъ согласно съ принципомъ согласія литургій мы должны относить къ ихъ первоначальной основѣ однѣ общія имъ части и считать все особенное позднѣйшимъ явленіемъ. Притомъ если-бы во время перевода греческой литургіи на сирійскій языкъ порядокъ совершенія приношеній былъ въ ней тотъ-же самый, что и въ современной сирской, то онъ сохранился-бы и въ первой до настоящаго времени; слѣдствіемъ его вносилъ-бы не было никакихъ основаній, такъ какъ практика дальнѣйшаго времени и клонилась именно къ тому, чтобы поставить проскомидію (приношеніе даровъ) въ самую началъ литургіи.

³⁾ Церковная исторія Θεодора Чтеца. Кн. II, стр. 32.

нась, Боже, твоею благодаію“ и, наконецъ, сопровождающія аеть приношенія молитвы проскомидіи. И всѣ существующія данныя говорятъ въ пользу того, что въ первоначальной редакціи литургіи Іакова эта послѣдняя начинающаяся ектенією часть занимала указываемое нами мѣсто и только уже впослѣдствіи была отнесена далѣе. По нашему мнѣнію, ектенія должна слѣдовать за молитвами оглашенныхъ, и это положеніе подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Сравнивая ея содержаніе съ составомъ общей церковной молитвы, стоящей въ началѣ литургіи вѣрныхъ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, нельзя не замѣтить существующаго между ними сходства. Обѣ не только содержатъ одинаковыя моленія о мирѣ всего міра и церкви, обѣ епископствѣ, дѣвственницахъ, о плодоносящихъ во святой церкви и творящихъ милостыни, о больныхъ, плавающихъ и путешествующихъ, о находящихся въ заточеніи и узакъ, о всякой душѣ христіанской ¹⁾, но въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ прошеній (о плавающихъ, путешествующихъ, о находящихся въ плѣну и въ ссылкѣ, о больныхъ и страждущихъ) почти буквально совпадаютъ между собою. Подобное же сходство, свидѣтельствуя объ исторической связи двухъ литургій, заставляетъ насъ смотрѣть на ектенію современной литургіи Іакова, какъ на древнюю молитву вѣрныхъ, и отводить ей то самое мѣсто, которое она занимаетъ въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, т. е. послѣ молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и др. Справедливость нашего взгляда подтверждаютъ и другія данныя. Таково, напримѣръ, 19 прав. Лаодикійскаго собора 361 г.: „послѣ исшествія оглашенныхъ, бытъ молитвъ о кающихся, когда же сіи прійдутъ подъ руку и отыдутъ, тогда совершать молитвы вѣрныхъ три, одну первую въ молчаніи, вторую и третью съ возглашеніемъ“ ²⁾. Слѣды предписываемой этимъ канономъ практики ученые находятъ, между прочимъ, и въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, считая вышеупомянутую общую церковную молитву одною изъ молитвъ „съ возглашеніемъ“, а потому и совпадающая съ нею ектенія литургіи Іакова „спаси помилуй“ должна была занимать тоже самое мѣсто, что и первая, т. е. послѣ молитвъ за оглашенныхъ и кающихся.

Что касается далѣе молитвъ проскомидіи, или приношенія, то даннымъ для опредѣленія времени ихъ образованія можетъ служить существованіе одной изъ нихъ „Боже Отче, пославшій въ міръ“

¹⁾ Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ первый. Стр. 107—9.

²⁾ Правила св. помѣстныхъ соборовъ стр. 229. Изд. Москов. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія.

въ сирской литургіи того же самаго имени ¹⁾). Какъ молитва общая той и другой литургіи, она оказывается самою древнею изъ всѣхъ остальныхъ ²⁾), и потому время ея составленія можетъ обозначать начальный періодъ происхожденія цѣлаго литургическаго отдѣла. Но получаемая при помощи подобнаго соображенія дата—періодъ предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г., — конечно, еще слишкомъ обща, такъ какъ ее съ одинаковымъ правомъ можно понимать и въ смыслѣ IV в. и въ смыслѣ только первой половины V в. Слѣдовательно, при посредствѣ одного этого даннаго отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ не можетъ быть названъ опредѣленнымъ. Болѣе точныя указанія представляетъ практика восточныхъ церквей. Обращаясь къ ней мы находимъ, что молитвы проскомидіи существовали здѣсь уже въ III и IV в., занимая то же самое мѣсто, что и въ литургіи Іакова, т. е. предъ совершеніемъ евхаристіи. Съ подобною молитвой мы встрѣчаемся, напримѣръ, въ литургіи, составленной Василиемъ Великимъ, о чемъ свидѣлствуетъ Севастьяновскій списокъ, въ которомъ молитва проскомидіи „Господи Боже, создавшій насъ и введшій въ жизнь сію“ входитъ въ составъ главъ, надписываемыхъ именемъ этого святителя ³⁾). Слѣды существованія молитвъ проскомидіи можно видѣть также и въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, въ которой читаемъ, что послѣ принесенія діаконами даровъ епископу и до начала евхаристіи онъ произноситъ тайную молитву. Положимъ, ея текстъ не приводится составителемъ Постановленій, но ея связь съ актомъ приношенія даровъ и аналогія съ другими литургіями заставляеть думать, что мы имѣемъ въ ней молитву приношенія ⁴⁾). Наконецъ, прямое указаніе на практику палестинскихъ церквей представляютъ сочиненія одного изъ писателей III в.—Оригена ⁵⁾). Въ одномъ изъ его поученій встрѣчается слѣдующее замѣчательное въ настоя-

¹⁾ Собраніе древнихъ литургій. Вып. второй. Стр. 25.

²⁾ Bickell наибольшую древность усвоить четвертой молитвѣ «Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновение входить во святылице Твое» на томъ основаніи, что «ея вѣжливые слова—милость мира жертву хвалы, заимствованныя изъ своего прототипа псалма 116, въ византійскомъ, армянскомъ, александрійскомъ и западно-сирійскомъ обрядѣ повторяются народамъ между тайной молитвой и *praefatio*». Bickell, Liturgien. Kraus, Real-Encyclopädie. II Th. S. 316.

³⁾ Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Стр. 247.

⁴⁾ И потому едва-ли справедливо Bickell, когда говоритъ: «климентова литургія ничего не знаетъ ни о чтеніи символа вѣры, ни о сопровождающихъ дозваніе мѣра молитвахъ». Bickell, Messe und Pascha S. 16.

⁵⁾ Ссылка на писателя александрійской церкви по вопросу о литургіи палестинской не должна казаться странною. Оставшіяся отъ Оригена проповѣди произнесены имъ, какъ увидимъ ниже, не въ Александрію, но въ большинство случаевъ въ Кесарію Палестинской.

щемъ случаѣ мѣсто: „итакъ, вставъ, будемъ просить Бога, чтобы оказаться достойными принести Ему дары, которые Онъ намъ снова возвратитъ и дастъ вмѣсто земнаго небесное“¹⁾. Сравнивая это замѣчаніе съ молитвами проскомидіи литургіи Іакова и Василия Великаго, нельзя не замѣтить, что сущность ихъ одна и та же. И послѣднія раскрываютъ одну главную и общую мысль о достойномъ приношеніи евхаристіи: „благоволи, Владыко, чтобы мы были достойными приносить Тебѣ сію словесную и безкровную жертву за наши грѣхи и за грѣхи невѣдѣнія народа“²⁾, читаемъ въ литургіи Василия Великаго, „не отвратись отъ насъ грѣшныхъ, приступающихъ къ сей страшной и безкровной жертвѣ Твоей“,—въ литургіи Іакова. Слѣдовательно, и подразумѣваемая Оригеномъ молитва—ничто иное, какъ та же молитва приношенія, проскомидіи. Основываясь же на приведенныхъ данныхъ, характеризующихъ практику восточныхъ церквей III, IV вв., мы считали бы вполне законнымъ отнести къ этому времени и молитву проскомидіи литургіи Іакова (первая половина V вѣка уже сравнительно поздняя дата). Что касается остальныхъ трехъ молитвъ, то онѣ, очевидно, прибавлены впослѣдствіи³⁾, по крайней мѣрѣ къ такому выводу приводитъ ихъ отсутствіе въ сирской литургіи; притомъ же первая изъ нихъ „посѣтившій насъ милостями и щедротами“—молитва специально священника, вторая „Господи Боже, сотворившій насъ и приведшій въ жизнь“ заимствована изъ литургіи Василия Великаго, а третья „благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновение входить во святилище Твое“ имѣетъ надписаніе „молитва завѣсы“, т. е. содержитъ указаніе на такую принадлежность христіанскаго алтаря, которая появилась не рано.

Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе еще актъ лобзанія мира съ сопровождающими его молитвами. Дѣло въ томъ, что въ его положеніи замѣчается нѣкоторая странность и неестественность. Въ то время какъ во всѣхъ древнихъ литургіяхъ онъ стоитъ послѣ общей церковной молитвы вѣрующихъ, предваряетъ совершеніе евхаристіи, въ литургіи Іакова мы встречаемся съ нимъ до молитвы вѣрныхъ. Конечно, если настаивать

¹⁾ Migne, *Cursus completus patrologiae* XIII tom. col. 1901—2.

²⁾ Собр. др. литургій. Вып. второй. Стр. 64.

³⁾ И можетъ быть ихъ имѣетъ въ виду Іаковъ Эдесскій, когда говоритъ: «послѣ прочтенія символа вѣры опредѣлили читать при запертыхъ дверяхъ три молитвы вѣрныхъ» (*Assemanus, Bibliotheka orientalis* 1 tom. p. 484). Не только характеръ разсматриваемыхъ молитвъ, но и занимаемое ими мѣсто вполне соотвѣтствуетъ замѣчанію Іакова Эдесскаго. *Probst* относитъ ихъ составленіе ко времени послѣ исключенія изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ. *Liturgie d's vierden Jahrhunderts*, S. 80.

на нормальности и древности порядка послѣдней, то для объясненія этого придется прибѣгнуть къ тому единственному и возможному въ данномъ случаѣ предположенію, что литургія Іакова представляет простое исключеніе изъ общаго правила. Но для его оправданія мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, наоборотъ, существующія убѣждаютъ насъ въ томъ, что по крайней мѣрѣ до второй половины V в. литургія Іакова была еще неизвѣстенъ современный порядокъ. Его не знаетъ ни литургія описанная Кирилломъ Іерусалимскимъ, ни сирская Іакова: въ томъ и другомъ памятникѣ актъ лобзанія мира предшествуетъ совершенію евхаристіи, а въ послѣднемъ, кромѣ того, сопровождается тѣми же самыми молитвами, что и въ греческой литургіи. Но если порядокъ сирской литургіи, какъ литургіи переводной, долженъ быть въ тоже самое время и порядкомъ ея оригинала — греческой литургіи, то, исходя изъ подобнаго взгляда, мы должны будемъ признать, что ко времени перевода и эта послѣдняя удерживала общій всѣмъ литургіямъ строй; только подъ такимъ условіемъ и возможенъ фактъ совпаденія съ нею сирской литургіи; и, наоборотъ, допустивъ, что ко времени перевода греческая литургія представляла современный порядокъ, мы не въ состояніи будемъ объяснить, какъ и съ какою цѣлью уклонилась отъ него сирская, и что всего важнѣе, какимъ образомъ подобное уклоненіе оказалось вполне совпадающимъ съ нормой. Сообразно же съ этимъ мы и, считали бы возможнымъ признать положеніе лобзанія мира предъ общей церковной молитвой позднѣйшимъ явленіемъ, не извѣстнымъ греческой литургіи въ періодъ ея перевода на сирскій языкъ.

Вслѣдъ за молитвами проскомидіи начинается важнѣйшая часть литургіи—совершеніе таинства евхаристіи; и такъ какъ входящія въ ея составъ молитвы буквально повторены въ сирской литургіи Іакова, то вопросъ о времени ихъ составленія рѣшается путемъ опредѣленія времени перевода греческой литургіи на сирскій языкъ. Исходя же въ данномъ случаѣ изъ того взгляда, что литургія сирійцевъ монофизитовъ, прервавшихъ послѣ Халкидонскаго собора 451 г. всякое общеніе съ православною церковью, могла быть заимствована ими у православныхъ только до раздѣленія церквей, ученые утверждаютъ, что и сама греческая была уже составлена задолго до этого времени. Первымъ высказалъ подобный взглядъ Ренодотъ. Примѣняя къ литургіи Іакова свой принципъ, что литургіи восточныхъ христіанъ, отдѣлившись отъ православной церкви послѣ Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ, должны удержать тотъ составъ литургій, который существовалъ въ греческой церкви до ихъ отдѣленія отъ нея, онъ говоритъ: „весьма вѣроятно, что за нѣсколько лѣтъ прежде, нежели

Кирилль Иерусалимскій написалъ свои огласительныя поученія, въ которыхъ заимствованы нѣкоторыя части изъ литургіи Іакова, была написана и литургія, которая принадлежала собственно церкви іерусалимской; ибо сирская литургія того же имени, переведенная съ греческой, была написана уже задолго до ереси монофизитовъ, которые послѣ названы іаковитами, какъ доказываетъ общее, продолжающееся доселѣ, употребленіе ея какъ у православныхъ, такъ и у іаковитовъ; первые никогда не заимствовали свои богослужбеныя книги отъ еретиковъ, а эти, напротивъ, всѣ свои заимствовали у католической церкви; притомъ сирская литургія Іакова, общая православнымъ и іаковитамъ, свободна отъ всякой новизны словъ или мыслей, введенныхъ ересью, что составляетъ вѣрный признакъ первоначальной древности¹⁾. Изложенный взглядъ Ренодота почти безъ измѣненія повторяется и другими учеными; такъ Пробстъ, хотя и замѣчаетъ по поводу приведенныхъ словъ, „что если рефератъ Кирилла Иерусалимскаго о литургіи и предполагаетъ ея запись, то изъ этого нельзя еще вывести никакого заключенія объ ея современномъ видѣ, такъ какъ тогда не существовало *illatio*“, однако признаетъ убѣдительность второго доказательства древности литургіи Іакова, — время ея перевода на сирскій языкъ,— и потому вполне раздѣляетъ мнѣніе Ренодота о времени происхожденія евхаристическихъ молитвъ²⁾. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ Свансонъ, повторяющій мысль Пальмера, „что общія греческой и сирской литургіямъ части, ведутъ свое начало со времени, предшествующаго Халкидонскому собору“³⁾, Гоппе⁴⁾, Кенигъ⁵⁾, Биккель и Гаммондъ. У двухъ послѣднихъ мы встрѣ-

¹⁾ Renaudot. *Liturgiarum orientalium collectio* I tom. p. XXXIII; см. *ibid.* p. XXV— «переводъ былъ сдѣланъ предъ ересью іаковитовъ, т. е. предъ соборомъ Халкидонскимъ».

²⁾ Probst. *Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten* S. 236. Подъ *illatio* Probstъ разумѣетъ первую часть литургіи—приношеніе и относитъ ея составленіе къ V в. «Въ V столѣтіи, говоритъ онъ, восточныя церкви поставили на мѣсто древней литургіи оглашенныхъ приношеніе (*illatio*). Восточныя литургіи имѣютъ поэтому двойное *ἀναφορά*. Первое (*illatio*) простирается до лобзанія мира, второе (*oblatio*) съ этого начинается» (S. 240). Но присмотрѣвшись къ словамъ Probst'a, нельзя не замѣтить, что они представляютъ сплошную ошибку. Одна изъ образовавшихся въ V в. (послѣ исключенія молитвъ за оглашенныхъ) литургій есть литургія Іакова; но ея первая часть (прежняя литургія оглашенныхъ) не имѣетъ и малѣйшаго сходства съ приношеніемъ; следовательно, по крайней мѣрѣ въ ней «на мѣсто древней литургіи оглашенныхъ» не поставлено «приношеніе». Изъ сказаннаго видно также и то, на сколько справедливъ и достаточенъ указываемый Probst'омъ признакъ различія между литургіею Кирилла Иерусалимскаго и современною Іакова.

³⁾ Swainson. *The greek Liturgies*. p. 334.

⁴⁾ Hoppe. *Die Epiklesis der griechischen und orientalischen Liturgien und der römische Consecrationskanon*. S. 52. Anm. 98.

⁵⁾ König. *Die Haupt Liturgien der alten Kirche* S. 35.

чаемъ повтореніе какъ общаго взгляда Ренодота, что греческая литургія Іакова составлена задолго до Халкидонскаго собора ¹⁾, такъ и болѣе подробнаго его раскрытія, что она написана ранѣе Кирилла Іерусалимскаго ²⁾. Къ числу раздѣляющихъ изложенный взглядъ нужно отнести также и Бунзена. Не ограничиваясь простымъ замѣчаніемъ, что общее напимъ литургіямъ относится къ IV в., даже „носитъ на себѣ отпечатокъ начала третьяго столѣтія, или первой половины вѣка Ипполита“ ³⁾, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, онъ пытается при помощи сравненія греческой литургіи съ сирской и съ литургіею Кирилла Іерусалимскаго ⁴⁾, возстановить чтеніе евхаристическихъ и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ литургіи ап. Іакова отъ IV в. Но если, примѣняя къ дѣлу высказываемый другими учеными взглядъ, Бунзень несомнѣнно идетъ далѣе ихъ, то въ своихъ выводахъ онъ стоитъ на одной точкѣ зрѣнія съ ними. Относя къ IV и даже къ III вв. почти все содержаніе евхаристическихъ и слѣдующихъ за ними молитвъ, онъ, очевидно, нисколько не отличается не только отъ Ренодота, утверждающаго, что литургія Іакова составлена ранѣе Кирилла Іерусалимскаго, но и отъ Гаммонда и Биккеля, наставляющихъ на буквальный сходствѣ евхаристическихъ молитвъ изложенной имъ литургіи съ соответствующими молитвами литургіи ап. Іакова. Таково раздѣляемое всѣми извѣстными намъ учеными мнѣніе, такъ что только Альтъ и Ле-Бренъ держатся иного нѣсколько взгляда; первый утверждаетъ,

¹⁾ «Близкій параллелизмъ большей части словъ греческой литургіи съ сирской св. Іакова представляетъ, говоритъ Hammond, достаточное полномочіе требовать для такихъ молитвъ древности болѣею. чѣмъ соборъ Халкидонскій 451 г.»—Hammond. *Liturgies Eastern and Western* p. XLIV. Bickell. *Die Liturgien*. Kraus Real-Encyklopädie II B. S. 309.

²⁾ «Большое значеніе, говоритъ Hammond, имѣетъ почти буквальное совпаденіе этой литургіи съ изложеніемъ литургіи, даннымъ Кирилломъ Іерусалимскимъ въ иномъ таинводственномъ поученіи, появившемся въ половинѣ IV столѣтія». Hammond *ibid.* p. XLIV. «Praefatio Кирилла Іерусалимскаго, буквально сходное съ praefatio литургіи Іакова, замѣчаетъ Bickell, удерживаетъ вмѣстѣ съ этой правильную, утраченную въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, форму, сообразно съ которою оно указываетъ на нашу обязанность вознести Богу въ союзъ съ небесными воинствами хвалу и благодареніе, не обосновывая ихъ въ частности». Bickell. *ibid.* S. 319.

³⁾ Bunsen *Hippolytus und seine Zeit*. II B. S. 501, 396.

⁴⁾ Ее онъ считаетъ болѣе древнею сравнительно съ современною Іакова. Это видно, напр., изъ его примѣчанія къ словамъ молитвы призванія Св. Духа «Господа животворящаго, сопрестольнаго тебѣ Богу и Отцу»: «заключенное въ скобки поздне Кирилла, какъ показываютъ его собственныя приведенныя ниже слова; нѣтъ сомнѣнія, что оно внесено въ V в.». Такое же значеніе имѣетъ и замѣчаніе къ молитвамъ «Тебѣ приклонили мы, рабы Твои, Господи наши выи», и «святый во святыхъ почивающій» — «читаемое между «миръ всѣмъ» и «святая святымъ» представляетъ сомнительный текстъ, различный въ греческихъ и сирскихъ литургіяхъ. Я думаю, что въ большей части оно внесено послѣ 431 г.... Даже Кириллъ непосредственно послѣ приведенныхъ словъ о молитвѣ Господней продолжаетъ... Bunsen, *ibid.* S. 506. Anm 2; S. 510. Anm. 2.

что „литургія Іакова, или литургія іерусалимская, составленная приблизительно въ V столѣтїи сперва на греческомъ языкѣ, позднѣе была переведена на сирскій“¹⁾; по словамъ второго, „въ V вѣкѣ, въ періодъ записи литургій, должны были прибавить къ имени Іисуса Христа, Сына Божія, слово единосущный... и къ названію святой Дѣвы слово *θεοτόκος*, согласно Ефесскому собору“²⁾. Но считая взгляды двухъ послѣднихъ лицъ исключеніемъ, мы имѣемъ полное право сказать, что существующая литургическая литература представляетъ двоякое опредѣленіе времени составленія общихъ сирской и греческой литургіямъ частей: приблизительное—предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г. и болѣе точное—за нѣсколько лѣтъ до составленія Кирилломъ Іерусалимскимъ тайноводственныхъ поученій, изъ которыхъ пятое содержитъ изложеніе современной ему литургіи.

Не касаясь до времени вопроса, можетъ ли быть принята первая изъ указанныхъ датъ, мы остановимся теперь на второй. И какъ ни великъ въ ученомъ мірѣ авторитетъ защищающихъ ее лицъ, однако согласиться съ ними не представляется никакой возможности. Присмотрѣвшись къ общему сирской и греческой литургіямъ, нельзя не замѣтить, что относить его происхожденіе къ такому раннему времени, какъ за нѣсколько лѣтъ до составленія Кирилломъ Іерусалимскимъ тайноводственныхъ поученій, болѣе или менѣе произвольно. На самомъ дѣлѣ въ большей части своего содержанія оно позднѣе времени жизни этого святителя († 386 г.). Такими признаками отличаются прежде всего евхаристическія молитвы. Положимъ, Кириллъ Іерусалимскій излагаетъ содержаніе первой ихъ части, заканчивающейся серафимскою пѣснью „святъ, святъ, святъ“, такъ что его показанія могутъ дать выводы о характерѣ только этой послѣдней, но и для опредѣленія степени древности остального состава есть свои данныя. И что касается его свидѣтельства, то оно не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что содержаніе первой части евхаристическихъ молитвъ литургіи его времени было гораздо подробнѣе и обширнѣе сохранившагося въ сирской и греческой литургіяхъ Іакова. Въ то время какъ послѣднія только кратко упоминаютъ о творческой дѣятельности Божіей („поистинѣ достойно и праведно, прилично и полезно Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Создателя всякой твари, видимой и невидимой, сокровище вѣчныхъ благъ, источникъ жизни и безсмертія, Владыку и Господа всѣхъ, котораго хвалятъ небеса, небесъ и всѣ силы ихъ, солнце, луна и весь звѣздный хоръ, земля, море и все находящееся въ нихъ“), Кириллъ Іерусалимскій гово-

¹⁾ Alt. Der christliche Cultus S. 366. Berlin 1851 г.

²⁾ Le-Brun. Explication de la Messe II t. 298.

рить: „мы вспоминаемъ небо, землю и море, солнце луну и звѣзды и всякое созданіе, видимое и невидимое, разумное и неразумное (словесное и безсловесное)“¹⁾). Судя по этимъ словамъ, евхаристическія молитвы его времени представляли подробное перечисленіе проявленій творческой дѣятельности Божіей, перечисленіе подобное тому, какое встрѣчается въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій; въ нашихъ же литургіяхъ отъ него остались одни лишь краткіе слѣды—несомнѣнный результатъ позднѣйшаго сокращенія прежде богатыхъ содержаніемъ молитвъ²⁾). Въ томъ же самомъ убѣждаетъ насъ и сохраненное патриархомъ константинопольскимъ Прокломъ преданіе о сокращеніи литургіи ап. Іакова Василиемъ Великимъ. Основываясь на немъ, мы должны заключить, что въ вѣкъ Василія Великаго она была пространнѣе составленной имъ литургіи; но если въ настоящее время отношеніе между ними мѣняются,—большая полнота содержанія оказывается на сторонѣ евхаристическихъ молитвъ литургіи Василія Великаго, но не—ап. Іакова, то подобное явленіе представляетъ уже прямое доказательство того, что молитвы послѣдней получили свой современный видъ въ позднѣйшій періодъ. Справедливосъ подобнаго вывода по отношенію къ первой ихъ части мы видѣли выше, законность же его примѣненія къ второй, содержащей благодареніе за искупленіе міра, доказывается слѣдующимъ фактомъ. Въ подробномъ изложеніи искупительныхъ заслугъ І. Христа, плодовъ Его ученія, страданія, сошествія во адъ, воскресенія и вознесенія на небеса, т. е. всего того, что въ современной литургіи Іакова выражается въ двухъ фразахъ „возобновилъ и возстановилъ образъ Твой, устроилъ все къ спасенію рода нашего“, литургія Василія Великаго представляетъ поразительное, по мѣстамъ даже буквальное сходство, съ литургіею VIII кн. Апостольскихъ Постановленій³⁾). Въ виду этого ее и можно считать передающею молитвы антиохійско-іерусалимской литургіи отъ IV в., а въ современной Іакова, какъ болѣе краткой, усматривать слѣды позднѣйшаго сокращенія. Къ подобному выводу въ обѣихъ его

¹⁾ Migne. *Cursus compl. patrol.* XXXIII t. col. 1113.

²⁾ Къ подобному же выводу приходитъ и Probstъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи. «Хотя Кириллъ и умалчиваетъ, говорить онъ, о благодареніи за дарованіе закона, посланіе пророковъ и Единороднаго, за то его упоминаніе о небѣ, землѣ, морѣ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ ясно даетъ познать, что современная ему литургія представляла подробное благодареніе за твореніе. И разъ это не подлежитъ сомнѣнію, то очевидно, что современная Кириллу іерусалимская литургія, или литургія Іакова въ ея древнемъ видѣ, являла болѣе сходства съ климентовой, чѣмъ съ теперешней Іакова». Евхаристическія молитвы этой послѣдней представляютъ ясныя слѣды вызваннаго реформою конца IV в. сокращенія. *Liturgie des viernten Jahrhunderts.* S. 90.

³⁾ Собраніе др. литургій. Выпускъ второй. Стр. 68—9; выпускъ первый, стр. 123.

частяхъ обязываетъ и совпаденіе литургій Василия Великаго и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій съ показаніями Кирилла Іерусалимскаго. Такъ, его выраженіе: „мы должны благодарить Его за то, что Онъ сподобилъ насъ духа сыноположенія“¹⁾, вполне равносильно словамъ первой: „Онъ приобрѣлъ насъ Себѣ въ народъ избранный, царственное священство, родъ святой“, а замѣчаніе: „Онъ насъ недостойныхъ призвалъ въ толикую благодать, насъ, которые были врагами, примирилъ съ Собою“²⁾, почти уже тождественно съ выраженіемъ второй: „примирилъ Тебя съ міромъ и всѣхъ освободилъ отъ угрожавшаго гнѣва“. Считаю на основаніи подобнаго сходства молитвы этихъ двухъ литургій молитвами іерусалимской церкви отъ IV в., мы имѣемъ полное право сказать, что и въ благодареніи за дѣла искупленія современная литургія Іакова уклонилась отъ того древняго порядка и строя, который отмѣченъ Василиемъ Великимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ и литургією VIII кн. Апостольскихъ Постановленій.

Слѣды такого же точно позднѣйшаго происхожденія выступаютъ и въ другихъ мѣстахъ евхаристическихъ молитвъ; прежде всего въ гимнѣ „святъ, святъ, святъ Ты, Господи Саваоѣ, полны небо и земля славы Твоей. Осанна въ вышнихъ“. Какъ повторяющій во второй своей части слова еврейскихъ дѣтей, онъ не былъ еще извѣстенъ Кириллу Іерусалимскому; послѣдній знаетъ употребленіе на литургіи одного лишь серафимскаго славословія. „Мы, говоритъ онъ, вспоминаемъ и серафимовъ, которые, какъ созерцалъ озаренный Св. Духомъ Ісаія, окружаютъ престолъ Божій, двумя крылами закрываютъ лица, двумя ногами и двумя летаютъ и восклицаютъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ. Повторяемъ же это переданное намъ отъ серафимовъ славословіе для того, чтобы сдѣлаться намъ общниками въ пѣснопѣніяхъ съ небесными силами“³⁾. Не въ пользу древности положенія этихъ словъ въ литургіи Іакова говорить и тотъ фактъ, что въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій они произносятся предъ актомъ приобщенія⁴⁾, а въ литургіи „διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ заканчиваютъ молитву послѣ насыщенія⁵⁾. Наконецъ, Бунзенъ находитъ въ евхаристическихъ молитвахъ двѣ принадлежачія V вѣку вставки⁶⁾; изъ нихъ одна: „Онъ сошелъ и

¹⁾ Migne. Cursus comp. patrologiae. XXXIII tom. col. 1113.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Migne. Cursus completus patrologiae XXXIII tom. col. 1113.

⁴⁾ Собраніе др. лит. Вып. первый, стр. 133.

⁵⁾ Гл. X.

⁶⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit II Bund. S. 504. Anm. 3. S. 506. Anm. 2.

воплотился отъ Духа Святаго и святой Богородицы и Приснодѣвы Маріи“, стоитъ въ самой тѣсной связи съ опредѣленіемъ Ефесскаго собора 431 г. о наименованіи Дѣвы Маріи Богородицею, а другая: „помилуй насъ, Господи Боже Всемогущій, и пошли Духа Твоего Святаго, Господа животворящаго... глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ“, представляетъ прямую выдержку изъ Никео-Цареградскаго символа вѣры 381 г. Но если первое изъ приведенныхъ выраженій можетъ быть отнесено къ V вѣку, то относительно второго мы не имѣемъ права сказать, что оно позднѣе Кирилла Іерусалимскаго. Какъ присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ, онъ былъ, безъ сомнѣнія, знакомъ съ выработаннымъ на немъ вѣроопредѣленіемъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ той мысли, что появленіе въ литургіи разсматриваемаго выраженія современно Кириллу Іерусалимскому ¹⁾. Но, за исключеніемъ его, какъ общій характеръ евхаристическихъ молитвъ, такъ и указанныя подробности представляютъ неоспоримое доказательство того, что разсматриваемая часть греческой литургіи Іакова составлена и переведена на сирскій языкъ послѣ Кирилла Іерусалимскаго.

Въ качествѣ возраженія противъ подобнаго взгляда могутъ, безъ сомнѣнія, указать на замѣчаемые въ разсматриваемыхъ трехъ памятникахъ случаи совпаденія, т. е. на вторую половину евхаристическихъ молитвъ, молитвы поминовенія. Дѣйствительно, такія общія сирской и греческой литургіямъ прошенія, какъ о всей соборной и апостольской церкви, о мирѣ всего міра, о разнаго рода страждущихъ, обѣдствующихъ и угнетенныхъ, о царѣ и войскѣ, объ усопшихъ патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ, епископахъ и о всѣхъ вообще умершихъ, встрѣчаются и въ литургіи времени Кирилла Іерусалимскаго. „Мы, говоритъ онъ, молимъ Бога о всеобщемъ мирѣ церкви, о благосостояніи міра, о царяхъ, воинахъ, сподвижникахъ, о немощныхъ, угнетенныхъ и вообще о всѣхъ нуждающихся въ помощи. Потомъ воспоминаемъ почившихъ, прежде всего патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, затѣмъ молимся объ усопшихъ святыхъ отцахъ и епископахъ, и вообще о всѣхъ скончавшихся“ ²⁾. Но если перечисленныя прошенія греческой и сирской литургіи и восходятъ, дѣйствительно, къ IV в., то при всемъ томъ они не могутъ служить доказательствомъ того положенія, что и весь разсматриваемый отдѣлъ, включая сюда и евхаристическія молитвы, современенъ Кириллу Іерусалимскому.

¹⁾ Вполнѣ справедливо замѣчаетъ въ данномъ случаѣ Норре: «усвоенные Св. Духу эпитеты употреблены здѣсь, какъ торжественный культовой протестъ противъ духоборцевъ, еще предъ монофизитскимъ раздѣленіемъ въ концѣ IV в.» Норре Epiklesis, S. 52. Ann. 98.

²⁾ Migne. Cursus completus patrologiae XXXIII tom. col. 1116.

Строго говоря, они ничто иное, какъ простой остатокъ отъ древней литургіи; въ нихъ литургія Іакова осталась вѣрна богослуженію IV в., за то въ другихъ вышеозначенныхъ частяхъ ушла далѣе его. И поскольбу время ея окончательнаго образованія опредѣляется на основаніи состава послѣднихъ, постольку въ немъ мы и нашли прямое указаніе на принадлежность литургіи Іакова V, но не IV в. Еще меньше значенія въ рѣшаемомъ вопросѣ имѣютъ ходатайственныя молитвы одной греческой литургіи Іакова; въ то время какъ общія ей и сирской прошенія могутъ наводить на мысль о соотвѣтствіи ихъ состава съ чиномъ литургіи IV в., прошенія одной греческой содержать уже прямые и несомнѣнные признаки позднѣйшаго происхожденія. Ихъ мы находимъ въ поминовеніи святыхъ и шести вселенскихъ соборовъ. Конечно, нельзя утверждать, что имена всѣхъ святыхъ, перечисляемыхъ въ современной литургіи Іакова, внесены въ церковныя диптихи послѣ Кирилла Іерусалимскаго; напротивъ, жизнь большей части поминаемыхъ праведниковъ падаетъ на первые три вѣка и начало IV, такъ что нѣтъ ничего страннаго, если они поминались уже и при немъ; наше замѣчаніе примѣнимо и касается только нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, Симеона Дивногорца (родился въ Антиохіи Сирійской въ 521 г., умеръ въ 596 г.) и матери его Марѣи (погребена въ 551 г.). Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляется поминовеніе вселенскихъ соборовъ: въ первый разъ ихъ имена внесены въ диптихи въ 518 г., при преемникѣ Анастасія Юстинѣ. „Занявъ непосредственно послѣ смерти Анастасія престолъ, читаемъ въ житіи св. Саввы Освященнаго, Юстинъ издалъ распоряженіе возвратити изъ ссылки всѣхъ сосланныхъ Анастасіемъ и включить въ священныя диптихи соборъ Халкидонскій. Послѣ того, какъ эти приказанія Юстина стали извѣстны въ Іерусалимѣ, собралось безчисленное множество монаховъ и мірянъ; явился также и св. Савва съ соборомъ епископовъ; по совершеніи праздниства, въ шестой день мѣсяца Августа обнародованы были божественныя приказанія, и внесены въ диптихи четыре синода. Потомъ іерусалимскій архіепископъ Іоаннь убѣждаетъ св. отца нашего Савву пройти вмѣстѣ съ другими пустынниками и монахами до Кесаріи и Скиѳополя для обнародованія императорскаго указа и внесенія именъ четырехъ соборовъ въ священныя диптихи. Когда они проходили Кесарію, встрѣтился имъ святой Іоаннь (Chusibita), занимавшій тогда мѣсто понтифекса въ этомъ городѣ. Выполнивъ здѣсь все приказанное, приходятъ наконецъ и въ Скиѳополь. На встрѣчу имъ вышли въ храму св. Ѳомы всѣ граждане вмѣстѣ со святѣйшимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ. Возвратившись назадъ (въ городъ) съ гнѣимъ, пасломовъ, они совершили литургію въ древней святой церкви. Потомъ

объявляются божественныя посланія, и оказывается, что въ диптихахъ нѣтъ именъ четырехъ соборовъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, только въ 518 г. полагается начало ихъ поминовенію на литургіи, и само собою понятно, что имена слѣдующихъ соборовъ внесены въ диптихи еще въ болѣе позднее время. Слѣдовательно, ни общій сирской и греческой литургіямъ составъ ходатайственныхъ молитвъ, ни содержаніе молитвъ одной послѣдней не можетъ служить ручательствомъ того, что весь составъ разсматриваемаго нами отдѣла современенъ Кириллу Іерусалимскому.

Что касается остальнаго общаго сирской и греческой литургіямъ содержанія (молитва въ концѣ поминовенія „помяни, Господи Боже духовъ и всякой плоти, православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули“; дальнѣйшія слова народа „отпусти, оставь, прости, Боже, согрѣшенія наши, вольныя и невольныя“; молитва, служащая введеніемъ къ „Отче нашъ“, „Боже и Отче Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа“; молитва поклоненія главы „Тебѣ преклонили мы, рабы Твои, Господи, наши выи предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ“, и, наконецъ, двѣ молитвы послѣ причащенія „Боже, по великому и неизреченному человѣколюбію снисшедшій къ немощи рабовъ Твоихъ и удостоившій насъ причаститься сей небесной трапезы“, и „Боже великій и дивный! призри на рабовъ Твоихъ“ ²⁾), то достаточныхъ основаній считать его позднѣйшимъ времени Кирилла Іерусалимскаго нѣтъ никакихъ. Положимъ, онъ прямо не упоминаетъ ни объ одной изъ перечисленныхъ молитвъ, но первая вмѣстѣ съ словами народа представляетъ естественное завершеніе молитвъ поминовенія, вторая—введеніе къ возносимой на литургіи времени Кирилла молитвѣ „Отче нашъ“, и намекъ на нее мы можемъ находить въ его словахъ: „τὴν εὐχὴν λέγομεν, μετὰ χαρᾶς συναϊδίσεως πατέρα ἐπιγαρόμενοι τὸν Θεόν“; двѣ же послѣднія составляютъ обычное для всѣхъ литургій благодареніе послѣ причащенія; и если не объ, то во всякомъ случаѣ одна возносилась и на литургіи Кирилла. Изложивъ чинъ приобщенія, онъ прибавляетъ: „потомъ, дождавшись молитвы, благодари Бога, Который сподобилъ тебя толикихъ тайнъ“ ³⁾. И только молитва „наклоненія главы“ не была, кажется, еще извѣстна его литургіи; по крайней мѣрѣ, по его словамъ, вслѣдъ за молитвою „Отче нашъ“ слы-

¹⁾ Cotelarius. Monumenta ecclesiae graecae. III tom. p. 326—7.

²⁾ Чтеніе перечисленныхъ молитвъ въ сирской литургіи представляетъ нѣкоторыя особенности, но имѣютъ-ли они мѣстное сирійское происхожденіе или вѣрны своему греческому оригиналу, сказать трудно.

³⁾ Migne. Cursus completus patrologiae. XXXIII tom. col. 1125.

шится возгласъ священника „святая святымъ“¹⁾; за то въ обѣихъ литургіяхъ, согласно показаніямъ²⁾ Кирилла Іерусалимскаго, окончаніемъ „Отче нашъ“ служитъ произносимое народомъ слово „аминь“, а въ сирской сходство замѣтно и въ томъ отношеніи, что, подобно ему³⁾, она не знаетъ присущаго греческой возгласа священника „ибо Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа“⁴⁾. Слѣдовательно, и разсматриваемый отдѣлъ носить двоякій характеръ: одна часть его содержанія можетъ быть названа современною Кириллу Іерусалимскому, а другой должно быть усвоено позднѣйшее происхожденіе. Еще болѣе прибавленій находимъ въ одной греческой литургіи Іакова, къ нимъ принадлежить и только что упомянутый возгласъ „ибо Твое есть царство“ и ектенія діакона „еще и непрестано въ мирѣ Господу помолимся“. Въ виду этого мы и имѣемъ полное право сказать, что не только содержаніе одной греческой литургіи, но даже и составъ общихъ ей и сирской молитвъ не можетъ быть названъ всецѣло принадлежащимъ времени Кирилла Іерусалимскаго, а потому и нельзя утверждать, что литургія Іакова написана за нѣсколько лѣтъ до составленія тайноводственныхъ поученій.

Отказываясь усвоить ей такую глубокую древность, мы находили бы однако возможнымъ признать вторую изъ опредѣляющихъ время ея перевода на сирскій языкъ датъ, именно, періодъ предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г. Какъ извѣстно, основаніемъ для подобнаго взгляда служитъ то соображеніе, что послѣ раздѣленія церкви между православными и еретиками не существовало уже никакого общенія, въ силу чего послѣдніе ничего и не заимствуютъ теперь отъ первыхъ. Но его справедливость ослабляется до нѣкоторой степени тѣмъ фактомъ, что время окончательнаго утвержденія монофизитства въ Сиріи и полнаго раздѣленія церкви падаетъ на VI в., на періодъ дѣятельности въ ней Іакова Барадея⁵⁾;

1) Μετά ταῦτα λέγει ὁ ἱερεὺς: τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις.

2) Εἶτα μετὰ πλήρωσιν τῆς εὐχῆς λέγεις, Ἀμήν.

3) Εἶτα μετὰ ταῦτα, говоритъ Кирилле, τὴν εὐχὴν λέγομεν ἐκείνην. ἦν ὁ Σωτὴρ παρέδωκε τοῖς οἰκείοις αὐτοῦ μαθηταῖς, μετὰ καθαρᾶς συνειδήσεως πατέρα ἐπιγραφόμενοι τὸν Θεόν, καὶ λέγοντες: Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Ἀγιασθήτω τὸ ὄνομά σου. Ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου. Γενηθήτω τὸ θέλημα σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς. Τὸν ἅρτον ἡμῶν τὸν ἐπίουσιον δὸς ἡμῖν σήμερον καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν. Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν. Ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ. Migne XXXIII. tom. p. 1124.

4) Онъ замѣняется въ сирской литургіи другимъ—«per Iesum Christum Dominum nostrum».

5) «Проповѣдникомъ монофизитства на востокъ, говоритъ Assemanus, былъ Варсума, но главнымъ образомъ Іаковъ Барадея... Его стараніями было достигнуто то, что спрійскіе монофизиты, вполне отдѣлившись отъ каволлической церкви, стали Фуковолгать себѣ собственныхъ патріарховъ: Сергія, преемника Севера. Павла, ко-

притомъ же, судя по историческимъ даннымъ, сношенія между церквами не прекратились и послѣ разрыва. Такъ, на примѣръ, Ассемани сообщаетъ, что нѣкто авва Ананъ-Иесу посѣщаетъ въ VII в. святыхъ мѣста (Иерусалимъ) съ цѣлью поклоненія имъ и здѣсь изучаетъ нравы и жизнь отцевъ отшельниковъ ¹⁾. Не придавая поэтому указанному соображенію особеннаго значенія, но все же и не отрицая его, мы думали бы сослаться въ настоящемъ случаѣ на свидѣтельство и показанія самихъ литургій. Одно изъ нихъ заключается въ отсутствіи въ сирской литургіи поминовенія вселенскихъ соборовъ. Какъ видѣли выше, въ греческую литургію оно было внесено въ 518 г., такъ что если бы ея переводъ на сирскій языкъ состоялся послѣ этого времени, то съ тѣмъ же поминовеніемъ мы встрѣтились бы и въ сирской ²⁾. Другое изъ нужныхъ намъ данныхъ представляетъ чтеніе молитвы „Отче нашъ“. Основываясь на отсутствіи въ сирской литургіи ея заключительныхъ словъ „ибо Твое есть царство“, мы должны допустить, что во время перевода ихъ не существовало и въ греческой. Но если теперь они могли быть внесены въ послѣднюю не ранѣе конца IV или же въ V в., такъ какъ около середины IV они только еще начинаютъ встрѣчаться въ греческихъ кодексахъ и притомъ не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ ³⁾, то, очевидно, что и переводъ долженъ падать на который-нибудь изъ данныхъ періодовъ. Принимая, наконецъ, во вниманіе вышеуказанный фактъ существованія въ сирской литургіи наименованія Дѣвы Маріи Богородицею, приходится допустить, что въ крайнемъ случаѣ литургія Іакова переведена на сирскій языкъ вскорѣ послѣ 431 г. Къ тому же самому времени должно, слѣдовательно, отнести и составленіе всей рассмотрѣнной части.

Дальнѣйшій отдѣлъ греческой литургіи Іакова, состоящій изъ акта приобщенія съ предваряющими и сопровождающими его молитвами, представляетъ настолько крупныя особенности сравнительно и съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ сирской литургіи и съ показа-

того, какъ говорятъ, поставилъ на мѣсто Сергія самъ Барадей, Петра и др.». *Assemanus Bibliotheka Orientalis* II tom. p. 64.

¹⁾ *Assemanus Bibliotheka Orientalis* III tom. p. I. p. 145.

²⁾ Опускать это поминовеніе монофизитамъ не было нужды, такъ какъ ихъ представители отъ VI в. уже настолько расходятся въ воззрѣніяхъ съ Евтихіемъ, что предають его анаемѣ. «Анаема, говоритъ одинъ изъ нихъ (Хепаѣас), Несторію и Евтихію, и ученію ихъ, и ученикамъ ихъ, и всемъ единомышленникамъ ихъ». *Assemanus. Bibliotheka orientalis* II tom. p. 28. Въ посланіи къ императору Зенону тотъ же Хепаѣас говоритъ: «вмѣстѣ съ нимъ (Несторіемъ) анаеematствую еретика Евтихіа и его ученіе» *ibid.* p. 35.

³⁾ Грисбахъ. *Commentarium crit. in graec. Matthaei textum* p. 71.

ніями Кирилла Іерусалимскаго, что общее этимъ тремъ памятникамъ, заключается лишь въ возгласѣ священника „святая святымъ“ и отвѣтѣ народа „единъ святъ“; сирская литургія не имѣетъ даже упоминаемаго Кирилломъ Іерусалимскимъ причастнаго стиха „вкусите и видите“ и ектеній послѣ „святая святымъ“, съ которою встрѣчаемся въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Положимъ, они сохранились въ греческой литургіи Іакова, но этотъ несомнѣнный признакъ ея древности не лишаетъ однако права и возможности думать, что и въ чинѣ причащенія она ушла далеко сравнительно съ тѣмъ, что онъ представлялъ въ IV в. Насколько можно судить, актъ пріобщенія носитъ въ современной литургіи Іакова слѣды двойкой практики, изъ которыхъ одна восходитъ къ IV и даже болѣе раннимъ вѣкамъ, а вторая принадлежитъ позднѣйшему времени. Сущность и смыслъ первой заключался въ томъ, что вѣрующіе причащались отдѣльно тѣла и крови Христовой. Въ такомъ видѣ изображаетъ актъ причащенія Іустинъ Мученикъ: „такъ называемые у насъ діаконы, говоритъ онъ, даютъ каждому изъ присутствующихъ причащаться хлѣба, вина и воды“. ¹⁾; подобное же свидѣтельство находимъ и въ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій: „епископъ, замѣчаетъ она, преподаетъ приношеніе, говоря: тѣло Христово; діаконъ же пусть держитъ чашу и, подавая ее, пусть говоритъ: „кровь Христова, чаша жизни“ ²⁾. Тотъ же самый порядокъ существовалъ и въ IV в.: „приступая, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, подходи не съ протянутыми кистями рукъ и не съ разведенными пальцами, но, сдѣлавъ лѣвую руку престоломъ для правой, какъ имѣющей принять царя, и согнувши ладонь, пріими тѣло Христово, говоря: аминь. Потомъ, пріобщившись тѣла Христова, приступай и къ чашѣ крови, не простирая рукъ вверхъ, но сгибая, и, съ поклоненіемъ и благоговѣніемъ говоря: аминь, освящаяся, пріобщаясь и крови Христовой“ ³⁾. Какъ свидѣлствуютъ перечисленные нами памятники, въ періодъ первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства вѣрующіе причащались сперва тѣла Христова и потомъ уже крови изъ чаши, не прибѣгая въ послѣднемъ случаѣ къ помощи лжицы.

Разсматривая теперь актъ причащенія литургіи Іакова, мы находимъ, что и она до извѣстной степени удерживаетъ только что изложенный нами порядокъ. Въ справедливости даннаго положенія убѣждаетъ тотъ фактъ, что для пріобщенія народа выносятся діаконами не только чаши, но и диски, на которые,

¹⁾ 1 Apolog. 65 cap. Migne. Cursus completus patrologiae. VI tom. col. 12^a.

²⁾ Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ первый. Стр. 134.

³⁾ Migne. Cursus completus patrologiae. XXXIII tom. col. 1125.

очевидно, полагалось св. тѣло. И если допущено въ данномъ случаѣ какое-либо нововведеніе, то оно заключается въ томъ, что священникъ, приготовляя евхаристическіе дары для причащенія, напалаетъ св. тѣло кровью; предшествующіе вѣка не содержатъ указаній на такую особенность. Но одновременно съ этимъ древнимъ порядкомъ литургія Іакова представляетъ слѣды и вновь возникающей практики въ чинѣ приобщенія. Положимъ, она не упоминаетъ еще о лжицѣ, но первый шагъ къ ея введенію сдѣланъ уже тѣмъ, что священникъ влагаетъ въ каждую изъ чашъ по частицѣ св. тѣла. Насколько естественъ и неизбеженъ переходъ отъ подобной практики къ употребленію лжицы, понятно само собой: ея введеніе подготовлено какъ напоеніемъ св. тѣла кровью, такъ и вложеніемъ частицъ въ чашу. Косвеннымъ доказательствомъ этого служить и то обстоятельство, что сирская литургія, допуская погруженіе одной изъ частицъ евхаристическаго хлѣба въ чашу, въ то же время знаетъ и употребленіе лжицы ¹⁾. Усвоивъ поэтому позднѣйшее (послѣ Кирилла Іерусалимскаго) происхожденіе только что указаннымъ дѣйствіямъ священника, мы должны отнести къ тому же самому времени и составленіе такихъ тѣсно связанныхъ съ ними молитвъ, какъ „святая часть Христа, исполненная благодати и истины Отца и Св. Духа“, „соединеніе всесвятаго тѣла и драгоценной крови“, соединилась и освятилась и совершилась во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Какъ смотрѣть на время составленія остальныхъ молитвъ этого отдѣла, сказать довольно трудно, тѣмъ болѣе, что подобный вопросъ не разрѣшимъ и при свѣтѣ единственнаго въ данномъ случаѣ памятника — сирской литургіи; въ ея текстѣ нѣтъ указаній на какія бы то ни было молитвы, а встрѣчается лишь замѣчаніе, что онѣ могутъ быть довольно разнообразны. И только о времени составленія и внесенія въ литургію одной изъ нихъ „да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи“, находимъ опредѣленные свѣдѣнія въ Пасхальной Хроникѣ. „Въ 624 г., читаемъ въ ней, въ мѣсяцѣ Маѣ, 12 индикта, во время патріаршества Сергія константинопольскаго въ первый разъ было введено, чтобы послѣ окончанія приобщенія святыхъ таинъ, когда клирики намѣреваются отнести въ діаконикъ (скевофилакію) драгоценныя рипиды, дискось и чаши, а равно и всѣ другіе священные сосуды, послѣ произношенія послѣдняго причащающаго стиха, пѣлся слѣдующій антифонъ: „да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да воспоемъ славу

¹⁾ Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ второй. Стр. 43.

Твою, такъ какъ Ты удостоилъ насъ святыхъ Твоихъ тайнъ“¹⁾... Кроме своего непосредственнаго значенія, приведенное свидѣтельство важно и въ томъ отношеніи, что можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на заключительныя молитвы греческой литургіи Іакова отъ престола до сосудохранилища и въ сосудохранилищѣ послѣ отпуста. По своему смыслу это—молитвы, соединенныя съ перенесеніемъ сосудовъ изъ алтаря въ діаконикъ, которое совершается теперь въ концѣ самой литургіи, послѣ пѣнія „да исполнятся уста наша“ и благодарственныхъ за причащеніе молитвъ, тогда какъ, по свидѣтельству Пасхальной Хроники, данный актъ долженъ стоять ранѣе, предваряя это пѣснопѣніе. Конечно, въ объясненіе подобной особенности можно сослаться на то, что Пасхальная Хроника характеризуетъ чинъ константинопольской литургіи или же александрійской, но не уклоняющейся отъ нихъ іерусалимской. Но подобная ссылка становится уже невозможною въ виду свидѣтельства сирской литургіи, такъ какъ въ ней сосуды относятся не послѣ молитвы „благодаримъ тебя, Господи“, какъ въ греческой, но предъ нею²⁾. Слѣдовательно, и послѣдняя въ періодъ перевода на сирскій языкъ представляла такой же точно порядокъ и только уже впоследствии измѣнила его, отнеся перенесеніе сосудовъ въ конецъ литургіи. Притомъ же, слѣды позднѣйшаго образованія разсматриваемаго отдѣла замѣтны и въ текстѣ самой греческой литургіи. Обращая вниманіе на произносимыя діакономъ слова „въ мирѣ Христовомъ пойдемъ“ и на отвѣтъ вѣрующихъ „во имя Господне, Господи, благослови“, мы должны усвоить имъ смыслъ и значеніе литургическаго отпуста, послѣ котораго народъ удалялся изъ храма. Такимъ образомъ, первоначально литургія Іакова оканчивалась не молитвами отъ алтаря до сосудохранилища, по двумя указанными формулами; и это вполне естественно, такъ какъ первыя не имѣютъ прямого и непосредственнаго отношенія къ вѣрующимъ, это—дѣйствія исключительно однихъ священнослужителей. Пока они не были еще выдѣлены въ особый обставленный молитвами актъ, они входили въ составъ общей литургіи и, наоборотъ, явились въ полномъ смыслѣ прибавленіемъ, какъ скоро состоялось это обособленіе. Не лишено, наконецъ, значенія и то обстоятельство, что сосуды переносятся въ греческой литургіи Іакова не діаконами, какъ въ литургіи VIII вѣ. Апостольскихъ Постановленій и въ сирской, но священникомъ. Насколько подобная практика Апостольскихъ

¹⁾ Chronicon Paschale I tom. p. 714 (Corpus Scriptorum Historiae Bisantiae. Воннае, 1832).

²⁾ Собраніе древнихъ литургій. Вып. второй. стр. 43.

Постановленій соотвѣтствуетъ отмѣченной въ нихъ обязанности діаконѣвъ — приносить изъ предложенія епископу хлѣбъ и вино, настолько, можетъ быть, то позднѣйшее измѣненіе этого обычая, которое видимъ въ литургіи Іакова (священникъ самъ приносить дары), повлекло за собой измѣненіе и перваго: разъ священникъ самъ приносить дары въ алтарь, послѣдовательность требуетъ, чтобы онъ самъ и отнесъ сосуды на прежнее мѣсто. Но допустивъ возможность такого предположенія, мы и въ этомъ случаѣ должны усвоить рассматриваемой части литургіи сравнительно позднее происхожденіе, что вполне согласно съ вышесказаннымъ.

Что касается, наконецъ, послѣдней молитвы литургіи Іакова „Господи, Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Агнецъ и Пастырь, взявшій грѣхъ міра“, то она не можетъ быть названа молитвою заключительною, хотя къ такому выводу и приводитъ ея положеніе въ концѣ литургіи. Какъ видно изъ существующаго въ MS № 476 написанія: „εὐχὴ, ἥτινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαὸν, ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν“, это—молитва предъ причащеніемъ народа, и, конечно, нѣтъ необходимости говорить о несоотвѣтствіи занимаемаго ею мѣста ея смыслу и содержанию. Другое дѣло—вызвавшія подобное явленіе причины; онѣ, очевидно, заключаются въ ея позднѣйшемъ происхожденіи. Какъ составленная въ періодъ существованія сопровождающихъ актъ причащенія молитвъ, она не была включена въ ихъ число единственно потому, что для нея не оставалось свободнаго мѣста въ текстѣ, въ силу чего авторъ и помѣстилъ ее въ концѣ литургіи.

Подводя итогъ всему сказанному о литургіи Іакова, мы приходимъ къ тому заключенію, что время ея составленія не можетъ падать ни на одинъ изъ тѣхъ періодовъ, которые обычно указываются учеными. Самою позднею датою у нихъ считается VII вѣкъ (Ничъ, Реймольдъ, Шене), самою раннею III-й (Филаретъ Черниговскій), въ большинствѣ же случаевъ они относятъ ее къ IV и V вѣку. Но путемъ приведеннаго выше сравненія греческихъ списковъ литургіи Іакова мы имѣли возможность убѣдиться въ справедливости того положенія, что ея развитіе не закончилось даже въ X вѣкѣ; списки послѣдующаго времени содержатъ не мало особенностей, которыя суть ничто иное, какъ дальнѣйшее наслоеніе на общую имъ, сохранившуюся въ Мессинскомъ MS, основу. Послѣднимъ по времени моментомъ въ этомъ развитіи было внесеніе около 1362 г. пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Конечно, на болѣе ранній періодъ падаетъ составленіе общаго спискамъ содержанія; если въ X вѣкѣ мы находимъ его въ только что упомянутомъ MS Мес-

синскомъ, то само собою понятно, что къ данному времени литургія Іакова успѣла сформироваться во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ. Но и въ этомъ случаѣ развитіе ея состава шло постепенно; однѣ части составлены и получили свой современный видъ въ первой половинѣ V в. (общее греческой и сирской литургіямъ содержаніе), другія образовались въ концѣ V и въ теченіи VI и VII столѣтій (молитвы перваго отдѣла до чтенія св. Писанія, великій входъ съ сопровождающими его молитвами, молитва „да исполнятся уста наша“). Закончилось ли образованіе общаго спискамъ содержанія въ этомъ послѣднемъ вѣкѣ, или же до X столѣтія сдѣланы были и другія прибавленія, сказать довольно трудно; и только въ видѣ предположенія мы можемъ допустить, что на данный періодъ падаетъ составленіе вышеупомянутыхъ молитвъ отъ алтаря до сосудохранилища и въ самомъ сосудохранилищѣ. Принадлежащими болѣе раннему времени, т. е. IV в., мы можемъ считать ектенію предъ молитвами проскомидій „спаси, помилуй“, одну изъ молитвъ приношенія, часть прошеній ходатайственной евхаристической молитвы, молитву предъ „Отче нашъ“ и послѣ приобщенія. Наконецъ, на рубежѣ IV и V вв. стоитъ практика чина приобщенія.

Разсмотрѣвъ содержаніе литургіи Іакова и найдя его въ большей части принадлежащимъ V — VII ст., мы имѣемъ теперь полное право поставить вопросъ объ ея составѣ за болѣе раннее время, прежде всего за IV в. Конечно, разрѣшить его было бы очень легко, если бы было только возможно отождествить ее съ литургіей VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Но не рѣшаясь сдѣлать этого относительно всего содержанія, мы воспользуемся свидѣтельствомъ послѣдней въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ связь между той и другой литургіей выступаетъ болѣе или менѣе ясно, а въ другихъ ограничимся тѣмъ, что даетъ сама литургія Іакова и показанія Кирилла Іерусалимскаго.

И прежде всего, существующій въ ней возгласъ „да никто изъ оглашенныхъ“ ясно свидѣтельствуетъ, что въ числѣ прочихъ молящихся она знала когда то лицъ оглашаемыхъ и въ зависимости отъ этого раздѣлялась на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. Такой видъ она имѣла въ IV столѣтіи. Прямое доказательство этого представляютъ огласительныя поученія Кирилла Іерусалимскаго; въ нихъ отмѣченъ и фактъ участія оглашенныхъ въ современной ему литургіи, объяснена и невозможность ихъ присутствія на евхаристіи: какъ готовящіеся къ крещенію, они были недостойны, по словамъ Кирилла, слушать ясное ученіе церкви о таинствахъ, а тѣмъ болѣе присутствовать при ихъ совершеніи. „Ты былъ нѣкогда оглашеннымъ, говоритъ онъ готовящемуся къ крещенію, и

я не сообщалъ тебѣ предлагаемаго теперь. Когда опытомъ извѣдаешь высоту предлагаемаго, тогда узнаешь, что оглашаемые недостойны слышать это“ ¹⁾. „Сии тайны, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, которыя нынѣ церковь излагаетъ тебѣ, выходящему уже изъ оглашенныхъ, нѣтъ обычая излагать язычникамъ;.. да и оглашеннымъ о тайнахъ не говоримъ ясно“ ²⁾. Даже готовящіяся въ крещенію стоятъ, по выраженію Кирилла, „на перевѣсѣ, они могутъ быть приняты и не приняты“ ³⁾, они пока еще въ преддверіи, а не въ самомъ чертогѣ, члены котораго въ таинствѣ евхаристіи „содѣлываются единокровными Христу“ ⁴⁾. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о простыхъ оглашенныхъ. Но не допуская ихъ до участія въ евхаристіи, современная Кирилу церковь представляла имъ право слушать на литургіи чтеніе писанія и поученіе. „Назывался ты оглашеннымъ, потому что возглашали тебя огнѣ, говоритъ онъ готовящемуся въ крещенію, слышалъ ты о надеждѣ, и не зналъ ее; слышалъ Писаніе, и не зналъ глубины его“ ⁵⁾; ты былъ нѣкогда оглашеннымъ, и я не сообщалъ тебѣ предлагаемаго теперь“. „Слушать евангеліе, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, всѣмъ дозволяется“ ⁶⁾. Единственнымъ препятствіемъ понимать эти мѣста въ смыслѣ свидѣтельства объ участіи оглашенныхъ въ богослуженіи можетъ служить лишь ссылка на то, что Кириллъ говоритъ въ нихъ не о публичномъ, а частномъ домашнемъ наставленіи оглашенныхъ. Но ея неестественность видна изъ другихъ поученій. Въ нихъ онъ даетъ намъ понятъ, что входящія въ составъ современной ему литургіи чтеніе Писанія и поученіе представляли для всѣхъ доступный отдѣлъ. „По порядку ученія вѣры требовалось сказать и о вознесеніи, замѣчаетъ Кириллъ; но благодать Божія устроила такъ, что ты слышалъ объ этомъ въ вчерашній воскресный день... Ибо, по усмотрѣнію благодати Божіей, положенныя на службѣ Божіей (ἐπι τῆς λειτουργίας) чтенія заключали въ себѣ сказанія о восшествіи Спасителя нашего на небеса. Сказанное же нами говорено было наиболѣе для всѣхъ и для совокупнаго множества вѣрующихъ и особенно для тебя“ ⁷⁾. Тотъ же самый фактъ присутствія оглашенныхъ во время чтенія на литургіи Писанія и соединеннаго съ нимъ поученія отмѣченъ и въ предогласительномъ поученіи: „видишь ли, спрашиваетъ Ки-

¹⁾ Procatechesis n. 12. Migne. Cursus completus patrologiae. tom. col. 354.

²⁾ Catethesis VI. n. 24 ibid. col. 589.

³⁾ Procatechesis n. 13 ibid. col. 354.

⁴⁾ Cateth. myst IV n. 3 ibid. col. 1100.

⁵⁾ Procatech. n. 6 ibid. col. 344.

⁶⁾ Catechetis VI n. 29 ibid. col. 584.

⁷⁾ Catechetis XIV. n. 24. ibid col. 856.

рилль, это досточестное благоустройство церкви? Примѣчаешь ли порядокъ и знаніе дѣла, чтеніе писаній, присутствіе клира, послѣдованіе ученія? Почти мѣсто и вразумись видимымъ¹⁾. Таковъ былъ составъ той первой литургической части, до участія въ которой были допущены оглашенные. Но ограничивать его только этими дѣйствіями едвали возможно. Положимъ, Кирилль Іерусалимскій ничего не говоритъ о молитвахъ за оглашенныхъ, но фактъ ихъ существованія въ іерусалимско-антіохійской литургіи IV в. засвидѣтельствованъ такими двумя памятниками, какъ литургія VIII кн. Апостольскихъ Постановленій и вторая бесѣда Іоанна Златоуста на II посланіе къ Коринѳянамъ²⁾. И такъ какъ ихъ составъ въ томъ и другомъ документѣ почти одинаковъ, то мы и считаемъ вполне безразличнымъ, съ которымъ изъ этихъ двухъ изложеній отождествлять молитвы за оглашенныхъ литургіи Іакова отъ IV в. Вслѣдъ за ними начинается въ литургіи VIII кн. Ап. Постановленій литургія вѣрныхъ, и намъ нѣтъ, особой нужды догадываться, что литургія Іакова представляла тотъ же самый порядокъ. Какъ видѣли выше, стоящая предъ молитвами проскомидіи ектенія „спаси помилуй, пощади и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію“ по своему содержанію есть ничто иное, какъ та же молитва вѣрныхъ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Положимъ, она занимаетъ теперь не то мѣсто, которое бы слѣдовало, но ея современное положеніе объясняется вставкою великаго входа, такъ что если исключить его, то она должна встать непосредственно послѣ перваго отдѣла литургіи,—древнихъ молитвъ за оглашенныхъ. Наконецъ, въ литургіи Іакова мы нашли довольно ясныя указанія на совершаемый самими вѣрующими актъ приношенія даровъ, естественнымъ продолженіемъ котораго являлась произносимая священникомъ молитва приношенія, проскомидіи. Что касается далѣе молитвъ евхаристіи, то онѣ могутъ быть восстановлены на основаніи указаній Кирилла Іерусалимскаго; голосъ его, какъ голосъ предстоятеля іерусалимской церкви, считающей своею литургіей литургію ап. Іакова, дол-

¹⁾ Procatechesis. n. 4 ibid. col. 340.

²⁾ Іоаннъ Златоустъ передаетъ ихъ содержаніе слѣдующимъ образомъ: «объ оглашенныхъ усердно помолимся, да всемилостивый и щедрый Богъ услышитъ мольбы ихъ, да отверзетъ уши сердце ихъ, огласитъ ихъ словомъ истины, да вселитъ страхъ Свой въ нихъ и утвердитъ вѣру Свою въ сердцахъ ихъ, да отверзетъ имъ Евангеліе правды, да дастъ имъ умъ Божественный, цѣломудренный помысль и добродѣтельное жителство; да избавитъ ихъ отъ всякаго злаго и несовмѣстнаго дѣла, отъ всякаго грѣха дьявольскаго и отъ всякаго нападенія противника, да сподобитъ ихъ во время благопотребно бани какибытія, оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія, да благословитъ входы ихъ и исходы, все житіе ихъ, да, умноживъ года ихъ, благословитъ и, въ мѣру возраста приведеъ, умудритъ». In Epistolam II ad Corinthios Hom II. Migne. Cypsius complect LXI tom. Col. 399—400).

женъ имѣть несомнѣнное значеніе при опредѣленіи ихъ состава въ IV вѣкѣ. Конечно, онъ намѣчаетъ только общее ихъ содержаніе, но такъ какъ и этого вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться въ сходствѣ его литургіи съ литургіею Апостольскихъ Постановленій, то не будетъ никакой ошибки, если объ евхаристическихъ молитвахъ литургіи Іакова за IV в. будемъ судить по VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Въ пользу подобнаго предположенія говоритъ и тотъ фактъ, что случаи совпаденія и буквального сходства наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ разсматриваемыхъ литургій, — явленіе во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе непонятное, если не признать существовавшей когда-то между ними тѣсной связи, или, какъ говоритъ Бунзенъ, происхожденія изъ одного источника ¹⁾. Конечно, существующее теперь сходство незначительно, но предѣлы его въ IV в. были гораздо шире, захватывали и евхаристическія молитвы, такъ какъ въ своемъ настоящемъ видѣ въ литургіи Іакова онѣ представляютъ несомнѣнный результатъ сокращенія. На основаніи того же сходства съ литургіею Кирилла Іерусалимскаго и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій необходимо отнести къ IV в. не только общій типъ молитвъ поминовенія литургіи Іакова, но и нѣкоторыя отдѣльныя прошенія (о церкви, разнаго рода страждущихъ, о благораствореніи воздуха), какъ буквально совпадающія съ прошеніями второй литургіи. Къ числу такихъ же общихъ всѣмъ имъ древнихъ мѣстъ принадлежатъ возгласъ „святая святымъ“, нѣсколько разнообразящійся отвѣтъ народа „единъ святъ, единъ Господь І. Христосъ“, пѣніе во время причащенія 33 псалма и благодарственная по приобщеніи молитва. Въ другихъ пунктахъ литургія Іакова сходна то съ литургіею Кирилла Іерусалимскаго (Отче нашъ), то съ литургіею Апостольскихъ Постановленій (ектенія „о предложенныхъ дарахъ“ послѣ ихъ освященія и молитва отпуста). Соединивъ въ одно цѣлое, всѣ перечисленныя части, мы получимъ довольно вѣрное представленіе о составѣ литургіи Іакова отъ IV вѣка. Дальнѣйшій непосредственно возникающій вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на этотъ составъ, считать или нѣтъ его обязательнымъ для литургіи Іакова предшествующихъ вѣковъ? Его рѣшенію и будетъ посвященъ слѣдующій отдѣлъ.

¹⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II. B. S. 399.

Составъ іерусалимской литургіи II вѣка по свидѣтельству Іустина Мученика.

Переходя отъ указанія состава литургіи ап. Іакова за IV в. къ опредѣленію ея содержанія въ болѣе ранній періодъ, мы встрѣчаемся съ принадлежащимъ Пробсту и Биккелю мнѣніемъ, будто бы между тѣмъ и другимъ не существуетъ никакого различія. Не ограничиваясь однимъ настойчиво высказываемымъ положеніемъ, что литургія VIII вѣн. Апостольскихъ Постановленій представляетъ нормальный для церквей порядокъ совершенія евхаристіи предъ IV в., они стремятся еще доказать, что и свидѣтельства церковныхъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ христіанства изображаютъ литургію въ томъ самомъ видѣ, какой она имѣетъ въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій. ¹⁾ Съ такой именно точки зрѣнія разсматривается ими и подлежащій нашему дальнѣйшему изслѣдованію памятникъ: свидѣтельства о литургіи апологета II вѣка Іустина Мученика. Насколько справедливъ подобный взглядъ, покажетъ дальнѣйшее.

Отъ Іустина Мученика остались два изложенія современной ему литургіи; одно изъ нихъ посвящено, по мнѣнію ученыхъ (Гарнака, Биккеля, Августи, Отто, Шикка, Майера, Даниеля, Филарета Черниговскаго), описанію обычнаго совершенія евхаристіи въ день солнца (67 глава первой апологіи), другое представляетъ ее въ связи съ актомъ крещенія (65 гл. первой апологіи), Но, говоря точнѣе, описанная въ 65 главѣ литургія стоитъ въ связи не только съ крещеніемъ, но и съ предшествующимъ ему оглашеніемъ. Последнее кловилось къ тому, чтобы убѣдить оглашаемаго въ истинности христіанскаго ученія („кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны, тѣхъ учать“ ²⁾), новокрещеннаго же, прежняго оглашеннаго, вводятъ въ общее собраніе съ тою цѣлью, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ,

¹⁾ Bickell. Messe und Pascha. s. 2; 29. Того же взгляда держится и переводчикъ сочиненія Биккеля на англійскій языкъ—Skene. The Lord's Supper and the passage Ritual. p. 67, 101. Edinburg. 1891 г.

²⁾ 1. Anolog. Cap. 61. Cursus compl. patr. VI tom. col. 420.

такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся, дабы, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“¹⁾). Такимъ образомъ, отъ познанія истины въ актѣ оглашенія вѣрующей переходитъ на литургіи къ прошенію о сообщеніи ему силъ для ея выполненія („явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“); связь оглашенія и литургіи вполнѣ очевидна. Въ зависимости отъ этого стоятъ и нѣкоторыя особенности изложенной въ 65 гл. литургіи: именно, прибавленіе къ молитвамъ обычной литургіи о себѣ и о всѣхъ другихъ прошенія о новопросвѣщенномъ и отсутствіе упоминанія о чтеніи св. Писанія и поученія. За исключеніемъ же этой особенности, болѣе подробное разъясненіе смысла которой приведемъ ниже, общій составъ литургіи въ томъ и другомъ изложеніи оказывается вполнѣ одинаковымъ; литургія раздѣляется на двѣ части: гомилетическую, состоящую изъ чтенія св. Писанія, поученія (по 67 гл.) и общей молитвы, и евхаристическую, содержащую евхаристическія молитвы, заканчивающіяся раздаяніемъ даровъ—пріобщеніемъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи литургія времени Іустина Мученика совпадаетъ съ литургіею VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, и весь вопросъ, составляющій предметъ разногласія между учеными, заключается въ томъ, содержала ли она, подобно послѣдней, молитвы за оглашенныхъ. Одна часть ученыхъ отвѣчаетъ на него утвердительно, другая отрицательно; къ защитникамъ перваго взгляда принадлежитъ, напримѣръ, извѣстный намъ Пробствъ. „Первое положительное свидѣтельство о молитвѣ съ оглашенными и за оглашенныхъ представляетъ, говоритъ онъ, апологія Іустина. Святый Мученикъ пишетъ: кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны, и общается жить сообразно съ ними, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Отъ этихъ молитвъ оглашенныхъ, въ которыхъ принимали участіе вѣрующіе, должны быть отличаемы молитвы вѣрующихъ, имъ однимъ только свойственныя. Послѣ крещенія, говоритъ Іустинъ, мы ведемъ новокрещеннаго туда, гдѣ собираются такъ называемые братья, и возносимъ молитву. Къ этой молитвѣ были допускаемы только крещенные, некрещенные, или оглашенные при ней не присутствовали, такъ какъ это была молитва братьевъ, или вѣрующихъ. Такъ какъ, наконецъ, за нею непосредственно слѣдовало лобзаніе мира, то молитвы, возносимыя на литургіи оглашенными и вмѣстѣ съ ними вѣрными, должны были находиться предъ прошеніемъ

¹⁾ 1 Anolog. Cap. 65. Migne, ibid. col. 428.

вѣрныхъ“¹⁾. Ставя далѣе вопросъ, нѣтъ ли въ самомъ описаніи литургіи слѣдовъ этихъ двоякихъ молитвъ, Пробстъ отвѣчаетъ на него утвердительно. „Іустинъ, говоритъ онъ, замѣчаетъ о воскресномъ богослуженіи, что въ этотъ день собираются всѣ изъ городовъ и селъ, всѣ выслушиваютъ чтеніе и проповѣдь. Потомъ всѣ мы встаемъ, чтобы вознести общія молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда, какъ мы выше сказали, приносится хлѣбъ. Предстоятель возсылаетъ молитвы и благодаренія, на которыя народъ отвѣчаетъ: аминь. Прежде всего, продолжаетъ Пробстъ, должно обратить вниманіе на различіе между „всѣ“ и „народъ“. „Всѣ“ слушаютъ проповѣдь, „народъ“ отвѣчаетъ: аминь. Имя „народъ“ Іустинъ употребляетъ не въ смыслѣ только коллективнаго понятія. Это названіе, которое принадлежало ранѣе іудеямъ, но котораго теперь сдѣлались достойны вѣрующіе, усваивается во всѣхъ литургіяхъ однимъ вѣрнымъ. Очевидно, не случайно называетъ онъ отвѣчающихъ „аминь“ словомъ „народъ“ и присутствующихъ при проповѣди — „всѣ“. Переходъ отъ „всѣхъ“ къ „народу“ выраженъ въ вставкѣ: „и, какъ мы уже выше сказали, послѣ того, какъ мы окончимъ молитву“. Онъ не говоритъ: „всѣ“, „народъ“, но „мы“. Но подъ „мы“ (ἡμῶν) онъ разумѣетъ народъ. Могутъ возразить, что къ слову „мы“ прибавлено „всѣ“. Да, если бы не стояло здѣсь „προεφημευ“ (какъ мы выше сказали). Этимъ выраженіемъ онъ указываетъ на предшествующее, именно на 65 гл., изъ которой видно, что новокрещенный возноситъ молитву вмѣстѣ съ вѣрующими, и затѣмъ уже приносится хлѣбъ. Приведенная тамъ молитва есть молитва вѣрующихъ, такова же обозначенная и здѣсь. Посему „мы“ не то же, что „всѣ“, данное выраженіе обозначаетъ вѣрующихъ, или „народъ“; но въ такомъ случаѣ различіе между „всѣ“ и „народъ“ должно стоять твердо“²⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго, мнѣніе Пробста о существованіи въ вѣѣ Іустина Мученика литургическихъ молитвъ за оглашенныхъ основывается на различномъ наименованіи участвующихъ на богослуженіи лицъ: λαός или ἡμεῖς, по его взгляду, вѣрующіе, а подъ „πάντες“, помимо ихъ, разумѣются въ тоже и оглашенные. Но, присмотрѣвшись къ словамъ Іустина Мученика, нельзя не видѣть что они не даютъ никакого повода для подобнаго разграниченія, а отсюда и для основаннаго на немъ вывода; и Пробстъ, утверждая противоположное, только запуты-

¹⁾ Probst. Lehre und Gebet in den drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 303—4. 1871. То же самое въ другомъ сочиненіи: Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 94.

²⁾ Probst. Lehre und Gebet. S. 304.

вается въ противорѣчiяхъ. Словомъ „πάντες“ Iустинъ обозначаетъ не только собирающихся въ храмъ на литургiю, но и возсылающихъ слѣдующую за поученiемъ молитву: „ἔπειτα ἀνιστάμεθα κοινῇ πάντες, говоритъ онъ, καὶ εὐχὰς πέμπομεν“). И если, по мнѣнiю Пробста, это молитва вѣрныхъ, то, очевидно, подъ „πάντες“, лицами ее возносящими, разумѣются, какъ признаетъ и самъ онъ, одни вѣрующiе, но не оглашенные, не допускаемые къ ней. Но въ такомъ случаѣ совершенно произвольно подъ тѣми же „πάντες“, собирающимися на литургiю, подразумѣвать уже не только вѣрующихъ, но и оглашенныхъ. Расширяя въ послѣднемъ случаѣ объемъ понятiя „πάντες“, Пробстъ, очевидно, суживаетъ его, когда объясняетъ слова: „ἀνιστάμεθα κοινῇ πάντες“. Но такъ какъ подлежащее въ томъ и другомъ предложенiи одно и то же (πάντες), то, слѣдуя логикѣ Пробста, можно сдѣлать и наоборотъ: въ обоихъ случаяхъ расширить его объемъ, т. е. подъ „πάντες“ при „ἀνιστάμεθα“ разумѣть не только вѣрныхъ, но и оглашенныхъ, съ чѣмъ Пробстъ, разумѣется, не согласится, хотя бы и долженъ. Что касается далѣе выраженiя „мы“ („когда мы окончимъ молитву“), считаемаго Пробстомъ переходомъ отъ „всѣхъ“ въ „народу“, то по ходу рѣчи: „когда же мы окончимъ молитву, тогда, какъ мы выше сказали (ὡς προέφημεν), приносятся хлѣбъ и вино и вода, и предстоятель также возсылаетъ молитвы“, это все не переходъ, а противоположенiе другъ другу возносящихъ молитвы, т. е. всего общества и предстоятеля. Тотъ же характеръ имѣетъ и названiе „народъ“ („народъ выражаетъ свое согласiе словомъ: аминь“); имъ обозначены въ противоположность предстоятелю, лицу iерархическому, лица, не имѣющiя iерархической степени; въ такомъ смыслѣ оно употребляется во всѣхъ литургiяхъ. Такимъ образомъ, прямыя и ясныя слова Iустина Мученика не даютъ основанiй придавать какое-либо значенiе ихъ толкованiю Пробстомъ; термины „πάντες, ἡμεῖς и λαός“ имѣютъ одинаковый смыслъ и значенiе ¹⁾).

¹⁾ Взглядъ Пробста повторять Bickell. «Хотя, говоритъ онъ, описанiе литургiи Iустина Мученика обязано своимъ происхожденiемъ не литургическому, но апологетическому интересу, однако Пробстъ при помощи другихъ разсѣянныхъ въ писанiяхъ Iустина указавшiй могъ на основанiи ихъ предстанитъ слѣдующую картину тогдашней литургiи: послѣ пророческихъ и евангельскихъ чтенiй предстоятель держалъ по поводу прочтавшаго рѣчь увѣщательнаго характера, потомъ между прочимъ возносила молитва за оглашенныхъ... Bickell. Messe und Pascha. S. 35. См. и Skene. The Lord's Supper. p. 108. Въ своей статьѣ «Die Liturgien» Bickell совершенно измѣняетъ подобный взглядъ. «Попытка Пробста, говоритъ онъ, доказать существованiе у Iустина торжественныхъ отпустительныхъ молитвъ Апостольскихъ Постановленiй за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и кающихся представляется неудачною и мало вѣроятною въ виду простой краткой огластельной и покаянной дисциплины древнѣйшаго времени». Kraus. Real Encyclopädie II. S. 311.

Раздѣляющіе взглядъ Пробста Майеръ и Клифотъ обращаютъ вниманіе на другую сторону дѣла; и такъ какъ разборъ ихъ взглядовъ приводитъ къ прямому и опредѣленному рѣшенію занимающаго насъ вопроса, то на нихъ мы и остановимъ свое вниманіе. Первый, сказавъ, что по мнѣнію всѣхъ протестантскихъ ученыхъ, за исключеніемъ Клифота, катехуменатъ времени Іустина Мученика былъ частнымъ, и что оглашеннымъ не дозволено было участіе въ богослужебныхъ собраніяхъ даже и гомилетическихъ, продолжаетъ: „главнымъ доказательствомъ подобнаго взгляда являются слова Іустина: послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся... Особенно по Гефлингу ¹⁾ эти слова производятъ впечатлѣніе перваго введенія въ общество; совершенно вѣрно, но должно прочитать и дальнѣйшее, чтобы узнать цѣль этого перваго введенія. Она же обозначена вполне ясно: совершеніе евхаристической жертвы вѣрующими вмѣстѣ съ новокрещеннымъ. Эта именно цѣль и не допускаетъ возможности вывода и предположенія о первомъ непремѣнно введеніи въ христіанское общество. Если же Іустинъ съ особенною силою настаиваетъ въ данномъ описаніи на томъ, что въ евхаристическомъ жертвоприношеніи не могъ участвовать ни одинъ некрещенный, ни одинъ публичный грѣшникъ, то изъ этого съ полнымъ правомъ можно вывести то заключеніе, что поименованнымъ лицамъ былъ открытъ доступъ къ другимъ богослужебнымъ собраніямъ. Іустинъ, какъ видно изъ 65 гл., описываетъ не часть обычнаго

¹⁾ Mayer въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто сочиненія Höfling'a.—*Das Sacrament der Taufe*: «хотя мы находимъ у Іустина Мученика христіанское общественное богослуженіе настолько уже упорядоченнымъ, что первая гомилетическая, состоящая изъ библейскихъ чтеній и проповѣди, часть предшествуетъ евхаристической, содержащей общую молитву и совершеніе евхаристіи, но нѣтъ еще упоминанія о томъ, что на первой части присутствовали оглашенные и удалялись по ея окончаніи. Если названный отецъ церкви прежде всего пишетъ: ὅσοι ἂν πεπισθῶσι καὶ πιστεύσωσι, ἀληθῆ ταῦτα ὑφ' ἡμῶν διδασκόμενα καὶ λεγόμενα εἶναι... ἐπειτα ἄρονται ὑφ' ἡμῶν, ἐνθα ὕδωρ ἐστί, то ἡμῶν συνευχόμενων καὶ συναγαγεόντων такъ же мало относится къ богослуженію общества, какъ и ἀγαγεῖν, ἐνθα ὕδωρ ἐστί; и если цѣлое общество должно представлять молящимся и постыщимся съ нимъ, то это совершалось однако не въ одномъ мѣстѣ и не въ одномъ собраніи, но должно быть понимаемо такъ, какъ расказывается въ *Rescogn. S. Clement. X. 72* обѣ отцѣ Климентѣ, что онъ, крестился въ воскресенье послѣ всенароднаго поста и былъ введенъ въ общество. Впечатлѣніе перваго введенія въ общество производятъ дальнѣйшія слова Іустина: ἡμεῖς δὲ μετὰ τὸ οὕτως λούσαι τὸν πεπισθῆμενον καὶ συγκαταθεταῖμενον ἐπὶ τοὺς λεγόμενους ἀδελφοὺς ἄγομεν, ἐνθα συναγμένοι εἶσι. κοινὰς εὐχὰς ποιησόμενοι ὑπὲρ τε ἑαυτῶν καὶ τοῦ φωτισθέντος καὶ ἄλλων πανταχοῦ πάντων εὐτόνων». Höfling. *Das Sacrament der Taufe. I. B. S. 158. 1859.*

богослуженія, но часть, спеціально соединенную съ праздничнымъ принятіемъ новаго члена церкви. Возвратившись отъ источника жизни, новый вѣрующій долженъ былъ получить всѣ права полнаго гражданина въ царствѣ Божіемъ; слушаніе же проповѣди не принадлежитъ къ нимъ, слѣдовательно, оно было уже предоставлено оглашеннымъ. Противъ такого заключенія могутъ возразить, что разъ оно правильно, то въ 67 гл., въ которой описано все нормальное богослуженіе, очевидно, должны бы быть упомянуты и оглашенные. Это въ данномъ мѣстѣ, разумѣется, не простая случайность. Но сравненіе этой литургіи съ литургіею второй книги Апостольскихъ Постановленій позволяетъ намъ не приписывать слишкомъ большого значенія умолчанію о нихъ. И въ ней, съ формальной стороны вполне сходной съ Іустиновой, описано до мельчайшихъ подробностей все богослуженіе, въ которомъ принимаютъ участіе оглашенные, и однако о нихъ нѣтъ иного упоминанія, кромѣ замѣчанія объ удаленіи при началѣ молитвы вѣрныхъ. Проповѣдь у Іустина вполне моральнаго характера, каковою мы ее постоянно и находимъ тамъ, гдѣ она рассчитана на оглашенныхъ. Но, по моему мнѣнію, Іустинъ далеко не молчитъ объ оглашенныхъ. Такъ, въ 67 гл. (*καὶ ὡς προέφημεν, παρσαμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄριστος προσφέρεται καὶ οἶνος*) онъ довольно прозрачно указываетъ на предшествующее, гдѣ встрѣчается упоминаніе объ удаленіи оглашенныхъ и кающихся отъ евхаристическаго богослуженія ¹⁾“.

Какъ видно изъ приведеннаго, Майеръ съ особенною силою настаиваетъ на томъ, что первая часть литургіи Іустина Мученика не содержала въ себѣ ничего такого, что принадлежало бы исключительно однимъ вѣрнымъ, сообразно съ чѣмъ и входящая въ ея составъ проповѣдь оъазывается, по его словамъ, приспособленною для оглашенныхъ. Но если сравнить послѣднюю съ актомъ оглашенія въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его самъ Іустинъ, то трудно будетъ согласиться съ Майеромъ, будто проповѣдь литургіи была рассчитана на оглашенныхъ. Судя по характеризующимъ ее словамъ: „предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать слышанному добру“ ²⁾, слушающіе предполагаются если и не вполне совершенными христіанами, то во всякомъ случаѣ людьми знакомыми съ истинами христіанства и достаточно зрѣлыми для того, чтобы осуществлять въ жизни его высокія требованія. Совершенно инымъ характеромъ отличалось

¹⁾ Mayer. Geschichte des Katechumenats und der Katechese in den ersten sechs Jahrhunderten. S. 12-13. 1868.

²⁾ Anol. I. C. 67. Migne. Cursus compt. VI tom. Col. 429.

наставленіе оглашенныхъ: „кто убѣдится и повѣритъ, говорить Іустинъ, что ученіе и слова наши истинны, и общается, что можетъ жить сообразно съ ними, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ“¹⁾. Такимъ образомъ, оглашеніе имѣло цѣлю уяснить истинность христіанскаго ученія, доказать его превосходство надъ язычествомъ или іудействомъ, смотря по тому, кто былъ оглашенный—язычникъ или же іудей; слѣдовательно, оглашаемый только еще начиналъ знакомиться съ теоретической стороною христіанства, въ силу чего отъ него требовалось не исполненіе христіанскаго закона, а только согласіе на это исполненіе („и общается, что можетъ жить сообразно съ нимъ“). Слѣдовательно, проповѣдь первой части литургіи Іустина Мученика и оглашеніе его времени—два совершенно различныя явленія: первая рассчитана на людей, вполне знакомыхъ съ христіанскимъ ученіемъ, а второе имѣетъ въ виду лицъ, только что приступающихъ къ его изученію. Въ виду же этого и присутствіе оглашенныхъ во время произношенія проповѣди дѣло совершенно немислимое, — оно не только не давало имъ того, въ чемъ они нуждались, но и требовало отъ нихъ невозможнаго: дѣла (осуществленія христіанской морали) ранѣе знанія. Если, далѣе, Майеръ, ссылаясь для подтвержденія своего мнѣнія объ участіи оглашенныхъ въ литургіи времени Іустина на вторую книгу Апостольскихъ Постановленій, въ другомъ мѣстѣ говорить, что въ эпоху составленія послѣдней за оглашенныхъ не возносилось на богослуженіи никакихъ молитвъ²⁾, то, очевидно, онъ долженъ отвергнуть ихъ существованіе и въ вѣкъ Іустина Мученика. Но въ такомъ случаѣ онъ произвольно сокращаетъ объемъ катехумената его времени, состоявшаго не только изъ ученія, но и изъ молитвъ и поста: убѣдившихся въ истинности христіанскаго ученія учать, по словамъ Іустина, „чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними“. И разъ мы возьмемъ катехуменатъ въ такомъ именно объемѣ, то въ литургіи отъ него не останется и слѣда.

Что касается, наконецъ, словъ 67 гл.: „ὡς προσέφημεν, παρρημένον ἦμεν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος“, которыя даютъ Майеру право сказать, что ими Іустинъ Мученикъ намекаетъ на присутствіе оглашенныхъ за литургіею, то они толкуются имъ совершенно превратно. Прежде всего, въ 65 гл., на которую они, дѣй-

¹⁾ Anolog. I. C. 61. *ibid.* Col. 420

²⁾ Mayer. *ibid.* S. 38.

ствительно, указываютъ, говорится объ удаленіи оглашенныхъ отъ евхаристическаго богослуженія не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Майеръ; это не удаленіе въ смыслѣ выхода оглашенныхъ изъ храма предъ совершеніемъ евхаристіи, а просто лишеніе невѣрующихъ права приобщенія. Таковъ прямой смыслъ словъ 65 гл. первой апологіи: „пища эта называется у насъ евхаристією, и никому другому не позволено участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину нашего ученія и омылся омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе и живетъ такъ, какъ предаль Христосъ“¹⁾. Придавая же этимъ словамъ значеніе указанія на удаленіе оглашенныхъ изъ храма, Майеръ впадаетъ въ прямую ошибку. Наконецъ, „ὡς προέφημεν“ указываетъ не на все содержаніе 65 гл., но, судя по связи: „ὡς προέφημεν, πασαρμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος“, только на сопровождающее молитву вѣрующихъ приношеніе хлѣба и вина, о чемъ идетъ рѣчь въ первомъ изложеніи литургіи. Слѣдовательно, усматривать въ данномъ выраженіи тотъ смыслъ, который находитъ въ немъ Майеръ, нѣтъ никакихъ основаній. Такимъ образомъ, мы не только не можемъ согласиться съ приводимыми имъ доказательствами въ пользу присутствія оглашенныхъ на литургіи времени Іустина Мученика, но прямо отрицаемъ возможность ихъ участія въ ней, такъ какъ первая гомилетическая часть литургіи приспособлена къ состоянію вѣрующихъ, но не оглашаемыхъ.

На одной точкѣ зрѣнія съ Майеромъ стоитъ и другой ученый Клифотъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что оглашенные въ вѣкъ Іустина Мученика были устраняемы отъ актовъ общей молитвы и причащенія, онъ однако утверждаетъ, что они не были лишены участія въ гомилетической части богослуженія. „Въ 65 гл.“, рассуждаетъ онъ, „Іустинъ говоритъ о первомъ введеніи новокрещеннаго не на богослуженіе вообще, но лишь на дальнѣйшіе акты молитвы и причащенія. Если бы оглашеннымъ былъ всецѣло закрытъ доступъ къ богослуженію, если бы только послѣ крещенія они были вводимы на богослуженіе вообще и на его гомилетическую часть, то должно назвать неестественнымъ то явленіе, что Іустинъ говоритъ въ такой связи только о двухъ актахъ молитвы и причащенія; наоборотъ, онъ тогда долженъ былъ бы прямо сказать, что по крещенія оглашенный приводится на богослуженіе, и затѣмъ въ одномъ мѣстѣ должно было бы слѣдовать изложеніе цѣлаго богослуженія. Такимъ образомъ, описаніе Іустина представляетъ намъ болѣе доказательствъ для допущенія оглашенныхъ къ

¹⁾ Migne Cursus compl. VI tom. Col. 428.

гомилетической части богослуженія“ ¹⁾). Разбирая взгляд Клифота, мы не будемъ вновь касаться характера гомилетической части литургіи времени Іустина, исключавшаго возможность участія въ ней оглашенныхъ, а остановимся только на уясненіи того, чѣмъ вызвано сокращенное изложеніе литургіи въ 65 гл., и можетъ ли быть оно названо неестественнымъ, если новокрещенный вводился на нее въ первый разъ. Какъ мы замѣтили выше, описанная въ 65 гл. литургія стоитъ въ связи не только съ крещеніемъ, но и съ оглашеніемъ, и въ этомъ заключается, по нашему мнѣнію, причина замѣчаемой въ ея изложеніи неполноты. Таинство крещенія дѣлало крещаемого полнымъ христіаниномъ; теперь для него должна была начаться новая жизнь, жизнь добрыхъ дѣлъ. Но прежде чѣмъ перейти къ ней, перейти отъ сообщеннаго въ оглашеніи познанія истины къ ея осуществленію, или все равно, сдѣлаться слушателемъ требующей подражанія добру проповѣди, по мнѣнію Іустина, должно вознести молитву, „дабы удостоиться, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“ ²⁾). Поэтому новокрещенный, какъ приступающій къ выполненію требованій христіанской морали, и возносить прошеніе о сообщеніи ему необходимыхъ для этого силъ. Общая молитва представляетъ, такимъ образомъ, переходную ступень къ слушанію проповѣди ³⁾, поскольку эта послѣдняя предполагаетъ вполнѣ дѣятельную христіанскую жизнь. Сообразно съ подобнымъ воззрѣніемъ Іустина и умалчиваетъ о чтеніи Писанія и поученія при изложеніи литургіи, соединенной съ актомъ крещенія: онъ описываетъ постепенные шаги новокрещеннаго въ христіанской жизни, слушаніе же проповѣди составляетъ, по его взгляду, дальнѣйшій сравнительно съ общей молитвой моментъ; слѣдовательно, допустить новокрещеннаго до участія въ первой ранѣе возношенія общей молитвы, т. е. изложить всю гомилетическую часть литургіи, значило нарушить постепенный ходъ его нравственной жизни, сдѣлать въ немъ неестественный, по воззрѣнію Іустина, скачекъ.

Объясняя подобнымъ образомъ неполноту изложенной въ 65 гл. литургіи, мы не испытываемъ тѣхъ недоразумѣній и трудностей, съ которыми необходимо должны встрѣтиться Пробстъ, Клифоть,

¹⁾ Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. I Th. S. 291.

²⁾ Anol. I. C. 65. Migne VI tom. Col. 428.

³⁾ По своему характеру она отличается отъ общей молитвы обычной литургіи; послѣдняя, какъ увидимъ ниже, не была такой специальной молитвой.

Майеръ и всѣ другіе раздѣляющіе ихъ взглядъ ¹⁾. Утверждая, что оглашеннымъ былъ открытъ доступъ къ гомилетической части литургіи, они, очевидно, признають, что актъ оглашенія, это „познаніе истины“, какъ выражается Іустинъ, состоялъ въ слушаніи входящихъ въ ея составъ Писанія и поученія. Но такъ какъ общая молитва, представляя изъ себя прошеніе о томъ, чтобы, „познавши истину, удостоиться явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“, стоитъ въ тѣсной связи съ оглашеніемъ, т. е. съ проповѣдью и чтеніемъ св. Писанія по взгляду Пробста, Клифота, Майера, то само собою понятно, что, допустивъ фактъ участія оглашенныхъ въ слушаніи этихъ послѣднихъ, они не имѣютъ уже права лишать ихъ участія въ общей молитвѣ. Разъ она была продолженіемъ поученія, то, очевидно, не содержала ничего такого, что было бы свойственно однимъ вѣрующимъ или же новокрещенному, какъ утверждаютъ ученые. Далѣе, если актъ оглашенія состоялъ, по ихъ мнѣнію, въ слушаніи Писанія и поученія, а общая молитва тѣсно связана съ ними, то очевидно, что, представляя въ 65 гл. неполное описаніе литургіи, Іустинъ разрываетъ одно неразрывное цѣлое на двѣ части и, касаясь одной (общей молитвы), почему-то ничего не говоритъ о другой (о проповѣди и чтеніи Писанія). Неестественность, такимъ образомъ, на лицо. Ничего подобнаго нѣтъ и не можетъ быть при нашемъ взглядѣ: общая молитва литургіи 65 гл. стоитъ въ связи не съ литургическою проповѣдью, но съ актомъ оглашенія, и потому, не касаясь послѣдней, Іустинъ могъ начать изложеніе литургіи съ общей молитвы, какъ съ акта, непосредственно слѣдующаго за таинствомъ крещенія.

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ тому заключенію, что въ составъ первой части литургіи Іустина Мученика должно включить только тѣ элементы, на которые указываетъ самъ онъ, т. е. чтеніе св. Писанія, поученіе и общую молитву. Молитва за оглашенныхъ она еще не знала, такъ какъ практика оглашенія времени Іустина представляла, по справедливому замѣчанію Цец-

⁴⁾ Изъ нихъ мы можемъ указать на Daniel'я. «Іустинъ, говоритъ онъ, сперва описываетъ литургію вѣрныхъ, на которую обычно послѣ крещенія приводится ново-крещенный. Потомъ, начиная со словъ «и въ день солнца», вновь излагаетъ всю литургію и вѣрныхъ и оглашенныхъ». Daniel. Codex liturgicus IV tom. p. II, not. 2; Hammond'a; «это (т. е. раздѣленіе литургіи на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ) ясно видно въ описаніи Іустина и по всей вѣроятности обязано своимъ происхожденіемъ различію элементовъ, изъ которыхъ составлялась служба». Hammond. Liturgies Eastern und Western. p. XXX, Oxford. 1878; на Марана—Migne. Cursus completus patrologiae VI tom. Praefatio, pars II, p. 80.

вича, ту особенность, что наставленіе оглашенныхъ носило частный характеръ ¹⁾.

Разсматривая эту часть со стороны взаимоотношенія ея элементовъ, нельзя не замѣтить, что она составляетъ одно неразрывное цѣлое. Чтеніе Писанія приводитъ къ проповѣди, требующей подражанія слышанному добру, проповѣдь переходитъ въ молитву, которая, представляя изъ себя выполненіе евангельскихъ заповѣдей о молитвѣ за всѣхъ людей, за враговъ и ненавидящихъ ²⁾, является въ дѣйствительности тѣмъ подражаніемъ слышанному добру, къ которому возбуждаетъ проповѣдь. Конечно, до извѣстной степени общая молитва служила переходомъ и къ дальнѣйшей евхаристической части литургіи; соединяющимъ звеномъ былъ въ данномъ случаѣ актъ лобзанія мира, какъ вышнее выраженіе одушевляющей христіанъ взаимной любви.

Вслѣдъ за дальнѣйшимъ приношеніемъ даровъ начиналась важнѣйшая часть литургіи совершеніе таинства евхаристіи. Этотъ актъ сопровождался, по словамъ Іустина, произношеніемъ молитвъ и благодареній; когда мы окончимъ молитву, замѣчаетъ онъ въ 67 гл. первой апологіи, тогда, какъ выше сказали, приносится хлѣбъ, и вино и вода, и предстоятель такъ же возсылаетъ молитвы и благодаренія ³⁾. Строго различая между тѣми и другими, Іустинъ Мученикъ въ одномъ мѣстѣ даетъ намъ понять, что онъ разумѣетъ подъ первыми. Сказавъ въ 65 гл., что „предстоятель возсылаетъ надъ принесенными дарами именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего и подробно совершаетъ благодаренія за то, что Онъ удостоилъ насъ этого“, онъ далѣе прибавляетъ: „послѣ того, какъ предстоятель совершитъ молитвы и благодаренія, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь“ ⁴⁾. Судя по приведеннымъ словамъ, хвала и прославленіе Бога, представляя нѣчто отличное отъ благодареній, соотвѣтствуютъ тому, что Іустинъ обозначаетъ терминомъ „молитвы“; сообразно съ этимъ мы можемъ сказать, что молитвы состояли въ хвалѣ и прославленіи Бога, какъ Отца

¹⁾ Zezschwitz. System der christlich kirchlichen Katechetik. B. I. S. 91. Leipzig 1863.

²⁾ «Вы непрестанно проклинаете какъ Его, такъ и сущихъ отъ Него, хотя всѣ мы молимся за васъ и вообще за всѣхъ людей, какъ мы научены дѣлать это Христомъ нашимъ и Господомъ». (Dialog. Cum. Tryth. Cap. 133. Migne. Cursus compl. patr. VI tom. Col. 785); «поэтому мы и за васъ и за всѣхъ другихъ гонителей нашихъ молимъ, чтобы раскаялись вмѣстѣ съ нами и не хулили Христа Іисуса». (Ibid. Cap. 35. Migne Col. 552); «и молимся за враговъ нашихъ и несправедливо ненавидящихъ васъ». (Anol. I. Cap. 14. Migne. Col. 348).

³⁾ 1 Anolog. Cap. 67. Ibid. Col. 429.

⁴⁾ 1 Apolog, Cap. 65. Ibid. Col. 428.

всего, и представляли первую хвалебную часть евхаристической молитвы, въ то время какъ вторая была благодарственною. Слова, характеризующія содержаніе послѣдней, гораздо неопредѣленнѣе, но за то мы имѣемъ нѣсколько другихъ мѣстъ, вполне достаточныхъ для того, чтобы составить о ней ясное представленіе. Такъ, въ 41 гл. разговора съ Трифономъ Іустинъ Мученикъ замѣчаетъ, „что хлѣбъ евхаристіи Господь заповѣдалъ приносить въ воспоминаніе страданія, подъятаго Имъ за людей, а вмѣстѣ для того, чтобы мы благодарили Бога какъ за то, что Онъ сотворилъ для человѣка міръ и все, что въ немъ находится, такъ и за то, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха, въ которомъ мы были, и совершенно разрушилъ начальство и власти чрезъ Того, Который сдѣлался страждущимъ по волѣ Его“ ¹⁾. Ту же самую мысль высказываетъ онъ и въ томъ случаѣ, когда говоритъ, что „единственно совершенныя и пріятныя Богу жертвы приносятъ хрістіане во время принятія сухой и жидкой пищи, черезъ которую они воспоминаютъ о страданіи, понесенномъ за нимъ Сыномъ Божиимъ“ ²⁾. Сюда же относится и 13 гл. первой апологіи, въ которой Іустинъ Мученикъ утверждаетъ, что достойный Бога образъ почтенія состоитъ въ томъ, „чтобы данное Имъ для питанія нашего не истреблять огнемъ, но приносить для нашего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему въ чувствѣ благодарности возносить посредствомъ слова торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни за то, что мы сотворены, за всѣ средства къ благосостоянію нашему, за различные роды произведеній, за перемѣны времени“ ³⁾. Какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ, благодарственная молитва обнимала всю промыслительную дѣятельность Божию, сказавшуюся какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ; отъ благодаренія за сотвореніе міра, человѣка и всего необходимаго для его существованія, предстоятель переходилъ къ благодаренію за дѣло искупленія. Соединяя въ одно цѣлое обѣ отмѣчаемыя Іустиномъ Мученикомъ части молитвы—хвалебную и благодарственную, мы получаемъ молитву, совпадающую съ евхаристическою молитвою литургіи ап. Іакова отъ IV вѣка.

Не довольствуясь, впрочемъ, ихъ сходствомъ въ общемъ основномъ содержаніи, нѣкоторые ученые хотятъ видѣть его и въ болѣе мелкихъ подробностяхъ, каковы возгласы священника „благодать Господа нашего Іисуса Христа“, „горѣ имѣемъ сердца“,

¹⁾ Dialog. cum. Tryth. cap. 41. Migne. VI tom. Col. 564.

²⁾ Dialog. cum. Tryth. cap. 117. Migne. VI tom. Col. 745.

³⁾ 1 Anolog. Cap. 13. Ibid. col. 345.

побѣдную пѣснь“, а равно и соотвѣтствующіе имъ, отвѣты народа. Но если посмотрѣть на дѣло безъ всякихъ предвзятыхъ дѣлей, то нельзя не замѣтить, что изложеніе Іустина Мученика не даетъ для подобнаго взгляда никакихъ основаній. Дѣйствительно, молитвы предстоятеля представляютъ изъ себя повѣствованіе о дѣлахъ творенія, промышленія и искупленія, не прерываемое ни его собственными возгласами, ни отвѣтами на нихъ народа. Въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что послѣдній, по словамъ Іустина Мученика, выражалъ свое участіе въ евхаристическихъ молитвахъ однимъ лишь словомъ „аминь“, произносимымъ послѣ ихъ окончанія. Само собою понятно, что существованіе въ евхаристическихъ молитвахъ возгласовъ не мирится съ молчаніемъ народа во время произношенія первыхъ, и потому мы имѣемъ полное право сказать, что ихъ образованіе принадлежитъ позднѣйшему времени. Съ другой стороны, самая защита разсматриваемаго взгляда представляетъ у нѣкоторыхъ ученыхъ такую непослѣдовательность, что одно положеніе уничтожаетъ другое. Съ подобными особенностями она встрѣчается у Гарнака. Сопоставляя слова Іустина Мученика: „предстоятель возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего“, съ другимъ выраженіемъ: „приносить Ему въ чувствѣ благодарности торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни“, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Іустинъ разумѣетъ подъ ними ангельское славословіе „святъ, святъ, святъ“, которымъ заканчивалась молитва. „Эта серафимская пѣснь, говоритъ Гарнакъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру той хвалебной молитвы, въ которой общество прославляло и величало творческую силу и величіе Бога Отца“¹⁾. Такъ разсуждаетъ онъ на 268 стр. своего сочиненія, но за шесть страницъ ранѣе мы встрѣчаемъ совершенно иное пониманіе. Разъясняя здѣсь, почему молитвы возсылаются Богу „именемъ Сына и Духа Святаго“, онъ замѣчаетъ: „объясненіе этого не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ вся литургическая церковная практика свидѣтельствуетъ намъ, что всѣ евхаристическія молитвы возносятся къ Отцу. Сообразно съ этою практикою и третій Кароагенскій соборъ правиломъ XXIII постановляетъ, „ut nemo in precibus vel patrem pro filio, vel filium pro patre nominet, et quum altari adsistitur, semper ad patrem dirigatur oratio“. Правильное объясненіе этого канона далъ Бингамъ, посему мы всецѣло раздѣляемъ его. Не въ исключенію, говоритъ онъ, почитанія Сына и Св. Духа вмѣстѣ

¹⁾ Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 268. 1854.

съ Отцемъ онъ направленъ, ибо возносимые предъ алтаремъ гимны и славословія свидѣтельствуяютъ противное, но ту имѣеть силу, чтобы, когда воспоминается жертва Христа, Самъ Онъ разсматривался, какъ великій посредникъ, чрезъ жертву Котораго мы приближаемся къ Отцу и, благодаря заслугамъ и молитвѣ Котораго, получаемъ доступъ къ престолу благодати и милосердія. Посему молитвы предъ алтаремъ и повелѣвается возносить Отцу Его именемъ¹⁾. Сравнивая оба приведенныя толкованія даннаго мѣста, нельзя, конечно, не замѣтить существующаго между ними различія: въ то время какъ въ первомъ случаѣ выраженіе „возносить именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего“ указываетъ, по мнѣнію Гарнака, на серафимское славословіе, во второмъ оно уже характеризуетъ евхаристическія молитвы. Само собою понятно, что для устраненія противорѣчія Гарнаку слѣдуетъ остановиться на какомъ либо одномъ толкованіи; а если онъ не желаетъ оставить литургію времени Іустина безъ евхаристическихъ молитвъ, то, очевидно, долженъ признать послѣднее и отказаться отъ перваго, отказаться отъ стремленія видѣть у Іустина прямое указаніе на серафимское славословіе. Тотъ же самый выводъ обязательнъ и для нашего отечественнаго писателя Смирнова, заимствовавшаго у Гарнака первое изъ приведенныхъ толкованій и опустившаго второе²⁾ съ цѣлью устранить замѣчаемое между ними противорѣчіе. Конечно, онъ достигъ этого, но за то, усвоивъ выраженію „возносить именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего“ смыслъ серафимскаго славословія, лишилъ себя возможности и права говорить о хвалебной евхаристической молитвѣ литургіи времени Іустина. Не находя въ виду сказаннаго достаточныхъ основаній такъ широко понимать сходство между евхаристическими молитвами литургіи Іустина Мученика и соответствующими молитвами литургіи Іакова отъ IV вѣка, мы и ограничимъ его, какъ и выше сказали, однимъ лишь совпаденіемъ въ основномъ содержаніи, представляющемъ изъ себя хвалу и благодареніе. И какъ въ литургіи Іакова послѣднее переходитъ въ прошеніе о ниспосланіи Святаго Духа на дары, такъ точно и въ литургіи Іустина съ евхаристическими молитвами соединяется актъ освященія. Впрочемъ, хотя сопровождающая его молитва и входила въ ихъ общій составъ, однако по своему характеру она рѣзко отличалась отъ нихъ. Въ то время какъ послѣднія сообразно съ замѣчаніемъ Іустина: „предстоятель возсылаетъ молитвы и благо-

¹⁾ Ibidem. S. 262.

²⁾ Смирновъ. Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV вѣка.

даренія, сколько онъ можетъ (*ὅση δύναμις αὐτῷ*), “являются дѣломъ свободы, не стѣсняемой предписаннымъ формуляромъ, молитва акта освященія, судя по усвоенному ей Іустиномъ названію „*εὐχὴ λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ*“¹⁾, молитва проистекающаго отъ Него слова, представляла изъ себя нѣчто устойчивое и строго формулированное. Но если эта особенность не позволяетъ намъ согласиться съ тѣми учеными, которые разумѣютъ подъ „*εὐχὴ λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ*“ всю вообще евхаристическую молитву, каковы Неандеръ и А. Л. Катанскій²⁾, то, съ другой стороны, неопредѣленность названія представляетъ слишкомъ значительныя трудности и препятствія для уясненія того, что разумѣетъ подъ „*εὐχὴ λόγου*“ самъ Іустинъ. Конечно, здѣсь, какъ и вездѣ, существуютъ различныя пониманія и толкованія. Такъ, Бунзенъ видитъ въ ней молитву Господню „Отче нашъ“ и сообразно съ этимъ считаетъ послѣднюю молитвою акта освященія даровъ. Единственнымъ основаніемъ для подобнаго взгляда послужила извѣстная изъ твореній нѣкоторыхъ отцевъ церкви замѣна прошенія „да придетъ царствіе Твое“ словами „да придетъ Духъ Твой Святыи на насъ и очиститъ насъ“. „Только литургическимъ употребленіемъ молитвы Господней въ этомъ мѣстѣ (т. е. при освященіи даровъ), говоритъ Бунзенъ, и объясняется, въ противномъ случаѣ совершенно непонятное, появленіе этого рода чтенія, на которое Тертуллианъ намекаетъ, какъ на маркіонитское, и которое Григорій Нисскій и Максимъ прямо выдаютъ и уважаютъ, какъ извѣстное изъ древности“³⁾. Но, усвоивъ разсматриваемому варианту подобное происхожденіе и называя его единственно возможнымъ, Бунзенъ забываетъ, что его возникновеніе можетъ быть объяснено инымъ совершенно образомъ. Строго говоря, выраженія „да придетъ царствіе Твое“, „да придетъ Духъ Твой Святыи на насъ и очиститъ насъ“ выраженія равнозначущія, такъ какъ Духъ Святыи мыслится въ христіанствѣ совершителемъ нашего освященія и устройтелемъ царства Божія на землѣ. Слѣдовательно, прошеніе о пришествіи царства Божія вполне могло быть замѣнено прошеніемъ о пришествіи Духа Святаго. Въ виду

¹⁾ Мы принимаемъ это (евхаристию), говоритъ Іустинъ, не какъ обыкновенный хлѣбъ, или обыкновенное питье, но какъ и воплотившійся по слову Божію Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ имѣлъ плоть и кровь для спасенія нашего, такъ, по нашему ученію, и эта евхаристическая пища, отъ которой чрезъ превращеніе питается наша плоть и кровь, чрезъ молитву проистекающаго отъ Него слова (*διὰ εὐχῆς λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ*) есть плоть и кровь Того воплотившагося Іисуса. Anol. I, cap. 66. Migne. Cursus complet. VI tom. Col. 428.

²⁾ А. Л. Катанскій. Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и писателей церкви до Оригена включительно. Стр. 82. пр. 1. Петербургъ. 1877. Neander. Kirchengeschichte. 1. 2. S. 376. Anm. 2.

³⁾ Neander. Kirchengeschichte. 1. 2. S. 376. Anm. 2.

этого и трудно рѣшить, чѣмъ вызванъ вариантъ второго прошенія, литургическимъ ли употребленіемъ молитвы „Отче нашъ“, или же указываемымъ нами соображеніемъ. Далѣе, разсматривая взглядъ Бувзена, Гарнакъ вполне справедливо замѣчаетъ, „что вариантъ второго прошенія нисколько не говоритъ за развитіе освятительной молитвы изъ „Отче нашъ“, такъ какъ онъ относится не къ дарамъ, но только къ причащающимся“¹⁾. Сила этого замѣчанія не ослабляется, конечно, тѣмъ фактомъ, что и освятительная молитва содержитъ прошеніе о ниспосланіи Святаго Духа не только на дары, но и „на насъ“ (см. литургію ап. Іакова); въ ней на первый планъ все же выступаетъ первая половина прошенія, чего всѣмъ уже не замѣтно въ разсматриваемомъ вариантѣ. Въ виду этого его можно считать результатомъ литургическаго употребленія молитвы „Отче нашъ“ лишь при томъ предположеніи, что она занимала мѣсто не при освященіи даровъ²⁾, а предъ актомъ причащенія. Но, настаивая на этомъ, мы не можемъ допустить той мысли, будто бы вариантъ второго прошенія возникъ при Іустинѣ. Дѣло въ томъ, что самый фактъ употребленія молитвы „Отче нашъ“ въ литургіи его времени подлежитъ сильному сомнѣнію. Наблюдаемое во всѣхъ литургіяхъ положеніе молитвы „Отче нашъ“ предъ актомъ причащенія убѣждаетъ насъ въ справедливости того положенія, что своимъ внесеніемъ въ ихъ составъ она обязана толкованію четвертаго прошенія примѣнительно къ причащенію. Утверждать противное, какъ дѣлаетъ Гарнакъ³⁾, значитъ не только не указывать мотива къ ея внесенію въ число литургическихъ молитвъ, но и оставлять безъ объясненія, чѣмъ вызвано ея исключительное положеніе. Но подобная связь между молитвою Господнею и евхаристіею отмѣчена въ первый разъ въ трактатѣ Тертуліана⁴⁾, „de oratione“. „Правда, говоритъ онъ, про-

¹⁾ Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 436. Anm. I.

²⁾ Въ настоящемъ случаѣ не лишено значенія и то высказываемое Probst'омъ, Harnack'омъ и Kliefoth'омъ соображеніе, что если бы подъ «δι' εὐχῆς λόγου τοῦ πατρ' αὐτοῦ» Іустинъ разумѣлъ молитву «Отче нашъ», какъ отъ Господа истекающую молитву, то онъ долженъ былъ бы сказать: «διὰ λόγου εὐχῆς τῆς παρ' αὐτοῦ». Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 105—6.—Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 273.—Kliefoth. Liturgische Abhandlung. IV B. I Th. S. 306.

³⁾ «Если, говоритъ онъ, употребленіе молитвы Господней на литургіи обычно выводятъ изъ того объясненія, которое древняя церковь придавала четвертому прошенію, то болѣе правильнымъ мнѣ кажется противоположное. Въ такомъ смыслѣ объясняли это прошеніе потому, что «Отче нашъ» съ древнихъ временъ возносилось на литургіи». Ibid. S. 428.

⁴⁾ Augusti ссылается еще на 18 гл. IV книги сочиненія Иринея Лионскаго «противъ ересей».—Augusti. Handbuch der christlichen Archäologie. II Ban. S. 69. 1836.

шеніе: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь—мы должны понимать болѣе въ духовномъ смыслѣ, потому что Христосъ есть хлѣбъ нашъ, такъ какъ Христосъ—жизнь, и жизнь—хлѣбъ. Азъ есмь, сказалъ Онъ, хлѣбъ животный (Іоан. VI, 35), а нѣсколько выше: хлѣбъ есть слово Бога живаго, еже сниде съ небесъ, почему и содержится вѣра, что въ хлѣбѣ — тѣло Его: сіе есть тѣло Мое (Лук XXII, 19). Итакъ, молясь о хлѣбѣ насущномъ, мы просимъ постоянного приобщенія и неотлучности отъ тѣла Его“. И если ранѣе сознанія подобной связи молитва Господня не могла войти въ составъ литургіи, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній видѣть ее въ литургіи II в.,—Іустина Мученика. Такимъ образомъ, мы не только не соглашаемся съ мнѣніемъ Бунзена о молитвѣ „Отче нашъ“, какъ молитвѣ освященія, но не можемъ даже признать и факта ея существованія въ литургіи времени Іустина ¹⁾. Да и въ литургической литературѣ его взглядъ стоитъ одиноко, не находя для себя защитниковъ среди ученыхъ, если таковымъ не считать Гефлинга, замѣтившаго въ одномъ мѣстѣ: фактъ повсемѣстнаго и ежедневнаго употребленія молитвы Господней при совершеніи евхаристіи можно считать неподлежащимъ сомнѣнію, хотя для этого и нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей, если только ихъ не пожелаютъ находить въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іустинъ Мученикъ говоритъ объ евхаристіи, какъ о „δι' εὐχῆς τοῦ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ εὐχαριστοῦνταίσα τροφή“ ²⁾. Всѣ остальные извѣстные намъ ученые при рѣшеніи вопроса о словахъ освященія литургіи времени Іустина Мученика держатся того взгляда, что они состояли въ словахъ установленія таинства евхаристіи: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“. Его раздѣляютъ Гарнакъ, Шикъ, Клифотъ, Пробстъ ³⁾ и др., но при неопредѣленности словъ самого Іустина сказать что нибудь опредѣленное довольно трудно.

Но у Иринея въ этой главѣ нѣтъ упоминанія о молитвѣ Господней. Можетъ быть его ссылка на Мате. V гл. 23—4 ст.: «Итакъ если ты принесешь даръ твой во алтарь... пойдя и помирись съ братомъ твоимъ», побудили Августа сблизить эти слова съ выраженіемъ «Отче нашъ»—«якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ». Но самъ Иринея не даетъ на это права.

¹⁾ Augusti находитъ на нее указаніе въ словахъ Іустина: «δοῦσαν τῷ πατρὶ τῶν ὄλων διὰ τοῦ βρώματος τοῦ οἴου καὶ τοῦ πνεύματος τοῦ αἰῶνος ἀναπέμπε!»—*ibid.* S. 62. Но этимъ выраженіемъ Іустинъ характеризуетъ хвалебную евхаристическую молитву, въ составъ которой никогда не входитъ молитва Господня.

²⁾ Höfling. Das Sacrament der Taufe. I B. S. 239. Раздѣляющимъ данный взглядъ можно считать и Volz'a. «Что первый отецъ церкви Іустинъ Мученикъ, говоритъ онъ, знаетъ и свидѣлствуетъ о молитвѣ «Отче нашъ», именно объ ея церковномъ употребленіи, это съ полною ясностію вытекаетъ изъ извѣстнаго мѣста 66 гл. 1-й апології». Untersuchungen über die Anfänge des christlichen Gottesdienstes. Theologische Studien und Kritiken. 1872 г. S. 27—8. См. еще S. 29—30.

³⁾ Harnack. S 273; Schick. Historisch-Liturgische Abhandlungen. S. 70. Leipzig. 1861.—Kliefoth. IV B. Th. 1. S. 306.

Указаніемъ на сопровождающій евхаристическія молитвы актъ раздаянія даровъ, Іустинъ Мученикъ заканчиваетъ описаніе литургіи своего времени, ни прежде ни послѣ не упоминая о ходатайственныхъ молитвахъ за живыхъ и усопшихъ, которыя въ литургіи IV вѣка входятъ въ составъ тѣхъ же евхаристическихъ. Слѣдовательно, держась его изложенія, мы не имѣемъ права включать ихъ въ число молитвъ литургіи его времени, что, дѣйствительно, и дѣлаетъ Бунзенъ ¹⁾. И только Пробстъ, да повторяющіе его Биккель, Гаммондъ и Маранъ рѣшаются утверждать, что онѣ существовали уже и въ литургіи Іустина Мученика. Основываясь прежде всего на сходствѣ ея евхаристическихъ молитвъ съ соотвѣтствующими молитвами литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, Пробстъ приходитъ къ тому заключенію, что оно должно простираться и на другую ихъ часть, молитвы просительныя. Но такъ какъ сообразно съ своей логикой онъ долженъ былъ притти къ выводамъ для себя совсѣмъ нежелательнымъ, обязанъ былъ, напимѣръ, признать, что освященіе совершалось въ вѣкѣ Іустина чрезъ призваніе Св. Духа, но не чрезъ произношеніе словъ установленія, то, чувствуя слабость подобной аргументаціи, онъ тотчасъ же переходитъ къ доказательствамъ иного рода. „Изъ сказаннаго (объ отношеніи литургіи Іустина Мученика къ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій), говорить онъ, слѣдуетъ только, что молитвы послѣ освященія могли встрѣчаться (у Іустина), но этимъ не доказано, что онѣ, дѣйствительно, встрѣчались. Для доказательства этого мы должны обратиться къ 13 главѣ первой апологіи, въ которой Іустинъ отвѣчаетъ на возраженіе, будто бы христіане — атеисты. Мы, говоритъ онъ, почитаемъ Создателя не кровью и еиміамомъ, но молитвою и благодареніемъ (*εὐχῆς καὶ εὐχαριστίας*). Благодареніе онъ поясняетъ словами: такъ какъ мы по силамъ хвалимъ Его за все, что вѣдуемъ. Выраженіе „по силамъ“, употребляемое апологетомъ и въ 67 главѣ, въ которой онъ говоритъ о благодарственной молитвѣ, безъ сомнѣнія, составляетъ намекъ на эту послѣднюю. Далѣе слѣдуетъ вводное предложеніе, объясняющее, на что простиралась эта хвала, и указывающее, что она выражалась въ формѣ гимна. Въ латинскомъ переводѣ Отто заключаетъ это вводное предложеніе въ скобки слѣдующимъ образомъ: („*quum hunc... tempestatum vicissitudinibus*) et, ut rursus incorrupti fiamus, per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus“ ²⁾. На нашъ

¹⁾ Buusen. Hippolytus und seine Zeit. II. B. S. 375.

²⁾ Все мѣсто читается у Отто слѣдующимъ образомъ: «*Quis igitur sanae mentis homo non fatebitur, atheos non esse, qui opificem hujus universitatis colimus, eum sanguine et libationibus et suffimentis non indigere, ut edocti sumus, asseveramus,*

взгляд подобное раздѣленіе не правильно. Основаніемъ, по которому христіане возносили хвалу Богу, являются не только блага творенія, но и воскресеніе изъ мертвыхъ для вѣтлѣнія. Вторая скобка должна быть поставлена поэтому не послѣ „vicissitudinibus“, но послѣ „fiamus“. Посему слѣдующія слова „per fidem“ и пр. являются особенною частью молитвы, примыкающею къ евхаристіи, или благодаренію за твореніе и вѣтлѣніе. Богослуженіе христіанъ состояло, такимъ образомъ, въ молитвахъ, благодаренійхъ и прошенійхъ (αἰτήσεις), возносимыхъ вѣрующими къ Богу. „Αἰτήσεις“ же характеризуютъ просительную молитву, для обозначенія которой употребляется еще слово „δεήσεις“. Іустинъ обозначаетъ этимъ словомъ дальнѣйшую составную часть литургіи. Кромѣ молитвъ и благодаренія за твореніе, она содержала также „αἰτήσεις“, произносимыя послѣ хвалебной молитвы; послѣдовательный ходъ ея, такимъ образомъ, слѣдующій: [εὐχαί, εὐχαριστία, αἰτήσεις. Слѣдовательно, Іустинъ прямо указываетъ на существованіе ходатайственныхъ молитвъ послѣ освященія. При этомъ мы, разумѣется, сознаемъ, что съ несомнѣнностью можно только сказать, что Іустинъ знаетъ просительныя молитвы послѣ освященія, но каково было ихъ содержаніе, это скорѣе можно предполагать, чѣмъ доказать“ ¹⁾). Таковъ взглядъ Пробста. Конечно, если мы возьмемъ другія мѣста его сочиненія, то увидимъ, что онъ долженъ отказать отъ своего послѣдняго замѣчанія о содержаніи просительныхъ молитвъ литургіи времени Іустина Мученика. Такъ, онъ въ одномъ мѣстѣ прямо говоритъ: „безъ ближайшихъ доказательствъ мы думаемъ подразумѣвать подъ этими молитвами „Отче нашъ“, и далѣе выражается о Гарнакѣ: „онъ предполагаетъ и съ правомъ, какъ само собою подразумѣвающееся, что это были соединенныя съ освященіемъ молитвы объ исполненіи обѣщанія и о благословенномъ вкушеніи освященныхъ даровъ“ ²⁾). Наконецъ, оспаривая ³⁾ Бунзена, отрицающаго существованіе въ

verbis praecationem gratiarumque actionem habentibus pro omnibus, quibus vescimur, eum, quantum possumus, laudamus (quum hunc solum cultum eo dignum acceperimus: ea, quae ab illo ad alendum creata sunt, non igne consumere, sed nobis et indigentibus offerre, illi autem gratos nos exhibentes verbis pompas et hymnos celebrare pro creatione et omnibus ad bonam valetudinem adiumentis, generum qualitatis et tempestatum vicissitudinibus) et, ut rursus incorrupti fiamus, per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus?» Otto. Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi. I tom. pars I, p. 33. 1847. Ienae.

¹⁾ Probst. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 112—4.—Bickell. Messe und Pascha. S. 36. Maranus. Предисловіе къ сочиненіямъ Іустина Мученика 2 часть 76 стр.—Migne. Coursus completus patrologiae. VI tom.—Hammond Liturgies Eastern and Western. LVII.

²⁾ Probst. ibid. S. 113.

³⁾ Ibidem. S. 239. Anm. 3.

вѣкъ Іустина ходатайственной евхаристической молитвы за церковныя сословія, за общественное устройство, онъ, очевидно, включаетъ и эти прошенія въ составъ просительной молитвы. Но дѣло не въ этомъ внутреннемъ противорѣчii Пробста самому себѣ, а въ степени законности тѣхъ приемовъ, при помощи которыхъ онъ приходитъ къ признанію ея существованія въ литургiи времени Іустина. Ему нужно представить „*preces fundimus*“ въ качествѣ ходатайственной молитвы и притомъ безъ усвояемой ей Іустиномъ цѣли: „*ut rursus incorrupti fiamus*“. Для достиженія этого онъ, какъ видѣли выше, переставляетъ скобки, увеличиваетъ объемъ вводнаго предложенія и тѣмъ самымъ измѣняетъ зависимость предложеній. Въ то время какъ „*ut rursus incorrupti fiamus*“ зависитъ у Отто отъ „*preces fundimus*“, Пробстъ ставитъ его въ зависимость отъ „*omnes et hymnos celebrare*“. Но такъ какъ подчиненіе придаточнаго предложенія цѣли съ союзомъ „*ut*“—чтобы—глаголу „*omnes et hymnos celebrare*“ представляетъ изъ себя нѣчто невозможное (тогда Пробст’у пришлось бы перевести данное мѣсто такъ: „мы прославляемъ Бога за то, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“), то онъ, замѣняя сослагательное наклоненіе „*fiamus*“ изъявительнымъ „*wir werden*“ („*ut rursus incorrupti fiamus*“ равняется у него „*dass wir wieder in Unvergänglichkeit werden*“)¹⁾, превращаетъ придаточное предложеніе цѣли въ придаточное дополнительное и сообразно съ этимъ все мѣсто переводитъ такъ: „мы прославляемъ Бога за твореніе, за всѣ средства къ благосостоянію нашему... и за то, что снова воскреснемъ для нетлѣнія“. Такимъ образомъ, неестественное при буквальномъ переводѣ словъ „*ut rursus incorrupti fiamus*“ выраженіе: „мы прославляемъ Бога за то, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“, чрезъ искаженіе текста превращается у Пробста въ „прославляемъ Бога за то, что воскреснемъ для нетлѣнія“. Таковъ употребляемый имъ приемъ для доказательства своей мысли. Далѣе, разъ послѣдняя скобка встанетъ, по мнѣнію Пробста, послѣ „*fiamus*“, то вслѣдъ за этимъ исчезнетъ естественная связь между двумя главными предложеніями: „*eum, quantum possumus, laudamus*“ и „*per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus*“. Въ то время какъ чтеніе Отто даетъ вполне правильный переводъ: „по мѣрѣ силъ мы прославляемъ Его за все, чѣмъ питаемся (далѣе слѣдуетъ вводное, объясняющее эти слова, предложеніе), и по вѣрѣ въ Него возсылаемъ прошенія о томъ, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“, чтеніе Пробст’а будетъ таково: „по мѣрѣ силъ мы прославляемъ Его за все, чѣмъ питаемся (далѣе вводное предложеніе), по

¹⁾ Probst. *ibid.* S. 101.

нашей вѣрѣ въ Него возсылаемъ прошенія“. Безсвязность подобнаго сочетанія очевидна сама собою. Такимъ образомъ, все убѣждаетъ насъ въ томъ, чтобы относить „ut rursus incogrupti fuimus“ не къ „pompas et hymnos celebrare“, какъ дѣлаетъ Пробстъ, но къ „preces fundimus“. И разъ самъ Іустинъ точно опредѣляетъ содержаніе этихъ молитвъ, („чтобы намъ воскреснуть для негнѣнаго“), то Пробстъ не имѣетъ уже никакого права толковать ихъ по своему; видѣть въ нихъ то молитву „Отче нашъ“, то молитвы о „благословенномъ вкушеніи освященнаго хлѣба“. Но и при этомъ законномъ ограниченіи ихъ содержанія мнѣніе о нихъ Пробста, какъ о молитвахъ литургическихъ, пока еще сохраняетъ свою силу. По этому мы и обратимъ свое вниманіе на самый главный вопросъ: считаетъ ли самъ Іустинъ молитвы христіанъ о будущемъ воскресеніи молитвами литургіи, какъ думаетъ Пробстъ. Обращаясь съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію вышеприведеннаго мѣста 13 гл. первой апологіи, мы замѣчаемъ въ немъ слѣдующую послѣдовательность мыслей: Іустинъ стремится опровергнуть обвиненія противъ христіанъ въ атеизмѣ и достигаетъ этого указаніемъ на то, что они, во-первыхъ, почитаютъ Создателя всего міра, во-вторыхъ, вмѣсто языческихъ жертвъ, возліяній и куреній возносятъ славу и хвалу Богу за все, чѣмъ питаются, такъ какъ научены, что единственный достойный Его образъ почтенія состоитъ въ томъ, чтобы данное Имъ для питанія не истреблять огнемъ, но приносить для своего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему посредствомъ слова возносить торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни за твореніе, за всѣ средства къ благосостоянію, за различные роды произведеній, за перемѣны времени, и, наконецъ, въ третьихъ, по вѣрѣ въ Бога возносятъ молитвы о своемъ будущемъ воскресеніи. Такимъ образомъ, эти прошенія представляютъ такое же точно самостоятельное опроверженіе атеизма христіанъ, какъ и почитаніе Создателя всего міра и тотъ христіанскій образъ Богочтенія (евхаристія), который замѣнилъ языческія жертвы; слѣдовательно, усматривать въ нихъ непремѣнно молитвы литургіи значитъ сливать два доказательства въ одно и чрезъ то вкдючать въ составъ евхаристіи чуждые ей элементы, такъ какъ, судя по характерующему ее вводному предложенію, она представляетъ хвалу и благодареніе за твореніе міра и т. п. Сообразно съ этимъ мы и рѣшаемся утверждать, что Іустинъ указываетъ на молитвы христіанъ о будущемъ воскресеніи, какъ на одно изъ опроверженій противъ возводимаго на нихъ обвиненія въ атеизмѣ, и совсѣмъ не думаетъ вкдючать ихъ въ составъ евхаристіи, такъ какъ она въ своемъ содержаніи представляетъ особое самостоятельное опроверженіе той же самой клеветы.

Такимъ образомъ, пониманіе самимъ Іустиномъ молитвъ о будущемъ воскресеніи не даетъ намъ права считать ихъ ходатайственными молитвами литургіи послѣ освященія даровъ. Притомъ же включать послѣднія въ составъ литургіи П вѣка значитъ грѣшить противъ исторіи, которая ничего не говоритъ и не знаетъ о подобномъ ихъ положеніи до III или IV вв. И такъ какъ болѣе подробное раскрытіе этой мысли дастъ лишнее доказательство справедливости нашего взгляда на составъ литургіи времени Іустина, то на немъ мы и остановимъ теперь свое вниманіе.

Присматриваясь къ ходатайственной молитвѣ послѣ освященія даровъ, не трудно замѣтить, что она совпадаетъ съ молитвою вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи; все различіе между ними заключается въ томъ, что первая вмѣстѣ съ нѣкоторыми лишними прошеніями содержитъ еще поминовеніе усопшихъ ¹⁾. Съ такимъ содержаніемъ ходатайственная молитва встрѣчается въ литургіяхъ ап. Іакова и VIII вв. Апостольскихъ Постановленій и потому возбуждаетъ вполне законный вопросъ, не представляетъ ли она простого повторенія ранѣе возносимой молитвы вѣрныхъ, перенесенія ея съ одного мѣста на другое? Конечно, существуютъ ученые, отвѣчающіе на этотъ вопросъ отрицательно; таковъ, напримѣръ, Биккель, утверждающій, что „съ самаго начала христіанской церкви ходатайственная молитва повторялась священникомъ послѣ освященія“ ²⁾. Того же самаго взгляда, очевидно, держится и Гаммондъ, когда говоритъ: „употребленіе ходатайства въ связи съ евхаристіею полагается по апостольскому повелѣнію“ (Тим. П, 1) ³⁾. Но что бы ни приводилось

¹⁾ Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляетъ это различіе Harnack, а вслѣдъ за нимъ и нашъ отечественный писатель Смирновъ... «Ходатайственная молитва, говоритъ первый, имѣла здѣсь (т. е. послѣ освященія даровъ) совершенно иной характеръ, чѣмъ первая, произносимая въ концѣ литургіи оглашенныхъ. Въ то время, какъ тамъ церковь молилась въ сознаниіи своего земнаго миссіонерскаго призванія для міра, здѣсь она являлась по своему небесному призванію въ мірѣ и молилась за себя и за своихъ, поскольку она еще церковь странствующая, борющаяся, страждущая, о пришествіи царствія Божія, объ утѣшеніи и силѣ во всѣхъ печаляхъ и объ избавленіи отъ всякаго зла. Короче, она возносила просительную молитву въ томъ видѣ, въ какомъ она со стороны своего общаго содержанія дава была въ молитвѣ «Отче нашъ». Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 413. Совсѣмъ кратко, но, очевидно, подъ вліяніемъ Harnack'a замѣчаетъ Смирновъ: «характеръ молитвы въ этомъ случаѣ (послѣ освященія даровъ) былъ вѣроятно нѣсколько иной, чѣмъ въ первомъ».—Смирновъ. Богослуженіе христіанское. Стр. 228. Но подобное «идейное» разграниченіе двухъ тождественныхъ по характеру молитвъ не находитъ для себя оправданія. Достаточно указать только на то, что миссіонерское призваніе церкви для міра то же самое, что ея небесное призваніе въ мірѣ, такъ что Harnack, различая по этимъ признакамъ двѣ молитвы, беретъ въ сущности одинокій тотъ же признакъ и только стремится во второмъ случаѣ затемнить его смыслъ».

²⁾ Bickell. Messe und Pascha. S. 25. См. и Skene. The Lord's Supper. p. 96.

³⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western. LVII.

защиту подобнаго мнѣнія, однако въ справедливости его нельзя усумниться. И прежде всего, существуетъ цѣлый рядъ литургій, въ знающихъ положенія ходатайственной молитвы послѣ освященія даровъ; таковы литургіи александрійскія, испанско-галликанская и отчасти несторіанская апостоловъ Ѳаддея и Марія. Ходатайственная молитва встрѣчается въ нихъ одинъ только разъ, она стоитъ предъ актомъ совершенія евхаристіи, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, которое въ литургіяхъ Іакова и VIII книги Апостольскихъ Постановленій занимаетъ молитва вѣрныхъ безъ поминовенія усопшихъ. Одинаковое значеніе съ приведенными литургіями имѣетъ свидѣтельство автора усвояемаго Діонисію Ареопэгиту сочиненія „о божественной іерархіи“: „послѣ всеобщаго прозванія совершается таинственное провозглашеніе священныхъ диптиховъ“¹⁾, и 5 правила константинопольскаго собора при патриархѣ Мпінѣ: „μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου, ἕξ ἔθους τῆς θείας λειτουργίας ἐπιτελουμένης, καὶ τῶν θυρῶν κλειθεισῶν, καὶ τοῦ ἁγίου μυστήματος κατὰ τὸ σὺνήδες λεχθέντος, τῷ καιρῷ τῶν διπτύχων μετὰ πολλῆς ἡσυχίας συνᾶραμεν ἅπαν τὸ πλῆθος κύκλω θυσιαστηρίου“. Слѣдовательно, болѣе чѣмъ странно считать практику двухъ послѣднихъ литургій (Іакова и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій) нормальною для всѣхъ вообще и сообразно съ этимъ высказывать такое общее положеніе, какъ „съ самаго начала христіанской церкви ходатайственная молитва повторялась пресвитеромъ послѣ освященія“. Напротивъ, если бы такова была практика первенствующей апостольской церкви, то она сохранилась бы во всѣхъ литургіяхъ, въ томъ числѣ и въ александрійскихъ, испанско-галликанской и др., исключать изъ ихъ состава ходатайственные молитвы послѣ освященія даровъ было бы дѣломъ прямо невозможнымъ, такъ какъ подобное ихъ положеніе вполне соответствовало тѣмъ возникшимъ съ теченіемъ времени побужденіямъ, по которымъ онѣ поставлены послѣ освященія даровъ. Съ другой стороны, въ разсматриваемомъ нами случаѣ находитъ полное приращеніе то высказываемое литургическою наукою положеніе, что всѣ свойственныя литургіямъ особенности не могли совмѣщаться въ ихъ первоначѣ — апостольской литургіи и потому представляютъ произведеніе позднѣйшаго времени. Исходя изъ этого взгляда, мы должны признать, что положеніе ходатайственной молитвы послѣ освященія даровъ, какъ свойственное далеко не всѣмъ литургіямъ, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ образованій. Къ тому же самому выводу приводятъ и другія данныя,

¹⁾ De ecclesia Hierarchia. Cap. III. P. Migne. Cursus completus patrologiae. III tom. Col. 425.

заставляющія думать, что первоначально двѣ разсматриваемыя литургии не уклонялись отъ практики остальныхъ.

Переходя къ доказательству этого положенія, мы, очевидно, должны обратить вниманіе не на общія прошенія ходатайственной молитвы, они и до сихъ поръ стоятъ въ той и другой литургии предъ совершеніемъ евхаристіи, а на другую ея часть, на поминовеніе живыхъ и усопшихъ. Въ древней литургии ап. Такова оно и совершалось, по нашему мнѣнію, предъ возношеніемъ даровъ. Въ справедливости подобнаго взгляда прежде всего убѣждаетъ тотъ фактъ, что она находилась нѣкогда подъ вліяніемъ тѣхъ самыхъ условій, которыми былъ вызванъ порядокъ чина поминовеній александрійской и другихъ литургій. По свидѣтельству исторіи, эти условія заключались въ связи поминовеній съ актомъ приношеній за живыхъ и усопшихъ. По своему смыслу первыя являлись прямымъ отвѣтомъ на послѣднія, служившія со стороны вѣрующихъ нагляднымъ выраженіемъ ихъ просьбъ и нужды въ церковныхъ молитвахъ. Въ подобномъ отношеніи представляетъ эти два акта Тертуліанъ, но еще съ большею ясностью Кипріанъ Карфагенскій. Онъ ставитъ поминовеніе въ такую неразрывную связь съ приношеніемъ даровъ, что оно оказывается невысказаннымъ безъ послѣдняго; такъ что если за извѣстныхъ лицъ по какимъ либо причинамъ нельзя было совершить приношеній, то ихъ имена и не поминались за литургіей. Къ подобному выводу приводитъ сопоставленіе нѣсколькихъ мѣстъ его сочиненій. Въ одномъ изъ нихъ онъ пишетъ: „грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ должны приносить покаяніе, въ установленное время и по уставу благочинія должны совершать покаянія и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія, а теперь, въ такое тяжелое время, ихъ допускаютъ къ общенію, возглашаютъ въ молитвахъ ихъ имя, и безъ принесенія ими исповѣди, безъ совершенія покаянія, безъ возложенія на нихъ руки епископа и клира преподается имъ евхаристія“¹⁾; въ другомъ замѣчаетъ: „предшествовавшіе намъ епископы по благочестивомъ размышленіи и съ спасительною предусмотрительностію постановили, чтобы никто изъ братьевъ, умирая не назначалъ клирика опекуномъ или душеприкащикомъ, а если бы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершаться торжественная жертва объ его упокоеніи. Ибо тотъ не заслуживаетъ поминовенія у алтаря Божія въ молитвахъ священниковъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ алтаря священниковъ и

¹⁾ Кипріанъ. Epistola IX ad Clerum. Migne IV том. Col. 251—2. Seria latina.

служителей церкви“¹⁾. Наконецъ, въ XV и XVI письмѣ о падшихъ Киприанъ порицаетъ обычай тѣхъ, которые совершаютъ за падшихъ приношенія и преподаютъ имъ евхаристію прежде, чѣмъ они выполняютъ назначенное для нихъ покаяніе. Такимъ образомъ, Киприанъ одинаково запрещаетъ какъ поминать извѣстныхъ лицъ на литургіи, такъ и совершать за нихъ приношенія. Слѣдовательно, за кого не совершалось приношенія, имя тогѣ и не поминалось; зависимость послѣдняго акта отъ перваго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ такое же точно соотношеніе ставить ихъ и литургія Марка, какъ видно изъ существующаго въ ней возгласа: „молитесь о приносящихъ“. Наконецъ, еще съ большею рельефностью выступаетъ подобная практика въ испанско-галликанской литургіи, по предписанію которой священникъ, принявъ приношенія, тотчасъ же возноситъ молитвы поминовенія²⁾. Слѣды той же связи поминовеній съ актомъ приношенія вѣрующими даровъ находимъ и въ литургіи апостола Іакова, именно, въ ранѣе приводимомъ прошеніи ходатайственной молитвы: „удостой, Господи, помануть еще и принесшихъ въ настоящій день эти приношенія на святой Твой жертвенникъ, равно и тѣхъ, за кого каждый принесъ, или имѣлъ намѣреніе принести“. Указавъ выше, что данное прошеніе могло быть вызвано только актомъ приношенія даровъ, мы постараемся теперь доказать, что оно первоначально сопровождало этотъ именно актъ, но не моментъ освященія даровъ, какъ въ современной редакціи. Къ такому выводу обязываетъ наблюдаемая въ прошеніи связь поминовеній съ актомъ приношенія даровъ, связь, требующая положенія первыхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, того же требуетъ и самый характеръ приведеннаго прошенія. Встрѣчающееся въ немъ выраженіе „эти приношенія“, т. е. приношенія вѣрующихъ предъ совершеніемъ евхаристіи, простые евхаристическіе элементы, содержитъ, безъ сомнѣнія, прямое указаніе на то, что во время возношенія разсматриваемаго прошенія священникъ имѣлъ предъ глазами приношенія въ ихъ обычномъ видѣ, т. е. въ видѣ хлѣба и вина. Слѣдовательно, оно могло быть умѣстно только при этомъ актѣ приношеній, но никакъ не послѣ освященія даровъ, когда, по свидѣтельству самой литургіи, существуетъ только тѣло и кровь Христова, но не простыя приношенія; послѣднихъ въ данный моментъ не было, а потому и не возможно предполагающее ихъ существованіе прошеніе. Насколько, слѣдовательно, оно естественно и за-

¹⁾ Epistola LXVI ad Clerum et plebem. Migne. IV tom. Col. 393.

²⁾ Собраніе древнихъ литургій. Вып. четвертый Стр. 103—5.

конно въ первомъ случаѣ, настолько ненормально во второмъ. Таковымъ оно, дѣйствительно, и должно быть, разъ перенесено съ своего настоящаго мѣста на другое. Такимъ образомъ, рассматриваемое прошеніе приводитъ насъ къ тому заключенію, что входящее въ составъ ходатайственной молитвы поминовеніе живыхъ и усопшихъ примыкало первоначально къ акту приношенія даровъ, стояло предъ совершеніемъ евхаристіи. Прямое подтвержденіе подобнаго взгляда представляетъ изданный г. Дмитриевскимъ памятникъ— „діаконскіе чины литургіи ап. Іакова“¹⁾). Просматривая встрѣчающуюся въ нихъ ектенію предъ совершеніемъ евхаристіи, мы находимъ, что, кромѣ сохранившихся въ другихъ спискахъ общихъ прошеній, она содержитъ еще поминовеніе живыхъ и усопшихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представляетъ его ходатайственная молитва литургіи Іакова послѣ освященія даровъ. Единственно возможное объясненіе такого факта заключается въ томъ, что „діаконскіе чины“ удерживаютъ тотъ древній порядокъ въ чинѣ поминовеній, который былъ вызванъ ихъ связью съ актомъ приношенія даровъ; по крайней мѣрѣ исторія литургій не можетъ указать другого возникшаго впоследствии повода къ подобному расположенію частей литургіи. Находя, такимъ образомъ, достаточныя основанія думать, что въ первоначальной редакціи литургіи Іакова молитвы поминовенія стояли предъ совершеніемъ евхаристіи, мы имѣемъ полное право считать ходатайственную молитву послѣ освященія даровъ простымъ повтореніемъ первыхъ позднѣйшимъ перенесеніемъ ихъ съ одного мѣста на другое. Сообразно съ этимъ и въ вѣкѣ Іустина литургическія молитвы за усопшихъ могли стоять предъ молитвами евхаристіи, но не послѣ освященія даровъ. Конечно, включеніе ихъ въ составъ литургіи даннаго времени нуждается въ прямыхъ указаніяхъ на самый фактъ ихъ существованія; но у Іустина Мученика ихъ нѣтъ. Притомъ же, принимая во вниманіе, что обычай совершать приношенія за живыхъ и усопшихъ возникъ не ранѣе III вѣка (первыя извѣстія о немъ встрѣчаются у Тертулліана и Кипріяна), мы всегоскорѣе должны притти къ тому выводу, что и вызванныя ими молитвы появились не ранѣе того же третьяго вѣка.

Если сравнить теперь составъ литургіи IV вѣка съ ея составомъ за второй, то къ числу общихъ имъ частей придется отнести чтеніе св. Писанія, поученіе, молитву вѣрныхъ о себѣ и о всѣхъ другихъ, молитвы евхаристіи, освященіе даровъ и, наконецъ, самый актъ приобщенія. Новыми элементами въ литургіи IV вѣка

¹⁾ Православный Собесѣдникъ. 1892 г. Мартъ—Апрѣль. Приложенія 277—280 стр.

будутъ молитвы за оглашенныхъ и ходатайственныя молитвы за усопшихъ.

Таково, по нашему мнѣнію, существенное различіе между литургіями двухъ разсматриваемыхъ періодовъ, а отсюда и различіе въ содержаніи литургіи Іакова за II и IV вв. Что касается выше перечисленныхъ элементовъ, то, конечно, настаивая на томъ, что они общи всѣмъ литургіямъ, а общее ведетъ свое начало отъ апостоловъ, мы должны будемъ признать за ними апостольское происхожденіе. Но, не входя пока въ разсмотрѣніе этого вопроса, мы замѣтимъ, что несомнѣнный признакъ апостольскаго происхожденія носятъ на себѣ однѣ только евхаристическія молитвы. И это не только потому, что, какъ общія всѣмъ литургіямъ, онѣ предполагаютъ одинъ источникъ, апостольскую практику, но и потому, что по своему основному содержанію неразрывно связаны съ существомъ самаго таинства. Какъ учрежденное для оставленія грѣховъ всего міра, оно по необходимости останавливало мысль своихъ первыхъ совершителей—апостоловъ на всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ великаго дѣла искупленія и его слѣдствій. Отсюда и евхаристическія молитвы ихъ времени должны были содержать элементы благодаренія. Съ другой стороны, точное исполненіе словъ Христовыхъ: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, пійте отъ нея вси... во оставленіе грѣховъ (дѣйствительное усвоеніе причащающимся искупительныхъ заслугъ Спасителя), требовало, очевидно, предложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, и насколько послѣднее было не по силамъ для человека, настолько оно вызывало нужду въ соотвѣтствующихъ молитвахъ о совершеніи этого таинственнаго акта силою Божіею. Были ли онѣ молитвами призванія Св. Духа, какъ во всѣхъ древнѣйшихъ литургіяхъ, начиная съ Иринея Ліонскаго, рѣшить этотъ вопросъ по отсутствію прямыхъ данныхъ нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ существованіе въ апостольской вѣкѣ молитвы о сверхъестественномъ дѣйствіи на евхаристическіе элементы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Эта-то тѣсная связь всѣхъ евхаристическихъ молитвъ съ существомъ самаго таинства и заставляетъ насъ признать за ними апостольскую древность. Что касается остальныхъ частей литургіи II и IV вв., т. е. чтенія Писанія, поученія и общей молитвы, то мы не имѣемъ права исключать ихъ изъ состава апостольской литургіи только въ томъ случаѣ, если между ними и ею существовала подобная же тѣсная связь. Но рѣчь объ этомъ будетъ ниже, когда перейдемъ къ разбору относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, въ настоящее же время мы должны остановиться на александрійской литургіи ев. Марка.

Литургія евангелиста Марка; ея современный видъ и составъ въ болѣе раннее время (IV в.).

Исторія текста литургіи евангелиста Марка не представляетъ тѣхъ разнообразныхъ осложненій общаго спискамъ состава и возникающихъ отсюда при опредѣленіи ея основной редакціи трудностей, какія замѣчались при разборѣ литургіи апостола Іакова. Чѣмъ бы ни стали объяснять подобное явленіе: незначительнымъ ли количествомъ изданныхъ списковъ ¹⁾, самымъ ли развитіемъ литургіи, принявшимъ, благодаря извѣстнымъ условіямъ, одно господ-

¹⁾ Въ настоящее время извѣстны только три списка литургіи Марка, два полные—Россанскій и Ватиканскій и одинъ неполный—Мессинскій. Россанскій изданъ въ первый разъ въ 1583 году каноникомъ à s. Andrea при посредствѣ кардинала Спрета, приславшаго издателью самый текетъ литургіи, который былъ списанъ имъ съ Ms., принадлежавшаго монастырю св. Маріи Одыгитріи въ Россавѣ. Два послѣдніе—Ватиканскій и Мессинскій изданы Swainson'омъ въ сочиненіи The greek liturgies. На основаніи находящихся на крайнѣ перваго списка арабскихъ надписей Swainson думаетъ, «что овъ былъ приготовленъ для лицъ, или во всѣхъ случаяхъ употреблялся лицамъ, желающимъ имѣть наставленіе на арабскомъ языкѣ». Поминовеніе на молитвахъ только одного патріарха заставляеть Swainson'a предполагать, что списокъ предназначался для александрійскаго діоцеза, и, наконецъ, участіе архидіакона въ томъ, что въ другихъ спискахъ усвоится діакону, приводитъ его къ мысли, что мы имѣемъ предъ собою списокъ собственной церкви патріарха»—р. XIX—XX. И хотя время его написанія относится къ 1207 году, что можно видѣть изъ иррипски въ концѣ текста: «εὐχαριστὴ τοῦτο κωνσταντῖν τῆ ἡμέρα Γ' τοῦτοῦ εἰτος τοῖς κοσμοῦ (τοῖς= 6715 годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1207 г. нашей эры), но Swainson считаетъ его болѣе древнимъ сравнительно съ спискомъ Россанскимъ, обычно относимымъ къ XII в. Основаніемъ для подобнаго взгляда послужило отсутствіе въ послѣднемъ списокѣ словъ: *μνήσθητι, κτίσις, τῆς ἀρχαγγελικῆς φωνῆς ἐπιλεγόμενης*, сохраняющихся во всѣхъ литургіяхъ XI в. и не находящихся въ литургіяхъ XVI; сообразно съ чѣмъ Swainson и замѣтилъ: «это выраженіе Ватиканскаго списка уже было опущено, когда литургія переписывалась въ Россанскій кодексъ»—р. XXXVIII. Нѣкоторые подобные факты порчи Россанскаго списка отмѣтилъ и Ренодотъ (Renodot. Liturgiæcum orientaliū collectio 1 том. р. 201). Но если порча Россанскаго списка не подлежитъ, но мнѣнію ученыхъ, сомнѣнію, то она должна была совершиться ранѣе XIII вѣка или XIV, такъ какъ самый Россанскій текстъ списанъ съ антиохійскаго служебника, содержащаго имена антиохійскихъ патріарховъ до Петра и Θεοδοσία, жившихъ въ XII в. Неполный списокъ Мессинскій заимствованъ Swainson'омъ изъ одного съ Мессинскимъ спискомъ литургіи Іакова кодекса и, по его мнѣнію, составленъ летъ на 200 позднее послѣдняго. Swainson, The greek liturgies. р. XVIII.

ствующее направлѣніе, во всякомъ случаѣ фактъ однообразія на лицо. Конечно, и оно относительно: единство и сходство содержания не исключаетъ существованія въ спискахъ свойственныхъ имъ особенностей; и какъ бы незначительны не казались послѣднія, онѣ все же свидѣтельствуютъ о различныхъ періодахъ въ исторіи образованія состава литургіи Марка и потому заслуживаютъ полнаго вниманія: ихъ разсмотрѣніе приводитъ къ опредѣленію наиболѣе древней изъ извѣстныхъ теперь редакцій литургіи.

Первое мѣсто по своему значенію въ исторіи осложненія общаго спискамъ литургіи Марка содержания занимаютъ встрѣчающіяся въ Ватиканскомъ спискѣ заимствованія изъ литургіи Іоанна Златоуста. Ея вліянія сказалось здѣсь съ такою силою, что даже сгладило одну изъ особенностей литургій александрійской фамиліи: характерный для нихъ евхаристическій возгласъ „ὁ Κύριος μετὰ πάντων ἡμῶν“ замѣненъ въ Ватиканскомъ спискѣ Марковой литургіи другимъ: „ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ“. Но въ то время какъ одни изъ этихъ заимствованій интересны въ качествѣ лишнихъ фактовъ, подтверждающихъ общую мысль о несамобытномъ развитіи литургіи Марка, другія важны еще и въ томъ отношеніи, что характеризуютъ цѣлую эпоху въ исторіи христіанской литургіи вообще и александрійской въ частности. Ея отличительная черта выразилась въ стремленіи поставить въ началѣ литургіи особую часть—проскомидію и отдѣлить ее, какъ вполнѣ самостоятельную и независимую, отъ дальнѣйшихъ. Начальные слѣды подобнаго направлення и представляетъ литургія Марка по Ватиканскому списку. Въ этомъ убѣждаетъ насъ не только тотъ фактъ, что въ ея началѣ стоитъ молитва проскомидіи изъ литургіи Іоанна Златоуста „яко овча на заколеніе ведеса“ (ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγῆν ἤχθη), но и включеніе въ число тѣхъ же начальныхъ молитвъ другой молитвы „Владыка Господи Иисусе Христе, совѣчное слово безначальнаго Отца, (Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ Κύριε, ὁ συναράχως λόγος τοῦ ἀνάρχου πατρὸς. Прил. № II, стр. 37, пр. 3). Эта послѣдняя съ надписаніемъ „молитва предложенія“ въ наиболѣе древнемъ спискѣ Россанскомъ занимаетъ иное мѣсто—предъ евхаристическими молитвами, и если въ Ватиканскомъ отнесена въ начало литургіи, то исключительно подъ вліяніемъ новаго вышеуказаннаго направлення въ литургической практикѣ. Требуя образованія въ литургіи особой самостоятельной части—проскомидіи, оно побуждало включать въ ея составъ не только неизвѣстныя ранѣе молитвы, но и изъ существующихъ тѣ, которыя оказывались подходящими, соотвѣтствующими смыслу проскомидіи. Такою то молитвою и оказалась въ данномъ случаѣ древняя молитва предложенія „Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ“. И какъ ни кратка эта по-

вообразовавшаяся часть литургіи, (въ ея составъ входитъ еще молитва литургіи Іакова „*οἰμίамъ приносимъ предъ лицо святыхъ славы твоея, Господи „Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἀγίας δόξης σου, Κύριε“*. Прил. стр. 37, прим. 3), но она уже представляетъ изъ себя вполне самостоятельное цѣлое, такъ что собственно литургія начинается возгласомъ священника „*благословенно царство Отца и Сына“* („*εὐλογημένη ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος*“) и ектенію діакона „*миромъ Господу помолимся“* („*ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν“*. Пр. стр. 37, пр. 3). Другая часть заимствованій составляетъ, какъ замѣтили выше, только лишнее доказательство развитія литургіи ев. Марка подъ вліяніемъ литургій другихъ церквей. Дѣйствительно, кромѣ общихъ съ спискомъ Россанскимъ заимствованій изъ литургій Василія Великаго и апостола Іакова. Ватиканскій списокъ содержитъ еще цѣлый рядъ возгласовъ и молитвъ литургіи Іоанна Златоуста. Таковы:

СПИСОКЪ ВАТИКАНСКІЙ.

ЛИТУРГІЯ ІОАННА ЗЛАТОУСТА ¹⁾.

Ἐπι ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις καὶ σοὶ τὴν δ. (Пр. стр. 40, пр. 1).

Ἐπι ἐλεήμων καὶ φιλόανθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις (Пр. стр. 42, пр. 6).

Ὁ διάκονος. Εὐξασθε οἱ κατοικοῦμενοι. Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τὸν Π. (42, пр. 7).

Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε φιλαττούμενοι (Пр. стр. 43, пр. 4).

Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν (Пр. стр. 43, пр. 7).

Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς σου (Пр. стр. 43 пр. 7).

Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ (Пр. стр. 45, пр. 1).

Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ ἁγίου πνεύματος εἶη μετὰ πάντων. (Пр. стр. 45, пр. 1).

Ἐπι ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος. (Рукоп. Импер. пуб. биб. № 226 листъ 16).

Ἐπι ἐλεήμων καὶ φιλόανθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις (ibid. л. 19).

Εὐξασθε οἱ κατοικοῦμενοι. Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τὸν πάντιμον καὶ μέγαν (ibid. л. 19 на оборотѣ).

Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε (ibid. л. 21)

Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν τῷ Κυρίῳ (ibid. л. 21).

Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς τοῦ Υἱοῦ (ibid. л. 22).

Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ (ibid. л. 22).

Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ (ibid. л. 22).

¹⁾ Мѣста литургіи Іоанна Златоуста приведены по списку Императорской публичной библіотеки изъ собранія пресвященнаго Порфирія IX — X в. Греческаго рукописъ № 226.

Ποσιβ „τοῦτο ποιεῖτε“: τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα (Пр. стр. 51, пр. 2).

Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα (ibid. л. 24).

Ὁ λαός. Σὲ ὑμνοῦμεν (Пр. стр. 51, пр. 2).

Ὁ λαός. Σὲ ὑμνοῦμεν. σὲ εὐλογοῦμεν (ibid. л. 24).

Καὶ ὁὗς ἡμῖν ἐν ἐνὶ στόματι καὶ μία καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνομνεῖν τὸν πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομα σου. (Пр. стр. 52, пр. 4).

Καὶ ὁὗς ἡμῖν ἐν ἐνὶ στόματι καὶ μία καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνομνεῖν τὸ πάντιμον (ibid л. 26).

Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν (Пр. стр. 52, пр. 4).

Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου Θεοῦ (ibid. л. 26 на обор.).

Πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες, ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν (Пр. стр. 52, пр. 4).

Πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων (ibid. л. 26 на обор.).

Ὅρθοι μεταλαβόντες (Пр. стр. 55, пр. 2).

Ὅρθοι οἱ μεταλαβόντες τῶν θείων (ibid. л. 28 на обор.).

Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν (Пр. стр. 55, пр. 2).

Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ (ibid. л. 29).

Всѣ перечисленные нами заимствования, характеризуя новый, неизвестный по другимъ спискамъ, періодъ развитія литургіи ев. Марка подѣ влияніемъ литургіи Іоанна Златоуста, относятся къ сравнительно позднему времени, къ IX — X вѣкамъ, такъ какъ взятая въ цѣломъ своемъ составѣ они встрѣчаются въ первый разъ въ списокѣ литургіи Іоанна Златоуста отъ этого вѣка. Къ числу такихъ же точно наслоеній на первоначальную общую спискамъ основу принадлежать встрѣчающіяся въ одномъ только Ватиканскомъ списокѣ двѣ молитвы литургіи ап. Іакова „Боже, принявшій дары Авеля“ (Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος Ἄβελ τὰ δῶρα. Пр. стр. 41, пр. 5), „Боже Вседержитель, великоименный Господи, даровавшій намъ входъ во святое святыхъ“ (Ὁ Θεός ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγάλωνυμος Κύριος, ὁ ὁὗς ἡμῖν εἰσόδον εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων Пр. стр. 43, пр. 7), и неизвестная Россанскому списку заамвонная молитва „Господи Исусе Христе, Боже нашъ, хлѣбъ, спешшій съ неба и давшій жизнь міру“ (Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ ἄρτος, ὁ ἐξ οὐρανοῦ καταβάς καὶ δίδως ζωὴν τῷ κόσμῳ Пр. стр. 55, пр. 5). Лишними въ списокѣ Россанскомъ оказываются только молитва „Царь величайшій“ — („Ἀναξ μέγιστε—Пр. стр. 55), возгласъ діакона „идите въ мирѣ“ (πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ—Пр. стр. 55)

отвѣтъ народа „о имени Господнемъ“ (ἐν ὀνόματι Κυρίου. Пр. стр. 55). Въ спискѣ Мессинскомъ наблюдается также одна лишняя заимствованная изъ литургіи Іакова молитва причащенія „Владыка Христе, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра“, и „вознесися на небеса Боже“ (Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ ζωὴ τοῦ παντός κόσμου—Пр. стр. 54, пр. 10). Но на какой періодъ падаетъ это заимствованіе и составленіе особыхъ для каждаго списка молитвъ, точно опредѣлить нѣтъ никакой возможности.

Изъ числа остальныхъ, свойственныхъ Россанскому и Ватиканскому спискамъ, особенностей можно указать на разночтенія. Всѣ они, конечно, свидѣтельствуютъ о разнообразномъ видоизмѣненіи основнаго содержанія литургіи и, какъ такія, заслуживаютъ полнаго вниманія. Но если болѣе высшій смыслъ и интересъ ихъ изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы опредѣлить древнее первоначальное чтеніе, то это оказывается возможнымъ далеко не по отношенію ко всѣмъ. Дѣло въ томъ, что сами они не представляютъ никакихъ данныхъ въ пользу своей сравнительной древности, и потому при ея опредѣленіи приходится пользоваться единственнымъ даннымъ—свидѣтельствомъ коптской литургіи Василия Великаго. Какъ совпадающая съ Марковой, она, очевидно, происходитъ изъ одного съ нею источника, той литургіи александрійской церкви, которая могла перейти къ коптамъ монофизитамъ только до времени ихъ отдѣленія отъ православныхъ, т. е. до 451 года. Такимъ образомъ, путемъ ея сравненія съ литургіею Марка по спискамъ Россанскому и Ватиканскому и можно было бы установить древній (отъ IV или V в.) текстъ встрѣчающихся въ нихъ разночтеній. Но въ виду отсутствія въ коптской литургіи многихъ молитвъ Марковой приходится ограничить это сравненіе только нѣкоторыми изъ нихъ, именно первую „εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμεν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν“. отчасти молитвою за папу и епископовъ „Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ“ и, наконецъ, молитвою предложенія „Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάρχους Λόγος τοῦ ἀρχαίου Πατρὸς“. При этомъ, какъ показываютъ приводимыя ниже таблицы, древность оказывается то на сторонѣ списка Ватиканскаго, то Россанскаго. Такъ, воспроизводимое коптскою литургіею ватиканское чтеніе первой молитвы „благодаримъ Тебя и пребудемъ благодаримъ, Господи Боже нашъ“ несомнѣнно древнѣе уклоняющагося отъ него чтенія Россанскаго списка.

Россанскій списокъ.

Ватиканскій спис.

Копт. лит. Василия В.

Εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμεν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πα-

Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πατήρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σω-

Domine Deus omnipotens, Pater Domini. Dei et Salvatoris

Ροσσανσκίη списокъ.

τῆρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πάσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβοήθησας, ἀντέλαβον, παρήγαγες ἡμᾶς τὸν παρελθόντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν καὶ ἤγαγες ἡμᾶς ἕως τῆς ὥρας ταύτης, ἀξίωσας πάλιν παραστῆναι ἐνώπιόν σου ἐν τόπῳ ἁγίῳ σου ἄφρῃσιν αἰτούντας τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ ἰλασμὸν παντὶ τῷ λαῷ σου. Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόανθρωπε, ἀγαθέ, δὸς ἡμῖν τήν ἁγίαν ἡμέραν ταύτην καὶ ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐπιτελέσαι ἀναμαρτήτως, μετὰ πάσης χαρᾶς, υἱείας, σωτηρίας, καὶ παντὸς ἁγιασμοῦ καὶ τοῦ σοῦ φόβου. Πάντα δε φθόνον ἐκδιώξον ἀφ' ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ἀπὸ τῆς ἁγίας σου, καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας (Прил. ст. 38).

Βατικανσκίη спис.

τῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχαριστοῦμέν σοι κατὰ πάντα, καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πάσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβοήθησας, ἀντέλαβου ἡμῶν μέχρι τῆς ἁγίας σου ὥρας ταύτης.

Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόανθρωπε, ἀγαθέ, καὶ τὴν ἁγίαν σου ἡμέραν ταύτην καὶ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἐν εἰρήνῃ ἡμᾶς διατρέλαξον.

Πάντα δε φθόνον... ἀποδιώξον ἀφ' ἡμῶν καὶ ὑπὸ ἁγίου τόπου σου.

Κοпт. лит. Василия В.

nostri Iesu Christi, gratias agimus Tibi de omnibus, et propter omnia, et in omnibus, quia protexisti, nos, conservasti nos, suscepisti nos ad te et misertus es nostri, auxilium dedisti nobis et ad hanc horam nos perduxisti.

Ea propter petimus et obsecramus bonitatem Tuam, o amator hominum, ut concedas nobis hunc diem sanctum et omnes dies vitae nostrae in pace cum timore tuo transigere.

Omnem invidiam... depelle a nobis, ab omni populo tuo et ab hoc loco sancto (Renaudot. I tom. p. 2).

Напротивъ, въ молитвѣ предложенія „Владыка Иисусе Христе“ и въ предворяющемъ евхаристическія молитвы возгласѣ древнее чтеніе сохраниено спискомъ Россанскимъ.

Ροσσанσκίη списокъ.

Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, Κύριε ὁ συνάναρχος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ὁ μέγας ἀρχιερεὺς, ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς καὶ

Βατικανσκίη спис.

Δέσποτα Κύριε. Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάναρχος Υἱὸς τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ πνεύματος ἁγίου, ὁ μέγας ἀρχιερεὺς

Κοпт. лит. Василия В.

Domine Iesu Christe, Fili unigenite, verbus Dei Patris eique consubstantiale et aeternum et spiritui sancto, tu es panis vivus, qui descendisti de coe-

Россанскій списокъ.

ἀναγκαῖον ἐκ φθορᾶς τῆν
ζωῆν ἡμῶν, ὃ δόξας ἐαυ-
τὸν ἀμὸν ἁμωμον ὑπὲρ
τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς
(Пр. стр. 44).

Ватиканскій спис.

ὁ προσθεῖς ἑαυτὸν ἀ-
μὸν ἁμωμον ὑπὲρ τῆς
τοῦ κόσμου ζωῆς.

Ο Κόριος μετὰ πάντων
ἡμῶν (Пр. стр. 45).

Ἡ χάρις.

Копт. лит. Василия В.

lo et praevenisti nos,
impendistisque ani-
mam tuam perfectam
et absque vitio pro
vita mundi (Renau-
dot. I tom. p. 2).

Dominus vobiscum
(ibid. p. 12).

Переходя отъ указанія свойственныхъ спискамъ литургіи Марка особенностей къ разбору общаго имъ содержанія, мы прежде всего сошлемся на фактъ несоотвѣтствія его современнаго вида первоначальному апостольскому, какъ на тотъ центральный пунктъ, около котораго будутъ вращаться наши разсужденія. Что касается справедливости такого взгляда, то въ ней убѣждаютъ и выше разъясненныя общія для всѣхъ литургій условія развитія въ первые три вѣка, и указанный изъ исторіи самой Марковой литургіи фактъ (редактированіе ея состава Кирилломъ Александрійскимъ), и, наконецъ, тѣ выводы, къ которымъ пришла по вопросу о ней литургическая литература. Извѣстная въ наукѣ попытка доказать подлинность Марковой литургіи кончилась тѣмъ, что немногочисленные ея защитники, кардиналь Сирлетъ, каноникъ а s. Andrea, Левъ Аллядій, должны были уступить силѣ и убѣдительности доводовъ своихъ противниковъ ¹⁾. И самъ Ренодотъ, пересматривавшій эти возраженія и сознавшій невозможность оспаривать ихъ справедливость, ограничился слѣдующимъ, говорящимъ въ пользу послѣапостольскаго происхожденія литургіи Марка, замѣчаніемъ: „всѣ прибавленія въ литургіи Марка принадлежать основанной его проповѣдью и мученичествомъ Александрійской церкви, и потому благоразумные люди должны видѣть въ нихъ замѣчательный памятникъ преданія той церкви, которая была одною изъ четырехъ патріархатовъ“ ²⁾. Новѣйшія изслѣдованія Гаммонда, Биккеля отмѣтили въ нашей литургіи и другія позднѣйшія добавленія, состоящія по преимуществу въ подражаніи порядку литур-

¹⁾ Они сгруппированы у Le Nourry; это обычныя возраженія: употребленіе терминовъ *προσθεῖς*, *ἑαυτὸς*, поминованіе ев. Марка, правобѣрныхъ христіанскихъ государей, епископовъ, папы, упоминаніе о чтецахъ, пѣвцахъ и т. п. См. Binterim'a, Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. Th. II. S. 355.

²⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. p. LXXXVIII.

гій константинопольской церкви ¹⁾, такъ что фактъ ея послѣапостольскаго происхожденія не подлежитъ теперь никакому сомнѣнiю. Такимъ образомъ, изъ самаго характера общаго спискамъ нашей литургiи содержанiя вытекаеть вопросъ о времени его образованiя.

Далеко не новый въ литургической литературѣ, онъ рѣшенъ ею (какъ иностранною, такъ и зависимою отъ нея русскою) въ томъ смыслѣ, что литургiя Марка составлена предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 года ²⁾. Единственнымъ основанiемъ для подобнаго взгляда послужили сходныя въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанiя съ литургiею Марка литургiи коптовъ-монофизитовъ. Какъ литургiи переводныя, но не оригинальныя, въ чемъ убѣждаютъ встрѣчающiяся въ ихъ текстѣ греческiя выраженiя, онѣ, по мнѣнiю ученыхъ, могли быть заимствованы коптами отъ православной церкви только до ихъ отдѣленiя отъ нея, въ силу чего и должны содержать ту литургiю, которая до появленiя монофизитской ереси была одинаковою у всѣхъ христанъ александрийскаго патриархата, какъ выражается Ренодотъ ³⁾. Подобное значенiе ученые и усвояютъ коптской литургiи Василия Великаго, греческой александрийской того же имени, коптской Кирилла, для которой греческая Марка

¹⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. XLIII, XLIV. Bickell. Liturgien. Kraus. Real—Encyclopädie. II Th. S. 325.

²⁾ Такъ одинъ изъ первыхъ представителей подобнаго взгляда—Ренодотъ утверждаетъ, что литургiя Марка «написана до Халкидонскаго собора; по крайней мѣрѣ прежде, чѣмъ эта (александрийская) церковь раздѣлилась изъ-за Диоскура на двѣ, не имѣвшiя до настоящаго времени никакого общенiя, части» (Renaudot. *ibid.* p. XXXIV). Другой ученый Bunsen, усматривая въ ней прибавленiя 6-го и 7-го столѣтiй, большую основную часть содержанiя относитъ не только къ IV или V вѣку, но и къ III вѣку Оригена (Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 497). Взглядъ Ренодота съ буквальной точностью повторенъ Assemani (Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV, pars IV. p. X), отчасти Königомъ, высказавшимъ мысль, что современные списки литургiи Марка представляютъ списокъ съ другихъ, написанныхъ предъ 325, 431 г.» (König. Die Haupt-Liturgien der alten Kirche. S. 24), и, наконецъ. Probstомъ, допустившимъ такой силлогизмъ: «если литургiя монофизитовъ, или коптовъ совпадаетъ съ литургiею православныхъ, или Марковаго если они заимствовали ее отъ церкви при своемъ отдѣленiи отъ нея, а оно падаетъ на средину V столѣтiя, то и литургiя Марка должна была существовать въ своемъ настоящемъ видѣ предъ 450 годомъ» (Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 239—240). На одной точкѣ зрѣнiя съ перечисленными учеными стоитъ и Филаретъ Черниговскiй; замѣчая въ одномъ мѣстѣ, что коптская литургiя Кирилла несправедливо называется именемъ этого святителя, такъ какъ содержитъ молитвы, не принадлежащiя его времени, онъ говоритъ: «болѣе имѣеть права на названiе Кирилловой литургiи александрийская греческая литургiя, которая иногда называется литургiею св. Кирилла, а чаще литургiею св. Марка. Она въ томъ смыслѣ можетъ быть названа Кирилловою, что могла быть при св. Кириллѣ въ томъ видѣ въ какомъ известна нлнѣ» (Филаретъ Черниговскiй. Историческiй обзоръ пѣсно, пѣвцевъ. 1 часть, стр. 185).

³⁾ Renaudot. *ibid.* I tom. p. 117.

служить, по мнѣнію Бунзена ¹⁾, оригиналомъ, и, наконецъ, общей египетской литургіи, сходной въ первой части съ коптскою Василія и греческою Марка. Но если онѣ, представляють, дѣйствительно, одно изъ самыхъ первыхъ и важныхъ данныхъ для опредѣленія времени образованія состава литургіи Марка, то для вѣрнаго рѣшенія этого вопроса необходимо провести между ними и Марковою строгою параллель, выдѣлить общее и, согласно съ принципомъ считать все общее принадлежащимъ первоначальной основѣ, отнести его къ той эпохѣ, когда для всѣхъ христіанъ александрійскаго патріархата существовала одна литургія. Только при такомъ условіи коптскія литургіи и могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ даннаго для опредѣленія времени образованія состава литургіи Марка. Но ни Ренодотъ, ни повторяющіе его Ассемани, Бинтеримъ, Кенигъ и Пробстъ не обращаютъ никакого вниманія на эту сторону дѣла, и потому незамѣтно для самихъ себя допускають логически несостоятельное заключеніе отъ части къ цѣлому. Основываясь на сходствѣ литургіи ев. Марка съ коптскими, они утверждаютъ, что въ цѣломъ своемъ видѣ она написана предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 года, но при этомъ забываютъ, что сходство ограничивается только самымъ незначительнымъ количествомъ содержанія и потому не даетъ права на такой выводъ. Образцемъ ихъ непоследовательности можетъ служить слѣдующій силлогизмъ наиболѣе прямолинейнаго Пробста: „если литургія монофизитовъ, іаковитовъ, или коптовъ совпадаетъ съ литургіею православныхъ, или Марковою, если они заимствовали ее при своемъ отдѣленіи отъ церкви, а оно падаетъ на средину пятаго столѣтія, то и литургія Марка должна была существовать въ своемъ настоящемъ видѣ предъ 451 г.“ ²⁾. Повидимому, отъ подобнаго промаха свободенъ Бунзень. Пользуясь изслѣдованіемъ Ренодота о коптскихъ литургіяхъ, онъ представилъ нѣсколько таблицъ ³⁾, выражающихъ результаты сдѣланнаго имъ сравненія греческой литургіи Марка съ общимъ египетскимъ канономъ и коптскою литургіею Кирилла и показывающихъ ея постепенное развитіе до VII вѣка включительно. Насколько строго произведено сравненіе, и насколько справедливы полученные въ его результатѣ выводы, покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе текста литургіи Марка.

Приступая къ нему, мы должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что общее ей и коптской литургіи Василія Великаго огра-

¹⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 376. —

²⁾ Probst. S. 239—240.

³⁾ Мы приведемъ пока одну, показывающую развитіе литургіи Марка въ періодъ отъ III вѣка (время Оригена) до VII включительно.

ничивается одною первою частию и притомъ не всѣми входящими въ ея составъ молитвами. Кромѣ встрѣчающихся въ той и другой литургіи молитвъ („благодаримъ Тебя и преблагодаримъ, Господи Боже нашъ“ (Ренодоть, I т. стр. 2), „Владыка Господи Боже... молимся и просимъ Тебя сохранить блаженнѣйшаго архіерея нашего папу“ (ibid. стр. 10), „Владыка Господи Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“ (ibid. стр. 3), „Владыка Иисусе Христе, Господи, Слово совластное и безначальное Отцу и Св. Духу“ (ibid. стр. 3), и, наконецъ, большей части просительной молитвы, начинающейся словами: „помяни, Господи, святую и единую, соборную и апостольскую церковь“, литургія Марка имѣетъ и свои лишнія отсутствующія въ коптской. Опредѣлить при помощи послѣднихъ время окончательнаго образованія разсматриваемой части и составить на первый разъ нашу задачу. Конечно, одинъ уже принципъ—все общее принадлежитъ первоначальной основѣ, а лишнее представляетъ результатъ позднѣйшаго наслоенія—требуетъ отнести составленіе разсматриваемыхъ молитвъ къ моменту послѣ перевода Марковой литургіи на коптскій языкъ. Но не довольствуясь только этимъ соображеніемъ, мы постараемся оправдать данный взглядъ самымъ содержаніемъ молитвъ. И оно говоритъ, по нашему мнѣнію, въ пользу того предположенія, что современный видъ первой части

Время Оригена.	Прибавленія IV и начала V в.	Прибавленія V, VI и VII вв.
Приношеніе народа. Praefatio.	Молитва входа.	Входъ, чтенія, ектенія, приношеніе (offertorium), тайныя молитвы священника
Возношеніе благодареній. Просительныя молитвы: о церкви.	О христіанскомъ императорѣ.	Молитва мира, емиама, приношенія.
О мирѣ небесномъ и имперіи. О больныхъ и угнетенныхъ.	Объ евангелистѣ Маркѣ, о приносящихъ.	Призываніе Дѣвы Маріи, объ епископѣ, патріархѣ, государствѣ и народѣ.
О плавающихъ и путешествующихъ.		
О благословеніи земли.		
О благочестиво умершихъ.		
Введеніе въ серафимскій гимнъ.		
Святъ, святъ, святъ.		
Поистинѣ полны суть небеса.		
Слова установленія.		
«Воспомятая итакъ» съ призываніемъ Св. Духа.	Молитва «избави насъ».	Расширенія.
Благословеніе народа.		
Молитва Господня.		
Приобщеніе.		
Послѣ приобщенія отпустъ съ благословеніемъ.		Молитва, обращенная къ Христу.

литургіи Марка, поскільки она уклоняється отъ коптской литургіи Василя Великаго, позднѣ V вѣка. Если этого нельзя съ полною достовѣрностію сказать о молитвѣ трисвятаго, хотя несомнѣнно, что какъ внесеніе въ александрійскую литургію самой пѣсни „Святый Боже“, такъ и составленіе приуроченной къ ней молитвы позднѣ 439 года, т. е. времени введенія ея въ литургію константинопольской церкви, то высказанное нами мнѣніе находитъ полное подтвержденіе въ содержаніи другихъ молитвъ. Такова прежде всего молитва о царѣ: „Владыка Господи Боже, Вседержитель Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа... царство раба Твоего, котораго Ты удостоилъ царствовать на землѣ, сохрани въ мирѣ, и мужествѣ, и правдѣ, и тишинѣ. Смиранный и достойный милости и христіанлюбивый городъ сей избавь его, Боже, отъ худыхъ дней, отъ голода, заразы и нападенія язычниковъ“. Литургическая литература давно уже обратила вниманіе на приведенное прошеніе и, нисколько не сомнѣваясь въ его позднемъ происхожденіи, въ лицѣ одного изъ своихъ представителей — Ренодота отнесла даже къ болѣе позднему, чѣмъ бы слѣдовало, времени. „Эта молитва, замѣчаетъ онъ, относится не къ христіанскимъ временамъ, а къ несчастному уже господству арабовъ. Ибо въ первыхъ словахъ означаетъ не христіанскій глава, такъ какъ о немъ говорится: „котораго Ты удостоилъ царствовать въ этой землѣ“. Нѣтъ ничего въ похвалу его вѣры, что однако никогда не опускается, разъ идетъ рѣчь о христіанскихъ императорахъ. Съ этимъ согласна и форма слѣдующаго прошенія: ибо о городѣ, находящемся подъ властію христіанскихъ императоровъ, пользующемся правомъ свободнаго исповѣданія истинной религіи, никогда не употребляются такія слова; униженному же и стонущему подъ игомъ варваровъ весьма приличны названія „смиранный и достойный милости“, ибо таково было тогда положеніе Александріи“ ¹⁾. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ренодота, составленіе разсматриваемой молитвы падаетъ на періодъ господства арабовъ въ Александріи. Но если довольно странно съ его стороны видѣть въ словахъ: „котораго Ты удостоилъ царствовать въ этой землѣ“, намекъ на арабскаго правителя, такъ какъ въ той же самой литургіи чрезъ нѣсколько страницъ они примѣняются къ христіанскому императору ²⁾, то, съ другой стороны, прошеніе „избавь его (городъ) отъ нападенія язычниковъ“ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Александрія не находилась еще во власти

¹⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 195.

²⁾ „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, царство раба Твоего, православнаго и христіанлюбиваго царя нашего, котораго Ты удостоилъ царствовать на землѣ, сохрани“.

арабовъ. Вполнѣ справедливо также и указаніе Бинтерима на неумѣстность названія арабскаго правителя „рабоуъ Божіимъ“, такъ какъ подобный эпитетъ примѣнялся къ однимъ лишь православнымъ императорамъ. Тѣмъ не менѣе и послѣдній не отрицаетъ того безспорнаго факта, что разсматриваемая молитва относится къ періоду завоеванія Египта арабами, точнѣе, составлена въ то время, когда война съ ними приняла тяжелый и неблагоприятный для христіанъ исходъ ¹⁾. И если, дѣйствительно, подъ язычниками, нападеніе которыхъ угрожало Александріи, возможно разумѣть однихъ лишь арабовъ, то приведенная молитва представляетъ несомнѣнное доказательство довольно поздняго (VII в.) образованія разсматриваемой части Марковой литургіи. По времени происхожденія съ нею можно сблизить и два другихъ подобныхъ же прошенія о царѣ: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, царство раба Твоего, православнаго, и христіолюбиваго царя нашего, котораго Ты удостоилъ, царствовать на землѣ, въ мирѣ и мужествѣ и правдѣ сохрани; покори подъ ноги его всякаго врага и противника туземнаго и иноплеменнаго: возьми оружіе и щитъ и возстань на помощь ему“; „Владыка Господи Боже, Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, молимся и просимъ Тебя, сохрани царя нашего въ мирѣ, мужествѣ и правдѣ. Покори ему, Боже, всякаго врага и противника; возьми оружіе и щитъ, и возстань на помощь ему“. Помимо довольно ясныхъ намековъ на ту же самую эпоху войны съ арабами, первое изъ приведенныхъ прошеній замѣчательно и въ томъ отношеніи, что, сходное въ первой своей части съ молитвою литургіи Василя Великаго: „помяни, Господи, благочестивѣйшихъ и благовѣрныхъ царей, которымъ Ты далъ право царствовать на землѣ... покори имъ всѣ чуждые народы, желающіе войнѣ“ (Собр. древн. литург., II вып., стр. 73), во второй: „внуши сердцу его благое о святой Твоей соборной и апостольской церкви и о всемъ христіолюбивомъ народѣ, чтобы и намъ въ тишинѣ его проводить тихую и спокойную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ“, оно уже буквально повторяетъ слова этой литургіи. Подобное заимствованіе, не представляя ничего страннаго въ виду общаго вліянія литургіи Василя Великаго на литургію Марка, во всякомъ случаѣ позднѣе первой половины пятаго вѣка, т. е. времени перевода послѣдней на коптскій языкъ. И дѣйствительно, коптская литургія Василя Великаго не знаетъ еще подобныхъ прошеній; ея молитвы о царѣ: „помяни, Господи, раба Твоего, царя земли

¹⁾ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band. II Th. Отдѣлъ о молитвѣ за царей и князей. S. 135.

нашей и сохрани его въ достоинствѣ и правдѣ“ (Рендотъ. I т. стр. 8), „царей православныхъ устрой во всякомъ мирѣ“ (стр. 9), вполне соотвѣтствуютъ тому, чтобы вмѣстѣ съ Рендотомъ видѣть въ ней форму литургіи, употреблявшейся въ Александріи при христіанскихъ императорахъ до арабовъ. И если, съ другой стороны, при наблюдаемомъ въ остальныхъ случаяхъ сходствѣ коптской литургіи съ Марковою отсутствіе въ ней перечисленныхъ молитвъ послѣдней было бы странно считать дѣломъ выпустившаго ихъ переводчика, то это обстоятельство въ связи съ самымъ характеромъ указанныхъ молитвъ представляетъ неоспоримое доказательство позднѣйшаго (послѣ V в.) пополненія первой части литургіи Марка.

Относя поэтому къ V вѣку только тѣ изъ ея начальныхъ молитвъ, въ которыхъ она совпадаетъ съ коптскою Василія Великаго, мы должны нѣсколько долѣе остановиться на этомъ пунктѣ, такъ какъ Бунзенъ общія той и другой литургіи молитвы (тайныя молитвы священника, молитвы мира, оиміама, предложенія, молитвы за епископа, за народъ) считаетъ прибавленіями VI-го и даже VII-го вѣковъ ¹⁾. Безъ сомнѣнія, поводомъ къ такому взгляду послужило то обстоятельство, что сравненіе литургіи Марка съ общемою египетскою и коптскою Кирилла онъ начинаетъ, по собственнымъ словамъ и по свидѣтельству первой изъ приводимыхъ имъ таблицъ ²⁾, прямо съ молитвъ возношенія. Но если оно дало ему право отнести общія Марковой и Кирилловой литургіямъ евхаристическія молитвы не только къ пятому, но и къ четвертому вѣку, то уже странно съ его стороны считать позднѣйшимъ прибавленіемъ начальные молитвы, въ которыхъ первая совпадаетъ съ общемою египетскою литургіею ³⁾. И потому онъ самъ не свобо-

¹⁾ См. приведенную выше таблицу.

²⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. В. II. S. 459; таблица приведена ниже.

³⁾ Въ литургіи Кирилла, какъ начинающейся со второй части, нѣтъ начальныхъ молитвъ; но молитвы общей египетской литургіи: «Господи всемогущій, Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, благодаримъ Тебя за все и во всемъ», «Господи Іисусе Христе, нынѣ просимъ и умоляемъ благодать Твою, человеколюбче, яви лице Свое надъ сямъ хлѣбомъ» и «Господи Іисусе Христе едиnorodный сынъ» (Собраніе древн. литург. III выпускъ, стр. 84—87), повторяютъ вышеупомянутыя молитвы греческой литургіи Марка и коптской Василія. Поэтому и первую половину приводимой ниже таблицы Bunsen'a мы считаемъ невѣдержанною.

Порядокъ сравненныхъ между собою литургій александрійской церкви IV или V в.

Литургія Марка.	Коптская литургія Кирилла.	Египетская апостольская литургія.
Молитва входа.		
Молитва лобзанія.	Молитва лобзанія.	Молитва лобзанія.
Приношеніе даровъ народоу.		
Молитва предложенія.		

день отъ той непослѣдовательности, за которую упрекаль Ренодота ¹⁾. Не выдержавъ принципа, Бунзенъ по крайней мѣрѣ долженъ былъ бы чѣмъ нибудь объяснить это, долженъ былъ бы доказать, что исключаемыя имъ изъ состава литургіи V вѣка молитвы не соотвѣтствуютъ этому времени; но онъ не приводитъ въ пользу подобнаго взгляда никакихъ доказательствъ, и въ данномъ случаѣ поступаетъ вполнѣ послѣдовательно, такъ какъ ихъ и нельзя привести. Дѣло въ томъ, что рассматриваемая часть литургіи Марка, какъ и литургіи Іакова, по всѣмъ признакамъ образовалась послѣ исключенія молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и т. п. Пробстъ, напримѣръ, прямо утверждаетъ, что „молитвы за кающихся измѣнены въ позднѣйшее время въ молитвы входа, ѳиміама, приготовления алтара“, и относительно молитвы „Владыка Господи Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“, говорящей въ первой части о сообщеніи Св. Духа апостоламъ для отпущенія грѣховъ, а во второй содержащей прошеніе объ освобожденіи отъ противника, анаѳемы, отлученія отъ церкви, прямо замѣчаетъ, что въ ней повсюду проглядываетъ древняя молитва о кающихся ²⁾. И

Первая часть евхаристіи.

Præfatio.	Præfatio, какъ въ греческой.	Præfatio короче.
Возношеніе хвалы и благодареній (попстинъ достойно).	Præfatio расширенное.	
Молитвы о церкви (съ диптихами умершихъ).	Молитвы о церкви (съ диптихами умершихъ).	Молитвы о церкви.
Святъ, святъ, святъ (по истинѣ полны небеса).	Святъ, святъ, святъ (по истинѣ полны небеса).	Святъ, святъ, святъ (по истинѣ полны небеса).

Вторая евхаристическая часть.

Слова установленія.	{ Слова установленія, какъ въ греческой, но съ другимъ вступленіемъ.	Слова установленія, какъ въ греческой, но съ другимъ вступленіемъ.
Смерть, Господи, возвѣщая.	Смерть, Господи, возвѣщая.	Воспомятая смерть.
Призываніе Св. Духа на народъ и дары.	Призываніе Св. Духа, какъ въ греческой.	Призываніе Св. Духа на хлѣбъ и вино, какъ въ греческой.
Да будутъ всѣмъ ихъ принимающимъ.		
Благословеніе народа предъ «Отче нашъ».	Благословеніе народа.	
Отче нашъ.		
Благословеніе послѣ «Отче нашъ».	Благословеніе.	

¹⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 368—9.

²⁾ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 243—4

Hammond находятъ въ данной молитвѣ еще и другое доказательство ея глубокой древности. Послѣ слова «ἐμφυσήσας» (дунувшій) встрѣчается говоритъ онъ, выраженіе: «εἰς τὰ πρόσωπα αὐτῶν», котораго не находится ни въ одномъ изъ греческихъ MS. Но двѣ египетскія версіи Новаго Завета, мемфисская и епивандская

дѣйствительно, сравненіе ея съ молитвою о кающихся литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій (Собр. др. лит., вып. I. стр. 104—5) убѣждаетъ насъ въ томъ, что существующее между ними сходство гораздо значительнѣе того, которое Пробстъ хочетъ видѣть между начальными молитвамъ литургіи Іакова и тѣми же самыми молитвами о кающихся. Признавая поэтому справедливость его замѣчанія, мы думали бы привести въ подтвержденіе высказаннаго взгляда на время образованія разсматриваемой части литургіи Марка еще и то доказательство, которымъ пользовались при разборѣ литургіи Іакова. Такія встрѣчающіяся въ разбираемыхъ нами молитвахъ выраженія, какъ „благодаримъ Тебя, Господи, что Ты довелъ насъ до сего часа, удостоивъ опять предстать предъ Тобою во святомъ мѣстѣ Твоемъ, чтобы молиться объ оставленіи грѣховъ нашихъ и помилованіи всего народа Твоего“ (первая молитва „благодаримъ и преблагодаримъ Тебя“), „Владыка Господи Боже,.. молимся и просимъ Тебя сохранить святѣйшаго архіерея нашего папу со всѣми православными епископами ...чтецами, пѣвцами и мірянами“, „очисти наши уста и сердце отъ всякаго порока, чтобы намъ съ чистымъ сердцемъ и чистою совѣстію приносить Тебѣ еиміамъ сей въ пріятное благоуханіе и въ оставленіе грѣховъ нашихъ и всего народа Твоего“ (молитва „Владыка Христе, Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“), не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ предъ собою такой періодъ времени, когда явилась возможность возносить за всѣхъ собравшихся въ храмъ общія прошенія и, не различая народъ по степени религіозно-нравственнаго состоявія, называть его однимъ именемъ „мірянъ“. Невозможность же существованія подобной практики въ періодъ процвѣтанія и господства катехумената заставляегь отнести ея появленіе ко времени его прекращенія; и если послѣднее падаетъ, какъ видѣли при разборѣ литургіи ап. Іакова, на V вѣкъ ¹⁾, то довольно странно со стороны

имѣють это чтеніе: и такъ какъ оно отсутствуетъ въ греческихъ MS. предъ IV в. то и содержащая его молитва должна быть составлена не позднѣ этого времени (Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. 111). Конечно, последнее заключеніе нельзя признать справедливымъ, такъ какъ возвосимое въ данной молитвѣ общее моленіе о всѣхъ безъ различія вѣрующихъ (мірянахъ) свидѣтельствуетъ, что она составлена послѣ IV вѣка; достаточнымъ же объясненіемъ возможности сохраненія въ ней древняго чтенія служитъ то предположеніе Пробста, что, какъ составленная позднѣйшимъ древнихъ молитвъ о кающихся, она легко могла удержатъ и нѣкоторыя свойственныя имъ частности, въ томъ числѣ слова: *καὶ τῶν πρὸς τὸν χρόνον τούτων*.

¹⁾ Какъ видно изъ каноническихъ вопросовъ и отвѣтовъ александрійскаго патріарха Тимофея († 385), въ концѣ IV в. еще во всей силѣ существовало раздѣленіе литургіи на двѣ части—литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. *Ἐν ταύτῃς κηρυχθῆναι ὡς ἔστιν ἐπί, ἡ ἀδελφότης τῶν ἐκείνων ἐκκλησίᾳ, πρὸς τὸν χρόνον τούτων καὶ ἀποστολῶν μεταξὺ*

Бунзена считать начальныя молитвы Марковой литургіи прибавленіемъ VI или VII вѣковъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ уже встрѣчаются въ коптскихъ литургіяхъ. Подобное же уклоненіе отъ принципа — признавать все общее принадлежащимъ первоначальной основѣ—выступаетъ у него и въ томъ случаѣ, когда онъ включаетъ въ число прибавленій тѣхъ же VI и VII вѣковъ общую всѣмъ тремъ литургіямъ (Марковой, коптской Кирилла и эіопской) молитву о народѣ: „собранія наши, Господи, благослови; идолослуженіе совершенно искорени изъ міра; возстани, Господи, и да расточатся враги Твои, и да бѣгутъ назадъ ненавидящіе святое имя Твое; а вѣрный и православный народъ Твой благослови тысячами тысячъ и тьмами темъ благословеній“¹⁾. Исключать эту молитву изъ состава литургіи IV или V в. мѣшаетъ не только указанный принципъ, но и ея содержаніе, представляющее прямыя указанія на времена преслѣдованія христіанъ и существованіе язычества.

Насколько можно судить по вышеизложенному, происхожденіе начальныхъ молитвъ Марковой литургіи падаетъ на два различныхъ періода: на V и VII вв. Слѣдовательно, въ болѣе раннее время ея начальный отдѣлъ (до чтенія Писанія) или совершенно отсутствовалъ, или же носилъ иной нѣсколько видъ. Какъ смотрѣть на это, на сторону котораго изъ двухъ возможныхъ предположеній склониться, разъясняетъ изданный г. Дмитріевскимъ памятникъ—„Евхологіонъ IV в. Сарациона, епископа Тмуитскаго“. Въ немъ мы находимъ не только изложеніе содержанія современныхъ Сарациону литургическихъ молитвъ, но и указаніе на ихъ теченіе, распредѣленіе. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи литургіи Евхологіона нисколько не отличается отъ литургій IV в.: она начинается чтеніемъ Писанія, за нимъ слѣдуетъ молитва предъ проповѣдью, самая проповѣдь, молитва послѣ нея, а потомъ уже возносятся молитвы за оглашенныхъ и вѣрныхъ²⁾. Слѣдовательно, показанія Сарациона разрѣшаютъ постановленный нами вопросъ въ томъ смыслѣ, что начальныя молитвы современной Марковой литургіи представляютъ позднѣйшее IV в. прибавленіе.

Тотъ же самый памятникъ проливаетъ свѣтъ и на слѣдующій за чтеніемъ Писанія отдѣлъ. По свидѣтельству Евхологіона, въ его составъ входили молитвы оглашенныхъ и вѣрныхъ (о боля-

τι ὁραῖται γίνεσθαι παρὶ τοῦτο: спрашиваетъ Тимофей и отвѣчаетъ: «φωτισθήσονται ὁραῖται παρὰ Θεοῦ ἕως ἄτης κελύφα».—Migne XXXIII tom. Col. 1296.

1) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ III. Стр. 98—9. (молитва эіопской литургіи); стр. 63 (молитва коптской Кирилла).

2) Дмитріевскій. Евхологіонъ IV в. Сарациона, епископа Тмуитскаго. Стр. 25—31. Кіевъ, 1894 г.

щихъ, о плодоношеніи, о церкви, епископѣ, народѣ), въ литургіи же Марка онъ состоитъ изъ ектеніи послѣ евангелія, молитвъ священника „Господи, больныхъ изъ народа Твоего, призрѣвъ милостію и щедротами исцѣли“, „Владыка Господи Боже“, великаго входа съ молитвами, лобзанія мира съ молитвою, символа вѣры и молитвы предложенія. Изъ нихъ только молитвы священника воспроизводятъ содержаніе молитвъ вѣрныхъ IV в., а всѣ остальные ему неизвѣстны. Но съ другой стороны, и литургія Марка не знаетъ въ данномъ отдѣлѣ молитвъ Евхологіона за оглашенныхъ, а потому ея составъ представляетъ по сравненію съ составомъ IV в. двѣ главныхъ особенности: отсутствіе обычныхъ для этого вѣка молитвъ и существованіе молитвъ въ немъ не встрѣчавшихся. Прямое и единственно возможное объясненіе такого явленія заключается въ томъ, что разсматриваемый отдѣлъ образовался путемъ исключенія прежнихъ молитвъ и внесенія новыхъ: исключены молитвы за оглашенныхъ ¹⁾, внесены молитвы великаго входа и т. п. Въ зависимости отъ этого сдвигается и время его образованія: прекращеніе катехумената и вызванное имъ исключеніе изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ падаетъ на V столѣтіе, а внесеніе херувимской пѣсни и соединенныхъ съ перенесеніемъ даровъ въ алтарь (великій входъ) молитвъ „Господи Боже нашъ, ни въ чемъ неимѣющей нужды“, „святой, высочайшій страшный“ — на шестой. Притомъ же, судя по составу литургіи ев. Марка, въ болѣе раннее время актъ приношенія даровъ занималъ въ ней иное мѣсто, то самое, на которомъ стоитъ теперь возгласъ „молитесь о приносящихъ“. Представляя изъ себя простой остатокъ той древней практики, по которой приношеніе даровъ сопровождалось молитвами за приносящихъ, данный возгласъ убѣждаетъ насъ, что въ современной литургіи Марка актъ приношенія даровъ (великій входъ) отнесенъ къ началу службы, такъ что въ результатѣ сочетанія старой и новой практики получилось то же самое явленіе, что и въ литургіи Іакова, т. е. перенесеніе въ алтарь даровъ, по древнему порядку еще и не принесенныхъ вѣрующими.

Такую же точно вставку VI в. представляетъ символъ вѣры; а по мнѣнію Ренодота, Бунзена и Гаммонда, даже и молитва предложенія „Владыка Господи Исусе Христе, совѣчное Слово предвѣчнаго Отца“ составляетъ позднѣйшее прибавленіе. По словамъ перваго, „греческій экземпляръ литургіи божественнаго Марка искаженъ вставкою, такъ какъ послѣ лобзанія мира слѣдуетъ молитва предложенія. Ея смыслъ и слова достаточно свидѣтельствуютъ, что она ва-

¹⁾ Единственнымъ напоминаніемъ о нихъ служитъ возгласъ діакона: «смотрите, чтобы никто изъ оглашенныхъ».

ходится не на своемъ мѣстѣ, но должна быть отнесена въ начало литургіи¹⁾. Тоже самое утверждаетъ и Гаммондъ, ссылаясь на Рендота²⁾. По мнѣнію Бунзена, особенно нелогичны заключительныя слова разсматриваемой молитвы, и вся она внесена „спустя много времени послѣ того, какъ прекратилось приношеніе народа“³⁾. Такимъ образомъ, по взгляду первыхъ двухъ ученыхъ, молитва предложенія стояла первоначально въ началѣ литургіи. Но разсматривая древнія литургіи, мы не найдемъ среди нихъ ни одной, въ которой бы приношеніе даровъ и соединенныя съ нею молитвы предваряли совершеніе службы. Проскомидія совершалась не предъ началомъ службы, но послѣ первой части, послѣ проповѣди и молитвъ за оглашенныхъ и кающихся; и это было исполнѣ естественно и цѣлесообразно, такъ какъ вещество евхаристіи потребно не для первой части литургіи, но для второй. Что касается мнѣнія Бунзена, будто бы молитва предложенія „внесена спустя много времени послѣ того, какъ прекратилось приношеніе народа“, то оно опровергается встрѣчающимся въ разсматриваемой молитвѣ выраженіемъ: „человѣколюбивый Господи, обрати Лице Свое на хлѣбъ сей и чаши сіи“. Въ рѣшеніи занимающаго насъ вопроса оно представляетъ ту особенную важность, что, свидѣтельствуя объ употребленіи на литургіи нѣсколькихъ чашъ или потировъ, содержитъ исполнѣ ясное указаніе на составленіе молитвы въ тотъ древній періодъ времени, когда среди вѣрующихъ не замѣтно было уклоненій ни отъ приношенія даровъ, ни отъ причащенія, сообразно съ чѣмъ и являлась нужда въ нѣсколькихъ чашахъ. И наоборотъ, если составленіе данной молитвы современно прекращенію обычая совершать приношенія, то совсѣмъ уже непонятно, какимъ образомъ могло войти въ ея составъ упоминаніе о нѣсколькихъ чашахъ: прекращеніе приношеній равносильно прекращенію ежедневнаго обязательнаго приобщенія, при незначительномъ же числѣ причастниковъ не было, понятно, необходимости и во многихъ потирахъ. И дѣйствительно, наша мысль подтверждается чтеніемъ той же молитвы въ Ватиканскомъ спискѣ. Ея перенесеніе въ самое начало литургіи (такое мѣсто она занимаетъ въ данномъ спискѣ) совершилось не ранѣе VII—VIII вѣвовъ; и такъ какъ къ этому времени обычай приношенія евхаристическихъ даровъ и ежедневнаго приобщенія ослабѣлъ или совсѣмъ прекратился, то и выраженіе Россанскаго списка: „обрати Лице Свое на чаши сіи“, замѣнено въ Ватиканскомъ другимъ:

¹⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 201.

²⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western. 173 p. not. 1.

³⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 466. Anm. 2.

„обрати Лице Свое на чашу сію“. Притомъ же, относя разсматриваемую молитву къ числу прибавленій VI или VII вѣковъ, Бунзенъ не въ состояніи достаточнымъ образомъ объяснить фактъ ея существованія въ коптской литургіи Василия Великаго, такъ какъ послѣ Халкидонскаго собора 451 года между монофизитами и православными не существовало уже общенія. Что касается его замѣчанія о нелогичности ¹⁾ заключительныхъ словъ молитвы, то оно должно остаться во всей силѣ ²⁾; но только въ этомъ одномъ пунктѣ мы и находимъ возможность согласиться съ нимъ. Такимъ образомъ, молитва предложенія принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ числу древнѣйшихъ молитвъ Марковой литургіи, а ея положеніе стоитъ въ прямой зависимости отъ обычая совершать приношенія послѣ гомилетической части, на что указываетъ и предшествующій возгласъ: „помолитесь о приносящихъ“. По древности съ нею могутъ быть уравнены только молитвы священника послѣ евангелія; вмѣстѣ съ актомъ лобзанія мира онѣ составляли начало второй литургической части, такъ называемой литургіи вѣрныхъ; въ составъ же первой входили молитвы за оглашенныхъ и кающихся.

Не касаясь пока вопроса о составѣ разсмотрѣнной части въ болѣе раннее время (III в.), мы приступимъ теперь къ изученію евхаристическихъ и другихъ молитвъ, по мнѣнію ученыхъ, наиболѣе устойчивыхъ и сохранившихся изъ всѣхъ остальныхъ. Такъ, тотъ же самый Бунзенъ относитъ большую часть ихъ содержанія не только къ IV вѣку—времени Афанасія Великаго, но и къ III—вѣку Оригена. Въ первый періодъ литургія вѣрныхъ начиналась, по его представленію, молитвою входа „святой, всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи“, за которою непосредственно слѣдовало совершеніе евхаристіи (предшествующую ему молитву „Владыка, Господи, Вседержитель, съ неба воззри на церковь Твою“, никейскій символъ вѣры и молитву предложенія „Владыка Иисусе Христе“ онъ исключаетъ изъ состава литургіи IV вѣка) ³⁾. Что касается молитвъ евхаристическихъ и ходатайственныхъ, то и въ нихъ IV в. не представлялъ, по мнѣнію Бунзена, рѣзкихъ особенностей: ихъ содержаніе было тоже самое, что и въ совре-

¹⁾ Нелогичность состоитъ въ томъ, что молитва возносится къ Самому Христу, а въ заключеніи прославляется Богъ Отецъ чрезъ Единороднаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа.

²⁾ Можетъ быть, древнее чтеніе удержано коптской литургіей Василия Великаго: «яко Ты Богъ нашъ, и Тебѣ принадлежитъ хвала и слава со Отцемъ Твоимъ блжгымъ и Духомъ животворящимъ и Тебѣ единосущнымъ, нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ» Swainson p. 7.

³⁾ Bunsen, Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 464—6.

менной Марковой литургіи. Исключеніе представляютъ лишь та-
вля незначительныя позднѣйшія вставки, какъ слова: „самого Утѣ-
шителя, Духа истины... сопредстольнаго царству Твоему и едино-
роднаго Твоего Сына, Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса
Христа“, прошенія о царѣ: „царь царствующихъ и Господь го-
сподствующихъ“, о папѣ: „святѣйшаго и блаженнѣйшаго папу“, о
народѣ и самомъ приносящемъ жертву. Изъ дальнѣйшихъ молитвъ
только одна „царь величайшій и совластный Отцу“, какъ содержа-
щая относящееся будто бы къ Св. Духу выраженіе „σὺλλογος“, состав-
лена, по его словамъ, въ VII вѣкѣ ¹⁾, а всѣ остальные принадле-
жатъ къ тому же самому времени Аѳанасія Великаго. Составъ
литургіи Марка отъ III вѣка, т. е. времени Оригена, только немно-
гимъ отличается, по взгляду Бунзена, отъ ея состава въ IV вѣкѣ.
Къ числу позднѣйшихъ Оригена вставокъ онъ относитъ молитву
входа „святый, всевышній, страшный во святыхъ почивающій
Господи“, и слово „Іисусу“ въ возгласѣ „главы ваши Іисусу
приклоните“, какъ современное составленію самой молитвѣ ²⁾.

Кто далъ Бунзену право на подобныя выводы, остается не-
извѣстнымъ. Конечно, только не Аѳанасій Великій и Оригенъ, на
котораго онъ ссылается одинъ лишь разъ ³⁾. Можетъ быть срав-
неніе литургіи Марка съ коптскою Кирилла и съ общею егип-
тскою литургіею? Но евхаристическія и слѣдующія за ними мо-
литвы послѣдней не представляютъ никакого сходства съ соотвѣт-
ствующими молитвами Марковой, равнымъ образомъ уклоняется отъ
нея въ молитвахъ предъ причащеніемъ и послѣ причащенія и
коптская Кирилла. Слѣдовательно, судить по нимъ о составѣ этой
послѣдней части литургіи Марка за IV и III в. нѣтъ основаній.
Другое дѣло молитвы евхаристическія: въ нихъ литургія Марка
почти буквально сходна съ коптскою Кирилла. Но если Бунзень
считаетъ первую оригиналомъ послѣдней, то въ существѣ дѣла о
литургіи Марка онъ судить по ней же самой, а поскольку ничѣмъ
не доказываетъ, что евхаристическія молитвы въ общемъ своемъ
составѣ не позднѣе IV вѣка, постольку вопросъ о времени ихъ
происхожденія оставляетъ совершенно открытымъ, требующимъ
разрѣшенія. И это вновь повторяющееся игнорированіе принципа

¹⁾ Bunsen. *ibid.* S. 492. Anm. 1.

²⁾ Bunsen. *ibid.* S. 455, 454. Anm. 2, 3.

³⁾ Ссылка дѣлается по поводу словъ Марковой литургіи: «намъ даруй окончаніе
жизни христіанское и благоугодное (Тебѣ) и безгрѣшное, и сподоби насъ получить
часть и жребій со всѣми святими Твоими». Въ параллель имъ Бунзень приводитъ
слѣдующее мѣсто изъ сочиненій Оригена: «часто и въ молитвахъ мы говоримъ: дай,
Вседержитель, дай намъ часть съ пророками, дай съ апостолами Христа Твоего, даруй
шестьствовать по стопамъ Единороднаго Твоего». Bunsen. *ibid.* S. 448. Anm. 2

согласія литургій въ значительной степени ослабляетъ довѣріе къ взгляду Бунзена, тѣмъ болѣе, что онъ относитъ къ III и IV вѣкамъ молитвы, носящія ясныя слѣды сокращенія; такова, между прочимъ, произносимая священникомъ во время причащенія формула „*ὁμοῦ ἄριστον*“, о которой Ренодотъ замѣчаетъ, что изъ нея въ современной литургіи Марка читаются одни начальныя слова ¹⁾. Но самое главное возраженіе противъ взгляда Бунзена состоитъ въ томъ, что включаемыя имъ въ составъ литургіи Марка III и IV в. молитвы представляютъ буквальное повтореніе молитвъ литургіи Василия Великаго и ап. Іакова, въ чемъ убѣждаетъ приводимое ниже сравненіе этихъ трехъ литургій.

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

Молитва предъ Отче нашъ: „и сподоби насъ, Владыка челоуѣколюбивый Господи, съ дерзновеніемъ, неосужденно, съ чистымъ сердцемъ, просвѣщенною душею, съ непостыднымъ лицомъ, освященными устами имѣть смѣлость призывать Тебя, сущаго на небесахъ, святаго Бога Отца и говорить: „Отче нашъ“.

„Святый, Всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи, освати насъ словомъ благодати Твоей и напитіемъ всесвятаго Духа Твоего; ибо Ты сказалъ, Владыка: святы будьте, потому что Я святъ (1 Петр. 1, 16); Господи, Боже нашъ, непостижимое Слово Божіе, Отцу и Святому Духу единосущное, совѣчное и совластное, пріими чистую пѣснь, вмѣстѣ съ херувимами и серафимами, и отъ меня грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего изъ недостойныхъ устъ моихъ, взывающую и говорящую“.

„Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго Тѣла и драгоцѣнной Кро-

ЛИТУРГІЯ АП. ІАКОВА.

Молитва предъ Отче нашъ: „и сподоби насъ, Владыка челоуѣколюбивый, съ дерзновеніемъ, неосужденно, съ чистымъ сердцемъ, сокрушенною душею, непостыднымъ лицомъ, освященными устами имѣть смѣлость призывать Тебя сущаго на небесахъ, святаго Бога Отца и говорить: Отче нашъ“.

„Святый, во святыхъ почивающій Господи, освати насъ Словомъ благодати Твоей и напитіемъ всесвятаго Духа Твоего; ибо Ты сказалъ, Владыка: будьте святы, потому что Я святъ (1 Петр. 1, 16). Господи Боже нашъ, непостижимое Слово Божіе, Отцу и Св. Духу единосущное, совѣчное и нераздѣльное, пріими чистую пѣснь при святыхъ и безкровныхъ Твоихъ жертвахъ, вмѣстѣ съ херувимами и серафимами, и отъ меня грѣшнаго, взывающаго и говорящаго“.

„Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго Тѣла и драгоцѣнной Кро-

¹⁾ Renandot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 323.

ви едиnorodнаго Твоего Сына; даруй намъ благодать и даръ всесвятаго Духа, и сохрани насъ непорочными въ жизни и введи въ совершенное искупленіе и усыновленіе и въ будущія вѣчныя наслажденія. Ибо Ты освященіе наше, и Тебѣ мы возносимъ славу, Отцу и Сыну и Святому Духу...“

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ таинъ, которыя Ты даровалъ намъ для облагодѣтельствованія и освященія и спасенія душъ и тѣлъ нашихъ; и молимся, и просимъ Тебя, человеколюбивый, благій Господи, подай, чтобы приобщеніе Святаго Тѣла и драгоцѣнной Крови Едиnorodнаго Твоего Сына было намъ въ вѣру непостыдную, въ любовь нелицемѣрную, въ преумноженіе благочестія, въ отгнаніе противника, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ напутствіе къ жизни вѣчной, въ благопріятный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христа Твоего“.

Подобныя же, хотя и не настолько подробныя, заимствованія изъ литургій ап. Іакова встрѣчаются и въ евхаристическихъ молитвахъ литургій Марка.

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Поистинѣ достойно и справедливо и прилично... Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Тебя благодарить... Тебя сотворившаго человека по Своему образу и подобію, которому Ты и даровалъ райское наслажденіе, а преступившаго его не презрѣть и не

едиnorodнаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа даруй намъ благодать и Духа Твоего благаго, и сохрани насъ непорочными въ вѣрѣ, введи насъ въ совершенное усыновленіе и искупленіе и въ будущія вѣчныя наслажденія. Ибо Ты освященіе и просвѣщеніе наше, Боже, и Едиnorodный Твой Сынъ и Духъ Твой всесвятій“.

ЛИТУРГІЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

„Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ Таинъ, которыя Ты даровалъ намъ для облагодѣтельствованія и освященія и исцѣленія душъ и тѣлъ нашихъ. Самъ, Владыка всѣхъ, подай, чтобы приобщеніе Святаго Тѣла и Крови Христа Твоего было намъ въ вѣру непостыдную, любовь нелицемѣрную, въ преумноженіе премудрости, въ исцѣленіе души и тѣла, въ отгнаніе всякаго противника, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ благопріятный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христа Твоего“. Собр. др. лит.—II вып. стр. 78.

ЛИТУРГІЯ АП. ІАКОВА.

„Такъ поистинѣ достойно и справедливо, прилично и должно Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Тебя благословлять; святъ Ты Вседержитель... сотворившій изъ земли человека по образу Твоему и подобію; даровавшій ему райское наслажденіе, и престу-

оставилъ, Благій, но опять воззвать посредствомъ закона, вразумляя чрезъ пророковъ“.

„Тебѣ предстоятъ... многоочитые херувимы и шестикрылые серафимы, которые двумя крыльями закрываютъ лица, и двумя ногами и двумя — летаютъ, и зываютъ другъ къ другу неумолкающими устами и непрестанными богословіями, побѣдную и трисвятую пѣснь поя, возглашая, славословя, взывая и говоря великолѣпной Твоей славы: святъ, святъ, святъ“¹⁾.

„...Иисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую Онъ предалъ Себя за грѣхи наши..., взявъ хлѣбъ въ святые²⁾, пречистыя и непорочныя Свои руки, воззрѣвъ на Своего Отца, а нашего Бога и Бога всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ. Также и чашу послѣ вечери взявъ и растворивъ въ ней вино и воду, воззрѣвъ на небо къ Тебѣ Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ“.

О первыхъ изъ приведенныхъ мѣстъ, какъ буквально воспроизводящихъ чтеніе литургій Іакова и Василія Великаго, говорить

¹⁾ И только слова: «Тебѣ предстояти два высше Твои роды существъ... со всеми святицими Тебя приими, Владыко Господи, освященіе и отъ насъ, вмѣстѣ съ ними поющихъ и говорящихъ: «святъ, святъ, святъ», до нѣкоторой степени воспроизводятъ чтеніе евхаристическихъ молитвъ времени Сарациона Тмуитскаго. Дмитріевскій. Евхологій. 14—15.

²⁾ Такъ читаютъ пропущенное въ Россанскомъ спискѣ слово Bunsen (S. 480) и Daniel (р. 160); такъ оно читается и въ Ватиканскомъ спискѣ — Swainson, p. 50.

пившаго зановѣдь Твою и отпадашаго Ты не презрѣлъ его и не оставилъ, Благій, но вразумилъ его, какъ Отецъ милосердый, призывая его посредствомъ закона, научая его чрезъ пророковъ“.

„Тебя воспѣваютъ многоочитые херувимы и шестокрылатые серафимы, которые двумя крыльями покрываютъ лица свои, а двумя — ноги и двумя летая, зываютъ другъ къ другу неумолкающими устами въ неореставныхъ славословіяхъ, побѣдную пѣснь великолѣпной Твоей славы громкимъ голосомъ поя, возглашая, славословя, взывая и говоря: святъ, святъ, святъ“.

„Онъ въ ту ночь, въ которую предалъ Себя за грѣхи наши..., взявъ хлѣбъ въ святые и пречистые и непорочныя Свои руки, воззрѣвъ на небо и показавъ Тебѣ Богу и Отцу, благодаривъ, освятивъ, подалъ намъ, Его ученикамъ и апостоламъ. Также послѣ вечери взявъ чашу и растворивъ въ ней вино и воду, и воззрѣвъ на небо и показавъ Тебѣ, Богу и Отцу, благодаривъ, освятивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ намъ Его ученикамъ“.

нечего, — они, очевидно, представляют прямые заимствования; но и втория въ той и другой литургіи настолько сходны, что совпаденіе между ними уже трудно объяснить простою случайностью. Дѣйствительно, какъ показываютъ факты, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случаемъ, а съ прямымъ измѣненіемъ первоначальной, древней редакціи. Такъ, по свидѣтельству Евхологіона IV в., чтеніе разсматриваемыхъ мѣстъ имѣло слѣдующій видъ: „достоинно и праведно Тебя нерожденнаго Отца единороднаго Иисуса Христа хвалить, воспѣвать, славословить. Хвалимъ Тебя, нерожденный Боже, неизслѣдимый, неизреченный, непостижимый всякою рожденною ипостасію; хвалимъ Тебя знаемаго единороднымъ Сыномъ, чрезъ Него возвѣщеннаго, открытаго и познаннаго рожденною тварью; хвалимъ Тебя, знающаго Сына и открывающаго святымъ вѣдѣніе Его о Немъ... Тебѣ предстоятъ два честнѣйшіе шестокрылатые серафима, двумя крыльями закрывающіе лицо, двумя же ноги, двумя летающіе и освящающіе; съ ними прими и наше освященіе, говорящихъ: „святъ, святъ, святъ“... „Господь Иисусъ Христосъ въ ночь, въ которую преданъ, взявъ хлѣбъ, переломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, говоря: Пріимите, ядите... Господь Иисусъ Христосъ, взявши чашу по вечери, сказалъ Своимъ ученикамъ: „Пріимите, пійте...“¹⁾ Приведеннаго вполне достаточно для того, чтобы судить о характерѣ современной редакціи Марковой литургіи. Фактъ измѣненія на лицо, а объясняющія его причины заключаются въ воздѣйствіи и вліяніи на нее литургіи Іакова. Достаточно ясное въ спискахъ Россанскомъ и Ватиканскомъ оно еще съ большею рельефностью выступаетъ въ списокѣ Мессинскомъ, который чтеніе первыхъ: „возврѣвъ на небо къ Тебѣ, Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ“, „въ ночь, въ которую преданъ Себя за грѣхи наши“, замѣняетъ буквальнымъ повтореніемъ словъ литургіи Іакова: „показавъ Тебѣ, Богу и Отцу“, „въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, или лучше, Самъ предавалъ Себя за спасеніе міра“. Не сомнѣваясь поэтому въ зависимости литургіи Марка во всѣхъ указанныхъ случаяхъ отъ литургій Іакова и Василия Великаго, мы могли бы предположить, что подобное видоизмѣненіе александрійской литургіи принадлежитъ іерусалимско-антіохійской церкви, такъ какъ содержащій всѣ перечисленные заимствования Россанскій списокъ списанъ, по справедливому замѣчанію Мональдина, съ антіохійскаго служебника XII вѣка. Но возможность такого предположенія опровергается Ватиканскимъ спискомъ. Представляя, какъ видѣли выше, слѣды чисто мѣстнаго, независимаго отъ Россанскаго списка происхожденія, онъ тѣмъ

¹⁾ Дмитріевскій. Евхологіонъ. Стр 14—15.

не менѣе повторяетъ всѣ вышеприведенныя молитвы послѣдняго; слѣдовательно, и внесеніе ихъ въ текстъ литургіи Марка должно считать дѣломъ мѣстнымъ, дѣломъ самой александрійской церкви. И весь вопросъ теперь въ томъ, на какое время падаетъ это внесеніе, съ какого періода стали пользоваться въ Александріи столь сильнымъ вліяніемъ литургіи Василия Великаго и ап. Іакова? Къ сожалѣнію, по отсутствію прямыхъ данныхъ, точное рѣшеніе этого вопроса представляется дѣломъ невозможнымъ, а потому въ силу необходимости приходится ограничиться одними болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. И что касается литургіи Василия Великаго, то мы находили бы возможнымъ считать временемъ ея вліянія на Маркову VI—VII вѣка, такъ какъ только съ даннаго времени начинаютъ встрѣчаться свидѣтельства о распространеніи этой литургіи въ восточныхъ церквахъ. Такъ, писатель VI вѣка діаконъ Петръ въ книгѣ о воплощеніи и благодати Господа нашего Іисуса Христа къ Фульгенцію и другимъ епископамъ Африки пишетъ: „блаженный Василиій, епископъ кесарійскій, въ молитвѣ св. алтаря, которую повторяетъ почти весь востокъ, между прочимъ говорить: даруй, Господи, силу и покровъ; молимъ, злыхъ се дѣлай добрыми, добрыхъ сохрани въ добротѣ“¹⁾. Равнымъ образомъ и патріархъ іерусалимскій Софроній (VII в.) замѣчаетъ: „пять преимущественно предъ прочими находятся въ уваженіи священнодѣйствія Василия Великаго и Іоанна Златоуста съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ“²⁾. Положимъ, свидѣтельства не говорятъ прямо объ употребленіи литургіи Василия Великаго въ александрійской церкви, но высказанная въ нихъ мысль о ея повсемѣстномъ на востокѣ употребленіи (она проглядываетъ какъ въ выраженіи діакона Петра „почти весь востокъ“, такъ и въ словахъ Софронія „преимущественно предъ прочими“) даетъ полное право думать, что въ VI и VII вѣкѣ литургія Василия Великаго достигла въ Александріи той степени вліянія, что ея молитвы могли перейти въ мѣстную Маркову литургію. Въ пользу подобнаго взгляда говоритъ между прочимъ и то обстоятельство, что сходная въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанія съ Марковою коптская литургія Василия Великаго существенно отличается отъ нея въ заимствованіяхъ изъ греческой того же самаго имени. Явленіе, находящее свое объясненіе въ томъ, что въ періодѣ заимствованій онѣ стояли внѣ всякой связи другъ съ другомъ.

¹⁾ Petrus diaconus. Liber de incarnatione et gratia Domini nostri Iesu Christi ad Fulgentium et alios episcopos Africae. Caput VIII. Migne, Cursus completus, patrol. LXII tom. Col. 90. Seria latina.

²⁾ Софроніосъ патріархъ іерусалимскій. Περὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ ἱστορικῶν καὶ ἡσυχαστικῶν πάντων τῶν ἐν τῇ βασιλικῇ προνοίᾳ τελεσθέντων. Migne, Cursus completus, patrol. LXXXVII tom. Col. 3981.

существовали как особы самостоятельныя литургіи, а это, без сомнѣнія, было возможно только послѣ раздѣленія церквей, послѣ V вѣка. Равнымъ образомъ и евхаристическія молитвы литургіи ап. Іакова могли быть перенесены въ Маркову не ранѣе второй половины того же самаго V вѣка, такъ какъ сами онѣ составлены, какъ видѣли выше, послѣ Ефесскаго собора 431 года. Всего же скорѣе заимствованіе падаетъ на VII и слѣдующіе вѣка, потому что съ этого времени начинается зависимость александрійской церкви отъ палестинскихъ въ области близкой къ богослужебной практикѣ. Именно, въ періодъ завоеванія Египта арабами отношенія между православными и монофизитами коптами обострились настолько, что послѣдніе перешли на сторону завоевателей, обезпечивъ этимъ и личную безопасность и господство надъ православными. Греческій патріархъ Георгій удалился въ Константинополь, и александрійская каѳедра оставалась вакантною ровно 97 лѣтъ. И такъ какъ за все это время посвященіе епископовъ совершалось Тирскимъ митрополитомъ ¹⁾, то очень естественно, что зависимость іерархіи одной церкви отъ іерархіи другой всего скорѣе могла вести къ общенію въ богослужебной практикѣ.

Такимъ образомъ, время внесенія въ составъ литургіи Марка молитвъ литургіи Василия Великаго и апостола Іакова лишаетъ вышеизложенный взглядъ Бунзена всякаго основанія.

На одной точкѣ зрѣнія съ нимъ стоитъ еще Бинтеримъ, пытающийся отнести евхаристическія молитвы Марковой литургіи къ IV вѣку на основаніи актовъ Армянскаго собора 1342 года. Въ одномъ мѣстѣ они представляютъ ссылку на миссаль (Missale) св. Аѳанасія Великаго, какъ на доказательство древности канона армянской литургіи, и этой-то стороною своего содержанія даютъ Бинтериму поводъ предполагать, что „данный миссаль содержалъ литургію ев. Марка“. „Съ этою цѣлью, говоритъ онъ, мы еще разъ взяли армянскій синодъ, сличили приведенныя въ немъ изъ миссала св. Аѳанасія мѣста канона и нашли вполнѣ букввальное сходство; особенно достойно вниманія добавочное въ обѣихъ литургіяхъ въ формулѣ освященія св. Тѣла и Крови выраженіе: *effundetur et distribuitur*. Ничего подобнаго нельзя найти даже въ

¹⁾ Eutychius Alexandrinus Patriarcha. Annales seu liber historicus a tempore Adami ad annos usque Hejira: Ismaliticae ex Arabico in latinum sermonem translati. Migne. Cursus compl. patrol. CXI tom. Col. 1103—1107; 1122—1123. *Seria graeca*. X вѣкъ представляетъ случай посвященія александрійскаго патріарха въ Іерусалимъ. *Ibid.* Col. 1145.

коптскихъ литургіяхъ“¹⁾. Довольно трудно сказать, чѣмъ вызвано подобное замѣчаніе, тѣмъ ли, что Бинтеримъ не справился съ Марковой литургіею, или же его упорствомъ въ своемъ взглядѣ, такъ какъ болѣе внимательное и не столь предвзятое отношеніе къ приводимымъ имъ памятникамъ ни въ какомъ случаѣ не дастъ права на высказанныя заключенія. И дѣйствительно, между цитуемымъ армянскимъ синодомъ мѣстомъ изъ канона времени Аѳанасія Великаго и соотвѣтствующимъ ему мѣстомъ Марковой литургіи нѣтъ не только тожества, но даже и малѣйшаго сходства. Первое, по свидѣтельству собора 1342 года, читается такъ: „*asserit panem et, gratias agens, fregit et dedit suis sanctis, electis et recumbentibus discipulis, dicens: accipite et manducate ex hoc omnes: hoc est corpus meum, quod pro vobis et pro multis distribuitur in remissionem peccatorum. Similiter et calicem accipiens, benedixit, gratias egit, bibit et dedit suis sanctis, electis et recumbentibus discipulis, dicens: accipite et bibite ex hoc omnes: hic est sanguis meus, novi Testamenti, qui pro vobis et pro multis effundetur in remissionem peccatorum*“. Между тѣмъ въ литургіи Марка тоже самое мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: „взявъ хлѣбъ въ пречистыя и непорочныя Свои руки, возрѣвъ на Своего Отца, а нашего Бога и Бога всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ: пріимите, ядите... Также и чашу послѣ вечери взявъ, и растворивъ въ ней вино и воду, возрѣвъ на небо къ Тебѣ Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ: пійте изъ нея вси“.

Конечно, было бы слишкомъ странно говорить о тожествѣ или даже сходствѣ приведенныхъ мѣстъ и на основаніи этого утверждать, что евхаристическія молитвы Марковой литургіи принадлежатъ IV вѣку, времени Аѳанасія Великаго. Попытка Бинтерима не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній.

Односторонность и слабость сужденій Бинтерима и Бунзена выступаетъ еще съ большею силою, если мы обратимъ вниманіе на положеніе и составъ второй половины евхаристическихъ молитвъ. молитвъ поминовенія. Ни Бунзень, ни одинъ изъ остальныхъ извѣстныхъ намъ ученыхъ не сомнѣвается въ его первоначальности и соотвѣтствіи свидѣтельству Іакова Эдесскаго, который, насколько извѣстно, первый указалъ на ту особенность александрійской ли-

¹⁾ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band, II Th. S. 260. Мысль Binterim'a повторилъ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 240; а Probst'a—Bickell. Messe und Pascha. S. 14.

тургии, что въ ней ходатайственныя молитвы занимають мѣсто не послѣ освященія даровъ, какъ въ литургіяхъ іерусалимскаго и константинопольскаго типа, а предъ нимъ. „Живущіе въ царствующемъ градѣ (т. е. Константинополѣ) и греческихъ областяхъ, говорятъ онъ, совершаютъ поминовение такъ же, какъ и мы (т. е. сирійцы) совершаемъ, т. е. сначала приносятъ жертву, потомъ тотчасъ совершаютъ поминовение. Александрійскіе же отцы иначе приносятъ; ибо сначала исполняютъ чинослѣдованіе поминовеній, а потомъ совершаютъ чинослѣдованіе святаго приношенія“¹⁾. Примѣняя эти слова къ литургіи Марка, авторъ „Собранія древнихъ литургій“ и говоритъ: „все это читается въ греческой литургіи св. Марка, и, слѣдовательно, должно быть отнесено прежде всего къ ней, а затѣмъ и къ другимъ египетскимъ литургіямъ, происшедшимъ отъ нея“²⁾. Ту же самую мысль высказываетъ Гаммондъ, когда, называя положеніе великой ходатайственной молитвы въ срединѣ *praefatio* отличительною чертою литургій александрійской фамилии, замѣчаетъ: „изъ написаннаго въ седьмомъ столѣтіи письма Іакова Эдесскаго къ пресвитеру Оомѣ мы узнаемъ, что это положеніе великой просительной молитвы было главною чертою различія въ порядкѣ сирійскихъ и александрійскихъ литургій даннаго времени“³⁾. На той же самой точкѣ зрѣнія стоятъ Кенигъ и Биккель. Первый, сказавъ, что Іаковъ Эдесскій различаетъ александрійскія литургіи отъ сирійскихъ по положенію ходатайственной молитвы, прибавляетъ слѣдующее: „александрійская фамилія имѣетъ просительную молитву предъ словами освященія, іерусалимско-константинопольская послѣ нихъ“⁴⁾; наконецъ, второй утверждаетъ, что, „за исключеніемъ надписываемыхъ именами Григорія и Василія литургій, всѣ другіе документы александрійскаго обряда имѣють „*memento*“ (просительную молитву) не послѣ освященія, но въ срединѣ *praefatio*; аномалія, указанная уже Іаковомъ Эдесскимъ“⁵⁾. Такимъ образомъ, всѣ перечисленные нами ученые держатся одной общей мысли о соотвѣтствіи современнаго положенія ходатайственныхъ молитвъ Марковой литургіи съ свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго. И все различіе между ними заключается единственно въ томъ, что въ то время какъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“ распространяетъ это соотвѣтствіе на всѣ литургіи александрійской фамиліи, не исключая и коптскихъ,

¹⁾ Assemanus. Bibliotheca orientalis. I tom. p. 483—4. Romae. 1719.

²⁾ Собрание древнихъ литургій. Выпускъ III, стр. 16.

³⁾ Hammoud. Liturgies Eastern and Western. XXI.

⁴⁾ König. Die Haupt—Liturgien der alten Kirche. S. 13.

⁵⁾ Bickell. Liturgien. Klaus. Real—Encyklopädie. II B. S. 326.

Биккель и Гаммондъ не находятъ его только въ этихъ послѣднихъ; съ ихъ точки зрѣнія онѣ уклонились отъ древняго порядка, представляютъ продуктъ позднѣйшаго времени. Но если внимательнѣе отнестись къ разсматриваемымъ памятникамъ, то справедливость придется признать лишь за той частью замѣчанія автора „Собранія древнихъ литургій“, въ которой онъ говоритъ о соотвѣтствіи словамъ Іакова Эдесскаго однѣхъ коптскихъ литургій. И дѣйствительно, древность на ихъ сторонѣ, но ни въ какомъ случаѣ не на сторонѣ Марковой литургіи. По свидѣтельству Іакова Эдесскаго, въ современныхъ ему александрійскихъ литургіяхъ молитвы поминовенія предшествовали молитвамъ евхаристическимъ, таковъ прямой и единственный смыслъ его словъ: „александрійскіе отцы сначала исполняютъ чинопослѣдованіе поминовеній, а потомъ совершаютъ чинопослѣдованіе святаго приношенія“. Между тѣмъ въ современной Марковой онѣ стоятъ не предъ молитвами возношенія, но, занимая мѣсто между концомъ первой евхаристической молитвы „поистинѣ достойно и справедливо“ и ея продолженіемъ „ибо Ты выше всякаго начальства и власти“, вставлены въ ихъ средину. Ихъ положеніе довольно удачно охарактеризовано Пробстомъ: „если изслѣдовать слова предъ „memento“: „великое имя Твое во всѣхъ народахъ“, и слѣдующія за „memento“ вступительныя къ трисвятому: „ибо Ты выше всякаго начальства и власти“, то можно видѣть, что они относятся другъ къ другу, какъ два конца одной цѣпи, разорванной внесеніемъ ходатайственныхъ молитвъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, положеніе ²⁾ молитвъ поминовенія въ Марковой литургіи оказывается несоотвѣтствующимъ свидѣтельству Іакова Эдесскаго. И наоборотъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ стоятъ коптскія литургіи. Дѣло въ томъ, что, разсуждая о чинопослѣдованіи поминовенія, Іаковъ Эдесскій имѣетъ въ виду не однѣ молитвы за усопшихъ, но и за живыхъ (за епископа, пресвитеровъ, діаконовъ, за различные классы вѣрующихъ); по крайней мѣрѣ такъ выходитъ изъ его словъ: „на-

¹⁾ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 248.

²⁾ Оно въ сильной степени напоминаетъ положеніе тѣхъ же молитвъ въ римской литургіи, въ силу чего къ литургіи Марка вполнѣ примѣнимо то замѣчаніе которое дѣлаетъ о первой А. Л. Катанскій: «эта литургія отличается особеннымъ довольно страннымъ расположеніемъ молитвъ въ важнѣйшей части литургіи вѣрныхъ. Въ ней послѣ пѣсни «святъ, святъ, святъ» вмѣсто того, чтобы докончить благодареніе словами благодаренія, нареченными Спасителемъ, слѣдуютъ сначала прошенія о принятіи жертвы вмѣстѣ съ молитвами за церковь и папу, потомъ молитва за живыхъ, далѣе поминовеніе святыхъ, и только послѣ всего этого уже слѣдуютъ слова установленія таинства... Такимъ образомъ, поминовеніе живыхъ и усопшихъ нарушаетъ стройное теченіе мыслей». Очеркъ исторіи древн. національныхъ литургій Запада. Вып. II, стр. 102—3. Изд. 1870.

чаю чинопослѣдованія поминовенія бываетъ тогда, когда мы говоримъ: „также приносимъ Тебѣ сію страшную и безкровную жертву за Сіонъ, мать всѣхъ церквей, какова есть церковь іерусалимская, составленная изъ народа израильскаго, которую апостолы собрали первую изъ всѣхъ“ ¹⁾). Іаковъ Эдесскій разумѣеть въ настоящемъ случаѣ сохранившуюся въ греческой и сирской литургіяхъ аи. Іакова молитву поминовенія: „приносимъ Тебѣ, Владыка, и за святыя Твои мѣста, которыя Ты прославилъ богоявленіемъ Христа Твоего... особенно за славный Сіонъ, мать всѣхъ церквей“, молитву, содержащую перечисленныя нами прошенія. Слѣдовательно, говоря объ отличіяхъ александрійской литургіи отъ константинопольской и іерусалимской, онъ и изъ первой беретъ молитву такого же точно содержанія, и она-то, по его свидѣтельству, стояла предъ молитвами евхаристіи. Съ такимъ именно порядкомъ мы и встрѣчаемся въ коптской литургіи Василия Великаго, а равно и александрійской того же самаго имени: поминовеніе всѣхъ живыхъ (патріарха, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, царей и всего народа съ перечисленіемъ различныхъ его классовъ), молитву о мирѣ церкви и, наконецъ, даже краткое моленіе за усопшихъ („помяни, Господи, отецъ и братій нашихъ, умершихъ и упокоившихся въ православной вѣрѣ) онѣ помѣщаютъ предъ молитвами евхаристіи (Реподотъ. I томъ. 8—11; стр. 58—60). Впрочемъ, одновременно съ этимъ обычнымъ для александрійской церкви положеніемъ ходатайственныхъ молитвъ въ коптскихъ литургіяхъ замѣчается и другое, напоминающее порядокъ константинопольскихъ литургій: молитвы поминовенія встрѣчаются въ нихъ не только предъ совершеніемъ евхаристіи, но и послѣ акта освященія даровъ. Это то обстоятельство и дало Гаммонду и Биквелю право утверждать, что въ чинѣ поминовеній коптскія литургіи Іаковомъ Эдесскимъ уклонились отъ описаннаго порядка, подпали вліянію литургіи константинопольской церкви ²⁾). Но высказывая подобный взглядъ, ученые, очевидно, имѣютъ въ виду только одну часть содержанія литургій, не замѣчая, что въ другой онѣ удерживаютъ нормальный порядокъ. Однимъ словомъ они игнорируютъ древній составъ и по одной чертѣ характеризуютъ всю литургію!

¹⁾ Assemanus. Ibid. p. 483.

²⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western, XXI. LIV. — Bickell. Liturgien. Kraus. Real—Encyclopädie. S. 326. Равнымъ образомъ, и по словамъ Probst'a, ходатайственными молитвы встрѣчаются въ коптскихъ литургіяхъ только послѣ призванія Св. Духа: порядокъ Марковой литургіи онъ называетъ исключеніемъ изъ общаго правила. Probst. Die Liturgie. S. 252

Новое и еще болѣе убѣдительное доказательство совпаденія коптскихъ литургій съ свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго представляетъ изданный въ 1789 году монахомъ Августинскаго ордена Георгіемъ фрагментъ, содержащій значительную часть анафоры коптскихъ литургій ¹⁾. Ходатайственныя молитвы встрѣчаются въ немъ одинъ только разъ, именно, предъ совершеніемъ евхаристіи. При томъ же, кромѣ общаго прошенія объ упокоеніи всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, онѣ содержатъ еще поминовеніе нѣкоторыхъ святыхъ, Василія Великаго и Григорія Богослова, а равно и перечисленіе именъ православно скончавшихся, т. е. ту самую часть ходатайственной молитвы, которая въ коптскихъ литургіяхъ поставлена послѣ акта освященія даровъ. Поэтому нельзя не сознаться, что рассматриваемый нами фрагментъ представляетъ чинъ поминовенія въ томъ именно чистомъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ alexandрійскихъ литургіяхъ при Іаковѣ Эдесскомъ. И только Гаммондъ, исходя изъ ложной мысли, будто-бы по свидѣтельству послѣдняго, ходатайственныя молитвы должны стоять среди евхаристическихъ, отказывается отнести анафору даннаго памятника къ одной группѣ съ alexandрійскими литургіями и утверждаетъ, что „его содержаніе представляетъ доказательство, что порядокъ въ большинствѣ случаевъ сходенъ съ испанско-галликанской фамиліею, въ которой ходатайственная молитва находится совершенно внѣ *praefatio*, сопровождаетъ болѣе раннее приношеніе элементовъ, или проскомидію. Это сходство восточной литургіи съ западнымъ типомъ очень замѣчательно“ ²⁾. Впрочемъ, съ своей точки зрѣнія онъ болѣе правъ и послѣдователенъ, чѣмъ Биккель, который, называя положеніе ходатайственной молитвы въ среднѣ *praefatio* аномаліей, прибавляетъ, что она „указана уже не только Іаковомъ Эдесскимъ, но оказывается на лицѣ въ древней коптской анафорѣ“ ³⁾. Такимъ образомъ, Гаммондъ исключаетъ данный фрагментъ изъ числа свидѣ-

¹⁾ Самъ издатель относитъ оригиналь этого памятника къ IV в., т. е. къ времени послѣ смерти Василія Великаго и Григорія, и раніе Севера и Діоскора, раніе собора Халкидонскаго 451 г. См. Hammond, *The Ancient Liturgy of Antioch*, p. 23 Oxford, 1879. Bickell считаетъ подобную даду нѣскольکو раннею, хотя и соглашается съ тѣмъ, что въ виду посредствующаго положенія между пространнымъ благодареніемъ за твореніе и искупленіе въ канонѣ Апостольскихъ Постановленій и его сокращеніемъ въ позднѣйшихъ литургіяхъ литургію даннаго фрагмента можно признать древнею. *Liturgien*. Kraus. *Real-Encyclopädie*. B. II. S. 326. Такъ какъ этотъ памятникъ неизвѣстенъ еще русской литературѣ, то мы и приведемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ Hammondomъ. См. приложение № III.

²⁾ Hammond, *The Ancient Liturgy of Antioch*, p. 25.

³⁾ Bickell, *Ibid.* S. 326.

тельство о нормальномъ положеніи ходатайственной молитвы въ литургіяхъ александрійской фамиліи, а Биккель, искажая его смыслъ, стремится найти въ немъ подтвержденіе своего ложнаго взгляда. Безпристрастное же отношеніе заставляетъ признать, что въ положеніи ходатайственныхъ молитвъ предъ совершеніемъ евхаристіи литургія разсматриваемаго памятника совпадаетъ съ остальными коптскими и свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго.

Такое нормальное состояніе вопроса о коптскихъ литургіяхъ. Исходя теперь изъ того справедливаго взгляда, что свое содержаніе онѣ заимствовали изъ греческой литургіи ев. Марка, мы имѣемъ полное право предполагать, что и въ ней во время перевода на коптскій языкъ ходатайственныя молитвы занимали то же самое мѣсто предъ актомъ совершенія евхаристіи и только уже впоследствии были вставлены въ средину евхаристическихъ. И дѣйствительно, слѣды ихъ первоначальнаго положенія сохранились въ нашей литургіи до настоящаго времени. Такъ, Ренодотъ, обращая вниманіе на ея слова: „и говорятъ стихъ; діаконь говоритъ: три“, замѣчаетъ: „здѣсь разумѣются три молитвы, которыя содержитъ первая изъ коптскихъ литургій (т. е. Василія); это молитва завѣсы, о мирѣ, о патріархѣ, церковномъ порядкѣ и всей вообще церкви“¹⁾. Такимъ образомъ, съ его точки зрѣнія ходатайственныя молитвы входили когда то въ составъ первой части литургіи Марка. Но даже и безъ помощи подобнаго толкованія этого различно понимаемаго²⁾ мѣста можно убѣдиться въ справедливости доказываемаго взгляда. Стоитъ только обратить вниманіе на слѣдующіе факты. Сравнивая молитвы священника послѣ евангелія и ектеніи съ ходатайственными молитвами во время возношенія даровъ, нельзя не замѣтить, что первыя удерживаютъ начало и конецъ послѣднихъ. Такъ, молитва: „Господи, больныхъ изъ народа Твоего, призрѣвъ милостию и щедротами, исцѣли. Путешествующихъ братій нашихъ, или имѣющихъ путешествовать приведи каждаго на мѣсто благовременно. Благотворныя дожди ниспосли на мѣста, имѣющія потребность и нужду въ нихъ. Рѣчныя воды подними до мѣры ихъ по благодати Твоей. Плоды земныя возрасти въ сѣмя и жатву“; „Владыка Господи, Боже Вседержитель... молимся и просимъ Тебя, небесный миръ даруй сердцамъ всѣхъ насъ, равно и миръ сей

¹⁾ Renandot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 336.

²⁾ Bunsen видитъ въ немъ указаніе на три ектеніи. Hippolytus und seine Zeit. II Band. S. 463. Anm. 1. Daniel полагаетъ, что самый стихъ начинался словомъ «три»—Codex liturgicus IV tom. IV p. 146; подобное же предположеніе высказываетъ и Hammond, замѣчая, что слово «три» «представляетъ, можетъ быть, первыя слова теперь несуществующей молитвы». Liturgies Eastern and Western. P. 177. not. 1.

жизни подай всѣмъ намъ“, составляетъ начало молитвъ поминовения. Прошения же: „святѣйшаго и блаженнѣйшаго папу нашего (N) и преподобнѣйшаго епископа нашего (N) сохраняя сохраняи намъ ихъ на многія лѣта, мирно исправляющими вѣренное имя Тобою святое первосвященство... вѣрно преподающими слово истины, со всѣми православными епископами, пресвитерами, діаконами. Собранія наши, Господи, благослови, даруй, чтобы они происходили безъ препятствій и стѣсненій по святой волѣ Твоей. Дома молитвенныя благословеній намъ и имѣющимъ быть послѣ насъ рабами Твоими даруй во вѣки. Востани, Господи, и да расточатся враги Твои... а вѣрный и православный народъ Ты благослови“, образуютъ копецъ. Наконецъ, сообразно съ стоящимъ предъ евхаристическими молитвами возгласомъ: „помолитесь о приносящихъ“ мы должны включить въ составъ ходатайственныхъ молитвъ до совершения евхаристіи прошения о приносящихъ дары, иначе говоря, слѣдующее мѣсто изъ современной ходатайственной молитвы: „жертвы и приношенія приносящихъ, эти благодарственные дары приими, Боже, на святой и небесный и мысленный Твой жертвенникъ, въ высоты небесныя, чрезъ слугъ Твоихъ архангеловъ, отъ тѣхъ, которые принесли много и мало, тайно и явно, желающихъ принести и неимѣющихъ что принести, и отъ тѣхъ, которые въ нынѣшній день принесли приношенія, какъ Ты принялъ дары праведника Твоего Авеля“. Такимъ образомъ, современная редакция литургіи Марка представляетъ въ рассматриваемыхъ нами частяхъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ. Явленіе, безъ сомнѣнія, странное и необычное, а для первоначальной редакціи и совсѣмъ неестественное въ виду того, что въ ней онѣ должны были слѣдовать другъ за другомъ почти безъ всякаго перерыва, такъ какъ раздѣляющія ихъ въ настоящее время херувимская пѣснь и соединенныя съ нею молитвы „Господи Боже нашъ, приими оумиамъ сей“, „святый, высочайшій страшный“, а равно и символъ вѣры представляютъ позднѣйшія вставки, первыя конца VI вѣка, а послѣдній — начала его. Подобный фактъ и заставляетъ думать, что молитвы поминовения не могли первоначально занимать того и другого мѣста, а должны были или предшествовать евхаристическимъ молитвамъ, или стоять, какъ теперь, среди нихъ. Но послѣднее ихъ положеніе, какъ не соответствующее свидѣтельству Іакова Эдесскаго, должно признать позднѣйшимъ явленіемъ. Съ этимъ вполне согласенъ и самый ихъ составъ, представляющій заимствованія изъ литургіи Василія Великаго. Такимъ характеромъ отличается, напр., поминовеніе разнаго рода страждущихъ ¹⁾:

¹⁾ Слѣдовъ подобнаго вліянія нѣтъ ни въ первой редакціи этой молитвы, ни въ коптской литургіи Василія Великаго; послѣдняя имѣетъ только слѣдующее прошеніе

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Мучимыхъ духами нечистыми и исцѣли, находящихся въ темницахъ или подѣ судомъ, или въ осужденіи, или въ ссылкахъ всѣхъ помилуй, всѣхъ избавь, ибо Ты Богъ нашъ, надежда безнадежныхъ, помощь безпомощныхъ, пристань обуреваемыхъ“.

ЛИТУРГІЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

„Мучимыхъ духами нечистыми освободи, находящихся на судѣ и въ ссылкахъ и всякой скорби и нуждѣ помани, Боже, ибо Ты, Господи, помощь безпомощныхъ, надежда безнадежныхъ, спаситель обуреваемыхъ“ (Собр. древн. лит. II вып. стр. 74).

Равнымъ образомъ и молитва о царѣ „царь царствующихъ и Господь господствующихъ“ скопирована съ соответствующей молитвы литургіи Василя Великаго, въ силу чего и нѣкоторыя недостающія въ ней выраженія восполняются учеными изъ второй. Наконецъ, въ выраженіи молитвы о сохраненіи мѣстъ богослуженныхъ собраній христіанъ: „враговъ церкви Твоей, Господи, какъ и всегда, такъ и теперь смири“, можно видѣть прямой намекъ на эпоху войны съ арабами (VII в.). Подобной вставки не замѣчается ни въ первой редакціи этой молитвы, ни въ контской литургіи Василя Великаго; послѣдняя вмѣсто „враговъ“ упоминаетъ объ ересьяхъ (Ренодотъ I. томъ. стр. 11).

Справедливость высказаннаго нами взгляда на первоначальное положеніе ходатайственныхъ молитвъ въ Марковой литургіи подтверждается свидѣтельствомъ Евхологіона IV в. Всѣ просительныя молитвы, какъ то: о плодоношеніи, о церкви, объ епископѣ елирѣ и народѣ приводятся въ немъ одинъ только разъ, предъ молитвами евхаристіи ¹⁾. „Всѣ эти молитвы, замѣчаетъ авторъ Евхологіона, читаются предъ молитвою приношенія“ ²⁾. Онѣ не раздѣляютъ послѣднюю на двѣ части, какъ въ литургіи ев. Марка, и не сопровождаютъ ее, какъ въ литургіи ап. Іакова, Василя Великаго и др. Единственное исключеніе представляетъ заканчивающее евхаристическую молитву поминовеніе усопшихъ: „просимъ и за всѣхъ усопшихъ, которыхъ поминаемъ съ перечисленіемъ именъ, освяти души эти, потому что Ты знаешь всѣхъ... и даруй имъ мѣсто и обитель въ царствіи Твоемъ“ ³⁾. Но тоже самое поминовеніе, только въ общей формѣ: „всѣхъ принадлежащихъ церкви упокой“, встрѣчается и въ просительныхъ молитвахъ предъ возношеніемъ даровъ ⁴⁾.

«memento, Domine, infirmorum populi tui, respice eos cum misericordia et clementia, eosque sana» (Renaudot, I томъ. р. 8).

¹⁾ Дмитриевскій. Евхологіонъ IV в. Стр. 28—32.

²⁾ Ibid. Стр. 33.

³⁾ Ibid. Стр. 16.

⁴⁾ Ibid. Стр. 29.

Отмѣченные нами слѣды позднѣйшаго образованія молитвъ поминовенія въ связи съ несоотвѣтствіемъ занимаемаго ими мѣста свидѣтельству Іакова Эдесскаго и даютъ полное право считать ихъ настоящее положеніе (среди евхаристическихъ молитвъ) позднѣйшимъ явленіемъ. Присоединяя же къ этому вышеуказанный фактъ заимствованій изъ литургій Василия Великаго и апостола Іакова, мы получаемъ цѣлый рядъ данныхъ, не позволяющихъ относить происхожденіе рассматриваемаго отдѣла къ IV вѣку. И весь вопросъ теперь въ томъ, каковъ былъ его составъ за этотъ періодъ. Въ одной своей части онъ предрѣшенъ уже ранѣе, поскольку всѣ предшествовавшія разсужденія относительно ходатайственныхъ молитвъ сводились къ той мысли, что нормальнымъ ихъ положеніемъ должно служить положеніе предъ совершеніемъ евхаристіи. Равнымъ образомъ и ихъ содержаніе, за исключеніемъ вышеуказанныхъ заимствованій изъ литургій Василия Великаго, не представляетъ ничего такого, что носило бы слѣды происхожденія послѣ V вѣка. Положимъ, Бунзенъ и относить къ числу прибавленій V, VI и VII вѣковъ поминовеніе Дѣвы Маріи и молитвы объ епископѣ, патріархѣ, государствѣ, клирѣ и народѣ ¹⁾, но если первое и можетъ быть названо вставкою V вѣка, то послѣднія, какъ повторяемыя коптскими литургіями, несомнѣнно древнѣе этого вѣка. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, каковы были оригинальныя евхаристическія молитвы Марковой литургіи. Конечно, мы могли бы предположить, что вмѣстѣ съ другимъ содержаніемъ онѣ сохранены коптскими литургіями, на примѣръ, литургіей Василия Великаго, тѣмъ болѣе, что ея евхаристическія молитвы буквально совпадаютъ съ молитвами греческой александрійской литургіи того же имени, представляющей, по мнѣнію Ренодота, древнѣй и первоначальный экземпляръ александрійской литургіи ²⁾. Составленной до начала ереси ³⁾. Но на самомъ дѣлѣ подобное

¹⁾ См. первую изъ вышеприведенныхъ таблицъ.

²⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. XCVI.

³⁾ Ibid. p. CI. Единственно позднѣйшее монофизическое вставкою онъ признаетъ только производимыя предъ причащеніемъ слова: «πιστεύω, πιστεύω, πιστεύω καὶ ὁμολογῶ ἕως ἐσχάτης ἀνάληψης, ὅτι αὐτὴ ἐστὶν ἡ σὰρξ ἡωποῦτος τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ τοῦ Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ἐβλάψεν αὐτὴν ἐκ τῆς ἀγίας, δευποίνης ἡμῶν Θεοτοκοῦ καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ ἐποίησεν αὐτὴν μίαν σὺν τῇ Θεότητι αὐτοῦ μὴ ἐν ρίζῃ, μὴδὲ ἐν φερσίῳ, μὴδὲ ἐν ἀλλοιώσει» (Renaudot. p. 79—80). Въ вѣ словахъ «ἐποίησεν αὐτὴν μίαν σὺν τῇ Θεότητι αὐτοῦ» прямое указаніе на одну природу въ Иисусѣ Христѣ, Ренодотъ и считаетъ ихъ болѣе подходящими къ монофизитскому, чѣмъ къ православному ученію (I tom., p. XCV). Внесеніе ихъ въ коптскую литургію онъ относитъ ко времени послѣ XI вѣка, доказывая это слѣдующимъ фактомъ. Одинъ изъ контекстныхъ патріарховъ Гаврииль, сынъ Тариха, рукоположенный въ 1131 году, совершилъ послѣ рукоположенія литургію въ монастырѣ св. Макарія, произнесъ вышеупомянутую формулу. Историкъ свидѣтельствуеть при этомъ, что

предположеніе оказывается лишеннымъ всякаго основанія. И дѣйствительно, сходныя въ той и другой литургіи евхаристическія молитвы въ коптской надписываются именемъ Василия Великаго (anaphora Sancti Basilii), — ясное доказательство, что онѣ составлены подъ влияніемъ молитвъ этого святителя. Положимъ, буквальныхъ совпаденій между ними нѣтъ, но по общему характеру молитвы коптской литургіи (слѣдовательно, и александрійской, какъ буквально сходной съ нею) болѣе подходятъ къ молитвамъ литургіи Василия Великаго, чѣмъ какой нибудь другой, что и отмѣтили въ свое время Свайнсонъ съ Гаммондомъ. Если, такимъ образомъ, современная редакція евхаристическихъ молитвъ коптской и александрійской литургіи Василия Великаго не можетъ быть признана первоначальной, то было бы странно считать ее редакціею древней Марковой литургіи. Остается, впрочемъ, еще коптская литургія Кирилла; но, какъ сходная съ Марковой, и она не можетъ дать отвѣта на поставленный нами вопросъ; а потому мы и должны сознаться, что при свѣтѣ перечисленныхъ данныхъ онъ остается неразрѣшимымъ. И только одинъ памятникъ содержитъ, по нашему мнѣнію, нужныя разъясненія и указанія, это — вышеупоминаемый Евхологionъ Сарраіона, епископа Тмутскаго. Его евхаристическія молитвы носятъ явные слѣды александрійскаго происхожденія. Въ томъ убѣждаетъ ихъ совпаденіе съ соотвѣтствующими молитвами „διδαχή τῶν ὀδώδεκα ἀποστόλων“¹⁾ и отчасти ев. Марка. Поэтому мы имѣемъ полное право считать ихъ молитвами александрійской церкви отъ IV в.

Изъ остальныхъ молитвъ разсматриваемаго отдѣла мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній о предшествующемъ молитвѣ „Отче

нѣкоторымъ монахамъ не понравилась ея заключительныя слова, какъ прибавленные ибо, говорили они, у нихъ нѣтъ и не было обычая провозглашать ихъ. Тогда Гавріиль въ свое оправданіе сослался на то, что онъ произнесъ ихъ въ день своего рукоположенія, произносили и служившіе съ нимъ епископы, и что вообще нѣтъ основаній замалчивать ихъ, такъ какъ они содержатъ вѣрную мысль (Kenaudot, I tom, p. 255). «Если бы, говорить Ренодотъ, эти слова употреблялись въ церквахъ и развѣ, то они не могли бы быть неизвѣстны монахамъ св. Макарія, такъ какъ въ ихъ церкви по сохраняющемуся издревле обычаю провозглашался новый патриархъ и оставался совершать литургію, на которой громкимъ голосомъ прочитывалось исповданіе вѣры, выслушиваемое всеми присутствующими. И если эта прибавка поразила монаховъ своею новизною, то она, можетъ быть, не употреблялась въ Александрію до Гавріила, сына Тариха. но, какъ онъ самъ говоритъ въ свое оправданіе, была предписана рукоположившими его епископами.»—Р. 257.

¹⁾ Такое совпаденіе замѣчается въ словахъ: «и подобно тому, какъ хлѣбъ этотъ посвященъ былъ по горамъ и собранный составилъ единое, такъ и церковь свитую свою собери изъ всякаго народа, изъ всякой страны, изъ всякаго града, веси и жилища и сдѣлай ее единою живою каволическою церковью». Дмитріевскій. Евтологionъ. Стр. 15. Διδαχή. Гл. IX.

нашъ“ возгласъ „и сподоби насъ, Владыка“, о предваряющей актъ причащенія молитвѣ „святый Всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи“, и о молитвѣ благодаренія „благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ и безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ тайнъ“. Конечно, какъ заимствованныя изъ литургій Василия Великаго и ап. Іакова, онѣ не принадлежатъ первоначальному составу Марковой литургіи; но главный вопросъ заключается въ томъ, какое вліяніе оказало на ея текстъ ихъ внесеніе, т. е. сопровождалось оно или нѣтъ вытѣсненіемъ первоначальныхъ, оригинальныхъ молитвъ. Разсматривая ихъ съ этой стороны, мы приходимъ къ тому общему выводу, что всѣ онѣ представляютъ ни болѣе ни менѣе какъ простыя вставки. Таковъ прежде всего возгласъ „и сподоби насъ, Владыка человеколюбивый Господи“. Какъ вставка, онъ является повтореніемъ конца предшествующей молитвы „Боже свѣта, родитель жизни“, въ силу чего священникъ, съ его произношеніемъ вновь возвращается къ прочитанной имъ молитвѣ „Отче нашъ“. Положимъ, въ первомъ случаѣ онъ читаетъ ее тайно, а произносимый разсматриваемый возгласъ, даетъ знать народу, что настало время ея публичнаго, всеобщаго произношенія; но если взять болѣе ранній періодъ, когда еще не существовало тайныхъ молитвъ, а всѣ онѣ произносились вслухъ, и нѣкоторые даже народомъ, то нельзя не замѣтить, что данный возгласъ былъ тогда совершенно излишенъ, такъ какъ конецъ предшествующей ему молитвы самъ собою переходилъ въ чтеніе „Отче нашъ“. Подобный видъ и представляла литургія въ VI в.: „у грековъ, говоритъ писатель даннаго времени—Григорій Великій († 604), молитва Господня произносится всѣмъ народомъ, у насъ же однимъ только священникомъ“¹⁾. Въ частности, существованіе такой практики въ александрійской церкви VI—VII ст. засвидѣтельствовано епископомъ Леонтіемъ въ книгѣ о жизни Іоанна Милостиваго († 620), патріарха александрійскаго. Желая примирить одного сановника съ другимъ, онъ, рассказываетъ Леонтій, „совершилъ литургію въ своей домашней церкви въ присутствіи однихъ сановниковъ. Когда патріархъ освятилъ дары и началъ молитву Господню, всѣ они трое стали читать „Отче нашъ“. Дойдя до прошенія „остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, патріархъ кивкомъ головы далъ знать domestiku, чтобы онъ замолчалъ, замолчалъ и патріархъ, и чтеніе про-

¹⁾ Gregorii Magni Epistolarum libri quartuodecim, Liber IX: epistola XII. II. Migne Cursus completus patrolog. LXXVII tom. Col. 957. Seria latina.

должалъ одинъ лишь сановникъ¹⁾. Фактъ одновременнаго произношенія „Отче нашъ“ священникомъ и народомъ не подлежитъ, такимъ образомъ, никакому сомнѣнiю; но при такихъ условiяхъ не могъ имѣть мѣста не только разсматриваемый возгласъ, но даже и дальнѣйшая молитва „такъ, Господи, Господи, не введи насъ во искушенiе“: она читается священникомъ въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ присутствующими долженъ возносить молитву Господню. Однимъ словомъ, современная редакцiя Марковой литургiи представляетъ въ данномъ случаѣ позднѣйшее VI в. разчлененiе одного акта на два момента; въ зависимости отъ этого составъ литургiи и былъ пополненъ новыми молитвами. Такую же вставку представляютъ и двѣ другiя молитвы „Владыка Господи Боже, сѣдѣющiй на херувимахъ“, и „святый, Всевышнiй, страшный, во святыхъ почивающiй Господи“. Встрѣчающееся въ первой прошенiе о достойномъ причащенiи предложенныхъ благъ, пречистаго тѣла и драгоцѣнной крови Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, ясно свидѣтельствуетъ, что по своему характеру она—молитва пригготовительная къ приобщенiю, въ силу чего ея внесенiе при существованiи въ первоначальной редакцiи молитвы съ подобнымъ же содержанiемъ являлось бы дѣломъ совершенно излишнимъ и далеко немотивированнымъ. Равнымъ образомъ если заимствованiе молитвы „святый, Всевышнiй, страшный“ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что она служитъ введенiемъ къ возгласу „святое святымъ“, то само собою понятно, что оно не можетъ найти для себя достаточныхъ основанiй, разъ въ самой Марковой литургiи существовала подобная же молитва. И дѣйствительно, по свидѣтельству Евхологiона Сарапiона Тмуитскаго, александрийская литургiя IV в. не имѣла такихъ молитвъ. Послѣ молитвы приношенiя въ немъ слѣдуетъ актъ раздробленiя²⁾. Тѣмъ же характеромъ отличается и послѣдняя молитва „благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ“. По своему положенiю въ литургiи это—благодарственная молитва одного лишь священника, такъ какъ вслухъ народа онъ произноситъ другую „Царь величайшiй и совластнiй Отцу“. Притомъ, какъ внесенная впослѣдствiи, она разрываетъ непосредственную связь между обращеннымъ къ народу возгласомъ „молитесь“ и дальнѣйшею только что упомянутою молитвою, которая за отсутствiемъ другихъ является, очевидно, той самою, участвовать въ которой приглашаются въ-

¹⁾ Leontius Neapoleos in Cypro Episcopus. Vita Sancti Iohannis Eleemosynarii. Caput. XXXVIII. Migne. Cursus comp. patrol. XCIII tom. Col. 1619. Seria graeca.

²⁾ Дмитриевскiй. Евхологiонъ IX в. Стр. 16.

рующіе. Въ силу указанныхъ соображеній мы и не считали бы нужнымъ замѣнять перечисленныя молитвы другими, подобными существующимъ въ коптскихъ литургіяхъ.

Что касается послѣдняго отдѣла Марковой литургіи—акта приобщенія, то едвали мы ошибемся, считая и его продуктомъ позднѣйшаго времени. Положимъ, какъ самый способъ приобщенія (сперва тѣла, потомъ крови Христовой), такъ и произносимыя при этомъ слова: „тѣло святое, драгоцѣнная кровь Господа и Спасителя нашего“, напоминаютъ намъ чинъ литургіи коптскихъ Апостольскихъ Постановленій. Но дѣло въ томъ, что литургія Марка имѣетъ въ виду приобщеніе однихъ лишь священнослужителей и клира и ни слова не говоритъ о приобщеніи народа—мірянъ; и потому, если подобное молчаніе можетъ быть понято въ смыслѣ прямого указанія на тотъ періодъ литургической практики, когда прекратился обычай обязательнаго для всѣхъ вѣрующихъ причащенія, то мы имѣемъ полное право относить редакцію разсматриваемой части ко времени послѣ перевода Марковой литургіи на коптскій языкъ. Дѣйствительно, коптская литургія Василия Великаго содержитъ отдѣльную рубрику о причащеніи самого священнослужителя, сослужащихъ, мірянъ мужчинъ и, наконецъ, женщинъ, замѣчая о послѣднихъ, что для ихъ причащенія священникъ выходитъ изъ алтаря (Ренодотъ I т. стр. 24). И хотя подобное добавленіе, какъ стоящее въ прямой и непосредственной связи съ опредѣленіемъ Лаодикійскаго собора 369 года, запретившаго женщинамъ доступъ къ алтарю (пр. 44), не позволяетъ намъ усвоить приведенной рубрикѣ слишкомъ глубокую древность, но тѣмъ не менѣе указываемый ею порядокъ приобщенія несомнѣнно древнѣе того, который встрѣчаемъ въ Марковой литургіи. Такіе же точно слѣды позднѣйшаго происхожденія представляетъ она и въ предшествующемъ причащенію актѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба. Еще Ренодотъ, обращая вниманіе на порядокъ разсматриваемой части въ коптской литургіи Василия Великаго, замѣтилъ, что приуроченныя къ преломленію евхаристическаго хлѣба слова: „*corpus sanctum et sanguis pretiosus Iesu Christi, Filii Dei Nostri. Amen!*“ произносятся въ ней на греческомъ языкѣ, что служитъ несомнѣннымъ признакомъ ихъ первоначальной древности, такъ какъ все существующее въ литургіяхъ на этомъ языкѣ несомнѣнно заимствовано отъ православной церкви до отдѣленія отъ нея іаковитовъ¹⁾. Но онъ не сдѣлалъ изъ подобнаго взгляда того прямого и непосредственнаго заключенія относительно состава самой Марковой литургіи, что и въ ней до второй половины V вѣка формулой про

¹⁾ Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 251, 2.

раздробленіи евхаристическаго хлѣба служили' тѣ же самыя слова. Такимъ образомъ, коптская литургія представляетъ неопровержимое доказательство позднѣйшаго образованія состава современной Марковой. Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ и нѣкоторыя другія подробности разсматриваемаго отдѣла, напоминающія соотвѣтствующій отдѣлъ греческой литургіи Іакова. Существующее между ними сходство заключается не въ одной лишь ектеніи послѣ възгласа „святое святымъ“ и отвѣтѣ народа „одинъ Отець святъ“, но и въ молитвахъ священника. Одна изъ нихъ „Господь благословитъ, и освятитъ, и поможетъ намъ раздробленіемъ святыхъ и пречистыхъ и животворящихъ Его таипъ“ напоминаетъ молитву литургіи Іакова „Господь благословитъ и сохранитъ насъ неосужденными въ раздробленіи пречистыхъ Его даровъ“, а другая „вотъ освятились и совершились и стали плотью и кровью Господа и Бога и Спасителя нашего“ находитъ свой отгосокъ въ словахъ той же литургіи: „соединились, и освятились, и совершились святые дары сии во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Конечно, полного буквальнаго совпаденія между приведенными мѣстами нѣтъ, но тѣмъ не менѣе смыслъ молитвъ литургіи Іакова удержанъ и въ молитвахъ Марковой, такъ что нѣтъ ничего страннаго въ той мысли, что послѣднія составлялись подъ непосредственнымъ вліяніемъ первыхъ. Въ справедливости подобнаго предположенія убѣждаетъ Мессинскій списокъ Марковой литургіи: двѣ встрѣчающіяся въ немъ молитвы литургіи Іакова „Владыка, Христе Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра“, „вознесися на небеса, Боже“, представляютъ уже неоспоримое доказательство вліянія послѣдней литургіи на первую. Составителямъ Марковой литургіи былъ, очевидно, извѣстенъ весь вообще порядокъ приобщенія греческой Іакова; по въ одномъ случаѣ они воспроизвели его съ буквальною точностью, а въ другомъ удержали только характеръ и смыслъ. Такимъ образомъ, послѣднія изъ указанныхъ данныхъ подтверждаютъ справедливость основаннаго на первыхъ вывода. По свидѣтельству коптской литургіи, современный порядокъ чина приобщенія могъ появиться въ Марковой литургіи лишь послѣ ея перевода на коптскій языкъ, т. е. или во второй половинѣ V вѣка, или въ VI в.; и дѣйствительно, какъ составленный подъ непосредственнымъ вліяніемъ соотвѣтствующаго отдѣла литургіи Іакова, онъ ни въ какомъ случаѣ не древнѣе даннаго времени. Подобная же зависимость отъ литургіи Іакова сказывается, наконецъ, и въ двухъ заключительныхъ молитвахъ Марковой литургіи: въ молитвѣ, произносимой въ діакониконѣ „Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго тѣла и драгоцѣнной крови единороднаго Твоего

Сына“, и въ молитвѣ отпуста „да благословить Богъ, благословляющій и освящающій, и защищающій и сохраняющій всѣхъ насъ чрезъ причащеніе святыхъ его таинъ, благословляемый во вѣки вѣковъ. Аминь“. При этомъ не трудно, конечно, замѣтить, что внесеніе второй изъ нихъ стоитъ въ прямой зависимости отъ внесенія первой; какъ произносимая въ сосудохранилищѣ послѣ отпуста народа, т. е. конца литургіи (ей предшествуютъ слова діакона „идите въ мирѣ“, отвѣтъ народа „во имя Господне“ и возгласъ священника „любовь Бога Отца, благодать Сына...), она потребовала продолженія службы, что и было достигнуто вставкою новой отпустительной молитвы „да благословить Богъ“. Составитель текста не обратилъ лишь вниманія на совершенный ранѣе отпустъ, такъ что, благодаря его недосмотру, въ Марковой литургіи оказались два различные по времени отпуста вѣрныхъ.

Подводя итогъ всему сказанному о литургіи ев. Марка, мы должны признать безспорнымъ фактомъ то положеніе, что она совѣмъ не представляетъ тѣхъ слѣдовъ глубокой древности, какіе обычно находятъ въ ней ученые. Какъ утвержденіе автора „Собранія древнихъ литургій“, будто бы она „остается для насъ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ памятникомъ того чина, по которому совершали священнодѣйствіе евхаристіи знаменитые святители александрійской церкви—Діонисій, Аѳанасій Великій, Кириллъ и др.“, такъ точно и равносильное ему по своему смыслу стремленіе Бунзена видѣть въ ея молитвахъ и ихъ расположеніи молитвы времени Оригена и Аѳанасія Великаго остаются въ существѣ дѣла ничѣмъ недоказанными. И дѣйствительно, довольно странно говорить о чинѣ литургіи Марка, какъ о чинѣ времени перечисленныхъ лицъ, когда она не имѣетъ обычныхъ для IV вѣка молитвъ за оглашенныхъ, а замѣняетъ ихъ позднѣйшими молитвами входа, когда ея евхаристическія и слѣдующія за ними молитвы находятъ свой оригиналь въ литургіяхъ ап. Іакова и Василія Великаго, а положеніе молитвъ поминовенія не соответствуетъ даже свидѣтельству Іакова Эдесскаго. Слѣдовательно, въ порядоѣ, ни содержаніе молитвъ нельзя относить къ такому раннему времени. По справедливому замѣчанію Кенига, литургія Марка „самая позднѣйшая, послѣдняя изъ всѣхъ александрійскихъ литургій, наполненная въ большинствѣ случаевъ добавленіями и вставками, даже, можно сказать, удивительно преувеличенная форма“¹⁾. И если что и носитъ въ ней слѣды IV вѣка, то это — прошенія ходатайственной молитвы, какъ указывающія на эпоху преслѣдованія христіанъ и, судя по нѣкоторымъ признакамъ (молитвы

¹⁾ König. Die Haupt. Liturgien alten Kirche. S. 7.

о разливѣ Нила), принадлежащія самой александрійской церкви, молитва предложенія—проскомидіи, небольшая часть евхаристической молитвы, да возгласъ „смотрите, чтобы никто изъ оглашенныхъ“. Все же остальное содержаніе представляетъ продуктъ позднѣйшаго времени. И если, благодаря этой особенноти, въ большей части состава Марковой литургіи нельзя найти никакихъ указаній на ея древнѣйшую форму и видъ, то для рѣшенія послѣдняго вопроса мы должны обратиться къ постороннимъ источникамъ, каковы прежде всего сочиненія Оригена. Въ нихъ нѣкоторые ученые находятъ подробное изложеніе александрійской литургіи III вѣка; и къ разбору ихъ мы переходимъ въ настоящее время.

Литургія ев. Марка по свидѣтельству Оригена и коптскихъ Апостольскихъ Постановленій.

Источникомъ для характеристики александрійской литургіи III вѣка считаются обычно сочиненія Оригена, притомъ не только имѣющія общій характеръ, въ родѣ „*περὶ εὐχῆς*“ и „*contra Celsum*“, но и всѣ произнесенныя имъ поученія, такъ что показанія послѣднихъ имѣютъ въ глазахъ ученыхъ одинаковый смыслъ и значеніе съ свидѣтельствомъ первыхъ. Въ такомъ видѣ представляють дѣло Пробстъ, Гарнакъ, Клифотъ, Бунзенъ и нашъ отечественный писатель Смирновъ, нисколько, очевидно, не подозревая, что, рассуждая подобнымъ образомъ, они допускають одну изъ самыхъ непростительныхъ ошибокъ. Пользуясь проповѣдями Оригена для опредѣленія состава александрійской литургіи III вѣка, они позабываютъ, что въ Александріи, какъ мірянинъ, онъ не проповѣдывалъ еще съ церковной кафедръ. Прямымъ доказательствомъ этого служитъ письмо Димитрія александрійскаго къ епископамъ Палестины, въ которомъ онъ осуждаетъ ихъ за предоставленное мірянину Оригену право учительства и проповѣди въ церкви ¹⁾. Само собою понятно, что, рѣшаясь упрекать равныхъ себѣ и даже называть ихъ поступокъ невиданнымъ и до сихъ поръ еще небывалымъ ²⁾. Димитрій чувствовалъ себя въ правѣ дѣлать это, т. е. говорить иначе, онъ не позволялъ Оригену выступать въ церкви въ роли учителя и проповѣдника. Съ другой стороны, извѣстно также и то, что, получивъ санъ пресвитера въ Кесаріи Палестинской (въ 228 г.), Оригенъ не былъ признанъ въ немъ своимъ мѣстнымъ епископомъ Димитріемъ, слѣдовательно, и теперь доступъ къ церковной кафедрѣ въ Александріи былъ закрытъ для него попрежнему. И потому сохранившіяся отъ него поученія произне-

¹⁾ Eusebius, *Historia Ecclesiastica*, VI, 19, p. 467 ed. Hugo Laemmer.

²⁾ *Ibide* 1.

сени имъ въ Александріи, по преимуществу въ Кесаріи Палестинской, которая оказалась для него какъ бы второю родиною, и въ которой онъ, получивъ санъ пресвитера, окончательно поселился, изрѣдка лишь навѣщая Іерусалимъ и другіе города, въ которыхъ также произносилъ поученія. Слѣдовательно, тѣ мѣста его проповѣдей, въ которыхъ онъ такъ или иначе касается литургіи, характеризуютъ не александрійскую литургію, но литургію другихъ церквей—палестинскихъ. Въ силу же этого и ссылка на поученія Оригена съ цѣлью опредѣлить составъ александрійской литургіи III вѣка равносильна ссылкѣ на антиохійскія бесѣды Іоанна Златоуста по вопросу о литургіи константинопольской церкви: та и другая даетъ одинаково ложные результаты. Другое дѣло сочиненія общаго характера — „περὶ εὐχῆς“ и „contra Celsum“; разъ въ нихъ есть свидѣтельства о литургіи, то ихъ съ полнымъ правомъ можно относить и къ современной Оригену александрійской литургіи. Весь вопросъ пока въ томъ, представляютъ ли эти сочиненія такіа свидѣтельства, и, если представляютъ, то какой видъ имѣла александрійская литургія III вѣка. Утвердительный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ даетъ вышеупомянутый Пробстъ. По его мнѣнію, весь составъ и порядокъ литургическихъ молитвъ изложенъ въ XXXIII гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ слѣдующимъ образомъ: „въ началѣ и концѣ молитвы (εὐχῆς) должно возсылать славословіе Богу чрезъ сопрославленнаго Христа во святомъ совосхваляемомъ Духѣ. Послѣ этого каждый долженъ дать мѣсто общимъ благодареніямъ какъ за простирающіяся на всѣхъ благодѣянія, такъ и за полученныя имъ лично (въ отдѣльности) отъ Бога. Послѣ благодаренія должно, кажется, быть исповѣданіе предъ Богомъ своихъ грѣховъ и прежде всего прошеніе о средствахъ освободиться отъ вовлекающей въ грѣхъ привычки, а потомъ прошеніе о прощеніи совершенныхъ грѣховъ. Послѣ исповѣданія на четвертомъ мѣстѣ должно быть поставлено, по моему мнѣнію, прошеніе о великомъ и небесномъ, а равно о себѣ и о всѣхъ, о родственникахъ и о друзьяхъ. И кромѣ всего этого, должно вознести (καταπαύστέον) молитву, прославляющую Бога чрезъ Христа во Святомъ Духѣ“¹⁾. Одинаковое значеніе придаетъ Пробстъ и XIV главѣ того же самаго сочиненія, въ которой Оригенъ указываетъ новый родъ молитвы—„δέησις“, а прежнія располагаетъ нѣсколько иначе: „δέησις, προσευχή, εὐτελεῖς (αἰτήσεις), εὐχαριστία“²⁾; наконецъ, съ тою же цѣлью Пробстъ ссылается на 11-е поученіе на кн. Числь, въ которомъ Оригенъ говоритъ

¹⁾ Migne. Cursus completus patrologiae XI tom. Col. 558, sq. ed. 1857 г.

²⁾ Migne. ibid. Col. 459—462.

о вѣрующемъ (по словамъ Пробста, о собравшихся вѣрующихъ), возносящемъ „orationes, obsecrationes (δέησεις) postulationes et gratiarum actiones“ ¹⁾). Приведенныя мѣста въ связи съ освѣщающими перечисленные виды молитвъ библейскими примѣрами и даютъ Пробсту право представить литургію времени Оригена въ слѣдующемъ видѣ: „δέησις (молитвы оглашенныхъ, кающихся и другихъ), προσευχή (подъ пею Оригенъ разумѣетъ, по взгляду Пробста, во 1-хъ, молитвы вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, въ частности, молитвы за страждущую и угнетенную церковь, во 2-хъ, молитвы собственно евхаристическія и, въ 3-хъ, молитвы исповѣданія грѣховъ), ἐντεύξις (молитвы ходатайственные) и εὐχαριστία (молитвы причащающихся)“ ²⁾). Къ тому же самому выводу приходятъ Биккель и Гарнакъ. Первый, отзываясь въ своей статьѣ „Die Liturgien“ объ изслѣдованіи Пробста, какъ о „превосходномъ“, въ другомъ сочиненіи „Messe und Pascha“ буквально повторяетъ его разсужденія. „Оригенъ, говоритъ онъ, въ одномъ мѣстѣ ясно описываетъ всю литургію, а въ другомъ одинъ только канонъ, и при этомъ упоминаетъ о благословеніяхъ и молитвахъ за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и кающихся, о молитвахъ вѣрующихъ предъ приношеніемъ, о состоящемъ изъ благодаренія и прославленія *praefatio*, о серафимской пѣсни (святъ, святъ, святъ), потомъ пропуская освященіе, объ исповѣданіи (сопровождающее призваніе Св. Духа исповѣданіе своей грѣховности въ соединеніи съ молитвою объ освобожденіи отъ нея чрезъ божественное таинство), о ходатайственныхъ молитвахъ за живыхъ и усопшихъ, о хвалебномъ заключеніи канона, о пѣннн во время причащенія XXXIII псалма и, наконецъ, о благодарственной молитвѣ послѣ него“ ³⁾). Равнымъ образомъ Гарнакъ по поводу XXXIII гл. сочиненія Оригена „περὲς εὐχῆς“ замѣчаетъ слѣдующее: „хотя Оригенъ говоритъ здѣсь о частной молитвѣ, однако ясно, что при наставленіи, которое даетъ относительно ея содержанія и порядка, онъ имѣетъ въ виду публичную богослужебную молитву общества и, такимъ образомъ, изображаетъ намъ въ главныхъ чертахъ родъ и способъ раздѣленія послѣдней... Хвала и благодареніе, прошеніе и ходатайственная молитва съ примыкающимъ къ ней хвалебнымъ славословіемъ составляли посему и содержаніе и порядокъ молитвъ, которыя возносило общество при совершеніи евхаристіи“ ⁴⁾).

При всей авторитетности своихъ сужденій ни Биккель ни Гарнакъ не указываютъ однако на соединенныя съ подобнымъ по-

¹⁾ Migne. XII tom. Col. 655.

²⁾ Probst. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten S. 143.

³⁾ Bickell. Messe und Pascha S. 30.

⁴⁾ Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 387.

ниманіемъ XIV и XXXIII гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ трудности. Этотъ существенный недочетъ восполняетъ Пробстъ, стараясь въ то же самое время устранить и возможные противъ изложеннаго имъ взгляда возраженія. Насколько онъ сѣумѣлъ выполнить это, покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе. Его мы начнемъ съ перечисленныхъ въ XIV гл. молитвъ: „δέησις, προσευχή, ἔντευξις и εὐχαριστία“. Указанное выше пониманіе перваго вида молитвы — „δέησις“ Пробстъ подтверждаетъ слѣдующими соображеніями. Разсматривая конецъ данной главы, въ которомъ говорится, что „εὐχαριστία и ἔντευξις“ могутъ быть возносимы и къ людямъ и къ святымъ, а „δέησις“ только къ однимъ святымъ, которые обращаютъ на нихъ сообщенную имъ силу отпущать грѣхи ¹⁾, Пробстъ утверждаетъ, что „δέησις“ — прежде всего молитва грѣшника. Но такъ какъ Оригенъ въ XXXIII гл. отличаетъ, по его словамъ, отъ „δέησις“ покаянную молитву вѣрующихъ и не ставитъ первой среди свойственныхъ имъ молитвъ, то, очевидно, „δέησις“ должна быть молитвою объ оставленіи тяжкихъ грѣховъ, не свойственныхъ вѣрующимъ; это, слѣдовательно, молитва кающихся, принадлежащихъ къ одному классу съ оглашенными ²⁾. Далѣе, „δέησις“ можно считать молитвою за бѣсноватыхъ, такъ какъ одинъ изъ освѣщающихъ ее и приведенныхъ самимъ Оригеномъ примѣровъ (молитва Мардохея и Эсѣпри) объясняется имъ въ смыслѣ молитвы объ освобожденіи отъ преслѣдующихъ злыхъ духовъ. Таковы приводимыя Пробстомъ основанія въ пользу пониманія „δέησις“ въ смыслѣ молитвы за оглашенныхъ, кающихся и др. Но всматриваясь въ сочиненія самого Оригена, мы не находимъ данныхъ для подобнаго толкованія. Такъ, въ XVI гл. того же самаго трактата „περὶ εὐχῆς“ онъ между прочимъ говоритъ: „молимся (προσευχόμεθα), какъ Богу, просимъ, какъ Отца, молимъ (δεόμεθα), какъ Господа, и возсылаемъ благодаренія, какъ Богу, Отцу и Господу, однако не Господу рабовъ. Ибо Отецъ справедливо можетъ мыслиться Господомъ Сына и Господомъ тѣхъ, которые рождены Имъ Самимъ. Но какъ Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, такъ точно Господь не есть Господь безсловесныхъ рабовъ, но тѣхъ, которые сначала по причинѣ дѣтства служатъ Ему изъ за страха, а потомъ по любви исполняютъ служеніе болѣе пріятное, чѣмъ по страху“ ³⁾. Какъ видно изъ приведеннаго мѣста, „δέησις“ возносится къ Богу, который мыслится Господомъ рожденных Имъ Самимъ дѣтей; слѣдовательно, должна считаться молитвою кре-

¹⁾ Migne. XI tom. Col. 463.

²⁾ Probst. ibid. S. 143—144.

³⁾ Migne. XI tom. Col. 468.

ценныхъ, такъ какъ иначе нельзя понимать рожденіе отъ Господа ¹⁾; притомъ „δέησις“ — молитва не только несовершенныхъ христіанъ, но и совершенныхъ, служащихъ Господу по побужденіямъ одной чистой любви. Съ этимъ вполне согласно и то, что Оригенъ усваиваетъ „δέησις“ всеѣмъ христіанамъ, совѣтуя имъ слѣдовать примѣру отца лунатика: „подражая, говорить онъ, отцу лунатика, скажемъ: прошу (δέομαι), Господи, помилуй сына, или меня, или кого-нибудь“ ²⁾. При столь ясномъ раскрытіи смысла „δέησις“ самимъ Оригеномъ довольно странно, какимъ образомъ Пробстъ пришелъ къ совершенно иному взгляду на ея значеніе, странно тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ вышеприведенное мѣсто XVI гл. Впрочемъ, самую важную его часть онъ замалчиваетъ. Приведа начальные слова: „молимся, какъ Богу, просимъ, какъ Отца, молимъ какъ, Господа“, онъ прибавляетъ: „δέησις возносится Богу, какъ Господу, и въ этомъ отношеніи къ Богу стоятъ оглашенные“ ³⁾; слѣдовательно, онъ просто не хочетъ знать дальнѣйшаго опредѣленія понятія „Господь“, такъ какъ оно опровергаетъ его взглядъ на „δέησις“. Что касается ссылки Пробста на молитву Мардохея и Эсѣири, то и въ этомъ случаѣ онъ перетолковываетъ слова Оригена по своему и хочетъ въ нихъ видѣть болѣе, чѣмъ позволяетъ ихъ прямой смыслъ. Оригенъ говоритъ только, что Эсѣиръ, Мардохей и народъ были болѣе освобождены отъ нападений духовъ (a spiritualibus insidiis, ἀπὸ νοσηρῶν ἐπιβουλῶν), чѣмъ отъ Амана и тѣхъ, которые составили противъ нихъ заговоръ ⁴⁾. Очевидно, Оригенъ высказываетъ здѣсь ту же самую мысль, которую въ XXXIII гл. выразилъ нѣсколько иначе: „освободиться отъ вовлекающей въ грѣхъ привычки“; въ первомъ случаѣ онъ указываетъ только источникъ грѣха въ человѣкѣ, дѣйствіе діавола. И если ни одинъ изъ людей не свободенъ отъ его вліянія, въ виду чего и въ литургіи Марка есть прошеніе объ избавленіи всѣхъ „отъ части противника“, то во всякомъ случаѣ произвольно видѣть въ молитвѣ Мардохея и Эсѣири указаніе на молитву за бѣсноватыхъ. Въ виду этого мы и не находимъ основаній согласиться съ взглядомъ Пробста на „δέησις“, какъ на молитву за оглашенныхъ и другихъ лицъ, относящихся къ классу несовершенныхъ христіанъ. Придумывать свое толкованіе, какъ дѣлаетъ Пробстъ, нѣтъ необходимости уже

¹⁾ Прекрасную иллюстрацію представляютъ въ этомъ случаѣ слова Іоанна Златоуста: „никто изъ невозрожденныхъ таинствомъ крещенія не имѣетъ права называться Богомъ своимъ Отцомъ“ (Бес. 20 на VI гл. Матт.).

²⁾ Migne. XI tom. Col. 464.

³⁾ Probst. *ibid.* S. 150.

⁴⁾ Migne. XI tom. Col. 470.

по тому одному, что самъ Оригенъ точно обозначаетъ, что онъ разумѣетъ подъ „δέησις“; по его словамъ, это—молитва „нуждающагося и тѣхъ, которымъ чего либо не достаетъ“¹⁾.

Тѣми же недостатками отличается пониманіе и другого термина „προσευχή“. Подъ „προσευχή“ Оригена Пробстъ, какъ видѣли выше, разумѣетъ прежде всего молитвы угнетенныхъ, просящихъ у Бога помощи. Основаніемъ для такого пониманія служатъ освѣщающіе у Оригена „προσευχή“ примѣры— молитва Товита, Азаріи и Анны. „Они, говоритъ Пробстъ, символизируютъ первую, встрѣчающуюся въ литургіи вѣрныхъ молитву, въ которой возносится прошеніе о всей угнетенной воюющей церкви, о находящихся въ рудопоняхъ, въ темницахъ“²⁾. Трехъ отроковъ, продолжаетъ Пробстъ, подтверждая свой взглядъ, и Климентъ Римскій считаетъ образомъ преслѣдуемой церкви. Во 2-хъ, „προσευχή“, поскольку ея примѣромъ служить у Оригена молитва пророка Аввакума, оказывается для Пробста благодарственною евхаристическою молитвою, содержащею прославленіе Бога за дѣла творенія³⁾. Наконецъ, третьимъ примѣромъ „προσευχή“ является у Оригена молитва пророка Іоны во чревѣ китовомъ, понимаемая Пробстомъ въ смыслѣ молитвы „объ освобожденіи отъ зла и грѣха“, сообразно съ чѣмъ онъ и разумѣетъ подъ „προσευχή“ сопровождающую евхаристическія молитвы молитву исповѣданія грѣховъ⁴⁾. Какъ видно изъ приведеннаго, Оригенъ долженъ былъ однимъ словомъ „προσευχή“ выразить содержаніе совершенно противоположныхъ молитвъ,—явленіе настолько странное, что даже Пробстъ, сомнѣваясь въ его возможности, задаетъ вопросъ: „почему же Оригенъ подводитъ эти разные виды молитвъ подъ одно понятіе? Какъ онъ пришелъ къ тому, чтобы признать возносимую къ Богу хвалебную молитву и молитву исповѣданія грѣховъ видами „προσευχή“? Почему онъ не подводитъ молитву исповѣданія грѣховъ (Іоны) подъ понятіе „δέησις“ и хвалебную молитву (Аввакума) подъ понятіе „εὐχαριστία“? Если онъ дѣлаетъ такъ, то это служить очевиднымъ доказательствомъ, что онъ имѣетъ въ виду опредѣленную составленную изъ различныхъ молитвъ молитву, къ которой онъ относитъ четыре рода молитвъ апостола Павла и объясняетъ ихъ сообразно съ нею (первою). Какаѣ же это молитва, къ которой онъ относитъ четыре апостольскіе рода молитвъ? Если онъ относитъ ихъ къ одному опредѣленному циклу молитвъ, а это несомнѣнно,

¹⁾ Selecta in psalmos. Ps. XXVII. V. 2. Migne. Curs. compl. patr. XII том. Col. 1285.

²⁾ Probst. ibid. S. 146.

³⁾ Probst. ibid. S. 147.

⁴⁾ Probst. ibid. S. 148.

то это молитва, встрѣчающаяся при совершении таинства евхаристіи“¹⁾. Таково объясненіе возможности подведенія подъ одно понятіе разныхъ видовъ молитвъ, объясненіе, въ сущности ничего не разъясняющее, такъ какъ Пробстъ, очевидно, уклоняется въ сторону отъ разрѣшенія поставленнаго имъ вопроса. Да и рѣшать его нѣтъ нужды; Пробстъ борется съ созданіемъ личной фантазіи, потому что Оригенъ совсѣмъ не думаетъ выражать терминомъ „προσευχή“ содержаніе тѣхъ молитвъ, на которыя указываетъ Пробстъ. Если же послѣдній упорно настаиваетъ на этомъ, то единственно потому, что неправильно толкуетъ освѣщающіе „προσευχή“ библейскіе примѣры, желаетъ придать имъ тотъ смыслъ, какой хочетъ самъ, и тѣмъ вдвинуть литургію времени Оригена въ заранѣе сложившіяся въ его головѣ рамки. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы, опредѣляя „προσευχή“, „какъ соединенную съ восхваленіемъ Бога молитву“²⁾, Оригенъ въ то же самое время привелъ для ея освѣщенія такіе библейскіе примѣры, изъ которыхъ одни даютъ право видѣть въ ней молитву за угнетенную воюющую церковь, а другіе молитву исповѣданія грѣховъ. Въ дѣйствительности Оригенъ свободенъ отъ подобной усвояемой ему Пробстомъ нелогичности: всѣ приведенные имъ примѣры подтверждаютъ и раскрываютъ опредѣленіе „προσευχή“, какъ соединенной съ прославленіемъ Бога молитвы. Такова молитва Азаріи: „благословенъ Ты, Господи, Боже отецъ нашихъ, хвалю и прославлено имя Твое во вѣки“ (Дан. III, 25), такова и—Товитана: „праведенъ Ты, Господи, и всѣ дѣла Твои, и всѣ пути Твои—милость и истина“ (Тов. III, 1). Нѣкоторое исключеніе составляетъ лишь молитва Анны, матери Самуила (Цар. I, 10); но за то, приведя вслѣдъ за нею хвалебную молитву пророка Аввакума: „Господи, услышалъ я слухъ Твой и убоялся“ (Авв. III, 1). Оригенъ прибавляетъ: „она вполне (σφόδρα) подтверждаетъ опредѣленіе „προσευχή“, какъ соединенной съ восхваленіемъ Бога молитвы“³⁾. Такъ же точно понимаетъ Оригенъ и молитву пророка Іоны: „къ Господу воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня“ (Іон. II, 2—4), потому что непосредственно послѣ вышеприведенныхъ словъ прибавляетъ: „но и у Іоны“⁴⁾, т. е. встрѣчается такая же молитва. И дѣйствительно, по своему содержанію она не просительная молитва „объ освобожденіи отъ зла и грѣха“, какъ думаетъ Пробстъ, но въ полномъ смыслѣ хвалебная въ какомъ бы бѣдственномъ положеніи не представляла себя про-

¹⁾ Probst. *ibid.* S. 148.

²⁾ Migne. *Cursus completus patrologiae* XI tom. Col. 462.

³⁾ Migne. *ibid.* XI tom. Col. 462.

⁴⁾ Migne *ibid.* Col. 462.

рокъ, онъ постоянно видитъ надъ собою спасающую всемогущую руку Божию. „Объяли меня воды до души моей; бездна заключила меня; морскою трагою обвита была голова моя. До основанія горъ я ниспелъ, земля своими запорами на вѣкъ заградила меня; но Ты, Господи, Боже мой, изведешь душу мою изъ ада“ говоритъ пророкъ (Иоан. II, 6—7), и потому въ порывѣ благоговѣнія и благодарности восклицаетъ: „а я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву“ (10 ст.). Если, такимъ образомъ, чрезъ всѣ приводимые Оригеномъ примѣры проходитъ одна основная мысль, то очевидно, онъ не даетъ никакого повода понимать „προσευχή“ такъ, какъ понимаетъ ее Пробстъ. Въ его глазахъ она соединенная съ восхваленіемъ Бога молитва; толкованіе же Пробста дѣло личнаго произвола, никого и ни къ чему не обязывающаго. Лишена также значенія и ссылка Пробста на Климента Римскаго по вопросу о молитвѣ трехъ отроковъ; она имѣла бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы оба писателя—Климентъ и Оригенъ одинаково понимали сущность и смыслъ этой молитвы. На самомъ же дѣлѣ взглядъ послѣдняго не имѣетъ даже и тѣни сходства съ взглядомъ перваго. Азарія и его друзья представляютъ, по мнѣнію Оригена, примѣръ лицъ, на которыхъ почивало духовное благословеніе; въ частности, о Даниилѣ Оригенъ замѣчаетъ, что онъ заградилъ уста невидимымъ львамъ, чтобы они ничего не могли сдѣлать его душѣ¹⁾. Какъ видно, здѣсь нѣтъ и намека на какія нибудь страданія и на соединенное съ ними прошеніе объ ихъ избавленіи, а потому болѣе чѣмъ странно видѣть въ данной молитвѣ тинь молитвъ за страждущую и угнетенную церковь.

Что касается третьяго вида молитвы — „εὐθεσίς“, то, считая ее ходатайственною молитвою за живыхъ и усопшихъ, Пробстъ прежде всего суживаетъ ея объемъ. Именно, въ комментаріи на евангеліе отъ Маттея мы находимъ одно мѣсто, въ которомъ Оригенъ говоритъ о „хлѣбѣ, освященномъ словомъ Божиимъ καὶ εὐθεσίᾳ“²⁾. Такимъ образомъ, судя по этимъ словамъ, „εὐθεσίς“ означаетъ у Оригена молитву, сопровождающую актъ освященія даровъ. Слѣдовательно, она можетъ быть причислена къ одному разряду съ евхаристическими и сообразно съ этимъ не можетъ занимать того мѣста, которое отводитъ ей Пробстъ. Настойчиво утверждалъ, что „εὐθεσίς“, какъ ходатайственная молитва, гдѣ ни говоритъ о ней Оригенъ, вездѣ слѣдуетъ у него за сопровождающею евхаристическія молитвы молитвою исповѣданія грѣховъ³⁾, онъ долженъ въ настоящемъ случаѣ помѣстить ее, какъ

¹⁾ Migne. Cursus completus patrologiae. XI tom. Col. 470.

²⁾ Comment. in Mathaeum XI t. Migne XIII t. Col. 949.

³⁾ Probst. ibid. S. 168. И въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, Probst не избѣгалъ

молитву освященія даровъ, ранѣ этой послѣдней, такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, молитва освященія даровъ (призываніе Духа) переходитъ у Оригена въ прошеніе о прощеніи грѣховъ¹⁾. Подобная путаница объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что Пробстъ слишкомъ специализируетъ „ἐντεῦθεν“: изъ молитвы, которую возносить человекъ, имѣющій величайшее упованіе, какъ понимаетъ ее Оригенъ, дѣлаетъ исключительно литургическую ходатайственную молитву. Неестественность въ настоящемъ случаѣ такой замѣны общаго частнымъ была бы ясна и для Пробста, если бы онъ обратилъ вниманіе на то, что „ἐντεῦθεν“ можетъ быть возносима, по словамъ Оригена, не только къ святымъ, но и къ людямъ. Пока мы держимся Оригеновскаго пониманія „ἐντεῦθεν“, то это вполне естественно и понятно: онъ не признаетъ за ней молитвы съ однимъ опредѣленнымъ содержаніемъ, и потому сообразно съ предметомъ прошенія она можетъ быть возносима и къ святымъ и къ людямъ; но разъ встанемъ на точку зрѣнія Пробста, то получимъ, что ходатайственная литургическая молитва за живыхъ и усопшихъ можетъ быть возносима къ людямъ. Выводъ, конечно, ни съ чѣмъ несообразный, а между тѣмъ обязательный для Пробста, если онъ хочетъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Представляя же результатъ пониманія „ἐντεῦθεν“, какъ исключительно ходатайственной молитвы, онъ обличаетъ ложность самаго взгляда на этотъ третій приводимый Оригеномъ видъ молитвы.

Все нами сказанное достаточно разъясняетъ, какъ мало имѣетъ основаній стремленіе Пробста усвоить молитвамъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ значеніе молитвъ литургіи и считать ихъ порядкомъ порядкомъ этой послѣдней. Въ подтвержденіе своего взгляда мы укажемъ еще на то, что такимъ же характеромъ отличается и все вообще вышеприведенное мнѣніе Пробста, будто бы Оригенъ, рассматривая четыре вида молитвъ апостола Павла, имѣетъ въ виду

изращенія прямыхъ и ясныхъ словъ Оригена. Въ подтвержденіе своей мысли, что послѣдній въздъ помѣщаетъ ἐντεῦθεν послѣ молитвы исповѣданія грѣховъ, онъ ссылается на слѣдующее мѣсто VIII кн. противъ Цельса: «итакъ, мы по силамъ почтаемъ служеніями Единого Бога и Единого Сына Его. Слово и Образъ, возносимъ Богу всего молитвы чрезъ Единороднаго Сына Его, которому прежде возносимъ ихъ, прося Его, чтобы Онъ, будучи умилостивленъ за грѣхи наши, какъ архіерей, вознесъ Богу молитвы и жертвы (θυσίας) и прошенія (ἐντεῦθεν) наши». Contra Celsum. Liber VIII. Cap. 13. Migne. XI tom. Col. 1536. Если Probst, находя здѣсь указаніе на порядокъ ехаристическихъ молитвъ, приводитъ данное мѣсто въ доказательство того, что ἐντεῦθεν стояло въ литургіи послѣ εὐχριστία, то онъ забываетъ, что о послѣдней Оригенъ не говоритъ здѣсь ни слова (молитвы выражены терминомъ εὐχῆς), и, кромѣ того, между молитвами (εὐχῆς) и прошеніями (ἐντεῦθεν) помѣщаетъ особый родъ служенія Богу — θυσίας, съ которымъ Probst не знаетъ что сдѣлать и потому считаетъ возможнымъ замолчать.

¹⁾ Probst *ibid.* S. 167.

опредѣленную сопровождающую совершеніе евхаристіи молитву. Оригенъ самъ разъясняетъ свой взглядъ на молитвы апостола Павла, и ничего общаго сходнаго со взглядомъ Пробста онъ не имѣетъ. Такъ, при истолкованіи 2 ст. XXVII псалма, Оригенъ замѣчаетъ: „по моему мнѣнію, существуетъ различіе между εὐχή и δέησις, апостолъ же подвергаетъ различенію большее число названій, когда говоритъ: „молю прежде всѣхъ совершать молитвы (δέησις), моленія (προσευχάς), прошенія (ἐντεύξεις), благодаренія (εὐχαριστίας). Какъ мнѣ думается, онъ ставитъ προσευχή выше δέησις, ἐντεύξεις выше ихъ обѣихъ и εὐχαριστία выше всѣхъ. Итакъ я сказалъ бы, что молитва нуждающагося и тѣхъ, которымъ чего либо недостаетъ—δέησις. Когда же я прошу о чемъ нибудь Бога, (предварительно) познавъ Его величіе, тогда я προσευχομαι; если притомъ я былъ еще (Его) другомъ, то я благодарю (εὐχαριστῶ) Бога“¹⁾. Изъ приведеннаго мѣста видно, что при уясненіи перечисленныхъ апостоломъ Павломъ молитвъ Оригенъ не вноситъ въ ихъ пониманіе ничего такого, что намекало бы на порядокъ и содержаніе литургическихъ молитвъ; его личное толкованіе представляетъ лишь разъясненіе того, въ какомъ отношеніи апостолъ Павелъ считаетъ одну молитву выше другой. Но если Пробстъ, утверждая, что основаніемъ для подобнаго различенія служить у Оригена личность молящагося²⁾, полагаетъ глубокое различіе между возносящимъ „δέησις“ и возносящимъ „προσευχή“, какъ между оглашеннымъ и вѣрнымъ, и сообразно съ этимъ видитъ здѣсь прямое указаніе на составъ литургіи, то нельзя не замѣтить, что подобное пониманіе противорѣчитъ опредѣленію „δέησις“, какъ молитвы тѣхъ, которые въ чемъ либо нуждаются. Если бы Оригенъ, подобно Пробсту, имѣлъ здѣсь въ виду одинъ опредѣленный классъ лицъ, которымъ только и свойственна „δέησις“, то онъ, безъ сомнѣнія, не употребилъ бы такое общее и неопредѣленное выраженіе, какъ „чего либо недостаетъ“. Такимъ образомъ, и приведенное мѣсто подтверждаетъ незаконность стремленія Пробста усматривать въ молитвахъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ изложеніе состава литургіи времени Оригена. Изъ перечисленныхъ въ ней молитвъ намъ остается разсмотрѣть только смыслъ четвертаго термина—„εὐχαριστία“, но такъ какъ съ нимъ придется встрѣтиться при разборѣ XXXIII гл., то, оставляя на время его изученіе въ сторонѣ, мы перейдемъ къ этой послѣдней.

Въ общемъ она упоминаетъ о тѣхъ же, что и XIV гл., мо-

¹⁾ Selecta in Psalmos. Psal. XXVII. V. 2. Migne. Cursus completus patrologiae XII tom. Col. 1285.

²⁾ Probst. ibid. S. 143.

литвахъ; но, съ одной стороны, отсутствіе среди перечисляемыхъ ею молитвъ „δέησις“, съ другой, положеніе „εὐχαριστία“ въ началѣ, а не въ концѣ, какъ въ гл. XIV, заставляетъ предполагать существованіе между ними какого-то различія. Не отрицаетъ подобнаго факта и Пробстъ, хотя и не находитъ въ немъ никакого препятствія видѣть въ XXXIII гл. описаніе литургій. Ея особенности сравнительно съ XIV гл. объясняются, по его мнѣнію, тѣмъ, что „въ первомъ мѣстѣ (гл. XIV) Оригенъ говоритъ о молитвѣ во всемъ ея объемѣ, посему онъ начинаетъ съ δέησις, за которою слѣдуютъ προσευχαί (Ананія), δοξολογία (Аввакумъ), ἑξομολόγησις (Иона). Потомъ слѣдуютъ ἐντεῦξις и въ концѣ εὐχαριστία. Въ заключительной же XXXIII гл. онъ говоритъ только о частяхъ εὐχῆ, посему δέησις сами собою оказываются лишними. Части же εὐχῆ, которую онъ понимаетъ здѣсь такъ же обще, какъ выше προσευχή, суть δοξολογία, εὐχαριστία, ἑξομολόγησις, αἴτησις. Что онъ называетъ здѣсь αἴτησις, составляетъ то же самое, что выше обозначается терминомъ ἐντεῦξις“¹⁾. Что касается смысла „εὐχαριστία“ и причины ея различнаго положенія, то Пробстъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: „Оригенъ понимаетъ слово „εὐχαριστία“ двойко: въ смыслѣ исповѣданія извѣстныхъ благодѣяній (Божіихъ) и въ смыслѣ благодаренія за приобщеніе. Въ первомъ значеніи онъ понимаетъ ее здѣсь (т. е. въ XXXIII гл.), она есть хвала и благодареніе за божественныя благодѣянія. Что въ вышеупомянутой молитвѣ онъ символизируетъ чрезъ пѣснь Аввакума, то разлагаетъ здѣсь на два понятія: δοξολογία и εὐχαριστία. Оба разсказа посему совпадаютъ“²⁾. Такимъ образомъ, въ XXXIII гл. Оригенъ излагаетъ, по мнѣнію Пробста, только одну литургію вѣрныхъ, или, говоря точнѣе, одинъ канонъ съ дальнѣйшими молитвами, но безъ начальныхъ молитвъ оглашенныхъ и вѣрныхъ. Тоже самое утверждаютъ, какъ видѣли выше, Биккель и Гарнакъ, хотя послѣдній и оговаривается, что Оригенъ излагаетъ не самую литургію, но составъ частной молитвы, имѣя однако въ виду порядокъ литургическихъ молитвъ. Конечно, если обратить вниманіе на такія встрѣчающіяся въ XXXIII гл. выраженія Оригена, какъ „по моему“ и „мнѣ кажется“, выраженія совершенно невозможныя при изложеніи литургіи, то скорѣе можно согласиться съ Гарнакомъ, чѣмъ съ Пробстомъ и Биккелемъ. Далѣе, послѣдніе, считая „προσευχῆ“ XIV гл. евхаристическою благодарственной молитвою, не могутъ уже сказать, что и „εὐχαριστία“ XXXIII гл. имѣетъ такой же точно характеръ: если „προσευχῆ“ — благодарственная, евхаристическая мо-

¹⁾ Probst. *ibid.* S. 152.

²⁾ Probst. *ibid.* S. 152.

литва, то „εὐχαριστία“ не можетъ быть ею, и наоборотъ. Справедливость подобнаго взгляда подтверждаетъ вышеприведенное Оригеновское пониманіе данныхъ терминовъ. Возносящій „εὐχαριστία“ оказывается, по словамъ Оригена, „φιλος ἐπὶ πλεῖον Θεῶ“; слѣдовательно, въ такомъ отношеніи къ Богу должно стоять лицо, произносящее благодарственные евхаристическія молитвы, если ихъ обозначить терминомъ „εὐχαριστία“; поскольку же теперь „προσευχή“ не имѣетъ подобнаго смысла, постольку возносящій ее не будетъ „φιλος ἐπὶ πλεῖον Θεῶ“, что однако при неизмѣнномъ характерѣ евхаристическихъ молитвъ оказывается совершенно невысказаннымъ. Невозможность подобныхъ измѣненій побуждаетъ держаться при обозначеніи евхаристическихъ молитвъ одного опредѣленнаго термина: или „προσευχή“, или „εὐχαριστία“. Но если Пробстъ и Биккель видятъ ихъ въ *προσευχή* XIV гл., то они должны отказаться отъ стремленія усвоить подобное значеніе „εὐχαριστία“ XXXIII гл. Наконецъ, судя по опредѣленію самого Оригена, „εὐχαριστία“—благодарственная къ Богу молитва за простирающіяся на всѣхъ благодѣянія. Слѣдовательно, она можетъ означать только одну часть евхаристическихъ молитвъ — благодарственную, но не хвалебную и благодарственную вмѣстѣ; сообразно же съ этимъ мы не найдемъ въ XXXIII гл. полного изложенія состава евхаристическихъ молитвъ. Пробстъ предвидитъ подобное затрудненіе и въ цѣляхъ его устраненія утверждаетъ, что Оригенъ разлагаетъ въ XXXIII гл. общее понятіе „προσευχή“ на два частныя: „δοξολογία“ и εὐχαριστία¹⁾, разумѣя подъ первымъ (δοξολογία) хвалебную евхаристическую молитву, а подъ вторымъ (εὐχαριστία) благодарственную. Такимъ образомъ и въ XXXIII гл. получается полный составъ евхаристическихъ молитвъ. Но настаивая на такомъ значеніи „δοξολογία“ и въ тоже время удерживая прямой смыслъ словъ той же самой главы: „въ началѣ и концѣ молитвы должно возсылать славословіе (δοξολογίαν) Богу чрезъ сопрославленнаго Христа“, Пробстъ долженъ притти къ неестественному признанію существованія въ литургіи двухъ хвалебныхъ евхаристическихъ молитвъ: одной въ началѣ ея, другой въ концѣ. И нужно сознаться, что онъ предвидитъ подобное затрудненіе, хотя и считаетъ его устранимымъ. Сказавъ, что, по указанію самого Оригена, благодарственная молитва оканчивается славословіемъ, онъ продолжаетъ: „если Оригенъ разумѣетъ подъ славословіемъ, которымъ начинается благодарственная молитва, не простую заключительную форму, и если,

¹⁾ Разложеніе, конечно, невозможно, такъ какъ въ объемъ понятія «προσευχή» не входятъ понятія «εὐχαριστία».

по его ясному замѣчанію, конецъ переходитъ въ начало, т. е. послѣднее славословіе подобно первому, то и подъ нимъ должно разумѣть, повидимому, аналогичное первому прославленіе Бога. Въ качествѣ отвѣта на подобное возраженіе мы предлагаемъ второе объясненіе, не отвергая однако и перваго. И такъ какъ ясность въ подобномъ дѣлѣ достигается только при посредствѣ ссылки на древнія литургіи, то мы и прибѣгаемъ къ ихъ помощи. Литургія Апостольскихъ Постановленій имѣетъ послѣ благодарственной молитвы и предъ приобщеніемъ славословіе, вполне соотвѣтствующее тому понятію, которое соединяетъ съ нимъ Оригенъ. За первымъ слѣдуетъ второе, соединенное съ молитвою наклоненія головы. Равнымъ образомъ и александрійскія литургіи соединяютъ славословіе съ молитвою наклоненія, за которой непосредственно слѣдуетъ приобщеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ въ обѣихъ молитвахъ возносится моленіе о прощеніи грѣховъ и притомъ въ такомъ видѣ, что сперва прославляется величіе возсѣдающаго на серафимахъ Господа, а потомъ испрашивается Его милость. Конечно, нельзя утверждать, что эти молитвы существовали въ своемъ настоящемъ видѣ въ первоначальной александрійской литургіи, но существо дѣла требуетъ, чтобы между поминовеніемъ (memento) и приобщеніемъ встрѣчалась посредствующая молитва¹⁾. Указаніе на нее Пробстъ и находитъ въ сочиненіяхъ самого Оригена. Именно, разсматривая его толкованіе начальныхъ стиховъ VI гл. книги прор. Исаіи, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Оригенъ объясняетъ ихъ примѣнительно къ таинству причащенія, сообразно съ чѣмъ и упоминаемая имъ въ данномъ случаѣ молитва должна предшествовать этому акту²⁾. Послѣднее же обстоятельство въ связи съ свидѣтельствомъ двухъ литургій даетъ ему право сдѣлать слѣдующій окончательный выводъ: „какъ въ апостольской, такъ и въ александрійской литургіи приобщенію предшествовалъ ангельскій гимнь, второе трисвятое. О хвалебной ангельской пѣсни предъ причащеніемъ говоритъ и Оригенъ, слѣдовательно, уже въ его время подобный ангельскій гимнь, называемый имъ славословіемъ, предварялъ приобщеніе“³⁾. Разсматривая теперь ходъ и смыслъ доказательствъ Пробста, нельзя не замѣтить въ нихъ странной и нѣсколько недобросовѣстной подтасовки понятій. Именно, то самое славословіе двухъ литургій—александрійской и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, о которомъ Пробстъ отзывался въ на-

¹⁾ Probst. *ibid.* S. 171.

²⁾ *Ibid.* S. 172—3.

³⁾ *Ibid.* S. 174.

чалъ, какъ „о вполне соответствующемъ тому понятію, которое соединяетъ съ нимъ Оригенъ“, въ концѣ его разсужденій превращается въ ангельскій гимнь, второе трисвятое. Но если подобное превращеніе, преслѣдующее цѣль доказать тожество двухъ славословіи начала и конца евхаристической благодарственной молитвы, вполне понятно и необходимо для Пробста, то въ дѣйствительности оно представляетъ ничѣмъ неоправдываемый произволь. Въ той и другой литургіи славословіе читается почти одинаково: „будь нашимъ помощникомъ, заступникомъ, покровителемъ чрезъ Христа Твоего, съ Которымъ Тебѣ слава, честь, хвала, славословіе, благодареніе и Святому Духу, во вѣки“ (въ литургіи VIII вѣн. Апостольскихъ Постановленій), „просвѣти божественными лучами Святаго Твоего Духа умъ нашъ, — прости въ намъ всякаго вида грѣхи... благодатию и щедротами и человеколюбіемъ едиnorodнаго Твоего Сына, чрезъ Котораго и съ Которымъ Тебѣ слава и держава“ (въ литургіи Марка). И конечно, только съ предвзвѣтою мыслию можно сказать, что оно тожественно съ серафимскою пѣснью „святъ, святъ, святъ“. Остаются, впрочемъ, еще общія той и другой литургіи слова предъ причащеніемъ: „одинъ святъ—одинъ Господь, одинъ Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца“. Но и они не Оригеновское прославленіе Бога чрезъ Христа, но совмѣстное прославленіе или двухъ только лицъ Св. Троицы, или всѣхъ трехъ, какъ въ Марковой литургіи, и потому еще менѣе имѣютъ сходства съ ангельскимъ славословіемъ. Такимъ образомъ, ссылка на литургіи двухъ церквей съ цѣлью доказать, что и въ нихъ, какъ у Оригена, послѣ благодарственной молитвы и предъ причащеніемъ встрѣчалась хвалебная ангельская пѣснь, оказывается не только странной и неестественной, но и противорѣчащей фактамъ. Что касается, наконецъ, того, будто бы самъ Оригенъ говоритъ о предвзвѣяющемъ причащеніе ангельскомъ славословіи, то и эта мысль не имѣетъ прямыхъ доказательствъ. Объясняя видѣніе Исаии при причащеніи, Оригенъ замѣчаетъ: „исповѣдуя свои грѣхи, мы говоримъ на литургіи: грѣшенъ я и нечистъ“. Конечно, можно допустить, что эти чувства находили свое выраженіе въ соответствующей молитвѣ, но въ такомъ случаѣ она была покаяннаго характера, но не хвалебнаго, чего однако мы въ правѣ требовать и ожидать отъ нея, если это та самая молитва, о которой говоритъ Оригенъ: „въ началѣ и концѣ молитвы должно возсылать славословіе Богу чрезъ сопрославленнаго Христа“. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ получается такое же точно противорѣчіе, какъ и въ первомъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить и слѣдующаго говорящаго не въ пользу Пробста факта. Понимая славословіе (*δοξολογία*) въ смыслѣ евхаристической

хвалебной молитвы, онъ беретъ все ея содержаніе и, наоборотъ, ограничивается однимъ ея заключеніемъ (серафимскою пѣсню), когда разумѣетъ подѣ „δοξολογία“ молитву, предваряющую актъ приобщенія. Между тѣмъ, по смыслу словъ самого Оригена, слово и въ началѣ и въ концѣ молитвы должно быть вполне одинаково, такъ что если въ первомъ случаѣ оно — хвалебная евхаристическая молитва, то и во второмъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ; но это, очевидно, ведетъ къ неестественному признанію существованія въ литургіи двухъ хвалебныхъ евхаристическихъ молитвъ. Таковъ конечный результатъ стремленія Пробста видѣть въ XXXIII гл. изложеніе состава литургіи. Впрочемъ, въ одинаковомъ положеніи оказывается и Гарнакъ, хотя и держится иной нѣсколько точки зрѣнія. Подобно Пробсту и Биккелю, онъ считаетъ „δοξολογία“ XXXIII гл. хвалебную евхаристическую молитвою, слѣдовательно, вмѣстѣ съ ними долженъ признать въ литургіи существованіе двухъ подобныхъ молитвъ. Единственно возможный исходъ изъ этого затрудненія заключается, конечно, въ томъ, чтобы не усвоить „δοξολογία“ XXXIII гл. значенія хвалебной евхаристической молитвы; но въ такомъ случаѣ ни Биккель съ Пробстомъ, ни Гарнакъ не найдутъ въ ней указанія на полный составъ евхаристическихъ молитвъ, такъ какъ терминъ „εὐχαριστία“ означаетъ одну часть ихъ — благодарственную. И хотя этотъ выводъ совершенно не согласенъ съ ихъ взглядомъ на значеніе XXXIII гл., тѣмъ не менѣе въ виду вышесказаннаго о „δοξολογία“ онъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Слѣдовательно, не говоря уже о томъ, что мы не находимъ въ XXXIII гл. изложенія начала литургіи, молитвъ вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, даже и дальнѣйшія евхаристическія молитвы изложены не въ полномъ составѣ. Все это вмѣстѣ взятое подрываетъ довѣріе къ ней, какъ къ прямому и положительному свидѣтельству о литургіи времени Оригена.

Болѣе опредѣленные свидѣтельства о литургіи III вѣка представляетъ другое изъ вышеупомянутыхъ сочиненій Оригена, именно, „contra Celsum“. Въ немъ мы находимъ указанія и на общій составъ гомилетической части и на содержаніе молитвъ евхаристіи. Однимъ изъ наиболѣе ясно отмѣченныхъ самимъ Оригеномъ элементовъ гомилетической части является общая молитва вѣрующихъ. Доказывая Цельсу превосходство христіанской жизни предъ жизнію язычниковъ, онъ между прочимъ говоритъ: „умалчиваю о такого рода многочисленныхъ и свойственныхъ имъ (т. е. язычникамъ) преступленіяхъ, которыхъ нѣтъ ни у іудеевъ, ни у христіанъ. Утверждаю даже, что среди христіанъ ихъ совѣмъ нѣтъ, а если найдутся, то, конечно, не у тѣхъ, которые собираются на собра-

нія и участвуют въ общихъ молитвахъ¹⁾. Сравнивая далѣе приведенное мѣсто съ другимъ, въ которомъ Оригенъ замѣчаетъ, что доступъ къ тайнствамъ получаютъ лишь тѣ изъ грѣшниковъ, которые послѣ увѣщанія оказываютъ успѣхи въ добродѣтели, и о которыхъ становится извѣстнымъ, что ихъ исправило ученіе²⁾ можно думать, что на этихъ собраніяхъ христіанъ предлагалось увѣщаніе въ формѣ проповѣди, поученія. Безусловная справедливость такого вывода подтверждается третьимъ мѣстомъ изъ книги „contra Celsum“. Восхваляя въ одномъ случаѣ осторожность церкви въ выборѣ слушателей въ противоположность философамъ, которые съ своимъ ученіемъ обращаются ко всѣмъ безъ различія, Оригенъ говоритъ: „христіане же испытываютъ, насколько возможно, настроеніе тѣхъ, которые желаютъ слушать ихъ, и частнымъ образомъ наставляютъ ихъ. И когда, эти слушатели (*ἀχροαταί*), прежде чѣмъ быть допущенными въ собраніе, окажутся достаточно укрѣпившимися въ желаніи проводить добродѣтельную жизнь, тогда только они принимаются“³⁾. Судя по приведеннымъ словамъ, собранія христіанъ укрѣпляли своихъ членовъ не въ намѣреніи проводить добродѣтельную жизнь, такъ какъ эту цѣль преслѣдовало частное наставленіе „слушателей“, а въ самой добродѣтельной жизни; и если это достигалось, какъ видѣли выше, путемъ наставленія, слова, то само собою понятно, что въ составъ богослужебныхъ собраній христіанскаго общества входило и поученіе. Свидѣтельствуя, наконецъ, объ отсутствіи вступающихъ въ церковь на общественныхъ собраніяхъ, приведенное мѣсто даетъ намъ понять, что во время ихъ частнаго, домашняго наставленія общество не возносило за нихъ публичной молитвы. Иначе говоря, молитва за оглашенныхъ не являлась принципиально необходимою принадлежностью богослуженія времени Оригена.

Она возносилась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оглашенные перваго класса (*ἀχροαταί*) переходили въ слѣдующій высшій, и становилась излишнею, когда этихъ послѣднихъ не оказывалось на лицо. Такимъ образомъ, первая гомилетическая часть литургіи состояла при Оригенѣ изъ поученія и общей молитвы. На чтеніе св. Писанія указаній нѣтъ, но оно предполагается само собою.

Что касается евхаристическихъ молитвъ, то основное ихъ содержаніе указано Оригеномъ въ VIII кн. того же сочиненія contra Celsum. „Возсылая благодареніе Создателю всего, мы вку-

¹⁾ Contra Celsum. Liber IV. Cap. 27. Migne. Cursus compl. patrol. XI tom. Col. 1065, 1068.

²⁾ Contra Celsum. Liber III. Cap. 59. Migne. Ibid. Col. 997, 1000.

³⁾ Contra Celsum. Migne. Ibid. Col. 988.

шаемъ, говорить онъ здѣсь, принесенные съ молитвою и благодареніемъ за полученные дары хлѣбы, которые чрезъ молитву становятся святымъ тѣломъ, освящающимъ вкушающихъ его съ чистою совѣстію“¹⁾). Такимъ образомъ, хлѣбы приносились, по словамъ Оригена, съ благодареніемъ, „cum gratiarum actione“. И такъ какъ, по его словамъ, „Deo gratias agere“ тоже самое, что officium laudis offerre²⁾), то само собою понятно, что евхаристическая молитва содержала элементы хвалы, была молитвою хвалебною, благодарственною. Такова она со стороны своего общаго характера; разъясненіе же ея частнѣйшаго содержанія дано въ томъ, что она приносилась за полученные дары. Что разумѣть подъ ними самъ Оригенъ, на это указываетъ контекстъ, въ которомъ стоятъ приведенныя выше слова. Судя по ходу рѣчи, они представляютъ заключеніе сопоставленія христіанскаго благодаренія съ языческимъ благодареніемъ демоновъ: насколько послѣднее оказывается, по мнѣнію Оригена, неестественнымъ, такъ какъ „ни одинъ демонъ по божественнымъ законамъ не владѣетъ находящимся на землѣ“, настолько естественно и законно первое, какъ возносимое Богу, Творцу всего ради насъ сотвореннаго. И только Цельсъ, не знающій Бога, прибавляетъ Оригенъ, можетъ возносить благодареніе демонамъ, а мы возносимъ его Создателю всего. Но если, такимъ образомъ, хвала и благодареніе возсылались Богу, „какъ Творцу всего ради насъ сотвореннаго“, то и полученные отъ Него дары ничто иное, какъ совокупность всѣхъ дарованныхъ Имъ людямъ благодѣяній. Сообразно же съ этимъ хвала и благодареніе могли найти свое ближайшее и естественное выраженіе въ разсмотрѣннй творческой и промыслительной силы Божіей. Взятая съ этой стороны своего содержанія, евхаристическая молитва должна была обнимать не только ветхій завѣтъ, но и новый. Послѣдняго необходимо требуетъ самое существо благодаренія. Какъ видѣли изъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“, благодареніе (εὐχαριστία) возсылается Богу, какъ Отцу. Но Отцомъ въ собственномъ смыслѣ Онъ является, по словамъ Оригена, не въ ветхомъ завѣтѣ, ибо тогда было состояніе рабства (Галат. IV, 1), но въ новомъ, когда всѣ желающіе получаютъ усыновленіе, по словамъ апостола Павла: „ибо вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духъ усыновленія, коимъ взываемъ: Авва Отче“³⁾). Сообразно съ такимъ взглядомъ и благодарственная евхаристическая молитва, возсылаемая Богу Отцу, должна была касаться Его

¹⁾ Migne. Cursus completus patrologiae XI tom. Col. 1366.

²⁾ Migne. XIV tom. Col. 854.

³⁾ Migne. XI tom. Col. 483.

новозавѣтныхъ отношеній къ людямъ, излагать исторію спасенія рода человѣческаго Иисусомъ Христомъ, если не всѣя факты и моменты, то по крайней мѣрѣ такіе центральные, какъ установленіе таинства евхаристіи. Последнее необходимо постольку, поскольку упоминаніе о немъ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ даровъ роду человѣческому, всего болѣе соотвѣтствуетъ характеру евхаристической молитвы, содержащей благодареніе за полученные отъ Бога дары. Такимъ образомъ, въ цѣломъ своемъ объемѣ евхаристическая молитва литургіи времени Оригена обнимала и ветхій и новый завѣтъ, всю исторію домостроительства спасенія людей. Ея центральнымъ пунктомъ было, конечно, предложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову и соотвѣтствующая этому акту молитва, по произнесеніи которой хлѣбъ становился, по вышеприведеннымъ словамъ Оригена, святымъ тѣломъ. Въ сочиненіи „contra Celsum“ онъ не даетъ никакихъ указаній относительно ея содержанія, не разъясняется оно и въ XI томѣ комментаріевъ на евангеліе отъ Матѳея, гдѣ Оригенъ замѣчаетъ, что хлѣбъ освящается словомъ Божиимъ и молитвою (*διὰ τοῦ λόγου Θεοῦ καὶ ἐντελέσειως*). Что это за слово Божіе, сказать довольно трудно; всего естественнѣе, конечно, думать, что подъ нимъ Оригенъ подразумѣваетъ слова установленія таинства евхаристіи, на основаніи которыхъ возносилась просительная молитва (*ἐντελέσις*). Нельзя также съ полною достовѣрностію сказать, что послѣдняя, какъ и въ настоящее время, была молитвою о ниспосланіи Святаго Духа на дары; несомнѣнно лишь одно, что, если предложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову недоступно ограниченнымъ человѣческимъ силамъ, то совершающая этотъ актъ молитва должна быть молитвою о совершеніи его всемогущею силою Божіею. Только въ такомъ случаѣ Оригенъ и могъ усвоить ей указанное выше значеніе.

Таковы тѣ выводы объ александрійской литургіи времени Оригена, которые можно сдѣлать на основаніи его сочиненія „contra Celsum“. Несравненно больше литургическаго матеріала представляютъ поученія ¹⁾, но заключающіяся въ нихъ данныя хара-

¹⁾ Въ нихъ можно найти указаніе какъ на общее раздѣленіе литургіи на двѣ части: литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ, такъ и на составныя части каждой изъ нихъ. Фактъ участія оглашенныхъ въ литургіи времени Оригена подтверждаетъ VII поуч. на еванг. отъ Луки (Migne XIII том. Col. 1819), V поуч. на кн. Іисуса Павла (Migne XII том. Col. 843), VI поуч. на кн. прор. Іезекииля (Migne. XIII т. Col. 713), XXXII поуч. на еванг. отъ Луки (Migne. XIII том. Col. 184) и въ котор. др. Въ приведенныхъ же мѣстахъ содержатся указанія и на два элемента первой части—чтеніе писанія и поученіе; частнѣйшее указаніе на нихъ можно видѣть также въ X поученіи на кн. Бытія (Migne. XII том. Col. 215—6). Для характеристики сопровождающей чте-

ктеризуютъ не александрійскую, но палестинскую литургію. Въ виду этого для опредѣленія состава первой мы должны обратиться къ другому источнику, къ коптскимъ Апостольскимъ Постановленіямъ, по времени своего составленія современнымъ Оригену. Такъ, напр., Ганебергъ, издавшій ихъ арабскую версію ¹⁾, находитъ въ ея текстѣ прямое и ясное указаніе на царствованіе Каракаллы, Геліогабала и Александра Севера. Но и кромѣ приводимыхъ имъ въ защиту подобнаго мнѣнія данныхъ ²⁾, въ текстѣ разсматриваемаго памятника встрѣчается немало признаковъ глубокой древности. Такимъ характеромъ отличается прежде всего канонъ 44 о возложеніи рукъ на оглашенныхъ: „когда учитель послѣ молитвы возлагаетъ свои руки на оглашенныхъ, то, отпуская ихъ, онъ долженъ молиться; совершающій это можетъ быть духовнымъ или мірянномъ, но каждый долженъ такъ поступать“ ³⁾. Приведа это правило, Бунзенъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „драгоценный остатокъ первоначальнаго апостольскаго права, предоставляющаго каждому члену общества возможность учить и молиться“ ⁴⁾. И дѣйствительно, разсматриваемый канонъ несомнѣнно древнѣ времени Оригена, такъ какъ при немъ въ Александріи уже было отнято у мірянъ право публичнаго

ніе и поученіе общей церковной молитвы важны XXVI поуч. на Еванг. отъ Луки (Migne. XIII tom. Col. 1869), XX и XXII поуч. на кн. Числ. (Migne. XII tom. Col. 736 745), III и VI поуч. на кн. прор. Исаіи (Migne. XIII t. Col. 230, 235); X кн. комментаріевъ на послан. къ Римлян. (Migne. XIV tom. Col. 1276). Заканчивающій общую молитву актъ лобзанія мпра отиѣченъ въ той же X кн. комментаріевъ на посланіе къ Римлян. (Migne. XIV tom. Col. 1282—3).

¹⁾ Они изданы имъ подъ названіемъ—«*Canones S. Hippolyti arabice e codicibus Romanis cum versione Latina, annotationibus et prolegomenis.* München. 1870.

²⁾ Въ данномъ случаѣ Hanebergъ ссылается на канонъ XIII, запрещающій солдатамъ хрстіанамъ украшать свои головы вѣнками (*coronis*). Приведа въ разъясненіе этого правила мнѣніе Тертуліана объ употребленіи вѣнковъ, Hanebergъ говоритъ: «сказанное Тертуліаномъ въ царствованіе Септимія Севера противъ употребленія вѣнковъ могло быть приведено (удержано) Ипполитомъ въ царствованіе Александра Севера. Послѣ Константина Великаго былъ-бы напрасенъ законъ, запрещающій, чтобы войны изъ хрстіанъ не впади въ суевѣрное почитаніе вѣнковъ. Итакъ, отсюда можно понять, что наши арабскіе каноны принадлежать тѣмъ временамъ императоровъ, когда войны въ праздничные дни принуждали къ суевѣрнымъ обрядамъ. На то же самое время указываютъ тѣ предписанія этого правила, которыми хрстіане обяываются совершенно отказываться отъ военной службы и даже избѣгать такпхъ должностей, съ которыми связана власть жизни и смерти. Причины такой смѣлости, съ которою авторъ хрстіанствъ столь поносно осуждаетъ воинское достоинство, въ высшей степени уважаемое императорами, должны быть отыскиваемы въ правахъ императоровъ тиранновъ. Ибо, по свидѣтельству Элія Лампріуса и Юлія Капитолина, въ эти печальнѣйшія времена (Геліогабала) воины служили еи: сто убійцъ, посылались не на войну для поддержанія императоровъ. б зчисленныи и несправедливыя убійства лучшихъ гражданъ». Haneberg. p. 13—5.

³⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I Band. S. 95—6.

⁴⁾ Ibid. S. 496.

учительства въ церкви. Подобное же значеніе имѣеть и предписаніе 60 правила относительно мѣстъ богослужебныхъ собраний: „каждый день пресвитеры и діаконы должны отправляться въ то мѣсто собранія, которое назначилъ епископъ“¹⁾. Судя по данному правилу, мѣстомъ молитвенныхъ собраний христіанъ служила не церковь, но частные дома; только подъ такимъ условіемъ епископъ и могъ издавать приказанія подобныя настоящему; и если это не подлежитъ никакому сомнѣнію, то и разсматриваемая практика, какъ напоминающая практику первенствующихъ христіанъ, носитъ слѣды глубочайшей древности. Не меньшую важность въ вопросѣ о древности коптскихъ Постановленій имѣеть и то обстоятельство, что народу противопологаются въ нихъ только епископы (кан. 16, 17), старѣйшіе (кан. 17 — 19), діаконы (кан. 22), вдовы (кан. 21) и чтецы (кан. 35)²⁾, т. е. такой составъ іерархіи, который, по свидѣтельству Тертуліана, восходитъ къ концу II в. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право считать разсматриваемый памятникъ современнымъ Оригену и заключающіяся въ немъ данныя о литургіи признать данными конца II и III вв.

Приступая теперь къ болѣе или менѣе подробному опредѣленію ея состава, мы находимъ, что, подобно всѣмъ литургіямъ III в., она раздѣлялась на двѣ главныя части: на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. Въ справедливости подобнаго взгляда убѣждаетъ насъ 43 правило коптскихъ Постановленій, въ которомъ дано описаніе почти всего состава первой части и начала второй. „Когда учитель окончить увѣщаніе, читаемъ въ немъ, оглашенные должны молиться за себя, а также и вѣрующіе. И когда они окончатъ молитву, то не должны давать лобзаніе мира, прежде чѣмъ не станутъ чистыми. Вѣрующіе же должны давать другъ другу лобзаніе мира, мужчины мужчинамъ, женщины женщинамъ“³⁾. Конечно, въ данномъ канонѣ нѣтъ упоминанія о одномъ изъ элементовъ литургіи оглашенныхъ, — чтеніи Свящ. Писанія, хотя „увѣщаніе“, т. е. проповѣдь и предполагаетъ его существованіе. И дѣйствительно, 45 правило говоритъ намъ, что предназначенные къ крещенію могутъ приступить къ слушанію евангелія послѣ того, какъ получаютъ со стороны вѣрующихъ удостоеніе въ томъ, что они исполняли всѣ требованія преподаваемаго имъ ученія⁴⁾. Подобный же смыслъ имѣютъ и слова канона 42: „въ теченіи трехъ лѣтъ оглашенные должны слушать слово“⁵⁾

¹⁾ Ibid. S. 505.

²⁾ Ibid. SS. 485, 486, 489. Въ канонѣ 36 (S. 489) есть упоминаніе объ иподіаконѣ, но, какъ замѣчаетъ Bunsen, оно представляетъ послѣ-нивейскую вставку.

) Bunsen. Ibid. S. 495.

⁴⁾ Ibid. S. 496.

⁵⁾ Ibid. S. 494.

Объединяя теперь показанія перечисленныхъ правилъ, мы находимъ, что въ составъ литургіи оглашенныхъ входили три основныхъ элемента: чтеніе Писанія, сопровождающее его поученіе и молитва оглашенныхъ за себя. Что касается содержанія послѣдней, то опредѣлить его не представляется никакой возможности, такъ какъ констскія Постановленія не говорятъ по этому поводу ни слова. За то они довольно опредѣленно свидѣтельствуютъ, что концомъ первой части литургіи служила произносимая при отсутствіи оглашенныхъ молитва. „Когда учитель послѣ молитвы возлагаетъ свои руки на оглашенныхъ, то, отпуская ихъ, онъ долженъ молиться“, читаемъ въ 44 канонѣ. Вслѣдъ за ихъ удаленіемъ изъ храма начиналась вторая часть литургіи, литургія вѣрныхъ. Два самые первые ея акта—общая молитва и лобзаніе мира—указаны въ вышеприведенномъ 43 пр., хотя съ такимъ оттънкомъ, какъ будто бы въ нихъ принимали участіе и оглашенные. Нѣкоторая неопредѣленность даннаго правила объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что оно говоритъ о первомъ отдѣлѣ литургіи въ самыхъ общихъ чертахъ и, не входя въ детальное его разъясненіе, одновременно указываетъ на двѣ молитвы, въ силу чего и получается такое впечатлѣніе, что по времени произношенія одна совпадала съ другою, и актъ лобзанія мира приходится въ концѣ той и другой. Конечно, для объясненія возможности одновременнаго произношенія двухъ различныхъ молитвъ придется признать ихъ молитвами тайными. Но относительно одной изъ нихъ—молитвы вѣрныхъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство (кан. 46), что она была общею для всѣхъ присутствующихъ въ церкви ¹⁾ и по этому должна была возноситься вслухъ; въ силу же этого и совпаденіе ея по времени съ молитвою оглашенныхъ представляется болѣе или менѣе страннымъ: раздѣляющій ихъ промежутокъ является дѣломъ прямой естественной необходимости. Но если, съ другой стороны, оглашеннымъ всецѣло было запрещено лобзаніе мира и участіе въ молитвѣ вѣрныхъ (по правилу они молятся только за себя), то во всякомъ случаѣ странно предполагать, чтобы послѣ окончанія своей молитвы они оставались въ храмѣ единственно для того, чтобы быть простыми зрителями происходящаго. Лишенные права дать другъ другу лобзаніе мира, они покидали собраніе вѣрующихъ послѣ возложенія на нихъ руки произносившаго поученіе и прочтенія соотвѣтствующей данному акту молитвы (кан. 44). Молитва же вѣрныхъ и заканчивающее ее лобзаніе мира составляли начало второй литургической части, которая въ дальнѣйшемъ теченіи переходила въ актъ приношенія

¹⁾ Bunsen, Ibid. S. 500.

даровъ для таинства евхаристіи. Указаніе на такую точно послѣдовательность въ расположеніи частей литургіи мы находимъ въ 46 прав. тѣхъ же коптскихъ Постановленій: „всѣ получившіе крещеніе, говорится въ немъ, должны возносить молитву и своими устами сказать: „миръ“. Діаконы должны принести епископу евхаристію“. Присоединивъ къ приведенному правилу свидѣтельство канона 45: „крещенные не должны брать съ собою ничего, кромѣ того, что каждый изъ нихъ приносить для евхаристіи“¹⁾, мы получимъ полное представленіе о всемъ разсматриваемомъ актѣ. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣльныхъ моментовъ: приношенія даровъ вѣрующими и отнесенія ихъ діаконами лицу совершающему евхаристію, а по своему положенію въ литургіи открывалъ ея важнѣйшую часть—евхаристію. Въ подобное соотношеніе ставятъ эти два дѣйствія слова канона 76: „діаконы должны принести епископу евхаристію, а онъ — вознести благодареніе надъ хлѣбомъ“. Что касается сущности и содержанія благодаренія, или молитвъ евхаристіи, то коптскія Постановленія обходятъ данный пунктъ полнымъ молчаніемъ. Въ одномъ случаѣ они ограничиваются простымъ замѣчаніемъ, что епископъ долженъ молиться такъ, какъ требуетъ обычай при жертвоприношеніи (кан. 31)²⁾, а въ другомъ ставятъ содержаніе и форму евхаристическихъ молитвъ въ зависимость отъ способностей молящагося, хотя опять таки указываютъ, что онъ долженъ сообразоваться съ тѣмъ, что предписали апостолы относительно благодаренія (кан. 34)³⁾. И только въ родственныхъ коптскимъ Постановленіямъ Постановленіяхъ абиссинской церкви встрѣчается точно сформулированная евхаристическая молитва⁴⁾. По времени своего составленія она относится, какъ думаетъ Бунзенъ, къ половинѣ II вѣка⁵⁾. Но, допуская подобный взглядъ, мы не можемъ согласиться съ другимъ его положеніемъ, будто бы благодарственная молитва абиссинской литургіи представляетъ норму и типъ евхаристическихъ молитвъ II вѣка⁶⁾. Какъ извѣстно, въ литургической практикѣ данный періодъ былъ временемъ свободы, и потому видѣть въ молитвѣ абиссинской литургіи единственный примѣръ употреблявшихся въ то время молитвъ такъ же неесте-

¹⁾ Ibid. S. 497.

²⁾ Ibid. S. 488.

³⁾ Ibid. S. 489.

⁴⁾ Въ переводѣ на русск. языкъ ее можно найти въ «Собраніи древнихъ литургій. Вып. 3 стр. 8—9. Латинскій текстъ см. у Bunsen'a—Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 441—6.

⁵⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 376.

⁶⁾ Ibid. S. 377.

ственно и странно, какъ странно думать, будто бы предоставленная предстоятелямъ церкви свобода только и выразилась въ созданіи одной этой молитвы. При свободѣ неизбѣжно разнообразіе, а отрицать его нѣтъ возможности, разъ отъ того же II в. сохранилась такая молитва, какъ молитва „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“ ¹⁾. Но въ такомъ случаѣ если молитва абиссинской литургіи—типъ молитвъ II в., то почему молитву „*Διδαχὴ*“ нужно считать исключеніемъ, уклоненіемъ отъ нормы? Въ виду этого всего правдоподобнѣе смотрѣть на нее, какъ на одну изъ существовавшихъ во II в. молитвъ. По своему содержанію всѣ онѣ — благодарственныя молитвы за совершенное Спасителемъ искупленіе, и въ мысляхъ одна совпадаетъ съ другой; все различіе заключается въ формѣ, въ способѣ выраженія. Установившимся можно считать евхаристическій возгласъ: „Господь со всѣми вами“ (кан. 31) ¹⁾. Изъ дальнѣйшихъ частей литургіи въ коптскихъ Постановленіяхъ описанъ одинъ только актъ приобщенія. Вѣрующіе причащаются отдѣльно плоти и крови Христовой; хлѣбъ подается епископомъ, который въ данномъ случаѣ произноситъ: „это хлѣбъ съ неба, плоть Христа Иисуса“, принимающій долженъ отвѣтить: „аминь“. Чаша преподается священниками, а въ крайнемъ случаѣ діаконами, при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе говорятъ: „это кровь Христа Иисуса, нашего Господа“, приобщающійся отвѣчаетъ: „аминь“ (кан. 46) ²⁾.

Въ такомъ видѣ изображается составъ литургіи въ коптскихъ Постановленіяхъ, если объединять всѣ встрѣчающіяся въ нихъ мѣста литургическаго характера. Взятая же въ отдѣльности, она представляетъ нѣсколько частныхъ описаній литургіи, изъ которыхъ особенно интересно и важно сопровождающее изложеніе акта крещенія (кан. 46). Какъ видѣли выше, коптскія Постановленія уже допускаютъ оглашенныхъ до слушанія евангелія, поученія и указываютъ на существоваше возносимой ими молитвы. Но въ то же самое время, судя по нѣкоторымъ даннымъ, послѣдняя не составляла, подобно первымъ, необходимаго и существеннаго элемента гомилетической части. Такъ, въ 45 прав. мы читаемъ, что оглашенные могутъ слушать евангеліе только въ томъ случаѣ, если вѣрующіе дадутъ удостовѣреніе въ соотвѣтствіи ихъ жизни съ преподаннымъ ученіемъ. Говоря иначе, оглашенные допускались на литургію послѣ предварительнаго частнаго знакомства съ христіанствомъ ³⁾, и, слѣдовательно, во время начальной подготовки ли-

¹⁾ Bunsen *ibid.* I Band S. 488.

²⁾ Bunsen, *ibid.* S. 501.

³⁾ О томъ же, какъ видѣли выше, свидѣтельствуетъ и Орпгенъ

шались права присутствовать при чтеніи евангелія, въ силу чего его слушателями оказывались одни только вѣрующіе ¹⁾. Но при подобныхъ-условіяхъ была, очевидно, излишня и молитва за оглашенныхъ, такъ какъ она носила характеръ вполне спеціальной молитвы (по свидѣтельству правила 43, оглашенные молятся только за себя). И дѣйствительно, ея нѣтъ въ составѣ литургіи, сопровождающей актъ крещенія (46 кан.); послѣдняя прямо начинается съ общей молитвы вѣрующихъ, въ которой принимаетъ участіе новокрещенный. Положимъ, 46 кан. не упоминаетъ также ни о чтеніи Писанія, ни о сопровождающемъ его поученіи, въ виду чего и ихъ, повидимому, слѣдовало бы отнести къ числу несущественныхъ элементовъ гомилетической части. Но молчаніе данного правила находитъ свое объясненіе въ канонѣ 45. „Въ субботу, наканунѣ крещенія, читаемъ въ немъ, имѣющіе креститься собираются по предписанію епископа въ одно мѣсто; онъ совершаетъ надъ ними заклинаніе и знаменуетъ у каждаго чело, уши и уста“; потомъ они остаются здѣсь на всю ночь, „а вмѣстѣ съ ними должны бодрствовать все время и нѣкоторые лица, читая имъ и увѣщевая ихъ“. Съ разсвѣтомъ начинаются приготовления къ крещенію, затѣмъ слѣдуетъ совершеніе самаго таинства и наконецъ, литургія ²⁾. Въ такомъ видѣ располагаются предшествующія ей дѣйствія, составляя одно нераздѣльное цѣлое; и не трудно, конечно, замѣтить, что „чтеніе и наставленіе“ предъ крещеніемъ то же самое, что чтеніе и поученіе на литургіи; по своему содержанію они вполне замѣняли ея гомилетическую часть, а потому вполне понятно, почему и не входили въ составъ литургіи, сопровождающей крещеніе. Слѣдовательно, и замалчиваніе ихъ въ канонѣ 46 не можетъ служить побужденіемъ къ исключенію ихъ изъ нормальнаго состава гомилетической части, что вполне примѣнимо по отношенію къ молитвѣ за оглашенныхъ. Но разъ послѣдняя не составляетъ необходимаго элемента обычной литургіи александрійской церкви Пв., то послѣдняя всецѣло совпадаетъ съ литургіей, изложенной Іустиномъ Мученикомъ въ 7 гл. первой апологіи. Таковъ, по нашему мнѣнію, окончательный выводъ о составѣ александрійской литургіи, по свидѣтельству конскихъ Постановленій: ея древнѣйшая, исторически извѣстная форма представляетъ полное сходство съ соответствующею ей по времени формою литургіи палестинскихъ церквей.

¹⁾ Лишались права слушанія слова Божія наравнѣ съ вѣрующими даже тѣ изъ оглашенныхъ, которые были уже предназначены къ крещенію, по почему либо оказавшись его недостойными. Кан. 45. Bunsen. *ibid.* S. 496.

²⁾ Bunsen. Hippolytus und Seine Zeit. I Band. S. 497.

Указаніемъ состава александрійской литургіи II ст. и должно быть законченъ обзоръ исторіи литургіи ев. Марка при свѣтъ послѣапостольскихъ данныхъ. Чтеніе св. Писаніе, поученіе, общія молитва вѣрныхъ, молитвы евхаристическія и актъ приобщенія, такова ея древнѣйшая, исторически извѣстная форма. Въ слѣдующій моментъ своего развитія она пріобрѣтаетъ иной видъ, обогащается молитвами за оглашенныхъ, кающихся и др., и, наконецъ, путемъ ихъ исключенія, образованія новыхъ молитвъ, короче, путемъ преобразованія всего прежняго содержанія получаетъ современную, нынѣ извѣстную форму. Таковы постепенныя видоизмѣненія древнѣйшаго послѣапостольскаго состава литургіи ев. Марка. Совпадалъ ли ея древнѣйшій чинъ съ чиномъ вѣка апостольскаго, укажетъ св. Писаніе, къ разбору котораго мы перейдемъ послѣ изученія третьей апостольской литургіи, литургіи Фаддея и Маріи.

Литургія апостоловъ Фаддея и Марія. Ея современный видъ и исторія его образованія.

Широко распространенное въ христіанской церкви вѣрованіе въ происхожденіи литургій непосредственно отъ самихъ апостоловъ находитъ своихъ приверженцевъ и защитниковъ не только среди обществъ строго православныхъ, но и среди отдѣлившихся отъ нихъ еретиковъ. Такъ, одни изъ послѣднихъ—жители Месопотаміи, христіане съ перваго вѣка христіанской эры и послѣдователи Несторія съ пятаго, приписываютъ составленіе своей литургій ап. Фаддею и Марію, просвѣтителямъ Месопотаміи и близлежащихъ странъ ¹⁾. Прямымъ доказательствомъ подобнаго вѣрованія служитъ существованіе надписанной именами этихъ апостоловъ литургій. Доказательство, безъ сомнѣнія, слабое, и однако единственное, если не считать замѣчанія одного изъ сирскихъ писателей, что „ап. Марій, совершая литургію, надѣвалъ бѣлый палліумъ“ ²⁾. Но, несмотря на наружную слабость и шаткость разсматриваемаго вѣрованія, было бы слишкомъ поспѣшно отрицать его достовѣрность. Конечно, при отсутствіи историческихъ свидѣтельствъ, мы не знаемъ исторіи его возникновенія, во

¹⁾ Предѣлы проповѣднической дѣятельности ап. Фаддея и Марія сирскіе писатели, опредѣляютъ не вполне одинаково. Такъ Гебедъ-Іезу, митрополитъ Собенскій, говоритъ, что ап. Фаддеемъ была просвѣщена Эдесса и всѣ прилегающія къ ней страны, и всѣ сосѣднія и лежащія вокругъ нея земли, и Соба, и вся Аравія съ окрестными землями, и югъ, и всѣ предѣлы Месопотаміи. *Assemanus. Bibliotheca Orientalis* T. III. P. II. p. X.—Амрусъ Марій (*Amrus Maris*) замѣчаетъ, что ап. Фаддей, просвѣтитель Эдессы, имѣлъ своими сотрудниками по проповѣди въ Визбіи, Мосулѣ, Газѣ (*Haza*) и Персіи ап. Марія и Варезолома. Изъ же была устроена церковь въ Арзанѣ (*Arzan*) и Каарѣ (*Sarhar* *ibid* p. XIII). Апостоль Марій, по свидѣтельству Бархебрея (*Barhebraeus*), удалившись изъ Эдессы на востокъ, проповѣдывалъ въ Ассиріи и въ землѣ Сеннааръ; по свидѣтельству Марія,—сперва просвѣтилъ Родонъ, потомъ Селевцію и потомъ удалился въ предѣлы Вавилоніи, Персіи, Ассиріи и счастливой Аравіи. *ibid*. p. XX.

²⁾ *Assemanus. ibid.* p. XX.

всякомъ случаѣ несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что въ его основѣ лежитъ предполагаемый апостольскою дѣятельностію фактъ совершенія Ѳаддеемъ и Маріемъ литургіи въ основанныхъ ими церквахъ. „Облеченные, какъ выражается Гебедъ-Іесу, священствомъ“¹⁾, они и сами должны были отправлять литургію и своимъ ученикамъ передать извѣстный способъ совершенія этого великаго таинства. И разъ ихъ проповѣдническая дѣятельность въ предѣлахъ Месопотаміи подтверждается цѣлымъ рядомъ ересьскихъ памятниковъ, то со стороны несторіанъ вполне послѣдовательно и законно къ нимъ же возводитъ и начало своей литургіи. Въ этомъ случаѣ ихъ вѣрованіе нисколько не отличается отъ вѣрованія іерусалимскихъ или александрійскихъ христіанъ и имѣетъ тотъ же самый смыслъ простого констатированія факта литургической дѣятельности апостоловъ. Но, придавая ему лишь такое значеніе, мы, безъ сомнѣнія, стуживаемъ его объемъ, обращаемъ вниманія на ту сторону дѣла, что, по мнѣнію несторіанъ, не литургія вообще восходитъ въ своей основѣ къ апостоламъ, но одна изъ совершаемыхъ ими составлена Ѳаддеемъ и Маріемъ. И поскольку ихъ вѣрованіе является въ данномъ случаѣ точнымъ опредѣленіемъ формъ литургической дѣятельности апостоловъ, постольку оно подвергается сильному сомнѣнію и подлежитъ обсужденію при свѣтѣ существующихъ данныхъ исторіи месопотамскихъ литургій.

Впрочемъ, и здѣсь несторіане не стоятъ одиноко: большая часть изслѣдователей текста литургіи Ѳаддея и Маріа склонны усвоить ей такую же точно древность, какая приписывается въ пересмотрѣнномъ литургіямъ Іакова и Марка. Такъ, напримѣръ, Гаммондъ, сравнивая ее съ двумя другими несторіанскими литургіями Ѳеодора Мопсуестійскаго и Несторія, замѣчаетъ: „они заимствуютъ изъ нея не только предъанафоральную часть, но и все совершаемое въ концѣ службы послѣ причащенія, что служитъ доказательствомъ ихъ позднѣйшаго сравнительно съ нею происхожденія. Но литургія Несторія имѣетъ въ призываніи характерную фразу константинопольской церкви: „преложивъ имъ (элементы) Духомъ Святымъ“, которая не могла быть заимствована послѣ раздѣленія церкви въ 431 году. Поэтому литургія Несторія должна быть болѣе древнею сравнительно съ этою датою, а литургія Ѳаддея и Маріа еще древнѣе“²⁾. Тѣмъ же соображеніемъ руководится и авторъ предисловія къ изданной Гаммондомъ

¹⁾ Ibidem p. X.

²⁾ Hammond. Liturgies Eastern and Western p. LIX.

„Собраніи древнихъ литургій“ литургіи Фаддея и Марія ¹⁾, утверждала, что приписываемое ей названіе апостольской „вполнѣ оправдывается тѣмъ, что никѣмъ не указывается и нельзя указать ни даннаго времени, ни опредѣленнаго лица, которому бы до V в. принадлежало составленіе ея послѣ временъ апостольскихъ“ ²⁾. Къ раздѣляющимъ изложенный взглядъ необходимо причислить Ролена, у котораго находимъ слѣдующій отзывъ о сходной съ литургіею Фаддея и Марія литургіи малабарцевъ, или христіанъ ап. Фомы въ Индіи ³⁾: „итакъ наша литургія должна считаться лучшею изъ всѣхъ, ибо чрезъ все содержаніе проходитъ тотъ священный характеръ древности, именно, простота, который не легко поддается умысленной поддѣлкѣ, такъ что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ благодареній и другихъ немногихъ словъ, посвящихъ слѣды новѣйшаго происхожденія, все остальное ея содержаніе, по крайней мѣрѣ важнѣйшія части литургіи, проникнуто духомъ апостольскаго времени, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый внимательно ее читающій“ ⁴⁾. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Ренодотъ, хотя, нужно замѣтить, проводить ее не такъ настойчиво, какъ перечисленные выше писатели. Сказавъ, что „довольно трудно рѣшить, содержитъ ли эта первая литургія (Фаддея и Марія) древнюю дисциплину месопотамскихъ церквей“, онъ однако допускаетъ возможность предположенія, что та церковная дисциплина, которая особенно относится къ совершенію таинствъ, издревле процвѣтала въ церквахъ Месопотаміи, и несторіане удержали ее, какъ такую, къ которой привыкли туземные жители“ ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ уже прямо заявляетъ, что литургія Фаддея и Марка древнѣе раздѣленія церквей изъ-за ереси Несторія ⁶⁾. Одинаковый съ приведеннымъ отзывъ находимъ у Ассемани: „конечно, говоритъ онъ, какъ литургію, такъ и крещеніе, а равно и прочія таинства нѣкогда несторіане совершали не по одному уставу (ordine), а по многимъ, т. е. какъ по древнему, каковъ уставъ литургіи, которую усвояютъ апостоламъ, и которая предшествуетъ ереси Несторія,

¹⁾ Собраніе древнихъ литургій. Выд. 1766 стр.

²⁾ Ibid.

³⁾ Сходство Ролень объясняетъ не только заимствованіемъ, падшимъ на періодъ появленія несторіанъ въ Индіи послѣ изгнанія ихъ изъ Эдессы, но также и тѣмъ, что обѣ литургіи проистекаютъ изъ одного общаго источника, ведутъ свое начало отъ одной литургіи, той самой, которую, по его мнѣнію, ап. Фома передалъ малабарцамъ, а отправленный имъ въ Эдессу Фаддей жителямъ этой послѣдней. Facundus Raulin. Historia Ecclesiae Malabaricae cum Diamperitana Synodo apud Indos. P. 285—6. ed. 1745. Romae.

⁴⁾ Ibid. p. 289—90

⁵⁾ Renautot. Liturgiarum orientalium collectio. T. II p. 362.

⁶⁾ Ibid. p. 364.

такъ и по новѣйшему, составленному ихъ предстоятелями въ подраженіе древнему обряду“¹⁾). Иной совершенно взглядъ и притомъ единственный въ своемъ родѣ высказываетъ Биккель. По его мнѣнію, восточно-сирійской, или селевкійской литургической обрядъ получилъ свою современную форму; въ началѣ VII в. отъ патріарха Іесу-Іаба III. „Это видно, говоритъ онъ, не только изъ болѣе раннихъ литургическихъ рукописей несторіанъ, но также изъ объясненія литургіи митрополитомъ Георгіемъ Арбельскимъ (10 в.) и патріархомъ Тимоѳеемъ II (14 в.)“²⁾).

Таково отношеніе существующей литературы къ разсматриваемой нами литургіи, отношеніе въ высшей степени благосклонное, но не совсемъ справедливое. Главный и общій всѣмъ перечисленнымъ взглядамъ недостатокъ заключается въ томъ, что выводы о характерѣ и древности литургіи Фаддея и Марія основаны въ нихъ, за немногими исключеніями³⁾, только на об-

¹⁾ Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III. P. II. p. 251.

²⁾ Bickell. Liturgien. Kraus. Real-Encyclopädie Th. II. S. 321.

³⁾ Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ Биккеля и отчасти Гаммонда. Но что касается выводовъ перваго, то они слышны преувеличены. Ни Георгій Арбельскій ни патріархъ Тимоѳей II не приписываютъ Іесу-Іабу передѣлки и составленія всей литургіи, какъ утверждаетъ Биккель. По свидѣтельству Георгія, литургическая дѣятельность Іесу-Іаба выразилась только въ предписаніи некоторыхъ церемоній при чтеніи апостола и евангелія, въ указаніи времени, но не способа приготовления евхаристическихъ элементовъ и во введеніи пснопнія «Святый Боже» (Assemanus. Bibliotheca Orientalis T. III. P. 1. Tractatus de liturgia sacramentorum. C. 6, 8. 17 p. 531, 532—3, 528). Патріархъ же Тимоѳей ограничивается простымъ замѣчаніемъ: что кагошкъ Іесу-Іабъ предписалъ совершать литургію въ третій часъ (Assemanus. *ibid.* p. 578). Равнымъ образомъ не отличаются особою обстоятельностью и разсужденія Гаммонда, будто бы фраза константинопольской церкви: «преживи ихъ Духомъ Святымъ», могла быть внесена Несторіемъ лишь до 431 г. И дѣйствительно, разъ онъ не уклонился отъ всѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія и въ томъ числѣ отъ ученія о пресуществленіи даровъ, а это доказывается существованіемъ въ его литургіи формулы: «преживи ихъ Духомъ Святымъ», то вполне естественно, что послѣдняя могла быть включена имъ въ составъ своей литургіи и послѣ раздѣленія церквей, какъ личное убѣжденіе. Въ пѣлахъ защиты древности литургіи Фаддея и Марія гораздо основательнѣе была бы ссылка на сходную съ нею малабарскую литургію, если бы только было возможно доказать древность появленія послѣдней среди христіанъ св. Фомы. Въ этомъ, впрочемъ, не сомнѣвается Ролень, разъ утверждаетъ, что несторіане, пропикнувъ въ Индію въ слѣдующемъ послѣ изгнанія ихъ изъ Эдессы вѣкъ (т. е. въ VI), припесли съ собою и списки употребившихся у нихъ литургій (Kaulin. Historia Ecclesiae Malabaricae. p. 285). Но относить распространеніе несторіанства въ Малабарскихъ горахъ къ столь раннему времени едва ли возможно. По крайней мѣрѣ сообщавшій свѣдѣнія о несторіанствѣ въ Индіи путешественникъ Козьма прямо заявляетъ, что онъ не знаетъ, есть ли его послѣдователи въ Малабарѣ. «In Taprobana insula (т. е. Цейлонъ) ad interiorem Indiam. et Indicum pelagus exstat, говоритъ онъ, Ecclesia christianorum habetur, ubi clerici et fideles reperiuntur; an ulterius etiam (hoc est, an in Sina meridionali) ignotum. Similiter in Male, ut vocant, ubi gignitur piper. In Calliana vero (sic nuncupatur episcopus est, in Perside ordinari solitus. Similiterque in insula, quae Dioscorid

щихъ соображеніяхъ и лишены той исторической подкладки и тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя только и въ состояніи пролить необходимый въ данномъ случаѣ свѣтъ. Не говоримъ уже о томъ, что указываемыя авторами перечисленныхъ взглядовъ точныя даты составленія литургіи Ѳаддея и Марія никакъ не мирятся съ особенностями текста ея различныхъ редакцій¹⁾,

(Сокотора) vocatur. in eodem Indico mari sita, clerici reperiantur ex Perside, ubi ordinantur. eodem transmissi... (Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III. P. II p. 437). Если же Ролень и выводить изъ приведенныхъ словъ то заключеніе, что въ VI в. несторіане проникли въ Малабарскія горы (Raulin *ibid.* p. 381), то онъ достигаетъ этого путемъ искаженія текста: у Козьмы слово «similiter» относится къ «ignoto», что доказывается между прочимъ и стоящимъ въ слѣдующемъ предложеніи союзомъ «vero», который придаетъ ему характеръ предложенія противоположительнаго, Ролень же передаетъ его словомъ «segetum». Въ виду этого не лишено достоверности замчаніе Реходота, что несторіанство появилось въ Малабарскихъ горахъ позже VI ст., именно, только въ VIII в. Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. T. II p. 563. Во всякомъ случаѣ несомненно, что оно существовало здѣсь въ началѣ 10 в.: въ 925 г. были посланы сюда Персіи два епископа, Салпоръ и Перось (Raulin *ibid.* p. 8 nota «с»), причисленные впоследствии малабарцами къ лику святыхъ и ставшіе патронами многихъ церквей (Raulin. Diamperitanae synodi actio VIII, decretum XXV p. 237). Очень возможно, что въ это же время была занесена сюда и литургія Ѳаддея и Марія; но мы не думаемъ, чтобы это была та самая, которая сохранилась до Діампеританскаго собора 1599 г. и въ настоящее время известна подъ именемъ малабарской. Столь долгому ея сохраненію противорѣчатъ нѣкоторые факты изъ исторіи малабарской церкви. Именно, послѣ 10 в. она находилась въ состояніи такого упадка, что не имѣла ни священниковъ, ни епископовъ, въ силу чего должна была обратиться съ просьбою въ Вавилонъ прислать ей священнослужителей (Raulin *ibid.* p. 9). Еще въ болѣе плачевномъ видѣ изображаетъ ея состояніе путешественникъ 14 в. Одорикъ († 1331 г.); по его словамъ, даже церковь, посвященная имени св. Фомы, была полна идоловъ, возлѣ нея находилось около 15 домовъ несторіанъ, которые считались христіанами, но на самомъ дѣлѣ были хуже еретиковъ (Raulin *ibid.* p. 384). Принимая во вниманіе подобный упадокъ церковной жизни, съ большимъ трудомъ можно допустить фактъ сохраненія у малабарцевъ литургіи отъ древнихъ временъ въ неизмѣнномъ видѣ. Всего естественно думать, что при подобныхъ условіяхъ чинъ постигла одинаковая съ чиномъ прочихъ таинствъ судьба. Изъ изъ седьмеричнаго числа малабарская церковь знала ко временамъ Діампеританскаго собора только три: крещеніе, евхаристію и священство (Raulin p. 114 not. «а»), прочія были забыты (*ibid.* p. 401—402). При этомъ чинъ перваго изъ нихъ (крещенія) воспроизводитъ чинъ крещенія, ставшій входить въ употребленіе въ несторіанской церкви въ 10 и слѣдующихъ вѣкахъ, а чинъ второго представляетъ такія подробности, которыхъ она не знала даже въ 13 в. Однимъ словомъ, эти таинства удержались потому, что ихъ окончательная редакция сравнительно поздняго происхожденія. Не тѣмъ ли же объясняется и сохраненіе литургіи? Дальнѣйшій разборъ убѣдитъ насъ въ справедливости подобнаго предположенія.

¹⁾ Число основныхъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія можно ограничить двумя; одну содержатъ списокъ, изданный Реходотомъ, перепечатанный Даниеломъ и издателемъ «Собранія древнихъ литургій», другую представляетъ текстъ новѣйшей несторіанской литургіи, напечатанный преевangelіемъ Софоніемъ въ сочиненіи «Современный бытъ и литургія христіанъ православныхъ вавонитовъ и несторіанъ». Двѣ другія редакціи:—редакція малабарской литургіи, напечатанная въ вышеупомянутомъ сочиненіи Ролена (293—333 стр.), и редакція той части литургіи Ѳаддея и Марія, которая воспроизводится въ литургіи Несторія, совпадаютъ то съ первою, то со второю изъ основныхъ. Въ подобномъ въ нихъ особенности будутъ перечислены ниже по мѣрѣ необходимости при разборѣ текста.

свидѣтельствующими о разновременномъ происхожденіи ея состава. Конечно, выдѣленіе ихъ не представляетъ особеннаго труда, но и получающееся въ его результатѣ общее всѣмъ спискамъ содержаніе трудно считать изначальнымъ. По крайней мѣрѣ существующія данныя изъ исторіи несторіанской литургіи свидѣтствуютъ, что и она, подобно всѣмъ таинствамъ и обрядамъ этой церкви, подлежала закону историческаго развитія, измѣняла свою форму и видъ сообразно съ требованіями церковной дисциплины и условіями времени. Изложеніе этихъ, происшедшихъ въ составѣ литургіи Фаддея и Маріа, перемѣнъ и составитъ задачу дальнѣйшаго изслѣдованія.

Въ своемъ современномъ видѣ литургіа Фаддея и Маріа распадается на двѣ части: собственно евхаристическую, состоящую изъ хвалебно-благодарственныхъ и просительныхъ молитвъ и акта причащенія, и гомилетическую съ наиболѣе выдающимися дѣйствіями: чтеніемъ апостола и евангелія и приготовленіемъ евхаристическихъ элементовъ. Впрочемъ, это, такъ сказать, одно вышнее подраздѣленіе, на самомъ дѣлѣ строгаго различія (и тѣмъ болѣе противоположности) между частями нѣтъ, центромъ всего богослуженія служить совершеніе евхаристіи, такъ что въ первой же молитвѣ мы читаемъ: „укрѣпи, Господи и Боже нашъ, немощь нашу милостію Твоею, чтобы намъ совершить святое таинство, которое преподано для обновленія и спасенія уничиженнаго естества нашего“. Однимъ словомъ, въ литургіи Фаддея и Маріа наблюдается то же самое явленіе, съ которымъ встрѣчались въ двухъ другихъ апостольскихъ литургіяхъ Іакова и Марка. И само собою понятно, что подобное совпаденіе трудно считать случайнымъ; всего естественнѣе думать, что оно вызвано одинаковыми причинами, именно, прекращеніемъ катехумената, отнявшимъ у первой литургической части характеръ самостоятельности. На подобный выводъ уполномочиваетъ и самый составъ литургіи Фаддея и Маріа, до сихъ поръ сохраняющей діаконскій возгласъ: „принявшій крещенія пусть выйдетъ“. Конечно, судя по характеру предшествующихъ литургическихъ молитвъ, онъ не имѣетъ теперь никакого реальнаго значенія, поскольку въ литургіи, не содержащей ни одного изъ проявленій богослужебнаго участія оглашенныхъ, отмѣчаетъ моментъ, съ которымъ кончается это участіе. И дѣйствительно, насколько онъ утратилъ свой первоначальный смыслъ, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что въ литургіи Несторія, заимствующей разсматриваемый отдѣлъ изъ литургіи апостоловъ, онъ возносится въ концѣ молитвъ проскомидіи¹⁾, до участія въ которыхъ оглашенные никогда и нигдѣ не

¹⁾ См. приложение № IV. Стр. 69. пр 1.

были допускаемы. Поэтому мы въ правѣ сказать, что данный возгласъ, являющійся въ настоящее время анахронизмомъ, заканчивалъ первоначально извѣстный рядъ литургическихъ дѣйствій и молитвъ, приспособленныхъ къ состоянію оглашенныхъ. Косвенное указаніе на подобную практику находимъ въ слѣдующемъ предписаніи католика Іесу-Йаба объ оглашенныхъ: „имѣющіе креститься пусть приходятъ во второй день четвертой недѣли поста и записываютъ свои имена; начиная же съ середины четырехдесятницы, пусть молится за нихъ пресвитеръ утромъ и вечеромъ, являясь въ сопровожденіи двухъ діаконовъ въ блестящемъ облаченіи, съ свѣтильниками и кадилъницею“ ¹⁾. Принимая теперь во вниманіе, что во времена Іесу-Йаба несторіанская церковь не знала другихъ часовъ молитвы, кромѣ ночи, утра и вечера, мы имѣемъ право предполагать, что и молитвы за оглашенныхъ не были выдѣлены изъ круга ежедневнаго богослуженія, а потому могли входить и въ составъ литургіи, которая въ дни поста, по распоряженію Іесу-Йаба, совершалась вечеромъ ²⁾. Приведенное свидѣтельство, кромѣ своего непосредственнаго значенія, важно также и въ томъ отношеніи, что оказывается самымъ позднѣйшимъ. Послѣдующее время не представляетъ уже указаній на существованіе оглашенія, и потому время жизни Іесу-Йаба можно считать послѣднимъ періодомъ въ исторіи катехумената. По крайней мѣрѣ къ 10 столѣтію онъ прекратилъ свое существованіе, такъ что писатель этого вѣка Георгій Арбельскій говоритъ о немъ, какъ о неизвѣстномъ для своего времени институтѣ. Именно, разъясняя въ одномъ мѣстѣ причины той особенности современнаго ему чина крещенія, что имѣющаго креститься священникъ знаменуетъ не большимъ пальцемъ, какъ было при Іесу-Йабѣ, а указательнымъ, онъ говоритъ: „нѣкогда крестились мужчины и женщины, и такъ какъ они были обременены грѣхами и призваны къ вѣрѣ благодатію, то священникъ и знаменовалъ ихъ большимъ пальцемъ, нынѣ же принимаютъ крещеніе дѣти христіанъ несторіанъ, конечно, чистые и неоскверненные грѣхами, и посему ихъ должно знаменовать указательнымъ“ ³⁾. Равнымъ образомъ, указывая, чѣмъ вызвано прекращеніе господствовавшаго при Іесу-Йабѣ

¹⁾ Assemanus, Bibliotheca Orientalis. T. III. P. I. p. 536.

²⁾ По свидѣтельству Георгія Арбельскаго, литургія во время патріарха Георгія (670 г.) совершалась въ 6 часу, онъ же въ виду постыжннхъ въ этотъ періодъ христіанъ несчастій предписалъ совершать ее подъ вечеръ; Іесу-Йабъ же приказалъ послѣ заката солнца сперва отправлять вечернее богослуженіе, а потомъ совершать литургію. Assemanus, *ibid.* p. 523.

³⁾ Quaestio 3 de Baptismo. Assemanus, *Bibl. Orient.* T. III. P. II. p. 256.

обычая совершать крещеніе въ субботу великой (страстной) седмицы, замѣчаетъ: „въ нашъ вѣкъ, когда не присоединяется ни язычникъ, ни волхвователь, ни іудей, крещеніе не совершается въ субботу, ибо дѣти допускаются до крещенія всякій разъ, какъ нуждаются въ немъ“¹⁾. Но измѣняя соотвѣтствующимъ образомъ чинъ одного изъ таинствъ—крещенія, прекращеніе катехумената по необходимости должно было измѣнить къ 10 в. чинъ и другого—литургіи, поскольку въ ней оказались излишними прииспребленныя къ состоянію несуществующихъ теперь оглашенныхъ молитвы; въ виду этого исключеніе ихъ изъ состава литургіи предъ 10 в. можно считать безспорнымъ фактомъ. И дѣйствительно, тотъ же Георгій Арбельскій, излагая порядокъ современной ему литургіи, ни слова не говоритъ о молитвахъ за оглашенныхъ²⁾.

Справедливость изложеннаго взгляда на время происхожденія первой части литургіи Фаддея и Марія подтверждается и другою крупною особенностію разсматриваемаго отдѣла, именно, прииспребленіемъ литургіи къ днямъ совершенія, назначеніемъ особымъ молитвъ на дни воскресные, праздничные, простые и постные. Но своей сущности подобный порядокъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣмъ характернымъ несторіанскимъ распредѣленіемъ службъ по днямъ годичнаго круга, по которому служба, положенная на извѣстный день, уже ни разу не повторяется въ теченіе цѣлаго года; таковы, напримѣръ, службы воскресныхъ дней, изложенныя въ богослужебной несторіанской книгѣ „Ходра“³⁾. Нѣкоторое исключеніе изъ этого правила должна была составить литургія, какъ содержащая устойчивыя, разъ навсегда положенныя части и дѣйствія. Но если поэтому къ ней было трудно и даже почти невозможно примѣнить данный принципъ во всей широтѣ, то ничего не было легче примѣнить его съ ограниченіями, т. е., оставивъ нетронутыми основныя литургическія части, положить особыя молитвы на дни воскресные, праздничные, простые и видоизмѣненіе, безъ сомнѣнія, получалось, хотя и меньшее сравнительно съ видоизмѣненіемъ другихъ службъ. Такой-то пріемъ въ отношенію къ литургіи и употребила. дѣйствительно, несторіанская

¹⁾ Quæstio 2 de Baptismo. ibid. p. 259—260.

²⁾ Tractatus de Liturgia sacramentorum. Assemanus. Biblioth. Oriental. T. I. P. I. p. 531—5.

³⁾ Софонія. Современный бытъ и литургія христіанъ восточныхъ вѣровъ и несторіанъ. стр. 270 изд. 1876 г. Службы на праздники Господскіе, Богородичныя и на дни памяти святыхъ изложены въ другой богослужебной книгѣ—«Гедза»; службы же на всѣ простые дни всего года содержатъ артевы книги «Кягикудъ». Софонія. ibid. стр. 277, 299.

ская церковь. И если теперь первичные слѣды распредѣленія службъ по днямъ годичнаго круга представляетъ литургическая дѣятельность того же самаго католикоса Іесу-Паба въ томъ проявленіи, которое Георгій Арбельскій характеризуетъ словами: „ordīnavit Tomum circuli“ ¹⁾, то само собою понятно, что и разсматриваемая особенность литургіи Ѡаддея и Марія не могла возникнуть ранѣе VII в. Всего скорѣе она появилась послѣ Іесу-Паба. При немъ было еще совершенно излишне это сочетание разнообразныхъ молитвъ на дни воскресные, праздничные и простые: первая литургическая часть была отведена тогда молитвамъ за оглашенныхъ, а онѣ были, безъ сомнѣнія, настолько устойчивы, что не мѣнялись съ перемѣной дня совершенія литургіи. Но съ другой стороны, мы не имѣемъ также никакого права отдвигать составленіе разсматриваемыхъ молитвъ далѣе 10 вѣка. Ихъ существованіе къ данному времени подтверждается тѣмъ фактомъ, что большая часть ихъ встрѣчается въ несторіанскомъ чинѣ крещенія ²⁾. Составленный первоначально католикосомъ Іесу-Пабомъ ³⁾, онъ подвергся вполнѣдствіи нѣкоторому измѣненію, вызванному необходимостью приспособить его къ крещенію дѣтей. Въ этой стадіи развитія онъ не только существовалъ при Георгіи Арбельскомъ, но въ числѣ прочихъ молитвъ содержалъ и молитвы литургіи Ѡаддея и Марія, такъ какъ всѣ позднѣйшія его добавленія состоятъ во внесеніи другихъ подробностей ⁴⁾. Слѣдовательно, къ данному періоду, т. е. 10 вѣку, онѣ

¹⁾ Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. I. p. 139. Нѣкоторые разумѣютъ подъ «Tomum circuli» календарь праздничныхъ дней на весь годъ; но, по мнѣнію Ассемани, здѣсь идетъ рѣчь не о календарѣ, а о богослуженіи (de officio divino). Ибо, говорить онъ, богослуженіе, совершаемое церковью въ теченіи года какъ въ зависимости отъ времени, такъ и въ зависимости отъ святыхъ, сирійцы называютъ «Theŋkita», т. е. уложеніе или сводъ (codex seu tomus), или съ прибавленіемъ къ слову Theŋkita слова «a-Hudra», т. е. уложеніе (годичнаго) круга; точнѣйшій его экземпляръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ наблюдается сирійцами несторіанами, написанъ въ 1538 г. послѣ Р. Хр.». Assemanus *ibid.* not. I. Въ качествѣ подтвержденія справедливости подобнаго пониманія мы можемъ привести одно мѣсто изъ сочиненій Георгія Арбельскаго, въ которомъ онъ спрашиваетъ, «почему Іесу-Пабъ предписываетъ въ сводѣ (*in Tomo*), чтобы священникъ илюющаго креститься знаменовать большимъ пальцемъ?» (Assemanus. Bibl. Orientalis T. III. P. II. p. 256). Само собою понятно, что если бы сочиненіе Іесу-Паба представляло только одинъ календарь праздничныхъ дней, то въ его составъ не могло бы войти изложеніе обрядовъ крещенія.

²⁾ Таковы молитвы: «укрѣпи, Господи и Боже нашъ, немощь нашу милостію Твоею», «Твое великое и святое, преславное и благословенное имя... мы должны во всякое время неповѣдывать», «Ты, Господи, поспѣши воскресить тѣла нашихъ». См. Denzinger. Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum. T. I. p. 364-367, 369. ed. 1863

³⁾ Assemanus. Bibl. Or. T. III. P. I. p. 140.

⁴⁾ Чинъ современнаго несторіанскаго крещенія изложенъ Балджеромъ въ сочиненіи «The Nestorians and their Rituals», vol. II p. 195—214. Число присутствующихъ ему

входили въ составъ и самой литургіи. Единственное исключеніе представляетъ только начальная молитва „Отче нашъ“. Время ея появленія въ литургіи совпадаетъ съ жизнью католикоса Іесу-Іаба; по крайней мѣрѣ такъ представляетъ дѣло Георгій Арбельскій. „Іесу-Іабъ, говоритъ онъ, не желалъ произносить молитвы Господней ни въ началѣ, ни въ концѣ какого либо иного богослуженія, кромѣ литургіи“¹⁾. Но и эта древнѣйшая изъ всѣхъ возносимыхъ до чтенія апостола и евангелія молитвъ не могла избѣгнуть вліянія времени, хотя оно, нужно замѣтить, сказалось не въ перемѣнѣ ея содержанія, а въ измѣненіи способа произношенія. Именно, ея чтеніе носило первоначально антифонный характеръ, и только уже впоследствии при патріархѣ Гебедь-Іесу (въ патріархи избранъ въ 963 г.) введенъ современный обычай чтенія всей молитвы за одинъ разъ²⁾. Такимъ образомъ, если не самое ея содержаніе, то по крайней мѣрѣ способъ произношенія принадлежитъ тому же 10 вѣку, на который, по нашему мнѣнію, падаетъ составленіе остальныхъ начальныхъ молитвъ; и потому мы въ правѣ считать его временемъ образованія всей вообще разсматриваемой части литургіи Фаддея и Марія.

Подобный же характеръ носитъ и другая часть разсматриваемаго отдѣла—чтеніе Св. Писанія. Положимъ, еще до сихъ поръ несторіанская церковь удерживаетъ древній, практиковавшійся нѣкогда и въ православныхъ восточныхъ церквяхъ, обычай предлагать на литургіи чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; но въ настоящее время онъ измѣненъ въ ней такимъ образомъ, что ветхозавѣтныя чтенія полагаются на литургіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и исключены изъ состава богослуженія будничнаго. Не говоря уже о современной несторіанской литургіи, содержащей прямое указаніе на подобную практику³⁾, такой же точно порядокъ мы находимъ и въ текстѣ, изданномъ Ренодотомъ. Конечно, его свидѣтельство не такъ ясно и опредѣленно, но во всякомъ случаѣ и не настолько глухо, чтобы было возможно вмѣстѣ съ авторомъ „Собранія древнихъ литургій“ отрицать самый фактъ существованія на литургіи ветхозавѣтныхъ чтеній⁴⁾. Достаточно

добавленій довольно значительны; таковы: молитва «Отче нашъ» и гимнь «Слава въ вышнихъ Богу» (р. 195), псаломъ 83, молитва «по милости Твоей приведи насъ къ Себѣ» (р. 195), антифонъ «отверзите мнѣ врата правды» и молитва «двери думнаго чертога Иеніаха отверзеты во оставленіе людскихъ грѣховъ» (р. 196) и т. п.

¹⁾ Assemanus. Bibl. Orient. T. III P. I. p. 529.

²⁾ Assemanus. ibid. T. III P. I. p. 200.

³⁾ См. прилож. № IV стр. 64. пр. 1.

⁴⁾ Онъ отрицаетъ настолько, поскольку въ литургическомъ возгласѣ «предъ нами» видятъ указаніе на чтеніе апостола и евангелія. «Собр. древн. лит.». В. IV, стр. 14 пр. 2.

прямой намекъ на нихъ содержать поставленныя въ качествѣ надписанія надъ молитвою „святый, достохвальный, крѣпкій“ слова: „предъ чтеніями“. Что здѣсь идетъ рѣчь не объ апостолѣ и евангелии, какъ думаетъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“, но о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, это доказывается и двумя дальнѣйшими заглавіями: „предъ апостоломъ“, „предъ евангелиемъ“, и предваряющими чтеніе послѣднихъ молитвами („просвѣти у насъ, Господи и Боже нашъ, движенія помышленій нашихъ“, „Тебя, преславную отрасль Отца Твоего и образъ Родителя Твоего“): и тѣ и другія были бы совершенно излишни, если бы заглавіе: „предъ чтеніями“, и надписываемая имъ молитва „святый, достохвальный“... имѣли отношеніе къ чтенію апостола и евангелия. Справедливость нашего взгляда подтверждается также и тѣмъ, что слово „чтеніе“ есть переводъ сирскаго выраженія „Кауана“, а это послѣднее оказывается въ свою очередь терминомъ для обозначенія богослужбной книги, содержащей выдержки изъ ветхаго завѣта. Но, находя указаніе на ветхозавѣтныя чтенія и въ текстѣ Ренодота, мы не видимъ, чтобы они составляли, подобно чтенію апостола и евангелия, необходимую принадлежность литургии вообще. По отношенію къ апостолу эта черта отдѣляется тѣмъ, что, кромѣ обычной предваряющей его молитвы, положена еще молитва на постные дни; тоже самое, безъ сомнѣнія, было сдѣлано и при упоминаніи о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, если бы они полагались на литургии безотносительно къ днямъ ея совершенія. Въ виду этого мы имѣемъ полное право сказать, что и текстъ Ренодота не знаетъ уже употребленія ветхозавѣтныхъ чтеній на литургии простыхъ дней, а потому въ разсматриваемомъ отдѣлѣ представляетъ ясныя слѣды позднѣйшаго происхожденія. И дѣйствительно, тотъ же самый вышеупоминаемый Георгій Арбельскій говоритъ о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, какъ о неизмѣнной принадлежности литургии всѣхъ дней, за исключеніемъ одной субботы. „Почему, спрашиваетъ онъ, не полагается чтенія изъ пятокнижія и пророковъ на таинствѣ крещенія и на литургии субботы?“¹⁾ Данное мѣсто настолько ясно, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ позднѣйшемъ (послѣ 10 в.) возникновеніи современнаго несторіанскаго обычая, представляющаго, очевидно, дальнѣйшій шагъ въ развитіи практики времени Георгія Арбельскаго. Чѣмъ вызвано ея измѣненіе, сказать довольно трудно; историческихъ данныхъ, освѣщающихъ этотъ моментъ исторіи несторіанской литургии, нѣтъ никакихъ, а единственное извѣстное намъ объясненіе

¹⁾ Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III P. I. p. 535 cap. 29.

Ассемани ¹⁾ представляет лишенную исторической и твердой основы догадку. Другую особенность рассматриваемого отдѣла составляет отсутствіе въ немъ поученія, бывшаго обычнымъ явленіемъ при Георгіи Арбельскомъ и произносимаго непосредственно послѣ евангелія ²⁾. Слѣдовательно, и по этому признаку литургія Ѡаддея и Маріа позднѣе 10 вѣка. Что касается двухъ заканчивающихъ чтеніе Писанія молитвъ „Тебя, Господи Боже Саваоѣ, просимъ и молимъ“, „Господи Боже всемогущій, Твоя есть святая, соборная церковь“, то сообразно съ ихъ содержаніемъ трудно допустить, чтобы онѣ входили въ составъ рассматриваемого отдѣла въ періодъ существованія катехумената. Не крайней мѣрѣ съ состояніемъ оглашенныхъ никакъ не мирятся такія выраженія послѣдней, какъ „щедроты и милость Божества Твоего да будутъ надъ нами и надъ симъ народомъ, который Ты избралъ Себѣ“. Поскольку выраженіе: „народъ избранный“, неприложимо къ оглашеннымъ, постольку всего естественнѣе думать, что рассматриваемыя молитвы составлены и внесены въ литургію послѣ прекращенія оглашенія. Между прочимъ только при подобномъ предположеніи и можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что въ литургіи Несторія молитва „Господи Боже всемогущій“ входитъ въ составъ молитвъ проскомидіи ³⁾: молитва съ характеромъ литургіи оглашенныхъ, — а она непременно должна быть такою, разъ составлена въ періодъ господства катехумената, — ни въ какомъ случаѣ не могла быть перенесена въ литургію вѣрныхъ; допустить противоположное, значитъ допустить невозможное. Притомъ же, судя по произносимымъ предъ второю изъ рассматриваемыхъ молитвъ словамъ: „приклоните главы ваши и молитесь о принявшемъ рукоположеніе священства, да пріимете чрезъ него благословеніе“ ⁴⁾, это — молитва специально новорукоположеннаго священника и, какъ таковая, не можетъ считаться или по крайней мѣрѣ не считалась первоначально неизбежною принадлежностію обычной литургіи.

Обращенный къ оглашаемымъ возгласъ: „не принявшій крещенія“, заканчиваетъ собою рассмотрѣнную нами общую часть ли-

¹⁾ Отсутствіе чтеній изъ св. Писанія на литургіи простыхъ дней пропускается; говоритъ онъ, изъ древняго несторіанскаго обычая совершать литургію не часто, а рѣдко, т. е. въ дни Господскіе и праздники. Assmannus, *Bibl. Orient.* Т. III Р. II р. 316—17.

²⁾ Assmannus, *Bibl. Orient.* Т. III Р. I р. 332 с. 11.

³⁾ См. приложение № IV стр. 69. пр. 1. Въ малабарской же литургіи описываемыя молитвы предшествуютъ чтенію Писанія. См. прилож. № IV стр. 64 пр.

⁴⁾ См. приложение № IV стр. 66. пр.

тургии¹⁾; за нею²⁾ начинается часть евхаристическая, первымъ моментомъ которой является приготовленіе необходимыхъ для таинства элементовъ—хлѣба и вина. Относящіяся сюда дѣйствія слишкомъ многочисленны и въ тоже время просты. Возношеніе антифоновъ, принесеніе изъ сосудохранилища дискаса и чаши, поставленіе ихъ на престолъ, сопровождаемое двумя-тремя молитвами,—вотъ и все, въ чемъ состоитъ проскомидія литургии Ѳаддея и Марія. Отсутствіе какихъ бы то ни было предписаній о способѣ смѣшенія воды и вина напоминаетъ времена католикаса Іесу-Ѳаба³⁾, а возношеніе предваряющихъ проскомидію антифоновъ—въѣкъ Георгія Арбельскаго⁴⁾. Но при всемъ томъ и этотъ отдѣлъ нельзя считать изначальнымъ. И прежде всего встрѣчающееся въ немъ предписаніе о принесеніи діаконами чаши и дискаса стоитъ въ прямомъ противорѣчій не только съ X канономъ объ евхаристіи патріарха Іоанна Баръ Абгара (въ патріархи былъ избранъ въ 900 г.)⁵⁾, требующимъ, чтобы діаконъ приносилъ чашу, а священникъ дискось⁶⁾, но и съ тѣмъ замѣчаніемъ Георгія Арбельскаго, что діаконы, замѣняя епископа и пресвитера, приносятъ

¹⁾ Въ малабарской литургии данный возгласъ: «не принявшій крещенія» хотя и закачиваетъ молитву «Господи Боже всемогущій», но вмѣстѣ съ нею стоитъ предъ чтеніемъ Писанія. См. прилож. № IV стр. 71. пр. Перестановка эта позднѣйшаго времени, такъ какъ Георгій Арбельскій относитъ ему то самое мѣсто, которое онъ занимаетъ въ восточной литургии Ѳаддея и Марія. Assemanus. Bibl. Or. T. III. P. I. p. 532 c. 13.

²⁾ Въ малабарской литургии проскомидія совершается предъ чтеніемъ апостола и евангелія (см. прилож. № IV стр. 67—71 пр. 2); следовательно, и въ этомъ случаѣ ея порядокъ уклоняется отъ порядка литургии времени Георгія Арбельскаго, по свѣдѣтельству котораго, приготовленіе евхаристическихъ даровъ сопровождается чтеніемъ Писанія. Assemanus. *ibid.* c. 15.

³⁾ «Іесу-Ѳабъ говоритъ Георгій Арбельскій, не указавъ способа смѣшенія вина и совершенія хлѣба». Assemanus. *Bibl. Orient.* T. III. P. I. p. 533 c. 15. Въ виду этого нельзя не считать позднѣйшимъ прибавленіемъ все относящіяся сюда молитвы и дѣйствія малабарской литургии. тѣмъ болѣе, что ихъ вѣтъ въ двухъ другихъ редакціяхъ. См. прилож. № IV. стр. 68—71. пр.

⁴⁾ На нихъ онъ намекаетъ, когда спрашиваетъ, что обозначаетъ спѣніе епископа и пресвитеровъ въ то время, когда въ алтарь носится пѣснь таинствъ? Assemanus. *Bibl. Orient.* T. III. P. I. p. 532, cap. 14. Тотъ же смѣль имѣютъ и слова V канона объ алтарѣ и евхаристіи патріарха Іоанна Псы: «пусть служатъ (приготавливаетъ хлѣбъ и вино) съ пѣніемъ псалмовъ». Assemanus. *Bibl. Orient.* T. III. P. I. p. 240. Весьма возможно, что редакція этихъ антифоновъ сохранилась въ возможномъ священникомъ предъ проскомидіею пшеновѣнн: «ядятъ убоици и насмѣются: да вознесемъ на св. алтарь тѣло Христово и честную Его кровь со страхомъ и любовію и вмѣстѣ съ ангелами воскликнемъ Ему: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ!» (антифоны малабарской литургии и Несторія. (см. прилож. № IV. стр. 67, 69. пр. 2). Въ современной восточной положены другіе: «благословлю Господа на всякое время»: «благословенъ великій Архірей, вже потреби грѣхъ наши принесеніемъ въ жертву тѣла Своего» (См. прилож. № IV стр. 67. пр. 1).

⁵⁾ Assemanus. *Bibl. Or.* T. III. P. I. p. 232.

⁶⁾ Assemanus. *ibid.* p. 251.

только воду и полотенца ¹⁾). Фактъ уклоненія нашей литургіи отъ указанной практики 10 вѣка тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что изложенный въ приведенныхъ постановленіяхъ порядокъ до сихъ поръ сохраняетъ литургія Несторія ²⁾, заимствующая данную часть богослуженія изъ литургіи Ѳаддея и Марія, очевидно, слѣдовавшей когда-то тому же самому чину. Кромѣ этого наиболѣе крупнаго отступленія отъ древней дисциплины, разсматриваемый отдѣлъ носить еще и нѣкоторые слѣды сокращенія. Къ такому выводу приводитъ насъ свидѣтельство трехъ остальныхъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія, т. е. литургіи малабарской, Несторія и современной несторіанской Ѳаддея и Марія. Всѣ онѣ представляютъ то общее, что, кромѣ встрѣчающихся въ ней молитвъ проскомидіи, имѣютъ еще и другія, въ ней отсутствующія („Апостолы и друзи Единороднаго, молитесь, да будетъ миръ во вселеннѣй. Да рекутъ вси людіе: Аминь, Аминь. И о всѣхъ вѣрующихъ и отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія Твоего: воскреси ихъ, Господи, въ славѣ Твоей“) ³⁾, и при этомъ точно указываютъ, какое дѣйствіе должна сопровождать каждая изъ молитвъ проскомидіи. Конечно, свидѣтельство двухъ послѣднихъ редакцій не можетъ ручаться за совращеніе литургіи Ѳаддея и Марія, такъ какъ всѣ перечисленныя молитвы и предписанія могли быть перенесены въ литургію Несторія изъ современной несторіанской, литургіи позднѣйшаго происхожденія. Но сила подобнаго довода ослабляется и фактомъ совпаденія литургіи Несторія съ наиболѣе древнею малабарскою литургіею и показаніями этой послѣдней. По отношенію къ двумъ остальнымъ редакціямъ она ничто иное, какъ независимая, самостоятельная вѣтвь, идущая отъ одного съ ними ствола или корня—древней литургіи Ѳаддея и Марія, и въ этомъ причина и объясненіе ихъ совпаденія: все общее заимствовано ими изъ одного источника и потому должно быть приписано ему. Основываясь же на этомъ безусловно вѣрномъ принципѣ, мы имѣемъ право сказать, что общія тремъ редакціямъ литургіи Ѳаддея и Марія молитвы должны быть молитвами и четвертой; ихъ отсутствіе въ ней несомнѣнный признакъ ея позднѣйшаго происхожденія. Справедливость подобнаго вывода до нѣкоторой степени подтверждается и составомъ самой литургіи Ѳаддея и Марія. По крайней мѣрѣ ея дальнѣйшее предписаніе: „когда діаконь скажетъ: прямо и внимательно стойте, тотчасъ священникъ встаетъ

¹⁾ Assemanus. *ibid.* p. 532. c. 14.

²⁾ „Священникъ, говоритъ въ ней, приноситъ изъ предложенія дискось и чашу (Прилож. № IV. стр. 67. пр. 2).

³⁾ См. прилож. № IV. стр. 68. пр.

и открываетъ тайны, снимая покровъ, которымъ онѣ были покрыты“, необходимо предполагаетъ то ранѣе совершившееся проскомидійное дѣйствіе возложенія покрова на дискось и чашу, указаніе на которое отсутствуетъ въ ея текстѣ и сохраняется въ остальныхъ редакціяхъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить еще и той особенности рассматриваемаго отдѣла, что онъ не знаетъ чтенія символа вѣры, хотя въ трехъ другихъ редакціяхъ имъ заканчивается совершеніе проскомидіи. Его отсутствіе въ литургіи Ѳаддея и Марія тѣмъ болѣе странно, что объ употребленіи символа вѣры на литургіи упоминаетъ, кромѣ Георгія Арбельскаго ¹⁾, и несторіанскій митрополитъ ІХ столѣтія Ілія ²⁾, а этотъ вѣкъ нельзя считать слишкомъ позднимъ для нашей литургіи, содержащей вставки и добавленія послѣдующаго времени. Равнымъ образомъ нѣтъ въ ней и той сопровождающей чтеніе символа вѣры ектеніи, которая встрѣчается въ современной несторіанской и малабарской литургіяхъ, и которую знаетъ Георгій Арбельскій ³⁾. И потому если свидѣтельство того и другаго констатируетъ фактъ несомнѣннаго сокращенія состава литургіи Ѳаддея и Марія, то показаніе одного Георгія приблизительно опредѣляетъ время сокращенія, — послѣ 10 вѣка.

Вмѣсто символа вѣры и ектеніи переходомъ къ дальнѣйшей, строго пригготовительной къ евхаристіи, части служитъ въ литургіи Ѳаддея и Марія какое-то славословіе, послѣ котораго идетъ цѣлый рядъ молитвъ, содержащихъ прошеніе о ниспосланіи силъ для совершенія предстоящаго таинства. И если перейти теперь къ разбору этой части, то не трудно замѣтить, что по сравненію съ другими редакціями литургіи Ѳаддея и Марія представляетъ въ ней несомнѣнные слѣды добавленій. Ихъ количество должно быть одинаково безотносительно къ тому, обратимся ли мы къ свидѣтельству современной несторіанской и малабарской литургій, или же просто остановимъ вниманіе на самомъ характерѣ молитвъ. И дѣйствительно, если позднѣйшимъ добавленіемъ должны считаться молитвы, отсутствующія въ этихъ двухъ литургіяхъ, т. е. „Богъ всѣхъ Господь да будетъ со всѣми нами“, „Богъ всѣхъ Господь да укрѣпитъ слова твои (діакона) и да дастъ тебѣ

¹⁾ Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. I p. 533 cap. 17.

²⁾ «Онъ, т. е. несторіане, іаковиты и мельхиты признаютъ тотъ символъ вѣры 318 отцовъ, собравшихся въ Никее, который у всѣхъ возносится на каждой литургіи. Assemanus. *ibid.* p. 514.

³⁾ На нее онъ намекаетъ въ томъ случаѣ, когда говоритъ, что послѣ символа вѣры произносится молитва «за всѣхъ, и всѣ мы со страхомъ». Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I p. 533 cap. 19. Видѣть въ этихъ словахъ указаніе на ектенію заставляеть то обстоятельство, что такими точно словами начинаются всѣ ектеніи несторіанскихъ литургій.

миръ“, „Господи Боже мой, удержи помыслы мои, чтобы они не блуждали въ суетахъ міра сего“, „Матерь Господа нашего Иисуса Христа моли о мнѣ Единороднаго Сына“, то къ такому же точно выводу приводитъ и ихъ характеръ. Разновременныя произносимыя молитвы „Богъ всѣхъ Господь да будетъ со всѣми нами“ и „Богъ всѣхъ Господь да укрѣпитъ слова твои“ суть ничто иное, какъ повтореніе ранѣе за одинъ разъ вознесенной молитвы; молитва „Господи Боже мой, удержи помыслы мои“ — молитва литургіи Несторія, а „Матерь Господа нашего І. Христа“ заимствована изъ другого списка. Такимъ образомъ, фактъ добавленія не только подтверждается путемъ сравненія, но и очевиденъ самъ по себѣ. Иной болѣе трудный вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на остальные общія редакціи молитвы („благослови, Господи“, „молитесь о мнѣ отцы, братія и владыки“, „Христосъ да услышитъ молитвы твои“, „Господи и Боже нашъ, не зри на множество грѣховъ нашихъ“, „исповѣдуемъ, Господи и Боже нашъ, обильное богатство милости Твоей къ намъ“, „Господи Боже Саваоувъ, помоги немощи моей милостію Твоею“), на время ихъ составленія. Прямыхъ данныхъ для его рѣшенія литургія Ѳаддея и Марія не даетъ, но нѣкоторый свѣтъ проливаетъ, по нашему мнѣнію, сравненіе текста Ренодога. современной несторіанской и малабарской литургій съ свидѣтельствомъ Георгія Арбельскаго и литургіи Несторія. По указанію Георгія, предъанафоральная часть литургіи заканчивалась при немъ символомъ вѣры, молитвою „за всѣхъ“ (pro omnibus) и какою-то другою „всѣ мы со страхомъ“ ¹⁾. Подобныя, если не тѣ же самыя молитвы стоятъ и въ нашихъ литургіяхъ предъ евхаристическимъ возгласомъ „благодать Господа нашего І. Христа“. И дѣйствительно, возносимое діакономъ моленіе: да будетъ принято это приношеніе за всѣхъ патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, диаконовъ и за всѣхъ умершихъ, отшедшихъ изъ этого церковнаго собранія, и, кромѣ того, за всѣхъ рабовъ и за всѣхъ насъ, ничто иное, какъ молитва „за всѣхъ“ времени Георгія Арбельскаго; равнымъ образомъ и обращенныя къ вѣрующимъ слова: всѣ вмѣстѣ будемъ исповѣдывать, просить и молить Господа: стойте благодѣшно и внимайте этимъ страшнымъ совершающимся тайнамъ, и никто да не дерзаетъ говорить, кто молится, пусть молится про себя, въ молчаніи и страхѣ ²⁾, воспроизводятъ и повторяютъ его замѣчаніе „всѣ мы со страхомъ“. Такимъ образомъ, сходство разсматриваемыхъ памятниковъ не подлежить никакому сомнѣнію; но при всемъ томъ нельзя не замѣтить между ними и того рѣзкаго различія, что, въ то

¹⁾ См. приведен. выше цитату.

²⁾ См. Прпл. № IV стр. 69, 71. пр. 1, 2.

время какъ въ редакціяхъ литургій Ѡаддея и Марія молитвы „да будетъ принято это приношеніе“, „всѣ вмѣстѣ будемъ исповѣдывать“ отдѣляются отъ символа вѣры цѣлымъ рядомъ другихъ („благослови, Господи, молитесь о мнѣ отцы, братія и владыки“ и т. д.), у Георгія Арбельскаго онѣ слѣдуютъ за нимъ безъ перерыва. Порядокъ нашихъ редакцій ему еще неизвѣстенъ, и потому не можетъ считаться порядкомъ первоначальнымъ. Справедливость подобнаго вывода подтверждается и свидѣтельствомъ литургіи Несторія. Какъ замѣтили выше, въ нее перенесенъ изъ литургіи Ѡаддея и Марія весь чинъ совершенія проскомидіи, не исключая ни символа вѣры, ни слѣдующей за нимъ молитвы „за всѣхъ“, или, по выраженію текста, „молитвы поминовенія“, съ заканчивающими ее словами: „будемъ исповѣдывать, просить и молить“. Но заимствованіе только этимъ и ограничивается; такихъ молитвъ нашихъ редакцій, какъ „молитесь о мнѣ, отцы, братія и владыки“, „Христось да услышитъ молитвы твои“, литургія Несторія не знаетъ и не содержитъ. Положимъ, вмѣсто нихъ она имѣетъ свою особую молитву „Господи Боже, мы возносимъ Тебѣ благодареніе за чрезмѣрное богатство милости Твоей къ намъ“¹⁾, отдѣляющую ектенію „за всѣхъ“ и слѣдующія за нею слова: „будемъ исповѣдывать“, отъ символа вѣры; но теченіе совершаемой во всеуслышаніе литургіи не прерывается этою молитвою, такъ какъ она читается священникомъ про себя, въ силу чего и прошеніе „за всѣхъ“ должно возноситься непосредственно за символомъ вѣры. Притомъ же молитву „Господи Боже“ нельзя усвоить оригиналу, т. е. литургіи Ѡаддея и Марія; слѣдовательно, въ ея первоначальной редакціи не было подобнаго раздѣленія: ектенія съ сопровождающими ее словами примыкала къ символу вѣры. Что порядокъ оригинала былъ дѣйствительно такой, а не иной, это доказывается и тѣмъ, что еще до сихъ поръ въ литургіи Несторія сохраняется заимствованное изъ литургіи Ѡаддея и Марія предписаніе, чтобы тотчасъ послѣ чтенія „Вѣрую“ диаконъ испрашивалъ у священника позволеніе вознести „молитву поминовенія“²⁾, а это было бы, безъ сомнѣнія, совершенно излишне, если бы она была откинута далѣе, отдѣлена отъ символа вѣры какими либо молитвами; въ такомъ случаѣ и предписаніе о ея произношеніи было бы постановлено не сразу послѣ него, а послѣ этихъ молитвъ. Такимъ образомъ, все приводитъ насъ къ тому заключенію, что въ первоначальной редакціи литургіи Ѡаддея и Марія прошеніе „за всѣхъ“ примыкало къ символу вѣры и ни въ какомъ случаѣ не было отдѣлено отъ него цѣлымъ

¹⁾ Badger. The Nestorians and their Rituals. Vol. II p. 221.

²⁾ См. прилож. № IV стр. 71. пр.

рядомъ наблюдаемыхъ въ настоящее время молитвъ („благослови Господи“, „молитесь о мнѣ, отцы, братія и владыки“ и т. д.). Составленіе послѣднихъ принадлежитъ позднѣйшему времени, первичный же порядокъ указанъ Георгіемъ Арбельскимъ. Наконецъ, независимо отъ перечисленныхъ данныхъ, къ тому же выводу приводитъ и самый составъ разсматриваемаго отдѣла. Дѣло въ томъ, что перечисленные молитвы и предваряются и заканчиваются однимъ и тѣмъ же прошеніемъ „за всѣхъ“, которое въ силу ихъ тайнаго произношенія повторяется почти безъ всякаго перерыва и потому во второй разъ приводится въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, какъ замѣчаетъ и сама литургія Ѳаддея и Марія: „діаконъ же, возвратившись (послѣ лобзанія мира) къ трапезѣ, заканчиваетъ, говоритъ она, сказанную ектенію, повторяя ее вкратцѣ“¹⁾. Что бы ни говорили про подобное явленіе, но его нельзя не назвать страннымъ и неумѣстнымъ въ первичной редакціи литургіи и вполнѣ возможнымъ во вторичной. Его происхожденіе, по нашему мнѣнію, объясняется такъ. Помѣщая послѣ символа вѣры и ектеніи „за всѣхъ“ молитвы о ниспосланіи силъ для совершенія таинства, составитель текста нарушалъ древній порядокъ литургіи въ томъ отношеніи, что въ концѣ предъанафоральной части помѣщалъ уже не тѣ молитвы, которыя были положены ранѣе; для устраненія этого явнаго отступленія отъ древняго чина онъ и рѣшился еще разъ повторить моленіе „о всѣхъ“ послѣ внесенныхъ молитвъ; въ результатъ получилась очевидная тавтологія²⁾, но она внѣшнимъ образомъ сгладила уклоненіе отъ первоначальной редакціи литургіи. Только подъ такимъ условіемъ и могъ возникнуть, по нашему мнѣнію, современный порядокъ.

Слѣдующая за разсмотрѣннымъ отдѣломъ евхаристическая часть литургіи начинается возгласомъ священника „благодать Господа нашего І. Христа“ и обычными на него отвѣтами народа, переходящими послѣ незначительнаго отступленія въ видѣ молитвы оиміама въ хвалебно-благодарственную молитву „достойно славы отъ всѣхъ устъ и исповѣданія всѣми языками и почитанія и величанія всѣми тварями достопокланяемое и преславное имя Отца и Сына и Св. Духа“. Дальнѣйшее теченіе этой послѣдней прерывается въ свою очередь возношеніемъ ходатайственной молитвы за церковь, усопшихъ святыхъ и только уже послѣ нея заканчивается воспоминаніемъ установленія таинства евхаристіи, составляющимъ завершеніе всего евхаристическаго отдѣла.

¹⁾ См. прилож. № IV стр. 71. пр. 2.

²⁾ Очень возможно, что для ея устраненія и выпущена въ текстъ Ренодота первая редакція ектеніи „за всѣхъ“.

Разсматриваемая въ цѣломъ своемъ составѣ, данная часть не представляетъ, за немногими нижеперечисляемыми исключеніями, ничего такого, что не встрѣчалось бы въ другихъ литургіяхъ. То же самое содержаніе хвалебной молитвы, — воспоминаніе творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца, переходящее въ Его прославленіе, та же самая характеризующая позднѣйшія литургіи краткость изложенія. Послѣдняя черга ясна и сама по себѣ, но съ особенною рельефностію выступаетъ при сравненіи евхаристической молитвы литургіи Фаддея и Марія съ изданнымъ Гаммондомъ и Биккелемъ отрывкомъ древней восточной сирійской анафоры ¹⁾. По словамъ своихъ издателей, данный фрагментъ не представляетъ слѣдовъ слишкомъ глубокой древности, но все же можетъ быть отнесенъ къ 6 столѣтію. Его евхаристическія молитвы занимаютъ среднее мѣсто между детально разработанными молитвами Климентовой литургіи и краткимъ актомъ хвалы позднѣйшихъ. Именно, въ нихъ нѣтъ подробнаго перечисленія разнообразныхъ проявленій творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца, какъ въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, но за то еще очень ясно выступаетъ характерная черта древнихъ литургій: обоснованіе обязанности возсылать хвалу и славу Богу путемъ раскрытія и разъясненія свойствъ Его всесовершенной личности ²⁾. Однимъ словомъ, въ результатѣ сравненія разсматриваемаго

¹⁾ Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 43—50. Bickell. Conspectus rei Syroicae Liturgiae p. 71—2. Оригиналъ этого фрагмента хранится въ Британскомъ музее и представляетъ не мало трудностей для прочтенія въ виду того, что во многихъ мѣстахъ письмо совершенно исчезло, а въ другихъ не можетъ быть разобрано безъ помощи химическаго реактива, употребленіе котораго запрещено статутами музея (Hammond *ibid.* p. 41). Поэтому Биккель и Гаммондъ приводятъ его текстъ съ значительными пропусками. Восточно сирійское происхожденіе и принадлежность евхаристическихъ молитвъ разсматриваемаго фрагмента къ одной группѣ съ несторіанскими литургіями подтверждается, по ихъ мнѣнію, одинаковымъ въ нихъ положеніемъ ходатайственной молитвы между словами установленія и призваніемъ Св. Духа. Нѣкоторое препятствіе къ подобному отождествленію представляетъ мнѣніе Гаммонда, будто бы литургія даннаго списка—литургія православная, но ни въ какомъ случаѣ не несторіанская, что видно, по его словамъ, изъ прошенія о вѣрныхъ царяхъ (Hammond *ibid.* p. 41). Но приводимое имъ основаніе не уполномочиваетъ на такой выводъ: однородныя съ указаннымъ прошеніемъ знаетъ и литургія Фаддея и Марія и все же считается литургіею несторіанъ; именно, она возноситъ молитву не только за принадлежащихъ къ несторіанскому обществу, но и за «всю святую католическую церковь» (См. Прилож. № IV. стр. 75), приносить евхаристію за «всѣхъ благочестивыхъ и праведныхъ отцовъ», а современная несторіанская содержитъ даже моленіе о «всѣхъ царяхъ, вѣрующіихъ во Христа и любящихъ Его» (См. Прилож. № IV. стр. 69. пр. 1). Очевидно поэтому, что и разсматриваемое прошеніе нашего фрагмента ничего не говоритъ противъ его принадлежности несторіанамъ. Пользуясь отчасти этимъ обстоятельствомъ, отчасти неизвѣстностію даннаго памятника въ русской литературѣ, мы и приводимъ его здѣсь по изданію Гаммонда. См. Приложение № V.

²⁾ Bickell. Liturgien. Kraus. Real-Encyclopädie. Th. II. S. 321. Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 42.

фрагмента съ наиболѣе древними и поздними литургіями мы приходимъ къ тому заключенію, что онъ уступаетъ первымъ только въ одномъ изъ указанныхъ пунктовъ и превосходитъ вторыя (въ томъ числѣ и литургію Ѳаддея и Марія) въ томъ и другомъ. И дѣйствительно, не говоря уже о той части его евхаристической молитвы, которая указываетъ побужденіе къ прославленію Бога въ самыхъ Его свойствахъ и по своей полнотѣ превосходить соотвѣтствующій отдѣлъ литургіи Ѳаддея и Марія, даже и другое основаніе хвалы — разсмотрѣніе дѣлъ творенія и искупленія—раскрыто гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе. Въ то время какъ послѣдняя ограничивается въ этомъ случаѣ простымъ замѣчаніемъ, что Богъ „сотворилъ міръ по благоволенію Своему и живущихъ въ немъ по благодати Своей, спасъ людей по милосердію Своему и оказалъ великую милость смертнымъ“, нашъ фрагментъ рисуетъ довольно цѣльный и возвышенный образъ творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца. „Creasti, говоритъ онъ, creaturas vivas et potestates spiritus, et fundasti mundum et inferiora, et exornasti... Effudisti autem gratiam Tuam abundantius super genus debile humanitatis nostrae. De terra enim imaginem Tuam fecisti nos. et de pulvere similitudinem Tuam nobis tribuisti et potestatem... A Divinitatis Tuae posuisti... super imaginem Tuam per gratiam Tuam, ut omnia obedirent imagini Tuae et praestarent servitatem similitudini Tuae; et ecce impositum est super omnia quia Tu sic voluisti, jugum regni hominis mortalis, et obediunt creaturae omnes dominationi ejus... Deus de Deo venit, et curavit nos omnibus modis, se obtulit passioni, ut sua passione... nos liberaret... sua curatione vitam... nobis darét et per resurrectionem... cum ipso a morte .. per ascensionem suam gloriosam... in altitudinem nos eveheret... gloriosam“. Можно было бы указать еще и на другія мѣста, столь же возвышенные и одушевленные по тону, мѣста, вылившіяся изъ глубины молящагося духа (таково „Deus essentia, cujus nemo resistit potestati“ и т. д.); но и приведенное ясно свидѣтельствуетъ, что молитвы современной литургіи Ѳаддея и Марія утратили, благодаря сокращенію, первоначальную естественную живость и непосредственность чувства. Онѣ отличаются не простотою и важностію, какъ думаетъ Ниль ¹⁾, но уже сухостію, а это одно говорить противъ ихъ древности. Защищать ее было бы странно также и потому, что даже молитвы литургіи Песторія несравненно обширнѣе и содержательнѣе. По-

¹⁾ Neal. Tetral. Lit. Introductio I. lib. III. cap. 1. По Собр. Древн. Лит. Вып. IV стр. 7, пр. 1.

ложимъ, онѣ составлены по образцу молитвъ константинопольской церкви и потому не могутъ считаться молитвами туземнаго происхожденія; но при всемъ томъ было бы слишкомъ несправедливо не признавать ихъ свидѣтельства по вопросу о характерѣ и составѣ молитвъ древней несторіанской литургіи.

Другую крупную особенность разсматриваемаго отдѣла составляетъ отсутствіе въ немъ словъ Спасителя объ установленіи новозавѣтнаго таинства и призванія Св. Духа для преложенія даровъ. Первые, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ еще встрѣчаются, хотя вполне и не приводятся, вторыхъ же нѣтъ совсѣмъ. Положимъ, Ренодотъ и видитъ ихъ въ выраженіи: „да придетъ, Господи, Духъ Твой Святой, и да почіетъ на семъ приношеніи рабовъ Твоихъ и благословить, и освятить его“ ¹⁾; но что оно не составляетъ формулы освященія, въ этомъ убѣждаетъ насъ древняя малабарская литургія, содержащая въ концѣ евхаристическаго отдѣла слѣдующее предписаніе: „священникъ, приблизившись къ святому алтарю, простираетъ руки къ небу и призываетъ Св. Духа, который нисходитъ съ небесъ (de superis) и освящаетъ тѣло и кровь Христову“ ²⁾. Само собою понятно, что подобное предписаніе не могло бы возникнуть въ томъ случаѣ, если бы слова: „да придетъ, Господи, Духъ Твой Святой“, имѣли смыслъ и значеніе словъ освященія. Это отсутствіе въ литургіи Фаддея и Марія призванія Св. Духа и даетъ Ассемани право утверждать, что, по вѣрованію древнихъ несторіанъ, формулой освященія служили одни только слова Спасителя объ установленіи таинства евхаристіи ³⁾. Но не говоря уже о только что приведенномъ свидѣтельствѣ древней малабарской литургіи, а равно и показаніи литургіи Несторія, существованіе въ которой словъ призванія Св. Духа несомнѣнно съ подобнымъ вѣрованіемъ, мы имѣемъ и другое опровергающее взглядъ Ассемани данное, именно, замѣчаніе Гебедъ-Іесу, митрополита Собенскаго, что „Спаситель передалъ евхаристію въ пшеничномъ хлѣбѣ и винѣ, такъ какъ они слишкомъ сродны крови и тѣлу; форму же указалъ въ Своемъ животворящемъ словѣ и наитіи (in illarsu) Святаго Духа“ ⁴⁾. Присматриваясь къ при-

¹⁾ Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. T. II. p. 599.

²⁾ См. Прилож. № IV. стр. 78—79. пр.

³⁾ Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. II. p. 305—6. По его мнѣнію, призваніе Св. Духа внесено въ несторіанскія литургіи въ подражаніе грекамъ послѣ возбудившаго ими объ этомъ предметѣ вопроса (ibid. p. 305), т. е., очевидно, послѣ Флорентійскаго собора. По подобный взглядъ опровергается приводимымъ нами свидѣтельствомъ Гебедъ-Іесу Собенскаго, жившаго въ концѣ 13 и началѣ 14 вѣка († 1318 г.— Assemanus. Biblioth. Orient. T. III. p. II p. 325).

⁴⁾ Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. II. p. 305.

веденнымъ словамъ, мы замѣчаемъ, что въ нихъ проводится строгая параллель между веществомъ евхаристіи и ея формой: какъ первое состоитъ изъ двухъ элементовъ: хлѣба и вина, такъ точно вторая — изъ двухъ актовъ: словъ Христа и наитія Св. Духа. Эта-то особенность словъ Гебедъ-Иесу, прямое и ясное намѣреніе отгѣнить двухсоставность момента освященія даровъ и тѣмъ указать, что литургія его времени знала и слова Спасителя и призываніе Св. Духа, и не позволяетъ намъ согласиться съ мнѣніемъ Ассемани, будто бы, по свидѣтельству Гебедъ-Иесу, „формой евхаристіи являются одни слова Спасителя, а наитіе Св. Духа обозначаетъ только то, что Св. Духъ нисходитъ на евхаристію въ то время, когда она освящается словами Христа“ ¹⁾. Если бы наитіе Св. Духа необходимо предполагалось произношеніемъ словъ установленія, было, такъ сказать, дано въ немъ, то со стороны Гебедъ-Иесу было бы совершенно излишне упоминать о немъ, какъ объ отдѣльномъ моментѣ акта освященія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ XIII и XIV вв. литургія несторіанъ не уклонялась въ разсматриваемомъ пунктѣ отъ обычнаго порядка восточныхъ литургій, содержала и слова установленія и призываніе Св. Духа.] Наблюдаемая въ настоящее время особенность (отсутствіе словъ установленія) возникла впоследствии; когда именно, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не позже XVII столѣтія, такъ какъ въ данный періодъ она уже существовала, какъ таковая. Прямое и ясное указаніе на это находимъ въ слѣдующихъ словахъ патріарха Іосифа II (родился въ 1667 г.; сочиненіе, изъ котораго приводится выдержка, написано въ 1703 г.) ²⁾: „вещество приношенія есть хлѣбъ, приготовленный изъ отборнаго зерна, и наилучшее вино; форма же суть слова установленія (substantialia), сказанныя Христомъ, когда Онъ преподаль Своимъ ученикамъ Свое тѣло, именно, надъ хлѣбомъ: „сіе есть тѣло Мое“, и надъ виномъ: „сія есть чаша крови Моей, новаго и вѣчнаго завѣта, которая изливается за васъ и за многихъ по оставленіе грѣховъ“. Совершитель же его — священникъ и лице высшяго его, ибо діакону не позволено освящать таинства. Если отсутствуетъ одно изъ этихъ трехъ, то таинство недѣйствительно и совсѣмъ не совершается, какъ сказано выше. У васъ же (песторіанъ) одно изъ этихъ трехъ отсутствуетъ вопреки дисциплинѣ христіанъ всей земли, именно, слова установленія (substantialia), не произносимыя вами“ ³⁾. Помимо своего непосредственнаго зна-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 601—5.

³⁾ Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. II. p. 303.

ченія, приведенное мѣсто важно также и въ томъ отношеніи, что оно опровергаетъ мнѣніе Ренодота, будто бы отсутствующія въ литургіи Ѳаддея и Марія слова установленія должны заимствоваться изъ двухъ другихъ несторіанскихъ литургій Ѳеодора и Несторія ¹⁾; если бы они заимствовались, то, безъ сомнѣнія, и произносились бы, но въ такомъ случаѣ Іосифъ не могъ сказать, что они „не произносятся“. Конечно, принимая во вниманіе фактъ ихъ присутствія не только въ современной несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія, но также и въ одномъ изъ болѣе древнихъ извѣстныхъ Ренодоту списковъ мы должны сознаться, что отмѣченный патріархомъ Іосифомъ порядокъ господствовалъ не особенно долго; онъ былъ лишь временнымъ явленіемъ, уклоненіемъ отъ нормальной дисциплины; ея возстановленіе замѣтно даже и въ томъ изъ изданныхъ Ренодотомъ списковъ, который, не имѣя самъ по себѣ молитвы съ словами Спасителя, заимствуетъ ее изъ другого.

Нельзя, наконецъ, не обратить еще вниманія на положеніе въ литургіи Ѳаддея и Марія ходатайственной молитвы за всѣхъ живыхъ и усопшихъ. По мнѣнію Нила, Дашіеля, Ренодота и повторяющаго ихъ автора „Собранія древнихъ литургій“, общее поминовеніе живыхъ и умершихъ совершается въ несторіанскихъ литургіяхъ (не исключая и литургіи апостоловъ) не между призываніемъ Св. Духа на приготовленные дары и молитвою Господнею, какъ въ литургіяхъ іерусалимско - антиохійскихъ, и не прежде словъ Господа объ учрежденіи таинства евхаристіи, какъ въ александрійскихъ, и не частію прежде, а частію послѣ словъ учрежденія таинства, какъ въ латинскихъ, но между словами учрежденія таинства евхаристіи и призываніемъ Св. Духа для преложенія приготовленныхъ даровъ ²⁾. Таковъ, дѣйствительно, порядокъ литургій Ѳеодора и Несторія, но ни въ какомъ случаѣ не Ѳаддея и Марія: ходатайственная молитва предшествуетъ въ ней словамъ установленія таинства евхаристіи, встрѣчаются и послѣ призыванія Св. Духа, если только допустить вмѣстѣ съ Ренодотомъ, что это призываніе выражено въ словахъ: „да придетъ, Господи, Духъ Твой Святый“. Чѣмъ и когда было вызвано подобное положеніе, съ точностію сказать довольно трудно; несомнѣнно лишь то, что его нельзя считать изначальнымъ. Въ справедливости подобнаго вывода убѣждаетъ насъ литургія Несторія и вышеупомянутый

¹⁾ Renandot Liturgiarum Orientalium collectio. T. II. p. 601.

²⁾ Собраніе древн. литургій. Вып. IV, стр. 5.

фрагментъ восточно-сирійской анафоры. Какъ было замѣчено выше, евхаристическія, а равно и ходатайственныя молитвы первой составлены по образцу молитвъ константинопольской церкви, литургій Василия Великаго и Іоанна Златоуста. Но вліяніе послѣднихъ отразилось лишь на одномъ ихъ содержаніи и нисколько не коснулось положенія: въ то время какъ въ литургіяхъ Василия Великаго и Златоуста ходатайственныя молитвы возносятся послѣ освященія даровъ. и призванія Св. Духа, въ литургіи Несторія онѣ стоятъ между словами установленія евхаристіи и моментомъ освященія. Кѣмъ бы ни было внесено подобное измѣненіе, самимъ ли Несторіемъ, или же его послѣдователями—сирійцами, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оно внесено не случайно, а подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ вполне уже извѣстной и обычной для несторіанъ практики, иначе говоря, практики мѣстной, туземной. Слѣдовательно, въ періодъ составленія и распространенія въ Месопотаміи литургіи Несторія несторіанская церковь помѣщала ходатайственныя молитвы между словами установленія и призваніемъ Св. Духа, но ни въ какомъ случаѣ не предъ ними, какъ въ литургіи Ѳаддея и Марія; порядокъ послѣдней представляетъ несомнѣнные слѣды позднѣйшаго происхожденія. И если при болѣе точномъ опредѣленіи времени происхожденія разсматриваемой особенности основываться на показаніяхъ единственнаго, имѣющаго сравнительно точную дату, памятника—вышеприведеннаго фрагмента отъ VI в., то придется допустить, что оно падаетъ на періодъ послѣ VI столѣтія.

Вслѣдъ за евхаристическими молитвами начинается послѣдній отдѣлъ литургіи Ѳаддея и Марія, въ составъ котораго входитъ приготовительный къ приобщенію актъ преломленія евхаристическаго хлѣба, самое причащеніе и заканчивающее его возношеніе благодарственныхъ молитвъ. Главный возбуждаемый этою частию вопросъ заключается, конечно, въ опредѣленіи времени ея составленія, а данныя для его рѣшенія — въ уясненіи способа приобщенія священнослужителей ¹⁾, говоримъ, въ уясненіи, такъ какъ Рендотовская редакція литургіи Ѳаддея и Марія не содержитъ нужныхъ для этого указаній. Къ счастью, этотъ существенный

¹⁾ Что касается приобщенія мирянъ, то его способъ указанъ въ современной несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія: миряне приобщаются отдѣльно плоти и крови: частицы первой впадутся имъ прямо въ уста, а вторую они пьютъ изъ чаши (См. Прилож. № IV. стр. 82 пр.). Въ виду этого неизвѣстно, какія данныя легли въ основу мнѣнія Рендота, будто бы миряне-несторіане причащаются посредствомъ ложки частями, напоенными кровію (Renodot. Liturg. Orient. collectio T. II. p. 605). О напоеніи кровію частицъ, предназначенныхъ для взрослыхъ, не говоритъ ни одна изъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія:—кровію окропляется только одна частица

недостатокъ восполняется описаніемъ предшествующаго акта, т. е. преломленія жертвы, выраженіями тѣхъ молитвъ во время приобщенія, которыя находимъ въ другихъ редакціяхъ, и, наконецъ, предписаніями этихъ послѣднихъ. Что касается раздробленія евхаристическаго хлѣба, то изъ числа сопровождающихъ его дѣйствій обращаетъ на себя вниманіе напоеніе жертвы кровію. „Поименовавъ Троицу, говорится во всѣхъ редакціяхъ, священникъ преломляетъ жертву на двѣ части и ту, которая находится въ лѣвой рукѣ, полагаетъ на дискосъ; другую, которую держать въ правой рукѣ, знаменуетъ чашу; потомъ обмакиваетъ ее до половины въ чашѣ и знаменуетъ ею тѣло, которое находится на дискосѣ“, и затѣмъ „часть его влагаетъ въ чашу крестообразно“ ¹⁾. Прямой непосредственный результатъ изложеннаго дѣйствія, конечно, тотъ, что священнослужители должны будутъ впослѣдствіи приобщиться св. тѣла, напоеннаго кровію, т. е. подъ обоими видами. Такой смыслъ усвоитъ ему вышеупоминаемый патріархъ Іосифъ II, разъясняя, что подобная практика легко можетъ привести къ причащенію подъ однимъ видомъ въ томъ случаѣ, когда какая либо частица окажется неокропленною кровію ²⁾. Этимъ соображеніемъ онъ и пользуется для доказательства той своей мысли, что способъ римскаго приобщенія (подъ однимъ видомъ) не чуждъ и самимъ несторіанамъ, хотя

именно, отдѣляемая для приобщенія дѣтей (См. Прилож. № IV. стр. 81 пр.). Больше довѣрія заслуживаетъ замѣчаніе Баджера, что современная практика приобщенія мірянъ отличается отъ древней тѣмъ, что по практиковавшемуся прежде обычаю причащающій влагаетъ частицу тѣла не въ уста, но въ руку причащника (Badger. *The Nestorians and their Rituals*. Vol II. p. 242).

¹⁾ Кроме изложеннаго въ приведенной выдержкѣ постановленія о преломленіи жертвы, литургія Фаддея и Марія нѣсколько ниже содержатъ вторичное предписаніе о раздробленіи евхаристическаго хлѣба, одна изъ частицъ котораго, будучи окроплена кровію, отдѣляется для приобщенія дѣтей. То и другое преломленіе Ренодотъ считаетъ преломленіемъ одной и той же жертвы (Renaudot. *Liturg. collectio*. T. II, p. 605). Но этого нельзя допустить въ виду того свойственнаго несторіанской церкви обычая, что для священнослужителей и мірянъ приготовляются особыя жертвы, и послѣдніе не имѣютъ права приобщаться жертвы, предназначенной для первыхъ. Прямое указаніе на подобную практику находимъ въ слѣдующемъ предписаніи патріарха Іоанна Варъ Абгара: «случится, что въ алтарь будутъ находиться только два священника и больше никого, въ такомъ случаѣ одинъ другому передаетъ приобщеніе. Но возможно, что послѣ придетъ кто нибудь изъ вѣрующихъ и станетъ просить приобщенія. Спрашивается, позволительно, или нѣтъ, священнику причастить просящаго тою жертвою, которую онъ держитъ въ рукѣ? Отвѣчаю: всего менѣе позволительно, ибо то, что приносится для священника, приносится для него (ejus oblatio est). и ему непозволительно уступать что-либо изъ него другому» (Assemanus. *Bibl. Orient*. T. III. P. I. p. 251). Принимая теперь во вниманіе, что изъ преломляемой во второй разъ жертвы одна частица отдѣляется для приобщенія дѣтей, мы имѣемъ полное право сказать, что вторично раздробляется пная жертва, предназначенная для мірянъ, въ то время какъ въ первый разъ преломляется жертва собственно священнослужителей.

²⁾ Assemanus. *ibid*. T. III. P. II. p. 313.

они, предлагая причастию частицы, напоенны кровію, обыкновенно приобщаются подь обоими видами. Но этотъ отмѣченный и разъясненный патриархомъ Іосифомъ способъ приобщенія священнослужителей представляетъ для литургіи Ѡаддея и Маріа прямое уклоненіе отъ практики X вѣка, такъ какъ извѣстный уже намъ Георгій Арбельскій прямо заявляетъ, что въ его время священники приобщаются одного только тѣла ¹⁾. Мало этого; рассматриваемая практика позднѣе даже XII ст. Несомнѣнное доказательство этого находимъ въ приписываемомъ Іесу-Йабу Низибійскому сочиненіи „Liber demonstrationis de vera fide“ ²⁾. Перечисляя въ 1 гл. IV части этого трактата ошибки мельхитовъ и іаковитовъ, авторъ относитъ къ числу ихъ и напоеніе жертвы кровію: „наконецъ, замѣчаетъ онъ, они такъ смѣшиваютъ евхаристію въ чашѣ, что хлѣбъ оказывается какъ бы сдѣланнымъ изъ вина (vinolentus)“ ³⁾. Само собою понятно, что подобный упрекъ былъ бы невыносимъ въ его устахъ, если бы въ XII в. несторіанская церковь держалась той практики напоенія жертвы кровію, которой слѣдуетъ теперь литургія Ѡаддея и Маріа. Дальнѣйшій шагъ по пути уклоненія отъ древняго порядка приобщенія дѣлаютъ двѣ другія ея редакціи: литургія малабарская и литургія Несторія, заимствующая рассматриваемый отдѣлъ изъ литургіи апостоловъ. И та и другая знаютъ напоеніе жертвы кровію, но, не довольствуясь этимъ, предписываютъ священнослужителямъ причащаться отдѣльно плоти и крови, сперва первой, потомъ второй. Конечно, практику малабарской литургіи мы легко могли бы считать лишь практикою церкви индійской и на основаніи этого не усвоить литургіи Ѡаддея и Маріа свойственнаго ей отступленія, но это оказывается невыносимымъ въ виду свѣдѣтельства литургіи Несторія. При томъ же, по заявленію лично знакомаго съ несторіанами Баджера, всѣ они — и священники и міряне — приобщаются плоти и крови ⁴⁾. Въ исторіи развитія чина

¹⁾ «Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ, замѣчаетъ онъ, почему ни одинъ изъ пресвитеровъ не приобщается изъ чаши, если вино есть тѣло и кровь?» — Assemanus ibid. T. III. P. I. p. 535. cap. 25.

²⁾ Полное его заглавіе: Tractatus Anonymi adversus Mahometanos, Indaeos Iacobitas et Melchitas, inscriptus: Liber demonstrationis de vera fide. Написанъ послѣ XI в., такъ какъ въ немъ упоминаются Евтихій Патрицидъ, александрійскій мельхитскій патриархъ, умершій въ 950 году, и Северъ, патриархъ коптскій, бывший въ живыхъ въ 978 году. Равнымъ образомъ упоминаются франки и латиняне, ставшіе процвѣтать въ Хаддею и Сирію послѣ 1100 года. По стилю этотъ трактатъ напоминаетъ сочиненія Іесу-Йаба Низибійскаго (жившаго въ концѣ 12 в. и началѣ 13 в.) среди которыхъ онъ и помѣщается въ арабскомъ ватиканскомъ кодексѣ (Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. I. p. 303; 295).

³⁾ Assemanus. ibid. T. III. P. I. p. 305.

⁴⁾ Badger. The Nestorians and their Rituals. Vol. II. p. 242.

причащенія священнослужителей эта послѣдняя практика представляет послѣдній моментъ, дальше котораго не ушла и не моглайти литургія Ѡаддея и Марія. Древній господствовавшій въ X вѣкѣ обычай приобщенія подѣ однимъ видомъ смѣнился къ XVII столѣтію приобщеніемъ тѣла, напоеннаго кровію (свидѣтельство Іосифа II), а это послѣднее оказалось переходною ступенію къ современному причащенію подѣ обоими видами. Таково послѣдовательное развитіе разсматриваемаго отдѣла по существующимъ памятникамъ. Въ частности, литургія Несторія удерживаетъ еще одну, повидимому, незначительную, но на самомъ дѣлѣ важную въ смыслѣ доказательства общаго измѣненія чина причащенія подробность; именно, она требуетъ, чтобы тѣло Христова раздавалось присутствующимъ священнослужителямъ, т. е. священникамъ и діаконамъ, непременно пресвитеромъ, а право преподавать имъ чашу предоставляетъ діакону¹⁾. Въ восточныхъ церквахъ подобный обычай былъ запрещенъ 18 правиломъ Никейскаго собора, требующимъ, чтобы пресвитеры получали приобщеніе непременно изъ рукъ пресвитера, но ни въ какомъ случаѣ не діакона. И если то же самое постановленіе повторяетъ несторіанскій патріархъ Іоаннъ, сынъ Иссы, когда говоритъ, что евхаристію передаетъ пресвитеру пресвитеръ, но не діаконъ²⁾, то само собою понятно, что сохранившаяся въ литургіи Несторія практика литургіи апостоловъ представляетъ несомнѣнное уклоненіе, вошедшее въ силу послѣ X вѣка, времени жизни этого патріарха³⁾.

Изъ всѣхъ дѣйствій разсматриваемаго отдѣла неизмѣнными остались лишь тѣ, которыя не стоятъ въ тѣсной внутренней связи съ актомъ приобщенія. Къ нимъ относится возношеніе ектеніи „всѣ мы со страхомъ“, чтеніе молитвы „Отче нашъ“, произношеніе сопровождающихъ причащеніе антифоновъ и повтореніе евхаристическаго возгласа „благодать Господа нашего Іисуса Христа“. О всемъ этомъ упоминаетъ писатель X вѣка Георгій Арбельскій⁴⁾. Только его вѣкъ не зналъ еще обычая предварять и сопровождать чтеніе молитвы „Отче нашъ“ особыми молитвами,

1) См. Приложение № IV, стр. пр.

2) Assemanus, *Bibl. Orient.* T. III, P. I, p. 251.

3) Assemanus, *ibid.* T. III, P. I, p. 232.

4) Почему, спрашиваетъ онъ, снова говорить здѣсь священникъ: „благодать Господа нашего?“ и что обозначаетъ возгласеніе діакона — всѣ мы? Упомянувъ далѣе о молитвѣ Господней и указавъ особенность въ приобщеніи священнослужителей, онъ снова спрашиваетъ: почему въ праздничные дни произносится „Ты страшенъ“ (*Terribilis es*) и въ Богоявленіе — хвалы? и почему это не произносится во всѣ воскресные дни? и почему діаконъ говоритъ: хвалите? и почему произносятъ антифонъ въ алтарь? и что обозначаетъ онъ, а равно и стихъ — Тѣло Твое и Кровь? Assemanus, *Bibl. Oriental.* T. III, P. I, 535, cap. 25, 26.

внесение послѣднихъ принадлежитъ жившему въ XII вѣкѣ патриарху Гебедь-Гесу ¹⁾ (умеръ въ 1147 г.) ²⁾.

Что касается заключительныхъ дѣйствій литургіи: возношенія діакономъ ектеніи „помолимся о мирѣ нашемъ между собою“ и священникомъ—благодарственныхъ за причащение молитвъ, то и они восходятъ къ X вѣку. По крайней мѣрѣ въ изложеніи литургіи Георгіемъ Арбельскимъ встрѣчается особая рубрика „о благодареніи послѣ приобщенія“, подъ которою онъ помѣщаетъ слѣдующіе вопросы: „почему снова восклицаетъ здѣсь діаконовъ: итакъ всѣ мы? и что обозначаютъ молитвы священника и все остальное, совершаемое здѣсь до конца литургіи“ (sacramentorum) ³⁾. Въ данномъ случаѣ Георгій Арбельскій не говоритъ только о различіи молитвъ по днямъ совершенія литургіи, а это послѣднее обстоятельство въ виду свойственнаго ему обыкновенія отмѣчать каждую особенность можетъ служить доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія тѣхъ изъ благодарственныхъ молитвъ, которыя приспособлены къ различнымъ днямъ совершенія литургіи, праздничнымъ, воскреснымъ и т. п. Во всякомъ случаѣ мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что ихъ не знала литургія VI столѣтія. Доказательствомъ этого служить не только выше раскрытая нами зависимость составленія подобныхъ молитвъ отъ упорядоченія гедичнаго круга, но и прямое свидѣтельство приведеннаго отрывка восточно-сирійской анафоры, помѣщающаго послѣ приобщенія только одну благодарственную молитву. Наконецъ, и иной нѣсколько составъ послѣдней не можетъ не служить указаніемъ на состоявшееся впоследствии измѣненіе самаго содержанія благодарственныхъ молитвъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ исторія образованія состава литургіи Ѳаддея и Марія. На основаніи всего вышесказаннаго мы имѣемъ полное право настаивать на той мысли, что и эту, такъ называемую, апостольскую литургію нельзя считать произведеніемъ апостольскаго вѣка. Даже указываемая учеными дата ея составленія—періодъ передъ раздѣленіемъ церквей изъ-за ереси Несторія (431 г.) — слишкомъ ранняя дата. Наиболѣе древнія молитвы восходятъ только къ VII столѣтію — времени

¹⁾ Assemanus, Ibid. p. 551.

²⁾ Ренодотовская редакція разсматриваемаго отдѣла содержитъ отчасти лишніе молитвы, отчасти не имѣетъ встрѣчающихся въ другихъ редакціяхъ. Къ первымъ принадлежатъ произносимыя и слѣдъ словъ: «братія, приміите тѣло Сына», молитва «укрѣпи Господи... Господи Іисусе Христе... таинство, которыя мы приняли... но вторымъ—соединенныя съ предисловіемъ: «діаконовъ подходитъ къ алтарю, священникъ беретъ его правую руку и полагаетъ, на дискосъ» выраженія: «слава Господу нашему»: да будетъ съ тобою и съ нами во царствіи небесномъ. слава Богу живому: славословіе Бога живаго. (См. Прилож. № IV. стр. 81).

³⁾ Assemanus, Ibid. c. 27. p. 535.

жизни патриарха Иесу-Паба II, а все остальное содержаніе составляет продуктъ позднѣйшихъ вѣковъ. Говоря нѣсколько точнѣе, въ исторіи его образованія можно отмѣтить два различныхъ періода. Первый начинается послѣ VII ст. и заканчивается XV или XVI вѣкомъ. Въ концѣ послѣдняго на соборѣ Діампеританскомъ 1599 года мы встрѣчаемся съ малабарской литургіею, передающею почти весь составъ несторіанской литургіи Фаддея и Марія,—ясное доказательство, что къ данному вѣку успѣлъ сформироваться и тотъ видъ послѣдней, въ какомъ ее воспроизводитъ первая. Второй періодъ обнимаетъ слѣдующіе послѣ XV вѣка. На это время падаетъ возникновеніе свойственныхъ редакціямъ особенностей, т. е. составленіе и внесеніе въ составъ литургіи новыхъ молитвъ и опущеніе прежнихъ.

Разсмотрѣвъ постепенный процессъ образованія состава современной литургіи Фаддея и Марія, мы должны перейти теперь къ опредѣленію ея наиболѣе древняго вида. Единственнымъ источникомъ является въ этомъ случаѣ сочиненія Ефрема Сирина. Но въ нихъ нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ былъ бы подробно описанъ весь составъ месопотамской литургіи IV в., указана связь и расположеніе ея отдѣльныхъ частей. Они отмѣчаютъ лишь то или другое литургическое дѣйствіе, ту или другую молитву, рѣдко комбинируя ихъ, такъ что послѣднее предоставляется уже изслѣдователю. И такъ какъ въ этомъ случаѣ всегда возможна ошибка, то во избѣжаніе ея мы ограничимся указаніемъ того, что даетъ самъ Ефремъ Сиринъ. И прежде всего онъ отмѣчаетъ фактъ чтенія въ церквахъ Писанія ветхаго и новаго завѣта. „Во всѣхъ церквахъ земнаго шара, говоритъ онъ, читается св. Писаніе, законъ пророки, апостолы и самъ владыка Господь“¹⁾. „Съ какимъ челомъ, спрашиваетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, войдешь ты въ чертогъ Христовъ, гдѣ о воскресеніи возвѣщаютъ святые, предсказываютъ пророки, передаютъ апостолы, удостовѣряютъ евангелисты“²⁾. Ревностное посѣщеніе церкви для слушанія этихъ божественныхъ истинъ должно сопровождаться со стороны вѣрующихъ приношеніями для таинства евхаристіи. „Къ церкви будьте рачительны, говоритъ Ефремъ Сиринъ, ночью, утромъ и въ полдень мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши собирайтесь къ божественной службѣ (liturgiam), совершая приношеніе Господу отъ трудовъ рукъ своихъ“³⁾. Что въ данномъ слу-

¹⁾ *Interrogationes et Responsiones. Sancti Ephraemi Syri Opera omnia. III tom. p. 106. ed. Assemanus.*

²⁾ *De resurrectione mortuorum. Ibid. III tom. p. 128.*

³⁾ *De festis diebus. Ibid. III tom. p. II.*

чаѣ идетъ рѣчь не только о приношеніяхъ на нужды церкви, но въ частности и о приношеніяхъ для таинства евхаристіи, это со всею ясностію видно изъ предсмертныхъ словъ Ефрема: „напугуйте меня молитвами, псалмами и приношеніями. Когда же исполнится тридцать дней по смерти моей, совершите по мнѣ память, братія мои, потому что мертвымъ помогаютъ приношенія, совершаемая живыми. Не тѣмъ ли болѣе священники Христовы, священники новаго завѣта, святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ могутъ очищать грѣхи умершихъ“²⁾. Но если уже актъ приношенія даровъ свидѣтельствовалъ о связи приносящихъ съ тѣми, за кого они приносились, то тѣмъ съ болѣею рельефностію должна была выступать эта связь въ литургическихъ молитвахъ, вызываемыхъ приношеніями. И дѣйствительно, Ефремъ отмѣчаетъ и фактъ существованія ходатайственныхъ молитвъ и время ихъ возношенія за литургією. „Помните меня въ молитвахъ своихъ, владыки и отцы мои, помните въ тотъ часъ, когда раздробляется святое“³⁾. Итакъ, ходатайственная молитва возносилась при совершеніи евхаристіи. Болѣе точно опредѣляется время ея возношенія въ другомъ сочиненіи Ефрема, при чемъ дается понятъ, что она была молитвою не только за усопшихъ, но и за всѣхъ живыхъ. Разсуждая о служеніи и обязанностяхъ священниковъ, Ефремъ Сиринъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены къ Единому. Лоза приноситъ кровь, а также и пшеница приноситъ хлѣбъ. Священникъ же съ полнымъ дерзновеніемъ воспаряетъ съ земли на небо до созерцанія самого Невидимаго и, припадши, молится Владыкѣ вмѣстѣ съ моленіемъ и покаяніемъ, испрашивая у благосердаго Царя прощенія, помилованія и милости, чтобы снишелъ Духъ Утѣшитель и освятить дары, предлагаемые на землѣ. И когда іереемъ, возносящимъ ходатайство за всѣхъ, будетъ совершено приношеніе страшныхъ, безсмертныхъ танцъ, тогда приступаютъ души и получаютъ очищеніе отъ грѣховъ“⁴⁾. Судя по приведеннымъ словамъ, ходатайственная молитва входила въ составъ молитвъ евхаристіи, возносилась предъ актомъ освященія даровъ; она составляла какъ бы вторую половину молитвъ евхаристіи, въ то время какъ первая имѣла хвалебно-благодарственный характеръ. „Воспѣвая Осанна, прославимъ имя Твое за благодать Твою къ роду нашему, потому

²⁾ Testamentum. Ibid. II tom. p. 239.

³⁾ Надробныя цѣнонѣнія. Пѣсн. 10. Творенія иже во святыхъ Отца нашего Ефрема Сириня. Часть 6 стр. 22. Москва 1850.

⁴⁾ De sacerdotio. Sancti Ephraemi Syri Opera omnia, III tom. p. 2—3.

что въ изобиліи излились щедроты Твои на насъ, поднадшихъ смерти“²⁾), говоритъ Ефремъ Сириецъ. „Уста, славившія тебя въ церквахъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, сподоби и тамъ воспѣвать Тебѣ хвалу. Языкъ взывавшій здѣсь: святъ, и тамъ настрой къ хваленію Твоему“³⁾). Перейдя въ дальнѣйшемъ теченіи въ поминовеніе живыхъ и усопшихъ, евхаристическая молитва заканчивалась призываніемъ Св. Духа. Объясняя 7 ст. X гл. книги пр. Іезекіиля: „и простре херувимъ руку свою въ средину огня, сущаго среди херувимовъ, и взя и вдаде въ рудѣ оболченному во утварь святую“, Ефремъ говоритъ: „угліе огненное и мужъ обчеченный въ утварь, который исходитъ и разсынаетъ угліе на народъ, таинственно знаменуютъ священника Божія, при посредствѣ котораго раздаются живые угли животворящаго тѣла Господня. И тѣмъ, что другой херувимъ простираетъ руку и даетъ угліе оболченному во утварь мужу, означается, что самъ священникъ не можетъ сдѣлать хлѣба плотію; но совершаетъ сіе другой, именно, Духъ Святой; священникъ же, какъ посредникъ, воздѣваетъ только руки и устами своими возноситъ молитвы и прошенія, какъ умоляющій рабъ“⁴⁾). Содержащимся въ приведенныхъ словахъ указаніемъ на актъ причащенія („раздаются живые угли животворящаго тѣла Господня“) и ограничиваются тѣ данныя о литургіи, которыя представляютъ творенія Ефрема Сирина.

Какъ относится литургія его времени къ литургіи предшествующихъ вѣковъ, и особенно въ литургіи вѣка апостольскаго, подобный вопросъ остается открытымъ. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ сослаться лишь на показаніе литургіи Фаддея и Марія, именно, на ту замѣчаемую въ ея спискахъ особенность, что именами апостоловъ подписывается не весь чинъ литургіи, а только одна евхаристическая часть (См. Прилож. № IV, стр. 69). Явленіе замѣчательное со стороны выраженнаго въ немъ вѣрованія несторіанской церкви въ происхожденіе отъ апостоловъ лишь однѣхъ евхаристическихъ и слѣдующихъ за ними молитвъ. Оправдывается ли оно, или нѣтъ, фактами изъ исторіи литургіи апостольскаго времени, покажетъ изслѣдованіе этой послѣдней. Къ нему мы и переходимъ.

²⁾ О покаяніи. Слово 70-ое. Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина. Часть. 5. стр. 394.

³⁾ О покаяніи. Слово 70-е. Ibid.

⁴⁾ Толкованіе на Іезекіиля. Глава 19. Ibid. Часть 8. стр. 15—16.

Апостольская литургія по свидѣтельству свящ. Писанія и выводъ объ апостольской основѣ литургіи ап. Іакова Ваддея, Марія, и евангелиста Марка.

Изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писаній наибольшее количество литургическихъ данныхъ представляютъ, по мнѣнію ученыхъ, посланія ап. Павла и кн. Дѣяній Апостольскихъ. Обычный установившійся взглядъ находитъ въ нихъ подробное описаніе всѣхъ составныхъ частей первоначальнаго апостольскаго богослуженія съ указаніемъ ихъ расположенія и даже опредѣленіемъ содержанія каждой части. Данныя такого рода заимствуются учеными изъ XI гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ, содержащей описаніе евхаристіи; изъ XIV гл. того же самаго посланія, въ которой апостоль говоритъ о пѣніи псалмовъ (ст. 26), о поученіи и молитвѣ (ст. 16), какъ составныхъ частяхъ христіанскихъ собраній; и, наконецъ, изъ 16 ст. IV гл. посланія къ Колоссяамъ, въ которомъ онъ заповѣдуетъ имъ прочесть не только написанное для нихъ посланіе, но и посланіе, назначенное для Лаодикіи, что, по всей вѣроятности, и было исполнено въ присутствіи всѣхъ вѣрующихъ въ общемъ собраніи. У ев. Луки въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ нѣтъ такого подробнаго перечисленія составныхъ элементовъ богослуженія. Онъ ограничивается простымъ замѣчаніемъ, что „вѣрующіе постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, и въ общеніи, и преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ“ (Дѣян. II, 42), или, какъ говоритъ въ 46 и 47 стих. той же главы: „каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“. Но и въ этихъ словахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, содержатся указанія на тѣ же самыя составныя части богослуженія, которыя отмѣчены апостоломъ Павломъ. Одинъ изъ нихъ—проф. Смирновъ, обращая вниманіе на выраженіе: „пребывали въ ученіи апостоловъ“, говоритъ, что

въ богослуженіи іерусалимскихъ христіанъ удержано было употребленіе библейскихъ чтеній, которыя предполагало апостольское ученіе и съ которыми оно стояло, по всей вѣроятности, въ непосредственной связи¹⁾; равнымъ образомъ, усматривая вслѣдъ за Гарнакомъ въ выраженіи 47 ст.: „хвала Бога“ (*αἰνοῦντες τὸν Θεόν*), указаніе на хвалебныя пѣсни и доксологіи, вѣлываетъ въ составъ апостольскаго богослуженія пѣніе не только псалмовъ, но и пѣсенъ собственно христіанскихъ²⁾. Такимъ образомъ, и у ев. Луки находятъ указаніе на тѣ же составныя части богослуженія, что и у ап. Павла. И если, какъ увидимъ ниже, говорящее въ пользу подобнаго взгляда толкованіе мѣстъ книги Дѣяній Апостольскихъ представляетъ не мало натяжекъ, то во всей силѣ остается свидѣтельство ап. Павла, не позволяющее отрицать употребленія на общественныхъ собраніяхъ христіанъ апостольскаго времени пѣнія псалмовъ, поученія и молитвы. Въ виду этого вопросъ можетъ быть только о томъ, можно ли считать указанные элементы элементами апостольской литургіи, актами, примыкающими къ совершенію евхаристіи.

Обращаясь за его разрѣшеніемъ къ существующей литургической литературѣ, мы находимъ въ ней въ большинствѣ случаевъ утвердительный отвѣтъ. Такъ, Гарнакъ на основаніи вышеуказанныхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, а равно и другихъ, таковъ напр. 42 ст. V гл., представляетъ апостольскую литургію въ слѣдующемъ видѣ: „приношеніе даровъ, принятіе пищи въ связи съ пѣніемъ псалмовъ, молитвою, поученіемъ составляло подготовительный актъ, за которымъ слѣдовало преломленіе благословеннаго хлѣба съ благодарственными и хвалебными молитвами“³⁾. Его взглядъ съ буквальною точностію повторяетъ вышеупомянутый Смирновъ⁴⁾, утверждая въ другомъ мѣстѣ, что „собственно-христіанскія собранія (въ домахъ, а не въ храмѣ) имѣли богослужебный характеръ и соединяли въ себѣ всѣ составныя части богослуженія, указанные въ стихѣ 42: ученіе, общеніе, молитву и пѣніе, средоточіе которыхъ составляло преломленіе хлѣба, или евхаристія. Совершеніе евхаристіи по существу своему должно было составлять главный средоточный актъ собственно христіанскаго богослуженія; всѣ другіе акты—ученіе,

¹⁾ Богослуженіе апостольскаго времени. Труды Кіевской Духовной Академіи 1873 г. I т. 505 стр.

²⁾ Ibid. стр. 322—3. Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 94.

³⁾ Harnack. Ibid. S. 114.

⁴⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи. 1873 г. т. I стр. 541. Смирнова повторяетъ Карашевъ. О новооткрытомъ памятникѣ. Ученіе двѣнадцати апостоловъ. стр. 138. пр. 1.

молитва, пѣніе лишь обставляли, говорятъ онъ, повторяя Гарпака. актъ преломленія хлѣба, имѣли значеніе приготовительныхъ, сопровождающихъ и заключительныхъ актовъ. Это между прочимъ видно изъ Дѣяній XX. 7, гдѣ говорится о собраніи въ первый день ведѣли для преломленія хлѣба, хотя въ то же время упоминается о продолжительной бесѣдѣ ап. Павла накануне разлуки съ вѣрующими¹⁾. Въ такомъ же точно свѣтѣ представляютъ они и литургію христіанъ изъ язычниковъ. Описывая ихъ богослуженіе на основаніи посланія къ Коринѳянамъ, Смирновъ говоритъ: „въ его составъ входило 1) пѣніе псалмовъ, гимновъ и духовныхъ пѣсенъ съ доксологическими окончаніями, въ которыхъ принимало участіе все общество; 2) чтеніе св. Писанія, которое, вѣроятно, по обычаю синагоги начиналось и оканчивалось доксологіями и антифонами; 3) къ чтеніямъ непосредственно примыкали рѣчи различныхъ формъ по различію даровъ духовныхъ; 4) молитва индивидуальнаго или общественнаго характера; 5) оканчивалось богослуженіе, по всей вѣроятности, благословеніемъ. Таковъ былъ составъ обыкновеннаго общественнаго богослуженія, совершавшагося въ общихъ открытыхъ утреннихъ собраніяхъ христіанъ. Въ закрытыхъ же, собственно христіанскихъ собраніяхъ, кромѣ указанныхъ составныхъ частей, въ составъ богослуженія входило благословеніе чаши и преломленіе хлѣба“²⁾.

Къ подобному же выводу приходитъ и Пробстъ. Разсматривая XI—XIV гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ, какъ излагающія будто бы содержаніе литургіи, а для внесенія въ ея составъ остальныхъ элементовъ ссылаясь на другія мѣста св. Писанія, онъ описываетъ апостольскую литургію слѣдующимъ образомъ. Евхаристическому богослуженію предшествовали чтенія, такъ какъ они были обычны въ іудейскомъ культѣ, при чемъ читался не только ветхій заветъ, но, какъ видно изъ IV гл. 16 ст. посланія къ Колоссянамъ, и новыи. Хотя апостоль, говоритъ Пробстъ, повторяя слова кардинала Боны, ясно и не приказываетъ, чтобы чтеніе его посланія совершалось за литургіей, но, по всей вѣроятности, оно было отложено на то время, когда вѣрующіе собирались для принятія таинства, такъ какъ мы не знаемъ за это время никакихъ другихъ общественныхъ собраній. Евхаристіи предшествовала также проповѣдь, что видно изъ того, что вѣрующіе во время ея сидѣли (1 Коринѳ. XIV, 30)³⁾. За проповѣдью слѣдовали на литургіи II вѣва молитва, лобзаніе мира и жертвоприношеніе. Эти три дѣйствія не только соотвѣтствовали принятію пищи, но и лучшимъ образомъ

¹⁾ Ibid. стр. 533. См. Harnack'a S. 106.

²⁾ Труды Кіевск. Духовн. Академіи. 1873 г. II т. стр. 147; Harnack, ibid. S. 162.

³⁾ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 23.

свидѣтельствовали объ общеніи. Поэтому мы думаемъ, заключаетъ Пробстъ, что всѣ эти три акта апостольскаго происхожденія ¹⁾). Весь же составъ апостольскаго богослуженія онъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ: „аганы, чтеніе, проповѣдь, псалмопѣніе (составляющее переходъ къ молитвѣ), молитва, лобзаніе мира, приношеніе“ ²⁾). Не довольствуясь простымъ перечисленіемъ элементовъ апостольскаго богослуженія, Пробстъ стремится опредѣлить и содержаніе евхаристической молитвы по 16 ст. XIV гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ: „если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ престолюдинъ какъ скажетъ „аминь“ на твое благословеніе? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь“. Передавая смыслъ этого стиха слѣдующимъ образомъ: „мы заканчиваемъ молитву, въ которой прославляемъ Бога за исполненныя обѣтованія, словомъ: „аминь“, мы благодаримъ и прославляемъ Бога чрезъ Сына и заканчиваемъ эту молитву словомъ: аминь“ ³⁾), Пробстъ и говоритъ: „благодареніе возносится Богу за то, что въ Христѣ исполнены всѣ обѣтованія. Но если благодареніе возсылается Богу на этомъ основаніи, то въ благодарственной молитвѣ были упоминаемы всѣ Божіи обѣтованія и ихъ исполненіе во Христѣ; но если были упоминаемы всѣ Божіи обѣтованія и ихъ исполненіе во Христѣ, то благодарственная молитва должна была начинаться съ первоевангелія и затѣмъ обнимать все, что сдѣлалъ Богъ для спасенія людей въ ветхомъ завѣтѣ до вочеловѣченія и смерти Сына“ ⁴⁾). Къ раздѣляющимъ изложенное мнѣніе должно отнести Мосгейма и Ольсгаузена, находящихся въ 42 ст. II гл. Дѣяній прямое описаніе апостольскаго богослуженія ⁵⁾); Крига ⁶⁾), замѣчающаго по поводу того же самаго стиха и другихъ мѣстъ (1 Коринѳ. XIV, 23—28 и 33; Дѣян. XX, 7 и 11), что проповѣдь въ апостольскомъ богослуженіи сразу заняла свое настоящее мѣсто послѣ чтенія и предъ евхаристією; Филарета Черниговскаго, разсматривающаго XI — XIV гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ, какъ одно посвященное изложенію апостольской литургіи цѣлое, и, наконецъ, Клифота, взглядъ котораго въ виду нѣкоторыхъ особенностей заслуживаетъ отдѣль-

¹⁾ Ibid. S. 24.

²⁾ Ibid. S. 26.

³⁾ Ibid. S. 31.

⁴⁾ Probst. *ibid.* S. 32. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи *Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform.* Пробстъ замѣчаетъ восстановку дѣла; онъ повторяетъ мнѣніе Биккеля, уясняющаго составъ и формы апостольской евхаристіи изъ состава и формъ момента установленія. S. 8—9

⁵⁾ Moshemius. *De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii* p. 113 not.* Olshausen, *Biblicher Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testament.* II B. S. 629 прим.

⁶⁾ Krieg. *Predigt.* Kraus *Real-Encyclopädie* II B. S. 635.

наго упоминанія и изложенія. Утверждая, подобно Ольсгаузену и Мосгейму, что слово „*κοινωνία*“, упомянутое въ 42 ст. II гл. Дѣяній между двумя совершенно конкретными вещами, между двумя богослужебными названіями, отнюдь не можетъ обозначать вообще христіанское общеніе любви, но во всякомъ случаѣ нѣчто конкретное, имѣющее отношеніе къ богослуженію, въ которомъ проявилось это общеніе любви, онъ понимаетъ подъ „*κοινωνία*“ „происходящій на богослужебныхъ собраніяхъ сборъ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности обществъ“¹⁾. По другому опредѣленію, выраженіе „*κοινωνία*“ II гл. 42 ст. Дѣяній обозначаетъ евхаристическую хвалебную и благодарственную жертву, которую возносило общество Пятидесятницы въ своихъ собраніяхъ. „Оно (общеніе) состояло въ молитвѣ, въ общей церковной молитвѣ, съ одной стороны, и сборѣ пожертвованій на тѣлесныя и духовныя потребности обществъ, съ другой“²⁾. Включая подобно съ этимъ „*κοινωνία*“ въ составъ апостольской литургіи, Клифотъ и излагаетъ ея порядокъ слѣдующимъ образомъ: „по воскреснымъ днямъ собиралось общество къ главному богослуженію. На немъ прежде всего въ сопровожденіи пѣнія и молитвы прочитывалось св. Писаніе ветхаго завѣта, а по мѣрѣ появленія и новозавѣтныя писанія; послѣ чего пресвитеры или одаренные даромъ ученія произносили поучительныя рѣчи, проповѣди. Далѣе слѣдовалъ предваряемый и заключаемый лобзаніемъ мира актъ возношенія молитвы (общей церковной молитвы) о поддержаніи бѣдныхъ какъ чужихъ обществъ, такъ и своего, о сохраненіи служителей церкви, о снабженіи общественнаго обѣда и сборѣ евхаристическихъ элементовъ для опредѣленныхъ пожертвованій такимъ образомъ, что пресвитеры возносили молитвы, сопровождаемыя отвѣтами народа, и принимали пожертвованія; къ этому примыкалъ, въ 3-хъ общественный обѣдъ, и къ нему евхаристія такимъ образомъ, что пресвитеръ благословлялъ элементы и потомъ раздѣлялъ ихъ и вкушалъ самъ“³⁾. Такимъ образомъ, сравнительно съ выше перечисленными учеными Клифотъ включаетъ въ составъ апостольской литургіи два новыхъ элемента: сборъ пожертвованій и соединенную съ нимъ общую церковную молитву, и ставитъ агапу не въ самомъ началѣ богослуженія, какъ Пробстъ, но непосредственно предъ совершеніемъ евхаристіи.

Переходя теперь къ разбору изложеннаго взгляда, мы не будемъ придавать особеннаго значенія тому обстоятельству, что стремленіе

¹⁾ Klieroth. Liturgische Abhandlungen. Band IV. Th. 1. S. 226.

²⁾ Klieroth. ibid. S. 229.

³⁾ Klieroth. ibid. S. 265.

ученыхъ точно опредѣлить неизмѣнную форму апостольской литургіи находить для себя нѣкоторое ограниченіе въ томъ, что литургія совершалась въ апостольскій вѣкъ при различныхъ условіяхъ, дѣлающихъ невозможнымъ точное выполненіе всѣхъ предъявляемыхъ къ ней въ настоящее время требованій. Если подобное соображеніе и высказываютъ Ассемани и кардиналъ Бона ¹⁾, то они имѣютъ въ виду только исключительныя обстоятельства, уклоненіе отъ нормы, а потому ихъ заявленіе ничего и не говоритъ противъ того обычнаго порядка совершенія евхаристіи въ апостольскій вѣкъ, въ какомъ оно изображается упомянутыми писателями. Въ виду этого мы должны разсмотрѣть, даетъ ли само св. Писаніе какое нибудь право и основаніе представлять совершеніе евхаристіи въ апостольскій вѣкъ подобнымъ образомъ, т. е. соединять въ одинъ актъ двѣ различаемыя имъ части богослуженія: гомилетическую (чтеніе, пѣніе и поученіе) и собственно евхаристическую (приношеніе и освященіе даровъ).

Обращаясь за разрѣшеніемъ этого вопроса къ посланіямъ апостола Павла, мы остановимся на 16 ст. XIV гл. I посланія къ Коринѳянамъ, такъ какъ на его истолкованіи зиждется все дѣло. Какъ трактующій будто бы о благодарственной евхаристической молитвѣ, онъ представляетъ для ученыхъ прямое основаніе включать въ составъ евхаристіи и упоминаемыя въ этой главѣ молитву, пѣніе и поученіе ²⁾. Еще ранѣе Пробста въ такомъ именно смыслѣ понималъ данный стихъ Бингамъ. Онъ замѣнялъ первыя его слова: „если ты будешь благословлять духомъ“, другими: „если ты будешь благословлять чашу благословенія, или евхаристіи на незнакомомъ языкѣ“, и сообразно

¹⁾ Вопль вѣрно, говоритъ Ассемани, что, кромѣ молитвы Господней, апостолы употребляли при совершеніи евхаристіи много другихъ обрядовъ; не стѣсняемъ допустить только то, что въ виду какихъ нибудь обстоятельствъ они опускали нѣкоторые обряды, заботясь только о приношеніи и освященіи жертвы, безъ чего не могло существовать самаго таинства (Assemanus, Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. Cap. 1, p. 123—14). Подобный же взглядъ проводитъ и кардиналъ Бона, пытаясь примирить свидѣтельства объ апостольской литургіи Григорія Великаго (апостольскій обычай былъ таковъ, чтобы при помощи этой только молитвы—Отче нашъ освящать жертву приношенія), Гальфрида Страбона, утверждающаго, что современныя ему многочисленныя жертвы и пѣснопѣвія литургіи замѣнялись при апостолахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ однимъ воспоминаніемъ страданій Спасителя (22 гл. о дѣлахъ церковныхъ), съ свидѣтельствомъ константиновскаго патріарха Прокла (апостолы были таинственное священнодѣйствіе тѣла Господня весьма пространно). По мнѣнію Боны, правильно и то и другое свидѣтельство, такъ какъ апостолы употребляли обѣ формы литургіи и краткую и пространную; первую, когда усталась трудными обстоятельствами, или страхомъ преслѣдованія, вторую, когда позволяло время. Boni. De sum. liturgiarum libri duo. Liber I. Caput V. p. 343.

²⁾ Изъ цвѣтныхъ намъ ученыхъ только Вейсзекеръ не допускаетъ мысли о возможности включенія въ составъ апостольской евхаристіи пѣнія, ученія и молитвы XIV гл. Weisäcker. Das Apostolische Zeitalter der christlichen Kirche, S. 568—570. 1886 г.

съ этимъ утверждалъ, что на обычай народа прибавлять свое „аминь“ къ рѣчи пресвитера ясно указываетъ апостоль Павелъ въ 1 Кор. XIV, 16 ¹⁾. Но уже Бемеръ вполне справедливо назвалъ подобную замѣну однихъ словъ другими и сдѣланный на основаніи ея выводъ ложными, такъ какъ контекстъ рѣчи совсѣмъ не указываетъ на установленіе тайной вечери. По его мнѣнію, апостоль Павелъ говоритъ одно: если ты будешь прославлять Бога только въ духѣ, въ мысляхъ, то какимъ образомъ чело-вѣкъ незнакомый съ такою духовною молитвою можетъ сказать по поводу твоего благодаренія Бога „аминь“ (т. е. публично выразить согласіе съ этимъ твоимъ благодареніемъ) ²⁾? Конечно, Бемеръ ошибается, считая молитву 16 ст. молитвою духовною, молитвою про себя, такъ какъ подобному пониманію противорѣчатъ заключительныя слова стиха: „ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь“; но тѣмъ не менѣе, присмотрѣвшись къ ходу рѣчи апостола, нельзя не сознаться, что въ общемъ его мысль безспорно вѣрна. Начиная съ 1 ст. XIV гл., апостоль Павелъ говоритъ о различномъ произношеніи рѣчей въ собраніи вѣрующихъ: о произношеніи пророка, чело-вѣка, понятнаго для всѣхъ и всѣхъ назидающаго, и о рѣчахъ на незнакомомъ языкѣ, совершенно безплодныхъ (ст. 6), такъ какъ онѣ дѣлаютъ и говорящаго чужестранцемъ для слушающаго и слушающаго чужестранцемъ для говорящаго (ст. 11). Раскрытію мысли о бесполезности рѣчи на незнакомомъ языкѣ и посвящена вся XIV гл. Для доказательства даннаго положенія апостоль приводитъ и соображеніе 16 ст., съ тѣмъ однако различіемъ, что предшествующіе стихи разъясняютъ бесполезность рѣчи на незнакомомъ языкѣ вообще, а ст. 16 раскрываетъ бесполезность частнѣйшаго ея проявленія: молитвы, состоящей въ благословеніи и благодареніи. Но, разъясняя мысль о неназидательности какъ вообще рѣчей на незнакомомъ языкѣ, такъ и отдѣльныхъ ея проявленій, ап. Павелъ уже совсѣмъ обще говоритъ о лицахъ, которымъ было предоставлено право подобнаго учительства; и это вполне естественно, такъ какъ въ вѣкъ апостольскій оно не составляло исключительной принадлежности лицъ іерархическихъ, но усвоилось и простымъ мірянамъ. Слѣдовательно, и подъ говорящими на незнакомыхъ языкахъ нѣтъ необходимости видѣть непременно первыхъ, это вообще всѣ тѣ, которымъ даны Духомъ Святымъ „разные языки“ (1 Кор. XII. 10). И разъ имъ было предоставлено благословеніе (16 ст.)

¹⁾ Bingham. Origines VI tom. p. 358.

²⁾ Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II Band. S. 379.

то мы не имѣемъ уже рѣшительно никакого основанія считать его благодарственной евхаристическою молитвою, такъ какъ возносить ее имѣлъ право только одинъ совершитель таинства, т. е. самъ апостоль или же предстоятель коринтской церкви. Настаивая на этомъ, мы встрѣчаемся съ новымъ принадлежащимъ Клифоту доказательствомъ въ пользу евхаристическаго характера разсматриваемой главы. Оспаривая взглядъ тѣхъ ученыхъ, которые видятъ въ ней описаніе простыхъ гомилитическихъ собраний, онъ говоритъ: „невѣроятно, чтобы въ учительныхъ собраніяхъ, которымъ не принадлежитъ ничего, кромѣ яснаго наставленія, должны были выступать говорящіе языками и т. д. Проявленіе этихъ даровъ духа могло встрѣчаться только во внутреннихъ богослуженіяхъ общества, и по выраженнымъ самимъ апостоломъ принципамъ мы должны были бы ожидать, что, какъ скоро коринтѣне дозволяли выступать говорящимъ языками и въ учительныхъ богослуженіяхъ, служащихъ миссіи, апостоль не только регулировалъ бы это, но и запретилъ“ ¹⁾. Таковъ взглядъ Клифота; но нельзя не замѣтить, что онъ высказываетъ его, не справляясь съ содержаніемъ XIV гл. Ясность наставленія, какъ характерный признакъ учительныхъ собраний, и регулированіе нарушающаго ее произношенія рѣчей на незнакомомъ языкѣ, все это дано въ ней. И дѣйствительно, чего иного требуетъ апостоль отъ описанныхъ въ ней собраний, какъ не ясности назиданія, когда разъясняетъ мысль о бесплодности рѣчей на незнакомомъ языкѣ, какъ непонятныхъ для слушателей? Не регулируетъ ли онъ нарушающій эту ясность обычай произносить рѣчи на незнакомомъ языкѣ, когда допускаетъ ихъ произношеніе только подъ условіемъ присутствія въ церкви истолкователей (ст. 27), совѣтуя въ противномъ случаѣ молчать и говорить себѣ и Богу (ст. 28)? Если Клифотъ требуетъ отъ учительныхъ собраний ясности назиданія, то и апостоль Павелъ въ такомъ же точно свѣтѣ представляетъ описываемыя имъ въ XIV гл. собранія; если

¹⁾ Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. Band IV. Th. I. S. 245. Замѣчательно что тотъ же самый учительный характеръ собраний XIV гл. даетъ основаніе Бельярмину высказать совершенно противоположное мнѣніе. Несомнѣнно, говоритъ онъ, что въ большей части этой главы идетъ рѣчь не о чтеніи писаній и не о богослуженіи, но о духовномъ назиданіи; это доказывается тѣмъ, что писанія, безъ сомнѣнія, читались на греческомъ языкѣ и богослуженіе совершалось въ Греціи на греческомъ языкѣ. Апостоль же говоритъ здѣсь о молитвѣ и благодареніи, совершавшемся при посредствѣ дара языковъ на языкъ пномъ, совершенно чуждомъ, котораго никто не понималъ: какъ то на персидскомъ или арабскомъ. Bellarminus. Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. 1 tom. De verbo De non scripto. Liber II. cap. XVI. p. 67—68.

Клифотъ говорить о необходимости регулировать нарушающій ее обычай произносить рѣчи на незнакомомъ языкѣ, то и самъ апостоль, дѣйствительно, регулируетъ его; а потому даже съ точки зрѣнія предъявляемыхъ къ учительнымъ собраніямъ самимъ Клифотомъ требованій должно сказать, что описанныя въ XIV гл. собранія несомнѣнно собранія учительныя. Что касается полнаго запрещенія въ нихъ рѣчей на незнакомомъ языкѣ, то подобное желаніе Клифота не только противорѣчитъ словамъ апостола Павла: „итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками“ (1 Кор. XIV, 39), но и представляетъ изъ себя нѣчто совсѣмъ невозможное, поскольку даръ языковъ — даръ Духа Святаго (1 Кор. XII, 10). Если, такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія Клифота XIV гл. должна содержать описаніе простыхъ гомилетическихъ собраній, то справедливость подобнаго взгляда остается внѣ всякаго сомнѣнія въ виду другихъ заключающихся въ ней данныхъ. Одно изъ нихъ представляютъ стихи 23 и 24: „если вся Церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить незнакомыми языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе, то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь? Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится“. Если предположить, что въ XIV гл. описывается евхаристическое богослуженіе, то сообразно съ приведенными стихами мы должны будемъ допустить, что въ немъ вмѣстѣ съ вѣрными могли участвовать и невѣрные. Конечно, подобная мысль не представляетъ ничего страннаго и невѣроятнаго, разъ согласиться, что имъ открытъ былъ доступъ только къ одной гомилетической части литургіи. Такъ, дѣйствительно, и представляетъ дѣло Пробста: обращая вниманіе на приведенное мѣсто, онъ утверждаетъ, что и во время апостоловъ невѣрующіе участвовали за литургіею въ слушаніи писанія и поученія и затѣмъ удалялись предъ началомъ совершенія евхаристіи¹⁾. Но, высказывая подобный взглядъ, онъ забываетъ свое пониманіе благословенія 16 стиха, какъ благодарственной евхаристической молитвы. Принимая же во вниманіе подобное толкованіе, мы получаемъ слѣдующій выводъ: невѣрующіе могли входить въ собраніе вѣрующихъ во время произношенія рѣчей на незнакомыхъ языкахъ, тѣхъ самыхъ рѣчей, предметомъ содержанія которыхъ служило между прочимъ и благословеніе 16 ст., т. е. благодарственная евхаристическая молитва, по мнѣнію Пробста. Иначе говоря, невѣрующіе могли принимать участіе въ актѣ совершенія евхаристіи. Таковъ во

¹⁾ Probst. Die Liturgie. S. 27.

вечный результатъ, къ которому, послѣдовательно разсуждая, долженъ притти самъ Пробствъ. Невѣроятность же его достаточно говоритъ въ пользу того, что XIV главѣ нельзя усвоить литургической характеръ. Сила и справедливость нашего взгляда нисколько не ослабляется и тѣмъ соображеніемъ, которое высказываетъ въ данномъ случаѣ Клифотъ. Сознавая, что участіе невѣрующихъ въ совершеніи евхаристіи лишаетъ возможности видѣть въ XIV гл. описаніе литургіи, онъ утверждаетъ, что подъ невѣрующими (*ἄπιστοι*) 23 и 24 ст. разумѣются не язычники, но христіане, оказавшіеся по своему сердечному состоянію дѣйствительными невѣрующими. „Хотя принципиально, разсуждаетъ Клифотъ, они и не принадлежали къ христіанскому обществу, но тѣмъ не менѣе часто смѣшивались съ нимъ въ богослужебныхъ собраніяхъ; а потому апостоль, имѣя въ виду подобное обстоятельство, и говоритъ: если теперь въ собраніе войдутъ и такіе, то...; напротивъ, если бы онъ вель рѣчь о богослуженіяхъ, предназначенныхъ спеціально для незнакомыхъ (*ἰδιῶται*) и невѣрующихъ, то скорѣе сказалъ бы: такъ какъ съ обществомъ присутствуютъ теперь и такіе, то... Поэтому, заключаетъ свои разсужденія Клифотъ, мы не находимъ въ этихъ словахъ никакого доказательства въ пользу того, что здѣсь обозначены внѣшнія собранія“¹⁾. Такъ устраняетъ онъ указываемое нами препятствіе считать XIV гл. содержащую описаніе литургіи. Но, понимая подъ „*ἄπιστοι*“ невѣрующихъ изъ христіанъ, лицъ, принципиально не принадлежащихъ къ христіанскому обществу, онъ прежде всего не обращаетъ вниманія на то, что апостоль Павелъ не могъ говорить объ ихъ участіи въ богослужебныхъ собраніяхъ. „Я писалъ вамъ, замѣчаетъ онъ, не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. V, 11). Съ подобными лицами было прервано всякое общеніе, а между тѣмъ Клифотъ рѣшается утверждать, что они могли участвовать въ богослуженіи христіанскаго общества! Если бы ап. Павелъ разумѣлъ подъ невѣрующими 23 и 24 ст. XIV гл. невѣрующихъ изъ христіанъ, то, не противорѣча себѣ, онъ не могъ бы сказать, что они могутъ присутствовать на собраніи вѣрующихъ. И такъ какъ противорѣчіе чуждо апостолу, то само собою понятно, что, считая фактъ

¹⁾ Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 246.

присутствія невѣрующихъ на христіанскихъ собраніяхъ вполне естественнымъ и законнымъ, онъ разумѣетъ подъ ними не невѣрующихъ изъ христіанъ, какъ думаетъ Клифотъ. Такимъ образомъ, одно уже это обличаетъ ложность пониманія термина „ἀπίστοι“. И дѣйствительно, апостоль повсюду разумѣетъ подъ „ἀπίστοι“ не невѣрующихъ изъ христіанъ, но непременно язычниковъ. Какъ на примѣры такого именно пониманія, можно указать на слова 5—6 ст. VI-й гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „къ стыду вашему говорю: неужели между вами нѣтъ ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими. Но братъ съ братомъ судится и притомъ предъ невѣрными“ (ἐπί ἀπίστον); на 14 ст. VII гл. того же самаго посланія: „ибо невѣрующей мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“. Что подъ „ἀπίστοι“ въ указанныхъ случаяхъ апостоль разумѣетъ язычниковъ, это ясно и понятно само по себѣ и не нуждается въ разъясненіи. Въ томъ же самомъ смыслѣ употребляется данное выраженіе и въ 23 и 24 ст. XIV гл., какъ видно изъ слѣдующаго 25 ст.: „такимъ образомъ тайны сердца его (невѣрующаго) обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ“. Поскольку въ послѣднихъ словахъ вмѣстѣ съ признаніемъ христіанства, какъ единой истинной религіи, невѣрующей отрывается отъ прежнихъ своихъ вѣрованій („истинно съ вами Богъ“), постольку это слова язычника, пришедшаго къ тому убѣжденію, что истинная религія—христіанская, но не та, которой онъ держался ранѣе. Если же подъ невѣрующими 23 и 24 ст. XIV гл., вопреки мнѣнію Клифота, необходимо разумѣть язычниковъ, то сообразно съ этимъ должно согласиться и съ тѣмъ, что ихъ присутствіе на описанномъ въ ней богослуженіи лишаетъ насъ права считать его богослуженіемъ евхаристическимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется допустить невозможный на самомъ дѣлѣ фактъ ихъ участія въ актѣ совершенія самой евхаристіи.

Въ качествѣ подтвержденія своего общаго взгляда на содержаніе XIV гл. мы можемъ привести еще выраженіе 34 ст. XI гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „прочее устрою, когда приду“. Заванчивая имъ свою рѣчь о безпорядкахъ, сопровождающихъ совершеніе евхаристіи у коринѳскихъ христіанъ, апостоль даетъ знать, что ему извѣстны и другія нестроенія, кромѣ выше имъ перечисленныхъ, но онъ освобождаетъ себя отъ необходимости устранять ихъ теперь — письменно и откладываетъ это дѣло на время своего личнаго пребыванія въ Коринѳѣ. Въ какомъ же свѣтѣ долженъ явиться апостоль, если согласиться, что XIV гл. того же

самаго посланія трактуеть объ евхаристіи и обличаетъ сопровождающіе ее безпорядки? Защищающимъ подобное мнѣніе необходимо сознаться, что апостоль ровно чрезъ двѣ главы вновь принимается за то, отъ чего только что отказался. Но вѣдь это значить обвинять апостола въ необычномъ даже для простаго смертнаго невниманіи, результатомъ котораго является полное противорѣчіе самому себѣ. Для устраненія послѣдняго мы и должны признать, что, покончивъ въ XI гл. рѣчь объ евхаристіи, апостоль переходитъ къ другому, не имѣющему съ нею никакой связи, предмету. Евхаристія сама по себѣ, а отмѣченныя въ XIV гл. молитва, пѣніе и поученіе сами по себѣ. Такимъ образомъ, совокупность всѣхъ указанныхъ нами данныхъ говоритъ противъ соединенія гомилетическихъ собраній съ евхаристическими; по свидѣтельству апостола Павла, это необъединенные еще въ одно цѣлое два отдѣльные акта ¹⁾.

Переходя теперь къ рѣшенію вопроса, объединяются ли эти два акта въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, мы остановимся на изученіи тѣхъ заимствуемыхъ изъ нея данныхъ, которыя даютъ ученымъ право на такое объединеніе. Одна часть ихъ заключается будтобы въ 42 ст. II гл.: „и они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, и въ общеніи, и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. Разсматривая этотъ стихъ, одни изъ ученыхъ, Мосгеймъ, Ольсгаузенъ и Клифотъ, видятъ въ немъ прямое описаніе апостольской литургіи, сообразно съ чѣмъ считаютъ и „общеніе“ („κοινωνία“), отдѣльнымъ литургическимъ актомъ ²⁾; другіе, Гарнакъ и Смир-

¹⁾ Нѣкоторые находятъ указанія на составныя части апостольской литургіи въ 1 ст. II гл. 1-го посланія къ Тимофею: «итакъ прежде всего прошу совершать молитвы (δεήσεις), прошенія (προσευχάς), моленія (ἐντεύξεις), благодаренія (εὐχαριστίας) за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ». Такъ Винтеримъ, слѣдуя толкованію блаж. Августина, разумѣетъ подъ δεήσεις приготовительныя евхаристическія молитвы, подъ προσευχάς — формулу освященія, подъ ἐντεύξεις — литургическія молитвы при раздаваніи таинства и благословеніи пресвитера и, наконецъ, подъ εὐχαριστίας заключительныя молитвы и сообразно съ этимъ раздѣляетъ всю апостольскую литургію на четыре части (Winterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. II Th. S. 87—88). Но уже Böhmer со всею справедливостію замѣтилъ, что подобное толкованіе представляетъ ничто иное, какъ привнесеніе въ простыя сами по себѣ слова ап. Павла возрѣвнѣй позднѣйшаго времени (Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II B. S. 196). И дѣйствительно, если, по словамъ ап. Павла каждый изъ перечисленныхъ имъ видовъ молитвы представляетъ молитву за однихъ и тѣхъ же лицъ — за всѣхъ людей (въ томъ числѣ и невѣрующихъ), за царя и начальствующихъ, то довольно трудно и даже невозможно понять, какимъ это образомъ προσευχή можетъ означать формулу освященія, а εὐχαριστία — благодареніе послѣ причащенія, когда часть этихъ лицъ (невѣрующіе) была даже лишена причащенія тѣла и крови Христовой.

²⁾ Moshemius. De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii. p. 113—114 прим. (*). Olshausen. Biblischer Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments. II Band. S. 628—629. Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV Band. Th. 1. S. 225.

новъ, держась въ одномъ случаѣ того взгляда, что приведенный стихъ обнимаетъ всѣ тѣ моменты жизни первыхъ христіанъ, которые отмѣчены въ слѣдующихъ стихахъ, именно, дѣятельность апостоловъ (43 ст.), взаимное общеніе всѣхъ членовъ христіанскаго общества, выражающееся въ дѣятельной и самоотверженной любви (44—5 ст.), и, наконецъ богослуженіе, (46) ¹⁾, въ другомъ случаѣ склоняются къ мнѣнію трехъ первыхъ ученыхъ, заявляя, что составныя части богослуженія: ученіе, общеніе, молитва, пѣніе и ихъ средоточіе—преломленіе хлѣба, или евхаристія, указаны въ 42 стихѣ ²⁾.

Усвояя 42 ст. смыслъ и значеніе характеристики богослуженія всего христіанскаго общества, ученые прежде всего забываютъ, что въ немъ говорится не о всемъ вообще обществѣ, но только о трехъ тысячахъ увѣровавшихъ во Христа въ день Пятидесятницы. Они то, по словамъ ев. Луки, постоянно и пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи, преломленіи хлѣба и молитвахъ. И такъ какъ жизнь этихъ трехъ тысячъ не отличалась отъ жизни остальныхъ христіанъ, подтвержденіемъ чего служитъ выраженіе 44 ст. той же самой главы: „всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ“, то само собою понятно, что и неразъясненные въ 42 ст. термины и весь стихъ, характеризующій жизнь новообращенныхъ, мы должны понимать такъ, какъ понимаетъ ихъ самъ евангелистъ Лука, когда говорить о всемъ христіанскомъ обществѣ. Судя же по относящимся сюда 44—47 ст. той же самой главы: „всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единомысленно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хвали Бога и находясь въ любви у всего народа“, общеніе, преломленіе хлѣба, молитвы и ученіе апостоловъ суть отдѣльные моменты жизни первенствующихъ христіанъ. И если во всѣхъ перечисленныхъ ея проявленіяхъ вмѣстѣ съ другими принимали участіе и три тысячи увѣровавшихъ во Христа въ день Пятидесятницы, то и 42 ст. можетъ быть понимаемъ только въ смыслѣ характеристики всей ихъ жизни. Но, устанавливая подобный взглядъ,

¹⁾ Смирновъ. Труды Кіевской Дух. Академіи 1873 г. I т. стр. 505. Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 79.

²⁾ Смирновъ. *ibid* стр. 533. Harnack. *ibidem*. S. 95. Непонятно лишь одно, почему это они отказываются отъ своего заявленія, что 42 ст. не даетъ права видѣть въ немъ нарочитаго описанія богослуженія первобытнаго христіанскаго общества, какъ то дѣлають Ольсгаузенъ и Мосгеймъ. Harnack. *ibid*. S. 78—79. Смирновъ. *ibid*. 504—5.

Писаніе тѣмъ самымъ лишаетъ насъ возможности видѣть въ разсматриваемомъ стихѣ перечисленіе элементовъ евхаристическаго богослуженія. Это такъ же безспорно, какъ безспорно то, что христіанская жизнь, взятая во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, не могла выразиться въ одной евхаристіи, ибо она шире ея. И дѣйствительно, что касается ученія апостоловъ, то освѣщающія этотъ терминъ мѣста изъ кн. Дѣяній Апостольскихъ заставляютъ видѣть въ немъ не одно наставленіе вѣрующихъ (V, 12, 13), но и поученія, обращенныя къ невѣрующимъ, іудеямъ (II, 14—39; III, 12—26). И такъ какъ въ слушаніи этихъ послѣднихъ всегда принимали участіе вѣрующіе (II, 46), то поученіе, въ которомъ они вообще пребывали (II, 42), носило двойкій характеръ. Благодаря этой особенноти, оно, какъ и слѣдуетъ ожидать, не могло быть поученіемъ, входящимъ въ составъ литургіи: послѣднее рассчитано на однихъ только вѣрующахъ, слѣдовательно, по своему содержанію уже ученія 42 ст., обнимавшаго тотъ и другой видъ наставленій. Другими словами, въ 42 ст. дано болѣе, чѣмъ нужно для литургіи: содержаніе отмѣченнаго въ немъ ученія шире¹⁾ содержанія ученія литургическаго. Тоже самое должно замѣтить какъ о молитвахъ, подъ которыми должно разумѣть между прочимъ и молитвы, возносимыя вѣрующими въ іерусалимскомъ храмѣ, такъ и о выраженіи: „пребывали въ общеніи“. Какъ видно изъ ст. 44 и 45, общеніе выражалось въ отсутствіи частной собственности, въ общеніи имуществъ, и потому совсѣмъ не имѣло мѣста въ литургіи. И только стремленіе видѣть въ 42 ст. описаніе богослуженія побуждаетъ Мосгейма, Ольстаузена и Клифота усвоить „общенію“ значеніе литургическаго акта, состоявшаго, по мнѣнію послѣдняго, въ соединенномъ съ молитвою сборѣ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности другихъ обществъ. Конечно, самъ Клифотъ, будучи не въ состояніи объяснить, какія это христіанскія общества, кромѣ іерусалимскаго, могли существовать въ то время, когда совершались описываемыя во II гл. кн. Дѣян. Апостольскихъ событія, не имѣетъ также и права сказать, что жертвоуанія собирались на членовъ іерусалимской церкви: это было излишне въ виду раздѣленія частныхъ имуществъ между всѣми вѣрующими

¹⁾ По мнѣнію Гарнака и Смирнова, ученіе въ храмъ носило характеръ миссіонерской проповѣди, имѣвшей въ виду обращеніе и крещеніе іудеевъ, а въ собраніяхъ вѣрующахъ его содержаніемъ служило повѣствованіе о дѣлахъ и рѣчахъ Спасителя. утѣшеніе и вдохновеніе святѣйшими истинами христіанской вѣры. Nagelsack *ibid.* S. 107; Смирновъ. *Ibid.* стр. 534. Слѣдовательно, и для нихъ ученіе 42 ст., какъ совмѣщающаго въ себѣ наставленія того и другого рода, не можетъ быть поученіемъ, входящимъ въ составъ евхаристіи.

(Дѣян. II, 44). Но независимо отъ подобнаго промаха, опровергающаго его взглядъ на „κοινωνία“, и все остальное приводимое имъ для доказательства своего мнѣнія не выдерживаетъ критики. При помощи 26 ст. XV гл. посланія къ Римлянамъ, 13 ст. IX гл. 2-го посл. къ Коринтянамъ и 16 ст. XIII гл. посланія къ Евреямъ Клифотъ съ очевидными натяжками приходитъ къ тому заключенію, что подъ „κοινωνία“ разумѣется сборъ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности другихъ христіанскихъ обществъ¹⁾. Но этого мало; ему нужно еще доказать, что сборъ пожертвованій совершался на литургіи и сопровождался молитвами. Для доказательства перваго положенія онъ ссылается на 1 — 2 стихи XVI гл. 1-го посланія къ Коринтянамъ: „касательно же сбора для святыхъ поступайте такъ, какъ и установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволяетъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приѣду“. Разсматривая эти стихи, Клифотъ говоритъ: „пожертвованія, по указанію апостола 1 Кор. XVI, 1—2 ст., должны были совершаться на богослужебныхъ собраніяхъ въ воскресенье. Могутъ, конечно, основываться на словахъ „παρ' ἑαυτῶ τιθέτω“ („пустъ отлагаетъ у себя“), отрицать это и предписаніе апостола понимать такъ, что каждый долженъ былъ нѣчто откладывать дома. Но подобное пониманіе не соответствуетъ тому, что говоритъ мѣсто. Если бы каждый откладывалъ дома, то не было бы никакого основанія для предписанія совершать это. Тогда подобное частное откладываніе никакъ нельзя было бы называть „κοινωνία“, дѣломъ, поддерживающимъ общеніе общества. Далѣе, при такомъ порядкѣ не была бы достигнута и цѣль, которую имѣлъ въ виду ап. Павелъ. Онъ желаетъ, чтобы сборы совершались уже теперь въ каждое воскресенье, для чего пожертвованія и собирались ранѣе его прибытія. Но если бы каждый откладывалъ дома, то не составилось бы, какъ хочетъ апостолъ, одно общее „θησαυρός“, которое при его прибытіи только сдавалось, но многія „θησαυροί“, отдѣльныя у каждаго члена общества, и сборы должны были бы происходить въ первый разъ во время его появленія. Но ничто и не побуждаетъ къ подобному пониманію. Напротивъ, „παρ' ἑαυτῶ“ значитъ просто у себя (bei sich) для себя (für sich): они должны были отдѣлять вкладъ у себя (bei sich), для себя (für sich). Конечно, если относить это für sich къ акту вклада—пожертвованія, то въ результатъ получится оспариваемое нами мнѣніе. Но этому противорѣчитъ то, что чрезъ об-

¹⁾ Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 226.

кладываніе должно образоваться сокровище, долженъ получитья сборъ. Такимъ образомъ, für sich опредѣляетъ свойство и количество откладываемаго: что и какъ много каждый желаетъ откладывать, то онъ и долженъ отложить у себя (bei sich), для себя (für sich). Апостоль и здѣсь, какъ и всегда, когда говоритъ о такихъ сборахъ, выставляетъ, что мѣра приносимаго предоставляется свободному произволению каждаго. Въ виду этого все объединяется такъ: „въ каждый воскресный день пусть каждый отдѣляетъ у себя, что и сколько онъ можетъ пожертвовать, и пусть отлагаетъ это, такъ какъ онъ присоединяетъ къ сокровищу то, что считаетъ хорошимъ, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приѣду. Сообразно съ этимъ мы и понимаемъ предписаніе 1 Кор. XVI, 1—2 въ томъ смыслѣ, что эти сборы происходили въ воскресенье за богослуженіемъ“. Въ приведенныхъ словахъ мы находимъ все, что могъ придумать Клифотъ для оправданія своего пониманія термина „κοινωνία“, начиная съ утвержденія, что пожертвованія, отлагаемые каждымъ вѣрующимъ лично у себя на дому, не могутъ свидѣтельствовать объ общеніи, и кончая превращеніемъ „παρ' ἑαυτῶ τιθέτω“ — пусть откладываетъ у себя“ въ „пусть откладываетъ для себя“. Но насколько странна и невозможна первая мысль, настолько уже невѣроятна по своимъ результатамъ и замѣна одного выраженія другимъ. Она не можетъ быть признана справедливой уже по тому одному, что представляетъ искаженіе библейскаго текста. Независимо отъ этого, къ тому же самому заключенію приводятъ и получаемые при ея примѣненіи выводы. Вполнѣ сознавалъ, что понимать „для себя“ въ смыслѣ „для своихъ нуждъ и потребностей“ значитъ отрицать самый актъ пожертвованій, о которомъ говоритъ апостоль, Клифотъ усвоитъ выраженію: „для себя“ въ дѣйствительности не соотвѣтствующее ему значеніе: „откладывать столько, сколько можетъ и желаетъ каждый“. И такъ какъ эта мысль выражена у апостола особыми словами: „сколько позволить ему состояніе“, то замѣняя „у себя“ выраженіемъ: „для себя“, и толкуя его въ смыслѣ „пусть каждый откладываетъ столько, сколько можетъ и желаетъ“, Клифотъ, очевидно, долженъ читать 2 ст. слѣдующимъ образомъ: „въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ и сберегаетъ столько, сколько онъ можетъ и желаетъ, сколько позволить ему состояніе“; въ результатѣ получается ничѣмъ необъяснимая тавтологія. Она-то и побудила Клифота совсѣмъ исключить изъ состава 2 стиха апостольскія слова: „сколько позволить ему состояніе“; но такъ какъ подобный пріемъ для устраненія тавтологіи ведетъ къ искаженію текста и потому не можетъ быть принятъ, то остается одно средство избѣжать ее — сохранить за выраженіемъ: „для себя“, свойственное ему значеніе — „для

своихъ нуждъ и потребностей“. Но этотъ единственный исходъ изъ создаваемыхъ самимъ Клифотомъ затрудненій сопровождается тѣмъ невѣроятнымъ заключеніемъ, что предназначенныя для другихъ пожертвованія въ дѣйствительности откладывались вѣрующими для своихъ нуждъ и потребностей. Таковъ конечный результатъ замѣны выраженія: „у себя“ словами: „для себя“, — результатъ настолько неестественный, что не нуждается въ разъясненіи. И если Клифотъ не желаетъ остаться при подобномъ выводѣ, то онъ долженъ отказаться отъ превращенія апостольскихъ словъ: „пусть каждый изъ васъ отлагаетъ у себя и сберегаетъ“, въ „пусть каждый изъ васъ отлагаетъ и сберегаетъ для себя“. Оставляя же неприкосновеннымъ чтеніе 2 ст., мы не можемъ уже сомнѣваться въ томъ, что пожертвованія совершались каждымъ христіаниномъ лично у себя на дому, но не въ общемъ собраніи вѣрующихъ ¹⁾; апостоль предписываетъ не только отлагать ихъ у себя, но и сберегать у себя. „*κοινωνία*“ не было, такимъ образомъ, происходящимъ на литургіи сборомъ пожертвованій; а потому странно говорить и о томъ, будто бы въ составъ даннаго акта входили молитвы. Единственнымъ подтвержденіемъ подобнаго взгляда служатъ, по мнѣнію Клифота, слова 5 ст. IX гл. 2-го посланія къ Коринтянамъ: „посему я почелъ за нужное упростить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ, и предварительно озабочились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ“. Обращая вниманіе на этотъ стихъ, Клифотъ говоритъ, что „проявленіе общенія съ братьями въ дарахъ любви требуетъ сопровождающей молитвы, разъ оно по 2 Кор. IX, 5 должно быть благословеніемъ“. Но если апостоль, называя пожертвованія словомъ „*εὐλογία*“, даетъ Клифоту поводъ подразумѣвать подъ нимъ молитвы, то самъ онъ не соединяетъ однако съ этимъ терминомъ подобнаго смысла. Въ данномъ стихѣ „*εὐλογία*“ противопоставляется имъ „*πλεονεξεία*“ — побору и значить щедрость.

Не соглашаясь съ Клифотомъ въ пониманіи термина „*κοινωνία*“, мы могли бы усвоить ему только одно значеніе, которое онъ можетъ имѣть въ виду своей предполагаемой связи съ литургіею, именно: значеніе приношенія вѣрующими элементовъ для евхаристіи, хлѣба и вина ²⁾. Но такъ какъ и подобное толкованіе относится къ обща-

¹⁾ «Не сказалъ апостоль, говорить І. Златоустъ, пусть приносятъ въ церковь, дабы имъ не стыдно было приносить малое; но: пусть, сберегая мало по малу, увеличиваешь приношеніе, и потомъ покажетъ его, когда я приду; а до того времени говоришь, отлагай у себя, и домъ свой дѣлай церковью, ковчегомъ сокровищницъ». In Epist. I ad Corin. Homilia XLIII. Migne, Cursus comp. patr. LXI t. Col. 368.

²⁾ Такъ понимаютъ «*κοινωνία*» Мосгеймъ и Ольсгаузенъ.

сти гадательныхъ предположеній и логически не вытекаетъ изъ апостольскаго пониманія термина „*κοινωνία*“, такъ какъ, съ другой стороны, актъ приношенія даровъ необходимо предполагается другимъ выраженіемъ: „пребывали въ преломленіи хлѣба“, то мы и отказываемся видѣть на него указаніе въ словахъ: „пребывали въ общеніи“. Въ противномъ случаѣ евангелисту Лука пришлось бы говорить объ одномъ и томъ же предметѣ два раза. Однимъ словомъ, между литургіею и актомъ общенія нѣтъ прямой связи, а ея отсутствіе лишаетъ насъ права и возможности видѣть въ 42 ст. II гл. перечисленіе составныхъ частей евхаристіи. Иначе придется сознаться, что ев. Лука включилъ въ составъ литургіи актъ, не имѣющій къ ней рѣшительно никакого отношенія.

Такимъ образомъ, какъ весь составъ 42 ст., отмѣчающаго несомнѣстимые въ евхаристическомъ богослуженіи отдѣльные моменты жизни первенствующихъ христіанъ, такъ въ частности и выраженіе: „пребывали въ общеніи“, не позволяетъ считать его содержащимъ изложеніе литургіи апостольскаго вѣка. Для включенія въ ея составъ чтенія св. Писанія, поученія и молитвы необходимы поэтому другія болѣе вѣскія доказательства; но ихъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могутъ представить ученые. Такое значеніе имѣетъ ссылка Крига, Клифота, Ваттериха, Гарнака и Смирнова на 7 и слѣдующіе стихи XX гл. книги Дѣяній Апостольскихъ. Получаемые ими при посредствѣ этой главы выводы о составѣ апостольской литургіи въ сущности одинаковы: трое первыхъ, основываясь на ея свидѣтельствѣ, утверждаютъ, что проповѣдь апостольской литургіи предшествовала совершенію евхаристіи и слѣдовала за чтеніемъ писанія ¹⁾; а двое послѣднихъ ограничиваются общими разсужденіями о центральномъ положеніи евхаристіи среди остальныхъ частей богослуженія. Но, въ какой бы формѣ мы не взяли этотъ взглядъ, XX гл. не даетъ для него основаній. Въ ней идетъ рѣчь только объ одной бесѣдѣ ап. Павла наканунѣ отъѣзда изъ Троады, и нѣтъ упоминанія ни о чтеніи Писанія, ни о пѣніи, ни о молитвѣ, а потому и ссылка на нее съ намѣреніемъ включить перечисленные элементы въ составъ литургіи не достигаетъ цѣли. Положимъ, упоминаемая въ этой главѣ бесѣда ап. Павла предшествуетъ и сопровождаетъ преломленіе хлѣба, но, какъ вызванная частнымъ случаемъ—отъѣздомъ апостола, она не можетъ служить даннымъ для установленія общаго положенія о принадлежности поученія

¹⁾ Kliefoth, Liturgische Abhandlungen, IV B. Th. I. S. 251. Krieg, Predigt, Kraus, Real-Encyclopädie II B. S. 635, Watterich, Das Passach des neuen Bundes, S. 117—117

къ числу постоянныхъ составныхъ частей евхаристическаго богослуженія. Впрочемъ, Кригъ пытается доказать эту мысль ссылкой на то, что, въ то время какъ миссіонерская вѣббогослужебная проповѣдь обозначается апостоломъ словомъ „*κήρυγμα*“, поученіе въ XX гл. обозначено тѣмъ особымъ терминомъ „*διδαχή*“, который употребляется апостоломъ всякій разъ, какъ скоро идетъ рѣчь о поученіи, входящемъ въ составъ богослуженія. Основываясь на подобномъ различеніи терминовъ, Кригъ и утверждаетъ, что тотъ и другой родъ поученія указанъ апостоломъ въ 20 и 21 ст. XX гл. Въ нихъ, говоритъ онъ, „сопоставлены миссіонерская проповѣдь (*ἀναγγέλλειν*) и богослужебная учительная рѣчь (*διδάσκειν*), такъ что здѣсь обнята вся учительная апостольская дѣятельность въ двухъ главныхъ своихъ отрасляхъ“¹⁾. Но болѣе внимательное отношеніе къ 20 ст. опровергаетъ пониманіе „*διδαχή*“ въ смыслѣ исключительно богослужебной проповѣди. „*Ὡς οὐδὲν ἀπεσιλάμην τῶν συμφερόντων, τοῦ μὴ ἀναγγέλλαι ὑμῖν, καὶ διδάσαι ὑμᾶς δημοσίᾳ καὶ κατ' οἴκους*“, говоритъ апостолъ: онъ училъ не только по домамъ (*κατ' οἴκους*), но и всенародно (*δημοσίᾳ*), слѣдовательно, „*διδαχή*“ обозначаетъ и ту и другую проповѣдь вмѣстѣ, и по домамъ, и публичную, но не одну первую. Наконецъ, если даже понимать подъ „*διδαχή*“ только поученіе по домамъ, то и въ этомъ случаѣ нельзя допустить той мысли, будто бы оно носило литургическій богослужебный характеръ. Единственнымъ основаніемъ для подобнаго взгляда могло бы служить выраженіе „по домамъ“, если бы оно содержало намекъ на закрытыя евхаристическія собранія; но апостолъ не усвоитъ ему подобнаго смысла. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взять 20 ст. въ связи съ представляющимъ его продолженіе ст. 21. „Вы знаете, говоритъ апостолъ ефесскимъ пресвитерамъ, какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы, и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ (ст. 20), возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа“ (ст. 21). Какъ видно изъ приденнаго, центръ тяжести апостольскихъ словъ заключается въ послѣднемъ стихѣ, точнѣе, въ выраженіи: „возвѣщая“: апостолъ не опустилъ ничего полезнаго, чему не училъ бы ефесскихъ пастырей всенародно и по домамъ, „возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе предъ Богомъ“. „Возвѣщая“ указываетъ тѣ историческія условія и обстоятельства, въ которыхъ было поставлено наученіе пресвитеровъ ефес-

¹⁾ Krieg, *ibid.*, S. 633.

ской церкви: возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе, апостоль тѣмъ самымъ училъ пастырей всему полезному и необходимому. Но если теперь и ученіе пресвитеровъ „всенародно и по домамъ“ достигалось путемъ возвѣщенія іудеямъ и еллинамъ покаянія предъ Богомъ, то и подъ вторымъ его видомъ („διδαχὴ κατ' οἴκους“) мы не имѣемъ уже права разумѣть поученія, сопровождающаго актъ совершенія евхаристіи: оно ничто иное, какъ полезныя для пастырей рѣчи къ іудеямъ и еллинамъ—лицамъ, не допускаясь до участія въ христіанскомъ богослуженіи.

Подводя итогъ всему сказанному по поводу XX гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что не только 20 и 21 ст. не даютъ никакихъ основаній считать поученіе одною изъ составныхъ частей евхаристическаго богослуженія, но даже и 7 не позволяетъ относить его къ числу неизмѣнныхъ, постоянныхъ элементовъ апостольской литургіи. Обычный составъ евхаристіи ограничивается, по свидѣтельству данной главы, однимъ преломленіемъ хлѣба.

Продолжая разборъ тѣхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, которыя, по мнѣнію ученыхъ, представляютъ свидѣтельство о составѣ апостольской литургіи, мы должны еще остановиться на 46—47 ст. II гл. и 42, V. Первое изъ нихъ своимъ выраженіемъ: „хвала Бога—αἰνούντες τὸν Θεόν“ (и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хвала Бога), даетъ Клифоту право и основаніе включать въ составъ апостольской литургіи молитву въ формѣ пѣнія ¹⁾, а Гарнаку и Смирнову—пѣніе псалмовъ и пѣсенъ собственно христіанскаго происхожденія ²⁾.

Какъ видимъ, пониманіе одного и того же выраженія довольно различное, и оно должно быть непремѣнно такимъ, поскольку объясненіе смысла и содержанія хвалы 47 ст. ученые ищутъ въ общемъ значеніи слова „αἰνούντες“. При такой постановкѣ дѣла для нихъ всегда останется открытымъ вопросъ, что разумѣть подъ „αἰνούντες“: хвалебныя ли пѣсни и доксологіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго характера, или же молитвы и рѣчи. Поэтому мы думаемъ, что встанемъ на болѣе вѣрную точку зрѣнія, если за разъясненіемъ смысла даннаго выраженія обратимся къ самому тексту, къ той связи, въ которой стоитъ выраженіе: „хвала Бога“; тогда только опредѣлится, чѣмъ вызвана хвала,

¹⁾ Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 236.

²⁾ Harneck. Der christliche Gemeindegottesdienst, S. 114. Смирновъ. Труды Киевск. Дух. Академіи. 1873. I т. 541 стр.

а сообразно съ этимъ и ея содержаніе. И такъ какъ выраженіе „хвала Бога“, очевидно, характеризуетъ состояніе христіанъ въ тотъ моментъ, когда они, „преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (ст. 46), то само собою понятно, что подобное настроеніе могло быть вызвано только самымъ актомъ принятія пищи: онъ давалъ вѣрующимъ поводъ и основаніе вознести хвалу Богу, какъ подателю всѣхъ благъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ они вкушали не простую пищу, а евхаристію, являющуюся въ полномъ смыслѣ даромъ, — незаслуженнымъ съ ихъ стороны благодареніемъ Божиимъ. Хвала, прославленіе Бога являются здѣсь самымъ естественнымъ проявленіемъ того глубокаго чувства благодарности, которымъ были проникнуты первые христіане. Но если, такимъ образомъ, она вызывалась совершеніемъ евхаристіи, то, очевидно, что послѣднее опредѣлялись ея сущность и содержаніе. Это была хвалебная благодарственная молитва за евхаристію, за вновь установленное таинство для спасенія людей, въ составъ которой могло входить и воспоминаніе жизни Самого Спасителя, безъ мысли о Которомъ и нельзя представить евхаристію; но это ни въ какомъ случаѣ не ветхозавѣтный псаломъ, не имѣвшій никакого отношенія къ существу новозавѣтнаго таинства. Въ виду указаннаго характера подразумѣваемой подъ выраженіемъ „хвала Бога“ молитвы она могла быть или благодарственной евхаристической молитвою, или же благодареніемъ, которое возносили вѣрующіе послѣ причащенія. Представлять ее въ иномъ видѣ и отношеніи къ евхаристіи не позволяетъ прямой смыслъ библейскаго текста.

Переходя къ 42 ст. V гл.: „и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Иисусѣ Христа“, мы встрѣчаемся не только съ общею мыслию Бемера, что выраженіе: „по домамъ“, обозначаетъ мѣста богослужебныхъ собраний христіанъ¹⁾, но и съ тѣмъ болѣе частнымъ мнѣніемъ другихъ ученыхъ, что это собранія евхаристическія, и что въ ихъ составѣ, кромѣ указаннаго въ 42 ст. поученія, входили и другіе тѣсно связанныя съ нимъ элементы. Въ такомъ точно свѣтѣ представляется дѣло проф. Смирновъ, ссылаясь на рассматриваемый стихъ, какъ на доказательство того положенія, что въ составъ евхаристическихъ собраний входило чтеніе отрывковъ изъ священнаго Писанія, преподававшееся апостольскимъ ученіемъ, съ которымъ оно стояло въ тѣсной непосредственной связи. Къ нему цужно присоединитъ также Клифота, усвояющаго поученію 42 ст. V гл. литургическіе

1) Böhmert. Dissertationes juris ecclesiastici antiqui. 45—46 p. ed. 1729 r.

богослужебный характер ¹⁾). Не касаясь пока самого главного и важного вопроса, можно ли видѣть въ выраженіи: „по домамъ“, указаніе на мѣста богослужебныхъ собраній христіанъ, мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что ни Клифотъ, ни проф. Смирновъ въ виду другихъ своихъ положеній не могутъ высказывать того взгляда на содержаніе 42 ст., который мы только что привели. И дѣйствительно, странно, какимъ образомъ Клифотъ считаетъ ежедневную апостольскую проповѣдь 42 ст. проповѣдію, сопровождающею актъ совершенія евхаристіи, когда самъ говоритъ, что евхаристія совершалась первенствующими христіанами не каждый день. Въ подобное же самопротиворѣчіе впадаетъ и проф. Смирновъ. Ставя чтеніе отрывковъ изъ св. Писанія въ неразрывную связь съ поученіемъ, онъ руководится не 42 ст., въ которомъ нѣтъ и намека на чтеніе св. Писанія, но исключительно аналогією христіанскаго богослуженія съ богослуженіемъ храмовымъ и синагогальнымъ. Но настаивая на фактѣ заимствованія первенствующими христіанами обычнаго въ храмѣ и синагогахъ употребленія библейскихъ чтеній, онъ самъ себя лишаетъ права устанавливать подобную зависимость новозавѣтнаго культа отъ ветхозавѣтнаго, такъ какъ, по его словамъ, „характеръ христіанскаго богослуженія, его духовная, нравственная и свободная природа, всецѣло опредѣляемая и обусловливаемая личностью и духомъ Христа, ставитъ его въ такую противоположность ко всякому дохристіанскому культу, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя производить и объяснять изъ послѣдняго не только по содержанію, но и по формѣ, не прибѣгая къ явному насилію текста и не противорѣча здравой исторической логикѣ“ ²⁾). Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Смирнова немисливо уже говорить, что христіанское богослуженіе, слѣдуя въ расположеніи своихъ частей іудейскому, удержало обычную въ послѣднемъ связь поученія съ чтеніемъ Писанія. Равнымъ образомъ не требуетъ непременно подобной связи и тотъ принципъ, который обусловливалъ, по его мнѣнію, развитіе христіанскаго богослуженія, — духовная, нравственная и свободная природа христіанства, всецѣло опредѣляемая личностію и духомъ Христа. Подтверженіе этого представляетъ сама книга Дѣяній Апостольскихъ. Разсматривая 42 ст. V гл.: „и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ“, мы замѣчаемъ, что ученіе второго рода „по домамъ“ во выдѣлено изъ перваго: какъ въ храмѣ, такъ и по домамъ апостолы одинаково благовѣствовали объ Іисусѣ Христѣ. Въ подобное

¹⁾ Kliefoth *ibid.* S. 236.

²⁾ Смирновъ. Труды Кіевской Дух. Акад. 1873. I т. стр. 549.

же соотношеніе ставятъ оба рода ученія и другія мѣста кн. Дѣяній, напр. 33, IV гл.; 13—26, III; 2, IV. Но ученіе въ храмѣ, какъ видно изъ освѣщающихъ его примѣровъ, ни въ одномъ случаѣ не примыкало къ чтенію св. Писанія, а только содержало простыя ссылки на ветхій завітъ. Въ виду этого такое же точно заключеніе можно сдѣлать и относительно ученія апостоловъ „по домамъ“, тѣмъ болѣе, что оно, какъ посвященно-благовѣстію объ Иисусѣ Христѣ, являлось совершенно самостоятельнымъ по отношенію къ ветхому завѣту, нуждалось въ немъ настолько, насколько и проповѣдь въ храмѣ: изъ него апостолы могли заимствовать мѣста, содержащія предсказанія о томъ, что исполнилось въ повомъ завѣтѣ, и потому освѣщающія послѣдствія въ сознаніи іудеевъ. Ни аналогія съ ветхозавѣтнымъ богослуженіемъ, ни составъ 42 ст. не даетъ, такимъ образомъ, основанія настаивать на связи поученія съ чтеніемъ Писанія; несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что, не ограничиваясь ученіемъ и благовѣствованіемъ о Христѣ въ храмѣ, апостолы простирали свою учительную дѣятельность въ частныя дома. И весь вопросъ заключается теперь въ томъ, какъ смотрѣть на ученіе по домамъ: представляло оно, или нѣтъ часть евхаристическихъ собраній. Для его разрѣшенія необходимо принять во вниманіе тотъ фактъ, что апостольская проповѣдь „по домамъ“ выражалась двойкой формъ: въ формѣ ученія и благовѣствованія Иисусъ Христѣ (*οὐκ ἐπαύοντο διδάσκοντες καὶ εὐαγγελίζόμενοι Ἰησοῦν τὸν Χριστόν*). И если, по мнѣнію Іоанна Златоуста ¹⁾, благовѣствованіе — *εὐαγγέλιον* означаетъ вообще проповѣдь миссіонерскую, огласительную, то согласно съ этимъ и въ настоящемъ случаѣ мы должны разумѣть подъ нимъ предварительное сообщеніе людямъ о невѣдомомъ имъ дотолѣ единой истинной религіи. Какъ евангелисты, апостолы являлись въ роли простыхъ миссіонеровъ, преслѣдовали цѣль обращенія въ христіанство невѣрующихъ. Слѣдовательно, этотъ видъ ихъ проповѣди „по домамъ“ не могъ уже входить въ составъ евхаристическаго богослуженія, богослуженія закрытаго, совершавшагося въ присутствіи однихъ вѣрующихъ. Остается другой видъ апостольской проповѣди — ученіе (*διδάχη*), въ которомъ нѣкоторые ²⁾ разумѣютъ „изложеніе и объясненіе са-
Божественнаго ученія Иисуса Христа въ связи съ наставленіемъ и руководствомъ людей въ жизни“. По своему характеру и содержанію „*διδάχη*“ составляло въ такомъ случаѣ проповѣдь, обращен-

¹⁾ Іоаннъ Златоустъ. 11 Бесѣда на посланіе къ Ефесеянь. 185. Переводъ Д. Академіи 1858 г.

²⁾ Барсовъ. Исторія первобытной христіанской проповѣди. Введеніе, стр. 1—2. 1885 г.

въ вѣрующимъ, и потому могло входить въ составъ закрытаго христіанскаго богослуженія. Конечно, для подобнаго толкованія „*διδάχη*“ есть достаточныя основанія, но вопросъ въ томъ, представляетъ ли ихъ рассматриваемый нами 42 стихъ V гл. И едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что не только онъ, но и другія главы евангелія Дѣяній Апостольскихъ не даютъ права на такое пониманіе. Для доказательства этого достаточно будетъ сослаться на 1 и 2 стихи IV гл.: „когда они (апостолы) говорили къ народу, въ нимъ приступили священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи, досадуя на то, что они учатъ народъ (*διὰ πονοῦμενοι διὰ τὸ διδάσκειν αὐτοὺς τὸν λαόν*) и проповѣдуютъ (*καὶ καταγγέλλειν*) въ Иисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ“, и на 21 ст. V гл.: „они, апостолы, выслушавъ (ангела) вошли утромъ въ храмъ и учили“ (*ἐδίδασκον*). Какъ видно изъ приведенныхъ стиховъ, апостольская проповѣдь въ храмѣ обозначается въ томъ и другомъ случаѣ терминомъ „*διδάχη*“, хотя ея слушателями и является народъ, т. е. всѣ присутствующіе въ храмѣ, даже не обратившіеся еще въ христіанство (V, 12, 13), но не одни вѣрующіе. Слѣдовательно, и считать „*διδάχη*“ ученіемъ, предназначеннымъ для однихъ послѣднихъ, нѣтъ основаній. Чуждо, наконецъ, кн. Дѣяній Апостольскихъ и то положеніе, будто бы „*διδάχη*“ состояло въ „изложеніи и объясненіи самаго Божественнаго ученія І. Христа въ связи съ наставленіемъ и руководствомъ людей въ жизни“. Содержаніе и цѣль „*διδάχη*“ представляются въ совершенно иномъ видѣ. „Не запретили ли мы вамъ накрѣпко учить (*διδάσκειν*) о имени семъ“ (V, 28), говоритъ апостоламъ первосвященникъ, называя ученіемъ (*διδάχη*) ихъ проповѣдь въ храмѣ послѣ исцѣленія хромого, такъ какъ именно послѣ нея и было предъявлено апостоламъ требованіе „отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса“ (IV, 18). Та же самая проповѣдь является ученіемъ (*διδάχη*) и для ев. Луки, потому что, приведя ея содержаніе въ III гл., онъ сразу же замѣчаетъ: „когда они говорили къ народу, въ нимъ приступали священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи, досадуя на то, что они учатъ (*τὸ διδάσκειν*) народъ“ (IV, 12). Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ III гл. кн. Дѣяній образецъ апостольскаго „ученія“; а содержаніе его настолько ясно, что уже странно считать его чѣмъ нибудь инымъ, кромѣ воспроизведенія и передачи фактовъ новозавѣтной и ветхозавѣтной исторіи (III, 13—15; 21—24) съ цѣлью обращенія невѣрующаго народа. „Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши“ (III, 19), взываетъ ап. Петръ къ іудеямъ. Короче, „*διδάχη*“ преслѣдовало въ храмѣ огласительныя, миссіонерскія цѣли.

Подобный же характеръ оно сохраняло и въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагалось „въ домахъ“. На подобный выводъ уполномочиваетъ разсматриваемый 42 ст. V гл. Сопоставляя ученіе по домамъ съ ученіемъ въ храмѣ, онъ ясно даетъ понять, что въ томъ и другомъ мѣстѣ оно выражалось въ одинаковой формѣ, носило одинаковый характеръ. И если въ храмѣ оно клонилось къ обращенію невѣрующихъ, то однообразіе того и другого вида ученія, „храмоваго и по домамъ“, не допускаетъ возможности думать, чтобы въ послѣднемъ случаѣ оно измѣняло своей цѣли. Но усвояя „*διδασχῆ*“ характеръ миссіонерской огласительной проповѣди, кн. Дѣяній тѣмъ самымъ не даетъ намъ права и возможности видѣть въ ученіи 42 ст. одинъ изъ элементовъ апостольской литургіи. Какъ произносимое въ присутствіи лицъ, не обратившихся еще въ христіанство, преслѣдующее миссіонерскія цѣли, оно не могло быть приурочено къ тѣмъ вечернимъ собраніямъ однихъ только вѣрующихъ, на которыхъ послѣ аганѣ совершалось таинство евхаристіи. Сообразно съ своею задачею ученіе по домамъ падало на какіе-то другіе часы въ теченіи дня; а такъ какъ евхаристія совершалась исключительно вечеромъ, то само собою понятно, что оно и не составляло части апостольской литургіи.

Такимъ образомъ, и 42 ст. V гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ подобно другимъ вышеразсмотрѣннымъ, не даетъ указаній на гомилетическіе элементы евхаристическаго богослуженія въ апостольскій вѣкъ. Таковъ, по нашему мнѣнію, окончательный выводъ, къ которому должно привести безпристрастное отношеніе къ одной части свидѣтельствъ даннаго памятника. Другая только подтверждаетъ справедливость подобнаго взгляда.

Какъ удостовѣряетъ та же самая книга Дѣяній Апостольскихъ, тѣ собранія первенствующихъ христіанъ, которыя могли совмѣщать въ себѣ элементы гомилетической части литургіи, т. е. чтеніе Писанія, поученіе и молитву, служили первоначально или цѣлямъ миссіонерскимъ, или цѣлямъ наставленія уже обратившихся въ христіанство, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ стояли внѣ связи съ евхаристіею. Въ первомъ они не представляли самостоятельной христіанской службы, не были еще выдѣлены изъ храмоваго и синагогальнаго богослуженія. И дѣйствительно, какъ сами апостолы посѣщаютъ іерусалимскій храмъ въ опредѣленные часы общественной молитвы (Дѣян. III, 1), такъ точно и вѣрующіе каждый день единодушно пребываютъ въ немъ (Дѣян. II, 46). И если посѣщеніе храма апостолами можно понять въ виду преслѣдуемыхъ ими миссіонерскихъ цѣлей, то пребываніе въ немъ вѣрующихъ со всею справедливою объясняется тѣмъ, что они

замѣняло недостающую часть собственнаго богослуженія. Могутъ, конечно, сказать, что это традиція; но вѣдь старое только въ томъ случаѣ имѣетъ притягательную силу, когда на его мѣсто ставится въ полномъ смыслѣ новое, съ которымъ не успѣлъ свыкнуться человекъ. Но какой смыслъ могла имѣть традиція въ настоящемъ случаѣ, когда элементы храмоваго богослуженія (пѣніе, чтеніе, поученіе) вошли въ составъ собственныхъ христіанскихъ собраний? Правда, на послѣднихъ могло быть новое освѣщеніе ветхозавѣтной исторіи, сведеніе ея къ Иисусу Христу; но вѣдь ради него христіане изъ іудеевъ и отказались отъ іудейства; слѣдовательно, и съ этой стороны храмовое богослуженіе при существованіи христіанскихъ собраний не могло имѣть того значенія для первенствующихъ христіанъ, о которомъ говоритъ кн. Дѣяній Апостольскихъ. Что посѣщеніе храма не традиція, совмѣщавшаяся съ существованіемъ гомилетическихъ христіанскихъ собраний въ частныхъ домахъ а прямая замѣна ихъ, доказательствомъ этого служить и тотъ между прочимъ фактъ, что даже собранія, преслѣдующія цѣль наставленія вѣрующихъ, происходили въ томъ же самомъ храмѣ, точнѣе, въ одномъ изъ его отдѣленій—притворѣ Соломоновомъ. „И всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ, говоритъ кн. Дѣян. Апостольскихъ, изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ“ (Дѣян. V, 12—13). Если это были собранія безъ присутствія на нихъ постороннихъ, то само собою понятно, что они были приспособлены къ состоянію вѣрующихъ, какъ прямыхъ и единственныхъ участниковъ. Указанная нами практика іерусалимской церкви была удержана и въ другихъ мѣстахъ. Достаточное количество освѣщающихъ ее примѣровъ представляетъ описаніе благовѣстническихъ трудовъ апостола Павла. Оно свидѣтельствуетъ, что апостольская проповѣдь начиналась всегда съ синагогъ, примыкая къ прочитываемымъ въ нихъ закону и пророкамъ. Такъ было въ Антиохіи Писидійской и Саламинѣ (Дѣян. Ап. XIII, 5, 14—44), въ Филиппахъ (*ibid.* XVI, 13; 16), въ Фессалоникѣ (XVII, 2), въ Верин (XVII, 10), въ Коринѣ (XVIII, 4) и въ Ефесѣ (XVIII, 19). Конечно, во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ апостольская проповѣдь преслѣдовала миссіонерскія цѣли, сообразно съ чѣмъ и произносилась въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего скорѣе можно было найти слушателей. Но таже самая книга Дѣяній Апостольскихъ представляетъ нѣсколько указаній на способъ учительства и наставленія однихъ вѣрующихъ. Такъ, когда условія не благопріятствовали проповѣди апостола Павла въ ефесской синагогѣ, то онъ отдѣлилъ учениковъ и въ продолженіи трехъ лѣтъ ежедневно проповѣдывалъ въ училищѣ нѣкоего Тиранна (Дѣян. Ап. XIX,

9—10). Подобный фактъ даетъ намъ возможность сдѣлать два важные вывода: первый заключается въ томъ, что въ теченіи всего предшествующаго указанному событію времени апостолъ находилъ возможность совмѣщать синагогальную миссіонерскую проповѣдь съ наставленіемъ увѣровавшихъ во Христа; второй—въ томъ, что мѣстомъ для бесѣдъ съ одними послѣдними имъ избирается не частный домъ, въ которомъ обычно совершалась евхаристія, но общественное публичное зданіе—училище нѣкоего Тиранна. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ апостольская проповѣдь стояла внѣ связи съ евхаристіей. Однимъ словомъ, и въ Ефесѣ мы наблюдаемъ вышеуказанную практику іерусалимскаго общества: какъ тамъ ученіе вѣрующихъ идетъ параллельно съ проповѣдію іудеямъ и, отдѣляясь отъ нея въ послѣдствіи, не выходитъ еще за предѣлы ветхозавѣтнаго храма, такъ точно и здѣсь въ Ефесѣ, совмѣщался первоначально съ миссіонерскою дѣятельностію апостола, съ теченіемъ времени отдѣляется отъ нея, но всетаки не ставится въ связь съ евхаристіей ведется въ общественномъ мѣстѣ. Аналогичный приведенному случай мы знаемъ еще изъ дѣятельности Варнавы и Павла въ Антиохіи. По свидѣтельству вѣн. Дѣяній Апостольскихъ, они цѣлый годъ собирались въ церкви и учили не малое число людей (ἄλλοι ἰκανόν) [Дѣян. Ап. XI, 26]. Положимъ, данный стихъ не содержитъ указанія на мѣста собраній, такъ какъ, судя по употребленію, слово „церковь“ означаетъ общество вѣрующихъ. Но это не представляетъ особенной важности; главное заключается въ томъ, что единственная и прямая цѣль этихъ гдѣ бы то ни происходящихъ собраній состояла въ ученіи не малаго числа людей, на совершеніе же въ нихъ евхаристіи и на ея связь съ поученіемъ нѣтъ и малѣйшаго намека. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы на этихъ собраніяхъ могло совершаться таинство ѣвхаристіи, разъ слушателемъ Варнавы и Павла являлась „ἄλλοι“—толпа, но не организованное общество вѣрующихъ. Подобное же указаніе на обособленный характеръ гомилетическихъ собраній мы находимъ и въ другомъ изъ произведеній апостольской церкви, именно, въ посланіи апостола Іакова. „Братія мои, пишеть онъ, имѣйте вѣру въ Іисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица, ибо если въ собраніе ваше (εἰς τὴν συναγωγὴν ὑμῶν) войдетъ чловѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и въ скудной одеждѣ; и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ, то не пересушиваете ли вы въ себѣ“ (Іак. II, 1—4). Разсматривая приведенные стихи, Витринга замѣчаетъ, что слово

„συναγωγή“ обозначает здѣсь самое мѣсто собраній первенствующихъ христіанъ ¹⁾. Къ тому же самому выводу склоняется и Н. В. Покровский. „Въ переводахъ на новыя языки употребленное здѣсь слово „συναγωγή“ принимается, говоритъ онъ, въ смыслѣ собранія (conventus, assemblée, Versammlung), а не мѣста. Однакоже сравненіе этого выраженія съ другими, указывающими на синагоги, какъ на мѣста собраній, а также контекстъ рѣчи заставляетъ предполагать, что апостоль Іаковъ въ настоящемъ случаѣ употребилъ это именно слово „συναγωγή“, а не „οἶκος“, „ἐκκλησία“ и и т. п. не случайно, но для того, чтобы дать понять, что это собраніе происходило въ іудейской синагогѣ“ ²⁾. Подтвержденіемъ подобнаго взгляда служить тотъ фактъ, что самъ апостоль Іаковъ указываетъ на внутреннее устройство синагоги, на существованіе въ ней опредѣленныхъ мѣстъ, сѣдалищъ, когда говоритъ: „тебѣ хорошо сѣсть здѣсь“. Въ виду этого мы и находили бы возможнымъ допустить, что мѣстомъ христіанскихъ собраній служила, по свидѣтельству ап. Іакова, синагога. Что касается теперь ихъ цѣли, то она носила учительный характеръ; доказательствомъ этого служить какъ самое назначеніе синагоги, такъ и выраженіе ап. Іакова: „сидись здѣсь, у ногъ моихъ“, „κάθου ὄψε ὑπὸ τὸ ὑποπόδιόν μου“, являющееся технической формулой, заимствованной отъ обстановки іудейскихъ школъ и указывающей на обученіе. И если, наконецъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что совершеніе евхаристіи въ синагогѣ должно считаться дѣломъ совершенно немислимымъ и

¹⁾ Vintringa. Observaciones Sacrae. p. 81—2.

²⁾ Покровский. Происхождение древне-христіанской базилики, стр. 39, изд. 1880 г. По поводу даннаго мѣста своеобразное возвращеніе высказываетъ г. Дмитріевскій. «Если понимать, говоритъ овъ, «εἰς τὴν συναγωγὴν» въ смыслѣ указанія на синагогу, на что даетъ намъ право членъ «τὴν» и переводъ этого выраженія въ латинской Вулгатѣ словомъ синагога, то выводъ получается, по нашему мнѣнію, естественный такой, что св. ап. Іаковъ ведетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ о богослужебныхъ обрядахъ, имѣвшихъ мѣсто въ іудейской синагогѣ. Этотъ выводъ имѣетъ всѣ шансы на вѣроятность, потому что хотя и существовали въ богослуженныхъ собраніяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ дѣленія вѣрующихъ на классы, по основанія этого дѣленія заключались не въ бѣдности или богатствѣ вѣрующихъ, въ ихъ дорогомъ и богатомъ нарядѣ или худой драной одеждѣ, а во времени причисленія ихъ къ церкви Христовой, въ степени усвоенія ими христіанскаго вѣрученія, въ ихъ нравственности». Древне-еврейская Синагога и ея богослужевныя формы въ отношеніи къ древнехристіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ стр. 24—25 изд. 1893 г. Итакъ, по мнѣнію г. Дмитріевскаго, ап. Іаковъ говоритъ не о христіанскихъ, а іудейскихъ собраніяхъ. Но подобный взглядъ не мирится съ тѣмъ, что рѣчь ап. обращена къ христіанамъ, онъ допускаетъ нѣчто совсѣмъ невозможное: обличеніе христіанъ въ несвойственный имъ нестроеніихъ. На стр. 26, г. Дмитріевскій измѣняетъ свой взглядъ. Согласно съ Тишендорфомъ, опускающимъ членъ «τὴν», говоритъ онъ, «рѣчь у ап. Іакова идетъ о простыхъ внѣбогослужебныхъ собраніяхъ іудеевъ-христіанъ». Возможность христіанскихъ собраній въ синагогѣ разъяснена проф. Красносельцевымъ. См. О происхожденіи христіанскаго храма. Стр. 47. Казань. 1880 г.

невѣроятнымъ, то необходимо признать справедливость и того положенія, что II гл. посл. ап. Іакова представляетъ прямое указаніе на отдѣленіе гомилетическихъ собраній христіанъ отъ собраній евхаристическихъ. Подобно книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, и этотъ памятникъ не даетъ, слѣдовательно, основаній считать первыя собранія составною частію послѣднихъ.

Подводя итоги всему сказанному по поводу тѣхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, которыя даютъ поводъ говорить о связи евхаристіи съ гомилетическимъ богослуженіемъ, мы находимъ, что апостольскія показанія относительно евхаристіи ограничиваются лишь однимъ констатированіемъ факта ея существованія въ апостольскій вѣкъ. „Преломленіе хлѣба по домамъ“—вотъ все, что мы знаемъ изъ нихъ о литургіи первенствующихъ христіанъ. Они не только не содержатъ ни одного указанія на соединеніе евхаристіи съ чтеніемъ Писанія поученіемъ и молитвою, но даже говорятъ противъ него. Подобное объединеніе не было для апостоловъ дѣломъ необходимости.

Еще рѣшительнѣе высказываются по данному вопросу евангелія. Они исключаютъ даже возможность мысли о такомъ объединеніи; оно не могло быть допущено апостолами, разъ они оставались вѣрны завѣту Спасителя о таинствѣ евхаристіи, а ихъ вѣрность не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію. Кромѣ того, евангелія даютъ еще и другія указанія: они довольно точно опредѣляютъ составъ апостольской евхаристіи, выясняютъ и характеръ ея молитвъ; а потому въ цѣляхъ окончательнаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса мы и приступаемъ къ ознакомленію съ ихъ показаніями.

Изученіе евангельскихъ данныхъ объ евхаристіи переноситъ насъ въ совершенно иную сравнительно съ прежнею область, въ область уясненія состава и формъ апостольской евхаристіи изъ состава и формъ момента установленія новозавѣтнаго таинства. Того требуютъ и на то уполномочиваютъ слова Спасителя: „*sic* творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19); имѣвшія для апостоловъ смыслъ не простого только повелѣнія совершать установленное таинство, но и прямого указанія на формы и способъ его совершенія („*sic* творите“), они даютъ намъ полное право разсматривать тайную вечерю, какъ прямой и единственный прототипъ апостольской евхаристіи. Подобная же историческая зависимость двухъ явленій требуетъ, конечно, и изученія одного при свѣтѣ другого. Но если формы апостольской евхаристіи и даны въ формахъ тайной вечера, то при всемъ томъ вопросъ о нихъ далекъ еще отъ разрѣшенія, такъ какъ послѣднія сами нуждаются въ уясненіи. Что представлялъ изъ себя моментъ установленія, что это за бла-

гословеніе хлѣба и чаши, вотъ самый и первый и главный вопросъ, на которомъ неизбѣжно приходится остановиться. Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на него нѣтъ ни въ евангеліяхъ, ни въ другихъ произведеніяхъ апостольской церкви. Они даютъ лишь руководящую нить, намѣчаютъ тотъ путь, которымъ должно итти его разрѣшеніе; но эти указанія настолько драгоцѣнны, что разъясняютъ все дѣло. Сообразно съ тѣмъ вполне яснымъ и опредѣленнымъ евангельскимъ показаніемъ, что благословеніе хлѣба и чаши было однимъ изъ актовъ послѣдней пасхальной ¹⁾ вечера І. Христа (Мѡ. XXVI, 26; Мр. XIV, 22), этотъ путь долженъ состоять въ проведеніи параллели между ветхозавѣтною пасхою и новозавѣтнымъ таинствомъ, въ опредѣленіи того, къ какому моменту вечера былъ приуроченъ Спасителемъ актъ установленія, и потому какія части и молитвы пасхальнаго обряда могли войти въ составъ евхаристіи. вмѣстѣ съ этимъ евангеліе даетъ и другое не менѣе важное указаніе. Свидѣтельствуя, что благословеніе хлѣба было совершено Спасителемъ во время вечера (Мѡ. XXVI, 26; Мр. XIV, 22) и вмѣстѣ съ благословеніемъ чаши составило одно неразрывное дѣйствіе (Мѡ. XXVI, 26—27; Мр. XIV, 22—23; Лк. XXII, 19—20), оно намекаетъ, или по крайней мѣрѣ даетъ возможность предполагать, что и въ пасхальномъ іудейскомъ обрядѣ былъ такой моментъ, когда благословеніе и вкушеніе хлѣба сопровождалось благословеніемъ и вкушеніемъ чаши, оба дѣйствія слѣдовали другъ за другомъ безъ перерыва. Остается, слѣдовательно, лишь найти подобный моментъ и въ его деталяхъ искать разъясненія ²⁾ состава акта установленія и зависящей отъ него апостольской евхаристіи. Это евангельское пониманіе и должно быть положено, по нашему мнѣнію, въ основу дальнѣйшаго изслѣдованія. Такъ точно поступаетъ и литургическая литература. Но при единствѣ основнаго взгляда слишкомъ страннымъ представляется существованіе въ ней до крайности противоположныхъ выводовъ. Оказы-

¹⁾ Таково мнѣніе большинства оо. церкви. См. статью Горскаго: «Совершилъ ли Иисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками». Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ. 1853 г., стр. 446—7. По вопросу о характерѣ послѣдней вечера см. еще сочиненіе проф. Глубоковскаго: «О пасхальной вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго ему еврейства». Изд. 1893. «И описаніе событій, и соответствіе его пасхальному ритуалу, замѣчаетъ авторъ, выше всякихъ подозрѣній». Стр. 18. См. и стр. 37.

²⁾ Въ апостольскомъ ученіи о совершеніи таинства, какъ исполненіи заповѣди Спасителя: сіе творите въ Мое воспоминаніе, мы по необходимости должны призвать, при чисто христіанскомъ содержаніи, іудейскую форму и при томъ не только самую въ ветхомъ завѣтѣ дающую, но и установленную преданіемъ, насколько оно развилось ко времени Христа». Корсунскій. Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. стр. 258. Москва 1885 г.

вается, что въ обрядахъ іудейской пасхальной вечери можно найти три вышеуказанныхъ момента: моментъ вкушенія и благословенія четвертой чаши, третьей и, наконецъ, даже пятой ¹⁾). И такъ какъ истина можетъ быть только на сторонѣ одного какого нибудь взгляда, то ихъ разборъ и поможетъ ея выясненію.

Наиболѣе ревностнымъ и виднымъ защитникомъ перваго взгляда является Биккель. Его аргументація представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сообразно съ свидѣтельствомъ ев. Луки и ап. Павла (Лк. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25), говоритъ онъ, преподанная апостоламъ чаша не могла быть ни первою, ни второю чашею іудейской пасхальной вечери, такъ какъ онѣ благословлялись и выпивались во время вечери, но не послѣ нея. Нельзя считать ее и третьей, хотя въ пользу этого и говоритъ, повидимому, то обстоятельство, что ап. Павелъ называетъ евхаристическую чашу тѣмъ самымъ именемъ, которое у раввиновъ усвоится третьей пасхальной, „чашею благословенія“ (1 Кор. XI, 16). На самомъ дѣлѣ сходство заключается лишь въ словахъ, смыслъ же названій въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различенъ. Именно, раввины усваиваютъ чашамъ различныя названія въ зависимости отъ того, что произносится предъ ихъ вкушеніемъ; такъ первую они называютъ чашею освященія пиршества, вторую—чашею гаггады ²⁾, четвертую—чашею галлела ³⁾ и третью—чашею благословенія вечери, или просто чашею благословенія только потому, что ей предшествуетъ обычная послѣ вкушенія пицци молитва. Ап. же Павелъ называетъ евхаристическую чашу „чашею благословенія“ въ виду того, что надъ нею было произнесено заканчивающееся освященіемъ благодареніе за дѣла творенія и искушенія. Притомъ же совершенно невѣроятно, чтобы установленіе этого святѣйшаго таинства было поставлено въ связь съ ежедневною, сопровождающею каждый обѣдъ, благодарственной молитвою за земную пиццу, когда представлялась пол-

¹⁾ На іудейской пасхальной вечери выпивались четыре обязательныхъ чаши. Surengusius. Mischna. P. II. Tract. De Paschate. Cap. X. p. 172—175.

²⁾ Гаггадою называется произносимая отцомъ семейства рѣчь, уясняющая поводъ установленія праздника Пасхи. Начинаясь краткимъ указаніемъ на чудесное освобожденіе отъ египетскаго рабства и на вытекающую отсюда обязанность возносить благодареніе Господу въ пасхальную ночь, она переходитъ въ рассказъ объ идолопоклонствѣ предковъ Авраама, о заветѣ Божіемъ съ патриархами и о спасеніи израильтянъ отъ ихъ притѣснителей. Затѣмъ слѣдуетъ подробное объясненіе 5—9 ст. XXVI гл. Второзаконія, перечисленіе египетскихъ казней и въ противоположность этому указаніе на оказанныя евреямъ благодѣянія. Surengusius. Ibid. p. 174.

³⁾ Названіе галлела усвоится пѣлому ряду «алллуйныхъ» псалмовъ. По еврейской библіи это пс. 113—118, по славянской 112—117. Къ нимъ присоединился еще пс. 136 подъ именемъ великаго галлела.

ная возможность воспользоваться для этой цѣли четвертою чашею, надъ которою воспѣвался торжественный, употребляемый только въ праздничные дни, галлель. Наконецъ, даже опредѣленіе времени „по вечери“ не позволяетъ считать евхаристическою чашею третью пасхальную, такъ какъ она входила въ составъ вечера, являясь въ качествѣ чаши благословенія ея заключеніемъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ чашъ іудейской пасхальной вечера Спаситель могъ воспользоваться при установленіи евхаристіи только одною четвертою, и, какъ убѣждаетъ сравненіе пасхальнаго ритуала съ литургіею, ею Онъ, дѣйствительно, и воспользовался ¹⁾. Подобное превращеніе четвертой пасхальной чаши въ чашу евхаристическую сопровождалось произнесеніемъ надъ нею положенныхъ въ ритуалѣ молитвъ, цѣлаго ряда псалмовъ, или галлела. Онъ то въ устахъ Спасителя и явился тѣмъ благословеніемъ чаши, о которомъ говорятъ евангелисты. Справедливость подобнаго взгляда нисколько не ослабляется, по мнѣнію Биккеля, тѣмъ обстоятельствомъ, что освященіе хлѣба было совершено Спасителемъ во время вечера („ядущимъ же имъ, пріемъ Иисусъ хлѣбъ“. МѠ. XXVI, 26; Мр. XIV, 18), а освященіе чаши—послѣ нея („также и чашу по вечери, глаголя“—ЛѠ. XXII, 20). „Этотъ экзегетическій аргументъ, говоритъ онъ, не имѣетъ большого значенія уже потому, что ни въ одномъ повѣствованіи опредѣленія времени не противоплагаются другъ другу. Матѳей и Маркъ приводятъ только первое („ядущимъ“), Лука и Павелъ второе („по вечери“). Благодаря этому, выраженіе: „во время вечера“, можетъ имѣть лишь общій смыслъ: „когда собрались къ вкушенію пасхи“. Между тѣмъ опредѣленіе времени вкушенія чаши дано для того, чтобы обозначить ее, какъ четвертую. Такимъ образомъ, евангельскія указанія не представляютъ необходимости отдѣлять освященіе хлѣба отъ освященія вина и включать первое въ составъ самой вечера, приурочивать его или къ началу ея: къ обрядовому преломленію и раздѣленію опрѣсноковъ, или даже къ болѣе раннему моменту: къ произношенію словъ: „вотъ хлѣбъ изгнанія“. Несостоятельность послѣдней гипотезы ясна сама по себѣ, такъ какъ до окончанія гаггады ничего не позволялось вкушать, кромѣ зелени. Первая была бы, положимъ, согласна съ іудейскими пасхальными церемоніями, но и она исключается тѣмъ свидѣтельствомъ ев. Луки, что освященіе хлѣба ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть мѣста ранѣе наполненія четвертой чаши“ ²⁾.

¹⁾ Bickell. Messe und Pascha. SS. 79—81.

²⁾ Bickell. Ibid. S. 84. Чтобы понять смыслъ послѣдняго положенія, надо при-

Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляетъ дѣло защитникъ послѣдняго изъ указанныхъ взглядовъ—Лангенъ. По его словамъ, Спаситель не могъ воспользоваться при установленіи евхаристіи ни одною изъ первыхъ четырехъ пасхальныхъ чашъ. Неизбѣжное при противоположномъ взглядѣ отнесеніе евхаристіи на время самой вечера не можетъ быть допущено потому, что нѣкоторыя изъ входящихъ въ ея составъ дѣйствій, напр. удаленіе Иуды, умовеніе ногъ, не мирятся съ строго опредѣленнымъ пасхальнымъ ритуаломъ¹⁾. Они явились-бы нарушеніемъ пасхальнаго церемоніала, а его виновникомъ Самъ Спаситель,—явленіе невозможное. Во избѣжаніе этой грубой ошибки Лангенъ и относитъ установленіе евхаристіи на конецъ пасхальной вечера, приурочиваетъ его къ тому моменту, когда, по соблюденіи всѣхъ предписанныхъ обычаемъ церемоній, благословлялась и выпивалась пятая необязательная чаша. Она-то и была тою чашею евхаристіи, которую Спаситель подалъ Своимъ ученикамъ. Прямымъ доказательствомъ подобнаго взгляда являются, по мнѣнію Лангена, слова І. Христа: „пійте отъ нея вси“ (Мѡ. XXVI, 27). Выраженіе „вси“ оказывается, говоритъ онъ, совершенно излишнимъ при томъ предположеніи, что евхаристическая чаша была третьею или четвертою пасхальною: какъ обязательныя для каждаго изъ участниковъ вечера, онѣ не требовали напоминанія о необходимости вкушенія, это подразумѣвалось само собою. Другое дѣло—пятая чаша. Ея вкушеніе было предоставлено личному желанію присутствующихъ и не считалось обязательнымъ, поэтому, подавая ее, какъ чашу евхаристическую. Спаситель имѣлъ полное основаніе и даже нужду сказать: „пійте отъ нея вси“: „вси“ превращало ее изъ необязательной въ обязательную²⁾. Конечно, въ результатѣ подобнаго пониманія является неизбѣжное, вопреки евангельскому разсказу, разъединеніе благословенія хлѣба и чаши. Но Лангенъ находитъ возможность и здѣсь остаться вѣрнымъ евангельскому повѣствованію. Онъ помѣщаетъ благословеніе хлѣба предъ вкушеніемъ пятой чаши, другими словами, совершеніе всей евхаристіи приурочиваетъ ко времени послѣ-

нять во вниманіе то мнѣніе Биккеля, что въ упоминаніи ев. Луки о двухъ чашахъ (Лк. XXII, 17, 20) нельзя видѣть указанія на двѣ различныя чаши іудейской пасхальной вечера. Чаша ст. 17 — таже самая, что и чаша ст. 20., т. е. четвертая евхаристическая. Ст. 17 указываетъ на ея приготовленіе, наполненіе виномъ ранѣе момента освященія не только самаго вина, но и хлѣба (ст. 19). Освященіе того и другого состоялось послѣ наполненія четвертой чаши. Ibid. SS. 82, 84.

1) Langen. Die letzten Lebenstage Iesu. S. 154. 1864 г.

2) Langen. Ibid. SS. 189—190. Тоже самое выраженіе даетъ Спиттъ право отрицать пасхальный характеръ послѣдней вечера. Spita. Zur Geschichte und Literatur des Urchristentums. I B. S. 236. 1893 г.

окончанія пасхальной вечери. Сообразно съ этимъ и выраженіе: „ядущимъ же имъ“, получаетъ у него слысь указанія на вкушеніе евхаристіи послѣ совершенія пасхи ¹⁾, но не на вкушеніе этой послѣдней.

Таковы два встрѣчающіяся въ литературѣ возрѣнія. Насколько справедливо рѣшается въ нихъ нашъ вопросъ, покажетъ дальнѣйшій разборъ того и другого.

И прежде всего что касается мнѣнія Биккеля, то его сужденіе объ евхаристической чашѣ, какъ четвертой пасхальной, не только не находитъ для себя подтвержденія въ евангеліяхъ и обрядахъ пасхальной вечери, но и прямо опровергается ими. По свидѣтельству ев. Матоея и Марка, установленіе евхаристіи составляло одинъ неразрывный актъ, неразрывный въ томъ смыслѣ, что благословеніе чаши слѣдовало непосредственно за благословеніемъ хлѣба. Между тѣмъ, если евхаристическою чашею служила четвертая пасхальная, какъ думаетъ Биккель, то между благословеніемъ хлѣба и чаши является неизбѣжный промежутокъ въ видѣ вкушенія третьей пасхальной. Нисколько не помогаетъ дѣлу и тотъ исходъ, къ которому прибѣгаетъ онъ для устраненія подобнаго несоотвѣтствія своихъ взглядовъ съ показаніями евангелистовъ. Чтобы удержать за собою право считать евхаристическою чашею четвертую пасхальную и въ тоже время не уклониться отъ евангельскаго объединенія двухъ моментовъ евхаристіи въ одинъ актъ, онъ помѣщаетъ благословеніе и вкушеніе хлѣба предъ самымъ благословеніемъ четвертой чаши. Исходъ, повидимому, возможный, но только повидимому; на самомъ же дѣлѣ онъ стоитъ въ полномъ противорѣчій съ пасхальнымъ ритуаломъ. По требованію этого послѣдняго, вкушеніе пасхальныхъ яствъ заканчивается предъ третьею чашею, въ силу чего послѣ нея нѣтъ уже мѣста для благословенія и принятія пицы. Прямое указаніе на подобную практику находимъ въ X гл. трактата „Pesachim“: „если бы кто, говоритъ въ ней, пожелалъ выпить въ промежутокъ между тѣми чашами (первою и второю), то пусть выпьетъ; но между третьею и четвертою онъ не долженъ пить“ ²⁾. Разъясняя смыслъ этого предписанія, раввинъ Маймонидъ говоритъ: „причина, по которой мы не позволяемъ пить ему между третьею и четвертою чашею, та, чтобы онъ не упился; ибо во время ѣды вино не опьяняетъ, а безъ ѣды опьяняетъ“ ³⁾. Тоже самое утверждаетъ и раввинъ Бартенора: „вино, которое пьется во время ѣды, не опьяняетъ, замѣчаетъ онъ, а выпиваемое

¹⁾ Langen. Ibid. S. 181.

²⁾ Surengusius. Ibid. p. 175.

³⁾ Surengusius. Ibid. p. 175.

послѣ пици безъ исключенія опьяняетъ“ ¹⁾. Если, такимъ образомъ, всякая промежуточная между третьей и четвертою чаша является чашею „послѣ пици“, то само собою понятно, что вкушеніе яствъ допускалось на пасхальной вечерѣ лишь до третьей чаши. Слѣдовательно, на это же время должно было падать и благословеніе Спасителемъ хлѣба; послѣ третьей чаши оно уже не могло имѣть мѣста, а потому и отдвигать его далѣе, къ моменту благословенія четвертой чаши, какъ дѣлаетъ Биккель, прямо немислимо. Въ такомъ свѣтѣ представляется и должно представляться дѣло, разъ за разъясненіемъ выраженія: „ядущимъ же имъ“, обратимся къ пасхальному ритуалу. Въ виду этого совершенно напрасна и бесполезна попытка Биккеля замѣнить данное выраженіе другимъ: „когда собрались къ совершенію пасхи“. Нисколько не подтверждая его взгляда, такъ какъ пасхальная вечеря представляетъ и указываетъ одинъ опредѣленный моментъ для благословенія хлѣба, она только приводитъ его къ прямымъ несообразностямъ. И прежде всего, собраніе на вечерю и ея вкушеніе далеко не одно и то же: апостолы могли собраться и въ то же время почему либо не вкусить; слѣдовательно, съ этой стороны замѣна одного выраженія другимъ представляетъ прямое извращеніе библейскаго текста: фактъ превращается у Биккеля въ простую возможность. Съ другой стороны, онъ не замѣчаетъ и того, что выраженіе: „когда собрались къ совершенію пасхи“, представляетъ скорѣе указаніе на начало вечера, но не на конецъ ея, и потому не подтверждаетъ, но опровергаетъ его теорію: сообразно съ нимъ благословеніе хлѣба должно было совершиться въ началѣ вечера, а не предъ четвертою чашею.

Въ распоряженіи Биккеля остается, впрочемъ, еще одно данное: 17, 19 и 20 ст. XXII гл. евангелія отъ Луки. Понимая первый изъ нихъ: „и пріимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: пріимите сію и раздѣлите себѣ“, въ томъ смыслѣ, что онъ указываетъ на приготовленіе четвертой чаши, на ея наполненіе виномъ ранѣе момента освященія и вина (ст. 20) и хлѣба (ст. 19), Биккель и утверждаетъ, что, по свидѣтельству ев. Луки, благословеніе хлѣба не могло имѣть мѣста ранѣе наполненія четвертой чаши, иначе говоря, оно совершено послѣ этого предварительнаго дѣйствія, въ силу чего освященіе хлѣба и составляетъ одинъ неразрывный актъ съ освященіемъ четвертой чаши. Но и эти соображенія не выдерживаютъ критики, не оправдываются ни содержаніемъ ст. 17, ни контекстомъ рѣчи. И прежде всего, выраженіе: „хвалу воздавъ“, въ достаточной степени говоритъ о невозможности видѣть въ данномъ

¹⁾ Surenghusius. Ibid.

стихѣ указаніе на одни приготовительныя дѣйствія. Чаша не только наполняется виномъ, но надъ нею, какъ и надъ всякою самостоятельною, произносится хвалебная молитва. И если тѣже самыя дѣйствія совершаются Спасителемъ предъ преподаніемъ апостоламъ чаши ст. 20, то мысль о тождествѣ предмета рѣчи двухъ данныхъ стиховъ приводитъ къ невѣроятному заключенію о двукратномъ возношеніи надъ одною и тою же чашею одной и той же молитвы. Поэтому гораздо ближе къ истинѣ считать чашу 17 ст. самостоятельною по сравненію съ чашею ст. 20. Въ томъ же самомъ убѣждаетъ и контекстъ. Ст. 17 представляетъ изъ себя ничто иное, какъ продолженіе рѣчи Спасителя о Его желаніи совершить съ учениками послѣдній предъ крестными страданіями праздниѣ; а она, насколько можно судить, была произнесена Имъ въ началѣ вечера, если только не до вкушенія пасхи. Но крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводитъ и указанная въ 14—15 ст. послѣдовательность дѣйствій: „и егда бысть часъ, возлеже и обнадесять апостоли съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаніемъ возжелѣхъ ясти сію пасху съ вами прежде даже не приму мукъ“ („рече“ непосредственно послѣ „возлеже“), и самое выраженіе: „ἐπιδοῦντα ἐπιδοῦντα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μετ' ὑμῶν, πρὸ τοῦ μὲ παθεῖν“. „Тоῦτο τὸ πάσχα“, говоритъ Спаситель, „сію“, т. е. вотъ эту, находящуюся на лицо, приготовленную для вкушенія. Но въ такомъ случаѣ и чаша 17 ст., чаша, преподанная въ началѣ вечера, ни въ какомъ случаѣ не могла быть четвертою. Всего скорѣе это—первая пасхальная ¹⁾, открывавшая религиозное торжество.

Такимъ образомъ, ни одно изъ приводимыхъ Биккелемъ соображеній не можетъ быть признано достаточнымъ для подтвержденія его взгляда на время установленія новозавѣтнаго таинства. Несоотвѣтствіе съ евангельскимъ повѣствованіемъ, противорѣчіе пасхальному ритуалу—вотъ ихъ послѣднее слово. Евхаристическою чашею не могла быть четвертая пасхальная, не могъ, слѣдовательно, и произносимый на послѣднюю галлель составить благословенія первой.

Въ такомъ же точно свѣтѣ представляется и мнѣніе Лангена. Основанное на произвольномъ толкованіи словъ: „ядущимъ же имъ“, оно падаетъ само собою, разъ будемъ усвоить имъ евангельскій смыслъ и значеніе. Въ повѣствованіяхъ же снноптиковъ о пасхальной вечери терминъ „ясти“ имѣетъ одинъ опредѣленный смыслъ, смыслъ вкушенія пасхи. „Гдѣ хочещи уготоваемъ ти ясти пасху“ (Мѡ. XXVI, 17), спрашиваютъ апостолы Спасителя; „рцѣта дому владыкѣ, глаголетъ тебѣ учитель: гдѣ есть обитель,

¹⁾ Такого взгляда держится Лайтфутъ. Lightfoot. *Notae hebraicae et talmudicae*. p. 474.

идѣже пасху со учениками моими сѣбѣмъ“ (Лк. XXII, 11), отвѣчаетъ Онъ на ихъ вопросъ, и вслѣдъ за этимъ „посла Петра и Иоанна, рече: шедша, уготовайте намъ пасху, да ямы“ (Л. XXII, 8). Слѣдовательно, и въ 26 ст. XXXVI гл. евангелія отъ Матоея выраженіе „ядущимъ“ означаетъ тоже самое вкушеніе ветхозавѣтной пасхи. Безусловная справедливость подобнаго вывода подтверждаетъ 19—21 ст. той же главы. „И сотвориша ученицы, якоже повелѣ имъ Исусъ и уготоваша пасху. Вечеру же бывшу, возлежаше со обѣманадесяте ученикама. *Ядущимъ* имъ рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предасть Мя“. Рѣчь какъ видно, настолько ясна, что не допускаетъ перетолкованій, „ядущимъ“ относится къ „пасхѣ“. И безъ сомнѣнія, слишкомъ странно думать и утверждать, что черезъ двѣ, три фразы тоже самое слово употребляется въ совершенно иномъ значеніи. Но усвояя разсматриваемому выраженію одинъ опредѣленный вышеуказанный смыслъ, евангелія тѣмъ самымъ не позволяютъ относить благословеніе хлѣба къ моменту по окончаніи пасхи: оно совершенно во время пасхальной вечера, но не послѣ нея. Поэтому и считать евхаристическою чашею пятую пасхальную значить раздѣлять евангельскій актъ благословенія хлѣба и вина на два ничѣмъ несоединенные другъ съ другомъ момента. Что касается, наконецъ, истолкованія Лангеномъ словъ: „пійте отъ нея вси“, которыя заставляютъ будто-бы видѣть въ евхаристической чашѣ пятую пасхальную, то оно ослабляется слѣдующимъ соображеніемъ. Смыслъ и значеніе данныхъ словъ въ достаточной степени уясняется дальнѣйшимъ замѣчаніемъ Спасителя: „глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отныѣ отъ сего плода лознаго до дне того, егда е пію съ вами ново въ царствіи Отца Моего“. Я не пью, и не буду пить этой чаши, говоритъ Спаситель ученикамъ, но вы не подражайте Мнѣ, пейте отъ нея, пейте всѣ безъ исключенія. „Пійте отъ нея вси“—простое противоположеніе выраженію: „не имамъ пити отныѣ“. Конечно, оно содержитъ мысль объ обязательности для апостоловъ вкушенія чаши, но необходимость подобнаго указанія была вызвана со стороны Спасителя тѣмъ, что Самъ Онъ отказался пить отъ нея.

Такимъ образомъ, подобно мнѣнію Биккеля, и взглядъ Лангена не находятъ для себя подтвержденій въ евангеліи. Сравнительно съ ними оно устанавливаетъ нѣсколько иную точку зрѣнія на предметъ: благословеніе хлѣба было совершено, по его свѣдѣтельству, во время вечера, точнѣе, до вкушенія третьей чаши, и вмѣстѣ съ благословеніемъ вина составило одинъ неразрывный актъ. Какой же моментъ ветхозавѣтной пасхи удовлетворялъ этимъ условіямъ?

Что касается времени благословенія хлѣба, то пасхальный ритуаль даетъ въ этомъ случаѣ слѣдующія разъясненія. На пасхальной вечерѣ были только два момента вкушенія праздничныхъ яствъ. „Послѣ благословенія чаши (первой) приносятъ, говорится въ X гл. трактата Pesachim, овощи, и, пока не приступитъ къ вкушенію хлѣба, вкушаетъ зелень“¹⁾. „Пока не приступитъ къ вкушенію хлѣба“, „этимъ, замѣчаетъ раввинъ Бартенора, хотеть показать намъ, что между вкушеніемъ зелени и хлѣба промежуточного вкушенія не бываетъ“²⁾. Такимъ образомъ, одно вкушеніе сопровождало благословеніе первой чаши, но, какъ видно изъ приведеннаго мѣста, это было вкушеніе одной только зелени, а потому и нельзя допустить, чтобы къ данному моменту приурочилъ Спаситель благословеніе хлѣба. Вторымъ и послѣднимъ вкушеніемъ являлось вкушеніе опрѣсноковъ, горькихъ травъ и пасхальнаго агнца. Но пасхальному ритуалу, оно полагалось послѣ окончанія гагады и вкушенія второй чаши, т. е. предъ благословеніемъ третьей. „Здѣсь, говоритъ X гл. трактата Pesachim, съѣдаемъ пасху и прочее“³⁾. И такъ какъ непосредственно за этимъ слѣдовала третья чаша, а послѣ нея, какъ видѣли выше, пици не полагалось, то само собою понятно, что евангельское благословеніе хлѣба и падало на время вкушенія опрѣсноковъ и пасхальнаго агнца⁴⁾. Другого момента для него въ пасхальномъ ритуалѣ нѣтъ.

Опредѣленіемъ времени благословенія хлѣба предрѣшается и вопросъ объ евхаристической чашѣ. Если, по евангельскимъ сказаніямъ, ея благословеніе слѣдовало безъ всякаго перерыва за благословеніемъ хлѣба, а это послѣднее совпадало съ вкушеніемъ опрѣсноковъ, то такую чашею могла быть лишь третья пасхальная⁵⁾, такъ какъ она наполнялась, благословлялась и выпивалась вслѣдъ за окончаніемъ пасхи. „Потомъ (послѣ вкушенія опрѣсноковъ и т. д.), говоритъ Маймонидъ, омываетъ онъ (домохозяинъ) руки, произноситъ благословеніе пици надъ третьею чашей вина

1) Surengusius. Ibid. p. 173.

2) Surengusius. Ibid. p. 173.

3) Surengusius. Ibid. p. 175.

4) «Изложивъ пасхальные обряды этого момента и приведя слова евангелистовъ: «иудущимъ же пмъ», Лайтфутъ замѣчаетъ: «безъ сомнѣнія, они говорятъ, сообразуясь съ обычнымъ и извѣстнымъ порядкомъ этой вечера, чтобы быть понятыми своими. Вся же иудей достаточно знали, что послѣ вкушенія частей агнца нельзя уже сказать «иудущимъ», такъ какъ послѣ этого кончалось вкушеніе». Lightfoot, Ibid. p. 476.

5) Евхаристическую ея считаютъ Лайтфутъ (Ibid. p. 479—480). Фольдъ (Volz Untersuchungen über die Anfänge des christlichen Gottesdienstes. Theologische Studien und Kritiken. 1872. S. 21), Scene (The Lord's Supper and the passover Ritual. p. 170 not.) и др.

и выпиваетъ ее¹⁾. За свое положеніе она и называется у раввиновъ „чашей благословенія послѣ пищи“²⁾, именовъ, вполнѣ сходнымъ съ евангельскимъ названіемъ: „чаша по вечери“ (Лк. XII, 20). Но не одно лишь это заставляеть видѣть въ третьей пасхальной чашѣ чашу момента установленія. Достаточно сильнымъ подтвержденіемъ нашего взгляда служатъ слова: „воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску“ (Мо. XXVI, 30; Мр. XIV, 26). Какъ извѣстно, іудейская пасхальная вечеря представляетъ единственный случай пѣнія: пѣніе соединеннаго съ вкушеніемъ четвертой чаши галлела. И если послѣдняя вечеря совершена Спасителемъ „по уставу вѣчному“, то и приведенное евангельское выраженіе можетъ быть относимо только къ указанной части пасхальнаго ритуала³⁾. Но по своему содержанію галлель есть благодареніе, въ силу чего и одновременное упоминаніе о немъ и о благодареніи надъ чашею возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ, если онъ не замѣнялъ собою этого послѣдняго; въ противномъ случаѣ, для разграниченія пѣть и не можетъ быть мѣста. Другими словами, разграниченіе прямо говоритъ и ручается за то, что при установленіи евхаристіи Спаситель не воспользовался соединенною съ галлеломъ четвертою чашею: только при подобныхъ условіяхъ галлель и могъ не совпасть съ благословеніемъ чаши. Такимъ образомъ, актъ пѣнія носитъ въ евангеліяхъ характеръ вполнѣ самостоятельнаго дѣйствія и, какъ такой, отличается отъ предшествующаго ему евхаристическаго благословенія чаши. Послѣдняя оказывается чашею, вкушаемою ранѣе галлела, слѣдовательно, не четвертою, а какою нибудь изъ первыхъ трехъ. Изъ нихъ же такою чашею могла быть лишь третья пасхальная, потому что вкушеніе первыхъ двухъ предшествуетъ благословенію хлѣба, тогда какъ въ моментѣ установленія отношеніе должно быть обратное.

Приведенными свидѣтельствами и исчерпывается⁴⁾ область евангельскихъ данныхъ о времени установленія евхаристіи: благословеніе хлѣба было приурочено къ вкушенію опрѣснокоевъ, а евхаристическою чашею послужила третья пасхальная, въ силу

1) Lightfoot Ibid. p. 479.

2) Lightfoot. Ibid. p. 479.

3) Такъ и дѣлаетъ Делвичъ. Talmudische Studien. Der Hosanna-Ruf. Zeitschrift für gesammte lutherische Theologie und Kirche. 1855. Vierter Quartalheft. S. 669 равно и Лайтфутъ. Ibid. p. 180.

4) По мнѣнію некоторыхъ ученыхъ, прямое указаніе на третью пасхальную чашу какъ на чашу евхаристическую, представляютъ слова ап. Павла: чаша благословенія юже благословляемъ (1 Кор. X, 16). Корсунскій. Новозавѣтное толкованіе ветхого завета. Стр. 258. Laugen. Die letzten Lebenstage Jesu. 5. 155: «чашею благословенія называется только третья чаша пасхальной вечери».

чего благословеніе хлѣба и вина и составило одинъ неразрывный актъ. Находя достаточныя основанія для подобнаго представленія дѣла, мы естественно приходимъ далѣе къ той мысли, что и произнесенное Спасителемъ надъ хлѣбомъ и чашей благодареніе представляло повтореніе ¹⁾ соответствующихъ молитвъ пасхальнаго ритуала ²⁾. На подобный выводъ, кромѣ его естественности, уполномочиваютъ и сами евангелія. Дѣло въ томъ, что, отмѣчая особенности, отличавшія установленное Спасителемъ таинство отъ ветхозавѣтной пасхи, они не включаютъ въ ихъ число благословенія хлѣба и чаши. Различіе между пасхою и евхаристіею состоитъ, по ихъ свидѣтельству, въ томъ, что пасхальные хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровью Христовой. На эту особенность указываетъ Самъ Спаситель въ словахъ: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, ее отмѣчаетъ и ап. Павелъ (1 Кор. X, 16; XI, 27). Но если бы различіе шло далѣе, выражалось въ благословеніи, если бы это послѣднее въ дѣлѣ разграниченія пасхи и евхаристіи играло такую же точно существенную и важную роль, какъ и слова установленія, то на него, безъ сомнѣнія, указали бы Спаситель, не замолчали бы его и евангелисты. Между тѣмъ они обходятъ этотъ пунктъ полнымъ молчаніемъ и тѣмъ даютъ понять, что актъ благословенія Спасителемъ хлѣба и чаши не представлялъ ничего особеннаго по сравненію съ обычнымъ пасхальнымъ благословеніемъ; какъ такой, онъ настолько извѣстенъ, что не нуждается въ разъясненіи. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается причина краткости евангелистовъ.

Такой характеръ носило установленное Спасителемъ таинство: вкушеніе пасхальнаго хлѣба и третьей чаши образовало его составъ, произнесенное при этомъ обычное пасхальное благословеніе было дополнено словами: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, и, благодаря этому, все дѣйствіе получило иной сравнительно съ ветхозавѣтнымъ смыслъ. И если на подобной почвѣ возникла и развилась евхаристія апостольскаго вѣка, то, являясь повтореніемъ момента установленія, она должна была представлять только два акта: благословеніе хлѣба и чаши, съ ясными

¹⁾ После вкушенія агна, говоритъ Лайтфутъ, когда былъ уже конецъ вечера, и настало время возношенія благодареній надъ третьею чашею после пиши, Онъ (Спаситель) взялъ эту чашу и, совершивъ, по всей вероятности, обычныя и обязательныя благодаренія за пищу, установилъ ее въ качестве чаши евхаристической. Lightfoot, *Notes hebraicae* p. 179—180. См. еще статью П. Пятицкаго (нынѣ епископа Іакова), «Установленіе новозавѣтнаго Богослуженія». Дум. Чтеніе. 1879. III т. 307—8. Стр.

²⁾ При раздробленіи и вкушеніи оврѣеновъ произносилась слова: будь благословенъ, произведшій хлѣбъ отъ земли. Lightfoot, *Ibid.* p. 476. Молитва надъ третьею чашею состояла изъ благодареній за пищу и за все другія божественныя благодѣянія. Затѣмъ слѣдовало прощеніе о народѣ израильскомъ, Іерусалимѣ. Словъ-домъ Давидовъ и храмъ и т. д. См. Bickell, *Messe und Pascha*. S. 47.

слѣдами вліянія на него формуль пасхальнаго благословенія. О го- милетической части не могло быть еще рѣчи, такъ какъ ее не знали прототипъ—тайная вечеря. Подобный взглядъ можетъ показаться страннымъ и неестественнымъ, но на самомъ дѣлѣ онъ безусловно вѣренъ; подтвержденіемъ тому служатъ такіе древнѣйшіе памятники послѣапостольской и апостольской литургической письменности, какъ письмо Плинія къ императору Траяну о богослуженіи воинскихъ христіанъ, евхаристическія молитвы „*Ἀδελφὴ τῶν ἀσπίδων ἀποστόλων*“ и X—XI гл. I посл. къ Коринтянамъ. Первый изъ нихъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ евхаристическомъ богослуженіи го милетической части, второй — о нѣкоторой зависимости и сходствѣ молитвъ евхаристіи съ молитвами пасхальнаго ритуала. и, наконецъ, третій дополняетъ показанія перваго: ограничиваетъ составъ евхаристіи двумя вышеуказанными актами. Справедливость высказаннаго подтверждается болѣе близкимъ ознакомленіемъ съ этими документами.

Исполняя порученіе императора Траяна изслѣдовать, не представляетъ ли жизнь христіанъ чего либо несомнѣннаго съ законами римской имперіи, Плиній пишетъ: „они (христіане) клянутся, что вся ихъ вина и заблужденіе состоитъ въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день (*stato die*) собираться до восхода солнца и пѣть попеременно пѣснь Христу, какъ Богу, (*carmenque Christo, quasi Deo, dicere secum invicem*) и клятвою обязывать себя (*sacramento se obstringere*) не на злодѣяніе какое-нибудь, но чтобы не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности, не отказываться отъ залога, если бы это потребовалось. Сдѣлавши это, они обыкновенно расходились, а потомъ снова собирались для принятія пицци обыкновенной, впрочемъ, и невинной (*promiscuum tamen et innoxium*). каковое они оставили, когда я по твоему приказанію издалъ распоряженіе, запрещающее гетеріи“ ¹⁾). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ Плинія, христіане собирались въ указанный имъ день два раза: утромъ и въ другое необозначенное имъ время, которое обычно считается вечеромъ. Цѣль первыхъ собраній состояла въ томъ, чтобы пѣть пѣснь Христу, какъ Богу; цѣль вторыхъ — принятіе пицци, „обыкновенной, впрочемъ, и невинной“. И если принять теперь во вниманіе тотъ засвидѣтельствованный апологетами фактъ, что совершеніе христіанами евхаристіи давало язычникамъ поводъ обвинять ихъ въ томъ, что они, умсрицвяля младенцевъ-

¹⁾ Plinii Caecilii Secundi. Epistolarum Libri decem. Lib. X. Epistola XCVII p. 296 Pet. opori. 1774.

упиваются на своихъ вечерахъ кровію послѣднихъ ¹⁾, то вполнѣ справедливо будетъ видѣть въ выраженіи: „обыкновенной и невинной“, и оправданіе отъ возводимыхъ на христіанъ обвиненій и указаніе на евхаристію. Такимъ образомъ несомнѣнно, что вечернія собранія, стоявшія внѣ связи съ утренними, носили евхаристическій характеръ. Гораздо труднѣе опредѣлить составъ утреннихъ. Но во всякомъ случаѣ они не были собраніями евхаристическими, какъ утверждаютъ Пробстъ и Биккель, понимающіе сообразно съ этимъ и „*carmen*“ Плинія въ смыслѣ евхаристической благодарственной молитвы. „Если бы, говоритъ первый, подъ „*carmen*“ разумѣлась небольшая, не принадлежащая къ существу литургіи, пѣснь, то такой отвѣтъ нельзя было бы совмѣстить съ христіанскою честностію. Судья спрашивалъ о свойствахъ христіанскаго богослуженія, и истина требовала, чтобы христіане по меньшей мѣрѣ указали на его главную часть. Но главную частію древнихъ литургій была благодарственная молитва, которую Іустинъ, равно Иринеи и Климентъ Александрійскій называютъ гимномъ. Посему подъ „*carmen*“ Плинія разумѣется благодарственная молитва“ ²⁾. На той же самой точкѣ зрѣнія стоитъ и Биккель, когда замѣчаетъ: „отвѣтъ народа вмѣстѣ съ *praefatio* засвидѣтельствованы въ докладѣ Плинія Младшаго о воинскихъ христіанахъ (*carmen Christo, quasi Deo, dicere secum invicem*)“ ³⁾. Но независимо отъ того, что подобное пониманіе утреннихъ собраній ведетъ къ признанію невѣроятнаго факта совершенія литургіи два раза въ день,—утромъ и вечеромъ, мы должны отвергнуть, какъ несомнѣнно ложное, и вышеприведенное толкованіе термина „*carmen*“. Усвоивъ ему значеніе благодарственной молитвы, Пробстъ и Биккель забываютъ, что она всегда возносилась и возносится Богу Отцу, а „*carmen*“, по свидѣтельству Плинія, возсылался Христу, какъ Богу. И одного этого достаточно для того, чтобы видѣть всю невозмож-

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельству въ напр. Іустинъ Мученикъ: «умерщвляя людей, мы совершаемъ таинство Кроноса, упиваясь, какъ говорятъ, кровью, подражаемъ тому, что въ дѣлае почитаемому вами идолу»—2-я Апологія, гл. XII, стр. 1. 8. Изд. Преображенскаго, Москва 1892 г. Еще неже и подробнѣе эту клевету передаетъ Миновичъ Фелаксъ: «Привоситен, говорятъ онъ, совершающему таинства мальчикъ, покрытый мукою, чтобы обмануть непроницательныхъ; онъ умерщвляется новичкомъ, приглашаемымъ какъ бы для невинныхъ ударовъ; его кровь жадно лизуютъ, его члены наперебой разрываютъ» (Octavius, IX, 9. Migne. III том. Col. 262).

²⁾ Probst, Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 78.

³⁾ Bickell, Liturgien.—Kraus, Real-Encyclopädie B. II. S. 312. Общій взглядъ Probst'a и Bickell'a на значеніе утреннихъ собраній раздѣляютъ Mörlin (De origine agapitarum veterum christianorum. См. Volbeding II том. p. I p. 193), Drescher (De veterum christianorum agapis. ibid. p. 206). Binterim (Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten, II B. th. II S.), Baronius (Annales Ecclesiastici, II том. подъ 104 г. IV p. 29), Pellicia (De christianae ecclesiae primae mediae et novissimae aetatis politia. p. 170).

ность пониманія „sacramen“, въ смыслѣ евхаристической молитвы; и съ подобнымъ выводомъ должны согласиться Пробстъ и Биккель, разъ они нигдѣ не усвоятъ ей того содержанія, котораго требуетъ ихъ своеобразное объясненіе слова „sacramen“. Не имѣя въ виду этого основаній усвоить утреннимъ собраніямъ характеръ собравій евхаристическихъ, мы считали бы болѣе естественнымъ и вѣрнымъ понимать ихъ въ смыслѣ собраній гомилетическихъ, какъ дѣлаетъ, напр., Мосгеймъ. „Для меня, говоритъ онъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что спрощенные Плиніемъ христіане отвѣчали такъ: послѣ вознесенныхъ Христу молитвъ встаетъ одинъ изъ начальниковъ и читаетъ намъ часть божественнаго кодекса, потомъ пресвитеръ или предстоятель въ величественной рѣчи увѣщаетъ присутствующихъ, чтобы они преобразовали мысль и нравы по образу того, что слышали, и избѣгали всѣхъ пороковъ, и всѣ тихо отвѣчаютъ, что они будутъ дѣлать это“¹⁾. Въ такомъ видѣ передаетъ Мосгеймъ докладъ Плинія объ утреннихъ собраніяхъ вионскихъ христіанъ. „Возносимымъ Христу молитвамъ“ соотвѣтствуетъ, по его взгляду, „sacramen“ Плинія, а чтенію Писанія, слушанію поученія и сопровождающему его обѣщанію поступать согласно съ съ наставленіемъ— „sacramento se obstringere“. И думается, что ни Мосгеймъ, ни другіе раздѣляющіе его взглядъ ученые (Гарнакъ, Смирновъ, Августин) не грѣшатъ противъ истины. Для пониманія „sacramen“ Плинія въ смыслѣ молитвъ есть достаточное основаніе въ томъ, что въ современной ему римской терминологіи данное выраженіе обозначало не только пѣсни, но и торжественныя изреченія, молитвы, божественныя и обычныя формулы. Равнымъ образомъ и истолкованіе словъ: „sacramento se obstringere“, не такъ произвольно, какъ можетъ казаться на первый взглядъ: паоборотъ, мы считаемъ его вполне вѣрнымъ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что Плиній, какъ юристъ, употребляетъ въ своемъ докладѣ юридическіе термины, изъ которыхъ одинъ — „обязывать себя клятвою“ (sacramento se obstringere) характеризуетъ клятвенный процессъ въ римскомъ правѣ. По дѣйствующимъ же постановленіямъ послѣдній состоялъ изъ двухъ актовъ: изложенія предмета или содержанія клятвы и самаго акта клятвы²⁾. И если подобный же смыслъ соединяется съ даннымъ выраженіемъ и въ докладѣ Плинія, то само собою понятно, что на собраніяхъ хри-

¹⁾ Moshemius. De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii p. 150—151.

²⁾ Cuius Institutionum juris civilis commentarii quatuor. 349 p. Ed. Huschke. 1886 г. Каиъ былъ современникомъ императоровъ Адриана, Антонина Пія и Марка Аврелія (р. 148); слѣдовательно, отъ Плинія онъ отдѣленъ 10—50 годами.

христіанъ имѣло мѣсто и изложеніе предмета клятвы и самый актъ клятвы. Весь вопросъ лишь въ томъ, въ какую форму облекалось первое дѣйствіе. По римскому праву, изложеніе содержанія клятвы представлялось тому, кто давалъ ее; въ собраніяхъ же воинскихъ христіанъ этотъ порядокъ во избѣжаніе шума былъ, по всей вѣроятности, измѣненъ такимъ образомъ, что ктонибудь одинъ, всего скорѣе предстоятель общества, излагалъ вѣрующимъ христіанскія обязанности, и въ исполненіи ихъ они и давали потомъ клятву. И будемъ ли мы разумѣть подъ этимъ изложеніемъ чтеніе Писанія или же поученіе, во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ произнести клятвенное обѣщаніе, вѣрующіе должны были выслушать обращенное къ нимъ слово предстоятеля; гомилетическій характеръ утреннихъ собраній воинскихъ христіанъ не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію. И если теперь они представляли по отношенію къ вечернимъ евхаристическимъ собраніямъ вполнѣ самостоятельное и независимое богослуженіе (по свидѣтельству Плинія, христіане послѣ утреннихъ молитвъ расходились, а для вкушенія пищи собирались вновь), то мы имѣемъ полное право сказать, что евхаристія начала второго вѣка не знала еще гомилетической части.

Этимъ и ограничиваются показанія Плинія ¹⁾. Они констатируютъ фактъ полной обособленности евхаристіи, но ничего не даютъ для уясненія ея состава, характера и содержанія благодарственныхъ молитвъ. Данныя этого рода представляютъ I посланіе къ Коринѳянамъ и „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“. По свидѣтельству перваго, составъ апостольской евхаристіи всецѣло опредѣлялся ея связью съ моментомъ установленія. „Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предалъ вамъ“ (1 Кор. XI, 23), говоритъ ап. Павелъ; онъ сообщаетъ только то, что принялъ отъ Господа, въ установленномъ Имъ таинствѣ видитъ и указываетъ христіанамъ образецъ ихъ собственной евхаристіи. Въ зависимости отъ этого она и распадается на два акта, представляющихъ прямое повтореніе дѣйствій Спасителя. Такъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ свидѣтельствомъ о преломленіи Имъ хлѣба („Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приѣмъ хлѣбъ и, благодаривъ, преломи“ 1 Кор. XI, 23—24) стоитъ преломленіе у христіанъ („хлѣбъ, его же ломимъ“ 1 Кор. X, 16); равнымъ образомъ и вкушеніе чаши, это возвѣщеніе смерти Спасителя (1 Кор. XI, 26),

¹⁾ Одинаковое значеніе прицаетъ Zahn и свидѣтельству Игнатія Богоносца. Въ его посланіяхъ онъ находитъ прямые слѣды отдѣленія евхаристіи отъ гомилетическихъ собраній. Ignatius von Antiochien, S. 352. См. SS 347—351.

имѣеть одинаковый съ вкушеніемъ хлѣба смыслъ исполненія за-вѣта Христова: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Между моментомъ установленія и евхаристіею христіанъ наблюдается, такимъ образомъ, полная параллель. Но сходство этимъ не ограничивается. Какъ видѣли выше, вкушенію хлѣба и чаши предшествовало на тайной вечери благословеніе; съ нимъ же встрѣчаемся и въ евхаристіи апостольской церкви. По крайней мѣрѣ на благословеніе чаши указываютъ прямые слова ап. Павла: „чаша благословенія, юже благословляемъ“ (1 Кор. X, 16). Притомъ онъ не смѣшиваетъ и не отождествляетъ ея благословеніе съ благословеніемъ хлѣба, въ силу чего естественно думать, что евхаристическое благодареніе не представляло при апостолахъ одной сплошной, какъ въ настоящее время, молитвы: чаша благословлялась отдѣльно отъ хлѣба. Таковой видъ и имѣеть евхаристія въ „*Διδαχὴ τῶν ὀσδέκα ἀποστόλων*“: IX гл. данного памятника назначаетъ особня молитвы для хлѣба и чаши. Въ этомъ отношеніи евхаристія конца перваго вѣка стоитъ на чисто евангельской почвѣ. Евангельскимъ же духомъ проникнуты и евхаристическія молитвы этого документа ихъ содержаніе носитъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ пасхальныхъ формулъ, которыми воспользовался Спаситель при установленіи евхаристіи. И дѣйствительно, молитвы „*διδαχὴ*“ настолько уклоняются отъ общезвѣстнаго типа евхаристическихъ молитвъ, что представляютъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Въ нихъ нѣтъ обычнаго для канона позднѣйшаго времени благодаренія за дѣла творенія и промысленія. Содержаніе евхаристіи опредѣляется, какъ и въ пасхальномъ ритуалѣ, мыслью о дарованіи Богомъ пищи и питія. Только эти внѣшнія матеріальныя блага являются здѣсь символами высшихъ духовныхъ благъ—жизни и вѣдѣнія, явленныхъ чрезъ Отрока Иисуса; а потому, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ христіанской молитвы, благодареніе возносится въ ней „за вѣдѣніе, вѣру и безсмертіе“, открытыя чрезъ І. Христа, а предметомъ прошенія служатъ „духовная пища и питіе и жизнь вѣчная“. Вліяніе пасхальнаго ритуала на содержаніе молитвъ „*διδαχὴ*“ доходитъ до того, что онѣ оказываются простой пере-дѣлкой пасхальныхъ формулъ. Такъ, молитва о чашѣ: „благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за святую лозу Давида, Отрока Твоего, которую Ты явилъ намъ чрезъ Иисуса, Отрока Твоего“, есть ничто иное, какъ христіанское измѣненіе пасхальной формулы: „благословенъ Ты, Господи, создавшій плодъ виноградный“. Истиннымъ виномъ является для христіанъ евхаристическая кровь І. Христа, и сообразно съ этимъ слова: „плодъ виноградный“, замѣняются другими: „святая лоза Давида, Отрока Твоего“. Зависимость отъ пасхальнаго ритуала сказывается, наконецъ, и

на расположеніи молитвъ „*διδαχή*“. Только въ этомъ памятникѣ ходатайственная молитва за церковь сопровождается актъ приобщенія (гл. X), во всѣхъ другихъ она предваряетъ его. И объясненіе этой особенности заключается не въ томъ, что X гл. излагаетъ содержаніе молитвъ, входящихъ въ составъ аганъ ¹⁾, а въ прямой и непосредственной зависимости „*διδαχή*“ отъ пасхальной вечери. Какъ въ послѣдней сопровождающая третью чашу молитва содержитъ прошеніе о народѣ израильскомъ, Иерусалимѣ, Сионѣ, домѣ Давидовомъ, такъ точно и авторъ „ученія“ ставитъ молитву о церкви въ концѣ евхаристіи. Совпаденіе полное и безспорное. Однимъ словомъ, и содержаніе молитвъ „*διδαχή*“ и ихъ расположеніе находитъ свое объясненіе въ составѣ пасхальной вечери. И мы тѣмъ съ большимъ правомъ настаиваемъ на этомъ, что слѣды зависимости христіанской евхаристіи отъ пасхальнаго ритуала отмѣчаютъ и другіе памятники первыхъ вѣковъ христіанства. Для примѣра можемъ сослаться на слова Иринея Лионскаго: „мы возносимъ Ему благодареніе за то, что Онъ повелѣлъ землѣ произвести въ пищу намъ эти плоды“, и въ параллель имъ привести слова пасхальной формулы: „благословенъ Ты, Господи, произведшій хлѣбъ отъ земли“. Съ теченіемъ времени подобныя слѣды сгладились, но первоначально они выступали довольно ярко и рѣзко. Потому мы и считаемъ вполне справедливымъ замѣчаніе Бунзена, что „благодарственная молитва проистекла изъ той молитвенной формулы, которою отецъ дома благословлялъ хлѣбъ и вино“ ²⁾.

Такимъ образомъ, и свидѣтельство св. Писанія и произведенія послѣапостольской литургической письменности убѣждаютъ насъ въ томъ, что евхаристія первенствующей церкви стояла внѣ связи съ гомилетическими собраніями вѣрующихъ, распадалась на два акта: благословеніе хлѣба и чаши, а въ своихъ молитвахъ примыкала къ іудейской пасхальной вечерѣ. И только уже послѣ Плинія происходитъ коренной переворотъ въ христіанскомъ богослуженіи. Насколько извѣстно, его письмо къ Траяну представляетъ послѣднее по времени свидѣтельство о совершеніи евхаристіи вечеромъ; писатели позднѣйшихъ вѣковъ говорятъ о перенесеніи ея на утро, о совершеніи въ предразсвѣтныхъ собраніяхъ. „Таинство евхаристіи, заповѣданное Господомъ во время вечери, мы приедемъ, замѣчаетъ Тертуліанъ, въ собраніяхъ до разсвѣта дневнаго“ ³⁾.

¹⁾ Такъ думаетъ Zahn. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen kanons und der attkirchlichen Literatur. III. Th. S. 295.

²⁾ Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I B. S. 376.

³⁾ De corona militum. Cap. III. Migne. Cursus compl. patrol. II. tom. Col. 79. Seria latina.

Такое же точно видоизмѣненіе произошло, по мнѣнію ученыхъ, и въ богослуженіи воинскихъ христіанъ. „Запрещеніе Плиніемъ гетерій доставило, кажется, случай, говорить Бемеръ, отдѣлить евхаристію отъ агалъ и совершать ее на предразсвѣтныхъ собраніяхъ. Ибо христіане разсудили, что скорѣе можно до времени оставить агалы, чѣмъ совершеніе евхаристіи“ ¹⁾. О приуроченіи евхаристіи къ утру говорятъ и коптскія Апостольскія Постановленія: „каждый вѣрующій, читаемъ въ нихъ, долженъ вкусить евхаристію прежде всего другого“ ²⁾. Чѣмъ было вызвано ея повсемѣстное перенесеніе на утро, сказать довольно трудно; всего естественнѣе думать, что оно стояло въ связи съ извѣстнымъ изъ исторіи фактомъ отдѣленія евхаристіи отъ агалъ. И дѣйствительно, разъ послѣднія не прекратили своего существованія и даже по-прежнему совершались вечеромъ, то простая и естественная необходимость требовала отвести для несомѣстимой съ ними евхаристіи другое время. И, конечно, не безъ основанія было избрано въ данномъ случаѣ утро. Еще въ ветхомъ завѣтѣ оно освящалось молитвами, изъ которыхъ субботняя въ нѣкоторыхъ частяхъ представляетъ полное тожество съ гомилетическою частью литургіи ³⁾; тоже самое видимъ и въ христіанской церкви. Не только воинскіе христіане собираются пѣть пѣнь Христу, какъ Богу, но и вѣрующіе александрійской церкви обязываются каждое утро направляться въ церковь и тамъ выслушивать слово назиданія ⁴⁾.

¹⁾ Böhmer, *Dissertationes juris ecclesiastici antiqui*, Dissertatio IV, p. 292. Тоже самое у Nitzsch a. *Practische Theologie*, II B. S. 267; у Augusti, *Denkwürdigkeiten*, VIII B. S. 80.

²⁾ Канонъ 58.—Bunsen, *Hippolytus und seine Zeit*, I B. S. 504.

³⁾ Совпаденіе начинается со второй части молитвы, съ чтенія отрывковъ изъ Псалтири; за нимъ слѣдуетъ проповѣдь, а за проповѣдью молитва за находящимися повсюду израильскія коллегія, за начальниковъ, учителей (о продолженіи и сохраненіи ихъ жизни), за все святое общество и его членовъ,—за взрослыхъ и малыхъ, дѣтей и женъ, за больныхъ (объ исцѣвленіи ихъ), за царей (о дарованіи имъ любви), за усопшихъ родственниковъ и т. д. (См. Bickell, *Messe und Pascha* SS. 103—104). Подобное содержаніе утренней іудейской молитвы и даетъ Bickell'ю основаніе ставить въ параллель и даже зависимость отъ нея гомилетическую часть литургіи (*ibid.* *Vorrede*, S. IV). Но если и можно допустить подобную зависимость, то единственно чрезъ посредство утреннихъ собраній, тѣмъ болѣе, что описанное въ апостольскихъ постановленіяхъ утреннее богослуженіе до мельчайшихъ подробностей совпадаетъ съ изложенною іудейскою субботнею молитвою и съ гомилетическою частью литургіи. Въ виду этого естественнѣе предположить, что по образу ветхозавѣтной утренней молитвы образовалось сперва утреннее христіанское богослуженіе, а къ нему впоследствии была присоединена евхаристія.

⁴⁾ Канонъ 62.—Bunsen, *ibid.* S. 505—6. Что здѣсь разумѣется не литургическая проповѣдь, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ приводимаго правила: „если же не случится увѣщанія, то каждый долженъ взять книгу и читать ее дома то, что ему полезно“ (*ibid.* S. 506). Пропускъ поученія на совершающейся каждый день литургіи (кан. 61: *ibid.* S. 505)—явленіе, конечно, невозможное.

Такимъ образомъ, перенесенная на утро евхаристія встрѣтила здѣсь готовые элементы и въ соединеніи съ ними образовала одно цѣлое богослуженіе, распадающееся на двѣ части:—гомилетическую и строго евхаристическую.

Обращаясь теперь къ послѣднему и въ тоже время составляющему цѣль всѣхъ предшествующихъ разсужденій вопросу объ апостольской основѣ литургій ап. Іакова, Фаддея, Марія и ев. Марка, мы можемъ разрѣшить его въ томъ смыслѣ, что въ своемъ первоначальномъ апостольскомъ видѣ онѣ представляли однѣ евхаристическія молитвы, а все остальное ихъ содержаніе составляетъ продуктъ позднѣйшаго времени, образовавшееся впоследствии наслоеніе. И мало того, что пережитые нашими литургіями вѣка обогатили ихъ неизвѣстными для апостоловъ молитвами и даже цѣлыми частями, вліяніе времени наложило свою печать и на самую апостольскую основу ихъ—евхаристическія молитвы: оно не уничтожило основнаго содержанія послѣднихъ, за то сгладило апостольскія черты; по духу онѣ остаются апостольскими, а по буквѣ произведеніемъ—по крайней мѣрѣ IV или начала V в.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 1.

Помѣщаемый ниже текстъ литургiи ап. Iакова мы приводимъ по Россанскому списку, указывая въ подстрочныхъ примѣчанiяхъ разночтенiя и особенности остальныхъ; крупнымъ шрифтомъ напечатано наиболѣе древнее, въ большинствѣ случаевъ общее спiскамъ, содержанiе, мелкимъ—позднѣйшiя прибавленiя.

Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθεοῦ.

Ο διάκονος. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ ἱερεύς. Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.¹⁾

Ὁ ἱερεύς λέγει εὐχὴν ²⁾. Δόξα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ τριαδικῷ καὶ ἐνιαίῳ φωτὶ τῆς μιᾶς ³⁾ θεότητος, τῆς ἐν τριάδι μοναδικῶς ὑπαρχούσης καὶ διαιρουμένης ἀδιαιρέτως· τριάς γὰρ εἰς Θεὸς παντοκράτωρ, οὗ τὴν δόξαν οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται, ἡ δὲ γῆ τὴν

Ms. № 2509.

Ms. № 476.

¹⁾ Литургiя Iакова начинается слѣдующею молитвою: «Ἐν πλήθει ἁμαρτιῶν μεμολυσμένον με μὴ ἐξουδενώσης, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ἰδοὺ γὰρ προσήλθον τῷ θείῳ τούτῳ καὶ ἐπουρανίῳ μυστηρίῳ σου, οὐχ ὡς ἄξιος ὑπάρχων, ἀλλ' εἰς τὴν σὴν ἀφορῶν ἀγαθότητα, ἀφήμι σοὶ τὴν φωνήν, ὁ Θεός, ἰλάσθητι μοι τῷ ἁμαρτωλῷ ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν

σου, καὶ οὐκ εἰμι ἄξιος ἀντοφθαλμησαὶ τῇ ἱερᾷ σου ταύτῃ καὶ πνευματικῇ τραπέζῃ, ἐφ' ἣ ὁ μονογενὴς σου Υἱὸς καὶ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ πάσῃ κηλίδι κατεστιγμένῳ μυστικῶς πρόκειται εἰς θυσίαν. Διὸ ταύτην σοὶ τὴν ἱκεσίαν καὶ εὐχαριστίαν προσάγω, τοῦ καταπεμφθῆναί μοι τὸ Πνεῦμά σου τὸ Παράκλητον, ἐνισχύον καὶ καταρτίζόν με πρὸς τὴν λειτουργίαν ταύτην· καὶ τὴν παρὰ σοῦ μοι τῷ λαῷ ἐπαγγελθεῖσαν φωνὴν ἀκατακρίτως ταύτην ἀποφθέγγασθαι καταξίωσον, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ, σὺν τῷ παναγίῳ, ἀγαθῷ ζωοποιῷ καὶ ὁμοουσίῳ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ.

Ms. № 2509.

Ms. № 476.

²⁾ Иное надписание—«Εὐχὴ τῆς παραστάσεως».

³⁾ Предъ этою молитвою читаемъ слѣдующее: «Τάξις καὶ ἀκολουθία κατὰ τὴν ἁγίαν ἱερομύστον τῆς τελετῆς Σιῶν. Τοῦ κλήρου μέλλοντος τὴν προέλευσιν ποιῆσαι, ὁ διάκονος ἐκφωνεῖ· Κύριε, εὐλόγησον ἱερεὺς λέγει· Δόξα τῷ Πατρί.» ■ т. д.

³⁾ «Μιᾶς» нѣтъ.

αὐτοῦ δεσποτεῖαν, καὶ ἡ θάλασσα τὸ αὐτοῦ κράτος, καὶ πᾶσα αἰσθητή τε καὶ νοητή κτίσις τὴν αὐτοῦ μεγαλειότητα κηρύττει πάντοτε· ὅτι αὐτῷ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ, κράτος, μεγαλωσίνη καὶ μεγαλοπρέπεια ¹⁾ νῦν, καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς ²⁾). Εὐχὴ θυμιάματος τῆς εἰσόδου ³⁾). Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὦ Θεοῦ Λόγε, ὁ ἐκουσίως ἑαυτὸν θυσίαν ἄμωμον ἐπι σταυροῦ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσαγαγών, ὁ διφυῆς ἀνθραξ, ὁ τῇ λαβίδι τῶν τοῦ προφήτου χειλέων ἀψάμενος καὶ τὰς ἀμαρτίας αὐτοῦ ἀφελόμενος· ἀψαι τῶν νοσηρῶν ἡμῶν αἰσθησέων, καὶ καθάραισον ἡμᾶν ἀπὸ πάσης ἀμαρτημάτων κηλίδος καὶ παραστισον ἡμᾶς ἀγνοῦς τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ τοῦ προσενέγκαι σοι θυσίαν αἰνέσεως· καὶ πρόσδεξαι παρ' ἡμῶν τῶν ἀχρείων δούλων σου τὸ παρὸν θυμιάμα εἰς ὄσμην εὐωδίας· καὶ εὐωδιάσον ἡμῶν τὸ δυσωδες τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος· καὶ ἁγιάσον ἡμᾶς τῇ ἁγιαστικῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γὰρ εἶ μόνος ἅγιος, ὁ ἀγιάζων καὶ ἁγιαζόμενος, προσφέρων τε καὶ προσφερόμενος ⁴⁾, καὶ τοῖς πιστοῖς διαδιδόμενος· καὶ πρέπει σοὶ ἡ δόξα σὺν τῷ ἀνάργῳ σου Πατρὶ, καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου ⁵⁾. **Εἶτα ἄρχεται τῶν εὐχῶν ⁶⁾**. **Εὐεργέτα καὶ βασιλεῦ τῶν αἰῶνων καὶ τῆς κτίσεως ἀπάσης δημιουργέ, πρόσδεξαι προσιοῦσάν σοι διὰ τοῦ Χριστοῦ σου τὴν ἐκκλησίαν σου· ἐκάστῳ τὸ συμφέρον ἐκπλήρωσον, ἄγαγε πάντας εἰς τελειότητα, καὶ ἀξίους ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς χάριτος τοῦ ἁγιασμοῦ σου, ἐπισυνάγων ἡμᾶς ἐν τῇ ἀγίᾳ σου καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἣν περιποιήσω τῷ τιμίῳ αἵματι τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, μεθ' οὗ εὐλόγητός εἶ καὶ δεδοξα- σμένος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς ⁷⁾**. Ὁ διάκονος. **Αμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη σοι ⁸⁾**. Ὁ διάκονος τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν τοῦ θυμιάματος τῆς εἰσόδου τῆς συνάξεως. Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος Ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε καὶ Ἀβραάμ τὴν θυσίαν, Ἀαρὼν καὶ Ζαχαρίου τὸ θυμιάμα, πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν τὸ θυμιάμα τοῦτο εἰς ὄσμην εὐωδίας καὶ ἄφεςιν τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντοῖς τοῦ λαοῦ σου, καὶ ποιήσον σὺν τῇ εἰσόδῳ ἡμῶν εἰσόδον ἁγίων ἀγγέλων συλλειτουργεῖν ἡμῖν καὶ συνδιακονεῖν τῇ σῇ ἀγαθότητι· ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις ⁹⁾, καὶ πρέπει σοὶ ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς ¹⁰⁾. Ὁ διάκονος λέγει. Κύριε, εὐλόγησον ¹¹⁾. Ὁ ἱερεὺς λέγει. Ὁ

Ms № 2509.

¹⁾ Начиная съ «ὅτι αὐτῷ πρέπει» и до «νῦν καὶ αἰεὶ» нѣтъ.

²⁾ Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰῶνων». Ἀμήν».

³⁾ Прибавлено «τῆς ἐνάργεως».

⁴⁾ «Προσφέρων τε καὶ προσφερόμενος» опущено.

⁵⁾ Прибавлено «πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων».

⁶⁾ Иное нѣсколько надписаніе: «Εὐχὴ τῆς ἐνάργεως».

⁷⁾ Прибавлено «αἰῶνας. Ἀμήν».

⁸⁾ «Εἰρήνη σοι» нѣтъ.

⁹⁾ Начиная съ «καὶ ποιήσον σὺν τῇ εἰσόδῳ ἡμῶν» и до «καὶ πρέπει» нѣтъ.

¹⁰⁾ «Καὶ εἰς τοὺς» нѣтъ.

Ms № 476.

¹⁾ Начиная съ «ὅτι αὐτῷ πρέπει» и до «νῦν καὶ αἰεὶ» нѣтъ.

²⁾ Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».

³⁾ Молитвы нѣтъ.

⁴⁾ Предъ этою молитвою диаконъ про- износитъ: «Ἐτι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ δὲ ἱερεὺς ἄρχεται τῶν εὐχῶν».

⁷⁾ Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».

⁸⁾ «Εἰρήνη πᾶσιν. Οἱ διάκονοι. Καὶ τῷ πνεύματι σου».

¹⁰⁾ Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰῶνων».

¹¹⁾ Нѣтъ, равно и дальнѣйшей мо- литвы священника.

Κύριος και Θεός ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστός, ὁ δι' ὑπερβολὴν ἀγαθότητος και ἀκατάσχετον ἔρωτα ἤδη καθείς ¹⁾ και λόγγῃ και ἤλοις παρῆναι μὴ ἀπανηράμενος· ὁ τὴν κροφίαν και ἐπίφοβον ταύτην τελετήν εἰς ἀνάμνησιν αἰωνίαν ἡμῖν ἐκτελεῖν παρασχομένος, εὐλόγησι τὴν ἀρχιδιακονίαν σου ²⁾, και εὐλόγησι τὴν εἰσοδὸν ἡμῶν, και ἐντελῶς τελειώσειεν τὴν παράστασιν τῆς λειτουργίας ἡμῶν ταύτης, τῇ ἀράτῃ αὐτοῦ εὐσπλαγγνία, νῦν και αἰε, εἰς τοὺς. Εὐχὴ ἄλλη τοῦ διακόνου ³⁾. Ὁ Κύριος εὐλόγησειεν και ἀζιώσειεν ἡμᾶς σεραφικῶς δωροφορῆσαι, και προσάσαι τὴν πολυθύμητον ἐπιθήν τοῦ ἐνθεαστικοῦ τρισαγίου, τῷ ἀνευθεῖ και ὑπερπλήρει πάσης ἀγιαστικῆς τελειότητος, νῦν και αἰε, και εἰς τοὺς. "Ἀρχεται ὁ ἀρχιδιακόνος λέγειν εἰς τὴν εἰσοδὸν ⁴⁾. Ὁ μονογενῆς Υἱὸς και Λόγος τοῦ Θεοῦ ἀθανάτος. Ὁ ἱερεὺς λέγει ταύτην τὴν εὐχὴν κατὰ τὴν προέλευσιν ἀπὸ τῶν θυρῶν τῆς ἐκκλησίας ἕως τοῦ θυσιαστηρίου. Ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγαλῶνυμος Κύριος, ὁ δοὺς ἡμῖν εἰσοδὸν εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων διὰ τῆς ἐπιδημίας τοῦ μονογενοῦς (σου) Υἱοῦ, Θεοῦ δε και Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἱκετεύομεν και παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἐπειδὴ ἔμφοβοι ἐσμὲν και ἔντρομοι, μέλλοντες παρίστασθαι τῷ ἀγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς, ὁ Θεὸς ⁵⁾, τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθὴν, και ἀγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς και τὰ σώματα και τὰ πνεύματα, και ἀλλοιώσον τὰ φρονήματα ἡμῶν πρὸς εὐσέβειαν· ἵνα ἐν καθαρῷ συνειδότι προσφέρωμέν σοι δῶρα, δόματα, καρπώματα, εἰς ἀθιτησιν τῶν ἡμετέρων πλημμελημάτων, και εἰς ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου· χάριτι και οἰκτιρμοῖς και φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ και ἀγαθῷ και ζωοποιῷ ⁶⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν ⁷⁾. Ὁ λαός. Και τῷ πνευματί σου. Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Ὁ Κύριος εὐλόγησι πάντας ἡμᾶς και ἀγιάσει ἐπὶ τῇ εἰσόδῳ και ἱεουργίᾳ τῶν θείων και ἀχράντων μυστηρίων, και τὰς μακαρίας ψυχὰς ἀναπαύσει μετὰ ἁγίων και δικαίων, τῇ αὐτοῦ χάριτι και φιλανθρωπία, νῦν και αἰε, και εἰς τοὺς. Και λέγει ὁ ἀρχιδιακόνος συναπτὴν ⁸⁾. Ἐν εἰρηγῇ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον ⁹⁾. Ὑπὲρ τῆς φῶθιεν εἰρήνης και Θεοῦ φιλανθρωπίας και σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ¹⁰⁾. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου και ἐνώσεως πᾶσῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας και ἀντιλήψεως τῶν ὀσιωτάτων πατέρων ἡμῶν τοῦ Δ' και τοῦ Δ' ¹¹⁾, τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου, και τοῦ φιλοχριστοῦ λαοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ¹²⁾. Ὑπὲρ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν και συγχωρήσεως πλημμελημάτων ἡμῶν και ὑπὲρ τοῦ ρούσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς,

Ms № 2509.

1) Вмѣсто «ἤδη καθείς» — «σταυρωθεῖς».

2) «Τὴν ἐν Χριστῷ ἀρχιδιακονίαν σου».

3) «Εὐχὴ ἀποκριτικὴ παρὰ τοῦ διακόνου».

4) «Σὺν τῷ παναγίῳ και ἀγαθῷ και ζωοποιῷ» пропущено.

5) Предъ этимъ читаемъ: «μετὰ τὸ εἰσελθεῖν εἰς τὸ θυσιαστήριον λέγει ὁ ἱερεὺς, εἰρήνη πᾶσιν» и т. д.

6) Нѣтъ.

11) «Ἰωάννου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου και θεοδοῦλου, τοῦ καθολικοῦ ἀρχιεπισκόπου».

Ms № 76.

3) Молитвы нѣтъ.

4) Ὁ διάκονος. Ὁρθοί. Ὁ μονογενῆς.

5) «Ὁ Θεός» пропущено.

6) Прибавлено «Πνεύματι» νῦν και αἰε, και εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Амѣн».

7) Ни возгласовъ, ни дальнѣйшей молитвы нѣтъ.

8) «Ὁ διάκονος τὰ διακριτικά».

9) Нѣтъ.

1) Прошения нѣтъ.

12) Вставлены два прошения «ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων, ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ».

κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐχθρῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Τῆς παναγίας, ἀγράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας· 1) τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν θείων καὶ πανευφήμων 2) ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν καὶ ἀθλοφόρων 3) μαρτύρων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν· ὅπως εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν 4). Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ. Καὶ κλίνει ὁ ἱερεὺς λέγων εὐχὴν τοῦ τρισαγίου 5). Οἴκτιρμον καὶ ἐλέημον, μακρόθυμε καὶ πολυέλεε καὶ ἀληθινὲ Κύριε, ἐπιβλεψὼν ἐξ ἐτοίμου κατοικητηρίου σου, καὶ ἐπάκουσόν ἡμῶν τῶν σῶν ἱκετῶν· καὶ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ παντὸς πειρασμοῦ διαβολικοῦ τε καὶ ἀνθρωπίνου, καὶ μὴ ἀποστήσης ἀφ' ἡμῶν τὴν σὴν βοήθειαν, μηδὲ βαρυτέρας τῆς ἡμετέρας δυνάμεως παιδείας ἐπαγάγῃς ἡμῖν· ἡμεῖς, γὰρ οὐχ ἱκανοὶ πρὸς τὸ νικᾶν τὰ ἀντιπίπτοντα· σὺ δὲ δυνατὸς εἶ, Κύριε, εἰς τὸ σῶζειν ἐκ πάντων ἐναντιωμάτων· σῶσον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ἐκ τῶν δυσχερῶν τοῦ κόσμου τούτου κατὰ τὴν χρηστότητά σου, ὅπως εἰσελθόντες ἐν καθαρᾷ συνειδήσει πρὸς τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον, τὸν μακάριον καὶ τρισαγίον ὕμνον σὺν ταῖς ἐπουρανίαις δυνάμεσιν ἀκατακρίτως ἀναπέμπωμέν σοι· καὶ τὴν εὐάρεστόν σοι καὶ θεῖαν ἐπιτελέσαντες λειτουργίαν, καταξιωθῶμεν τῆς αἰωνίου ζωῆς. Ἐκφώνως. Ὅτι ἅγιος εἶ, Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, καὶ ἐν ἁγίοις κατοικεῖς καὶ ἀναπαύῃ, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὸν τρισαγίον ὕμνον ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν. Ἀρχεται ὁ ἀναγνώστης. Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος ἐλέησον ἡμᾶς. λέγει γ' Δόξα Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι καὶ νῦν, καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς 6). Ἅγια Τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς 7). Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς 8). Εἰρήνη πάσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Λέγουσιν οἱ ἀναγινώσκοντες πρόφασμα, καὶ ἀπόστολον, καὶ στιχολογίαν 9). Ὁ ἱερεὺς

Списокъ Мессанскій.

1) После этого читается: «των τιμιῶν ἐνδόξων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων».

2) «Ἱερῶν».

3) «Καλλινοικῶν μαρτύρων, καὶ τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, καὶ τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοθέου».

4) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ τρισαγίου».

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) «Καὶ μετὰ ταῦτα ὁ ἱερεὺς σφραγίζει λέγων, εἰρήνη πάσιν».

8) «Ὁ ψάλτης τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ Ἀλληλοῦσια».

Ms № 2509.

*) Непосредственно после этого—«εἶτα οἱ ψάλται τὸν τρισαγίον», καὶ ὁ ἱερεὺς εὐχεται ἐπικληνόμενος».

6) Нѣтъ.

7) Нѣтъ.

9) «Οἱ ἀναγνώσται προκείμενον καὶ ἀπόστολον. Ὁ ψάλτης τὸ Ἀλληλοῦσια».

Ms. № 476:

4) Прибавлено «Пάντες οἱ παρόντες».

5) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ τρισαγίου».

6) Нѣтъ.

7) Нѣтъ.

8) «Καὶ μετὰ τὸν τρισαγίον ὁ διάκονος. «Πρόσχωμεν». Ὁ ἱερεὺς. «Εἰρήνη πάσιν».

9) «Ὁ διάκονος Σοφία. Τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ Ἀλληλοῦσια».

λέγει εὐχὴν θυμιάματος πρὸ τοῦ εὐαγγελίου ¹⁾. Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ πάσης εὐωδίας καὶ εὐφροσύνης, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐξ ὧν δέδοκας ἡμῖν προσφέρομεν θυμίαμα τοῦτο ²⁾ ἀναληφθῆτω δὴ, δεόμεθά σου ³⁾, ἐκ τῶν πενιχρῶν ἡμῶν χειρῶν εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον σου θυσιαστήριον ⁴⁾, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας καὶ ἄφρον τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντός τοῦ λαοῦ σου χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ ⁵⁾. Καὶ ὁ διάκονος. Εἴπωμεν πάντες, Κύριε, ἐλέησον. Κύριε παντοκράτωρ, ἐπουράνιε, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, δεόμεθά σου, ἐπάκουσον ⁶⁾. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ ἐνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων σου ἐκκλησιῶν, δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ, πατριάρχου, παντός τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, δεηθῶμεν ⁷⁾. Ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, αἰχμαλωσίας, πικροῦ θανάτου, καὶ τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, δεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ τοῦ περιστώτος λαοῦ καὶ ἀπεκδεχομένου τὸ παρὰ σου πλοῦσιον καὶ μέγα ἔλεος, ἰκετεύομέν σε, σπλαγγισθῆτι καὶ ἐλέησον. Σῶσον, ὁ Θεός, τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου. Ἐπίσκεψαι τὸν κόσμον σου ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς. Ὑψώσον κέρας χριστιανῶν τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοπιῶν σταυροῦ, τῇ πρεσβείᾳ τῆς παναγίου, εὐλογημένης ἡμῶν θεοτόκου, τοῦ προδρόμου, καὶ τῶν ἀποστόλων σου, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου ⁸⁾. ἰκετεύομέν σε, πολυέλεε Κύριε, ἐπάκουσον ἡμῶν δεομένων σου καὶ ἐλέησον. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ'. Εὐχὴ πρὸ τοῦ θείου εὐαγγελίου. Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, φιλάνθρωπε Κύριε, τὸ τῆς γνώσεως ⁹⁾ ἀκήρατον φῶς, καὶ τοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν δᾶνοϊξον ὀφθαλμοὺς εἰς τὴν

Мессинскіѣ епископѣ.

¹⁾ «Εὐχὴ εἰς τὸ θυμίαμα τοῦ Ἀλληλούϊα».

²⁾ Предъ ἐκ τῶν πενιχρῶν вставлено «ἐνώπιόν σου».

⁴⁾ Εἰς τὸ ἅγιον... θυσιαστήριον ηὐτῶν.

⁵⁾ Εὐλόγητός ἐστι τ. δ. Далѣе встрѣчающаяся только въ немъ одномъ «Εὐχὴ πρὸ τοῦ Εὐαγγελίου. Σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε, τῷ ἐξαναστάσαντι ἡμῖν φῶς ἐκ σκοτοῦς, καὶ ἀποκαλύψαντι τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν εἰς κατανόησιν τῶν θαυμασίων σου, καὶ ἀνοίξαντι τὸ στόμα ἡμῶν εἰς ἐξομολογήσιν τῶν ἡμετέρων ἀμαρτιῶν, μελέτην δὲ τῶν σῶν ἐντολῶν. Αὐτός καὶ νῦν, Δέσποτα, πρόσδεξαι τὴν προσευχὴν ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν καὶ ἐλαχίστων θούλων σου, καὶ μὴ ὑπερίδης τὴν δέησιν ἡμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν σὴν μεγαλοπρέπειαν φύλαξον ἡμᾶς καὶ τοὺς συνελθόντας καὶ συνηχομένους ἡμῖν, καὶ ἐνάργασον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν τε καὶ αὐτῶν τὸν φωτισμὸν τῶν θείων λογίων καὶ εὐαγγελίου τοῦ Χριστοῦ σου».

⁷⁾ Между прошениями — «ὑπὲρ σωτηρίας» и «ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι» вставлены два другихъ: «ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ τοῦ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως, παντός τοῦ παλατιῦ καὶ τοῦ στρατοπέδου καὶ νίκης αὐτῶν, δεόμεθα. Ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ βασιλευσύνης, πάσης πόλεως καὶ χώρας, δεόμεθα».

⁸⁾ «Ὑψώσον κέρας χριστιανῶν καὶ ἀκατάπεμπτον ἐφ' ἡμᾶς τὰ ἐλέη σου τὰ πλοῦσια, πρεσβείας τῆς παναγίου, εὐλογημένης θεοποιῆς ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ παντῶν τῶν ἁγίων σου».

⁹⁾ «(θεολογίας)».

Ms № 2509.

¹⁾ Молитвы нѣтъ.

²⁾ После этого прошения. — «Ὑπὲρ τῆς ἀνώθεν εἰρήνης».

Ms № 476.

²⁾ Прибавлено «ἐνώπιόν σου».

³⁾ «Εὐλόγητός» и т. д.

⁷⁾ Тѣже, что и въ Мессинскомъ сп. прошения.

τῶν εὐαγγελικῶν κηρυγμάτων σου κατανόησιν· ἔνθεσ ἡμῖν καὶ τῶν μακαρίων σου ἐντολῶν φόβον, ἵνα τὰς σαρκικὰς ἐπιθυμίας καταπατήσαντες πνευματικὴν πολιτείαν μετελθῶμεν, πάντα πρὸς εὐαρέστησιν σὴν καὶ φρονούντες καὶ πράττοντες. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐαγγελισμὸς καὶ φωτισμὸς, σωτὴρ καὶ φύλαξ τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ὁ μονογενὴς σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμα σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ αἰεὶ. Λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος. Ὅρθοι ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου ¹⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν ²⁾. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Πρόσχωμεν τῇ ἁγία ἀναγνώσει. Καὶ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου λέγει ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Δόξα σοι, Κύριε ³⁾. Ὁ διάκονος. Σχολάσωμεν ἔκτενώς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἵπερ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης. καὶ Θεοῦ φιλάνθρωπίας, καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ⁴⁾. Ἵπερ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ ἐνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἵπερ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ, πατριάρχου, παντός τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἵπερ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ συγχωρήσεως πλημμελημάτων ἡμῶν· καὶ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐχθρῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ⁵⁾. Τὴν ἡμέραν πᾶσαν τελείαν, ἁγίαν, εἰρηρικὴν, καὶ ἀναμάρτητον, οἱ πάντες παρὰ τοῦ Κυρίου διελεθεῖν αἰτησώμεθα. Ἄγγελον εἰρήνης, πιστὸν ὁδηγόν, φύλακα ⁶⁾. Συγγώμη, καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ⁷⁾. Τὰ καλὰ καὶ συμφέροντα ταῖς ψυχαῖς ⁸⁾, τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ὑγιαίᾳ ἐκτελέσαι ἡμᾶς παρὰ. Χριστανὰ τὰ τέλη τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἀνώδυνα καὶ ἀνεπαίσχυντα, καὶ καλὴν ἀπολογίαν τὴν ἐπὶ τοῦ βοβεροῦ καὶ φρικτοῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ αἰτησώμεθα. Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας· τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου, καὶ βαπτιστοῦ· τῶν θείων καὶ πανευφήμων ἀποστολῶν, ἐνδόξων προφητῶν, ἀλλοφώρων καὶ μαρτύρων, μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσαντες, ἐαυ-

Списокъ Мессиянскій.

²⁾ После этого «Ὁ διάκονος. Ἐκ τοῦ κατὰ Ματθ».

³⁾ Нѣтъ.

⁴⁾ Прощенія нѣтъ.

Ms № 2509.

¹⁾ Вмѣсто «Ὅρθοι ἀκούσωμεν» стоить «πρόσχωμεν τῇ ἁγία ἀναγνώσει», а вмѣсто дальнѣйши то «πρόσχωμεν» — «ὀρθοί».

⁶⁾ Прибавлено: «τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα».

⁷⁾ Прибавлено: «καὶ τῶν πλημμελημάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα».

⁸⁾ Прибавлено: «ἡμῶν καὶ εἰρήνῃ τῷ κόσμῳ, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα».

Ms № 476.

⁵⁾ Между прощеними «ὅπερ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν» и «τὴν ἡμέραν πᾶσαν» вставлено прощеніе «τῶν ἁγίων ἐνδόξων».

τούς και ἀλλήλους ¹⁾. Ὁ λαός. Σοί, Κύριε ²⁾. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται λέγων· Ὁ ἐνηγγήσας ἡμᾶς Θεός τὰ θεῖά σου λόγια καὶ σωτήρια, φώτισον τὰς φυχὰς ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν εἰς τὴν προαναγνωσθέντων κατάληψιν, ὡς μὴ μόνον ἀκροατὰς ὀφθῆναι τῶν πνευματικῶν ἀσμάτων, ἀλλὰ καὶ ποιητὰς πραξέων ἀγαθῶν, πίστιν μετερχομένους ἀνύπουλον, βίον ἀμεμπτον, πολιτείαν ἀνέγκλητον· Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ. Ὁ Λαός. Ἀμήν³⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν ⁴⁾. Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς. Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Δέσποτα ζωοποιεὶ καὶ ἀγαθῶν χορηγέ, ὁ δοὺς τοῖς ἀνθρώποις τὴν μακαριάν ἐλπίδα τῆς αἰωνίου ζωῆς, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καταξίωσον ἡμᾶς, ἀγαθέ, ἐν ἁγιασμῷ καὶ ταύτῃ σοι τὴν θεῖαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν εἰς ἀπόλαυσιν τῆς μελλούσης μακαριότητος. Ἐκφώνως. Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε φυλαττόμενοι καὶ εἰς φῶς ἀληθείας ὀδηγούμενοι, σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν ⁵⁾. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλλομεν ⁶⁾. Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει. Μὴ τις τῶν κατηχομένων, μὴ τις τῶν ἀμυήτων, μὴ τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν δυνδεθῆναι. Ἀλλήλους ἐπίγνωτε· τὰς θύρας ὀρθοὶ πάντες ⁷⁾. Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει. Ἐπι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ⁸⁾. Καὶ μετὰ τὸ ἀποτεθῆναι τὰ δῶρα ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ ⁹⁾ καὶ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον, ποιεῖ ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τῆς προθέσεως ¹⁰⁾. Ὁ Θεός, ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον, κ. τ. λ. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν θυμιάματος πρὸ τῶν ἁγίων ¹¹⁾. Δέσποτα παντοκράτορ, βασιλεῦ τῆς δόξης, ὁ Θεός, ὁ εἰδῶς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν, αὐτὸς πάρεσον ἡμῖν ἐν τῇ ἁγίᾳ ὥρᾳ ταύτῃ ἐποικαλουμένοις σε, καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς ἀπὸ αἰσχύνης παραπτωμάτων· κάθαρον ἡμῶν τὸν νοῦν καὶ τὰ φρονήματα ἀπὸ μιαρῶν ἐπιθυμιῶν καὶ κοσμικῆς ἀπάτης καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πρόσδεξαι ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν τὸ θυμίαμα τοῦτο, ὡς προσεδέξω

Списокъ Мессиянскій.

⁷⁾ Иная редакция: «μὴ τις τῶν κατηχομένων ὧδε ἔστω. Μὴ τις τῶν ἀμυήτων. Μὴ τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν συνδεθῆναι. Μηδεὶς κατὰ τοῦ ἐτέρου λόγον ἢ πονηρίαν ἐχέτω. Ἄφετε καὶ ἀφελῆσθε· τὰς ἀμαρτίας ὑμῶν ἐξουμολογήσασθε, καὶ μετὰ κατανύξεως συγχωρήσασθε. Αἰτήσασθε μετὰ φόβου καὶ τρόμου... Ἀλλήλους ἐπίγνωτε. Ὅρθοὶ πάντες. Καὶ προσέρχοντα τὰ ἅγια. Οἱ τὰ χειροῦβιμ».

⁸⁾ «Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει. Ἐπι τοῦ Κυρίου»—πῆτῃ.

¹⁰⁾ «Ὅτε δὲ τεθῶσιν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, εὐχεται ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως».

¹¹⁾ «Εὐχὴ εἰς τὸ θυμίαμα».

Ms № 2509.

¹⁾ Прибавлено «καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ παραδώμεθα».

⁴⁾ Послѣ «εἰρήνη πᾶσιν», «ὁ λαός. Καὶ τῷ πνευματικῷ σου».

⁶⁾ «Ἐν εἰρήνῃ... ψάλλομεν» πῆτῃ; послѣ предшествующаго возгласа—«ὁ λαός. Ἀμήν».

⁸⁾ Ὁ ἱερεὺς εἰσάγων τὰ ἅγια δῶρα λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην.

¹¹⁾ «Πρὸ τῶν ἁγίων» πῆτῃ.

Ms № 476.

²⁾ «Ὁ λαός»... πῆτῃ.

³⁾ «Ὁ λαός» πῆτῃ.

⁵⁾ Прибавлено «καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».

⁶⁾ «Ἐν εἰρήνῃ... ψάλλομεν» πῆτῃ.

⁷⁾ Возгласа πῆτῃ.

⁸⁾ Возгласа πῆτῃ.

⁹⁾ Послѣ «τραπέζῃ»—«πρὸ τοῦ καλυφθῆναι αὐτὰ τῆς νεφέλης, λέγει».

τὴν προσφορὰν Ἄβελ καὶ Νῶε καὶ Ἀαρὼν καὶ Σαμουὴλ καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου, ῥυόμενος ἡμᾶς ἀπὸ παντός πονηροῦ πράγματος καὶ ὤζων εἰς τὸ πάντοτε εὐαρεστεῖν καὶ προσκυνεῖν καὶ δοξάζειν σέ, τὸν Πατέρα, καὶ τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον· νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς. Ἄρχεται ἀναγνώστης καὶ λέγει. Σιγησάτω πᾶσα σὰρξ βροτεία καὶ στήτω μετὰ φόβου καὶ τρόμου καὶ μηδὲν γήϊνον ἐν ἑαυτῇ λογιζέσθω· ὁ γὰρ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν προέρχεται σφαγιασθῆναι καὶ δοθῆναι εἰς βρώσιν τοῖς πιστοῖς· προηγοῦνται δὲ τούτου οἱ χοροὶ τῶν ἀγγέλων μετὰ πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας, τὰ πολυόμματα χερουβὶμ, καὶ τὰ ἑξαπτέρυγα σεραφίμ, τὰ ὄφεις καλύπτοντα καὶ βοῶντα τὸν ὕμνον, Ἄλληλουῖα ¹⁾). Ἄλλο. Οἱ τὰ χερουβὶμ μυστικῶς εἰκονίσαντες. Εὐχὴ λεγομένη ὡς προέρχονται τὰ ἅγια· ἐκ τοῦ ἁγίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου ²⁾). Τὸ φρικτὸν σου, Κύριε, καταλαβόντες δάπεδον, θαμβούμεθα τὸ πρόσωπον ³⁾, τῇ λαμπρῇ σου τραπέλῃ προσερχόμενοι καὶ πέλας τοῦ φοβεροῦ σου γινόμενοι βήματος, κλονούμεθα τῷ παλμῷ, τὰ μέλη βραττόμενοι, ἀνέφικτον ἱερὸν θῦμα προσάγοντες· Τίς γὰρ γηγενῶν προσηλωμένος τοῖς πάθεσιν ἀξίως τηλικούτων μυστηρίων ἐφάσασθαι δύναται; ἀφαιρεῖται γὰρ τὴν παρρησίαν τὸ τῆς φύσεως ἄστατον καὶ συνειδήσεις ἐναγεῖς τῷ νῷ κατεργάζεται, καὶ σκότος ἐπάγει τῷ τῆς ψυχῆς βλέμματι ἄσημος πολιτεία καὶ βίος ἐπίμωμος· ὄθεν δεδείταιμεν καὶ τῷ φόβῳ κλονούμεθα, μήπως, ἀναξίως τῶν δώρων ἀφάμενοι, τρέψωμεν καθ' ἑαυτῶν τὸ θεῖον εἰς ἐκδικήσιν. Διὸ καθικετεύομεν τὴν φιλανθρωπίαν σου, δὸς ἡμῖν ἀδεῶς ⁴⁾ τῶν ἁγίων σου μυστηρίων ἐφάσασθαι· ⁵⁾ καὶ ἐνδυναμῶσον ἡμᾶς ⁶⁾ ψυχῇ καὶ σώματι, καὶ δὸς ἡμῖν ἱερουργῆσαι ⁷⁾ τῇ σῇ ἀρρήτῳ δυνάμει· πάντα γὰρ διὰ σοῦ γίνεται, καὶ πρέπει σοι πᾶσα δοξα, τιμὴ, καὶ μεγαλοπρεπεία, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν ⁸⁾). Ὁ ἱερεὺς ποιεῖ τὴν εὐχὴν ταύτην ὑπὲρ ἑαυτοῦ ⁹⁾. Οὐδεὶς ἀξίος τῶν συνδεδεμέ-

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ Пѣснопѣнія «Σιγησάτω πᾶσα σὰρξ» нѣтъ.

²⁾ «Τῷ προσώπῳ».

³⁾ Вмѣсто «ἀδεῶς» — «ἀγίω-πρεπῶς».

⁴⁾ Вмѣсто «ἐφάσασθαι» — «ἀπαρξασθαι».

⁵⁾ Послѣ «ἡμᾶς» вставлено «δέσποτα».

⁶⁾ «Καὶ χάρις» ἡμῖν ἀπόμωμος ἱερουργῆσαι».

⁷⁾ Прибавлено «καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν».

⁸⁾ Καὶ ἑτέρα εὐχὴ τοῦ ἁγίου Βασίλειου. Ἐρχεται ὁ ἱερεὺς ταῦτα.

Ms № 2509.

²⁾ Молитвы Діонисія Ареопагита нѣтъ.

³⁾ Молитвы — «Οὐδεὶς ἀξίος» нѣтъ.

Ms № 476.

¹⁾ Пѣснопѣнія «Σιγησάτω πᾶσα σὰρξ» нѣтъ.

²⁾ «Καὶ ἐπισυνάπτει καὶ τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου Διονυσίου».

³⁾ «Τῷ προσώπῳ».

⁴⁾ Вмѣсто «ἀδεῶς» — «ἀγίω-πρεπῶς».

⁵⁾ Вмѣсто «ἐφάσασθαι» — «ἀπαρξασθαι».

⁶⁾ Послѣ «ἡμᾶς» вставлено «δέσποτα».

⁷⁾ «Καὶ χάρις» ἡμῖν ἀπόμωμος ἱερουργῆσαι».

⁸⁾ Прибавлено «καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων». Амѣн. Послѣ этого мѣ-

νων ταῖς σαρκικαῖς ἐπιθυμίαις καὶ ἡδοναῖς. Εὐχεται ὁ ἱερεὺς. Εὐλογητὸς ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιαζῶν πάντας ἡμᾶς ἐπὶ τῇ προθέσει τῶν θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων καὶ τὰς μακαρίας ψυχὰς ἀναπαύσει μετὰ ἁγίων καὶ δικαίων, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς ¹). Ὁ διάκονος. Ἐν σοφίᾳ Θεοῦ πρόσχωμεν ²). Ὁ λαός.. Πιστεῦώ εἰς ἕνα Θεόν, Πατέρα Παντοκράτορα. Καὶ κλίνων ὁ ἱερεὺς λέγει ³). Ὁ πάντων Θεός καὶ Δεσπότης, ἀξίους ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς ὥρας ταύτης, τοὺς ἀναξίους, φιλάνθρωπε ἵνα καθαρεύοντες ἀπὸ παντὸς δόλου καὶ πάσης ὑποκρίσεως ἐνωθῶμεν ἀλλήλοις τῷ τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ἀγάπης συνδέσμῳ, βεβαιούμενοι τῷ τῆς σῆς θεογονωσίας ἀγιασμῷ ⁴). διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δε καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ⁵). Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ὅτι Θεὸς εἰρήνης, ἐλέους, ἀγάπης, οἰκτιρῶν καὶ φιλάνθρωπιᾶς ὑπάρχεις, καὶ ὁ μονογενὴς σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πάντιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματι σου ⁶). Ὁ διάκονος. Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἀγίῳ. Καὶ μετὰ τὸ δοθῆναι τὴν ἀγάπην λέγει ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν ⁷). Ὁ ἱερεὺς κλίνει καὶ λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην. Ὁ μόνος Κύριος καὶ ἐλεήμων Θεός, τοῖς κλίνουσι τοὺς ἑαυτῶν ἀχθένους ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου καὶ ἐπιζητοῦσι τὰς παρά σου πνευματικὰς δωρεὰς ἐξαπόστειλον τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθὴν, καὶ εὐλόγησον πάντας ἡμᾶς ἐν πάσῃ εὐλογίᾳ πνευματικῇ καὶ ἀναφαιρέτῳ, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατικῶν καὶ τὰ παπεινὰ ἐφορῶν ⁸). Ὅτι αἰνετὸν καὶ προσκυνητὸν καὶ ὑπερενδόξον ὑπάρχει τὸ πανάγιον ὄνομά σου τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου ⁹). Ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου. Πρῶτον ἐπεύχεται τοῖς συμπαρασταμένοις λεγῶν ¹⁰).

литва ошмиама. «Μετὰ θυμιάματος Ἀρχῶν καὶ Ζαχαρίου. τῶν θεραπόντων σου καὶ ἀπάσης εὐωδίας πνευματικῆς πρόσδεξι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὴν τοῦ θυμιάματος τούτου ολωκαύτωσιν, ἡ εἰς ἄφρον ἁμαρτιῶν καὶ ἁσπμόν παντος τοῦ λαοῦ σου, καὶ τῆς ἐξ ἁμαρτιῶν δυσωδίας καθαρὸς ἡμᾶς ἀναδείξας. τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ προσάγαγε. Ἐκφώνησις. Ὅτι εὐλογημένον ὑπάρχει τὸ πανάγιον ὄνομά σου, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλατε. Ὁ δὲ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν, ἐξεργημένων τῶν δώρων, τοῦ ἁγίου Βασιλεῖου. Ὁδοὶς ἄξιως...

Списокъ Мессинскій.

Ms № 2509.

Ms № 476.

¹) Молитвы «εὐλογητὸς ὁ Θεός» нѣтъ.

²) «Εὐχὴ πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ».

³) Начиная съ «ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς» и кончая «τὰς κεφαλὰς... κλίνωμεν». нѣтъ.

⁴) Молитвы нѣтъ.

⁵) Начиная съ «ἀρχὴ» и до ектеніи, нѣтъ ничего. Ектенія начинается прошеениемъ «ὕπερ σωτηρίας καὶ

¹) Предъ молитвою «εὐλογηтός» читается: «ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πάντιν. Ὁ διάκονος. Κύριε. εὐλόγησον».

²) Ζητούσῳ σου πνεύματι νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων».

³) Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».

⁴) Начиная съ «ἀρχή»... и кончая «λέγων», нѣтъ.

⁵) Молитвы «εὐλογηтός» нѣтъ.

⁶) «Καλύπτει ὁ ἱερεὺς τὰ ἅγια μετὰ τῆς νεφέλης καὶ ἄρξεται τὴν πίστιν καὶ λέγει τὸν πρῶτον λόγον τὸ πιστεῦώ εἰς ἕνα Θεόν».

⁷) «Εὐχὴ πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ».

⁸) Далѣ «Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογηтός εἶ» и т. д.

⁹) «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματι σου». нѣтъ.

¹⁰) Какъ въ Ms № 2509.

¹¹) Начиная съ «ἀρχή» и кончая «λέγων», нѣтъ.

Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ συνδιακονήσει ἡμῖν ¹⁾ καὶ ἀξιούς ἡμᾶς ποιήσει τῆς παραστάσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ θυσιαστηρίου καὶ τῆς ἐπελεύσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ Πνεύματος, τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ φιλανθρωπία, νῦν καὶ ²⁾. Εὐχὴ ἄλλη ὁμοία. Εὐλογηγὸς ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιάζων πάντας ἡμᾶς ἐπὶ τῇ παραστάσει καὶ ἱερουργίᾳ τῶν ἀχράντων αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς ³⁾. Ὁ διάκονος λέγει συναπτήν. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Σῶσον, ἐλέησον, οἰκτεیرهσον καὶ διαφύλαξον ἡμᾶς, ὁ Θεός, τῇ σῆ χάριτι. Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης, καὶ Θεοῦ φιλανθρωπίας, καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ ἐνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης καὶ τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἀπὸ γῆς περάτων μέχρι τῶν περάτων αὐτῆς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ Δ, τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου, παντός τοῦ κλήρου καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ⁴⁾. Ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοστέπων ὀρθοδόξων ἡμῶν βασιλέων ⁵⁾, παντός τοῦ παλατιοῦ, καὶ τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν καὶ τῆς οὐρανῶθεν βοήθειας, σκέπης ⁶⁾, καὶ νίκης αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, βασιλευούσης, καὶ τῆς θεωνόμου πόλεως ἡμῶν ταύτης ⁷⁾, πάσης πόλεως, κόμης ⁸⁾ καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πιστεῖ καὶ εὐλαβείᾳ Θεοῦ οἰκούντων ἐν αὐταῖς εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν ⁹⁾, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ¹⁰⁾. Ὑπὲρ τῶν καρποφορούντων καὶ καλλιεργούντων ἐν ταῖς ἁγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις, καὶ μεμνημένων τῶν πενήτων, χηρῶν, καὶ ὀρφανῶν, ξένων καὶ ἐπιδησομένων καὶ τῶν ἐντειλαμένων ἡμῖν ὥστε τοῦ μνημονεύειν αὐτῶν ἐν ταῖς προσευχαῖς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν ἐν γῆρα καὶ ἀδυναμίᾳ ὄντων, νοσοῦντων, χαμνόντων, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένων, τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ ταχείας ἰάσεως καὶ σωτηρίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου

Списокъ Мессинскій.

ἀντιλήψεως τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ, παντός τοῦ κλήρου» и т. д.

¹⁾ «Εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».

²⁾ «Σκέπης» нѣтъ.

³⁾ «Καὶ τῆς θεωνόμου»... нѣтъ.

⁴⁾ «Κόμης» нѣтъ.

Ms № 2509.

¹⁾ Πᾶσιν ἡμῖν τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ φιλανθρωπία. Καὶ πάλιν. Ὁ Κύριος εὐλόγησει καὶ ἀξιούς» и т. д.

²⁾ «Πάντοτε, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».

⁴⁾ Προσηνία «Ὑπὲρ σωτηρίας» нѣтъ.

⁷⁾ Нѣтъ.

⁸⁾ «Κόμης» нѣтъ.

⁹⁾ «Εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας» нѣтъ.

Ms № 476.

³⁾ Вмѣсто двухъ молитвъ одна: «Ὁ Κύριος εὐλόγησει καὶ ἀγιάσει πάντας ἡμᾶς καὶ συνδιακονήσει καὶ ἀξιούς ποιήσει» и т. д. какъ въ Россанскомъ. Дальнѣйшей ектеніи сохранилось одно начало—«Σῶσον, ἐλέησον».

¹⁰⁾ После этого прошения порядокъ ектеніи другої: «Ὑπὲρ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν ταῖς ἁγίαις τοῦ Χριστοῦ τόποις τούτοις (последъ этого на краю: «πλεόντων ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν), εἰρημικῆς ἐπανόδου ἐκάστου αὐτῶν μετὰ χαρᾶς, ἐν τάχει εἰς τὰ οἰκεία αὐτῶν. Ὑπὲρ (на краю—ἐν γῆρα καὶ ἐν ἀδυναμίᾳ ὄντων) νοσοῦντων καὶ χαμνόντων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων» и т. д.

δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν ἐν παρθενία καὶ ἀγνεία καὶ ἀσκήσει καὶ ἐν σεμνῶν γάμφω διαγόντων, καὶ τῶν ἐν ὕρεσι καὶ σπηλαιοῖς καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς ἀγωνιζομένων ὁσίων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ πλεόντων ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἐξορίαις καὶ ἐν φυλακαῖς καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν, εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἐκάστου ¹⁾ εἰς τὰ οἰκεῖα μετὰ χαρᾶς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν παρόντων καὶ συνευχομένων ἡμῖν ἐν ταύτῃ τῇ ἀγία ὥρα καὶ ἐν παντὶ καιρῷ πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, σπουδῆς, καμάτου, καὶ προθυμίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοηθείας Θεοῦ ἐπιδομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων, ὑγείας τῶν ἀσθενούντων, ἀναρρώσεως τῶν αἰχμαλώτων, ἀναπαύσεως τῶν προκεκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ συγχωρήσεως πλημμελημάτων ἡμῶν, καὶ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐθνῶν ²⁾, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἐκτενέστερον ὑπὲρ εὐκρασίας ἀέρων, ὄμβρων εἰρηνικῶν, δρόσων ἀγαθῶν, καρπῶν εὐφορίας, τελείας εὐετηρίας, καὶ ὑπὲρ τοῦ στεφάνου τοῦ ἐνιαυτοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι καὶ εὐπρόσδεκτον γενέσθαι τὴν δέησιν ἡμῶν ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦ καταπεμφθῆναι ἡμῖν πλοῦσια τὰ ἐλέη καὶ τοὺς οἰκτιρμοὺς αὐτοῦ ἐπὶ πάντας ἡμᾶς, καὶ τοῦ καταξιωθῆναι πάντας τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκτενῶς δεηθῶμεν. ³⁾ Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ ⁴⁾, Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, Μωϋσέως, Ἀαρῶν, Ἡλίου, Ἐλισσαίου, Σαμουὴλ, Δαβίδ, Δανιὴλ τῶν προφητῶν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν, ὅπως εὐχαῖς ⁵⁾ καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων

Списокъ Мессинскій.

Καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς... ἐλέους καὶ βοηθείας ἐπιδομένης, ἐκτενῶς δεηθῶμεν. На краю: ὑπὲρ τῶν ἐν παρθενίᾳ... σπουδῆς, καμάτου καὶ προθυμίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου. Ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν... Ὑπὲρ εὐκρασίας τῶν ἀέρων, ὄμβρων ἀγαθῶν, εὐλογημένων καρπῶν εὐφορίας... На краю: ὑπὲρ τῶν καρποφορούντων... Ὑπὲρ μνήμης τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Νικολάου καὶ Ἡλίου καὶ Βενεδίκτου, καὶ Λυατίου, καὶ Ορέστου, καὶ λοιπῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν, τοῦ. Ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι... На краю: ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν...

¹⁾ Далѣе: «τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν, καὶ καλλιγνῶν μαρτύρων καὶ πάντων τῶν ἁγίων» и д.

Ms № 2509.

¹⁾ Вмѣсто «ἐκάστου» «αὐτῶν». «εἰς τὰ οἰκεῖα μετὰ χαρᾶς» нѣтъ

²⁾ «Егѣтѣн».

³⁾ Начиная съ «ἐπὶ πάντας» и до конца прошения, нѣтъ.

⁴⁾ Прибавлено «τῶν θεῶν καὶ πανευφύμων ἀποστόλων».

⁵⁾ «Ὅπως εὐχαῖς»... нѣтъ.

τιμών και ἐπουρανίων, ἀρρήτων, ἀχράντων, ἐνδόξων, φοβερῶν, φοιτηῶν, θείων δώρων, και σωτηρίας τοῦ παρεστῶτος και προσφέροντος αὐτὰ τιμίου πατρὸς ἡμῶν και ἱερέως, Κύριον τὸν Θεὸν ἡμῶν ἱκετεύομεν ¹⁾). Ὁ λαός, Κύριε, ελεησον. γ'. Και τοῦ διακόνου ταῦτα λέγοντος, ὁ ἱερεὺς σφραγίζει τὰ δῶρα, καθ' ἑαυτὸν λέγων ἱστάμενος ²⁾). Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ και ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία. λεγει γ'. Κύριε, τὰ χεῖλη μου ἀνοίξεις, και τὸ στόμα μου ἀναγγελεῖ τὴν αἴνεσίν σου. λεγει γ'. Πληρωθῆτω τὸ στόμα μου αἰνέσεως, Κύριε, ὅπως ὑμνήσω τὴν δόξαν σου, ὅλην τὴν ἡμέραν τὴν μεγαλοπρέπειάν σου. λεγει γ'. Τοῦ Πατρὸς. Ἀμήν. Και τοῦ Υἱοῦ. Ἀμήν ³⁾). Και τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ἀμήν ⁴⁾). Νῦν και αἰε. και εἰς τοὺς ⁵⁾). Και κλίνας ἔνθεν και ἔνθεν λέγει πρὸς τοὺς συλλειτουργούς. Μεγαλῶνατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί, και ὑψώσωμεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό. Και ἀποκρίνονται. Πνεῦμα ἅγιον ἐπελεύσεται ἐπὶ σέ, και δύναμις Ὑψίστου ἐπισκιάσει σοι. Μνησθητι και ἡμῶν, δέσποτα. Ὁ δὲ λέγει. Μνησθῆ ἡμῶν Κύριος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν πάντοτε, νῦν και αἰε, και εἰς τοὺς ⁶⁾). Ἐῖτα κλίνων ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν εὐχὴν προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου ⁷⁾). Ὁ ἐπισκεψάμενος ἡμᾶς ἐν ἐλέει και οἰκτιρμοῖς, Δέσποτα Κύριε, και χαρισάμενος παρρησίαν ἡμῖν τοῖς ταπεινοῖς και ἁμαρτωλοῖς και ἀναξιῶσι δούλοις σου παραστῆναι τῷ ἁγίῳ σου Ἰουσιαστῆρῳ και προσφέρειν σοι τὴν φοβερὰν ⁸⁾ ταύτην και ἀναίμακτον ἰουσίαν ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων ⁹⁾ και τῶν τοῦ λαοῦ σου ἀγνοημάτων· ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμέ, τὸν ἀχρεῖον ¹⁰⁾ δούλον σου, και ἐξάλειψόν μου τὰ παραπτώματα διὰ τὴν σὴν ¹¹⁾ εὐσπλαγχνίαν, και καθάρισόν μου τὰ χεῖλη και τὴν καρδίαν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς τε και πνεύματος, και ἀπόστησον ἀπ' ἐμοῦ πάντα λογισμὸν αἰσχρὸν τε και ἀσύνητον, και ἰκάνωσόν με ¹²⁾ τῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου πνεύματος εἰς τὴν λειτουργίαν ταύτην· και πρόσδεξάι με διὰ τὴν ἀγαθότητα ¹³⁾

Списокъ Мессинскій.

1) Прошъ ние на краю.

2) «Ἀμήν» нѣтъ.

3) «Ἀμήν» нѣтъ.

4) Начиная съ «και κλίνας ἔνθεν» и кончая «μνησθῆ ἡμῶν Κύριος». нѣтъ.

5) «Και κλίνων εὐχεται», на краю прибавлено — «καθ' ἑαυτὸν».

6) «Λογικήν», но на краю списка «φοβερὰν» поставлено послѣ «λογικήν».

7) «Πλημμελημάτων», на краю — «ἁμαρτιῶν».

8) «Τὸν ταπεινὸν και ἀχρεῖον».

9) «Διὰ τὴν πολλήν» на краю прибавлено еще «και ἁφατὸν σου».

10) «Και ἰκάνωσόν με τῇ χάριτι τοῦ Χριστοῦ σου και τῇ δυνάμει» и т. д.

Ms № 2509.

6) Нѣтъ. начиная съ «μνησθητι και ἡμῶν, δεσποτα» и кончая «μνησθη ἡμῶν Κύριος».

7) «Ἐῖτα ἀπάρχεται τῶν εὐχῶν τῆς προσκομιδῆς τοῦ Ἰακώβου».

Ms № 476.

2) «Και ἐν ὄλφ λέγει ὁ διακόνος καθολικήν, ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν ἱστάμενος και σφραγίζων τὰ δῶρα ἐκ τρίτου. Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς και τοῦ Υἱοῦ και τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ἐκ τρίτου.»

3) «Ἀμήν» нѣтъ.

4) «Ἀμήν» нѣтъ.

5) Прибавлено — «αἰῶνας» τῶν αἰῶνων». Τρίς.

6) Начиная съ «και κλίνας» и кончая «μνησθη ἡμῶν», нѣтъ.

7) «Και κλίνων λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην μυστικῶς».

11) Какъ въ Мессинскомъ

13) «Χρηστικότητα.»

προσεγγίζοντα τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ εὐδόκησον, Κύριε, δεχτὰ γενέσθαι τὰ προσαγομένα σοι δῶρα ταῦτα διὰ τῶν ἡμετέρων χειρῶν, συγκαταβαίνων ταῖς ἑμαῖς ἀσθενείαις· καὶ μὴ ἀπορρίψῃς με ἀπὸ τοῦ προσώπου σου, μηδὲ βδελύξῃ τὴν ἑμὴν ἀναξιότητα, ἀλλ' ἐλέησόν με, ὁ Θεός, κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ κατὰ τὸ πλῆθος τῶν οἰκτιρισμῶν σου παρένεγκε τὰ ἀνομήματά μου, ἵνα ἀκατακρίτως προσελθὼν κατενώπιον τῆς δόξης σου ¹⁾, καταξιώθῃ τῆς σκέπης τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ καὶ τῆς ἐλλάμψεως τοῦ παναγίου σου ²⁾ Πνεύματος· καὶ μὴ ὡς δοῦλος ἁμαρτίας ἀποδοκίμος γένομαι, ἀλλ' ὡς δοῦλος σὸς εὐρω χάριν καὶ ἔλεος καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ³⁾ ἐν τῷ νῦν καὶ ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι. **Ναί, Δέσποτα** ⁴⁾ παντοκράτορ ⁵⁾, παντοδύναμε Κύριε, εἰσάκουσον τῆς δεήσεώς μου ⁶⁾· σὺ γὰρ εἶ ὁ τὰ πάντα ἐνεργῶν ἐν πᾶσι καὶ τὴν παρὰ σοῦ πάντες ἐπιζητοῦμεν ἐπὶ πᾶσι βοήθειάν τε καὶ ἀντίληψιν, καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, καὶ τοῦ ζωοποιοῦ καὶ ὁμοουσίου ⁷⁾ Πνεύματος, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν ⁸⁾. Καὶ ταύτην συνάπτων λέγει ⁹⁾. Ὁ Θεός, ὁ διὰ πολλὴν καὶ ἄφατον φιλανθρωπίαν ἐξαποστείλας τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν εἰς τὸν κόσμον, ἵνα τὸ πεπλανημένον ἐπαναστρέψῃ πρόβατον, μὴ ἀποστραφῆς ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐγχειροῦντάς ¹⁰⁾ σοι τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ¹¹⁾· οὐ γὰρ ἐπὶ ταῖς δικαιοσύναις ἡμῶν πεποιθότες ἐσμέν ¹²⁾, ἀλλ' ἐπὶ τῷ ἔλεει σου τῷ ἀγαθῷ, δι' οὗ τὸ γένος ἡμῶν περιποιτῆ· καὶ νῦν ἰκετεύομεν καὶ παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἵνα μὴ γένηται εἰς κατάκριμα τῷ λαῷ σου ¹³⁾ τὸ οἰκονομηθὲν ἡμῖν τοῦτο πρὸς σωτηρίας μυστήριον, ἀλλ' εἰς ἐξάλειψιν ἁμαρτιῶν, εἰς ἀνανέωσιν ψυχῶν καὶ σωμάτων, εἰς εὐαρέστησιν σοῦ ¹⁴⁾ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός. Καὶ πάλιν συνάπτων ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν. Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ κτίσας ἡμᾶς καὶ ἀγαθῶν εἰς τὴν ζωὴν ταύτην, ὁ ὑποδείξας ἡμῖν ὁδοὺς εἰς σωτηρίαν. ὁ χαρισάμενος ἡμῖν οὐρανίων μυστηρίων

Списокъ Мессивскій.

- ¹⁾ «Τῆς ἁγίας δόξης σου».
²⁾ «Σου» опущено.
³⁾ «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καὶ π. τ. δ.»
⁴⁾ «Παντοκράτορ» пропущено въ текстѣ, но вставлено на краю.
⁵⁾ «Καὶ χάρισαί μοι τὴν ἀνηστίαν τῶν κακῶν μου».
⁶⁾ «Ὁμοουσίου» нѣтъ.
⁷⁾ «Εὐχὴ Β'».
⁸⁾ Вставлено «προσφέ- ρειν».
⁹⁾ Прибавлено «Δέσποτα».
¹⁰⁾ Прибавлено «καὶ ἡμῖν».
¹¹⁾ «Εἰς εὐαρέστησιν σὴν» ὅτι εὐλογημένος Θεός ὑπάρχεις, καὶ πρέπει σοι ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ.»

Ms № 2509.

- ³⁾ «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καὶ» и т. д.
⁹⁾ «Καὶ ἐπισυνάπτει τὴν εὐχὴν ταύτην».
¹¹⁾ «Τῆ φοβερὰ ταύτη καὶ ἀναίμακτῳ θυσίᾳ».
¹⁴⁾ «Εἰς εὐαρέστησιν σου τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, ἐν ἔλεει καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σοῦ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, εἰς τοὺς αἰῶνας.»

Ms № 476.

- ¹⁾ «Τῆς ἁγίας δόξης σου».
³⁾ «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καὶ» и т. д.
⁴⁾ «Δέσποτα» пропущено.
⁶⁾ «Καὶ χάρισαί μοι τὴν ἀνηστίαν τῶν κακῶν μου».
⁸⁾ «Τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».
⁹⁾ Εὐχὴ Β'.
¹⁰⁾ Вставлено «προσφέ- ρειν».
¹⁴⁾ «Εἰς εὐαρέστησιν σὴν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, ὅτι φιλάνθρωπος Θεός ὑπάρχεις, καὶ πρέπει σοι ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.»

ἀποκαλύψεις· σὺ εἶ ὁ θέμενος ἡμᾶς εἰς τὴν διακονίαν ταύτην ἐν τῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· εὐδόκησον, Δέσποτα, γενέσθαι ἡμᾶς διακόνους τῆς καινῆς σου διαφήκης, λειτουργοὺς τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων καὶ πρόσδεξαι ἡμᾶς προσεγγίζοντας τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ κατὰ τὸ πλῆθος τοῦ ἐλέους σου, ἵνα γενώμεθα ἄξιοι τοῦ προσφέρειν σοι δῶρά τε καὶ θυσίας ὑπὲρ τε ἑαυτῶν καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων· καὶ δὸς ἡμῖν, Κύριε, μετὰ παντός φόβου καὶ συνειδήσεως καθαρᾶς προσκομίσαι σοι τὴν ¹⁾ πνευματικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν. ἦν πρόσδεξάμενος εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερόν σου θυσιαστήριον, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας, ἀντικατάπεμφον ἡμῖν ²⁾ τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος. Ναί, ὁ Θεός, ἐπίβλεφον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἔπιθε ἐπὶ τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν ἡμῶν, καὶ πρόσδεξαι αὐτήν, ὡς προσεδέξω Ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε τὰς θυσίας, Ἀβραάμ τὰς ὀλοκαρπώσεις, Μωσέως καὶ Ἀαρῶν τὰς ἱερωσύνας, Σαμουὴλ τὰς εἰρηνικὰς, Δαβὶδ τὴν μετάνοιαν, Ζαχαροῦ τὸ θυμίαμα ³⁾· ὡς προσεδέξω ἐκ χειρὸς τῶν ἁγίων σου ἀποστόλων τὴν ἀληθινὴν ταύτην λατρείαν, οὕτως πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα ἐν χρηστότητί σου καὶ δὸς γενέσθαι τὴν προσφορὰν ἡμῶν εὐπρόσδεκτον, ἡγιασμένην ἐν Πνεύματι ἁγίῳ εἰς ἐξίλασμα τῶν ἡμετέρων πλημμελημάτων καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων καὶ εἰς ἀνάπαυσιν τῶν προκοιμηθέντων ψυχῶν. ἵνα καὶ ἡμεῖς, οἱ ταπεινοὶ ⁴⁾ καὶ ἁμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δοῦλοί σου, καταξιωθέντες ἀδόλως λειτουργεῖν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, λάβωμεν τὸν μισθὸν τῶν πιστῶν καὶ φρονίμων οἰκονόμων, καὶ εὐρωμεν χάριν καὶ ἔλεον ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ φοβερᾷ τῆς ἀνταποδόσεώς σου, τῆς δικαίας καὶ ἀγαθῆς ⁵⁾. Καὶ πάλιν ἐπισυνάπτει ὁ ἱερεὺς καὶ λέγει εὐχὴν κλινόμενος τοῦ καταπετάσματος ⁶⁾. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὅτι ἔδωκας ἡμῖν παρρησίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων ἐν τῷ αἵματι Ἰησοῦ ⁷⁾, ἦν ἐνεκαίνισας ἡμῖν, ὄδον πρόσφατον καὶ ζῶσαν διὰ τοῦ καταπετάσματος τῆς σαρκὸς αὐτοῦ ⁸⁾· καταξιωθέντες οὖν εἰσελθεῖν εἰς τόπον σκηνώματος δόξης σου. ἔσω τε γενέσθαι τοῦ καταπετάσματος, καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων κατοπεθεῖσαι.

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ «Φοβεράν ταύτην πνευματικὴν» π τ. λ.

²⁾ «Τὴν χάριν καὶ τὴν δωρεάν».

⁴⁾ «Ταπεινοί» нѣтъ.

⁵⁾ «Καὶ συνάπτει ταύτην τὴν εὐχὴν».

⁸⁾ Вмѣсто «τῆς σαρκὸς αὐτοῦ» — τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ σου.

Ms № 2509.

¹⁾ «Τὴν χάριν καὶ τὴν δωρεάν».

²⁾ «Καὶ εὐθέως βάλει ὁ ἱερεὺς θυμίαμα εἰς τὸν θυμιατόν καὶ εὐλογεῖ κατὰ ἀριθμὸν τῶν σταυρῶν».

⁵⁾ «Ἐτέρᾳ εὐχῇ τοῦ καταπετάσματος».

⁷⁾ Словъ: «ἐν τῷ αἵματι Ἰησοῦ» нѣтъ.

⁸⁾ Вмѣсто «τῆς σαρκὸς αὐτοῦ» — τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ σου.

Ms № 476.

⁵⁾ Далѣе слѣдуетъ возгласъ: «ἔλεε καὶ οὐκίτημοῖς καὶ φιλάνθρωπιᾷ τοῦ Χριστοῦ σου, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητός εἰ καὶ δευδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ» π τ. λ. Ὁ λαός· Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς· Εὐχὴν πᾶσαν. Ὁ λαός· Κε τῷ πνευματικῷ σου Ὁ διάκονος· Στῶμεν κελῶς· στῶμεν εὐχαρῶς· στῶμεν μετὰ φόβου».

⁶⁾ Предъ этою молитвою стоить возгласъ: «ἔλεε καὶ οὐκίτημοῖς καὶ φιλάνθρωπιᾷ τοῦ Χριστοῦ σου, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ

προσπίπτομεν τῇ ἀγαθότητι σου, Δέσποτα, ἐλέησαι ἡμᾶς. ἐπεὶ δὴ ἔμφοβοι καὶ ἔντρομοὶ ἔσμεν, μέλλοντες παρίστασθαι ¹⁾ τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ ²⁾ καὶ προσφέρειν σοὶ τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτιμάτων καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων· ἐξελπίσθαι ἐφ' ἡμᾶς, ὁ Θεός, τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθὴν καὶ ἀγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα, καὶ ἀλλοιώσον ἡμῶν τὰ φρονήματα πρὸς εὐτέβειαν, ἵνα ἐν καθαρῷ τῷ συνειδῶτι προσφέρωμεν σοὶ ἔλεον, εἰρήνην ³⁾, θυσίαν αἰνέσεως. Ἐκφώνως. Ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνην πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς· στῶμεν εὐλαβῶς· στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ κατανύξεως· πρόσχωμεν τῇ ἀγία ἀναθορᾷ, ἐν εἰρήνῃ τῷ Θεῷ ⁴⁾. Ὁ λαός. Ἐλεον ⁵⁾ εἰρήνης, θυσίαν αἰνέσεως. Καὶ ὅταν λέγει ὁ διάκονος τοῦτο, λέγει ὁ ἱερεὺς. Καὶ τὰ περιεχόμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ συμβολικῶς ἀμφιάσματα τῶν αἰνιγμάτων ἀνακαλύψας, τηλαυγῶς ἡμῖν ἀναδείξον, καὶ τὰς νοερὰς ἡμῶν ὄψεις τοῦ ἀπεριλήπτου σου φωτὸς ἀποπλήρωσον, καὶ καθάρας τὴν πτωχείαν ἡμῶν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος, ἀξίαν ἀπέργασαι τῆς φοβερᾶς ταύτης καὶ φορικτῆς παραστάσεως· ὅτι ὑπερεῦσπλαγγχος καὶ ἐλεήμων Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς ⁶⁾. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ ἡ χάρις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ⁷⁾ καὶ ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ παναγίου Πνεύματος

Списокъ Миссискиѣй.

1) «Παρεστάναι».

2) «Καὶ, τὰ περιεχόμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ συμβολικῶς ἀμφιάσματα τῶν αἰνιγμάτων ἀνακαλύψας, τηλαυγῶς ἡμῖν ἀναδείξον, καὶ τὰς νοερὰς ἡμῶν ὄψεις τοῦ ἀπεριλήπτου φωτὸς πλήρωσον, καὶ καθάρας τὴν πτωχείαν ἡμῶν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος, ἀξίαν ἀπέργασαι τῆς φοβερᾶς ταύτης καὶ φορικτῆς παραστάσεως· ὅτι ὑπερεῦσπλαγγχος καὶ ἐλεήμων Θεὸς ὑπάρχεις καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν. Εἶτα ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων, ἁγίων, ἐνδόξων, ἐπουρανίων, θείων δώρων, καὶ σωτηρίας τοῦ παρεστῶτος καὶ προσφέροντος τοῦ Δ. ἡμῶν ἱκετεύομεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον.

6) Иная молитва: «ἀγαθὴ

Ms № 2509.

1) «Παρεστάναι».

2) «Ἐλεον εἰρήνης».

3) «Ἐλεον».

4) «Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος»... вѣтъ.

Ms № 476.

εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξαμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνην πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματι σου. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν εὐλαβῶς, στῶμεν μετὰ φόβου.

2) Чтение Миссиснскаго списка.

3) «Στῶμεν καλῶς»... вѣтъ.

4) «Ἐλεον εἰρήνης»... вѣтъ.

6) Чтение Миссиснскаго списка.

εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν. Ὁ λαός. Καί μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεὺς. Ἄνω σχῶμεν τὸν νοῦν καὶ τὰς καρδίας. Ὁ λαός. Ἐχομεν πρὸς τὸν Κύριον ¹⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ ²⁾. Ὁ λαός. Ἄξιον καὶ δίκαιον. Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Ὡς ἀληθῶς ἄξιόν ἐστιν καὶ δίκαιον, πρέπον τε καὶ ὀφειλόμενον, σὲ αἰνεῖν, σὲ ὑμνεῖν, σὲ εὐλογεῖν, σὲ προσκυνεῖν, σὲ δοξολογεῖν, σοὶ εὐχαριστεῖν, τῷ πάσης κτίσεως ὀρατῆς τε καὶ ἀοράτου δημιουργῷ, τῷ Ἰησαυρῷ τῶν αἰώνων ἀγαθῶν, τῇ πηγῇ τῆς ζωῆς καὶ τῆς ἀθανασίας, τῷ πάντων Θεῷ καὶ Δεσπότη· ὃν ὑμνοῦσιν οἱ οὐρανοὶ καὶ οἱ οὐρανοὶ ³⁾ τῶν οὐρανῶν, καὶ πᾶσαι αἱ δυνάμεις αὐτῶν· ἡλιός τε καὶ σελήνη, καὶ πᾶς ὁ τῶν ἀστρῶν χορὸς· γῆ, θάλασσα, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· Ἰερουσαλήμ ἡ ἐπουράνιος, πανήγυρις ἐκλεκτῶν, ἐκκλησία προτοτόκων ἀπογεγραμμένων ἐν οὐρανοῖς· πνεύματα δικαίων καὶ προφητῶν· ψυχαὶ μαρτύρων καὶ ἀποστόλων· ἄγγελοι, ἀρχάγγελοι, ἰθρόνοι, κυριότητες, ἀρχαὶ τε καὶ ἐξουσίαι, καὶ δυνάμεις· φοβερὰ· χερουβὶμ τὰ πολυόμματα καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα σεραφίμ, ἃ ταῖς μένδυσὶ πτέρυξι κατακαλύπτει τὰ πρόσωπα ἑαυτῶν, ταῖς δὲ δυσὶ τοὺς πόδας, καὶ ταῖς δυσὶν ἰπτάμενα κέκραγεν ἕτερον πρὸς τὸν ἕτερον ἀκαταπαύστους στόμασιν, ἀσιγήτοις θεολογίαις. Ἐκφώνως. Τὸν ἐπινίκιον ὕμνον τῆς μεγαλοπρεποῦς σου δόξης λαμπρᾶ τῇ φωνῇ ἄδοντα, βοῶντα, δοξολογοῦντα, κεκραγότα, καὶ λέγοντα. Ὁ λαός. Ἄγιος, Ἄγιος, Ἄγιος Κύριος ⁴⁾ Σαβαωθ· πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου· ὡσαννὰ ἐν τοῖς ὕψιστοις. Εὐλογιμένος ὁ ἐλθὼν καὶ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου· ὡσαννὰ ἐν τοῖς ὕψιστοις. Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος σφραγίζει τα δῶρα, λέγων καθ' ἑαυτὸν ⁵⁾. Ἄγιος εἶ, βασιλεῖ τῶν αἰώνων, καὶ πάσης ἀγιοσύνης Κύριος καὶ δοτῆρ· Ἄγιος καὶ ὁ μονογενῆς σου Υἱός, ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τὰ πάντα ἐποίησας· Ἄγιον δὲ καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, τὸ ἔρευνῶν τὰ πάντα, καὶ τὰ βάθη σοῦ, τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός. Καὶ κλίνων λέγει ⁶⁾. Ἄγιος εἶ, παντοδύναμε, φοβερé, ἀγαθé,

καὶ φιλόανθρωπε Δέσποτα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τῆς παρουσίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ καὶ τῆς ἐλλάμψεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος καταξιώσας με τὸν ἀμαρτωλὸν καὶ ἀχρεῖόν σου δούλον παρεστάναι τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ προσφέρειν, καὶ λειτουργεῖν τοῖς καινοῖς καὶ ἀρράντοις τῆς διαθήκης σου μυστηρίαις, ποιήσον μετ' ἐμοῦ σημεῖον εἰς ἀγαθόν, καὶ ἀξιώσον με ἐν καθαρῷ συνειδῶτι λατρεύειν σοὶ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου. **На поль еше молитва:** «Ἄγιε, ὕψιστε, φοβερé, καὶ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε, αὐτὸς ἁγίασον ἡμᾶς καὶ ἀξίους ποιήσον ἡμᾶς τῆς ἁγίας θυσίας ταύτης, καὶ προτάξαγε ἡμᾶς τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθῆς σοὶ τὰ σά προσφέρειν, δῶρα, δόματα καρπώματα εἰς ὁσμὴν εὐωδίας, ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, διὰ παντός, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μετ' οὗ σοὶ δόξα.

Списокъ Мессиянскій.

³⁾ «Οἱ οὐρανοὶ τῶν οὐρανῶν».

⁴⁾ Начиная съ «Κύριος» и до конца на поль.

Ms № 2509.

¹⁾ «Ὁ λαός». «Ἐχομεν πρὸς τὸν Κύριον» нѣтъ.

²⁾ «Ὁ ἱερεὺς.—Εὐχαριστήσωμεν» нѣтъ.

⁵⁾ Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τὰ δῶρα, λέγει·

⁶⁾ «Καὶ κλίνων λέγει» нѣтъ.

Ms № 476.

⁵⁾ «Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος καθ' ἑαυτὸν σφραγίζει τὰ δῶρα, λέγων ἡσύχως·»

εὐσπλαγγνε, ὁ συμπαθὴς μάλιστα περὶ τὸ πλάσμα τὸ σόν· Ὁ ποιήσας ἀπὸ γῆς ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα σὴν καὶ ὁμοίωσιν, καὶ χαρισάμενος αὐτῷ τὴν τοῦ παραδείσου ἀπόλαυσιν· παραβάντα δὲ τὴν ἐντολήν σου καὶ ἐκπεσόντα τοῦτον οὐ παρείδες, οὐδὲ ἐγκατέλιπες, ἀγαθὲ, ἀλλ' ἐπαίδευσας αὐτὸν ὡς εὐσπλαγγνος ἀτήρ, ἐκάλεσας αὐτὸν διὰ νόμου, ἐπαιδαγωγήσας αὐτὸν διὰ τῶν προφητῶν, ὕστερον δὲ αὐτὸν τὸν μονογενῆ σου Υἱόν, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἐξαπέστειλας εἰς τὸν κόσμον, ἵνα αὐτὸς ἐλθὼν τὴν σὴν ἀνανεώσῃ καὶ ἀνεγείρῃ εἰκόνα· ὅς καταελθὼν ἐκ τῶν οὐρανῶν, καὶ σαρκωθείς ἐκ Πνεύματος ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς ἁγίας ἀειπαρθένου καὶ θεοτόκου ¹⁾, συνανασταφείς τε τοῖς ἀνθρώποις, πάντα ὠκονόμησε πρὸς σωτηρίαν τοῦ γένους ἡμῶν. Μέλλων δὲ τὸν ἐκούσιον καὶ ζωσποῖόν διὰ σταυροῦ θάνατον ὁ ἀναμάρτητος ὑπὲρ ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν καταδέχεσθαι, ἐν τῇ νυκτί, ἣ παρεδίδοτο, μᾶλλον δὲ ἑαυτὸν παρεδίδου, ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας, εἶτα ἀνιστάμενος καὶ τὸν ἄρτον κρατήσας λέγει σφραγίζων ²⁾, λαβῶν ἄρτον ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀμώμων ³⁾ καὶ ἀθανάτων αὐτοῦ χειρῶν, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοί, τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἁγιάσας, κλάσας, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπὼν· Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι, εἰς ἄφρασι ἀμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν τὴν αἰώνιον. Καὶ τιθεὶς τὸν ἄρτον ἐκφωνεῖ ἱστάμενος· ⁴⁾ Λάβετε, φάγετε· τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλώμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφρασι ἀμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν ⁵⁾. Εἶτα τὸ ποτήριον λαβῶν λέγει καθ' ἑαυτὸν ⁶⁾· Ὡσαύτως μετὰ τὸ δειπνῆσαι λαβῶν ποτήριον καὶ κεράσας ἐξ οἴνου καὶ ὕδατος, ἀτενίσας ⁷⁾ εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοι, τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, καὶ ἐπ' αὐτῷ ⁸⁾ εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἁγιάσας, πλήσας Πνεύματος ἁγίου, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπὼν ⁹⁾· Ἐκφώνως. Πίετε ἐξ αὐτοῦ παντες· τοῦτό μου ἐστὶ τὸ αἷμα, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν καὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφρασι ἀμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν ¹⁰⁾. Εἶτα λέγει ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν ἱστάμενος ¹¹⁾· Τοῦτο ποιεῖτε εἰς

Списокъ Мессинскій.

1) «Καὶ Μαρίας τῆς ἁγίας παρθένου καὶ ὄντως θεοτόκου»·

2) «Καὶ λαβῶν τὸν ἄρτον λέγει»·

3) «Ἀμώμων» πβτβ.

4) «Καὶ λέγουσιν...» πβτβ.

5) «Ὁ λαός. Ἀμήν» πβτβ.

6) «Καὶ λαβῶν τὸ ποτήριον λέγει»·

7) «Ἀναβλέψας»·

8) «Ἐπ' αὐτῷ» πβτβ.

9) «Ὁ λαός. Ἀμήν» πβτβ.

10) «Ἐἶτα» πβτβ.

Ms № 2509.

2) «Εἶτα ὁ ἱερεὺς, τῇ χειρὶ τὸν ἄρτον κατασχών, λέγει»·

4) «Εἶτα ἐκφωνεῖ»·

11) «Εἶτα...» πβτβ.

Ms № 476.

2) «Εἶτα ἀνιστάμενος κα τὸν ἄρτον κρατήσας σφραγίζει, λέγων μυστικῶς συναπτόμενος»·

4) «Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι εἰς ἄφρασι... καὶ τιθεὶς» πβτβ.

6) «Καὶ σφραγίσας, τιθεὶς τὸν ἄρτον, εἶτα λαβῶν τὸ ποτήριον λέγει καθ' ἑαυτὸν»·

7) «Ἀναβλέψας»·

8) «Ἐπ' αὐτῷ» πβτβ.

9) «Καὶ τιθεὶς αὐτὸ ἐκφωνεῖ μεγαλοφώνως»·

τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν· ὁσάκις γὰρ ἐὰν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν θάνατον τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καταγγέλλετε, καὶ τὴν ἀνάστασιν αὐτοῦ ὁμολογεῖτε, ἄχρις οὗ ἂν ἔλθῃ. Ἐἴτα σφραγίζει καὶ κλίνων λέγει ἐπευχόμενος ¹⁾· Μεμνημένοι οὖν καὶ ἡμεῖς οἱ ἁματωλοὶ ²⁾ τῶν ζωοποιῶν αὐτοῦ παθημάτων, τοῦ σωτηρίου σταυροῦ, καὶ τοῦ θανάτου, καὶ τῆς ταφῆς, καὶ τῆς τριημέρου ³⁾ ἐκ νεκρῶν ἀναστάσεως, καὶ τῆς εἰς οὐρανοὺς ἀνόδου, καὶ τῆς ἐκ δεξιῶν σου, τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καθέδρας, καὶ τῆς δευτέρας ἐνδόξου καὶ φοβεράς αὐτοῦ παρουσίας, ὅταν ἔλθῃ μετὰ δόξης κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, ὅταν μέλλῃ ἐκάστῳ ἀποδιδόναι κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· Φεῖσαι ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν. γ'. Μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν αὐτοῦ, προσφερόμέν σοι, Δέσποτα, τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, δεόμενοι, ἵνα μὴ κατὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ποιήσῃς μεθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἀνταποδώσῃς ἡμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν σὴν ἐπιείκειαν καὶ ἄφατόν σου φιλανθρωπίαν ⁴⁾ ὑπερβάς καὶ ἐξαλείψας τὸ κατ' ἡμῶν ⁵⁾ χειρόγραφον τῶν σῶν ἱκετῶν, χάρισθ' ἡμῖν οὐράνια καὶ αἰώνια σου δωρήματα, ἃ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε, καὶ οὖς οὐκ ἤκουσε, καὶ ἐτι καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη, ἃ ἠτοίμασας, ὁ Θεός, τοῖς ἀγαπῶσί σε ⁶⁾· καὶ μὴ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν σου, φιλάνθρωπε Κύριε ⁷⁾, μηδὲ ἀποστραφῆς σὺν αὐτοῖς, τεταπεινωμένους, κατησχυμένους· ἀλλ' ἴλωος γενοῦ μοι τῷ ἄχρειῳ δούλῳ σου ⁸⁾. Ἐκφώνως. Ὁ γὰρ λαός σου καὶ ἡ ἐκκλησία σου ἱκετεύει σε. Ὁ λαός Ἐλέησον ἡμᾶς, Κύριε· ὁ Θεός, ὁ Πατήρ, ὁ παντοκράτωρ. γ'. Καὶ ὁ ἱερεὺς ἀνίστάμενος λέγει κατ' ἑαυτόν· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ σωτὴρ ἡμῶν. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκαίμενα ἅγια δῶρα ταῦτα τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον. Ὁ διάκονος. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς κλίνων ἐπεύχεται. Τὸ Κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ σύνδρο-

Списокъ Мессинскій.

1) «Καὶ σφραγίζων παλιν, κλίνει, λέγων».

2) Прибавлено «καὶ ἐλάχιστοι».

3) Прибавлено «αὐτοῦ».

4) Прибавлено «καὶ ἀγαθότητα».

5) «Τὸ κατ' ἡμῶν τῶν ἁμαρτημάτων χειρόγραφον».

6) «Прибавлено «διὰ τὴν σὴν εὐσπλαγχνίαν».

7) «Καὶ μὴ δι' ἐμέ καὶ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὴν δέησιν τοῦ λαοῦ σου, φιλάνθρωπε Κύριε».

8) Начальная съ «ἀλλ.» ПѢТЬ.

Ms № 2509.

1) «Ὁ ἱερεὺς ἐπισυνάπτει εὐχὴν».

2) Καὶ μὴ δι' ἐμέ καὶ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν».

3) ПѢТЬ, начальная съ «μηδὲ ἀποστραφῆιν».

Ms № 476.

1) «Ἐἴτα σφραγίζει καὶ κλίνων λέγει».

2) «Καὶ μὴ δι' ἐμέ καὶ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν σου, φιλάνθρωπε Κύριε. Κύριε τῶν δυναμείων».

3) ПѢТЬ.

νόν σοι, τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, καὶ τῷ μονογενεὶ σοῦ Υἱῷ· τὸ συμβασιλεύον, τὸ ὁμοούσιόν τε καὶ συναΐδιον, τὸ λαλήσαν ἐν νόμῳ καὶ προφήταις καὶ τῇ καινῇ σου διαθήκῃ, τὸ καταβάν ἐν εἴδει περιστερᾶς ἐπὶ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ καὶ μείναν ἐπ' αὐτόν, τὸ καταβάν ἐπὶ τοὺς ἁγίους σου ἀποστόλους ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐν τῷ ὑπερφῶ τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου Σιών ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἁγίας πεντηχοστῆς. Καὶ ἀνιστάμενος λέγει καθ' ἑαυτὸν ¹⁾). Ἄυτό τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον κατάπεμψον, Δέσποτα, ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα ἅγια δῶρα ταῦτα, ἵνα ἐπιφοιτήσῃ τῇ ἁγία καὶ ἀγαθὴ καὶ ἐνδόξῳ αὐτοῦ παρουσία ἁγίαση καὶ ποιήσῃ τὸν μεν ἄρτον τοῦτον σῶμα ἅγιον Χριστοῦ ²⁾). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο αἷμα τίμιον Χριστοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς ἰστάμενος, σφραγίζων τὰ δῶρα, λέγει καθ' ἑαυτὸν ³⁾). Ἴνα γένωνται πᾶσιν τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ὁ διάκονος. Ἀμήν ⁴⁾). Ὁ ἱερεὺς. Εἰς ἁγιασμόν ψυχῶν καὶ σωμάτων, Ἀμήν. Εἰς καρποφορίαν ἔργων ἀγαθῶν, Ἀμήν. Εἰς σιτηριμὸν τῆς ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, ἣν ἐθεμελίωσας ἐπὶ τὴν πέτραν τῆς πίστεως, ἵνα πύλαι ἄδου μὴ κατισχύσωσιν αὐτῆς ⁵⁾: ῥυόμενος αὐτὴν ἀπὸ πάσης αἱρέσεως, καὶ ἀπὸ σκανδάλων τῶν ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν, καὶ ⁶⁾ ἐκ τῶν ἐπαναστάντων καὶ ἐκ τῶν ἐπανισταμένων αὐτῇ ἐχθρῶν, διαφυλάττων ἀσινῆ καὶ ἀσκανδάλιστον ⁷⁾ μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος ⁸⁾. Ὁ διάκονος. Ἀμήν ⁹⁾. Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων ἐπεύχεται λέγων ¹⁰⁾. Προσφέρομέν σοι, Δέσποτα, καὶ ὑπὲρ τῶν ἁγίων σου τόπων, οὓς ἐδοξάσας τῇ θεοφανείᾳ τοῦ Χριστοῦ σου καὶ τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· προηγουμένως ὑπὲρ τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου Ζιών, τῆς μητρὸς πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν· καὶ ὑπὲρ τῆς κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας· πλουσίας καὶ νῦν τὰς δωρεὰς τοῦ παναγίου σου πνεύματος ἐπιχορήγησον αὐτῇ, Δέσποτα. Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθοτομούντων τὸν

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ «Καὶ ἀνιστάμενος» нѣтъ.

²⁾ «Καὶ προσχὼν τῷ ποτηρίῳ ἐκφωνεῖ».

³⁾ «Ὁ ἱερεὺς ἰστάμενος» нѣтъ.

⁴⁾ «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

⁵⁾ Прибавлено: «ἀειμενῆ καὶ ἁγίστον καὶ ἀχειμάστον αὐτῇ διαφύλαξον».

⁷⁾ «Διαφυλάττων... ἀσκανδάλιστον»—нѣтъ.

⁹⁾ «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

¹⁰⁾ «Ὁ ἱερεὺς... нѣтъ».

Ms № 2509.

³⁾ «Ἐἴτα λέγει καθ' ἑαυτὸν, ἰστάμενος».

⁴⁾ «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

⁶⁾ Начинная съ «καὶ ἐκ τῶν ἐπαναστάντων» и до «διαφυλάττων», нѣтъ.

¹⁰⁾ «Καὶ ἐπικλιθεὶς λέγει».

Ms № 476.

¹⁾ Прибавлено «σφραγίζων».

³⁾ «Ἐἴτα ἀνιστάμενος ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν ἡσύχως».

⁴⁾ «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

⁷⁾ Нѣтъ.

⁸⁾ «Καὶ ποιήσον τρεῖς σταυρούς, βάλλει οὖν θυμίαμα σφραγίσας καὶ λέγει: Μεγαλόψατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί».

⁹⁾ «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

λόγον τῆς σῆς ἀληθείας. Ἐν πρώτοις μνήσθητι ¹⁾, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ, τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου, ὃν χάρισαι ταῖς ἀγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σῶον, ὄσιον, ἐντιμον, ὀγιῆ, μακροήμεροντα, ὀρθοτομοντα τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας ²⁾: γῆρας αὐτῷ τίμιον χάρισαι, μακροχρόνιον αὐτὸν διαφύλαξον, ποιμαίνοντα τὸν λαὸν σου ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι ³⁾. Μνήσθητι ⁴⁾, Κύριε, τοῦ ἐνθάδε τιμίου πρεσβυτερίου καὶ τοῦ ἀπανταχῆ, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας, λοιπῆς πάσης ὀπηρεσίας, παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ ⁵⁾ τάγματος καὶ τῆς ἐν Χριστῷ ἀδελφότητος ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν συμπαρισταμένων ἡμῖν ἱερέων, λειτουργῶν ἐν ταύτῃ τῇ ἀγίᾳ ὥρᾳ ἐνώπιον τοῦ ἀγίου σου ἰθυσιαστηρίου ἐπὶ προσενέξει τῆς ἀγίας καὶ ἀναιμάκτου σου ἰθυσίας ⁶⁾: καὶ δὸς αὐτοῖς καὶ ἡμῖν λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος ἡμῶν, εἰς δόξαν καὶ ἔπαινον τοῦ παναγίου ὀνόματός σου. Μνήσθητι, Κύριε, κατὰ τὸ πλῆθος τοῦ ἐλέους σου καὶ τῶν οἰκτιρμῶν σου ⁷⁾, καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου ⁸⁾, δούλου σου, καὶ ἐπίσκεψαί με ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς: καὶ ῥῦσαι καὶ ἀδώσωσιν ἐκ τῶν καταδικωκόντων με, Κύριε, Κύριε τῶν δυναμέων, καὶ μὴ εἰσέλθῃς εἰς κρίσιν μετὰ τοῦ δούλου σου ⁹⁾ καὶ ἐπειδὴ ἐπλεόνασεν ἐν ἐμοὶ ἡ ἁμαρτία, ὀπερπερὶσσευσῆ σου ἡ χάρις ¹⁰⁾. Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν τῶ ἀγιόν σου ἰθυσιαστήριον κιχλοῦντων διακόνων: χάρισαι αὐτοῖς βίον ἄπεμπτον, ἄσπιλον αὐτῶν τὴν διακονίαν διαφυλάξον, καὶ βαθμοὺς ἀγαθούς αὐτοῖς περιποιήσαι. Μνήσθητι ¹¹⁾, Κύριε, τῆς ἀγίας σου ¹²⁾ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ τῆς βασιλεβούσης, καὶ τῆς μονῆς ταύτης ¹³⁾, καὶ πάσης

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ «Προηγούμενος τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ Δ, παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ ἱερατικοῦ αὐτοῦ».

²⁾ Начиная съ «ὄν χάρισαι», нѣтъ.

³⁾ Прибавлено «καὶ δικαιοσύνη».

⁴⁾ Прибавлено «ὀρθοδόξου».

⁵⁾ Прибавлено «ταύτης».

⁷⁾ «Καὶ τῶν οἰκτιρμῶν σου» опущено.

⁸⁾ «Ἐλαχίστου».

⁹⁾ «Καὶ μὴ εἰσέλθῃς εἰς κρίσιν μετὰ τοῦ δούλου σου» въ текстѣ нѣтъ, но вставлено на волѣ.

¹⁰⁾ Прибавлено: «δέομαι τῆς σῆς ἀγαθότητος, καὶ ἔλθοι μοι τὸ μέγα σου ἔλεος».

¹¹⁾ Προσηνιe встрѣчается нѣже.

Ms № 250°.

¹⁾ Προσηνία нѣтъ.

⁴⁾ Προσηνία нѣтъ.

⁸⁾ «Καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἀχρείου δούλου σου», и дайте нѣтъ до слѣзующаго прошения.

¹²⁾ «Σου» нѣтъ.

¹³⁾ «Καὶ τῆς μονῆς ταύτης» нѣтъ.

Ms. № 476.

¹⁾ Ἐν πρώτοις μνήσθητι. Κύριε, τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ ἱερατικοῦ αὐτοῦ».

²⁾ Начиная съ «ὄν χάρισαι», нѣтъ.

⁸⁾ Между «ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου» вставлено «ἐλέει σου».

⁹⁾ «Καὶ μὴ «εἰσέλθῃς» нѣтъ.

¹³⁾ «Καὶ τῆς μονῆς ταύτης» нѣтъ.

πόλεως καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ ¹⁾ κατοικούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν εὐσεβεστάτων καὶ φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων ²⁾, τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχρίστου αὐτῶν βασιλείας ³⁾, παντὸς τοῦ παλατιοῦ καὶ τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν ⁴⁾, καὶ τῆς οὐρανόθεν βοήθειας καὶ νίκης αὐτῶν. Ἐπιλαβοῦ ὄπλου καὶ θυροῦ, καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτῶν ⁵⁾, ὑπόταξον αὐτοῖς ⁶⁾ πάντα τὰ πολέμια καὶ βάρβαρα ἔθνη, τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα ⁷⁾: ῥύθμισον αὐτῶν ⁸⁾ τὰ βουλευμάτα, ἵνα ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν ⁹⁾ ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι ¹⁰⁾. Μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, τῶν ἐν δεσμοῖς καὶ φυλακαῖς, τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἑξοραῖς, ἐν μετάλλοις καὶ βασάνοις καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων, πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἐκάστου αὐτῶν εἰς τὰ οἰκεῖα ¹¹⁾. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν γῆρᾳ καὶ ἀδυναμίᾳ ὄντων ¹²⁾, νοσοῦντων, καμνόντων, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένων, τῆς παρὰ σοῦ, τοῦ Θεοῦ, ταχείας ἰάσεως καὶ σωτηρίας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, πάσης φυγῆς χριστιανῆς ὑλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοήθειας σοῦ, τοῦ Θεοῦ, ἐπιδεδομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν παρθενίᾳ καὶ εὐλαβείᾳ καὶ ἀσκήσει διαμενόντων, καὶ τῶν ἐν ὄρεσι καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὄποις τῆς γῆς ἀγωνιζομένων ὁσίων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν καὶ τῶν κατὰ τόπον ὀρθοδόξων συνοδιῶν, καὶ τῆς ἐνθάδε ἐν Χριστῷ συνοδίας ἡμῶν ¹³⁾. Μνήσθητι,

Месснаскіі списокъ.

- 1) «Αὐτοῦ».
- 2) «Τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».
- 3) «Τῆς... Βασιλείας» нѣтъ.
- 4) «Αὐτοῦ».
- 5) «Αὐτοῦ».
- 6) «Τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα» нѣтъ.
- 7) «Αὐτοῦ».
- 8) «Послѣ этого прошенія другія: «μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας πόλεως καὶ τῆς βασιλευσούσης πόλεως, καὶ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης, πάσης πόλεως καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ οἰκούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν παρθενίᾳ καὶ εὐλαβείᾳ... какъ въ Ms. Россанскомъ. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν κοπιόντων... в «Μνήσθητι τῶν ἐν γῆρᾳ» также сходно.
- 9) Видѣто этого прошенія

Ms. № 2509.

- 1) «Καὶ εὐλαβείᾳ» нѣтъ.
- 2) «Τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχρίστου βασιλείας».
- 3) «Ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν» нѣтъ.
- 4) «Ἐιρηνικῆς ἐπανόδου ἐκάστου αὐτῶν εἰς τὰ οἰκεῖα» нѣтъ.
- 5) Начала прошенія до «νοσοῦντων» нѣтъ.
- 6) Приведеннаго прошенія нѣтъ.

Ms. № 476.

- 1) «Τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».
- 2) «Τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχρίστου αὐτοῦ βασιλείας».
- 3) «Αὐτοῦ».
- 4) «Αὐτοῦ».
- 5) «Αὐτῶν».
- 6) «Αὐτῶν».
- 7) Прибавлено: «Ῥίζωσον αὐτὸν ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ σου πίστει».
- 8) «Αὐτοῦ».
- 9) «Ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν» нѣтъ.
- 10) После этого прошенія другое: «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων τοῦ προσκυνήσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις».
- 11) Предъ этимъ прошеніемъ стоятъ замѣчаніе: «ὧδε μνημονεύει, ὡν θέλει».

Κύριε, τῶν κοπιώντων² και διακονούντων ἡμῖν, πατέρων τε και ἀδελφῶν ἡμῶν, διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον¹). Μνήσθητι, Κύριε, πάντων εἰς ἀγαθόν· πάντας ἐλέησον, Δέσποτα, πᾶσιν ἡμῖν διαλλάγητι· εἰρήνευσον τὰ πλήθη τοῦ λαοῦ σου· διασκεδάσον τὰ σκανδάλα, κατάργησον τοὺς πολέμους· παῦσον τὰ σχίσματα τῶν ἐκκλησιῶν· τὰς τῶν αἵρεσεων ἐπαναστάσεις ἐν τάχει κατάλοσον³)· κατάλαβε τὸ φρόσγμα τῶν ἐθνῶν⁴)· ὕψωσον κέρας χριστιανῶν· τὴν σὴν εἰρήνην και τὴν σὴν ἀγάπην χάρισαι ἡμῖν, ὁ Θεός, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ἡ ἐλπίς πάντων τῶν περάτων τῆς γῆς. Μνήσθητι⁵), Κύριε, εὐκρασίας ἀέρων, ὄμβρων εἰρηνηκῶν, ὀρόσων ἀγαθῶν, καρπῶν εὐφορίας, τελείας εὐετηρίας, και τοῦ στεφάνου τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χριστότητός σου· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ πάντων εἰς σὲ ἐλπίζουσι, και σὺ δίδως τὴν τροφήν αὐτῶν ἐν εὐκαιρίᾳ· ἀνοίξεις σὺ τὴν χειρὰ σου, και ἐμπιπλᾷς πᾶν ζῶον εὐδοκίας. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν καρποφορησάντων και καρποφορούντων ἐν ταῖς ἀγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις και μεμνημένων τῶν πενήτων⁶) και τῶν ἐντειλαμένων ἡμῖν τοῦ μνημονεύειν αὐτῶν ἐν ταῖς προσευχαῖς. Ἔτι μνησθῆναι καταξίωσον, Κύριε, και τῶν τὰς προσφοράς ταύτας προσενεγκάντων ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον, και ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἢ κατὰ διάνοιαν ἔχει, και τῶν ἀρτίως σοι ἀναγινωσκομένων⁷). Μνήσθητι, Κύριε, και τῶν⁸) ἡμετέρων γονέων· συγγενῶν, και φίλων, τοῦ Δ'. και τοῦ Δ'⁹). Τούτων πάντων μνήσθητι⁹) Κύριε¹⁰), ὧν ἐμνήσθημεν

Списокъ Мессинскій.

стоитъ другое: «μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὀδοιπορούντων, ξενιτευόντων, τῶν ἐν δεσμοῖς» и т. д.; чтение сходно съ сп. Россанскимъ.

¹) Другое прошение: «μνήσθητι, Κύριε, πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης» и т. д., чтение сходно съ сп. Россанскимъ.

²) «Τὰς τῶν αἵρεσεων ἐπαναστάσεις... «κατάλοσον» иѣтъ въ текѣтѣ, но вставлено на полѣ.

³) Прибавлено: «και αἵρετικῶν».

⁴) Предъ этимъ проше- ниемъ стоитъ замѣчаніе: «ἐνταῦθα νεῖει τῷ ἀρχιερα- конῳ».

⁵) «Και τῶν ἀρτίως σοι ἀναγινωσκομένων, ὧν σὺ, Κύριε, γινώσκεις τὰ ὀνόματα».

⁶) «Τοῦ Δ' και τοῦ Δ'». иѣтъ, но прибавлено «και ὧν σὺ, Κύριε, γινώσκεις τὰ ὀνόματα».

⁷) «Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν».

Ms № 2509.

² «Παῦσον τὰ σχίσματα τῶν ἐκκλησιῶν και τὰς τῶν αἵρεσέων ἐπαναστάσεις».

⁸) иѣтъ всего проше- ния.

⁹) Прошепія «Τούτων πάντων μνήσθητι» иѣтъ.

Ms № 476.

⁵) Прибавлено, какъ и въ Мессинскомъ съ Ms. № 2509: «γῆρῶν, ὄρφανῶν, ξένων και ἐπιδοσμένων και πάντων».

⁷) Прибавлено «ζόντων».

⁸) «Τοῦ Δ' και τοῦ Δ'» иѣтъ. Далѣе читаемъ: «ἐν- ταῦθα μνημονεύει, ὧν θέλει ζώντων. Ἐν πρώτοις μνή- σθητι, Κύριε, τοῦ ἐπισκόπου ἡμῶν τοῦδε, ὃν χάρισαι· ταῖς ἀγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρηνῇ σώων, ἐντιμον, ὀγιῇ, μακροη- μερεύοντα, ὀρθοτομοῦντα τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας».

¹⁰) «Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν».

καὶ ὧν οὐκ ἐμνήσθημεν, ὀρθοδόξων· ἀντίδος αὐτοῖς ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια, ἀντὶ τῶν φθαρτῶν τὰ ἀφθαρτα, ἀντὶ τῶν προσωκαίρων τὰ αἰώνια, κατὰ τὸ ἐπάγγελμα τοῦ Χριστοῦ σου, ἐπειδὴ ζωῆς καὶ θανάτου τὴν ἐξουσίαν ἔχεις ¹⁾. Ἔτι μνησθῆναι καταξίωσον, Δέσποτα, καὶ τῶν ἀπ' αἰῶνος ²⁾ σοὶ εὐαρεστησάντων κατὰ γενεάν καὶ γενεάν, ἁγίων πατέρων ³⁾, πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων ⁴⁾, ὁμολογητῶν, διδασκάλων, ὁσίων, καὶ παντὸς πνεύματος δικαίου ἐν πίστει τοῦ Χριστοῦ σου τετελειωμένου. Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἀρχαγγελικῆς φιονῆς τῆς λεγούσης ⁵⁾: Χαῖρε, κεχαριτωμένη, ὁ Κύριος μετὰ σοῦ· εὐλογημένη σὺ ἐν γυναίξί, καὶ εὐλογημένος ὁ κάρπος τῆς κοιλίας σου ⁶⁾, ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν ⁷⁾. Ὁ διάκονος τὰ δέπτοχα τῶν ζώντων. Ὑπὲρ σωτηρίας, εἰρήνης, ἐλέους, διαμονῆς, καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ', πατριάρχου, καὶ λοιπῶν ὁσίων ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθωτομούντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας, παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ τάγματος καὶ ὑπὲρ βασιλείων καὶ πάντων ἐν ὑπεροχῇ καὶ ἐξουσίᾳ ὄντων· ἵνα ἡμερον καὶ ἡσούγιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι· ἔτι ὑπὲρ πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονισσῶν ὑποδιακόνων, ἀναγνωκτῶν, ἐποριστῶν, ἐρμηνευτῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων, χήρῶν, ὄρφανῶν ἐγκρατευομένων, καὶ τῶν ἐν σεμνῇ γάμῳ διαγόντων, καὶ τῶν φιλοχρίστων ⁸⁾. Ἐκφώνως. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας καὶ ὑπερευλογημένης, ἀχράντου, δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀεφαρθένου Μαρίας. Λέγουσιν οἱ δῖκονοι μνήσθητι, Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς κλίων λέγει. Τῆς παναγίας ἀχράντου· τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων, Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ καὶ πάσης ἀγγελικῆς στρατιᾶς ⁹⁾· τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου, Παύλου, Ἀνδρέου, Ἰακώβου, Ἰωάννου ¹⁰⁾,

Списокъ Мессинскій.

1) Прибавлено «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν».

2) «Ἀπ' αἰώνως» вставлено.

3) После «πατέρων» прибавлено «δικαίων».

4) После «μαρτύρων» прибавлено «προπατέρων».

7) «Ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν» нѣтъ.

8) Нѣтъ всего прошения.

9) На полѣ читаемъ: «μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων, ἀγγέλων θρόνων, κυριοτήτων, ἀρχῶν, ἐξουσιῶν δυναμέων, πολυομμάτων χειροῦν καὶ ἐξαπτερόων σεραφίμ».

10) Прибавлено: Θεοδώρου, Βαρνάβα, Τιμοθέου, Γίτιου, Ἀνανίου, καὶ λοιπῶν ἁγίων μαθητῶν καὶ ἀποστόλων». И далѣе слѣдуютъ особыя поминования: «καὶ τῶν ἁγίων καὶ μακα-

Ms. № 2509.

5) Начиная съ «μνήσθητι» до «χαῖρε», нѣтъ.

8) Нѣтъ всего прошения.

9) Нѣтъ прошения.

Ms. № 476.

5) Начиная съ «μνήσθητι» до «χαῖρε», нѣтъ.

6) Прибавлено «ἀξιομακάριστε».

8) Нѣтъ всего прошения.

9) Нѣтъ прошения.

Φιλίππου, Βαρθολομαίου, Θωμᾶ, Ματθαίου, Ἰακώβου, Σίμωνος, Ἰούδα, Ματθίου, Μάρκου, Λουκᾶ, τῶν εὐαγγελιστῶν τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ πατριαρχῶν καὶ δικαίων τοῦ ἁγίου Στεφάνου του πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος ¹⁾ τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογητῶν, τῶν διὰ Χριστόν, τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, μαρτυρησάντων καὶ ὁμολογησάντων τὴν καλὴν ὁμολογίαν τῶν ἁγίων νηπίων τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ Ἡρώδου τοῦ βασιλέως. Μνήσθητι, Κύριε ²⁾, Προκοπίου, Θεοδώρου, Γεωργίου, Κύρου, Ἰωάννου, Λεοντίου, Σεργίου, Βάχχου, Κοσμᾶ, Δαμῖανος, Σαβιτιάνου, Παύλου, Βαβυλᾶ ³⁾ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων· Ἁγαθαγγέλου, Εὐστρατίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων· τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάπεντε· τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν, Σαμωνᾶ, Γουρία, Ἀμβίου τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Δομετίου· τῶν ἁγίων Παντελεήμονος, Φρόντωνος, Νικήτα καὶ Ἐρμούλου τοῦ ἁγίου Βοηθοῦ, τῶν ἁγίων Θαλελαίου, Μαρίνου, καὶ Θεοτίμου, καὶ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μερκουρίου, ὃν ταῖς εὐχαῖς ἐλεηθῆμεν καὶ διαφυλαχθῆμεν ⁴⁾ Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας πρωτομάρτυρος Θέκλης· τῶν ἁγίων μυροφόρων γυναικῶν· Τάττης, Φευρωνίας, Ἀναστασίας, Εὐφημίας, Σοφίας, Βαρβάρας, Ἰουλιανῆς, Εἰρήνης, Ἐλπίδος, Πιστεως, Ἀγάπης, Παρασκευῆς ⁵⁾· τῆς ἁγίας Μαρίας· τῆς Συνοδίας· τῆς ἁγίας Στρατονίκης καὶ Σελεύκου, τοῦ ὅσιου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ θαυματοργοῦ, καὶ τῆς ὁσίας μητρὸς αὐτοῦ Μάρθας, ὃν ταῖς εὐχαῖς ἐλεηθῆμεν καὶ διαφυλαχθῆμεν ⁶⁾. Μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεός, τῶν

Списокъ Мессинскій.

ρίων πατέρων, Ἀδάμ, Ἀβελ, Σὴθ, Ἐνώε, Ἐνώε, Νῶε, Σὴμ, Μελχισεδέκ, Ἀβραάμ, Ἰσαάκ, Ἰακώβ, Ἰωσήφ, Ἰώβ· τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ πατριαρχῶν καὶ δικαίων, τῶν ἁγίων Ἀαρῶν, Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ, Σαμουὴλ, Ἠλίου, Ἐλισσαίου, Ναθάν, Δαβίδ, Ἀχιὰ τοῦ Σιλονίτου, Ἡσαίου, Ἰερεμίου, Ἰεζεκιήλ, Δανιήλ, Ὠσηέ, Ἀμώς, Ἀβδίου, Μιχαίου, Μαλαχίου, Σοφρονίου, Ἰωήλ, Ἰωνᾶ, Ἀμβρακίου, Ναούμ, Σαχαρίου, Ἀγγαίου, καὶ λοιπῶν προφητῶν τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογησάντων τὴν καλὴν

Ms. № 2509.

¹⁾ Дальнѣйшаго нѣтъ. слѣдуетъ только общее заключеніе: «πάντων τῶν ἁγίων σου» οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμὲν ἄξιοι μνημονεύειν τῆς ἐκείνων μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα καὶ αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φοβερῷ καὶ φρικτῷ σου βήματι ἀντιμνημονεύσωσι τῆς ἡμῶν ἐλεεινότητος, καὶ εὐρωμεν χάριν καὶ ἔλεος ἐνώπιόν σου, Κύριε, εἰς εὐκαιρὸν βοήθειαν.

Ms № 476.

) Прибавлено «ἁγίων μαρτύρων».

³⁾ «Ἀγαθαγγέλου, Κλήμεντος, Εὐστρατίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάπεντε, τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάδου τῶν ἁγίων ἐξηκοντατριῶν».

⁴⁾ Начиная съ «τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν» нѣтъ.

⁵⁾ «Παρασκευῆς» нѣтъ. После «Ἀγάπης» стоятъ имена «Μαρίνης, Ἐκατερίνης».

⁶⁾ Начиная съ «τῆς ἁγίας Μαρίας» и кончая «διαφυλαχθῆμεν», нѣтъ.

ὁμολογίαν τῶν ἁγίων καὶ καλλινηκῶν μαρτύρων, Ἐραστου, Θεοδώρου, Γεωργίου, Εὐστρατίου, Αἰξεντίου, Εὐγενίου, Μαρθαρίου καὶ Ὀρέστου, Παντελεήμονος, Εὐσταθίου, Ἰσιδώρου, Διμιλιανῶ, Ἀδριανῶ, Καισαρίου, Ἰουλιανῶ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, Τρύφωνος, Ἀλεξάνδρου, Κηρύκου, Σεργίου καὶ Βάχχου, Κύρου καὶ Ἰωάννου, Μηνᾶ, Βικτωρος καὶ Βικεντίου τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων καὶ λοιπῶν ἁγίων μαρτύρων τῶν ἁγίων μαρτύρων γυναικῶν (на полѣ прибавлено—μυροφόρων γυναικῶν, τῶν ἁγίων), Θέκλης, Ἀναστασίας, Φεβρωνίας, Βαρβάρας Ἰουλιανῆς, Ἀγάπης, Λουκίας, Καλλινηκῆς, Ἰουλίττης, Ἰερουσαλήμ, Ἐκατερίνης, Ναταλίας Βασιλίσσης, Κιλικίας, Κυριακῆς, Εὐγενίας, Χριστίνης, Εἰρήνης, Θεοδότης, Φαδστής· οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμὲν ἄξιοι μνημονεύειν τῆς αὐτῶν μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φορικτῷ καὶ φοβερῷ σου βήματι, Κύριε, ἀντιμνημονεύσωσιν τῆς ἡμετέρας ἐλεεινότητος.

πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Ἰωσήφ καὶ Ὁρέστου ¹⁾, τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας σου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν Πέτρου, Εὐδοκίου, Ἰγνατίου, Εἰρωνος, Κορνηλίου, Ἐρωτος, Θεοφίλου, Μαξιμίου, Σεραφῶνος, Ἀσκληπιάδου, Φιλίτου, Ζεβίνου, Βαβυλᾶ, Ἀφραβίου, Δημητρίου, Δόμνου, Τιμαίου, Κυρίλλου, Βιταλίου, Φιλογνώστου, Εὐσταθίου, Μελετίου, Φλαβιανοῦ, Πορφυρίου, Παυλίνου, Εὐαγρίου. Ἀλεξάνδρου, Θεοδοῦτος. Ἰωάννου, Βασιλείου, Ἀκακίου. Ἰουλιανοῦ, Παλλαδίου, Εὐφρασίου, Εφραϊμίου, Δομνίου, Γρηγορίου, Ἀναστασίου, Θεοφανοῦς, Γεοργίου, Στεφάνου, Θεοφυλάκτου, Θεοδώρου. Θεοδορότου, Ἰωβ, Στεφάνου, Θεοδοσίου, Σιμεῶν. Ἥλια, Θεοδοσίου, Θεοχαρίστου, Ἀγάθωνος, Χριστοφόρου τοῦ νεομάρτυρος, Θεοδώρου, Ἀγαπίου, Ἰωάννου, Νικολάου, Ἥλιου, Θεοδώρου, Βασιλείου. Πέτρου καὶ Θεοδοσίου, τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας καὶ κορυφαιοτάτης ἐκκλησίας, τῆς φιλοχρίστου ἡμῶν Θεοῦ πόλεως Ἀντιοχείας ²⁾. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ διδασκάλων Κλήμεντος, Τιμοθέου, Τίτου ³⁾, Ἰγνατίου, Διονυσίου, Εἰρηναίου, Πέτρου, Γρηγορίου, Ἀλεξάνδρου, Εὐσταθίου, Ἀθανασίου, Βασιλείου, Γρηγορίου, Γρηγορίου ⁴⁾, Ἀμβροσίου, Ἀμφιλοχίου, Λιβερίου, Δαμάσου, Ἰωάννου, Ἐπιφανίου, Θεοφίλου, Κελευστίνου, Αὐγουστίνου, Κυρίλλου, Λέοντος, Πρίκλου, Πρωτερίου ⁵⁾, Φίλικος, Ὀρμίσδου, Εὐλόγιου, Ἐφραϊμίου, Ἀναστασίου, Θεοδώρου, Μαρτίνου, Ἀγάθωνος, Σωφρονίου. Μνήσθητι ⁶⁾, Κύριε, τῶν ἁγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν ἐξ συνόδων τῶν ⁷⁾, ἐν Νικαίᾳ, τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτώ ἁγίων πατέρων ⁸⁾, καὶ τῶν ⁹⁾ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἑκατὸν πενήτηντα, καὶ τῶν ¹⁰⁾ ἐν Ἐφέσῳ τὸ πρότερον ¹¹⁾ διακοσίων,

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ «Μέχρι Λέοντος καὶ Ἀθανασίου ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων καὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς ἀρχιεπισκοπησάντων».

²⁾ Начиная съ «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν Πέτρου» и кончая «πόλεως Ἀντιοχείας», нѣтъ; а непосредственно послѣ «καὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς ἀρχιεπισκοπησάντων» читаемъ: «τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Εὐνά, τοῦ ἀποστόλου καὶ πρώτου τῶν ἐπισκόπων μέχρι Σωφρονίου καὶ Ἰωάννου καὶ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν Διονυσίου, Κλήμεντος, Τιμοθέου, Ἰγνατίου, Σιλβέστρου, Εἰρηναίου, Ἀλεξάνδρου, Εὐσταθίου, Ἀθανασίου, Βασιλείου, Γρηγορίου, Ἀμφιλοχίου, Λιβερίου, Δαμάσου, Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, Ἐπιφανίου Θεοφίλου, Κελευστίνου, Αὐγουστίνου, Κυρίλλου, Λέοντος, Πρίκλου, Φίλικος, Ὀρμίσδου, Ἀγαπητοῦ, Εὐλόγιου, Μαρτίνου, Ἀγάθωνος, Σωφρονίου, Πολυκάρπου, Φλαβιανῶ, Μεθοδίου Παύλου, Μοδέστου Ἐφραϊμ, Μαρτίνου, Πρωγίου, Μαρκιανῶ, Παγκρατίου, Ἀντιπύρου Γρηγορίου, Ἀνδραγατίνων, Λέοντος, Εὐπλου, Ζεφφριανῶ, Φιλίππου, Γερμανῶ, Νικολάου Ταρασίου, ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων, ἱερομάρτυρων, ὀρθοδόξως ὀρθοτομησάντων τῶν λόγων τῆς σῆς ἀληθείας».

⁶⁾ «Καὶ τῶν ἁγίων, μεγάλων» и т. д.

⁷⁾ Предъ «τῶν» вставлено «πρώτης».

⁹⁾ Предъ «τῶν» вставлено «δευτέρας».

¹⁰⁾ Предъ «τῶν» — «τρίτης».

¹¹⁾ «Τὸ πρότερον» нѣтъ.

Ms № 476.

¹⁾ «Μέχρι Θεοφίλου καὶ Νικηφόρου, Ἰωάννου, Λεοντίου».

²⁾ Начиная съ «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν Πέτρου» и кончая «πόλεως Ἀντιοχείας», нѣтъ.

³⁾ «Τίτου» нѣтъ.

⁴⁾ «Γρηγορίων».

⁵⁾ «Πρωτερίου» нѣтъ; между «Φίλικος» и «Ὀρμίσδου» стоитъ «Πρωτέση».

⁸⁾ «Ἄγιων πατέρων» нѣтъ.

καὶ τῶν ¹⁾ ἐν Καλχηδόνι ἑξακοσίων τριάκοντα ²⁾, καὶ τῶν ἐν τῇ ἀγία πέμπτῃ συνόδῳ ἑκατὸν ἐξήκοντα τεσσάρων, καὶ τῶν ἐν τῇ ἀγία ἕκτῃ συνόδῳ διακοσίων ὀγδοήκοντα ἑννέα ³⁾ καὶ λοιπῶν ἁγίων συνόδων καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων ⁴⁾ καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένη ὀρθοδόξως ὀρθοτομησάντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀσκητῶν· Παύλου, Ἀντωνίου, Χαρίτωνος ⁵⁾, Παύλου, Παχωμίου, Ἀμμονᾶ, Θεοδώρου, Ἰλαριῶνος, Ἀρσεγίου, Μακαρίου ⁶⁾, Μακκρίου ⁷⁾, Ζισῶ ⁸⁾, Ἰωάννου, Παμβῶ, Ποίμενος, Νεῖλου, Ἡσιδῶρου, Ἐφραίμ, Συμεῶνος, Συμεῶνος ⁹⁾, Θεοδοσίου, Σᾶβα, Σᾶβα ¹⁰⁾, Εὐθυμίου, Θεοκτίστου, Γερασίμου, Παντολέοντος, Μαξίμου, ¹¹⁾, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου, Τιμοθέου, καὶ τοῦ νέου Χαρίτωνος. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐν τῇ ἀγίᾳ ὄρει τῷ Σινᾶ καὶ ἐν τῇ Ραῖθῷ, καὶ ¹²⁾ λοιπῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀσκητῶν ὀρθοδόξων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου· οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμέν ἄξιοι μνημονεῦειν τῆς ἐκείνων μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα καὶ αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φοβερῷ καὶ φρικτῷ σου βήματι ἀντιμνημονεύσωσι τῆς ἡμῶν ἐλεεινότητος, καὶ εὐρωμεν χάριν καὶ ἔλεος ἐνώπιόν σου, Κύριε, εἰς εὐκαιρον βοήθειαν. Μνήσθητι, Κύριε, πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονισῶν, ὑποδιακόνων, ἀναγνοστῶν, ἐπορκιστῶν, ἐρμηνευτῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων Χηρῶν, ὄρφανῶν, ἐγκρατευσμένων ¹³⁾, τῶν μετὰ πίστεως ἐν τῇ ἀγίᾳ κοινωνία τῆς ἀγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τελειωθέντων. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν εὐσεβῶν καὶ πιστῶν βασιλέων, Κωνσταντίνου, Ἐλένης, Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, Μαρκιανοῦ, Πουλχερίας, Λέοντος, Ἰουστινιανοῦ ¹⁴⁾, Κωνσταντίνου, καὶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐσεβῶς καὶ πιστῶς βασιλευσάντων καὶ πάντων τῶν ἐν πίστει καὶ σφραγίδι ¹⁵⁾ Χριστοῦ προκεκοιμημένων, φιλοχρί-

Списокъ Мессинскій.

- 1) Предъ «τῶν» — «τετάρτης».
 2) «Πέμπτης τῶν ἐν Σινᾶ ἑκατὸν ἐξήκοντα τεσσάρων, ἕκτης πάλιν τῶν ἐν Σινᾶ διακοσίων ὀγδοήκοντα θ'».
 4) «Καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων» нѣтъ.
 5) «Χαρίτωνος» опущено.
 6) «Μάκκρος».
 8) Начиная съ «Σισῶη» нѣтъ до «Ἐφραίμ».
 9) После «Συμεῶνος» — Εὐθυμίου, Θεοδοσίου, Σᾶβα, Χαρίτωνος, Γερασίμου, Μαξίμου, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου.
 12) Начиная съ «καὶ λοιπῶν ὁσίων» и кончая «εἰς εὐκαιρον βοήθειαν», въ данномъ мѣстѣ нѣтъ.
 13) «Ἐπορκιστῶν, ἀειπαρθένων, χηρῶν, ὄρφανῶν, ἐγκρατευσμένων» нѣтъ.
 14) «Πουλχερίας, Λέοντος, Ἰουστινιανῶ» нѣтъ.
 15) «Σφραγίδι» нѣтъ.

Ms. № 476.

- 3) Прибавлено «τῶν ἐν τῇ ἐβδόμῃ συνόδῳ τριακοσίων ἐξηκοντάπτα ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων το δεύτερον».
 4) «Καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων» нѣтъ.
 7) «Μακαρίου» опущено.
 8) «Σισῶη» опущено.
 9) «Συμεῶνος» однажды.
 10) «Σᾶβα» однажды.
 11) После «Μαξίμου» — Ἰουσοφρίου, Πιφροστίου, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου.
 13) «Διακονιστῶν и ἐρμηνευτῶν» нѣтъ.

στων, ὀρφροδόξων λαϊκῶν ¹⁾ Μνησθητι, Κύριε, τῶν ἡμετέρων γονέων, καὶ φίλων καὶ συγγενῶν καὶ ἰδίων ²⁾ ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, τοῦ Δ' καὶ τοῦ Δ' ³⁾. Τούτων πάντων μνησθητι, Κύριε, ὁ Θεὸς τῶν πνευμάτων ⁴⁾ καὶ πάσης σαρκός, ὧν ἐμνήσθημεν καὶ ὧν οὐκ ἐμνήσθημεν, ὀρθοδόξων ἀπὸ τοῦ Ἐβελ- τοῦ δικαίου μέχρι τῆς σήμερον ἡμέρας ⁵⁾· ἐκεῖ αὐτοὺς ἀνάπαυσον ἐν χώρα ζώντων, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, ἐν τρυφῇ τοῦ παραδείσου, ἐν κόλποις Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ⁶⁾, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ⁶⁾, ὅθεν ἀπέδρα ὀδύνη, λύπη, καὶ στεναγμός, ἐνθα ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου καὶ καταλάμπει διὰ παντός. Ἡμῶν δὲ τὰ τέλη τῆς ζωῆς χριστιανὰ καὶ εὐάρεστα καὶ ἀναμάρτητα ἐν εἰρήνῃ κατεύθουνον, Κύριε, ἐπισυναγῶν ἡμᾶς ὑπὸ τοὺς πόδας τῶν ἐκλεκτῶν σου, ὅτε θέλεις καὶ ὡς θέλεις, μόνον χωρὶς αἰσχύνης ⁷⁾ καὶ παραπτωμάτων· διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ· αὐτὸς γάρ ἐστιν ὁ μόνος ἀναμάρτητος φανείς ἐπὶ τῆς γῆς. Ὁ διάκονος ⁸⁾. Καὶ ὑπὲρ εἰρήνης καὶ εὐσταθείας παντός τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἢ κατὰ διάνοιαν ἔχει καὶ τοῦ περιστώτος λαοῦ, καὶ πάντων καὶ πασῶν. Ὁ λαός. Καὶ πάντων καὶ πασῶν ⁹⁾. Ὁ ἱερεὺς λέγει ἐκφρονῶν. Δι' ὧν καὶ ἡμῖν καὶ αὐτοῖς, ὡς ἀγαθὸς Θεός ¹⁰⁾ καὶ φιλόανθρωπος Λεσπότης ¹¹⁾. Ὁ λαός. Ἄνες,

Списокъ Мессенскій.

1) И далее прибавлено: «καὶ ὑπὲρ εὐ- ρήνης καὶ εὐσταθείας πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προ- σήνεγκεν, ἢ κατὰ διάνοιαν ἔχει, καὶ τοῦ περιστώτος φιλοχρίστου λαοῦ, καὶ πάντων καὶ πασῶν». Непосредственно за этимъ

слѣдуетъ: «Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς μυστικῶς. Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν ἁγίων καὶ πανευφύμων ἀποστόλων, καὶ τοῦ ἁγίου τοῦ Δ', οὗ τὴν μνήμην μνημονεύομεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου ὧν ταῖς εὐχαῖς ἐπίσκεψαι ἡμᾶς, ὁ Θεός. Κα μνησθητι, Κύριε, πάντων τῶν κεκοιμημένων ἐν ἐλπίδι ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου, καὶ ἀνάπαυσον αὐτούς, ὑποῦ ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου. Καὶ ὀνομάζει τοὺς κοιμηθέντας».

2) «Ἰδίων» нѣтъ, вмѣсто «ιδίων» — «ἀδελφῶν».

3) Начала до «καὶ πάσης σαρκός», нѣтъ; «καὶ πάσης σαρκός» стоитъ непосредственно послѣ «καὶ συγγενῶν».

4) Начиная съ «ἐν τῇ βασιλείᾳ» и кончая «ἡμέρας», нѣтъ.

5) «Τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν» нѣтъ, вмѣсто этого выраженія стоитъ другое «ἐν σκηναῖς τῶν δικαίων».

6) Предъ «αἰσχύνης» — «καταχρίσεως».

7) Предъ этимъ прошеиеніемъ стоитъ слѣдующее поминование: «Ἐν πρώτοις μνη- σθητι, Κύριε, τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν καὶ πατριάρχου τοῦ Δ'. τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τεσσάρων οἰκουμενικῶν, ὀρθοδόξων πατρарχῶν, Βενεδικτοῦ Ῥώμης, Νικολάου Κωνσταντινουπόλεως, Ἀγαπίου Ἀντιοχείας, καὶ Ἠλία τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ τοῦ Δ. ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν, οὗς χάριται ταῖς ἁγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σώ(ου)s».

Списокъ Мессенскій.

2) «Καὶ πάντων καὶ πα- σῶν» нѣтъ.

10) «Θεός» нѣтъ

Ms. № 2509.

10) «Θεός» нѣтъ.

11) «Λεσπότης» нѣтъ.

Ms. № 476.

2) «Ἰδίων» нѣтъ; вмѣсто «ιδίων» «ἀδελ- φῶν».

3) Начиная съ «ἐν τῇ βασιλείᾳ» и кон- чая «καὶ τοῦ Δ'», нѣтъ.

4) Начиная съ «ἀπὸ τοῦ Ἐβελ» и кон- чая «ἡμέρας», нѣтъ.

Ms. № 476.

9) «Ὁ λαός. Καὶ πάντων» нѣтъ.

ἄφες, συγχώρησον, ὁ Θεός, τὰ παραπτώματα ἡμῶν, τὰ ἐκούσια, τὰ ἀκούσια, τὰ ἐν γνώσει, τὰ ἐν ἀγνοίᾳ, γ'. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Χάρτι καὶ δικτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ Χριστοῦ σου, μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὸν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ ¹⁾ σου Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεί, καὶ ²⁾. Ὁ λαός. Ἀμήν ³⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου ⁴⁾. Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει ⁵⁾. Ἔτι καὶ ἔτι καὶ διὰ παντός ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. ὑπὲρ τῶν προσκομισθέντων καὶ ἀγιασθέντων, τιμίων ἐπουρανίων ⁶⁾, ἀβήρων, ἀχράντων, ἐνδόξων, φοβερῶν, φρικτῶν ⁷⁾, θείων δώρων Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν δεηθῶμεν. Ὅπως Κύριος ὁ Θεός ἡμῶν προσδεξάμενος αὐτὰ εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον, νοερὸν καὶ πνευματικὸν αὐτοῦ θυσιαστήριον, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας, ἀντικαταπέμψῃ ἡμῖν τὴν θείαν χάριν καὶ τὴν δωρεάν τοῦ παναγίου Πνεύματος, δεηθῶμεν. Τὴν ἐνόνητα τῆς πίστεως, καὶ τὴν κοινωvίαν τοῦ παναγίου αὐτοῦ καὶ προσκυνητοῦ Πνεύματος αἰτησάμενοι, ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους ⁸⁾ καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν παραδώμεθα. Ὁ λαός. Σοί, Κύριε. ⁹⁾. Ταῦτα τοῦ διακόνου ἀρχομένου λέγειν, ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται ¹⁰⁾. Ὁ Θεός καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ μεγάλωνμος Κύριος, ἡ μακαρία φύσις, ἡ ἄφθονος ἀγαθότης, ὁ πάντων Θεός καὶ Δεσπότης ¹¹⁾, ὁ ὢν εὐλογητός εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβίμ καὶ δοξαζόμενος ὑπὸ τῶν σεραφίμ, ᾧ παρεστήκασι χίλια χιλιάδες καὶ μύριαι μυριάδες ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων στρατιαί, τὰ μὲν προσενεχθέντα σοι ὄωρα, δόματα, καρπώματα εἰς ὁσμὴν εὐωδίας προσεδέξω ¹²⁾, καὶ ἁγιάσαι καὶ τελειῶσαι κατηξίωσας, ἀγαθὲ, τῇ χάριτι τοῦ Χριστοῦ σου καὶ ¹³⁾ τοῦ παναγίου σου Πνεύματος ἁγιάσον, Δέσποτα, καὶ τὰς ἡμετέρας ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα καὶ ψηγάφῃσον τὰς διανοίας, καὶ ἀνάκρινον τὰς συνειδήσεις, καὶ ἐχβάλλε ἀφ' ἡμῶν πᾶσαν ἔννοιαν πονηράν, πάντα λογισμὸν ἀτελεγγῆ, πᾶσαν ἐπιθυμίαν καὶ ἐνθύμησιν αἰσχράν ¹⁴⁾, πάντα λόγον ¹⁵⁾ ἀπρεπή, πάντα

Списокъ Мессинскій.

1) Возгласъ оканчивается словомъ «ζωοποιῷ».

2) «Ὁ λαός. Ἀμήν.» нѣтъ.

3) «Καὶ προσκομισθέντων ἐπουρανίων καὶ τιμίων» прибавлено на краю.

4) Начиная съ «ἀβήρων» и кончая «φρικτῶν», нѣтъ.

5) Кончается «ἀλλήλους».

6) «Σοί! Κύριε» нѣтъ.

7) Надписанія нѣтъ.

8) «Ὁ πάντων Θεός καὶ Δεσπότης» нѣтъ въ текстѣ, но прибавлено на полѣ: вмѣсто него въ текстѣ другое выраженіе: «ὁ πηγὴ τῆς ζωῆς καὶ ἀθανασίας».

9) «Προσεξάμενος».

10) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».

11) «Πᾶσαν ἐπιθυμίαν αἰσχράν καὶ ἐνθύμησιν βλαβερὰν».

Ms. № 2509.

2) Прибавлено «εἰς τοὺς αἰῶνας».

3) «Ὁ λαός. Ἀμήν».

4) «Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται».

5) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».

6) «Λογισμὸν».

Ms. № 476.

3) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

4) «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ.

5) «Ὁ διάκονος συνάπτει λέγων μεγαλῶς».

6) «Σοί Κύριε» нѣтъ.

7) «Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος λέγει: τὴν εὐχὴν».

8) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».

9) «Λογισμὸν».

φθόνον καὶ τῦθον καὶ ὑπόκρισιν, πᾶν ψεῦδος, πάντα δόλον, πάντα περισπασμὸν βιωτικόν, πᾶσαν πλεονεξίαν, πᾶσαν κενοδοξίαν, πᾶσαν κακίαν, πάντα θυμόν, πᾶσαν ὀργήν, πᾶσαν μνησικαχίαν, πᾶσαν βλασφημίαν, πᾶσαν φιλαργυρίαν ¹⁾ καὶ ραθυμίαν ²⁾, πᾶσαν κίνησιν σαρκός τε καὶ πνεύματος ἀπηλλοτριωμένην τοῦ θελήματος τῆς ἀγιότητός σου. Ἐκφώνως. Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς, Δέσποτα, φιλάνθρωπε Κύριε, μετὰ παρρησίας ἀκατακρίτως, ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ, ψυχῇ πεφωτισμένῃ ³⁾, ἀνεπαισχύντῳ προσώπῳ, ἡγιασμένοις χεῖλεσι τωλμᾶν ἐπικαλεῖσθαί σε, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἅγιον Θεὸν Πατέρα, καὶ λέγειν. Ὁ λαός. Πάτερ ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐστὼς λέγει κατ' ἑαυτὸν ⁴⁾. Καὶ μὴ εἰσενέγκης ἡμᾶς εἰς πειρασμὸν, Κύριε, Κύριε τῶν δυνάμεων, ὁ εἰδὼς τὴν ἀσθένειαν ἡμῶν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ καὶ ἐκ τῶν ἔργων αὐτοῦ καὶ πάσης ἐπηρείας καὶ μεθοδείας αὐτοῦ, καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ ⁵⁾, διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, τὸ ἐπικληθὲν ἐπὶ τὴν ἡμετέραν ταπεινώσιν. Ἐκφώνως. Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία, καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα ⁶⁾. Ὁ λαός. Ἀμήν ⁷⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνῃ πᾶσιν. Ὁ διάκονος τὰς κεφαλὰς ⁸⁾. Ὁ ἱερεὺς κλίνων ἐπεύχεται ⁹⁾. Σοὶ ἐκλίναμεν οἱ δοῦλοί σου, Κύριε, τοὺς ἑαυτῶν ἀόχενας, ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου, ἀπεκδεχόμενοι τὰ παρὰ σοῦ πλοῦσια ἐλέη· πλοῦσιαν καὶ νῦν τὴν χάριν σου καὶ τὴν εὐλογίαν σου ἐξαπόστειλον ἡμῖν, Δέσποτα, καὶ ἀγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα, ἵνα ἄξιοι γενώμεθα κοινωνοὶ καὶ μέτοχοι γενέσθαι τῶν ἁγίων σου μυστηρίων εἰς ἄφесιν ἀμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ προσκυνητὸς καὶ δεοδεασμένος ὑπάρχεις, ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ ὁ μονογενὴς σου Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς. Καὶ πάλιν ὁ ἱερεὺς ἱστῶμενος σφραγίζει τὰ δῶρα, ἐκφώνων. Καὶ ἔσται ἡ χάρις καὶ τὰ ἐλέη τῆς ἀγίας καὶ ὁμοουσίου, ἀκτίστου καὶ ἀδιαιρέτου καὶ προσκυνητῆς Τριάδος μετὰ πάντων ὑμῶν. Ὁ λαός. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ διάκονος. Μετὰ φόβου Θεοῦ πρόσχωμεν. Ὁ ἱερεὺς ὑψῶν τὸν ἄρτον λέγει κατ' ἑαυτὸν. Ἄγιε, ὁ ἐν ἁγίοις

Списокъ Мессинскій.

1) После «φιλαργυρίαν» вставлено «πᾶσαν φαρμακείαν».

4) Надписанія вѣтъ въ те кетъ, но на полѣ читаемъ: «καὶ ὁ ἱερεὺς εὐχεται κλινόμενος».

5) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ» нѣтъ.

6) Только начало возгласа: «ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία».

7) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

Ms. № 09.

2) «Πᾶσαν φιλαργυρίαν καὶ ραθυμίαν» нѣтъ.

3) «Συντετριμμένη».

4) «Ὁ ἱερεὺς ἐπικλινόμενος λέγει».

5) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ» нѣтъ.

6) Прибавлено «τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ».

8) «Ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν».

9) «ἱερεὺς ἐπεύχεται λέγων οὕτως».

Ms. № 476.

2) Πᾶσαν φιλαργυρίαν καὶ ραθυμίαν» нѣтъ.

4) «Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστῶμενος λέγει κατ' ἑαυτὸν τὴν εὐχὴν ταύτην ἐπευχόμενος».

5) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ» нѣтъ.

6) Прибавлено тоже самое: «καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων».

7) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

8) «Ἡμῶν τῷ».

9) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν ταύτην κλίνων».

ἀναπαυόμενος, Κύριε, ἀγιάσον ἡμᾶς τῷ λόγῳ τῆς σῆς χάριτος καὶ ἐπιφοιτήσῃ τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα ¹⁾, "Ἄγιοι ἔσεσθε, ὅτι ἐγὼ ἅγιός εἰμι, Κύριος, ὁ Θεὸς ὑμῶν. Καὶ συναῖπται. Ἄκατάληπτε Θεὲ Λόγε, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ Πνεύματι ὁμοούσιε, συναΐδιε, καὶ ἀχώριστε, πρόσδεξαι τὸν ἀκήρατον ὕμνον ἐν ταῖς ἀγίαις σου ἀναιμάκτοις θυσίαις σὺν τοῖς χερουβὶμ καὶ σεραφίμ καὶ παρ' ἑμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ, βοῶντος καὶ λέγοντος· Εἶτα ἐκφωνεῖ Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις. Ὁ λαός. Εἷς ἅγιος, εἷς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, εἷς δόξα Θεοῦ Πατρὸς, σὺν ἁγίῳ Πνεύματι, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ διάκονος λέγει. Ὑπὲρ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ ἰλασμοῦ τῶν ψυχῶν ἡμῶν ²⁾. Καὶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ Δ', τοῦ ἁγιωτατοῦ ἡμῶν πατριάρχου ³⁾. καὶ ὑπὲρ πάσης φυγῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοήθειας Θεοῦ ἐπιδοουμένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων, ἰάσεως τῶν ἀσθενούντων, ἀναρρώσεως τῶν αἰχμαλῶτων, ἀναπαύσεως τῶν προκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, πάντες ἐκτενωῶς εἶπωμεν, Κύριε, ἐλέησον ⁴⁾. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον ⁵⁾. Εἶτα κλᾶ τὸν ἄρτον ὁ ἱερεὺς καὶ κρατεῖ τῇ δεξιᾷ ⁶⁾ τὸ ἥμισυ καὶ τῇ ἀριστερᾷ τὸ ἥμισυ, καὶ βάπτει τὸ τῆς δεξιᾶς ⁷⁾ ἐν τῷ κρατῆρι, λέγων ⁸⁾. "Ἐνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ σφραγίζει τὸ τῆς ἀριστερᾶς ἥμισυ, εἶτα λαβὼν τὸ ἥμισυ τῆς ἀριστερᾶς καὶ κρατεῖ ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ καὶ βάπτει ἐν τῷ κρατῆρι καὶ λέγει. "Ἐνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ εὐθὺς ἀρχεται μελιζεῖν, καὶ πρὸ πάντων ὀδοῦναι εἰς ἕκαστον κρατῆρα μίαν μερίδα ἀπλήν, λέγων. "Ἦνωται καὶ ἡγίασται, καὶ τετελείωται τὰ ἅγια δῶρα ταῦτα ⁹⁾, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Καὶ ὅταν σφραγίζῃ τὸν ἄρτον λέγει· Ἴδε ὁ ἄμνος τοῦ Θεοῦ, ὁ αἶρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, σφραγισθεὶς

Списокъ Мессинскій.

1) «Δέσποτα», вставлено послѣ «εἶπας».

2) Начиная съ «ὑπὲρ» и кончая «ψυχῶν ἡμῶν», нѣтъ.

3) Ὑπὲρ σωτηρίας, καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ', παντὸς τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ.

4) Вмѣсто этого прошея и два другяихъ: «Ἐτι δὲ καὶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν τῷ προσενέγκαντι ἀδελφῷ ἡμῶν. Καὶ ὑπὲρ μνήμης τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν, εἶπωμεν πάντες ἐκτενωῶς.

5) «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον» нѣтъ.

6) «Καὶ μελιζων ὁ ἱερεὺς κρατῶν τὸ ἥμισυ τῇ δεξιᾷ, βάπτει πρῶτον εἰς τὸ ποτήριον τῆς δεξιᾶς, λέγων.. "Ἐνωσις» и т. д. Начиная съ... καὶ σφραγίζει τὸ τῆς ἀριστερᾶς ἥμισυ» и кончая Ἰησοῦ Χριστοῦ, нѣтъ.

9) «Τὸ θεῖον μυστικὸν δῶρον» вставлено послѣ «τετελείωται».

Ms № 2509.

3) Начиная съ «καὶ ὑπὲρ σωτηρίας» и кончая «патриάρχου» нѣтъ.

Ms № 476.

4) Промешаи нѣтъ, сохранилось одно замѣчаніе: «εἶτα ὁ διάκονος τὴν ἐκτενήν».

6) Прибавлено «χειρὶ».

7) Прибавлено «χειρὸς».

9) «Τὸ θεῖον καὶ μυστικὸν δῶρον».

ὅπερ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας. Καὶ ὅταν πρὸ πάντων διδοῖ μερίδα ἀπλῆν λέγει· Μερὶς ἀγία Χριστοῦ, πλήρης θείας χάριτος καὶ ἀληθείας, Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἀγίου Πνεύματος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Καὶ ὅταν ἀρχεται μελιζεῖν, λέγει 1). Κύριος ποιμαίνει με, καὶ οὐδέν με ὑστερήσει. Εὐλόγησάω τὸν Κύριον 2). Αἰνεῖτε τὸν Θεόν 3). Ὁ διάκονος· Κύριε, εὐλόγησον 4). Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς· Ὁ Κύριος εὐλόγησεν καὶ ἀκατακρίτους ἡμᾶς διατηρήσει ἐπὶ τῇ μελίσει 5) τῶν ἀγγράτων αὐτοῦ δωρεῶν 6), καὶ ἀξιώσειεν ἅπαντας εὐχεσθαι καὶ ψάλλειν τὴν ἱερὰν ψαλμωδίαν ἐνώπιον τῆς αἰωνίου καὶ ἀδιαδόγου αὐτοῦ βασιλείας καὶ κυριότητος, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς 7). Καὶ ὅταν πληρώσωσιν, λέγει ὁ διάκονος 8). Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ Κύριος εὐλόγησεν καὶ ἀξιώσειεν ἡμᾶς ἀγαθῶν τῶν δακτύλων τῶν ψυχῶν 9) λαβίσιν ἀναλαβεῖν τὸν ἐμνύρινον ἄνθρακα, καὶ ἐπιθεῖναι τοῖς τῶν πίστων στόμασιν εἰς καθαρισμόν καὶ ἀνακαινισμόν τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς 10). Ἄλλη εὐχὴ τοῦ ἱερέως. Γεῦσασθε καὶ ἴδετε, ὅτι χρηστός ὁ Κύριος, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ μεριζόμενος, καὶ πᾶσι τοῖς πιστοῖς μεταδιδόμενος καὶ μὴ δαπανούμενος, εἰς ἄφρασιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ 11). Ὁ διάκονος λέγει· Ἐε εἰρήνη Χριστοῦ ψάλλωμεν. Οἱ ψάλλται λέγουσιν κοινωρικόν. Γεῦσασθιν καὶ ἴδετε ὅτι χρηστός ὁ Κύριος. Ἀλληλουῖα. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται εὐχὴν τῆς μεταλήψεως πρὸ τοῦ μεταλαβεῖν. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ τροφή τοῦ παντός κόσμου, ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ εἰμι ἄξιος μεταλαβεῖν τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων· ἀλλὰ διὰ τὴν σὴν ἀγαθότητα καὶ ἄφατον μακροθυμίαν ἄξιόν με ποίησον καὶ ἀκατάκριτον καὶ ἀνεπαίσχυντον μετασχεῖν τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος εἰς ἄφρασιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον 12). Καὶ μεταδίδοι τῷ κλήρῳ. Ὅτε δε ἐπαίρουσιν οἱ διάκονοι

Списокъ Мессинскій.

Ms № 2509.

Ms № 476.

4) Начиная съ «καὶ ὅταν σφραγίζεῖ» и кончая «Κύριε, εὐλόγησον», нѣтъ.

7) Другая молитва: «τῆς κατὰ φιλανθρωπίαν παρασχέ-
θεισης ἡμῶν θείας χάριτος τὰ ὅπερ ἡμᾶς ἐτολήσαμεν. Προσερχόμεθα σοῦν μετὰ φό-
βου τοῖς ἁγίοις σου μυστη-
ρίοις. Δέσποτα, αἰτούμενοι,
εἴ τι δι' ἀνθρωπίνην ἀσθέν-
ειάν ἡμῶν παρῶπται, συγγνώ-
μων γενού, Κύριε ὁ Θεὸς
ἡμῶν».

10) Молитва Ms № 476 прибавлена на краю и въ видѣ интерполиціи.

11) Этой молитвы нѣтъ.

12) Въ текстѣ нѣтъ, но написана съ краю въ видѣ интерполиціи.

1) «Εἶτα ἀρχεται μελιζεῖν καὶ λέγειν».

2) Прибавлено «ἐν παντί».

3) Прибавлено — «ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ».

5) «Μεταλήψει».

6) Прибавлено далѣе «νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας»· и вѣтъмъ кончается мо-
литва.

8) «Τῶν ψυχῶν» нѣтъ.

4) Начиная съ «καὶ ὅταν σφραγίζεῖ» и кончая Κύ-
ριε, εὐλόγησον», нѣтъ.

7) Нѣтъ никакой мо-
литвы.

8) «Καὶ ποιεῖ διπλᾶς μερί-
δας ἐνάστων κλήρων καὶ βάπ-
τει εἰς τὸν κρατήρα. Καὶ
ὅταν πληρώσῃ τοῦ μελιζεῖν
καὶ πληρωθῇ καὶ ὁ ψαλμός,
λέγουσιν οἱ διάκονοι, Κύριε
εὐλόγησον».

10) Иная молитва: «Εὐλό-
γηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ
ἀγιαζῶν ἡμᾶς τοὺς ἐν φόβῳ
Θεοῦ μελιζοντας καὶ πάντας
τοὺς ἐν πίστει μεταλαμβάν-
ειν μέλλοντας τῶν ἀγγράτων
μυστηρίων τοῦ Κυρίου καὶ
Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ
Χριστοῦ, νῦν».

11) Нѣтъ.

12) После этой молитвы читаемъ: «εἶτα μεταλαμβάνει, καὶ μεταδίδωσι καὶ τῷ κλήρῳ λέγων ὅτως ὁ ἱερεὺς. Σῶμα

τούς δίσκους καὶ τοὺς κρατῆρας εἰς τὸ μεταδιδόναι τῷ λαῷ ¹⁾), λέγει ὁ διάκονος ὁ αἴρων τὸν πρῶτον δίσκον. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει ²⁾). Δόξα τῷ Θεῷ τῷ ἁγιάσαντι καὶ ἁγιάζοντι πάντας ἡμᾶς. Καὶ λέγει ὁ διάκονος ³⁾). Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν ἢ δόξα σου, καὶ ἡ βασιλεία σου διαμένει εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων ⁴⁾). Καὶ ὅτε μέλλει ὁ διάκονος τιθέναι εἰς τὴν τράπεζαν ⁵⁾), λέγει ὁ ἱερεὺς. Εὐλογητὸν τὸ ὄνομα Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εἰς τοὺς αἰῶνας. Ὁ διάκονος λέγει. Μετὰ φόβου Θεοῦ προσέλθετε. Πάλιν ⁶⁾ ὅτε ἐπαίρει ὁ διάκονος ἐκ τῆς παρατραπέζης, λέγει. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς. Δόξα τῷ Θεῷ ἡμῶν τῷ ἁγιάσαντι πάντας ἡμᾶς. Καὶ ὅταν θῆ ἐκ τῆς ἁγίας τραπέζης ⁷⁾), λέγει ὁ ἱερεὺς. Εἴη τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εὐλογημένον εἰς τοὺς αἰῶνας ⁸⁾). Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι καὶ ὁ λαός ⁹⁾). Πλήρωσον τὸ στόμα μου αἰνέσεως, Κύριε, καὶ χάρᾶς ἔμπλησον τὰ χεῖλη μου, ὅπως ἀνυμνήσω τὴν δόξαν σου. Καὶ πάλιν λέγουσιν. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἤξιωσας ἡμᾶς μετασχεῖν τοῦ σώματος καὶ αἱματός σου εἰς ἄφεισιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν τὴν αἰώνιον ἀκατακρίτους ἡμᾶς διαφύλαξον, δεόμεθα, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος ¹⁰⁾). Καὶ μετὰ τὸ πάντας μεταλαβεῖν, ποιεῖ ὁ ἱερεὺς εὐχὴν θυμιάματος εἰς τὴν ἐσχάτην εἴσοδον ¹¹⁾). Εὐφρανᾶς ἡμᾶς, ὁ Θεός, ἐν τῇ

Мессинский епископъ.

1) «Ὅτε αἶρει ὁ διάκονος τὸν δίσκον, λέγει, Κύριε, εὐλόγησον. Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς. Δόξα τῷ Θεῷ...»

2) Въ текстѣ молитвы... «Ὑψώθητι» нѣтъ, но она написана на полѣ.

3) «Καὶ προστιθεῖ».

6) Начиная съ «πάλιν ὅτε ἐπαίρη» и кончая «εἴη τὸ ὄνομα», нѣтъ»

9) «Καὶ μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τὸν λαόν, ἄρχονται οἱ ψάλλται».

10) Молитва «εὐχαριστοῦ μεν» написана съ края.

11) «Εὐχὴ ἐν τῷ θυμιάσει»; написана на полѣ. За нею слѣдуетъ другая: «ὁ γενόμενος ἀρχιερεὺς κατὰ τὴν τάξιν Μελεχισεδέκ, Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ προσφέρων καὶ προσφερόμενος κατὰ τὴν φύσιν προσδεχόμενος, πρόσδεξι καὶ ἐκ χειρῶν ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὸ θυμίαμα τούτο εἰς ὁσμὴν εὐωδίας καὶ εἰς ἄφεισιν τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντός τοῦ λαοῦ σου, χάριτι. Καὶ εὐθὺς οἱ ψάλλται. Εὐχαριστοῦμέν σοι».

Ms № 2509.

2) «Ἀποκρίνεται ὁ ἱερεὺς».

7) «Καὶ ὅταν ἀποθῆται αὐτὸν εἰς τὴν ἁγίαν τραπέζαν λέγει ὁ ἱερεὺς».

Ms № 476.

ἄγιον τοῦ Κυρίου καὶ Σωτήρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῖς πιστοῖς μεταδιδόμενον εἰς ἄφεισιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἀμήν».

1) «Καὶ ὅτε ἐπαίρη ὁ διάκονος τὸν δίσκον λέγει ὁ ἱερεὺς ἡσύχως, οὐ γὰρ ἐκφωνεῖ μέγα. Δόξα τῷ Θεῷ, εὐλογοῦντι καὶ ἁγιάζοντι ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀρχάντων αὐτοῦ μυστηρίων, γὰρ καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».

3) «Ἐπιλέγει ὡσαύτως καὶ ταύτην τὴν εὐχὴν εὐχαριστῶν. — «Ὑψώθητι» и т. д.»

4) Прибавлено «Ἀμήν. Ὑψοῦτε Κύριον τὸν Θεόν».

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

8) Нѣтъ.

11) «Καὶ μετὰ τὸ πάντας μεταλαβεῖν ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν τοῦ θυμιάματος μυστικῶς. Εὐφρανᾶς ἡμᾶς» По слѣд. нея: «καὶ ὁ διάκονος λέγει μεγαλοφώνως. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ Θεός».

ένώσει σου, καὶ σοὶ προσφέρομεν ὕμνον χαριστήριον, καρπὸν χειλέων ὁμολογούντων τὴν χάριν σου· σὺν τῷ θυμιάματι τοῦτω ἀναβήτω δὴ πρὸς σέ, ὁ Θεός· καὶ μὴ ἀποστραφείη διὰ κενῆς, ἀλλὰ χάρισαι ἡμῖν ὃ αὐτοῦ εὐωδίαν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, τὸ μύρον τὸ ἄχραντον καὶ ἀναφαίρετον· πλήρωσον τὸ στόμα ἡμῶν αἰνέσεως, καὶ τὰ χεῖλη ἀγαλλιάσεως, καὶ τὴν καρδίαν χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ σὺν τῷ παναγίῳ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ ¹⁾). Ἀρχεται ὁ διάκονος εἰς τὴν εἰσοδὸν. Δόξα σοι, δόξα σοι, δόξα σοι, Χριστέ βασιλεῦ, μονογενές Λόγε τοῦ Πατρὸς, ὅτι κατηξίωσας ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς καὶ ἀναξίους δούλους σου ἐν ἀπολαύσει γενέσθαι τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων, εἰς ἄφρον ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Δόξα σοι ²⁾). Καὶ ὅταν ποιεῖ τὴν εἰσοδὸν, λέγει ὁ διάκονος. Ἔτι καὶ ἔτι, διὰ παντός ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ³⁾). Ὅπως γένηται ἡμῖν ἡ μεταλήψις τῶν ἁγιασμάτων αὐτοῦ εἰς ἀποτροπὴν παντός πονηροῦ πράγματος, εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, εἰς κοινωνίαν καὶ δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, δεηθῶμεν. Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν θείων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν, ἀθλοθόρων καὶ μαρτύρων ⁴⁾), μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσαντες, ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους καὶ ⁵⁾ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ ⁶⁾). Καὶ τοῦ διακόνου ταῦτα λέγοντος ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται ⁷⁾). Ὁ Θεός, ὁ διὰ πολλὴν καὶ ἄφατον εὐσπλαγχνίαν συγκαταβάς τῇ ἀσθενείᾳ τῶν δούλων σου καὶ καταξιώσας ἡμᾶς μετασχεῖν ⁸⁾ ταύτης τῆς ἐπουρανίου τραπέζης, μὴ κατακρίνης ἡμᾶς, Δέσποτα, τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων, ἀλλὰ φύλαξον ἡμᾶς, ἀγαθέ, ἐν ἁγιασμῷ, ἵνα ἄξιοι γενόμενοι τοῦ παναγίου σου Πνεύματος εὐρωμεν μέρος καὶ κλῆρον

Списокъ Мессинскій.

1) Молитвы нѣтъ.

2) Молитвы нѣтъ.

3) Начиная съ «тоῦ ἁγίου Ἰωάννου» и кончая «μαρτύρων», нѣтъ.

4) Кончается «καί».

5) «Καὶ εὐχεται ὁ ἱερεὺς».

6) «Μετασχεῖν» пропущено въ текстѣ, а вписано «μετόχους γενέσθαι».

Ms № 2509.

1) Другая молитва: «Εὐχριστούμεν σοί, τῷ Σωτήρι τῶν ὅλων Θεῷ, ἐπὶ πᾶσιν οἷς παρέσχου ἡμῖν ἀγαθούς, καὶ ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων, καὶ προσφερόμεν σοὶ το θυμιάμα τοῦτο, δεόμενοι, φύλαξον ὑπὸ τὴν σκεπὴν τῶν πτερυγῶν σου, καὶ καταξιώσον ἡμᾶς μέχρι τῆς ἐσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς μετέχειν τῶν ἁγιασμάτων σου εἰς ἁγιασμὸν ψυχῶν καὶ σωμάτων, ὁ Θεός, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι».

6) Прибавлено «τῷ Θεῷ παραθώμεθα». «Ὁ λαός. Σοί, Κύριε».

7) «Ὁ ἱερεὺς εὐχεται».

Ms № 476.

2) Молитвы нѣтъ.

3) Ектенія начинается, какъ и въ Мессинскомъ, прошеениемъ: «ὁρθοί, μεταλαμβάνετε τῶν θείων, ἀχράντων» и т. д.

7) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν ταύτην ἠτόχως».

μετὰ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνός σοι εὐαρεστησάντων ἐν τῷ φωτὶ τοῦ προσώπου σου· διὰ τῶν οικτιρισμῶν τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν, Ἐκφώνως. Ὅτι ἠυλόγηται καὶ ἡγίασται καὶ δεδόξασται τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ἅγιον ὄνομά σου, τοῦ Πατρὸς καὶ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Ὁ Θεός, ὁ μέγας καὶ θαυμαστός, ἔπιθε ἐπὶ τοὺς δούλους σου, ὅτι σοὶ τοὺς αὐχένας ἐκλίναμεν, καὶ ἔκτεινον τὴν χειρὰ σου τὴν κραταιάν, τὴν πληρῆ ἐυλογιῶν, καὶ εὐλόγησον τὸν λαόν σου, καὶ διαφύλαξον τὴν κληρονομίαν σου, ἵνα αἰεὶ καὶ διὰ παντός δοξάζωμεν σέ, τὸν μόνον ζῶντα καὶ ἀληθινόν Θεόν ἡμῶν, τὴν ἁγίαν καὶ ὁμοούσιον Τριάδα, Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα. Ἐκφώνως. Σοὶ γὰρ πρέπει καὶ ἐποφείλεται ἡ παρὰ πάντων ἡμῶν πᾶσα δοξολογία, τιμὴ, καὶ προσκύνησις καὶ εὐχαριστία, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλλωμεν. Πάλιν λέγει. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ πορευθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ὀπισθὰμβωνον τοῦ ἁγίου Ἰακώβου ¹⁾). Εὐχὰς καὶ πρεσβείαις τῆς παναγίας ἀρχάντου δεσποίνης ἡμῶν, Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνόδηου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ· τοῦ ἁγίου Σεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος· τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἐνόδηων προφητῶν καὶ ἀλλοφύρων μαρτύρων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων· Χριστός, ὁ ἀληθινὸς Θεός ἡμῶν, διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἀρχάντων αὐτοῦ μυστηρίων πάντας ἡμᾶς εὐλογῆσει, ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀγάπῃ ἀγιάσει καὶ διαφυλάξει· καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας ἀξίους ἀναδείξει, καὶ ἐλεήσει· τὸν κόσμον αὐτοῦ, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς. Εὐχὴ ἄλλη ὀπισθὰμβωνος ²⁾). Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ καταξίωσας ἡμᾶς τῆς σῆς δόξης κοινωνοὺς γενέσθαι διὰ τῆς τῶν ἁγίων σου μυστηρίων ζωοποιῶ μεταλήψεως, δι' ὧν τοῦ θανάτου σου καὶ τῆς ἀναστάσεως τὸν τύπον τελεῖν παρέδωκας ἡμῖν· δι' αὐτῶν ἡμᾶς ἐν τῷ ἁγιασμῷ σου διαφύλαξον, μεμνημένους τῆς σῆς χάριτος· διὰ παντός καὶ σοὶ ζῶντας τῷ ὑπὲρ ἡμῶν ἀποθανόντι καὶ ἐγερανθέντι· τοῖς συλλειτουργήσασιν ἡμῖν καὶ τοῖς θεοῖς σου μυστηρίοις διακονήσασι βαθμὸν ἀγαθὸν περιποιῆσαι καὶ πολλὴν παρῆρσιαν τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ σου βήματος· εἰρήνην τῷ, κόσμῳ σου δώρησαι, ταῖς ἐκκλησίαις σου, τοῖς ἱερεῦσι, τοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν καὶ παντὶ τῷ λαῷ σου· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἀληθινὸς Θεός ἡμῶν καὶ ζωὴ αἰώνιος, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν

Списокъ Мессинскій.

1) «Καὶ εὐχεται ὁ ἱερεὺς, προσέχων τῷ λαῷ. Ὁ εὐλογῶν». Дальнейшей молитвы нѣтъ.

2) Молитвы нѣтъ.

τῶν ἐπιχαλουμένων σε ἐν ὅλῃ καρδίᾳ, Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ ἁμνός τοῦ Θεοῦ καὶ Υἱός. ὁ αἶρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ μόσχος ὁ ἄμωμος, ὁ μὴ δεξιόμενος ἁμαρτίας ζυγὸν καὶ τυθεὶς δι' ἡμᾶς ἐκὼν, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ διαιρούμενος, ὁ ἐσθιόμενος καὶ μὴ δαπανώμενος, τοὺς δὲ ἐσθιόντας ἀγιάζων. Ὁ καὶ τῇ παρουσίᾳ ἡμέρᾳ καταξίωσας ἐορτάται τῶν φρικτῶν μυστηρίων τοῦ ἁγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος αὐτὸς ὡς ἐλεήμων καὶ οἰκτιρῶν, μακροθύμως καὶ πολυέλεος, τήρησον ἡμᾶς καὶ τοὺς δούλους σου τοὺς διακονοὺς καὶ πάντα τὸν λαόν ἐν τῷ σῷ ἁγιασμῷ· τῷ βασιλεῖ ἡμῶν νίκας δώρησαι, τοὺς ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντας ἀδελφούς ἡμῶν ἀνάγρῃσαι, τοὺς ἐν ἀσθενείᾳ ἐπίσκεψαι, τοὺς ἐν κινδύνοις θαλάσσης κυβερνήσαι. καὶ πᾶσι τοῖς δεόμενοις τῆς σῆς βοήθειας ἐπάκουσον. Ὅτι σὺ εἶ ὁ σωτὴρ τῶν ἀγαθῶν ὀνημάτων, Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν, καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

Ms № 2509.

1) Молитвы нѣтъ.

2) Молитвы нѣтъ.

Ms № 476.

1) Ὁ ἱερεὺς τὴν ὀπισθὰμβωνον εὐχὴν μεγαλοφώνως. Ὁ θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν εὐάρεστον, τὴν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον, δεχόμενος παρὰ

τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν. Λέγει ὁ διάκονος. Ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν πορευόμενοι, σὲ ὑμνοῦμεν, τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν. Δόξα Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι καὶ νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς. Σὲ ὑμνοῦμεν, τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν ¹⁾. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἕως τοῦ διακονικοῦ ²⁾. Ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν πορευόμενοι, καὶ πᾶσαν τὴν ἐν τῷ ναῷ σου πληρώσαντες θείαν λειτουργίαν ³⁾, καὶ νῦν δεόμεθα σου, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τελείας φιλανθρωπίας ἀξίωσον ἡμᾶς, ὀρθοτόμησον ἡμῶν τὴν ὁδόν ⁴⁾, ῥίξωσον ἡμᾶς ἐν τῷ φόβῳ σου, τοὺς πάντας ἐλέησον καὶ τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας ἀξίους ἀνάδειξον, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. μεθ' οὗ ⁵⁾ σοὶ πρέπει δόξα, τιμὴ, κράτος, ἅμα τῷ παναγίῳ Πνεύματι, νῦν. Εὐχὴ ἄλλη ⁶⁾. Σὺ εἶ ἄρτος τῆς ζωῆς καὶ ἡ πηγὴ τῆς ἀθανασίας καὶ ὄψων πάντων καὶ αἰώνων ἀγαθῶν, Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐν σοὶ ζῶμεν καὶ κοινοῦμεθα καὶ ἐομέν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναμείπομεν, σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ, καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν. Ὁ διάκονος λέγει ἐν τῷ διακονικῷ, ἔτι καὶ ἔτι διὰ παντὸς ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ⁷⁾. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἐν τῷ διακονικῷ μετὰ τῆς ἀπολύσεως. Ἐδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· δὸς ἡμῖν καὶ τὴν χάριν τοῦ Πνεύματός σου τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ φύλαξον ἡμᾶς ἀμώμους ἐν τῇ πίστει, καὶ ὁδήγησον ἡμᾶς εἰς τελείαν υἰοθεσίαν καὶ ἀπολύτρωσιν, καὶ εἰς τὰς αἰωνίους μελλούσας ἀπολαύσεις· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἁγιασμὸς καὶ φωτισμὸς ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ὁ μονογενὴς σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς ⁸⁾. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ διαφυλαχθῶμεν ⁹⁾. Ὁ ἱερεὺς. Εὐλόγῃται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιάζων ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς ¹⁰⁾. Εὐχὴ ἄλλη τελευ-

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ Молитвы «ἀπὸ δόξης» вѣтъ.

²⁾ «Εἰς τὸ διακονικὸν λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος» τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς. «Ἐκ δυνάμεως» π τ. δ.

³⁾ «Εὐλογητός εἶ καὶ δεδοξαμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ζωοπιῳ σου Πνεύματι, νῦν».

⁴⁾ Нѣтъ.

⁵⁾ Нѣтъ.

⁶⁾ Нѣтъ.

⁷⁾ Нѣтъ.

¹⁰⁾ Иная редакция: «Εὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιάζων καὶ διατηρῶν τὴν ζωὴν πάντων ἡμῶν διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀθανάτων καὶ (ζωοποιῶν καὶ φιλῶν) τῶν αὐτοῦ μυστηρίων, ὁ ὢν εὐλογητός εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.»

Ms № 2509.

¹⁾ Иное надпись: «εὐχὴ ἀπολυτική, λεγομένη παρὰ τοῦ διακόνου».

²⁾ «Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου μέχρι τοῦ σκευοφυλακίου».

⁶⁾ Нѣтъ.

¹⁰⁾ Прибавлено «εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων». Ἀμήν.

Ms № 476.

¹⁾ Молитвы «ἀπὸ δόξης» вѣтъ.

²⁾ «Ὁ διάκονος. Ἐπι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ μυστικῇ».

³⁾ «Καὶ ἀπὸ σοῦ καὶ εἰς σὲ καὶ πρὸς σὲ καταφεύγοντες, ὑπὸ σοῦ ἀγιάζομεθα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν»

⁴⁾ «Τὴν ζωὴν, ὡσαύτως καὶ τὴν ὁδὸν τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου».

⁵⁾ Какъ Мессинскомъ.

⁷⁾ Нѣтъ.

⁸⁾ Нѣтъ.

⁹⁾ Нѣтъ.

¹⁰⁾ Иная редакция: «Εὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ διαφυλάττων καὶ σκεπῶν καὶ φρουρῶν καὶ διατηρῶν ἐν εἰρήνῃ τὴν ζωὴν πάντων ἡμῶν διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, ὢν

τατα. 1). Ὁ Κύριος εὐλογῆσει καὶ ἀγιάσει καὶ φυλάξει πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἀρχαντων αὐτοῦ μηστηρίων, τῆ αὐτοῦ χάριτι καὶ φυλανθρωπία, πάντοτε, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων 2).

Списокъ Мессинскій.

1) Молитвы нѣтъ.

Ms № 2509.

1) Молитвы нѣтъ.

Ms № 476.

μεταλαβεῖν ἡξιώθημεν, καὶ ἀναπαύσει πάσαν ψυχὴν χριστιανὴν προλαβοῦσαν μετὰ ἀγίων καὶ δικαίων, ὃν ὦ ἐπὶ πάντων Θεὸς εὐλογημένος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν».

1) Молитвы нѣтъ.

2) Въ концѣ текста помѣщены слѣдующія молитвы: — Εὐχὴ ὀπιθαμβῶνος λεγομένη τὰς κοριακὰς τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, εὐσπλάγγχε καὶ πολυέλεε, ὁ διὰ τῆς ἀγίας σου νηστείας ὁδὸν σωτηρίας ἡμῖν ὑποδείξας, ὁ τὴν μετάνοιαν καὶ τὴν ταπεινοφροσύνην ὡς θυσίαμα δεχόμενος, ὁ διὰ νηστείας καὶ μετανοίας τὴν κατὰ τῶν Νινευιτῶν ἀπόφασιν ἀναβαλλόμενος, καὶ τούτους, νεκρωθέντας τῇ ἀμαρτίᾳ, διὰ μετανοίας καὶ φιλανθρωπίας ζωοποιήσας, ὁ χάραν ἐν οὐρανοῖς ἐργαζόμενος ἐπὶ ἐνὶ μετανουῦντι, ὁ ἐλεήμων καὶ τοὺς ἐλεήμονας ἐλεῶν, οἰκτείρων καθὼς οἰκτερεῖ πατὴρ υἱούς· διὰ νηστείας καὶ προσευχῆς στόματα λεόντων ἐν λάκκῳ ἐχαλίνωσας, διὰ νηστείας καὶ προσευχῆς τὸ πρόσωπον Μωυσέως ἐδόξασας, διὰ νηστείας καὶ παρθενίας ἄρματι πυρίνῳ Ἡλίαν ἀνέλαβες, διὰ νηστείας καὶ μετανοίας τὸν τελώνην ἐδικαίωσας, διὰ νηστείας καὶ δακρῶν τὴν πόρνην ἐκάθηρας, ἔλεος γὰρ κατακαυχᾶται κρίσεως· αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα, ἴασαι τὰ συντρίμματα τῶν καρδιῶν ἡμῶν, καὶ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τῆς φοβερᾶς καὶ ἀνεξιχνίαστου καὶ φρικτῆς ἡμέρας τῆς κρίσεως, καὶ ἐλέησον τοὺς δούλους σου, καὶ μνημόνευσον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος, τοῦ τιμίου πνευζοτερίου, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας καὶ παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος, καὶ τῶν φιλοχριστῶν ἡμῶν βασιλέων καὶ τοῦ πιστοτάτου λαοῦ· μόνος γὰρ εἶ ἀγαθὸς καὶ εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν. Εὐχὴ ἦντινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαόν ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμὲν καὶ ποιμήν, ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ τὸ δάνεινον χαρισάμενος τὰς δυοὶ χρεώσταις καὶ τῇ ἀμαρτωλῷ γυναικὶ δούς ἄφεσιν ἀμαρτιῶν, ὁ τὴν ἴσασιν τῷ παραλυτικῷ δωρησάμενος, σὺν τῇ ἄφεσει τῶν ἐαυτῶν ἀμαρτιῶν· αὐτός, Δέσποτα, συγγῶρησον τὰς ἀμαρτίας, τὰς ἀνομίας, τὰ πλημμελήματα, τὰ ἐκούσια τὰ ἀκούσια, τὰ ἐν γνώσει, τὰ ἐν ἀγνοίᾳ, τὰ ἐν παραβάσει· καὶ ἐν παρακοῇ γενόμενα παρὰ τῶν δούλων σου· ὡς ἀνθρωποὶ ὄντες καὶ σάρκα φοροῦντες καὶ τὸν κόσμον οἰκοῦντες ἐπλανήθησαν, ἢ παρεβήσαν, ἢ ἐπλημμέλησαν, ἢ λόγον ἱερέως κατεπάτησαν, εἴτε ὑπὸ κατάραν ἐγένοντο, εἴτε ἰδίῳ ἀνθέματι ὑπέπεσαν, ἢ βλασφημίᾳ τινὶ ἢ ὄρκῳ, ἢ ὑποκριασμῷ καὶ μολισμῷ σαρκὸς ἐγένοντο, αὐτός, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος καὶ ἀμνησίκακος Δεσπότης, τούτους, Δέσποτα, λογῷ λυθῆναι εὐδόκησον, συγχωρῶν αὐτοῖς πάντα κατὰ τὸ μεγὰ σου ἔλεος. Ναὶ, Δέσποτα, φιλάνθρωπε, ἐπάκουσόν μου δεομένου σου τῆς σῆς ἀγαθότητος, καὶ παρίδε ὡς πολυέλεος· τὰ παιίσματα αὐτῶν ἅπαντα, καὶ λύτρωσαι αὐτοὺς τῆς αἰωνίου κολάσεως. Σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα, ὁ ἐὰν δῆσῃτε ἐπὶ τῆς γῆς ἔσται δεδεμενὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς, καὶ ὁ ἐὰν λύσῃτε ἔσται λελυμένον ἐν ταῖς οὐρανοῖς· διότι· σὺ εἶ Θεὸς ἀναμάρτητος μόνος, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν».

ПРИЛОЖЕНИЕ № II.

Помѣщаемый ниже текстъ литургiи ев. Марка мы приводимъ по списку Россанскому, указывая въ подстрочныхъ примѣчанiяхъ особенности и различенiя MS Ватиканскаго и отчасти Мессинскаго; крупнымъ шрифтомъ написано общее, наиболѣе древнее содержанiе, мелкимъ—позднѣйшiя прибавленiя.

Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Πέτρου.

Εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ διακονικῷ. Ὁ διάκονος. Ἐπὶ προσευχῇ στάθητε Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν ¹⁾. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου ²⁾ Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ δε ἱερεὺς εὐχεται τὴν εὐχὴν ταύτην ³⁾. Εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χρι-

Списокъ Ватиканскій.

³⁾ Ни одного изъ приведенныхъ возгласовъ нѣтъ; литургия начинается слѣдующими молитвами: «Εὐχὴ τῆς προθέσεως. Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἤχθη, καὶ ὡς ἀμνός ἐναντίον τοῦ κείραντος αὐτοῦ ἄφρονος, οὕτως οὐκ ἀνοίγει τὸ στόμα αὐτοῦ. Ἐν τῇ ταπεινώσει αὐτοῦ ἡ κρίσις αὐτοῦ ἤρθη τὴν δὲ γενεάν αὐτοῦ τίς λιγῆσεται; ὅτι αἴρεται ἀπὸ τῆς γῆς ἡ ζωὴ αὐτοῦ, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ. Εὐχὴ τοῦ θυμιάματος. Θυμιάμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, Κύριε· ἀναληφθῆτω, δεόμεθα, εἰς τὸ ὑπερουράνιον σου θυσιαστήριον, εἰς οσμὴν εὐωδίας, εἰς ἄφесιν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ ἰλασμόν παντός τοῦ λαοῦ σοῦ, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ τῇ φιλανθρωπῖα τοῦ Υἱοῦ σοῦ. Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τῆς προθέσεως. Δέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάναρχος Υἱὸς τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ Πνεύματος ἁγίου, ὁ μέγας ἀρχιερεὺς, ὁ προσθεὶς ἐαυτὸν ἀμνὸν ἁμῶν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν σε, φιλάνθρωπε ἀγαλλε, ἐπίψανον, Κύριε, τὸ πρόσωπόν σου ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ ἐπὶ τὸν ποτήριον τοῦτο εἰς μεταποίησιν τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος, ἐν οἷς σε ὑποδέχεται τράπεζα παναγία, ἱερατικὴ ἀγγελικὴ ὑμνωδία χοροστασία, εἰς μετάληψιν ψυχῶν καὶ σωμάτων χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Εὐλόγησον, Δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ. Ὁ διάκονος συνίπτει. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεησώμεν. Ὁ ἱερεὺς εὐχὴ. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχαριστοῦμέν σοι κατὰ πάντα» и т. д.

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ «Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν» нѣтъ.
²⁾ «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ. Отвѣтомъ со стороны народа на приглашенiе диакона «Ἐπὶ προσευχῇ στάθητε» служить—«Κύριε, ἐλέησον» γ'.

³⁾ Сохранилось одно первое слово «εὐχαριστοῦμεν».

στοῦ, κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πάσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβόηθησας, ἀντελάβου ¹⁾), παρήγαγες ἡμᾶς τὸν παρελθόντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν, καὶ ἤγαγες ἡμᾶς ἕως τῆς ὥρας ταύτης, ἀξιώσας πάλιν παραστῆναι ἐνώπιόν σου ἐν τόπῳ ἀγίῳ σου ἄφῃσιν αἰτοῦντας τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ ἴλασμόν παντὶ τῷ λαῷ σου ²⁾). Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόνηρωπε, ἀγαθέ, δὸς ἡμῖν ³⁾ τὴν ἀγίαν ἡμέραν ταύτην καὶ ⁴⁾ ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐπιτελέσαι ἀναμαρτήτως, μετὰ πάσης χαρᾶς, ὑγείας, σωτηρίας, καὶ παντὸς ἀγασμοῦ καὶ τοῦ σοῦ φόβου ⁵⁾). Πάντα δὲ φθόνον, πάντα φόβον, πάντα πειρασμόν, πᾶσαν σατανικὴν ἐνέργειαν, πᾶσαν πονηρῶν ἀνθρώπων ἐπιβουλήν ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ἀπὸ τῆς ἀγίας σοῦ καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ⁶⁾). Τὰ καλὰ ⁷⁾ καὶ τὰ συμφέροντα ἡμῖν ἐπιχορήγησον καὶ εἴ τί σοι ἡμάρτομεν ἐν λόγῳ, ἢ κατὰ διάνοιαν ⁸⁾), σὺ ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόνηρωπος παριδεῖν καταξίωσον, καὶ μὴ ἐγκαταλίπῃς ἡμᾶς, ὁ Θεός, τοὺς ἐλπίζοντας ἐπὶ σοί ⁹⁾), μὴδὲ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν ¹⁰⁾), ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ καὶ ἐκ τῶν ἔργων αὐτοῦ ¹¹⁾), χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλονηρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ ¹²⁾). Ἐκφώνως. Δὶ οὖ, μεθ' οὖ, σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ¹³⁾). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου ¹⁴⁾). Ὁ διάκονος ¹⁵⁾). Προσεύξασθαι ὑπὲρ τοῦ βασιλείως. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ' ¹⁶⁾).
 ✓ Ὁ δὲ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατήρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ¹⁷⁾), δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, τὸν βασιλέα ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ

Списокъ Ватиканскій.

- 1) Прибавлено—«ἡμῶν, μέχρι τῆς ἀγίας σου ὥρας ταύτης».
- 2) Начиная съ «παρήγαγες» и до «δεόμεθα», нѣтъ.
- 3) «Δὸς ἡμῖν» нѣтъ.
- 4) Вмѣсто «ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν»—«καὶ πᾶσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἐν εἰρήνῃ ἡμᾶς διαφύλαξον».
- 5) Начиная съ «ἐπιτελέσαι» и кончая «φόβου», нѣтъ.
- 6) Вмѣсто «ἀπὸ τῆς... ἐκκλησίας»—«ἀπὸ τοῦ παναγίου τόπου τούτου».
- 7) «Τὰ ἀγαθὰ».
- 8) «Ἡ κατὰ διάνοιαν» нѣтъ; послѣ «ἢ ἔργων»—«εἴτε ἐν γνώσει, εἴτε ἐν ἀγνοίᾳ».
- 9) «Καὶ μὴ ἐγκαταλίπῃς... ἐπὶ σοὶ» нѣтъ.
- 10) Прибавлено—«ὄν ὑπερεγκεῖν οὐ δυνάμεθα».
- 11) «Ἀλλὰ ῥῦσαι...» нѣтъ.
- 12) Начиная съ «καὶ φιλονηρωπία» и кончая «Υἱοῦ», нѣтъ. Послѣ этого «Ἀντιλαβού. Τῆς παναγίας».
- 13) Иноѣ возгласъ: «ὅτι πρέπει σοὶ πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσ».
- 14) Начиная съ «Ὁ λαός, Ἀμήν.» и кончая «καὶ τῷ πνεύματί σου», нѣтъ.
- 15) «Ὁ ἀρχidiaκονος. Предъ этимъ. «Ἀντίφω α».
- 16) «Ὁ λαός. Ἐτι καὶ ἐτι ἐν εἰρήνῃ».
- 17) Далѣе иначе: «βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων, τὴν βασιλείαν τοῦ οὐλοῦ σου, ὃν προφώρισας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρείᾳ διαφύλαξον δὸς αὐτῷ, ὁ Θεός, νίκας, ἐν εἰρήνῃ καὶ φρονήσει πρὸς ἡμᾶς καὶ πρὸς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον» ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτοῦ ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάσωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι ταῖς εἰς σέ καταληφθῶμεν, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Ὁ διάκονος. Ἀντιλαβού. Τῆς παναγίας».

δικαιοσύνη διαφύλαξον. καθυπόταξον αὐτῷ, ὁ Θεός, πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, επιλαβοῦ ὄπλου καὶ θηρεοῦ καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτοῦ, δὸς αὐτῷ, ὁ Θεός, νίκας, εἰρηνικὰ φρονεῖν (πρὸς) ἡμᾶς καὶ πρὸς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαλιηνότητι τῶν ἡμερῶν αὐτοῦ ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ· Ἐκφώνως. Δί οὗ καὶ μεθ' οὗ σοι ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου ¹⁾. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματι σου ²⁾. Ὁ διάκονος ³⁾. Προσεύχασθε ὑπὲρ τοῦ ⁴⁾ Πάπα καὶ τοῦ ἐπισκόπου ⁵⁾. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον ⁶⁾. Ὁ ἱερεύς. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατήρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, τὸν ἀγιώτατον καὶ μακαριώτατον ⁷⁾ καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Πάπαν τὸν Δ' καὶ ὁσιώτατον ἐπίσκοπον τὸν Δ ⁸⁾, συντηρῶν συντήρησον ἡμῖν αὐτοῦς ⁹⁾ ἔτεσι πολλοῖς, χρόνις εἰρηνικοῖς ἐκτελοῦντας ¹⁰⁾, κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακαριόν σου θέλημα ¹¹⁾, ὀρθοτομοῦντας ¹²⁾ τὸν λόγον τῆς ¹³⁾ ἀληθείας ¹⁴⁾ σὺν πᾶσιν ὀρθοδόξοις ἐπισκόποις, πρεσβυτέροις, διακόνις, ὑποδιακόνις, ἀναγνώσταις, ψάλταις, τε καὶ λαϊκοῖς ¹⁵⁾, σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἀγίας καὶ μόνης καθολικῆς ἐκκλησίας, εἰρήνην καὶ υἰεῖαν καὶ σωτηρία αὐτοῖς χαρίζομενος ¹⁶⁾. Τὰς δὲ εὐχὰς αὐτῶν, ἃς ποιοῦσιν ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς ὑπὲρ αὐτῶν ¹⁷⁾, πρόσδεξαι, Κύριε, εἰς τὸν ἅγιον καὶ ἐπουράνιον καὶ λογικόν ¹⁸⁾ σου θυσιαστήριον, πάντα δὲ ἐχθρὸν ¹⁹⁾ τῆς ἀγίας σου ἐκκλησίας καθυπόταξον ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν ἐν τάχει ²¹⁾· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ. Ἐκφώνως. Δί οὗ

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ Иной возгласъ: «Ὅτι σοῦ τὸ κράτος καὶ σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις».

²⁾ Начиная съ «ὁ λαός. Ἀμήν» и кончая «πνεύματι σου», пѣтъ.

³⁾ «Ὁ ἀρχιδιάκονος. Предъ этимъ: Ἀντίφω. β'».

⁴⁾ Прибавлено «ἀγιώτατον ἡμῶν».

⁵⁾ «Καὶ τοῦ ἐπισκόπου» пѣтъ.

⁶⁾ «Ὁ διάκονος. Ἐτι καὶ ἐτι ἐν εἰρήνῃ».

⁷⁾ «Καὶ μακαριώτατον» пѣтъ.

⁸⁾ «Καὶ τὸν ὁσιώτατον ἐπίσκοπον.. пѣтъ».

⁹⁾ «Αὐτόν».

¹⁰⁾ «Ἐκτελοῦντα αὐτόν».

¹¹⁾ Начиная съ «κατὰ» и кончая «σοῦ θέλημα», пѣтъ.

¹²⁾ «Ὄρθοτομοῦντα».

¹³⁾ Прибавлено «τῆς».

¹⁴⁾ Далѣе прибавлено: «καὶ ποιμαινόντα τὸν ποιμνίόν σου ἐν ὁσιότητι καὶ δικαιοσύνῃ».

¹⁵⁾ Начиная съ «διακόνους и кончая λαϊκοῖς», пѣтъ.

¹⁶⁾ «Εἰρήνην... χαρίζομενος» пѣтъ.

¹⁷⁾ Прибавлено «καὶ ὑπὲρ παντός τοῦ λαοῦ σου».

¹⁸⁾ «Πνευματικόν».

¹⁹⁾ Прибавлено «ἄριτόν τε καὶ ἀορίτον».

²⁰⁾ Прибавлено: «αὐτὸς δὲ ἐν εἰρήνῃ διαφύλαξον τὴν ἐκκλησίαν σου, χάριτι καὶ οἰκ. Ὁ διάκονος Ἀντιλαβοῦ. Τῆς παναγίας».

καί μεθ' οὗ σοί ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ πανα (γίψ) ¹⁾. Ὁ λαός Ἀμην. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Ἐπί προσευχὴν στάθητε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον ²⁾. Ὁ δε ἱερεὺς ἐπεύχεται. Εὐχὴ τῆς εἰσόδου καὶ εἰς τὸ θυμίαμα. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν δωδεκάρωτον λαμπάδα τῶν δώδεκα ἀποστόλων ἐκλεξάμενος, καὶ ἐξαποστείλας αὐτοὺς ἐν ὄλῳ τῷ κόσμῳ κηρῦξαι καὶ διδάξαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας σου, καὶ θεραπεύειν πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, καὶ ἐμφυσήσας εἰς τὰ πρόσωπα αὐτῶν, καὶ εἰπὼν αὐτοῖς. Λάβετε Πνεῦμα ἅγιον, τὸν παράκλητον ἃν τινων ἀφίετε τὰς ἁμαρτίας, ἀφένονται αὐτοῖς, ἃν τινων κρατεῖτε, κεκράτηνται οὕτως καὶ ἐφ' ἡμᾶς τοὺς παρεστηκότας δούλους σου ἐν τῇ εἰσόδῳ τῆς ἱερουργίας ταύτης, ἐπισκόπους, πρεσβυτέρους, διακόνους, ἀναγνώστας, ψάλτας τε καὶ λαϊκοὺς, σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας· ῥῦσαι ἡμᾶς, Κύριε, ἀπὸ ἀρᾶς καὶ κατάρας, καὶ ἀπὸ ἀναθεματος καὶ δεσμοῦ, καὶ ἐκ τῆς μερίδος ἀντικειμένου καὶ καθάρισον ἡμῶν τὰ χεῖλη καὶ τὴν καρδίαν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ καὶ ἀπὸ πάσης ῥαδιουργίας· ἵνα ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ καὶ καθαρῷ συνειδήσει προσφέρωμέν σοι τὸ θυμίαμα τοῦτο εἰς ὁσμὴν εὐωδίας καὶ εἰς ἄφρσιν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σοῦ Υἱοῦ ³⁾. Ἐκφώνως. Δ' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοί ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ πανγιψ ⁴⁾. Ὁ διάκονος. Ὁρδοί. Καὶ ψάλλουσιν τὸ Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος ⁵⁾. Καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος τοῦ εὐαγγελίου. Καὶ λέγει ὁ διάκονος· Ἐπί προσευχὴν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Ἐπί προσευχὴν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον ⁶⁾. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται εὐχὴν τοῦ τρισαγίου ⁷⁾. Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συναΐδιος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς, ὁ καθ' ἡμᾶς γενόμενος κατὰ πάντα χωρὶς ἁμαρτίας ἐπὶ σωτηρία τοῦ γένους ἡμῶν ⁸⁾. Ὁ ἐξαποστείλας τοὺς ἁγίους σου μαθητάς καὶ ἀποστόλους κηρῦξαι καὶ διδάξαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς βα-

Списокъ Ватиканскій.

1) «Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ σοὶ τὴν δ.».

2) «Ὁ λαός. Ἀμην. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον» πѢТЬ.

3) «Τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ» πѢТИ.

4) «Δὶ οὗ καὶ μεθ' οὗ.. πѢТЬ».

5) «Ὁ διάκονος Ὁρδοί. Καὶ ψάλλουσιν... πѢТЬ. Въ данномъ мѣстѣ стоить слѣдующая молитва: ἅγιε ὦψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαύμενος, Κύριε. Αὐτὸς ἡμᾶς ἁγιάσον, καὶ ἀξιὸς ἡμᾶς ποιήσον τῆς φοβεράς σου ἱερωσύνης, καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ τιμῷ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθᾶς· καθάρισον ἡμῶν τὰς καρδίας ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ. πᾶσαν αἰσθησὶν πονηρᾶν ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν ἁγιάσον ἡμῶν τὸν νοῦν καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ σῶμα καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ δὸς ἡμῖν τὴν τῶν ἁγίων πατέρων ἐπιτελεῖν λατρείαν μετὰ τοῦ φόβου σου, ἡξίλασκομένοις τὸ πρόσωπόν σου διὰ παντός. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιάζων τα σύμμαντα, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν, τιμὴν καὶ προσκύνησιν ἀναπέμπομεν, τῷ Π. Ὁ διάκονος. Σοφία. Ὁ λαός. Δευτέ προσ».

6) Начпная съ «καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος» и кончая «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον», пѢТЬ.

7) «Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν μετὰ τὴν εἴσοδον εἰς ἐμπροσθέν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ».

8) «Ὁ συναΐδιος λόγος... γένους ἡμῶν» пѢТЬ.

σιλεύς σου ¹⁾), και θεραπεύειν πᾶσαν νόσον και πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ σου· αὐτὸς και νῦν, Δέσποτα, ἐξαπόστειλον τὸ φῶς σου και τὴν ἀλήθειαν σου και καταύρασον ²⁾ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν ³⁾ εἰς κατανόησιν τῶν θείων σου λογίων και ἰκάνωσον ⁴⁾ ἡμᾶς ἀκροατὰς αὐτῶν γενέσθαι· και μὴ μόνον ἀκροατὰς, ἀλλὰ και ποιητὰς λόγου γενομένους εἰς τὸ καρποφορῆσαι και ποιῆσαι καρποὺς ἀγαθοῦς, ἀνὰ τριάκοντα και ἐξήκοντα και ἑκατόν, ὅπως καταξιωθῶμεν τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. Ἐκφώνως. Και ταχὺ προκαταλαβέτωσαν ἡμᾶς οἱ οἰκτιρμοὶ σου, Κύριε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐαγγελισμός, σωτὴρ και φύλαξ τῶν ψυχῶν και τῶν σωμάτων ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεός, και σοὶ τὴν δόξαν και τὴν εὐχαριστίαν και τὸν τρισάγιον ὕμνον ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ και τῷ Υἱῷ και τῷ ἀγίῳ Πνεύματι, νῦν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς. Και μετὰ τὸ τρισάγιον, σφραγίζει ὁ ἱερεὺς τὸν λαόν, λέγων· Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Και τῷ πνεύματί σου. Ἔϊτα τὸ Πρόσχωμεν. Ὁ Ἀπόστολος· ὁ πρόλογος τοῦ ἀλληλουϊα. Οἱ διάκονοι κατὰ ῥητὸν λέγουσι· Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει· Ὁ Κύριος εὐλογήσει και συνδιακονήσει ὑμῖν τῇ αὐτοῦ χάριτι, νῦν και ἀεὶ, και εἰς τοὺς. Ὁ ἱερεὺς πρὸ τοῦ εὐαγγελίου βάλλει θυμίαμα, λεγων οὕτως. Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος εἰς τὸ ἅγιον και ὑπερουράνιον και νοερὸν σου θυσιαστήριον, ἀντικατάπεμψον ἡμῖν τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος, ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις και σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν. Ὁ διάκονος ὅτε μέλλει εἰπεῖν τὸ Εὐαγγέλιον λεγει, Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς. Ὁ Κύριος εὐλογήσει και ἐνισχύσει, και ἀκροατὰς ἡμᾶς ποιήσει τοῦ ἁγίου αὐτοῦ εὐαγγελίου, ὁ ὢν εὐλογητὸς Θεός, νῦν και ἀεὶ, και εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν. Ὁ διάκονος. Στάθητε· ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Και τῷ πνεύματί σου. Και λέγει τὸ εὐαγγέλιον ⁵⁾). Ὁ διάκονος τὴν συταπτὴν ⁶⁾). Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Τοὺς νοσοῦντας, Κυριε, τοῦ λαοῦ σοῦ ἐπισκεψάμενος ἐν ἐλέει και οἰκτιρμοῖς ἴασαι ⁷⁾), τοὺς ἀποδημήσαντας ἡμῶν ἀδελφούς, ἡ

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ «Τὰ ἅγια εὐαγγέλια»

²⁾ «Φώτισον»

³⁾ «Και ἀνοιξον τὰ ὦτα τῆς καρδίας ἡμῶν».

⁴⁾ «Ἀξίωσον».

⁵⁾ Начиная съ «Ὁ λαός. Ἀμήν». и кончая «και λέγει τὸ εὐαγγέλιον», нѣтъ. Встрѣчается лишь одна молитва епѣима: «Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε και Ἀβραάμ τὴν θυσιαν, Ἄδων και Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα, οὕτως και ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν πρόσδεξαι τὸ θυμίαμα τοῦτο, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας και εἰς ἄφεσιν τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν και παντός τοῦ λαοῦ σοῦ· ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις και πρέπει τοῖ ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ και τῷ Υἱῷ και τῷ ἀγίῳ Πνεύματι, νῦν».

⁶⁾ «Και μετὰ τὸ εὐαγγέλιον ὁ διάκονος. Σοφία ὀρθοῖ εἴπομεθ. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν».

⁷⁾ Прибавлено: «ἀπόστησον ἀπάντων πᾶσαν νόσον και πᾶσαν μαλακίαν· τὸ πνεῦμα τῆς ἀσθενείας ἐξέλασον ἀπ' αὐτῶν».

μέλλοντας ἀποδημεῖν, ἐν παντὶ τόπῳ κατευόδωσον. Τοὺς ἀγαθοὺς ὑετοὺς κατὰπεμφον ἐπὶ τοὺς χρῆζοντας καὶ ἐπιδεομένους τόπους. Τὰ ποτάμια ὕδατα ἀνάγαγε εἰς τὸν μέτρον αὐτῶν, κατὰ τὴν σὴν χάριν ¹⁾). Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς ²⁾ αὐξήσον εἰς σπέρμα καὶ εἰς θερισμόν. Τὴν βασιλείαν τοῦ δούλου σου, ὃν ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐν εἰρηνῇ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ δικαιοσύνῃ καὶ γαληνότητι ³⁾ διαφύλαξον. Τὴν ταπεινὴν καὶ ἐλεεινὴν καὶ φιλόχριστον πόλιν ταύτην, ῥῦσαι αὐτήν, ὁ Θεός, ἀφ' ἡμερῶν πονηρῶν, ἀπὸ λιμοῦ ⁴⁾, καὶ ἐπαναστάσεως ἐθνῶν, ὡς καὶ Νινευὶ τῆς πόλεως ἀφείσω, ὅτι ἐλεήμων καὶ οἰκτίρων εἶ καὶ ἀμνηστικός ἐπὶ κακίας ἀνθρώπων. Σὺ διὰ τοῦ προφήτου σου Ἡσαΐου εἶπας, ὑπερασπιῶ ὑπὲρ τῆς πόλεως ταύτης. τοῦ σῶσαι αὐτήν δι' ἐμέ καὶ διὰ Δαυεὶδ τὸν παῖδά μου. Διὸ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόνηρωπε, ἀγαθέ, ὑπεράσπισαι τῆς πόλεως ταύτης, διὰ τὸν μάρτυρα καὶ εὐαγγελιστὴν Μάρκον, τὸν ὑποδείξαντα ἡμῖν ὁδὸν τῆς σωτηρίας, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ ⁵⁾. Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ π. ⁶⁾. Ὁ διάκονος. Ἄρξαι ⁷⁾. Καὶ λέγουσιν τὸν στιχόν. Ὁ διάκονος λέγει τὰς γ'. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεός, παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε ⁸⁾, τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην βράβευσον ταῖς ἀπάντων ἡμῶν καρδίαις, ἀλλὰ καὶ τοῦ βίου τούτου τὴν εἰρήνην ἡμῖν δώρησαι. Τὸν ἀγιώτατον καὶ μακαριώτατον ἡμῶν Πάπαν τον Δ ⁹⁾, καὶ τὸν ὁσιώτατον ἡμῶν ἐπίσκοπον τὸν Δ ¹⁰⁾ συντηρῶν, συντήρησον ἡμῖν αὐτοὺς ¹¹⁾ ἕτεσι πολλοῖς, χρόνοις εἰρηνικαῖς ἐκτελοῦντας ¹²⁾ τὴν ὑπὸ σοῦ ἐμπεπιστευμένην ἀγίαν ἀρχιερωσύνην, κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακαρίον σου θέλημα, ὀρθοτομοῦντας τὸν λόγον τῆς ἀληθείας, σὺν πᾶσιν ὀρθοδόξοις ἐπισκόποις, πρεσβυτέροις, διακόνοις, ὑποδιακόνοις, ἀναγνώσταις, φάλταις, σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας. Τὰς ἐπισυναγωγὰς ἡμῶν, Κύριε, εὐλόγησον· δὸς αὐτὰς ἀκωλύτως καὶ ἀνεμποδίστως γενέσθαι κατὰ τὸ ἅγιόν σου θέλημα, οἴκους εὐχῶν, οἴκους εὐλογιῶν.

Списокъ Ватиканскій.

- 1) Прошения: τοὺς ἀγαθοὺς ὑετοὺς» и «τὰ ποτάμια ὕδατα» нѣтъ.
- 2) «Κύριε, εὐλόγησον, αὐξήσον, τελεσφόρησον, σῶσον καὶ ἀβλαβεῖς ἡμῖν αὐτοῦδιαφύλαξον».
- 3) «Καὶ δικαιοσύνη καὶ γαληνότητι» опущено.
- 4) Прибавлено «σεισμοῦ, καταποντισμοῦ».
- 5) «Καὶ φιλανθρωπία—Υἱοῦ» нѣтъ.
- 6) Иной возгласъ: «ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλόνηρωπος Θεός ὑπάρχεις».
- 7) Ὁ διάκονος. Εὐξασθε οἱ κατηχούμενοι. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τον Π. (Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύξασθε ὑπὲρ τῆς εἰρήνης. Προσεύξασθε ὑπὲρ τοῦ ὄγ. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ διάκονος Ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ).
- 8) Начала молитвы до «τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην» нѣтъ.
- 9) «Τὸν ὁσιώτατον ἀρχιερέα ἡμῶν Πάπαν τον Δ».
- 10) «Καὶ ὁσιώτατον ἐπίσκοπον...» нѣтъ.
- 11) «Αὐτόν».
- 12) Начинная съ «ἐκτελοῦντας» и кончая «ἐκκλησίας», нѣтъ.

ἡμῖν τε καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς δούλοις σου, εἰς τὸν αἰῶνα δωρήσῃ 1). Ἐξεγέρθητι, Δέσποτα, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ σου· φυγέτωσαν πάντες οἱ μισοῦντες τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· τὸν δὲ λαόν σου τὸν πιστὸν καὶ ὀρθόδοξον εὐλόγησον· ποιήσον αὐτὸν εἰς χιλιάδας καὶ μυριάδας 2), καὶ μὴ κατισχύσῃ θάνατος ἁμαρτίας καθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ παντός τοῦ λαοῦ σου· 3) χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ. Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι 4). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου 5). Ὁ διάκονος 6). Βλέπετε μή τις τῶν κατηγουμένων. Καὶ φάλλουσιν. Οἱ τὰ χερουβίμ μυστικῶς. Ὁ ἱερεὺς βάλλει θυμίαμα εἰς τὴν εἴσοσον καὶ εὐχεται 7). Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πάντων ἀπροσδεῆς καὶ δεσπόζων πάσης κτίσεως, πρόσδεξαι τοῦτο, ἐξ ἀναξίου χειρὸς προσφερόμενον, καὶ τῆς παρὰ σοῦ εὐλογίας πάντας ἡμᾶς ἀξίωσον· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἁγιασμός ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν. Καὶ εἰσέρχονται τὰ ἅγια εἰς τὸ θυσιαστήριον. Καὶ ὁ ἱερεὺς εὐχεται οὕτως· Ἄγιε, ὕψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε, αὐτὸς ἡμᾶς ἁγίασον καὶ ἀξίωσον ἡμᾶς τῆς φοβερᾶς ἱερωσύνης, καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ τιμίῳ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθῆς· καὶ καθάρισον ἡμῶν τὰς καρδίας ἀπὸ παντός μολυσμοῦ· πᾶσαν αἰσθησὶν πονηρὰν ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν· ἁγίασον τὸν νοῦν καὶ τὴν ψυχὴν· καὶ δὸς ἡμῖν τὴν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ἐπιτελεῖν λατρείαν μετὰ φόβου σου ἐξιλασκομένοις τὸ πρόσωπόν σου· διὰ παντός. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων τὰ σύμπαντα, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν 8). Ὁ διάκονος. Ἀσπάσασθε ἀλλήλους 9). Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τοῦ ἀσπασμοῦ. Δέσποτα Κύριε παντοκράτορ, οὐρανόθεν ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν σου, καὶ ἐπὶ πάντα τὸν λαόν σου, καὶ πᾶν τὸ ποίμνιόν σου καὶ σῶσον πάντας ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους δούλους σου, τὰ θρέμματα τῆς σῆς ἀγέλης· καὶ

Списокъ Ватиканскій.

- 1) «Οἴκους εὐχῶν—εἰς τὸν αἰῶνα δωρήσαι» нѣтъ.
- 2) «Τὸν δὲ λαόν σου τὸν πιστὸν ποιήσον ἐπ' εὐλογίας χιλίας χιλιάδας καὶ μυρίας μυριάδας, ποιῶντας τὸ θέλημά σου τὸ ἅγιον· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία».
- 3) «Καὶ μὴ κατισχύσῃ θάνατος—λαοῦ σου» нѣтъ.
- 4) Иной возгласъ: «Ὅπως ὑπὸ τὸ κράτος σου πάντοτε φυλάττ».
- 5) «Ὁ λαός. Ἀμήν—καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ.
- 6) «Ὁ ἀρχιδιάκονος».
- 7) Иная молитва: «Ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγάλωνμος Κύριος, ὁ δοὺς ἡμῖν εἴσοσον εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων διὰ τῆς ἐπιδημίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Ζωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἱκετεύομεν καὶ παρακαλούμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἐπειδὴ ἐμφοβοὶ ἐσμέν καὶ ἐντρομοὶ μέλλοντες παρίστασθαι τῷ φοβερῷ καὶ ἐνδόξῳ σου θυσιαστηρίῳ, ἐξαπιστεῖλον ἐφ' ἡμᾶς τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου πνεύματος, καὶ ἁγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα, ἵνα ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ προσενέγκωμεν σοὶ δῶρα, δόματα, καρπώματα, καὶ ἄψενον ἡμετέρων ἁμαρτημάτων καὶ ἴλασμόν παντός τοῦ λαοῦ σου· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Καὶ μετὰ τὸ τελεῖναι τὰ ἅγια δῶρα λέγει ὁ διάκονος. Πληρώσωμεν τὴν δέξιν ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Διὰ τῶν οἰκτιρῶν τοῦ μονογενοῦς σου».
- 8) Молитвы «ἄγιε, ὕψιστε» нѣтъ.
- 9) «Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους». Предъ этимъ возгласъ священника—«εἰρήνη πᾶσιν».

δῶρῃσαι ἡμῖν τὴν σὴν εἰρήνην καὶ τὴν σὴν ἀγάπην καὶ τὴν σὴν βοήθειαν· καὶ κατάπεμψον ἡμῖν τὴν δωρεάν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, ὅπως ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ καὶ συνειδήσει ἀγαθῇ ἀσπασώμεθα ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἀγίῳ ¹⁾), μὴ ἐν δόλῳ, μὴ ἐν ὑποκρίσει, μὴ τὴν τοῦ ἀλλοτρίου κεκτημένοι προαίρεσιν ἀλλὰ ἄμωμον καὶ ἄσπιλον, ἐν ἐνὶ πνεύματι ²⁾), ἐν τῷ συνδεσμῷ τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ἀγάπης, ἐν σῶμα καὶ ἐν πνεῦμα, ἐν μιᾷ πίστει, καθῶς καὶ ἐκλήθημεν ἐν μιᾷ ἐλπίδι τῆς κλήσεως ἡμῶν, ὅπως καταντήσωμεν οἱ πάντες εἰς τὴν θείαν καὶ ἀπέραντον στοργήν· ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν ³⁾), μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ. Ἐἶτα ὁ ἱερεὺς βάλλει τὸ θυμίαμα, λέγων. Θυμίαμα προσφέρεται τῷ ὀνόματι σου· ἀναληφθῆτω δὴ δεόμεθα ἐκ τῶν πενιχρῶν χειρῶν ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν εἰς τὸ ὑπερουρανό σου θυσιαστήριον, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας, εἰς ἰλασμόν παντός τοῦ λαοῦ σου ὅτι σοὶ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ, προσκύνησις καὶ εὐχαριστία τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἀγίῳ Πνεύματι νῦν καὶ ⁴⁾). Καὶ μετὰ τὸν ἀσπασμὸν ἐκφωνεῖ ὁ διάκονος. Προσφέρειν κατὰ τρόπους στάθητε ⁵⁾). Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τοὺς δίσκους καὶ τὰ ποτήρια ἐκφωνεῖ ⁶⁾). Πιστεύω εἰς ἓνα Θεόν. Ὁ διάκονος. Ἐπί προσευχῆν στάθητε. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Προσεύχασθε ὑπὲρ τῶν προσφερόντων. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν τῆς προθέσεως. Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, Κύριε, ὁ συνάναρχος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος, ὁ μέγας ἀρχιερεὺς, ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς καὶ ἀναγαγὼν ἐκ φθορᾶς τὴν ζωὴν ἡμῶν, ὁ δοὺς ἑαυτὸν ἀμὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, Κύριε φιλάνθρωπε, ἐπίφανον τὸ πρόσωπόν σου ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα, ἃ ἡ παναγία τράπεζα ὑποδέχεται, δι' ἀγγελικῆς λειτουργίας καὶ ἀρχαγγελικῆς χοροστασίας καὶ ἱερατικῆς ἱερουργίας, εἰς σὴν δόξαν καὶ ἀνακαινισμόν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλάνθρωπῃ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος. Καὶ ὅταν λέγει ὁ λαός· καὶ σαρκωθέντα ἐκ Πνεύματος

Списокъ Ватиканскій.

1) «Καὶ εὐθὺς ὁ ἀσπασμός· καὶ μετὰ τοῦ ἀσπασμοῦ λεγέι ὁ ἱερεὺς τὴν αὐτὴν καὶ εἰς τὴν πρώτην εἴσοδον—Μὴ ἐν δόλῳ» н т. д.

2) «Ἐν ἐνὶ πνεύματι»—нѣтъ.

3) «Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου πνεύματι νῦν».

4) Болше краткая редакція: «Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνωπιόν σου, Κύριε, εἰς ὁσμὴν εὐωδίας· ἀνικατάπεμψον ἡμῖν τὴν χάριν τοῦ ἀγίου σου Πνεύματος πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοῦς».

5) Предъ этимъ возгласомъ стоятъ слѣдующіе: «Εἰρήνη πᾶσιν». Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματι σου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνῶν. Μεγαλύνετε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί. Ὁ λαός. Πνεῦμα ἅγιον ἐπελεῦσεται ἐπὶ σέ καὶ δύναμις ὑψίστου ἐπισκιάσει σε. Ὁ λαός. Ἀμήν. Τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου Πνεύματος.

6) «Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων... нѣтъ. Послѣ—«ὁ ἀρχιεπίσκοπος. Προσφέρειν κατὰ τ. Ὁ λαός. Πιστεύω. Дальнѣйшаго, начиная съ «ὁ διάκονος—ἐπί προσευχῆν στάθητε» н до «Ὁ Κύριος μετὰ πάντων», нѣтъ.

ἀγίου, ποιεῖ σταυρόν. Καὶ σταυρωθέντα ὑπὲρ ἡμῶν. Καὶ πάλιν σφραγίζει. Καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον. Ὁμοίως καὶ μετὰ τὴν πίστιν σφραγίζει ὁ ἱερεὺς τὸν λαόν, ἐκφωνῶν. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων ¹⁾. Ὁ λαός. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεὺς. Ἄνω ἡμῶν τὰς καρδίας. Ὁ λαός. Ἐχομεν πρὸς τὸν Κύριον. Ὁ ἱερεὺς Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ. Ὁ λαός. Ἄξιον καὶ δίκαιον. Ὁ διάκονος. Πετάσατε ²⁾. Ὁ ἱερεὺς ἄρχεται τῆς ἀναφορᾶς ³⁾. Ἀληθῶς ἄξιόν ἐστιν καὶ δίκαιον, ὅσιόν τε καὶ πρέπον ⁴⁾, καὶ ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐπωφελές, ὁ ὧν Δέσποτα Κύριε Θεέ, Πάτερ παντοκράτωρ, σέ αἰνεῖν, σέ ὑμνεῖν, σοὶ εὐχαριστεῖν ⁵⁾, σοὶ ἀνθομολογεῖσθαι νύκτωρ τε καὶ καθ' ἡμέραν ἀκαταπαύστῳ στόματι καὶ ἀσιγήτοις χεῖλεσι καὶ ἀσιωπήτῳ καρδίᾳ, σοὶ τῷ ποιήσαντι τὸν οὐρανὸν καὶ τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ ⁶⁾, γῆν καὶ τὰ ἐν τῇ γῇ, θαλάσσας, πηγὰς, ποταμούς, λίμνας, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· σοὶ τῷ ποιήσαντι τὸν ἀνθρωπὸν κατ' ἰδίαν εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν, ᾧ καὶ ἐχαρίσω τὴν ἐν παραδείσῳ τρυφήν· παραβάντα δὲ αὐτὸν οὐχ ὑπερεῖδες. οὐδὲ ἐγκατέλιπες, ἀγαθέ, ἀλλὰ πάλιν ἀνεκαλέσω διὰ νόμου, ἐπαιδαγωγώσας διὰ προφητῶν, ἀνέπλασας καὶ ἀνεκαίνισας διὰ τοῦ φρικτοῦ καὶ ζωοποιῦ καὶ οὐρανόμου μυστηρίου τούτου· πάντα δὲ ἐποίησας διὰ τῆς σῆς σοφίας, τοῦ φωτός τοῦ ἀληθινοῦ, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· δι' οὗ σοὶ σὺν αὐτῷ καὶ ἀγίῳ Πνεύματι εὐχαριστοῦντες προσφέρομεν τὴν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον λατρείαν ταύτην, ἣν προσφέρει σοί, Κύριε, πάντα τὰ ἔθνη ⁷⁾ ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου καὶ μέχρι δυσμῶν, ἀπὸ ἄρκτου καὶ μέχρι μεσημβρίας· ὅτι μέγα τὸ ὄνομά σου ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, καὶ ἐν παντὶ τόπῳ θυμίαμα προσφέρεται τῷ ὀνόματι τῷ ἀγίῳ σου καὶ θυσία καθαρὰ, ἐπιθυσία καὶ προσφορά. Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν, σε, φιλόανθρωπε, ἀγαθέ, μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἀγίας ⁸⁾ καὶ μονῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἀπὸ γῆς περάτων μέχρι τῶν περάτων αὐτῆς, πάντων τῶν λαῶν καὶ πάντων τῶν ποιμνίων σου. Τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην βράβευσον ταῖς ἀπάντων ἡμῶν καρδίαις, ἀλλὰ καὶ βίου τούτου τὴν εἰρήνην ἡμῖν δώρησαι. Τὸν βασιλέα, τὰ στρατιωτικά, τοὺς ἄρχοντας, βουλάς, δήμους, γειτονίας ⁹⁾, εἰσόδους καὶ ἐξό-

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ «Ὁ ἀρχιδιάκονος. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ· Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ ἡ ὄψωρα τοῦ ἀγίου Πνεύματος εἴη μετὰ πάντων».

²⁾ «Ὁ διάκονος. Πετάσατε» нѣтъ.

³⁾ «Ὁ ἱερεὺς εὐχ».

⁴⁾ «Καὶ δίκαιον... καὶ πρέπον» нѣтъ.

⁵⁾ «Σὲ εὐλογεῖν, σὲ προσκυνεῖν».

⁶⁾ «Καὶ τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ» нѣтъ.

⁷⁾ Прибавлено «τῶν πιστῶν».

⁸⁾ Прибавлено «σοῦ».

⁹⁾ Прибавлено «ἡμῶν».

δους ἡμῶν ἐν πάσῃ εἰρήνῃ κατακόσμησον. Βασιλεῦ τῆς εἰρήνης ¹⁾), τὴν σὴν εἰρήνην δὸς ἡμῖν ἐν ὁμονοίᾳ καὶ ἀγάπῃ κτῆσαι ἡμᾶς, ὁ Θεός· ἐκτὸς σοῦ ἄλλον οὐκ οἶδαμεν· τὸ ὄνομά σου ὀνομάζομεν· ζωοποίησον τὰς ἀπάντων ἡμῶν ψυχὰς ²⁾), καὶ μὴ κατουσχύσει θάνατος ἀμαρτίας καθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ παντὸς τοῦ λαοῦ σου. Τοὺς νοσοῦντας, Κύριε, τοῦ λαοῦ σου ἐπισκεψάμενος, ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς ἴασαι· ἀπόστησον ἀπ' αὐτῶν καὶ ἀφ' ἡμῶν πᾶσαν νόσον καὶ μαλακίαν· τὸ πνεῦμα τῆς ἀσθενείας ἐξέλασον ἀπ' αὐτῶν. Τοὺς ἐν μακροῖς ἀρρώσθημασι προκατακειμένους ἐξανάστησον· τοὺς ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένους ἴασαι· τοὺς ἐν φυλακαῖς, ἢ ἐν μετάλλοις, ἢ δίκαις, ἢ καταδίκαις, ἢ ἐν ἐξορίαις, ἢ πικρᾷ δουλείᾳ, ἢ φόροις κατεχομένους πάντας ἐλέησον, πάντας ἐλευθέρωσον. Ὅτι σὺ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ λύων τοὺς πεπελομένους, ὁ ἀνορθῶν τοὺς κατερραγμένους, ἢ ἐλπίς τῶν ἀπελπισμένων, ἢ βοήθεια τῶν ἀβοηθήτων, ἢ ἀνάστασις τῶν πεπτωκότων, ὁ λιμὴν τῶν χειμαζομένων, ὁ ἐκδικος τῶν καταπονουμένων. Πᾶση ψυχῇ χριστιανῇ θλιβομένη καὶ περιεχομένη δὸς ἔλεος, δὸς ἄνεσιν, δὸς ἀνάψοξιν ³⁾), ἀλλὰ καὶ ἡμῶν, Κύριε, τὰς κατὰ ψυχὴν νόσους ἴασαι, τὰς σωματικὰς ἀσθενίας θεράπευσον, ἰατρὲ ψυχῶν καὶ σωμάτων. Ἐπίσκοπε πάσης σαρκός, ἐπίσκεψαι καὶ ἴασαι ἡμᾶς διὰ τοῦ σωτηρίου σοῦ ⁴⁾). Τοὺς ἀποδημήσαντας ἡμῶν ἀδελφούς, ἢ μέλλοντας ἀπόδημῆν, ἐν παντὶ τόπῳ κατευδῶσον, εἴτε διὰ γῆς, ἢ ποταμῶν, ἢ λιμνῶν, ἢ ὁδοποριῶν, ἢ οἰουδῆποτε τρόπον τὴν πορείαν ποιοῦντας, πάντας πανταχοῦ ἀποκατάστησον εἰς λιμένα εὐδίων, εἰς λιμένα σωτηρίου· σύμπλους καὶ συνοδοιπόρος αὐτῶν γενέσθαι καταξίωσον, ἀπόδος τοῖς οἰκειοῖς αὐτῶν χαίροντας χαίρουσιν, ὑγιαίνοντας ὑγιαίνουσιν ⁵⁾). ἀλλὰ καὶ ἡμῶν, Κύριε, τὴν παρεπιδημίαν τὴν ἐν τῷ βίῳ ἀβλαβῆ καὶ ἀχειμαστον ⁶⁾) μέχρι τέλους ⁷⁾) διαφυλάξον. Τοὺς ὑετούς ἀγαθούς πλουσίως κατάπεμψον ἐπὶ τοὺς χρήζοντας καὶ ἐπιδεομένους τόπους· εὐφρανον καὶ ἀνακαίνισον τῇ καταβάσει αὐτῶν ⁸⁾) τὸ πρόσωπον τῆς γῆς, ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανῆσεται ἀνατέλλουσα. Τὰ ποτάμια ὕδατα ἀνάγαγε ἐπὶ τὸ ἴδιον μέτρον αὐτῶν· εὐφρανον καὶ ἀνακαίνισον τῇ ἀναβάσει αὐτῶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς ⁹⁾). Τοὺς αὐλακας αὐτῆς μέθυσον, πλήθυνον τὰ γεννήματα αὐτῆς ¹⁰⁾). Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς εὐλόγησον, σώους καὶ ἀκεραίους ἡμῖν διατήρησον, παράστησον

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ Послѣ этого: (Γ'. Κύριε, ἐλέησον Γ'). Καὶ πληροὶ μυστικῆ. τὴν σὴν εἰρήνην и т. д.

²⁾ Прибавлено «πάντα γὰρ ἀπέδωκας ἡμῶν».

³⁾ «Καρδίας», «ἡμῶν», нѣтъ.

⁴⁾ Начиная съ «ὁ λιμὴν τῶν χειμαζομένων» и кончая «δὸς ἀνάψοξιν» нѣтъ.

⁵⁾ Иное чтеніе: «ἀλλὰ καὶ ἡμῖν, Κύριε ὁ Θεός, ἰσχὺν καὶ δύναμιν παρασχέιν ἀξίωσον»· διάκονος. Ἐπιστρέψατε εἰς ἀνατολάς.

⁶⁾ Начиная съ «εἴτε διὰ γῆς» и кончая «ὑγιαίνουσιν», нѣтъ.

⁷⁾ Прибавлено «καὶ ἀτάραχον».

⁸⁾ «Μέχρι τέλους» нѣтъ. Далѣе «ὁ ἀρχιδιάκονος, Προσευξάσθε ὑπὲρ τῶν ἀγαθῶν ὑετῶν».

⁹⁾ «Τῇ καταβάσει αὐτῶν» нѣтъ.

¹⁰⁾ Начиная съ «ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς» и кончая «γῆς», въ данномъ мѣстѣ нѣтъ.

¹¹⁾ Прибавлено «ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανῆσεται ἀνατέλλουσα». Далѣе «ὁ διάκονος Κλίνομεν γόνυ. (Ὁ ἱερεὺς ἐκφών) Μὴ μνησθῆς».

ἡμῖν αὐτοὺς εἰς σπέρμα καὶ εἰς θερισμόν· ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα ¹⁾). Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χρηστότητός σου διὰ τοὺς πτωχοὺς τοῦ λαοῦ σου, διὰ τὴν χήραν καὶ διὰ τὸν ὄρφανόν, διὰ τὸν ξένον καὶ διὰ τὸν προσήλυτον, δι' ἡμᾶς πάντας τοὺς ἐλπίζοντας ἐπὶ σε καὶ ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ πάντων εἰς σὲ ἐλπίζουσιν, καὶ σὺ δίδως τὴν τροφήν αὐτῶν ἐν εὐκαιρίᾳ. Ὁ διδοὺς τροφήν πάσῃ σαρκί, πλήρωσον χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης τὰς καρδίας ἡμῶν, ἵνα πάντοτε πᾶσαν αὐτάρκειαν ἔχοντες περισσεύωμεν εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. Βασιλεῦ τῶν βασιλευόντων καὶ Κύριε τῶν κυριευόντων ²⁾), τὴν βασιλείαν τοῦ δούλου σου ³⁾ του ὀρθοδόξου καὶ φιλοχρίστου ⁴⁾ ἡμῶν βασιλέως, ὃν ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρεία καὶ δικαιοσύνῃ διαφυλάξον· καθυπόταξον αὐτῷ, ὁ Θεός, πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, ἐνφύλιόν τε καὶ ἀλλόφυλον· ἐπιλαβοῦ ὄπλου καὶ θυρεοῦ, καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτοῦ· καὶ ἔχχεον ῥομφαίαν καὶ σύγκλεισον ἐξ ἐναντίας τῶν καταδιωκόντων αὐτόν· ἐπισκίασον ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἐν ἡμέρᾳ πολέμου· κάθισον ἐκ τῆς ὀσφύος αὐτοῦ ἐπὶ τὸν θρόνον αὐτοῦ, λάλησον εἰς τὴν καρδίαν αὐτοῦ ἀγαθὰ ὑπὲρ τῆς ἀγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας καὶ παντὸς τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαληνότητι αὐτοῦ ἤρεμον καὶ ἡσυχίον βίον διάγωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι τῇ εἰς σὲ καταληφθῶμεν. Τῶν ἐν πίστει Χριστοῦ προκεκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον, Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, Κύριε ἀνομιῶν ἡμῶν ἀρχαίων, καὶ τάχυ προκαταλαβέτωσαν ἡμᾶς οἱ οἰκιτριμοί. Ὁ διάκονος. Κύριε, ἐλέησον. Γ'. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χρηστότητός σου. Ὁ λαός. Ἀμήν. Γ'. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύχασθε ἱερῶν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Γ'. Μνησθεῖς ⁵⁾ τῶν ἀπ' αἰῶνος προπατέρων, πατέρων, πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων, ὁμολογητῶν, ἐπισκόπων, ὁσίων, δικαίων, παντὸς πνεύματος ἐν πίστει Χριστοῦ τετελειωμένων· καὶ ὧν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ τὴν ὑπόμνησιν ποιούμεθα, καὶ τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν Μάρκου τοῦ ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ, τοῦ

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ Предъ прошеніемъ «τοὺς καρποὺς» читаемъ: «μηνὶ Ἀπριλίῳ εὐχ. λεγ. Ὁ ἱερεὺς μουσικῶς. Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς, Κύριε, εὐλόγησον· σώους καὶ ἀβλαβεῖς ἡμῖν αὐτοὺς διαφυλάξον· εὐφρανὸν καὶ ἀνακαίνισον τὸ πρόσωπον τῆς γῆς· τοὺς αὐλακας αὐτῆς μέθυσον, πλήθυνον τὰ γεννήματα αὐτῆς, ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα». Далѣе. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Μηνὶ Ἰουνίῳ. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύχασθε ὑπὲρ ἀναβάσεως τῶν ποταμίων ὑδάτων. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ ἱερεὺς τὸν εὐχὴν μουσικῶς. Τὰ ποτάμια ὑδάτα» п т. д. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Γ'».

²⁾ «Βασιλεῦ... τῶν κυριευόντων» нѣтъ.

³⁾ «Ὁ λαός. Δόξα τῷ βασιλεῖ».

⁴⁾ Одно опредѣленіе—«εὐσεβεστάτου».

⁵⁾ «Μνήσθητι, Κύριε»

ὕποδειξαντος ἡμῖν ὁδὸν σωτηρίας. Χαῖρε κεχαριτωμένη, ὁ Κύριος μετὰ σου ¹⁾. Εὐλογιμένη σὺ ἐν γυναιξίν, καὶ εὐλογημένος ὁ καρπὸς ²⁾ τῆς κοιλίας σου, ὅτι ἔτεκες σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν. Ἐκφώνως. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας, ἀχράντου, εὐλογιμένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας. Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς. Ὁ Κύριος εὐλογήσει σε τῇ αὐτοῦ χάριτι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς ³⁾. Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν κεκοιμημένων. Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Καὶ τούτων πάντων τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐν ταῖς τῶν ἁγίων σου σκηναῖς, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, χαριζόμενος αὐτοῖς τὰ τῶν ἐπαγγελιῶν σου ⁴⁾ ἀγαθὰ, ἃ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδεν, καὶ οὖς οὐκ ἤκουσεν, καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη, ἃ ἠτοίμασας, ὁ Θεός, τοῖς ἀγαπῶσι τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον. Αὐτῶν μὲν τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον καὶ βασιλείας οὐρανῶν καταξίωσον, ἡμῶν δὲ τὰ τέλη τῆς ζωῆς χριστιανὰ καὶ εὐάρεστα καὶ ἀναμάρτητα δώρησαι· καὶ δὸς ἡμῖν μερίδα καὶ κληρὸν ἔχειν μετὰ πάντων τῶν ἁγίων σου. Τῶν προσφερόντων τὰς θυσίας, τὰς προσφοράς, τὰ εὐχαριστήρια πρόσδεξαι, ὁ Θεός, εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερόν σου θυσιαστήριον, εἰς τὰ μεγέθη τῶν οὐρανῶν διὰ τῆς ἀρχαγγελικῆς σου λειτουργίας, τῶν τὸ πολὺ καὶ ὀλίγον, κρύφα καὶ παρῥησία, βουλομένων καὶ οὐκ ἐχόντων καὶ τῶν ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ τὰς προσφορὰς προσενεγκάντων, ὡς προσεδέξω τὰ δῶρα τοῦ δικαίου σου Ἄβελ, καὶ βάλλει θυμίαμα ὁ ἱερεὺς καὶ λέγει, τὴν θυσίαν τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἄβραάμ, Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα, Κορνηλίου τὰς ἐλεημοσύνας ⁵⁾, καὶ τῆς χήρας τὰ δύο λεπτά, πρόσδεξαι καὶ αὐτῶν τὰ εὐχαριστήρια, καὶ ἀντίδος αὐτοῖς ἀντὶ τῶν φθαρτῶν τὰ ἀφθάρτα, ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια ⁶⁾, ἀντὶ τῶν προσκαιρῶν τὰ αἰώνια. Τὸν ἀγιώτατον καὶ μακαριώτατον Παπαν τὸν Δ. ⁷⁾ ὃν προέγνωσ καὶ προχειρίσασθαι τὴν ἁγίαν σου καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ τὸν ὀσιώτατον ἐπίσκοπον τὸν Δ. ἡμέτερον συντηρῶν, συντήρησον αὐτοῖς ἔτεσι πολλοῖς, ἐκτελοῦντας αὐτοῖς τὴν ὑπὸ σου ἐμπειπιστευμένην ἁγίαν σου ἀρχιερωσύνην, κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακαρίον σου θέλημα, ὀρθοδοτοῦντας τὸν λόγον τῆς ἀληθείας. Μνήσθητι δε καὶ τῶν ἀπανταχοῦ ὀρθοδόξων ἐπισκόπων, πρεσβυτέρων, διακόνων, ὑποδιακόνων, ἀναγνώστων, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων, χη-

Списокъ Ватиканскій.

1) Предъ этимъ: «Μνήσθητι, Κύριε τῆς ἀρχαγγελικῆς φωνῆς ἐπιλεγούσης».

2) Далѣе нѣтъ.

3) Иной отвѣтъ: «ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος μετὰ πάντων ἡμῶν, ἀδελφοί. Ἀμήν».

4) Предъ «ἀγαθὰ» стоять «ἀνεκλάλητα».

5) Прибавлено «τὰς προσευχάς».

6) «Ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια» нѣтъ.

7) «Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κυριε, τῶν ὀσίων πατέρων ἡμῶν τοῦ Δ. τοῦ πατριάρχου, καὶ τοῦ Δ. ἀρχιεπισκόπου, οὓς χάρισαι ταῖς ἁγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σώους, ἐντίμους, υγιεῖς μακ. Ὁ λαός. Γένοιτο, γένοιτο. Ὁ ἱερεὺς εὐχ. Μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τοῦ ἀγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου ἀρχιερέως ἡμῶν τοῦ Δ. Πάπας καὶ πατριάρχου, ὃν καὶ προέγνωσ καὶ προχειρίσασθαι» и т. д.

ρῶν, λαϊκῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῆς βασιλευούσης, καὶ τῆς πόλεως ἡμῶν ταύτης ¹⁾, πάσης πόλεως καὶ χώρας. καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει Χριστοῦ οἰκούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης ²⁾, ἐλέους Θεοῦ καὶ βοηθείας ἐπιδεομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων ³⁾. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν ⁴⁾ δὸς αὐτοῖς εἰς οἰκτιρμούς ἐναντίον πάντων τῶν αἰχμαλωτευσάντων αὐτούς. Μνήσθητι, Κύριε, ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν καὶ ἀναξίων δούλων σου, καὶ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ἐξάλειψον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος Θεός. Μνήσθητι, Κύριε, καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σου, καὶ τὰς ἁμαρτίας μου ἐξάλειψον, ὡς φιλόανθρωπος Θεός ⁵⁾, συμπάρεσο δὲ ἡμῖν λειτουργοῦσι τῷ παναγίῳ, σου ὀνόματι. Τὰς ἐπισυναγωγὰς ἡμῶν, Κύριε, εὐλόγησον, τὴν εἰδωλολατρείαν τέλειον ἐκρίζωσον ἀπὸ τοῦ κόσμου, τὸν σατανὰν καὶ πᾶσαν αὐτοῦ ἐνέργειαν καὶ πονηρίαν σύντριψον ὑπὸ τοὺς πόδας ἡμῶν. Τοὺς ἐχθρούς τῆς ἐκκλησίας σου, Κύριε, ὡς πάντοτε, καὶ νῦν ταπεινώσον, γόμωνσον αὐτῶν τὴν ὑπερηφανίαν· δεῖξον αὐτοῖς ἐν τάχει τὴν ἀσθένειαν αὐτῶν ⁶⁾, τὰς ἐπιβουλὰς αὐτῶν καὶ τὰς μαγγανίας καὶ τὰς πανουργίας ⁷⁾ ἃς ποιοῦσι καθ' ἡμῶν ἀπράκτους ποιήσον ⁸⁾. ἔξεγέρθητι, Κύριε, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροί σου, καὶ φυγέτωσαν εἰς τὰ ὀπίσω πάντες οἱ μισοῦντες τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, τὸν δὲ λαόν σου τὸν πιστὸν καὶ ὀρθοδόξον ⁹⁾ ἐπ' εὐλογίαις χιλίας χιλιάδας καὶ μυρίας μυριάδας, ποιοῦντας τὸ θέλημά σου τὸ ἅγιον ¹⁰⁾. Ὁ διάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀνάστητε ¹¹⁾ Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν. Λύτρωσαι δεσμίους, ἐξέλευ τοὺς ἐν ἀνάγκαις, πεινῶντας χόρτασον, ὀλιγοψυχοῦντας παρακάλεσον, πεπλανημένους ἐπίστρεψον, ἐσκοτισμένους φωταγώγησον, πεπτωκότας ἔγειρον, σαλευομένους στήριξον, νενοσηκότας ἴασαι· πάντας ἄγαγε εἰς τὴν ὁδὸν τῆς σωτηρίας, σύναψον καὶ αὐτοὺς τῇ ἀγίᾳ σου ποίμνῃ, ἡμᾶς δὲ ῥῦσαι ἀπὸ τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, φρουρὸς ἡμῶν καὶ ἀντιλήπτωρ κατὰ πάντα γινόμενος ¹²⁾. Ὁ διάκονος. Εἰς ἀνατολὰς ¹³⁾. Καὶ

Списокъ Ватиканскій.

1) «Καὶ τῆς πόλεως ἡμῶν ταύτης» нѣтъ.

2) «Καὶ καταπονουμένης» нѣтъ.

3) Прибавлено «καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν καὶ τῶν ἐν φυλακαῖς».

4) «Μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἐξορίαις καὶ ἐπὶ ξέναις καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν δὸς» н. т. д.

5) «Μνήσθητι καὶ ἐμοῦ» нѣтъ.

6) «Αὐτῶν» нѣтъ.

7) Послѣ этого: «Ὁ διάκονος. Καὶ ὑπὲρ εἰρήνης. Ὁ λαός. Καὶ τοῦτ. Καὶ πάντ. ἀναψ. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀνάστητε».

8) Прибавлено—«ποιήσον».

9) Ὁ ἀρχιδιάκονος. Εἰς ἀνατολὰς βλέψατε».

13) нѣтъ.

Списокъ Мессинскій.

7) «Καὶ τὰς πανουργίας» нѣтъ.

8) Послѣ этого: «Ὁ διάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀνάστητε».

9) Прибавлено «ποιήσον».

10) Прибавлено—«εὐσπλαγγῶν εὐάρεστον καὶ τέλειον».

11) нѣтъ.

12) Начиная съ «φρουρός», нѣтъ.

κλίνει ὁ ἱερεὺς καὶ εὐχεται. Σὺ γὰρ εἶ ὁ ὑπεράνω πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ δυνάμεως καὶ κυριότητος, καὶ παντὸς ὀνόματος ὀνομαζομένου οὐ μόνον ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ, ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι. Σοὶ παραστήκουσι χίλιαι χιλιάδες καὶ μύριαι μυριάδες ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων στρατιαί· σοὶ παραστήκουσι τὰ δύο τιμιώτατά σου ζῶα, τὰ πολυόμματα χερουβίμ, καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα σεραφίμ, ἃ δυσὶ μὲν πτέρυξι τὰ πρόσωπα καλύπτοντα καὶ δυσὶ τοὺς πόδας, καὶ δυσὶν ἰπτάμενα, καὶ κέκραγεν ἕτερος πρὸς τὸν ἕτερον ἀκαταπαύστοις στόμασι καὶ ἀσιγήτοις θεολογίαις τὸν ἐπινίκιον καὶ τρισάγιον ὕμνον ἄδοντα, βοῶντα, δοξολογοῦντα, κεκραγότα, καὶ λέγοντα τῇ μεγαλοπρεπεῖ σου δόξῃ· "Ἄγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος Σαβαώθ· πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας σου δόξης. Ἐκφώνως ¹⁾). Πάντοτε μὲν πάντα σὲ ἀγιάζει· ἀλλὰ καὶ μετὰ παντῶν σε ἀγιαζόντων, δέξαι, Δέσποτα Κύριε, καὶ τὸν ἡμέτερον ἀγιασμόν, σὺν αὐτοῖς ὑμνούντων καὶ λεγόντων σοι. Ὁ λαός. "Ἄγιος, "Ἄγιος, "Ἄγιος Κύριος ²⁾). Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τὰ ἅγια, λέγει ³⁾). Πλήρης γὰρ ἐστὶν ὡς ἀληθῶς ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας σου δόξης διὰ τῆς ἐπιφανίας ⁴⁾ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· πλήρῳσον, ὁ Θεός, καὶ ταύτην τὴν θυσίαν τῆς παρά σου εὐλογίας διὰ τῆς ἐπιφοιτήσεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· ὅτι αὐτὸς ὁ Κύριος καὶ Θεός καὶ Παμβασιλεὺς ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τῇ νυκτὶ ἧ παρεδίδου ⁵⁾ ἑαυτὸν ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ τὸν ὑπὲρ πάντων ὕψιστατο θάνατον σαρκί, συνανακλιθεὶς μετὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ μαθητῶν καὶ ἀποστόλων, ἄρτον λαβὼν ⁶⁾ ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀμώμων αὐτοῦ χειρῶν, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν πρὸς σὲ τὸν ἴδιον Πατέρα, Θεὸν δε ἡμῶν καὶ Θεὸν τῶν ὅλων, εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἀγιάσας, κλάσας, διέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών. Ἐκφώνως. Λάβετε, φάγετε. Ὁ διάκονος. Ἐκτείνατε ⁷⁾. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ταῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλόμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεισιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει ἐπευχόμενος· Ὁσαύτως καὶ τὸ ποτήριον μετὰ τὸ δειπνῆσαι λαβὼν, καὶ κεράσας ἐξ οἴνου καὶ ὕδατος, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν ⁸⁾ πρὸς σὲ τὸν ἴδιον Πατέρα, Θεὸν δε ἡμῶν καὶ Θεὸν τῶν ὅλων, εὐχα-

Списокъ Ватиканскій.

1) Предъ нимъ «ὁ ἀρχιδιάκονος. Παύσαθε τῇ ἰδίᾳ φωνῇ».

2) Прибавлено—«Σαβαώθ».

3) (Ὁ ἱερεὺς εὐχεται μυστικῶς).

6) «Ὁ λαός. Ἄρτον ζωῆς».

7) Прибавлено «ὑπὲρ βήματος». Ὁ λαός. Ἐπιβλέψατε».

8) Прибавлено «καὶ ἀναδείξας εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοὶ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, εὐχαριστήσας» и т. д.

7) Прибавлено «οἱ πρεσβύτεροι».

8) Далѣе нвая редакція: «καὶ ἀναδείξας σοὶ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, εὐχαριστήσας» и т. д.

Списокъ Мессинскій.

2) Прибавлено «Σαβαώθ, πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας δόξης σου».

3) «Τὰ ἅγια» нѣтъ.

4) Прибавлено «μονογενοῦς σου Υἱοῦ».

5) Далѣе нная редакція: «μᾶλλον δε ἑαυτὸν παρεδίδου ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας, ἄρτον λαβὼν ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων, καὶ ἀναδείξας σοὶ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, εὐχαριστήσας» и т. д.

ριστήσας ¹⁾, εδλογήσας, αγιάσας, πλήσας Πνεύματος αγίου, μετέδωκε τοῖς ἀγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών. Ἐκφώνως. Πίστετε ἐξ αὐτοῦ πάντες. Ὁ διάκονος. Ἔτι ἐκτείνετε. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Τοῦτό ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ ὑπὲρ ὁμῶν καὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεςιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται οὕτως· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν ²⁾. Ὅσακις γὰρ εἴαν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, πίνητε δὲ καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε, καὶ τὴν ἐμὴν ἀνάστασιν καὶ ἀνάληψιν ὁμολογεῖτε ἄχρις οὗ εἴαν ἔλθω. Τὸν θάνατον, Δέσποτα Κύριε παντοκράτωρ, ἐπουράνιε Βασιλεῦ ³⁾, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καταγγέλλοντες, καὶ τὴν τριήμερον καὶ μακάριον αὐτοῦ ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν ὁμολογοῦντες καὶ τὴν εἰς οὐρανούς ἀνάληψιν, καὶ τὴν ἐξ δεξιῶν σου Θεοῦ καὶ Πατρὸς καθέδραν καὶ τὴν δευτέραν καὶ φρικτὴν καὶ φοβερὰν αὐτοῦ παρουσίαν ἀπεκδεχόμενοι ⁴⁾, ἐν ἧ μέλλει ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς ἐν δικαιοσύνῃ καὶ ἀποδοῦναι ἐκάστω κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· φεῖσαι ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ⁵⁾· σοὶ ⁶⁾ ἐκ τῶν σῶν δώρων προέθηκαμεν ἐνώπιόν σου· καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόνηρωπε ἀγαθέ, ἐξαπόστειλον ἐξ ὕψους αγίου σου, ἐξ ἐτοίμου κατοικητηρίου σου ⁷⁾, ἐκ τῶν ἀπεριγραπτῶν κόλπων σου, αὐτὸν τὸν Παράκλητον, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας τὸ ἅγιον, τὸ Κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐν νόμῳ καὶ προφήταις καὶ ἀποστόλοις λαλήσαν, τὸ πανταχοῦ παρὸν καὶ τὰ πάντα πληροῦν, ἐνεργοῦν τε αὐτεξουσίως οὐ διακονικῶς ἐφ' οὗς βούλεται τὸν ἁγισμὸν εὐδοκίᾳ τῇ σῇ, τὸ ἀπλοῦν τὴν φύσιν, τὸ πολυμερές τὴν ἐνέργειαν, τὴν τῶν θείων χαρισμάτων πηγὴν ⁸⁾, τὸ σοὶ ὁμοούσιον, τὸ ἐκ σοῦ ἐκπορευόμενον, τὸ σύνθρονον τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν ⁹⁾ Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἐπιθε ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τοὺς ἄρτους τούτους ¹⁰⁾ καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα ¹¹⁾ τὸ Πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, ἵνα αὐτὰ ¹²⁾ ἀγιάσῃ καὶ τελειώσῃ, ὡς παντοδύναμος Θεός. ¹³⁾ ἐκφώνως. Καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον (τοῦτον)

Списокъ Ватиканскій.

1) «Ὁ λαός. Πιστεύομεν».

2) Далѣе (къ λαός. Τὸν θάνατόν σου, Κύριε. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών). Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα. Ὁ λαός. Σὲ ὀνομαζόμεν.»

4) Прибавлено (πιστεύομεν καὶ ὁμολογοῦμεν τὸ σῶμα).

5) Прибавлено «Κύριε, ἐλέησον. γ'».

6) «Σοὶ τὰ σὰ».

9) Прибавлено «καὶ παμβασιλέως ἡμῶν».

10) «Ἄρτον τοῦτον. Ὁ λαός. Ἀμήν».

11) «Ποτήριον τοῦτο. Ὁ λαός. Ἀμήν».

12) «Ἴνα αὐτὰ εὐλογησῇ, Ὁ λαός. Ἀμήν».

13) «Ὁ λαός. Ἀμήν».

Списокъ Мессинскій.

2) Далѣе. «Ὁ διάκονος. Πιστεύομεν καὶ ὁμολ.»

3) «Βασιλεῦ» пропущено.

4) «Καὶ τὴν ἐνδοξὴν καὶ φοβερὰν αὐτοῦ παρουσίαν ἀπεκδεχόμενοι».

5) «Φεῖσαι ἡμῶν... нѣтъ».

6) «Σοὶ τὰ σὰ».

7) «Ἐξ ἐτοίμου κατοικητηρίου» нѣтъ».

8) «Τῆν... πηγὴν» нѣтъ».

σώμα. Ὁ λαός. Ἀμήν. Τὸ δὲ ποτήριον αἷμα τῆς καινῆς διαθήκης αὐτοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος καὶ Παμβασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ¹⁾. Ὁ διάκονος. Κατέλιθετε οἱ διάκονοι. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἰνα γέ-
νωνται πᾶσιν ἡμῖν τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς πίστιν, εἰς νῆψιν,
εἰς ἴασιν, εἰς σωφροσύνην ²⁾, εἰς ἀγιασμόν, εἰς ἐπανανέωσιν ψυχῆς, σῶ-
ματος, καὶ πνεύματος, εἰς κοινωνίαν μακαριότητος ζωῆς αἰωνίου καὶ
ἀφθαρσίας, εἰς δοξολογίαν τοῦ παναγίου σου ὀνόματος, εἰς ἄφεσιν ἁμαρ-
τιῶν, ἵνα σοῦ καὶ ἐν τούτῳ, καθὼς καὶ ἐν παντί, δοξασθῇ καὶ ὑμνηθῇ ³⁾
καὶ ἀγιασθῇ τὸ πανάγιον καὶ ἔντιμον καὶ δεδοξασμένον σου ὄνομα σὺν Ἰησοῦ
Χριστῷ καὶ ἀγίῳ Πνεύματι. Ὁ λαός. ὡςπερ ἦν καὶ ἐστίν ⁴⁾. Ὁ ἱερεὺς.
Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε ⁵⁾. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται καὶ
ἑαυτόν. Θεέ, φωτὸς γεννητήρ, ζωῆς ἀρχηγέ, χάριτος ποιητά, αἰωνίων
θεμελιωτά, γνώσεως δωροδότα, σοφίας θησαυρέ, ἀγιοσύνης διδάσκαλε,
εὐχῶν καθαρῶν δοχεῦ, ψυχῆς εὐεργέτα, ὁ τοῖς ὀλιγοψύχοις εἰς σὲ πε-
παθῶσι διδούς εἰς ἃ ἐπιθυμοῦσιν ἄγγελοι παρακύβαι· ὁ ἀναγαγὼν ἡμᾶς
ἐξ ἀβύσσου εἰς φῶς, ὁ δοὺς ἡμῖν ἐκ θανάτου ζωὴν, ὁ χαρισάμενος
ἡμῖν ἐκ δουλείας εἰς ἐλευθερίαν, ὁ τὸ ἐν ἡμῖν σκότος τῆς ἁμαρτίας διὰ
τῆς παρουσίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ λύσας, αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα
Κύριε, διὰ τῆς ἐπιφοιτήσεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος καταύγασον
τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν εἰς τὸ μεταλαβεῖν ἀκατακρίτως τῆς
ἀθανάτου καὶ ἐπουρανίου ταύτης τροφῆς· καὶ ἁγιάσον ἡμᾶς ὀλοτελεῖς
ψυχῇ, σώματι, καὶ πνεύματι, ἵνα μετὰ τῶν ἁγίων σου μαθητῶν καὶ
ἀποστόλων εἴπωμεν σοὶ τὴν προσευχὴν ταύτην· τὸ Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν
τοῖς οὐρανοῖς. Καὶ τὰ ἐξῆς. Ἐκφώνως. Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς, Δέσποτα
φιλόνηρωπε Κύριε, μετὰ παρρησίας, ἀκατακρίτως, ἐν καθάρῳ καρδίᾳ,
ψυχῇ πεφωτισμένῃ. ἀνεπαισχύντῳ προσώπῳ, ἡγιασμένοις χεῖλεσιν τολ-
μᾶν ἐπικαλεῖσθαί σε, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἅγιον Θεόν, Πατέρα, καὶ λέ-
γειν. Ὁ λαός. Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται ⁶⁾.
Ναί, Κύριε, Κύριε ⁷⁾, μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥύσαι
ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, οἷδεν γὰρ ἡ πολλή σου εὐσπλαγχνία, ὅτι οὐ
δύναμεθα ὑπενεγκεῖν διὰ τὴν πολλὴν ἡμῶν ἀσθένειαν· ἀλλὰ ποίησον
σὺν τῷ πειρασμῷ καὶ τὴν ἔκβασιν τοῦ δύνασθαι ἡμᾶς ὑπενεγκεῖν. Σὺ

Списокъ Ватиканскій.

1) «Ὁ λαός Ἀμήν».

2) «Εἰς εὐφροσύνην».

3) Иная редакция: «καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἐνὶ
στόματι καὶ μιᾷ καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνυμνεῖν
τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπτεπὲς ὄνομά σου.
(Ὁ λαός. Ἀμήν. Ἐκφών. Ἀλληλουῖα) Καὶ
ἐσται τὰ ἐλεῆθ τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν.
Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματος. Ὁ διάκονος. Πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες, ἔτι καὶ ἔτι ἐν
εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν».

4) Прибавлено «μυστικῶς».

5) «Κύριε» однажды.

Списокъ Мессинскій.

3) Между «ὕμνηθῃ καὶ ἀγιασθῇ» встав-
лено «ὕψωθῃ».

4) Прибавлено «καὶ ἔσται εἰς γενεάν
καὶ γενεάν, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων.
Ἀμήν».

5) «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον».

6) «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον».

7) «Κύριε» однажды.

γὰρ ἔδωκας ἡμῖν ἐξουσίαν πατεῖν ἐπάνω ὄφρων καὶ σκορπίων, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ ¹⁾). Ἐκφώνως. "Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις. Ὁ λαός. Ἀμήν ²⁾). Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς ὑμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ καθηήμενος ἐπὶ τῶν χερουβίμ, καὶ δοξαζόμενος ὑπὸ τῶν σεραφίμ· ὁ ἐξ ὑδάτων οὐρανὸν σκευάσας, καὶ τοῖς τῶν ἀστερῶν χοροῖς τοῦτον κατακοσμήσας· ὁ ἐν ὑψίστοις ἀσωμάτους ἀγγέλων συστησάμενος στρατιάς πρὸς ἀενάους δοξολογίας ³⁾· σοὶ ἐκκλίναμεν τὸν αὐχένα τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, τὸ τῆς δουλείας πρόσχημα σημαίνοντες, καὶ δεόμεθα σου, τὰς σκοτοειδεῖς τῆς ἀμαρτίας ἐφόδους ἐκ τῆς ἡμῶν διανοίας ἀπέλασον, καὶ ταῖς τοῦ ἁγίου Πνεύματος θεοειδέσιν αὐγαῖς τὸν ἡμέτερον νοῦν καταφαίδρυνον, ὅπως τῇ γνώσει σου πληθυνόμενοι, ἀξίως μετὰσχωμεν τῶν προκειμένων ἡμῖν ἀγαθῶν, τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, συγχωρῶν ἡμῖν πᾶν εἶδος ἀμαρτιῶν, διὰ τὴν πολλὴν καὶ ἀνεξιχνίαστον σου ἀγαθότητα, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ. Ἐκφών. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Μετὰ φόβου Θεοῦ ⁴⁾. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται ⁵⁾). Ἄγιε, ὕψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαύομενος, Κύριε, ἀγίασον ἡμᾶς τῷ λόγῳ τῆς σῆς χάριτος καὶ τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα, Ἄγιοι ἔσεσθε, ὅτι ἐγὼ ἅγιος εἰμί. Κύριος ὁ Θεός ἡμῶν, ἀκατάληπτε Θεέ, Δόγε τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι ὁμοούσιε, συναΐδιε καὶ συνάναρχε ⁶⁾, πρόσδεξαι τὸν ἀκήρατον ὕμνον, σὺν τοῖς χερουβίμ καὶ σεραβίμ, καὶ παρ' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σου, ἐξ ἀναξίων μου χειλέων βοῶντος καὶ λέγοντος, Κύριε, ἐλέησον Γ. Ὁ ἱερεὺς

Списокъ Ватиканскій.

²⁾ «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

³⁾ Начинная съ «ὁ ἐν ὑψίστοις» и кончая «δοξολογίας» нѣтъ.

⁴⁾ Прибавлено «πρόσχωμεν».

⁵⁾ Εὐχὴ λέγ. καθ' ἑαυτόν καὶ [ἐν] αὐτῇ ὑψοῖ τὸν ἄρτον. Ὁ Θεός, εἰς τὴν βοήθειάν μου πρόσχε, Κύριε, εἰς τὸ βοηθησαί με σπεύσον. Ὁ Θεός, ὕψιστον κέρας τῶν χριστιανῶν καὶ δέξαι τοῦ ἐμοῦ στόματος ἀκατάλειπτον ὕμνον μετὰ τῶν ἄνω δυναμῶν βοῶντος καὶ λέγοντος, Κύριε, ἐλέησον τὸν κόσμον σου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών μεγάλη φωνῇ. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις, и даѣθε "Ἄγιε, ὁ ἐν»...

⁶⁾ Читеніе Мессинскаго списка, но послѣ «λέγοντος стоить Κύριε, ἐλέησον τὸν κόσμον σου».

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ Прибавлено «φολακτηριάσας ἡμᾶς τῷ σῷ κράτει καὶ τῇ δυνάμει τοῦ σταυροῦ, καὶ οὐδὲν ἡμᾶς οὐ μὴ ἀδίκηση».

²⁾ «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

⁴⁾ Прибавлено «πρόσχωμεν».

⁵⁾ «Ὁ ἱερεὺς ὑψοῖ τὴν προσφορὰν, и даѣθε. «Ἄγιε, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαύομενος».

⁶⁾ «Ἀγρίστε» и даѣθε «δέχοι παρ' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου μου χειλέων βοῶντος καὶ λέγοντος. Εκφών. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις...»

ἐκφώνως. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις. Ὁ λαός. Εἰς Πατὴρ ἅγιος, εἰς Υἱὸς ἅγιος, ἐν Πνεῦμα ἅγιον, εἰς ἐνότητα Πνεύματος ἁγίου. Ἀμήν ¹⁾. Ὁ διάκονος. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως ²⁾. Ὁ ἱερεὺς, σφραγίζων τὸν λαόν, ἐκφωνεῖ. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων ³⁾. Καὶ κλάνει ὁ ἱερεὺς τὸν ἄρτον, καὶ λέγει. Αἰνεῖτε τὸν Θεὸν ἐν τ ⁴⁾. Καὶ μελίξει ὁ ἱερεὺς, λέγων τοῖς παροῦσιν ⁵⁾. Ὁ Κύριος εὐλόγησεν καὶ συνδιακονήσεν, διὰ τῆς μ ⁶⁾. Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς. Κελεύετε. Ὁ κληρὸς. Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον κελεύει καὶ ἀγιάζει. Ὁ ἱερεὺς. Ἰδοὺ ἡγιασται καὶ τετελειώται ⁷⁾. Ὁ κληρὸς. Εἰς Πατὴρ ἅγιος γ' καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων. Ὁ κληρὸς. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεὺς λέγει. Αὐτὸς ἠὺλόγησεν, αὐτ. καὶ μεταλαμβάνει ὁ ἱερεὺς. Εὐχὴ τῆς κατὰ φιλανθρωπίας ⁸⁾. Ἄλλο. Ὅν τρόπον ἐπιποφεῖ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων ⁹⁾. Καὶ ὅταν μεταδιδῷ τὸν κληρὸν, λέγει. Σῶμα ἅγιον ¹⁰⁾. Καὶ εἰς τὸ ποτήριον λέγει ¹¹⁾ Αἷμα τίμιον τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν. Καὶ μετὰ τὸ προηρῶσαι, λέγει ὁ διάκονος. Ἐπὶ προσευχὴν σταθ. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πάσιν.

Списокъ Ватиканскій.

- 1) Нѣтъ всего гимна.
- 2) Нѣтъ.
- 3) Далѣе «ὁ λαός. Καὶ μετὰ».
- 4) Нѣтъ.
- 5) Нѣтъ.
- 6) «Διὰ τῆς μελίξεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν».
- 7) Какъ въ Мессинскомъ.
- 10) Прибавлено «τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ».
- 11) «Καὶ εἰς τὸ ποτήριον»... нѣтъ.

Списокъ Мессинскій.

- 1) «Εἰς ἐνότητα ... Ἀμήν» нѣтъ.
- 2) Нѣтъ.
- 3) Далѣе. «Ὁ διάκονος. Ἀρχαίαι. καὶ λέγει τὸ μυστικόν. Εὐλόγησω τὸν Κύριον».
- 4) «Καὶ... κλάνει...» нѣтъ.
- 5) «Καὶ μελίξει...» нѣтъ.
- 6) Иная редакция: «ἠὺλόγηται ὁ Θεός. ὁ εὐλόγων καὶ ἀγιάζων πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς ἐγγειρήσεως καὶ μελίξεως τῶν ἀχραντων καὶ ζωοποιῶν τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ μυστηρίων πάντοτε, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».
- 7) «Καὶ ἕγενον εἰς σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ διαδίδονται τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις».
- 8) Нѣтъ, равно и въ Ватиканскомъ.
- 9) Нѣтъ.
- 10) Нѣтъ, равно и всего дальнѣйшаго: послѣ «αὐτὸς ἡγιασεν» Ὁ διάκονος. Пресбύτεροι, προσέλθετε. Κοινωνια(οι...) νητον. Δεσποτικοί... Εὐχὴ ὅτε μέλλει ὁ ἱερεὺς μεταλαμβάνειν. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ οὐράνιος ἄρ(τος, ἡ ζωή) τοῦ παντος κόσμου, ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανόν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ εἰμι ἄξιος (μεταλαβεῖν των) ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων, ἀλλ' ὡς εὐσπλαγχνος Θεός ἀξιώσόν με (τῆ χάριτί σου) ἀκατακρίτως μετασχεῖν τοῦ ἁγίου σου σώματος καὶ αἵματος, εἰς ἄφρασιν ἅ (μαρτίων καὶ ζῶν αἱ) ὄνιον, νῦν, καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. Τὴν ἐκτενήν καὶ μεταλαβῶν λέγει. Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τήν... εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων.»

Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε ¹⁾). Ὁ ἱερεὺς εὐχεται τὴν εὐχαριστίαν. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἀγίων, ἀχράντων, ἀθανάτων, καὶ ἐπουρανίων σου μυστηρίων, ὧν ἔδωκας ἡμῶν ἐπὶ εὐεργεσία καὶ ἁγιασμῷ καὶ σωτηρίᾳ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλόανθρωπε, ἀγαθέ Κύριε, χάρισαι ἡμῶν τὴν κοινωνίαν τοῦ ἁγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, εἰς πίστιν ἀκαταίσχυντον, εἰς ἀγάπην ἀνυπόκριτον, εἰς πλησμονὴν θεοσεβείας, εἰς ἀποτροπὴν παντὸς ἐναντίου. εἰς περιποίησιν τῶν ἐντολῶν σου, εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, εἰς ἀπολογία ἐμπρόσδεκτον τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ σου. Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ ²⁾). Ἔπειτα ὁ ἱερεὺς στρέφεται πρὸς τὸν λαόν, λέγων ³⁾). Ἄναξ μέγιστε, καὶ τῷ Πατρὶ συνάναρχε, ὁ πῶ σῶ κράτει τὸν ἄδην σκηλεύσας, καὶ τὸν θάνατον πατήσας, καὶ τὸν ἰσχυρὸν δεσμεύσας, καὶ τὸν Ἀδὰμ ἐκ τάφου ἀναστήσας τῇ θεουργικῇ σου δυνάμει καὶ φωτιστικῇ αἴγλῃ τῆς σῆς ἀρρήτου θεότητος, αὐτός, Δέσποτα, διὰ τῆς μεταλήψεως τοῦ ἀχράντου σου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος ἐξαπόστειλον τὴν ἀρατὸν σου δεξιάν, τὴν πλήρη εὐλογιῶν, καὶ πάντας ἡμᾶς εὐλόγησον, οἰκτείρησον, σθένεωσον τῇ θείκῃ σου δυνάμει καὶ περιελε ἀφ' ἡμῶν τὴν κακοήθειαν καὶ ἁμαρτάναν σαρκικῆς ἐπιθυμίας ἐργασίαν καταύγασον τοὺς νοητοὺς ἡμῶν ὀφθαλμοὺς τῆς περικειμένης ζοφερᾶς ἀνομίας, σύναψον ἡμᾶς τῷ παμμακαρίστῳ τῶν εὐαρεστησάντων σοὶ συλλόγῳ, ὅτι διὰ σου καὶ σὺν σοὶ τῷ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ Πνεύματι πᾶς ὕμνος πρέπει, τιμῆ, κράτος, προσκύνησις τε καὶ εὐχαριστία, νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ὁ διάκονος. Πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ. Ὁ λαός. Ἐν ὀνόματι Κυρίου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ἡ χάρις τοῦ Υἱοῦ, Κυρίου δεῦ ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ Παναγίου Πνεύματος, εἴη μετὰ πάντων ἡμῶν νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ὁ λαός. Ἀμήν. Εἴη τὸ ὄνομα Κυρίου εὐλό ⁴⁾). Ὁ ἱερεὺς εὐχεται ἐν τῷ διακονικῷ, λέγων ⁵⁾). Ἐδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ· δὸς ἡμῖν τὴν χάριν

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ «Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε» нѣтъ. Послѣ «εἰρήνη πᾶσιν» ὁ λαός. Καὶ τῷ πν.

²⁾ Далѣе. «Ὁ λαός. Ἀμήν. πληρωθεῖτε. Ὁρθοὶ μεταλαβόντες. Ὁ ἱερεὺς. Ἐκφώνω. Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ».

³⁾ Молитвы нѣтъ.

⁴⁾ Начиная съ «ὁ διάκονος» порεύεσθε ἐν εἰρήνῃ» ἢ кончая «ὁ λαός. Ἀμήν. Εἴη τὸ ὄνομα...», нѣтъ.

⁵⁾ Молитвы нѣтъ. Непосредственно за возгласомъ «ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς» слѣдуетъ «εὐχὴ ὑποστάμβωνος. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἄρτος ὁ ἐξ οὐρανοῦ καταβάς καὶ διδοὺς ζωὴν τῷ κόσμῳ, ὁ ζωοποιῶν, ἀποφῆνας τὸ ἅγιον σου σῶμα, εἰπῶν· ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἔχει ζωὴν αἰώνιον ἐν αὐτῷ, ὁ δεδωκώς ἡμῖν θουαστήριον, ἀσύγκριτος, ὑπέριχεις, ὑψυλότερον, ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ κατ' ἐκάστην σφαγιαζόμενος καὶ τοῖς πιστοῖς ἐπὶ σωτηρίᾳ διαδιδόμενος καὶ μένων διὰ παντὸς ἀδάπανος, εὐλόγησον πάντας ἡμᾶς, Δέσποτα, τοὺς καταξιοθέντας τὰ νῦν τῆς τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων μυστηρικῆς μεταλήψεως, κλινόντάς σοι τοὺς ἑαυτῶν αὐγένας· χάρισαι ἡμῖν δι' αὐτῶν τῶν ἐν τῷ παρεσχηκότι πταισμάτων τὴν ἄφεςιν καὶ τὴν ἐν ταῖς ἐντολαῖς σου πρὸς τὸ ἐξῆς εὐδοκίμησιν· ἁγίασον ἡμῶν τὸν νοῦν, καὶ τὰ φρονήματα, φύλαξον ἀσπίλον τὴν ψυχὴν σὺν τῷ σώματι, τοὺς πεπλανημένους ἐπίστρεψον, τοὺς ἐν γῆρᾳ συμπαθῆς ὑποστήριξον, τοὺς ἐν νεότητι κυβέρνησον, τοὺς ἐν πτωχείᾳ διαθρέψον, τοὺς ἐν ἀσθενείᾳ δυνάμωσον, τοὺς ἐν ἀνάγκῃ ἐπίσειψαι, τοὺς ἐν πάσῃ θλίψει παρακάλεσον. τῶν βασιλέων ἡμῶν τὸ κέρας ὕψωσον, τὸν στρατὸν ἐνίσχυσον τῇ πραταῖᾳ δυνάμει τοῦ σωτηρίου σου, καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥύσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, σὺν τῷ ἀνάργῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι νυν.

καὶ τὴν δωρεάν τοῦ παναγίου Πνεύματος, καὶ φύλαξον ἡμᾶς ἀμώμους ἐν τῷ βίῳ, καὶ ὁδηγήσον εἰς τὴν τελείαν ἀπολύτρωσιν καὶ υἰοθεσίαν, καὶ εἰς τὰς μελλούσας αἰωνίους ἀπολαύσεις. σὺ γάρ εἶ ὁ ἁγιασμός ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ. Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνην πᾶσιν ¹⁾). Καὶ ἀπολύει λέγων ²⁾). Εὐλογηταὶ ὁ Θεὸς ὁ εὐλογῶν καὶ ἀγιάζων καὶ σκέπων καὶ διατηρῶν πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς μεθέξεως τῶν ἁγίων ³⁾ αὐτοῦ μνηστηρίων, ὁ ὧν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Списокъ Ватиканскій.

¹⁾ Иной възгласъ «Εὐλογεῖτε τὸ ὄνομα Κυρίου».

²⁾ «Εὐχ. τῆς ἀπολύσεως».

³⁾ Прибавлено «καὶ ἀγράντων καὶ ζωοποιῶν».

Списокъ Мессинскій.

¹⁾ Нѣтъ.

²⁾ Нѣтъ, равно и молитвы. Въ концѣ текста приписка: «μνήσθητι, Κύριε, τὸν γράψαντα τοῦτο κονδ(ακιον) Κ(υριο)ς Ἰω(αννης) υἱος Χριστοῦ(οῦ) λ(ου) διάκ(ονος) καὶ αὐχρο. ἐγ(ράφη) του τ(ο) κονδ(ακιον τη) γ(μερα) Γ. Ιουλιου ετου(ς) εψιε κοσμου ελεει καὶ συγγ(ωρηματι...) καὶ εγραψ... επι β... τῆς ὑπ(ερευλογημενης) Θε(εο)τ(ο)κ(ου) και.

ПРИЛОЖЕНИЕ № III.

Отрывокъ коптекой анафоры.

.... Viam, quae eos ducat ad pietatem. Incende, velut igne argentum, fidem orthodoxorum, ut firma sit pax Ecclesiae tuae. Varietatem fructum hujus anni largire nobis in bona temperie. Descendat, fac, rores et pluviae, quae sint utiles ad proferendas fructus terrae profectos im magna copia. Adscendat, fac, super terram aquae fluviales fluminis ex prompuariis juxta morem, et ad consolationem pauperum, qui ex misericordia et benignitate tua vivunt. Tu enim es nutrior pauperum: Tu dator vitae iis, qui in angustiis versantur. Tu ille es, qui subministras subsidia creaturae in opportunis temporibus multis, ut sibi victum ad vitam de die in diem inveniat. Aperi manum tuam, et sufficit omnibus. Et corruptionem omnem et plagam omnem et iram omnem, quae super nos modo est, a nobis repelle, ut nec iniquitates nostrae benignitati tuae opponantur. Memento, Domine, monasterii hujus et omnium monasteriorum orthodoxorum, et domorum omnium fidelium; et conserva nos ipsos una cum illis in fide catholica ad extremum usque vitae spiritum. Haec est enim spes nostra. Memento, Domine, patrum et fratrum nostrorum adstantium et nobis cum orantium, et caeterorum etiam absentium. Custodi nos ipsos praesidio divinarum tuarum virtutum, et libera nos etiam a telis succensis diaboli, ab omni diabolico laqueo, et a muscipula falsarum justificationum. Memento, Domine, omnium, qui nobis hanc curam commiserunt, ut eorum memoriam ageremus in orationibus et supplicationibus nostris apud Te, Deus noster, et in tempore hujus sanctae oblatione, et in hac commemoratione, quam de illis nunc facimus. Esto eis murus firmus et protegens eos ab omnibus aggresionibus demonorum et a cunctis hominis mali insidis. Eis, qui pauperes alunt, qui peregrinos hospitio recipiunt, qui administrant indigen-

tiis sanctorum et fructuum ferunt in omni abundantia bonorum omnium retribue in die iusti iudicii: et ii, fac, audiant tuam illam beatam vocem: venite benedicti Patris mei, possidete regnum, quod vobis paratum est a constitutione mundi. Esurivi enim, vos me cibastis: sitivi, vos me potastis, hospes eram, vos me collegistis, nudus eram, vos me induistis; infirmus eram, et in carcere, vos me visitastis. Memento, Domine, cathechumenorum hujus populi Tui, ut eos instruas perfecte in spem salutis. Libera eos a servitute diaboli. Adnumera eos gregi tuo pacifico intus in gaudium tuum, in lumen, quod a facie tua oritur super eos, qui excepti sunt intra tabernacula tua a te praeeparata. Hic est locus tuus sanctus, Domine, quem manus tuae praeeparaverunt. Memento, Domine, eorum, qui tibi haec dona hodierno die offerunt, et unuscujusque eorum, qui in corde suo offerre statuerunt, et omnium, qui tibi offerunt ex his, quae habent, et qui offerre tibi volunt, sed non possunt. Tu enim scis praeeparationem cordis singulorum, et Tu illis dona tua indefectibilia et opulenta retribue. Quoniam, Domine, ordinatio est unigeniti Filii Tui, ut communicantes memoriam faciamus sanctorum tuorum, fac nos etiam dignos memoriam agere eorum, qui Tibi a saeculo placuerunt, Patrum nostrorum, Patriarharum, Prophetarum, Apostolorum, Martyrum, confessorum, Praeconum, Evangelistarum, omniumque spiritum, qui in fide tua divina sunt consummati. In primis vero Dei genitricis sanctae et semper Virginis Mariae et caeterorum omnium sanctorum. Etenim et hi gestiunt nobis cum praesentes esse et tibi offerre hoc sacrificium rationale et incruentum, tametsi ii qui caelestia tabernacula tenent et dignierunt honoribus sublimari ea resurrectionis hora, qua quisque secundum mensuram operum suorum in lumine sanctorum coronam tuam ferent, non indigeant oblatione pro se, at remissionem tamen iniquitatum nostrarum praestant per preces et per nomen sanctum tuum, quod invocatum est super nos. Memento, Domine, episcoporum orthodoxorum, qui obdormierunt jam inde a Iacobo archiepiscopo et martyri ad id usque temporis, quique validi suasores fuere verbo ad fidem orthodoxam. Memento, Domine, Patrum nostrorum sanctorum Basilii et Gregorii, qui decertarunt pro nomine tuo sancto, ut tuam sanctam ecclesiam illustrarent lumine cognitionis. Horum intercessionibus gratia nobis dona vitae irreprehensibilis et fidei apostolicae immutabilis, ut perveniamus ad stationem a te praeeparatam et prorsus securam a potestate tenebrarum et assistamus tuo timore pleno cum fiducia. Memento, Domine, Presbyterorum, qui jam ante requieverunt, et diaconorum et subdiaconorum, et Lectorum et Monachorum et virginum et laicorum, et eorum et

omnium, qui ante requieverunt in fide Christi, itemque illorum, qui obtulerunt tibi pro se et eorum etiam, quorum nomina hoc in loco tibi hodierno die commendamus: Nomina.

... in omni pulchritudine, inspirasti in eum spiraculum vitae: posuisti eum in paradiso deliciarum: tu ei illarum fruitionem in ipso concessisti angelosque ad ministros secundum imperium tuum ei constituisti. Deinde etiam ei dixit Deus: non est bonum, ut homo maneat solus, faciamus ei adiutorem secundum ipsum: immisit super eum somnum: dormivit. Secundum sapientiam tuam ineffabilem sumpsisti unam ex costis illius lateris, implevisti carne locum ejus. Adam autem erat opus manu Dei fabricatum, Evha vero aedificata. Ipsam adduxit ad Adam, qui dixit: haec est oss ex ossibus meis et caro de carne mea. Haec vocabitur mulier, quia desumpta est ex homine. Posuit ambos in paradiso: dedit eis omnem arborem, quae in eo erat, dedit ipsis legem suam, reliquitque vim salutarem praecepti sui, dum eis dixit, ut ex omnibus esculentis illis arboribus, quae sunt in paradiso, comederent, una tantum excepta, una illa sola, de qua dictum eis fuerat: Quaecumque comederitis ex ea, morte moriemini; non quod contaminatio esset arbor illa prae reliquis omnibus arboribus paradisi, sed propter praeceptum, quod eis impositum fuit non comedendi de ea. Quum autem vidisset gloriam nostram ille, qui generi nostro ab initio invidit, nec ferre vellet aspectum gloriae, quae ei inerat, sed ipsum in abjectionem trajicere vellet, velletque nobis fruitionem arborum paradisi surripere, non est ingres sus propter angelos, qui custodiebant paradisum: occasionem cepit opportunam, quam nemo explorare, nemove scire posset. Et illequidem extra paradisum erat, Evha vero intus in deliciis paradisi circumambulans arbores. Suscepit autem formam replitis standis contra eam. Os immisit intus paradisi delicias: Evha et ipsa quoque aures admodum attentas praebuit illis ori. Dumque ei immurmuraret, suum fecit cor ejus; ratiociniis eam implicavit, transtulit mentem ejus in corruptionem. Festinavit illa operire mysterium a Deo dispositum, ut dum ei diceret: cur vos non comeditis de omnibus arboribus paradisi? illa festinans statim responderit: de omnibus arboribus paradisi fecit nobis potestatem Deus, ut de iis comederemus: una tantum est, de qua nobis dicit, ne de ea comederemus: et si de ea comederitis, morte moriemini: et interea praevaricans, gustavit arborem gratam visui oculorum, extendit manum suam carpsit de arbore, comedit et secum ipse praevaricari etiam fecit Adamum. Quumque simul transgressi essent mandatum Dei ipsis datum, mauserunt indumentis etiam coelestibus nudati: acceperunt folia ficus, contexerunt utque sibi

pu'denda. Postea venit Deus perambulans possessionem, quam ipse plantaverit, ut videret, an administrator eam custodisset secundum praeceptum: qui quum audissent vocem Dei, aufugientes absconderunt se sub arboribus paradisi. Iratus ille, qui decipi nescit, ejecit eos e paradiso deliciarum: posuit Cherubim cum igneo versatili, et excubitorem statuit viae ad arborem vitae. Fugavit audem eos e paradiso, ut per conspectum arborum, de quibus comedere non possent, id esset eis in paenitentiam, colendo terram, quin daret eis virtutem suam: gignendo filios in tristitia, in doloribus, in crutiatibus suis multis. Post haec misertus nostri, ut Deus bonus et amator hominum, voluisti eripere nos a manu illius, qui nos in servitatem redegit: ut volens, ut nos iterum regrederemur in paradysum deliciarum, misisti ad nos Prophetas tuos in salutem nostram, legemque dedisti, ut in adjutorium esset. Voluisti tumetipse mortem sponte subire pro nobis et pro vita mundi. Qua enim nocte te ipsum traditurus eras, eulogiam conficite, accepisti panem super manus tuas divinas, sanctas, sustulisti oculos tuos ad Patrem tuum bonum, et benedixisti, gratias super eum egisti, signasti illum, fregisti illum, dedisti illum discipulis tuis sanctis et apostolis venerandis dicens: Accipite et manducate ex eo omnes. Hoc enim est corpus Meum, quod tradetur pro vobis et pro multis in remissionem peccatorum. Facite hoc in meam commemorationem. Similiter etiam post manducationem accepisti calicem in manibus tuis divinis et sanctis miscuisti ex genimine vitis et aqua, sustulisti oculos ad Patrem tuum bonum et benedictum, gratiam egisti super eum, sanctificasti, signasti, dedisti eum discipulis tuis sanctis et apostolis venerandis dicens: Accipite vos: bibite ex eo omnes: hic enim est Sanguis Meus Testamenti novi. Hic effundetur pro vobis et pro multis in remissionem peccatorum. Hoc facite in meam commemorationem. Quotiescumque enim manducaveritis hunc panem et biberitis hunc calicem annunciabitis mortem...

ПРИЛОЖЕНИЕ № IV.

Текстъ литургіи ап. Ѡаддея и Марія мы приводимъ по списку, изданному Ренодотомъ, отмѣчая въ подсрочныхъ примѣчаніяхъ особенности Малабарской литургіи, современной Несторіанской Ѡаддея и Марія и, наконецъ, тѣхъ ея частей, которыя встрѣчаются въ литургіи Несторія по изданію Баджера.

LITURGIA APOSTOLORUM SANCTORUM

seu ordo sacramentorum.

Gloria in excelsis Deo ¹⁾: et Pater noster, qui es in coelis. Oratio. Robora, Domine et Deus noster, infirmitatem nostram per misericordiam tuam, ut administremus mysterium sanctum, quod datum est ad renovationem et salutem naturae nostrae humilis: per miserationes Filii tui dilecti, omnium Domini. Diebus communibus. Adoretur, glorificetur, laudetur, celebretur, exaltetur et benedicatur in coelo et in terra nomen adorandum et gloriosum

Liturgia Malabarico-Menessiana.

¹⁾ «Sacerdos indutus vestibus sacris cum Diacono, vel alio ministro, habente thuribulum cum incenso, continuo thuriferante, accedens ad gradus Altaris, in primo gradu constitutus, elevatis manibus, facta prius Altari reverentia, absolute dicit: Gloria in excelsis Deo. D. Amen. S. Gloria in excelsis Deo. D. Amen. Sacerd. et Diacon. simul. Et in terrarum et spes bona hominibus; Pater noster, qui es in coelis, sanctificetur nomen tuum. Sanctus, Sanctus, Sanctus; tu pater noster

Современная литургія ап. Ѡаддея и Марія.

¹⁾ «Священникъ, вставъ на обыкновенномъ мѣстѣ предъ трапезой и сдѣлавъ земной поклонъ, цѣлуетъ престоль и начинается. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Клеръ. Аминь и Отче нашъ, а священникъ, наклонивъ главу, дѣзаетъ возгласъ: Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно... и т. д. Клеръ. Аминь. Д. Помолимся, миръ съ вами. Священникъ молится,

Trinitatis tuae, semper gloriosae, Domine omnium. Diebus communibus dicunt Psalmum. „Domine, qui habitabit in tabernaculo tuo, integrum cum canone mysterii ¹⁾ sacramentorum. Elevatio vocis. Quis praebebit jubilum etc. Oratio. Coram throno, Domine, praeclaro majestatis tuae, et solio excelso, atque sublimi gloriae tuae, et in sede terribili fortitudinis caritatis tuae, altarique propitiatorio, quod voluntas tua stabilivit, in regione pascuae tuae, cum milibus Cherubim laudantibus te, et decies millibus Seraphim sanctificantibus te, accedimus, adoramus, confitemur et glorificamus te semper omnium Domine. In memoriis et sextis feriis. Nomen tuum magnum et sanctum, praeclarum, et benedictum: beatum et incomprehensibile Trinitatis tuae gloriosae, et gratiam tuam erga genus nostrum debemus quocumque tempore confiteri, adorare et glorificare, omnium Domine. Responsorium ad cancellos,

Liturgia Malabarico-Menessiana.

qui es in coelis, pleni sunt coeli et terra majestatis gloriae tuae, et Angeli et homines clamant ad te: sanctus. Sanctus, Sanctus, tu pater noster, qui es in coelis... и т. д.: и потомъ молитва «Робота».

¹⁾ «Первый стихъ читаетъ священникъ, второй дьяконъ, третій опять священникъ и т. д. Послѣ словъ дьякона: «laudate eum in cymbalis bene sonantibus», священникъ: «laudate Dominum omnes gentes, laudate eum omnes populi. D. Quoniam confirmata est super nos gratia ejus, vere Dominus est in aeternum. S. Gloria Patri et filio, et Spiritui Sancto, a saeculo in saeculum. Amen et Amen. D. Mundis cogitationibus constitue me, Domine, coram altari tuo. S. Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, et quis requiescet in monte sancto tuo, quam gloriosum et decorum est sanctuarium tuum, Deus omnium sanctificator rerum. D. Pax nobiscum. S. «Coram throno» и т. д. D. Amen. S. «Nomini magno, formidabili, sancto» и т. д.

Современная литургія ап.Фаддея п Марія. возглашая одну изъ трехъ молитвъ, читаемыхъ судя по дню, когда служится литургія. Молитва, читаемая ежедневно, или въ простые дни: «да будетъ воспѣваемо, хвалимо»... и т. д. Молитва во дни воскресные и въ честь святыхъ: «укрѣпи, Господи Боже нашъ, немощь нашу» и т. д. Молитва въ дни праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ: «укрѣпи, Господи п Боже нашъ, истинно вѣрующихъ во имя Твое и неуклонно держащихся православнаго исповѣданія, да совершимъ святое тайнодѣйствіе въ Твое умилостивленіе и въ освященіе душъ нашихъ и да послужимъ Тебѣ сердцами чистыми и умами свободными отъ помысловъ суетныхъ, возсылая Тебѣ хвалу о спасеніи, еже по великой милости благоутробія Твоего сотворилъ и твориши присно, Владыко всесческихъ».

¹⁾ Затѣмъ священникъ читаетъ два стиха изъ псалма 14. Къ сему присовокупляетъ: «сотвори, Господи, да станемъ предъ алтаремъ Твоимъ въ чистотѣ помыслиній. Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его вси языцы. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу и т. д. Дьяконъ, сказавъ «аминь», читаетъ три остальныхъ стиха этого псалма и потомъ: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу» и т. д., и, повторяя начало псалма, присовокупляетъ: «какъ благогоуно и славно святяще», какъ въ Малабар. Далѣе священникъ пропозисать молит-

ut supra ¹⁾. Quis praecepit. Pontifici. Quam spirat in nobis ²⁾, Domine et Deus noster, odor suavis dulcedinis caritatis tuae: illuminatae sunt animae nostrae per cognitionem veritatis tuae: digni efficiamur suscipiendi manifestationem dilecti tui de coelo sancto tuo: illic confitebimur tibi et glorificabimus te indesinenter in Ecclesia tua coronata et plena omnibus auxiliis et omnibus bonis, quia tu es Dominus et creator omnium Pater. Oratio incensi. Referemus hymnum Trinitati tuae gloriosae, Pater, Fili et Spiritus sancte ³⁾. Diebus jejuniis. Et propter. In commemoratione sanctorum.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

¹⁾ Антифоны положены следующие: «S. Te, Dominum omnium, laudamus, et te Jesum Christum glorificamus, quoniam tu es suscitator corporum nostrorum, et Salvator optimus animarum nostrarum, lavi pure manus meas, et circumdedi altare tuum Domine. D. «Te omnium Domine laudamus» и т. д. послѣ словъ animarum nostrarum»—gloria Patri et Filio et Spiritui Sancto a saeculo et usque in saeculum. Amen et Amen. И вновь повторять два раза: «Te, Dominum omnium», кончая въ первый разъ словами: «altare Tuum, Domine», во второй: «animarum nostrarum». Pax nobiscum. S. «Tu es vere Dominus meus et suscitator», какъ въ текстѣ.

²⁾ D. Amen; afferte vocem vestram, et collandate omnes populi Deum vivum. S. Sancte Deus, sancte fortis, sancte immortalis miserere nobis; gloria Patris et Filio et Spiritui sancto. D. «Sancte Deus, sancte fortis» и т. д. S. A saeculo et usque in saeculum. Amen et Amen. D. Sancte Deus, sancte fortis, sancte immortalis, misere nobis. Далѣе не встрѣчающаяся въ другихъ редакціяхъ ектенія: «stemus nos omnes pulchre, et cum laetitia et hilaritate petamus et dicamus, Domine noster, miserere nobis. Pop. Domine noster, miserere nobis (прибавляется послѣ каждого прошенія). D. Pater misericordiarum, et Deus totius consolationis, te rogamus. Pop. Domine noster, miserere nobis. D. Salvatorem nostrum, nostraeque salutaris dispensatorem, et rerum omnium ducem, te rogamus. Pop. Domine noster, et tui mundi, et omnium Ecclesiarum consistentia, te rogamus. D. Pro aeris salubritate, annique, ac proventuum ubertate, et totius ornatu, te rogamus.

Современная литургія ап. Фаддея и Марія ву ежедневную: «о всѣхъ Твоихъ благодеяніяхъ и щедротахъ, яже на насъ, исповѣдуемъ Тебѣ, Господи, и въ церкви Твоей преукрашенной и преисполненной даровъ и благъ всяческихъ возсылаемъ Тебѣ хвалу присно, яко Ты еси Владыка и содѣтель вселенскихъ, Отче, Сыне и Душе святой».

²⁾ Предъ этою молитвою замѣчаніе: «молитва для постовъ». Далѣе молитва въ честь святыхъ: «Тебѣ подобаетъ, преславная Троице, да о щедротахъ Твоихъ, Господи, яже излить еси на народъ нашъ, исповѣдуемъ, покланяемся, возсылаемъ славословіе имени Твоему высокому и страшному, святому и блаженному, препѣтому и непостижимому, нынѣ и присно, Владыка вселенскихъ, Отче, Сыне и Душе святой». За нею молитва праздниковъ и дней воскресныхъ: «предъ достопочтимымъ трономъ». И далѣе антифоны; священникъ, цѣлуя трапезу по срединѣ и по краямъ, взываетъ: «Тебѣ, Владыка вселенскихъ, исповѣдуемъ и Тебѣ, Иисусе Христе, возсылаемъ хвалу, яко Ты еси воскреситель тѣлесъ нашихъ и спаситель душъ нашихъ». Діак. въ дни простые: «умыю въ неповинныхъ рудъ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи», а въ дни воскресные и праздничные: «благое есть исповѣдаться Господеву и пѣти имени Твоему, Вышній». Священникъ, вторично цѣлуя трапезу, какъ сказано, повторять: «Тебѣ, Владыка вселенскихъ». Д. «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Св. въ третій разъ цѣлуетъ трапезу и повторять тоже самое. Д. «помолимся, миръ съ нами». Св., воздѣвая руки,—«воистинну Ты еси Господь и воскреситель»...

³⁾ Д. амми, вознесемъ гласы. Кларъ

Tu, Domine vere es suscitator corporum nostrorum, tu es Salvator bonus animarum nostrarum, et conservator securus vitae nostrae: nosque oportet te perpetuo confiteri, odorare et glorificare, omnium Domine. Ad lectiones ¹⁾). Sanctus, laudandus, potens, immortalis, qui in sanctis habitas, et requiescit in eis voluntas tua: respice, Domine, propitius esto et miserere nobis, sicut in omnibus auxiliorum es, omnium Domine. Ad Apostolum ²⁾). Illumina nobis, Domine et Deus noster, motus cogitationum nostrarum, ad audiendum et intelligendum auditiones suaves mandatorum tuorum vivificantium et divinorum: et concede nobis per gratiam et misericordiam tuam,

Liturgia Malabarico-Menessiana.

D. Pro sanctis Patribus nostris, Patriarcha nostro, Pastore universalitotius Ecclesiae Catholicae, et Episcopo, ut prospera valetudine perfrauantur, te rogamus. D. Misericordem Deum, quia amore suo omnia gubernat, te rogamus. D. Pietate divitem, et benignitate diffusum, te rogamus. D. Essentiam bonum, et omnium donorum largitorem, te rogamus. D. In coelo supergloriosum, et in terra superlandabilem, te rogamus. D. Naturam immortalem, lucemque splendidissimam inhabitantem, te rogamus: Salva omnes, Christe Domine Deus noster, gratia tua, et multiplica in nobis pacem et caritatem, et miserere nobis. Pop. Domine noster, miserere nobis. D. Oremus, pax nobiscum. Oremus, obsecremusque Dominum Deum omnium, ut audiat vocem orationum nostrarum, et auscultet preces nostras, et misereatur nostri. Oremus et pro Ecclesia sancta Catholica, quae in toto terrarum Orbe dispersa est, ut pax illa, quae est a Deo, in ea permaneat usque ad saeculi consummationem. Oremus etiam et pro sanctis Patribus nostris Episcopis, ut absque macula et querela omnibus diebus vitae suae, in Capite Eccle-

Современная литургия Фаддея и Марія. «Святый Боже», трижды въ простые дни и пять разъ въ праздничные. Послѣ трисвятаго Д. «помолимся, миръ съ нами».

¹⁾ Иное надписаніе: «молитва трисвятаго». За нею въ великіе праздники слѣдуетъ чтеніе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; анагностъ или діаконовъ ставовится у лѣваго вдироса, лицомъ къ народу, и возглашаетъ: «сѣдите въ безмолвіи; пророчество пророка Исаи (или другаго), Владыко, благослови». Священникъ, сядясь въ сторонѣ отъ трапезы, говоритъ: «Христосъ да благословитъ». Послѣ ветхозавѣт. чтеній, а если ихъ не бываетъ, то послѣ трисвятаго діаконовъ подходитъ къ священнику, и онъ возглашаетъ въ дни постныя и постъ: «Господи, Ты еси неоскудѣвающее сокровище, отъ Тебе исходитъ всяка помощь и всяко благо. Ты премудро вразумляешь и дивно хранишь присныхъ Твоихъ; убо смиренно молимъ Тя, призри на насъ, помози намъ и помилуй насъ». Въ дни воскресныя и праздники: «озари, Господи, движенія помысленій нашихъ» и т. д. Затѣмъ, обращаясь къ діакону, благословляетъ его, а онъ, приклонивъ колѣбно, цѣлуетъ руку священника и пеходитъ на

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія.

¹⁾ Послѣ молитвы «святый, достохвальный» слѣдуютъ два опредѣленныхъ чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; прежде чѣмъ діаконовъ начнетъ читать, священникъ произноситъ: «слава Богу, одарившему насъ премудростію Его святаго ученія и излившему Свою милость на чтена и слушателей, во вѣки вѣковъ. Аминь». По окончаніи чтеній слѣдуетъ прокиementъ, послѣ котораго священникъ произноситъ молитву: «просвѣти, Господи Боже, движенія помысленій нашихъ» и т. д.

²⁾ Предъ началомъ чтенія посланія (Апостола) діаконовъ говорятъ: «будь благословенъ, Боже», на что священникъ отвѣчаетъ: «Богъ да одаритъ тебя премудростію святаго ученія Своего и усовершенствуетъ всѣхъ слушающихъ тебя.» По окончаніи чтенія посланія діаконовъ произносить: «слава Христу Богу нашему». Послѣ этого священникъ въ молчаніи молится: «Тебя, свѣтъ славы Отца, Образъ Лица Родителя» и т. д. Между тѣмъ

ut ea illis colligamus argumentum delectionis et spei; salutemque animae et corpori convenientem: canemusque tibi gloriam perpetuam indesinenter, et semper omnium Domine. Diebus jejunii.

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

siarum suarum consistent; precipue vero oportet nos orare pro incolumitate Domini Patriachae totius Ecclesiae Pastoris, et Domini nostri Episcopi hujus Metropolis; oremus, ut custodiat eos Dominus, ac conservet in capite gregum suorum, ut pascant et administrant, ac praeparent Domino plebem perfectam, aemulatricem honorum operum. Oremus et pro Presbyteris et Diaconis, qui ministerio hoc veritatis consistunt, ut corde optimo, et conscientio pura ministerium suum coram Deo expleant. Oremus etiam pro omni Congregatione sancta, et sobria filiorum Ecclesiae Sanctae Catholicae, ut scilicet cursum Optimum Sanctitatis consumment, et spem ac promissionem a Domino in regione vivorum recipiant. Commemoremus autem Beatissimam Mariam Virginem Matrem Christi et Salvatoris. Oremus igitur, ut Spiritus Sanctus, qui in ea habitavit, gratia sua nos sanctificet, et voluntatem suam in nobis impleat, et veritatem suam in nobis signet omnibus diebus vitae nostrae. Memoriam etiam veneremur Prophetarum, Apostolorum, ac Martyrum, Confessorumque; oremus, ut ipsorum precibus ac passionibus, quas sustinuerunt, faciat nobis Deus cum eis, spem optimam ac salutem, efficiamur quoque digni eorum commemorationibus benedictis, et vivis ac veris promissionibus in regno coelorum. Commemoremus quoque Patres nostros, et veritatis Doctores, Dominum

Современная литургия
Фаддея и Марія.

средию церкви и становится лицомъ къ предстоящимъ съ правой стороны царскихъ вратъ (а когда не бываетъ ветхозавѣтныхъ чтеній, то съ лѣвой) и говор. «посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ. Владыка, благослови». Священникъ, обратившись къ народу, отвѣчаетъ диакону: «Христосъ да благословитъ тя и да наставитъ тя въ Его святомъ ученіи, да будещи свѣтымъ зеркаломъ послушающимъ тя». Диаконъ читаетъ и, окончивъ, говоритъ: «слава Владыкѣ ап. Павла». Аллилуія (3), «стойте въ молчаніи и тишинѣ». Сказавъ это, кладетъ ладонь въ кадило, подходит къ священнику за благословеніемъ и, получивъ его, исходитъ изъ алтаря, чтобы кадить священника при чтеніи Евангелія. Кдиръ въ это время поетъ аллилуія, а священникъ, взявъ отъ престола Евангеліе, говоритъ: «Господи Ты еси сияніе славы Отца и образъ упостаси Его, Ты явился во плоти челоувѣчества нашего и озарилъ сердца наши свѣтомъ животворящаго Твоего Евангелія. Приносимъ Тебѣ благодареніе, поклоненіе и слово-

Выдержки изъ лит. Фаддея и
Марія въ лит. Несторія.

священникъ, развертывая Евангеліе, тайно произноситъ: «слава вѣчнымъ мидостямъ, которыя Ты даровалъ намъ, Христе, свѣтъ міра и жизнь всего, во вѣки вѣковъ. Аминь». Когда несутъ Евангеліе изъ алтаря къ каедрѣ, священникъ говоритъ тайно: «Сотвори насъ мудрыми закономъ Твоимъ, озари движенія сердце нашихъ премудростію Твоею, освяти души наши правдою Твоею и сотвори, да слушаемся словесъ Твоихъ и исполняемъ заповѣди Твои во вся вѣки, Боже всяческихъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Аминь». Диаконъ: «приготовьтесь къ слушанію св. Евангелія». Потомъ священникъ, приступая къ чтенію дневнаго Евангелія, произноситъ привѣтствіе: «миръ съ вами», да что всѣ отвѣчаютъ: «съ тобою и со духомъ твоимъ». Послѣ провозглашенія, изъ какого чтенія состоятъ Евангеліе, диаконъ произноситъ: «слава Христу нашему Богу», и послѣ окончанія Евангелія прибавляетъ: «слава Христу Богу нашему; сами себя и другъ друга предадимъ Отцу, Сыну и Св. Духу».

словіе нынѣ и присно, Владыка вселенскихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Д. Аминь. Священникъ, обращаясь къ народу съ Евангеліемъ, продолжаетъ: «открыи мнѣ, Господи, Твою Святую истину и даждь мнѣ, да непорочно послужу Тебѣ и сохранию Твоя божественная и животворящая слова». Исходитъ изъ алтаря и, ставъ

Tibi gubernator sapiens. Descedens salutabit Evangelium, dicens hanc orationem coram altari. Te germen praeclarum Patris tui, et imaginem personae genitoris tui, qui revelatus es in corpore humanitatis nostrae et ortus es nobis in lumine annuntiationis tuae, te confitemur, adoramus, etc. Et post proclamationem. Те,

Liturgia Malabarico-Menessiana.

et sanctum Nestorium, S. Diodorum, S. Theodorum, S. Ephraem, S. Abraham, S. Narcisum, omnesque quoque Doctores, et Presbyteros, veritatis cultores. Oremus, ut ipsorum orationibus veritas pura et sincera doctrina, quam ipsi docuerunt, et professi sunt, in omni Ecclesia sancta custodiantur, usque ad saeculi consummationem. Recordemur etiam et Patrum et nostrorum fidetium, qui ex hoc saeculo in orthodoxa fide transierunt, oremus, inquam, Dominum, ut illos absolvat, eorumque peccata, et praevaricationes dimittat, et efficiat eos dignos, cum iustis et rectis, qui divinae voluntati obtemperaverunt, laetentur in saecula. Pro hac etiam provincia, et Civitate, et pro his, qui in ea degunt, praesertim vero, pro Congregatione hac oremus, ut Dominus noster per gratiam suam, avertat a nobis gladium, captivitatem, praedam, terrae motum, famem, ac pestem, et cetera, quae animae et corpori adversantur. Pro his quoque, qui a vera fide aberraverunt, et laqueis Satanae irreti tenentur: oremus, ut convertat Dominus Deus corda eorum, et agnoscant, verum esse Deum Patrem et Filium ejus Dominum nostrum Jesum Christum. Oremus et pro infirmis, praecipue vero pro his, qui morbis difficillimis crutiantur, et a pessimis spiritibus teneantur: oremus, ut Dominus Deus noster mittat eis Angelum Sanctum amorum, et salutis, et visitet, sanet, adjuvetque eos magnitudine gratiae, et misericordiae suae. Pro egenis etiam, orphanis, viduis et afflicis, et his, qui persecutionem patiuntur: oremus: Dominus gratia sua regat eos, ac nutriat, pietateque sua consoletur, et benignitate sua eos liberet ab inferentibus illis vim. Orate, postulateque Deo omnium Dominum Deum fortem toto corde vestro, et tota anima vestra, quoniam Deus Pater benignus et misericors est, ac clemens, et non vult perdere plasma suum, sed ut conservetur et vivat: super omnia vero decet et oportet nos orare, laudare et a adorare, glorificare, et honorare, ac exaltare unum Deum Patrem Dominum omnium, adoratione dignissimum, qui per Christum fecit nobis spem bonam, et salutem animabus nostris, ut scilicet ipse gratiam amoremque in nobis perficiat usque in finem. Amen. Pop. Amen».

Современная литургия ап.Фаддея и Марія. по срединѣ церкви лицемъ къ народу, освящаетъ его Евангеліемъ и говоритъ: «миръ Вамъ». Д. «Тебѣ и духови Твоему»; а клиръ и всѣ діаконы становятся предъ священникомъ и поютъ: «Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннь да оградятъ насъ своими молитвами отъ всякаго помысла лукаваго, да будемъ уготованы къ слышанію св. Евангелія, еже намъ чтеся нынѣ». По проітіи священникъ раскрываетъ Евангеліе и говоритъ: «святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа» дѣлаетъ рукою крестное знаменіе первѣе поверхъ чюмаго вачала, а потомъ и на себѣ самомъ, затѣмъ цѣлуетъ Евангеліе и возглашаетъ: «отъ св. Матѳея (или Іоанна) чтеніе», читаетъ. Когда же литургія служитъ не торжественная, тогда священникъ, осѣнивъ Евангеліемъ, становится не на срединѣ—противъ вратъ, а по правую руку и клиръ съ діаконами не окружаютъ его и не поютъ ничего, а священникъ тотчасъ возглашаетъ: «Евангеліе Господа» и т. д. По окончаніи чтенія клиръ поетъ: «слава Христу нашему Владыкѣ». Священникъ становится на обычномъ мѣстѣ и молится: «Господи Боже Саваоѣ, Тебѣ молился и Тебѣ просимъ, Твоя есть святая соборная церковь» и т. д. Діаконъ. «Аминь», и продолжаетъ: «приклоните главы ваша и молитесь о принявшемъ рукоположеніе священствѣ, да примите чрезъ него благословеніе.

Domine Deus potens, deprecamur et rogamus, perfice nobiscum gratiam tuam et effunde per manus nostras donum tuum, misericordiam et miserationem divinitatis tuae. Sint nobis ad propitiationem delictorum populi tui, et ad remissionem peccatorum tolius gregis pascuae tuae, per gratiam tuam et miserationes tuas, bone et amator hominum, Domine omnium. Diaconi dicunt. Incline capita vestra. Sacerdos dicit orationem secretam hanc in Bemate. Domine Deus omnipotens, tua est Ecclesia santa Catholica, quippe qui per passionem magnam Christi tui, emisti oves pascuae tuae, et ex gratia Spiritus sancti, ipsius qui unius est cum divinitatae tua gloriosa naturae, dantur gradus ordinationis sacerdotalis verae: et per clementiam tuam, Domine, dignatus es imbecillitatem nostram facere membra spiritualia in corpore magno Ecclesiae Tuae sanctae, ut ministraremus auxilium spirituale animabus fidelibus. Tu nunc, Domine, perfice nobiscum gratiam tuam, et effunde per manus nostras donum tuum: et misericordiae tuae, et clementia divinitatis tuae sint super nos, et super populum istum, quem elegisti tibi. Elevans vocem. Et da nobis, Domine, per clementiam tuam, ut nos omnes simul et aequaliter omnibus diebus vitae nostrae placeamus divinitati tuae, dignique efficiamur auxilio gratiae tuae, ad offerendum tili laudem, honorem, confessionem, et adorationem, omni tempore, Domine. Et ascendunt diaconi ad altare et dicunt. Qui non accepit baptismum etc ¹⁾. Et incipit Sacerdos responsorium mysteriorum, inferuntque Sacrista et Diaconus discum et calicem super altare ²⁾. Sacerdos manus

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

²⁾ «Dum haec Diaconus recitat, sacerdos in medio Altaris, accipit Patenam, et praebente thura Diacono, et tenente thuribulum ambabus manibus cum igne, immittit incensum in ignem in formam crucis, et pate-nam thuris odore imbuat, dicens: Domine Deus Noster, odoriferam fac pate-nam hanc, in modum pate-nae Aaron Sacerdotis clarissimi in tabernaculo foederis, tu qui es creator, et Dominus radicum aromatum, suavissimum odorem spirantium, in nomine Patris, et Filii et Spiritus

Современная литургия
Фаддея и Марія.

¹⁾ «Д. Не приняый крещенія да изыдетъ. Св. Не приняый знаменія жизни да изыдетъ. Д. Не приняый знаменія сего да изыдетъ; слышати же сія изыдите, да блюдете двери. Опускается завѣса, но двери не затворяются. Св. поетъ, воздѣвъ руки: «благословлю Господа на всякое время, благословенъ великій Архіерей, иже потреби грѣхи наши принесеніемъ въ жертву тѣла Своего». Д. продолжаетъ. «и благословенно имя славы Его во вѣки», и повторяетъ: «благословенъ ве-

Выдержки лит. Фаддея и
Марія въ лит. Несторія.

²⁾ Во время произношенія слѣдующей за чтеніемъ Евангелія ектеніи священникъ приноситъ изъ предложенія дискосъ и чашу и провозноситъ слѣдующій антифонъ: «ѣдятъ бѣдныя и насыщаются», «плоть Христова и Его честная кровь полагаются на св. алтарь, приступимъ къ Нему со страхомъ и любовію, и вмѣстѣ съ ангелами воспоемъ Ему: Святы, Святы, Святы, Іы, Боже Святыи». Потомъ священникъ беретъ чашу въ правую руку и дискосъ въ лѣвую и, сотворивъ ру-

format in modum crucis et dicit. Offerimus laudem Trinitati tuae gloriosae omni tempore et in saecula. Et prosequitur. Christus qui immolatus est pro salute nostra, praecepitque nobis, ut ageremus commemorationem mortis et resurrectionis suae, ipse suscipiat sacrificium hoc ex manibus imbecillitatis nostrae: per gratiam suas et miserationes suas in saecula. Amen. Et prosequitur. Imponuntur mysteria praeclara, sancta et vivifica super altare Domini potentis, usque ad ejus adventum, in saecula. Amen. Lauda. Memoria tua. Pater noster. Apostoli Patris. Super altare sanctum. Qui dormierunt. Mathaeus. Marcus. Lucas, etc.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

sancti. Amen. Deinceps velum, quo cooperit Calicem. dicens: Domine Deus noster odoriferum fac velum hoc in modum palli, quo Elias Propheta veritatis operiebatur, in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti. Amen. Deinde Calicem, dicens. Domine Deus noster odoriferum redde calicem hunc, in modum calicis Aaron sacerdotis, in tabernaculo foederis» и т. д. Miscens vinum in Calicem, dicit sacerdos: «miscetur pretiosus sanguis in calice, in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Infundens aquam dicit: «venit unus ex militibus, et percussit lancea latus Domini nostri Jesu Christ et continuo exivit sanguis» и т. д. Rursus infundens vinum dicit: «miscetur aqua vino et vinum aqua in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti». Sacerdos ponens calicem cooperitum super Altare versus anstrum, procedit versus aquilonem ad cornu Evangelii et sumit hostiam, ac superponit patenae, et ambabus manibus elevans. procedit ad medium Altaris et praeparatum calicem manu dextera accipiens, manus in formam crucis com-

Современная литургия Фаддея и Марія.

ликій Архіерей». Помолимся, миръ съ нами. Свящ. беретъ крестообразно чашу и дискось и, поднося ихъ, говоритъ: «славословіе и благодареніе приносимъ Тебѣ, преславная Троице» и т. д. Клеръ. «Аминь». Свящ., возлагая держимое въ рукахъ на трапезу, говоритъ: «да возлагаются на святыи алтарь Христовъ и да возносятся сии святии» и т. д. Д. «аминь» и открываетъ завѣсу, а свящ. покрываетъ большимъ воздухомъ дискось и чашу и возглашаетъ: «слава Отцу и Сыну» и т. д. На святомъ алтарѣ семь да будетъ память о Дѣвѣ Маріи, Матери Христовой, нынѣ и присно». Д. «нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Апостоли Сына и друзи Единороднаго молитеся, да будетъ миръ во вселенній». Св. «да рекуть вси людие—Аминь, Аминь». И прибавляетъ: «и о всѣхъ вѣрующихъ и отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія Твоего: воскреси ихъ Господи во славу Твою». Д. «Да умилостивится молитвою, пощеніемъ и смиреніемъ духа Христось со Отцемъ и Духомъ Святымъ».

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія.

ками знаменіе креста, говоритъ: «славословіе приносимъ Тебѣ преславная Троице» и т. д. Затѣмъ онъ трижды соединяетъ дискось и чашу, произнося: «по заповѣди Твоей, Господи Боже нашъ, возлагаются сии чествия, Святии, Животворящія и страшныя Тайнства на алтарь умилостивленія до втораго пришествія Господа нашего съ неба, которому слава во вся вѣки вѣковъ. Аминь. Поставивъ чашу и дискось на престолѣ, священникъ острожно покрываетъ ихъ воздухомъ и говоритъ: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу». И далѣе, какъ въ современной литургии Фаддея и Марія, нѣтъ лишь словъ діакона: «да умилостивится молитвою», и прибавляется помяновеніе мучениковъ.

LITURGIA

Beatorum Apostolorum

composita a. s. Adaeo et s. Mari orientalium doctoribus.

Accedit sacerdos ad celebrandum, terque inclinatur coram altari, cujus medium osculatur: tum cornu dextrum et sinistrum, et inclinatur et ejus partem sublimiorem ¹⁾: et dicit. Benedic, Domine. Orate pro me Patres, fratres et Domini mei, ut Deus det

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

plicas super Aram extensens dicit; «expectans expectavi Dominum, Corpus Christi et Sanguinem ejus praetiosum super sanctum Altare omnes offeramus, timore pariter» и т. д., какъ въ литургіи Несторія. D. «Edent pauperes et saturabuntur» и т. д., какъ въ лит. Несторія. Oremus, pax nobiscum. Sacerdos silentio dicit. «Offeratur et gloria immoletur Trinitati tuae supergloriosae» и т. д. Sacerdos superponens Altari oblata, silentio dicit: constinuantur et ordinentur Mysteria haec supergloriosae» и т. д. Далѣе какъ въ лит. Фаддея и Марія, — прибавляется лишь поминовение мучениковъ, сходное отчасти съ поминовениемъ литург. Несторія: «commemoratio tua Thoma Apostole, Pater noster sancte, super Altare sanctum cum justis, qui vicerunt, et Martyribus, qui corona donati sunt». И далѣе діаконовъ: «Dominus fortis nobiscum, Pater noster nobiscum, Angelus noster, et adjutor noster Deus Iacob. S. Pusilli cum majoribus, ecce spe bona dormierunt omnes fideles, qui humanitatis debitum persolverunt, et resurrectione tua superglo-

Современная литургія
Фаддея и Марія.

¹⁾ Ни предписанія ни дальнѣйшихъ молитвъ до молитвы «Господи Боже не зри на множество грѣховъ» нѣтъ; сразу послѣ проскомидіи слѣдуетъ чтеніе Символа вѣры и за нимъ произносится слѣдующая ектенія: «помолимся, миръ съ нами. Помолимся, испоминая св. отцевъ нашихъ, патриарховъ, апостоловъ, пресвитеровъ, діаконовъ и всѣхъ усопшихъ и отшедшихъ отъ міра сего въ православіи, всѣхъ нашихъ отцевъ, братій, сыновъ и дочерей, всѣхъ царей вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его, всѣхъ пророковъ, а столотовъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, здѣ и повсюду сущихъ, увѣнчаетъ ихъ Господь въ воскресеніи мертвыхъ, намъ же всѣмъ да подастъ благую надежду—наслѣдовать животъ вѣчный въ царствіи небесномъ; еще же помолимся да будетъ принято сіе святое приношеніе въ волю благоуханія, да освятится словомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ, да будетъ намъ въ помощь спасенія и жизнь вѣчную во царствіи небесномъ благодатію и щедротами Христа, Спасителя нашего».

Выдержки изъ лит. Фаддея
и Марія въ лит. Несторія.

¹⁾ Ни предписанія, ни дальнѣйшей молитвы нѣтъ; послѣ проскомидіи священникъ даетъ діаконамъ въ руки крестъ и евангеліе и они идутъ съ ними въ алтарь, а св. говоритъ: «Христосъ Богъ нашъ да слодобитъ васъ престать предъ нимъ съ незазорнымъ лицемъ». По окончаніи ектеніи свящ. говоритъ: просимъ и молимъ Тебя, Господи Боже Всемогущій, сотвори съ нами волю Твою» и т. д. (см. выше въ текстѣ молитву «post proclamatum»). Затѣмъ діаконовъ громкогласно возглашаетъ: «приклоните главы ваши для возложенія рукъ и примите благословеніе». Діаконы и народъ преклоняютъ головы и священникъ тихимъ голосомъ произноситъ: «Господи всемогущій Боже, Твоя есть святая Соборная церковь» и т. д. Діаконовъ входитъ въ алтарь и произноситъ слѣдующее: «непринявшій крещенія да изыдетъ; неполучившій знаменія жизни да изыдетъ и нежелающій получить его да изыдетъ. Слышашаи это идите и храните двери». «Потомъ отдергивается завѣса, послѣ чего діаконы и народъ поютъ назначен-

mihī virtutem et possibilitatem, quo perficiam ministerium hoc, ad quod accessi, suscipiaturque oblatio haec ex manibus imbecillitatis meae pro me, pro vobis et pro toto corpore Ecclesiae sanctae Catholicae, per gratiam ejus et miserationes ejus, in saecula. Amen. Et respondent. Christus exaudiat orationes tuas, gratumque habeat sacrificium tuum: suscipiat oblationem tuam, honoretque sacerdotium tuum; et det nobis per meditationem tuam veniam delictorum nostrorum, et remissionem peccatorum nostrorum per gratiam suam et miserationes suas in saecula. Mox inclinatur se ad partem inferiorem, eademque pronuntiando, eademque modo illi respondent: tum inclinatur versus altare et dicit. Deus omnium Dominus sit cum omnibus nobis per gratiam suam et miserationes, in saecula. Amen. Et inclinatus ad Diaconum, qui est a sinistra, dicit. Deus omnium Dominus confirmet verba tua, et praestet tibi pacem, suscipiatque oblationem hanc ex manibus meis, pro me, et pro te, pro toto corpore Ecclesiae sanctae Catholicae, et pro universo mundo per gratiam ejus et miserationes ejus in saecula. Inclinatur se ad altare et secreto dicit ¹⁾. Domine et Deus noster ne aspicias ad multitudinem peccatorum nostrorum, neque avertatur dignitas tua propter gravitatem nequitiarum nostrarum, sed per gratiam tuam inenarrabilem sanctifica sacrificium istud, et da per illud possibilitatem et virtutem, ita ut oblivisceris peccata nostra multa, sisque propitius. cum manifestaberis in fine temporum in homine, quem a nobis assumpsisti, inveniamusque coram te gratiam et misericordiam, dignique efficiamur laudandi te cum coetibus intellectualibus. Surgit et dicit hanc orationem secreto. Confitemur, Domine et Deus noster, divitias abundantes gratiae tuae erga nos: et prosequitur. Qui cum peccatores et humiles essemus, propter multitudinem clementiae tuae feciste nos dignos administrandi mysteria sancta corporis et sanguinis Christi tui. Petimus auxilium te, ad robur animarum nostrarum, ut in caritate perfecta, et in ¹⁾ vera administremus donum tuum erga

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

riosa resuscitabis eos da
g'loriam Tuam. Operiens
oblata sacerdos dicit. Amicus
es lumine sicut vestimen-
to, et extendisti coelum,
sicut cortinam, nunc et sem-
per, et in saecula saeculo-
rum. Dum, sacerdos cavat
manus dicit Diaconus: «pre-
ce et obsecratione Ange-
lorum pacis et amorum

Современная литургия
Гаддея и Марія.

Во время ектеніи свя-
щенникъ произносить три
молитвы.

¹⁾ Предъ нею молитва
литургіи Несторія «хвала
Тебѣ взыскателю погиб-
шихъ» и т. д.

Выдержки изъ лит. п
Марія въ лит. Несторія.
ный антифонъ, и священ-
никъ повторяетъ въ это
время про себя тоже самое
во славу Св. Троицы. И
когда онъ сойдетъ со ступе-
ней алтаря, діаконы пре-
клоняются предъ нимъ, и
онъ говоритъ: «Господь
Богъ да приметъ служеніе
ваше, да украситъ васъ
красотою и обогатитъ васъ

nos. Canon. Et referemus tibi laudem, gloriam, confessionem et adorationem nunc et semper, et in saecula saeculorum ¹⁾). Signat se signo crucis, et respondent. Amen. Et prosequitur. Pax vobiscum. Respondent. Tecum et cum spiritu tuo ²⁾). Et dant pacem sibi in-

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

postulamus. Pop. A te, Domine. D. Nocte et die, et omnibus diebus vitae nostrae, sempiternam pacem Ecclesiae tuae et vitam absque peccatis postulamus. Pop. A te, Domine. D. Peccatorum remissionem, et quae vitae nostrae emolumenta praebent et Divinitatem tuam placant postulamus. Pop. A te, Domine. D. Misericordias Domini et ejus benignitatem, et semper et omni tempore postulamus. Pop. A te, Domine. D. Nos et animas nostras Patri, Filio et Spiritui Sancto commendemus. Pop. Tibi, Domine Deus. S. Rogamus, et obsecramus te, Dominum Deum» и т. д. (см. въ текстѣ молитву — «post proclamationem») D. Amen. D. Inclinate capita vestra in manus impositionem et accipite benedictionem. S. «Domine Deus Fortis, tua est Ecclesia Sancta Catholica» и т. д. D. Amen. Qui non suscepit Baptismus, discedat» и т. д. Oremus, pax nobiscum. S. «Illumina, Domine Deus noster, motus cogitationum nostrarum» и т. д. D. Amen. S. «Te sapientissimum gubernatorem, et admirandum domesticorum tuorum curatorem, et gazophylatium magnum, et quo omne bonum, auxiliumque, p̄ etate tua procedit: obsecramus, convertere, Domine n̄i, et propitius esto nobis, miserereque nobis semper sicut et soles, Domine omnium Pater, et Filius et Spiritus Sanctus»

Современная литургия
Фаддея и Марія.

¹⁾ Предъ этимъ священникъ цѣлуетъ трезезу въ трехъ мѣстахъ.

²⁾ За симъ священъ, касаясь рукою чаши и дяскоса, возглашаетъ: «братія, дадите взаимное лобзаніе мира въ духъ любви Христовой» и подаетъ руку діакону, который, поцѣловавъ ее, возглашаетъ: «братія, дадимъ взаимное цѣлованіе мира» и т. д. Потомъ «діаконъ, возвратившись къ трапезѣ, заканчиваетъ сказанную ектенію, повторяя ее вкратцѣ: «о спасеніи патриарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконъ и всего причта, и всѣхъ живущихъ и отшедшихъ отъ сея жнани, и всѣхъ рабовъ Твоихъ и рабынь Твоихъ, Господи, предстоящихъ Тебѣ въ часъ сей. Да будетъ благоприятна жертва сія во вѣки вѣковъ. Аминь». Затѣмъ начинаетъ другую ектенію «да исповѣдуемся Господеву, да просимъ и молимъ Его въ чистотѣ сердца и со слезами, да ставемъ добръ, да взираемъ благоговѣйно на предлагащее. Страшныя тайны освящаются, священникъ приступаетъ къ прилежной молитвѣ, да умножится въ васъ чрезъ его посредство миръ Божій, да поникнуть убо очеса ваши долу, сердца же ваши да вознесутся на небо. Бодрствуйно и непрестанно просите и молитесь въ часъ сей, да не дерзаетъ кто либо разгла-гольствовать, молящійся да

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія.

всякимъ благимъ даромъ, во вѣки вѣковъ. Аминь». Потомъ, приближаясь къ дверямъ алтаря, наклоняется и говорить: «съ сердца ми омтыми и очищенными отъ всѣхъ злыхъ помышленій мы входимъ во святая святыхъ, и приступаемъ къ алтарю Твоему въ непорочности и святости и съ искреннею вѣрою приносимъ Тебѣ разумныя и духовныя жертвы». Потомъ онъ становится лицомъ къ алтарю съ воедѣтыми руками и громкимъ голосомъ читаетъ символь вѣры. Послѣ этого діаконъ приближается къ алтарю, трижды преклоня коленъ, въ это время совершаетъ поклоны и священникъ и говоритъ: «Богъ всего да будетъ съ нами по Своей благодати и милости, нынѣ, и всегда». Аминь. Д. Помолимся. Помолимся о насъ. Вознесемъ молитву поминовенія». Свящ. къ діакону: «Богъ, Господь всего, да укрѣпитъ тебя воспѣтъ Ему хвалу».

vicem et dicunt: Pro omnibus Catholicis. Diaconus dicit. Confiteamur, rogemus et deprecemur. Sacerdos dicit hanc Orationem secreto. Domine Deus potens, adjuva imbecillitatem meam per clementiam tuam, et per adiutorium gratiae tuae: meque dignum fac offerendi coram te oblationem hanc, tanquam ad commune omnium auxilium, et ad laudem Trinitatis tuae, Pater, Fili, et Spiritus sancte. Alia oratio, quae dicitur etiam in Liturgia Nestorii ¹⁾. Domine et Deus noster, coerce cogitationes meas, ut non evagentur in vanitatibus mundi hujus. Domine Deus noster da mihi, ut uniar dilectioni caritatis tuae, quamvis indignus sim. Gloria tibi, Christe. Ascende in thalamum luminis praeclari tui, Domine: semina in me semen bonum humilitatis: et sub alis gratiae tuae absconde me per misericordiam tuam. Si iniquitates observaveris Domine, quis poterit consistere? quia apud te propitiatio est. In alio codice Sacerdos dicit hanc Orationem secreto ²⁾. Mater Domini nostri Iesu Christi, deprecare pro me Filium unigenitum, qui ex te natus est, ut remittat mihi delicta et peccata mea, et suscipiat ex manibus meis infirmis et peccatricibus sacrificium hoc, quod offert imbecillitas mea super hoc altare per intercessionem tuam pro me, Mater sancta ³⁾. Cum dixerit Diaconus— „vigilanter et attente“, statim surgit sacerdos et dioscooperit sacramenta, auferens velum, quo tegebantur, benedicit incensum et dicit Canonem alta voce. Gratia Domini nostri Iesu Christi, et caritas Dei Patri et communicatio Spiritus sancti sit cum omnibus nobis nunc etc. Signat sacramenta et respondent. Amen. Sacerdos prosequitur. Sursum sint mentes vestrae. Respondent. Sunt ad te Deus Abraham, Isaac, et Israël, Rex gloriose. Oblatio Deo omnium Domino offertur. Respondent. Dignum et justum. Diaconus. Pax nobiscum. Sacerdos imponit incensum et dicit hanc Orationem. Domine, Domine, da mihi apertam faciem coram te,

Liturgia Malabarico-Menessiana.

(эта молитва надписывается здесь «pro, defunctis» въ Ренодовской редакціи: «ad apostolum diebus jejaniі) D. Silet. S. Paulis apostolus Epistola: ad Corinthios Fratres mei, benedic, Domine mi. D. Benedicat te Christus. S. Scimus enim, quod et si domus nostra, quae in terra est corporis hujus dissolvatur, (est tamen nobis aedificiума Deo, domus non manufacta in Coelo in aeternum, propter hoc enim etiam ingemiscimus, desiderioque aestuamus, ut induamur domo nostra, quae Coelo est, nisi vero cum induti fuerimus, non nudi invenia-

Современная литургія ап.Фаддея и Марія. молится въ сердцѣ своемъ, стойте въ безмолвіи и благоговѣніи и молитесь». «Миръ съ нами».

¹⁾ Этой молитвы нѣтъ.

²⁾ Молитва есть, только безъ такого надписанія.

³⁾ Далѣе произносится молитва кадильца— «да въздѣтъ къ Тебѣ, Господи Боже, въ волю благоуханія еиміамъ сей, возносимый предъ сою св. трапезою, и да будетъ овъ во славу пресвятаго имени Твоего и во оставленіе грѣховъ рабовъ Твоихъ, и всего стада Твоего. Отче, Сыне и Душе Св.».

ut cum fiducia, quae a te sit perficiamus sacrificium hoc tremendum et divinum, conscientis ab omni nequitia et amaritudine puris. Semina in nobis, Domine, dilectionem, pacem et concordiam ad invicem, et erga quoscumque ¹⁾. Et erectus dicit secreto. Dignum est gloria ab omni ore, et confessione, ab omnibus inquis, et adoratione, atque exaltatione ab omnibus creaturis nomen adorandum et gloriosum Patris, et Filii et Spiritus Sancti: qui creavit mundum per gratiam suam, et habitatores ejus per clementiam suam, qui salvavit homines per misericordiam suam, et praestitit gratiam magnam erga mortales. Majestatem tuam, Domine, benedicunt et adorant millies milleni superni (Spiritus) et deciesmille myriades Angelorum Sanctorum, exercitus spiritualium, ministri ignis et spiritus, cum Cherubim sanctis et Seraphim spiritualibus,

Liturgia Malabarico-Menessiana.

mur, rum enim sumus modo in hac domo, propter ipsius onus ingemiscimus, et nolimus ea spoliari, sed super indui, ut absorbeatur per vitam ejus immortalitas, et qui praeparat nos ad hoc ipsum, Deus est, qui dedit nobis pignus Spiritus sui:

Quoniam igitur scimus, persuasumque habemus, quod quandiu in hoc corpore habitamus, peregrinamur a Domino: per fidem enim ipsam, non per visionem ambulamus, propter hoc speramus, desiderioque flagramus excedere e corpore, et apud Dominum nostrum esse, curamusque quod sive praeentes, sive absentes, ipsi simus placentes: omnes nos enim stabimus ante tribunal Christi, ut recipiat unusquisque in Corpore suo quod fecit) sive bonum, sive malum, vivus est enim sermo ipsius Dei, et omnium operatoris, et penetrabilior omnigladio ancipiti, et pertingens usque ad divisionem animae, et spiritus, compagum quoque, et medullae, et ossum, et judicans cogitationes, et intentiones cordis, et non est creatura abscondita a conspectu ejus, sed omnia nuda, et aperta sunt coram oculis ejus, cui reddemus ratione». D. Gloria Domino Christo. Te splendorem gloriae ipsius Patris, et substantiae genitoris tui imaginem и т. д. S. «Sapientem me fac Domine doctrina tua sancta, et da mihi, ut absque intermissione, et sine macula ministrem coram te per custodiam mandatorum tuorum, vitam conferentium, divinorumque, Domine omnium Pater, et Filius, et Spiritus Sanctus». D. Silentium est, silete. S. Pax. nobiscum. D. Et tecum et cum spiritu tuo. S. Evangelium Sanctum Domini nostri Jesu Christi, praedicatio Joanni-. D. Gloria Christo Domino. S. Benedic Domine mi. D. Benedicat te Christus. S. «Dedit Jesus, amen amen dico vobis, non posse Filius facere quidquam a semetipso» и т. д. **Послѣ Евангелія** D. Gloria Christo Domino. S. «Credimus in unum Deum». D. Oremus: pax nobiscum, и ектенія (см. выше въ современной литературѣ Ѳаддея и Марія), послѣ нея молитва литургіи Несторія «Sit tibi gloria inventor eorum, qui perierunt» и т. д. S. Benedicite Domini mei, et orato pro me, Patres» и т. д. Illi respondent cum Diacono «Christus exaudiat orationes tuas» и т. д. Sacerdos adoratur inclinatus coram altari: «etiam, Domine noster, ne respicias multitudinem peccatorum» и т. д. и другая молитва «confitemur et laudamus... supereffusas gratiarum tuarum opes in nos» и т. д. **Послѣ** нея S. Pax vobiscum. D. Et tecum, et cum spiritu tuo. S. praebeto pacem alterutrui. «Et pro omnibus Patriarchis, Episcopis» и т. д. (см. послѣднюю ектенію современной литургіи Ѳаддея и Марія) Sacerdos orat: «Domine Deus fortis imbecillitatem meam roborata misericordia tua» и т. д. И далѣе—«Gratia Domini Nostri Jesu Christi et charitas Dei Patris» и т. д.

Современная литургия Ѳаддея и Марія

¹⁾ Коведь: «Церковь же Твою Святую, соборную, здѣ и повсюду сущую сохрани Твоею благодатію и щедротами непорочну, невредиму и непоколебиму во вѣки».

nomen tuum sanctificant et celebrant, clamantes et laudantes indesinenter clamando alter ad alterum. Dicunt alta voce. Sanctus, Sanctus, Dominus Deus potens, pleni sunt coeli et terra gloria ejus ¹⁾. Sacerdos secreto. Sanctus, Sanctus, Sanctus es, Domine Deus potens, cujus gloria pleni sunt coeli et terra, et natura substantiae ejus: ut honore splendoris ejus gloriosi: (sicut scriptum est) coelum et terra plena mei sunt, dicit Dominus potens. Sanctus es, Deus Pater, vere solus, a quo omnis paternitas in coelo et in terra nominatur. Sanctus es Fili aeternae, per quem omnia facta sunt. Sanctus es, Spiritus sancte, aeternae, per quem omnia sanctificantur. Vae mihi, vae mihi, qui obstupui, quia vir pollutus labiis ego sum et inter populum pollutum labiis habito, et Regem Dominum potentem viderunt oculi mei. Quam terribilis est hodie locus iste: non est hic aliud, nisi Domus Dei et porta coeli, quia oculo ad oculum visus es, Domine. Nunc vero ad sit nobiscum gratia tua, Domine, purga immunditias nostras et sanctifica labia nostra. Junge voces tenuitatis nostrae cum sanctificatione Seraphim et Archangelorum. Gloria miserationibus tuis, quia terrenos sociasti cum spiritibus. Et prosequitur dicens inclinatus hanc Orationem. Et cum illis potestatibus coelestibus confitemur tibi nos etiam servi tui, tenues, imbelles et infirmi, quia praestitisti nobis gratiam tuam magnam, quae rependi non potest. Nempe induisti humanam naturam nostram, ut vitam nobis praestares per divinitatem tuam; exaltasti humilitatem nostram, erexisti ruinam nostram, resuscitasti mortalitatem nostram, dimisisti peccata nostra, et justificasti reatum peccatorum nostrorum, illuminasti intelligentiam nostram, et condemnasti, Domine Deus noster, inimicum, et triumphare fecisti tenuitatem naturae imbellis nostrae. Per miserationes effusas gratiae tuae, o clemens, remitte delicta et peccata, dimitte delicta mea in judicio ²⁾. Et propter omnia auxilia tua et gratias tuas erga nos, referemus tibi hymnum, honorem, confessionem et adorationem, nunc et semper, et in saecula saeculorum. Sacerdos signat Sacramenta. Respondent. Amen. Diaconus. In mentibus vestris. Orate pacem nobiscum ³⁾. Sacerdos dicit hanc Orationem,

¹⁾ Прибавлено въ Малабарской и въ современной литургіи Фаддея и Маріа: «Осанна въ вышнихъ Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господве, осанна въ вышнихъ».

Liturgia Malabarico-Menessiana.

²⁾ Начиная съ «per miserationes» и кончая «in judicio», нѣтъ.

Современная литургія Фаддея и Маріа.

²⁾ Начиная съ «per miserationes» и кончая «in judicio», нѣтъ.

³⁾ Послѣ этого возгласа діаконъ, обратившись къ священнику, поетъ: «Христосъ да услышитъ молитву твою».

inclinatus et submissa voce. Domine Deus potens, suscipe hanc Oblationem pro omni Ecclesia sancta Catholica, et pro omnibus Patribus piis et justis, qui placiti fuerunt tibi, et pro omnibus Prophetis et Apostolis, et pro omnibus Martyribus et Confessoribus, et pro omnibus lumentibus, angustiatis et aegrotis, et pro omnibus necessitatem et vexationem patientibus, et pro omnibus infirmis et oppressis, et pro omnibus defunctis, quia nobis separati migraverunt, tum pro omnibus, qui petunt orationem ab infirmitate nostra, et pro me peccatore humili et infirmo. Domine Deus noster, secundum miserationes tuas, multitudinemque gratiarum tuarum, aspice populum tuum, et me infirmum, neque secundum peccata mea, et insipientias meas, sed ut digni fiant remissione peccatorum suorum per corpus hoc sanctum, quod cum fide accipiunt, per gratiam misericordiae tuae in saecula saeculorum. In alio codice ita incipit illa Oratio. Domine Deus potens exaudi vocem clamoris mei coram te hoc tempore, intende, Domine, et audi gemitus meos coram majestate tua, suscipeque deprecationem mei peccatoris. qua interpello gratiam tuam, hac hora, qua offertur sacrificium patri tuo. Misere omnium creaturarum, parce reis, converte errantes, oppressos recrea, turbatis quietem praesta, sana infirmos, consolare afflictos, et perfice eleemosynas eorum, qui operarunt justitiam, propter nomen tuum sanctum. Mei quoque peccatoris miserere per gratiam tuam. Domine Deus potens, suscipiatur oblatio haec pro universa Ecclesia sancta Catholica, et pro Sacerdotibus, Regibus, principibus, et reliqua, ut supra ¹⁾. Sacerdos dicit hanc Orationem inclinationis secreto. Tu, Domine, per miserationes tuas multas et inenarrabiles fac memoriam bonam et acceptabilem omnibus patribus piis et justis, qui placiti fuerunt coram te in commemoratione corporis et sanguinis Christi tui, quod offerimus tibi super altare tuum purum et sanctum, sicut vocuisti nos: et praesta nobis tranquillitatem tuam omnibus diebus saeculi hujus. Prosequitur. Domine Deus noster, praesta nobis tranquillitatem et pacem tuam omnibus diebus saeculi hujus, et

Liturgia Malabarico-Menessiana.

¹⁾ Удержана редакція этого списка.

Современная литургия Фаддея и Марія. Христось да сотворить непорочно священство твое Христось да призреть на приношеніе твое, и да обоняеть воню благоуханія отъ жертвы, юже приносиши за себе и за насъ, за весь міръ, за всю церковь, за вся люди сія, чающія отъ Господа щедрсть и милостей во вѣки вѣковъ.

¹⁾ Удержана редакція этого списка.

cognoscant te omnes habitatores terrae, quia Tu es Deus Pater verus solus; et Tu misisti Dominum nostrum Iesum Christum, Filium tuum et dilectum tuum; et ipse Dominus et Deus noster venit et docuit nos omnem puritatem et sanctitatem; memoriam fac Prophetarum, Apostolorum, Martyrum, Confessorum, Episcoporum, Doctorum, Sacerdotum, Diaconorum et omnium filiorum Ecclesiae Sanctae Catholicae, qui obsignati sunt signo vitae, Baptismatis sancti. Nos quoque Domine. Prosequitur. Servi tui humiles imbecilles et infirmi, qui congregati sumus in nomine tuo, nunquam stamus coram te et accepimus cum iubilo formam, quae a te est, laudantes, glorificantes et exaltantes, commemoramus, et celebramus mysterium hoc magnum et tremendum, sanctum et divinum passionis, mortis sepulturae et resurrectionis Domini et Salvatoris nostri Iesu Christi ¹⁾. Et veniat, Domine, Spiritus tuus sanctus et requiescat super oblationem hanc servorum tuorum, quam offerunt, et eam benedicat et sanctificet, ut sit nobis, Domine, ad propitiationem delictorum et remissionem peccatorum, spemque magnam resurrectionis a mortuis, et ad vitam novam in regno coelorum cum omnibus, qui placiti fuerunt coram eo. Et propter universam dispensationem tuam mirabilem erga nos, confitemur tibi, et glorificabimus te indesinenter in Ecclesia tua, redempta per sanguinem pretiosum Christi tui, oribus apertis et facie libera. Canon: referentes hymnum, honorem, confessionem, et adorationem nomini tuo sancto vivo et vivificanti, nunc et semper et in saecula saeculorum. Sacerdos signat cruce mysteria, et respondent. Amen. Sacerdos indinat se et osculatur altare, primum in medio, ad duo latera dextrum et sinistrum, dicitque hanc Orationem. In alio Codice: dicit Psalmum: „Miserere mei Deus“ usque ad haec verba: „et iniqui ad te convertentur“. Ad te levavi oculos meos, usque ad „Misere nostri, Domine, misere nostri. Extende manum tuam, et salvet me dextera tua, Domine: permaneant super me. Domine, miserationes tuae in saeculum, et opera manuum tuarum ne despicias“. Tum dicit hanc Orationem. Christe pax superiorum, et tranquillitas magna inferiorum, fac, ut habitet tranquillitas et pax tua in quatuor partibus mundi, praecipue autem in Ecclesia tua sancta Catholica, fac, ut pacem habeat Sacerdotium cum imperio, cessare, fac, bella a finibus terrae, et dissipa gentes, quae bella volunt, ut habitatione tranquilla et pacifica fruamur in omni temperantia et timore Dei. Parce delictis et peccatis defunctorum,

Современная литургия Фаддея и Марія.

¹⁾ После этого диаконъ: «ставьте со страхомъ и молитесь въ безмолвіи, да будетъ миръ съ нами»: слѣдуетъ освященіе даровъ.

per gratiam et miserationes tuas in saecula ¹⁾. Et ad alios, qui sunt circa altare, dicit. Benedic, Domine. Benedic, Domine. Impo- nitque incensum, quo se ipsum perfundit, et dicit. Suavem fac, Domine noster odorem jucundum animarum nostrarum per suavi- tatem caritatis tuae, et per eam munda me a maculis peccati, et parce mihi peccata et delicta mea, tam quae scio. Iterum accipit incensum ambabus manibus, et incensat mysteria: mox dicit. Accessum dat nobis clementia gratiae tuae, Domine et Deus noster, ad mysteria haec praeclara, sancta, vivificantia et divina, quamvis indigni simus. Haec verba Sacerdos semel atque iterum repetit, et ad singula intervalla jungit manus suas super pectus suum in formam crucis. Osculatur altare in medio accipitque ambabus manibus oblatam superiorem, et rursus accipiens dicit ²⁾. Laus nomini tuo sancto, Domine Iesu Christe, et adoratio maje- stati tuae semper et in saecula. Amen. Panis enim vivus est et vivificans, qui descendit de coelis, et dat vitam mundo universo, quem qui edunt non moriuntur, et qui illum recipiunt, per illum salvantur, nec corruptionem sentiunt, et vivunt per illum in aeternum: tuque es antidotus mortalitatis nostrae, et resurrectio totius figmenti nostri. In alio codice aliter haec leguntur. Gloria tibi Deus pater, qui misisti Filium tuum unigenitum ad salutem nostram, et ipse prius quam pateretur, etc. Laus nomini tuo sancto, Domine, ut supra ³⁾. Sacerdos osculatur hostiam in modum crucis, ita tamen, ut labia ejus ad eam non pertingant, sed quasi osculandum, et dicit. Gloria tibi, Domine, gloria tibi, Domine,

Современная литургия ап. Фаддея и Марія.

¹⁾ После этой молитвы слѣдуетъ молитва еѳіміама: «да будутъ благопріятны предъ Тобою, Господи Боже, наши молитвы и моленія, и да будетъ Тебѣ въ вою благоуханія и сіе кадило наше, якоже кадило Аврона въ скинии свидѣнія, да оживить оно наши души и тѣлеса и да умиловитъ Тебе, Создатель, сладкоухающихъ бышій и избравныхъ благовоній, Владыко всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Св.». И другая «Хвалу Тебѣ возсылаемъ, преславная Троице, нынѣ и присно. «отвори, Боже, да будетъ Тебѣ пріятенъ еѳіміамъ душъ нашихъ отъ благоуханія Твоей сладчайшей любви къ намъ; отженъ имъ отъ насъ злосмрадїе грѣховъ нашихъ. Пастырю добрый, Ты изшелъ възыскать и обрѣсти насъ заблудшихъ, Ты благоволиши объ обращенїи нашемъ, отпусти убо мнѣ благодатю и щедротами Твоими всѣ мои долги и вси моя прегрѣшенія, вольная и новольная. «Господи благослова» (трижды) «Твоя милость и благость да сподобитъ насъ приблизиться» и т. д.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

³⁾ После этого «sacerdos elevat Corpus et sanguinem. Diaconus cum choro alternatim decantat. Ego sum panis vivus, qui de coelo descendi, ego sum panis, qui ex superis descendi, dixit Salvator noster in mysterio discipulis uis, omnis, qui in caritate accedit et

Современная литургия Фаддея и Марія.

²⁾ Далѣе слѣдуетъ изложеніе установленія таинства Евхаристїи. После этого священникъ беретъ двумя пальцами обѣихъ рукъ большую просфору—поднимаетъ ее и говоритъ: «слава имени Твоему Святому, Господи Іисусе»

propter donum tuum erga nos inenarrabile, in saecula. Tunc accedit ad hostiae fractionem, quam ambabus manibus facit, dicens. Accedimus, Domine, cum vera fide, frangimusque cum confessione, et signamus per misericordiam tuam corpus et sanguinem vivificatoris nostri Jesu Christi ¹⁾. In nomine Patris et Filii et Spiritus sancti in saecula. Et respondent. Amen. Tum intingit eam usque ad medium in calice et signat cum ea corpus, quod est in patena, dicens. Signatur corpus sanctum sanguine propitiatoris Domini nostri Jesu Christi. In nomine Patris et Filii, et Spiritus sancti, in saecula. Et respondent. Amen. Conjungitque ambas partes, unam cum altera dicens ²⁾. Divisa sunt, sanctificata, completa, perfecta, unia et commista mysteria haec praeclara, sancta, vivificantia et divina unum cum altero, in uomine adorando et glorioso Trinitatis tuae gloriosae, Pater, Fili, et Spiritus sancte, ut sint nobis, Domine, in propitiationem delictorum et remissionem peccatorum, in spem quoque magnam resurrectionis a mortuis, et vitae novae in regno coelorum, nobis et Ecclesiae sanctae Christi Domini nostri, istic et in quacumque regione, nunc et semper, et in saecula saeculorum ³⁾. Interea signat hostiam pollice dextro in

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

suscipit me, vivet in me in aeternum, et haereditate acquirat regnum. Chorus. Ministri ejus, qui faciunt voluntatem ejus, Cherubim, et Seraphim, et Archangelicum timore et trepore coram Altare stant et Sacerdotem intuentur, quando frangit et dividit Corpus Christi in delictorum propitiatione. D. Aperite mihi portas justitiae benignus, cujus ostium apertum est poenitentibus, et peccatores ad se, ut accedant, vocat; aperi nobis, Domine mi, januam amorum tuorum, ut ingrediamur, dieque, nocteque tibi laudem decantemus. Chorus. Pone, Domine, custodiam ori meo, gloria Patri et Filio, et Spiritui Sancto. Sacerdos, quando sanctum altare ingreditur, manus suas pure protendit in Coelum et invitat Spi-

Современная литургія
Фаддея и Марія.

и т. д. «Ты еси хлѣбъ живой и животворящій» и т. д.

²⁾ Предъ этими словами св. «дѣлаетъ земной поклонъ и поднимаетъ чашу обѣими руками».

³⁾ Кларъ. «Аминь».

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія.

¹⁾ Предъ преломленіемъ жертвы произносятся молитвы: «Христе, миръ горнихъ и великое успокоеніе дольнихъ» и т. д., поются псалмы LI, ст. 1—14; СХХІІІ, ст. 1—4, читаются двѣ молитвы оиіама (тѣ же, что и въ современной литургіи Фаддея и Марія—«да будутъ благоприятны предъ Тобою, Господи Боже», и «да будетъ Тебѣ пріятель оиіамъ душъ вашихъ»), послѣ послѣдней священникъ цѣлуетъ трапезу, беретъ просфору съ дискаса, поднимаетъ ее и говоритъ «хвала Святому имени Твоему, І. Христе Боже нашъ, и величію Твоему во вся времена. Нар. «Аминь». Св. «О ты хлѣбъ живой и животворящій, спешдшій съ небесъ» и т. д. Далѣе лобзаніе жертвы съ произносимыми при

formam crucis, ab inferiore parte ad superiorem, et a dextra ad sinistram; et ita levem fissuram in ea format, qua parte intincta est in sanguine. Partem ejus mittit in calicem in formam crucis: pars inferior sita est versus Sacerdotem, superior versus calicem ita, ut locus fissurae spectet calicem ¹⁾. Inclinator et surgens dicit. Gloria tibi, Domine Jesu Christi, qui me indignum licet, constituisti per gratiam tuam, ministrum et mediatorem mysteriorum tuorum praeclarorum, sanctorum, vivificantium et divinorum, per gratiam misericordiae tuae fac me dignum venia delictorum et remissione peccatorum ²⁾. Signat se signo crucis in fronte similiterque circumstantes. In ali o codice. Signat frontem suam signo crucis et dicit Gloria tibi, Domine, qui creasti me per gratiam tuam. Gloria tibi, Domine, qui vocasti me per misericordiam tuam. Gloria tibi, Domine, qui constituisti me mediatorem doni tui, et propter omnia beneficia tua erga imbecillitatem meam referatur tibi laus, honor, confessio, et adoratio nunc, etc. Accedunt Diaconi, et signat unumquemque erorum in fronte, dicens. Christus suscipiat ministerium tuum, Christus illustret faciem tuam, Christus conservat vitam tuam, Christus crescere faciat juventutem tuam. Et respondent. Christus suscipiat oblationem tuam. Omnes redeunt ad locum suum ³⁾. Sacerdosque, facta inclinatione, surgit et dicit tono Evangelii. Gratia Domini nostri Jesu Christi, et caritas Dei Patris et communicatio Spiritus sancti, sit cum omnibus nobis. Sacerdos signat se ipsum et elevat manum suam super caput suum, ut sit in aëre et populus particeps sit signationis. Dicit Diaconus. Omnes nos cum timore ⁴⁾; et ad

Liturgia Malabarico-Menessiana.

ritum, qui de superis descendit et consecrat corpus et sanguinem. Christi». D. Misericors propitius es tu nobis... S. «Dicat omnis populus Amen, Amen... D. «A sacculo usque in saeculum... И далѣ Accedimus, Domine mi».—преломленіе жертвы.

¹⁾ Нѣтъ всего предпанія.

²⁾ Молитвы «gloria tibi Domine Jesu Christie, qui me indignum» и т. д. нѣтъ.

³⁾ Начиная съ «accedunt», и кончая «ad locum suum» нѣтъ.

Современная литургия Фаддея и Марія.

¹⁾ Нѣтъ всего предпанія.

²⁾ Молитвы нѣтъ.

³⁾ Начиная съ «Accedunt» и кончая «ad locum suum», нѣтъ.

⁴⁾ «Со страхомъ и благоговѣніемъ приступамъ къ таинству пречистаго Тѣла и пречистой Крови Спасителя нашего и воспоминаемъ съ вѣрою и въчастотъ сердца Его страданія, смерть и воскресеніе: насъ бо ради Единородный Сынъ Божій, Слово Божіе, воспріялъ отъ насъ, человекъ, смертное тѣло и душу разумную,

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія.

этомъ словами: «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи, за неизреченный даръ Твой» и все остальное, какъ и въ Реводотской редакціи.

¹⁾ Это предпаніе излагается нѣсколько иначе—«повторивъ слова: раздѣленныя, освященныя, совершенныя, священникъ отдѣляетъ двѣ частицы отъ жертвы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она окроплена кровью, и полагаетъ ихъ на дискосѣ въ видѣ креста такъ, чтобы преломленная сторона нижней части-

haec verba: „dedit nobis mysteria sua“. Incipit Sacerdos frangere ¹⁾ corpus et dicit: propitiare, Domine, per clementiam tuam peccatis et insipientis servorum tuorum, et sanctifica labia nostra per gratiam tuam, ut dent fructus gloriae et laudis divinitati tuae, cum omnibus sanctis tuis in regno tuo. Et elevans vocem, dicit ²⁾. Et fac nos dignos, Domine Deus noster, ut perpetuo absque macula coram te consistamus cum corde puro, facie aperta et cum fiducia quae a te est, misericorditer nobis data, et omnes pariter invochemus te et sicut dicamus: Pater noster, etc. Populus dicit. Pater noster. Sacerdos. Domine Deus potens, Domine et Deus noster bone, qui es plenus misericordia, rogamus te, Domine Deus noster, et deprecamur clementiam bonitatis tuae, ne nos inducas, Domine, in tentationem, sed libera et salva nos a malo et ab exercitibus ejus, quia tuum est regnum, virtus, robor, fortitudo et imperium in coelo et in terra, nunc et semper. Signat se ipsum, et respondent. Amen. Et prosequitur. Pax vobiscum. Respondent. Tecum et cum spiritu tuo. Prosequitur. Sancta sanctis decet in perfectione. Et dicunt. Unus Pater sanctus, unus Filius sanctus, unus Spiritus sanctus Gloria Patri, et Filio et Spiritui sancto in saecula saeculorum. Amen ³⁾. Diaconus. Laudate. Et dicunt Responsorium ⁴⁾. Cumque venit Diaconus ad portandum

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

¹⁾ Преломления здѣсь не положено.

²⁾ Предъ этою молитвою другая: «Benedictus es Domine Deus Patrum nostrum, et super exaltatum et super gloriosum est nomen tuum in saecula, quoniam non secundum peccata nostra fecisti nobis» и т. д.

³⁾ Послѣ этого «accedit diaconus ad altare, Sacerdos apprehendit manum ejus dexteram et infert in patenam, dicens. Gloria Domini nostri. S. Sit tecum et nobiscum in regno coelesti, gloria Deo vivo.

⁴⁾ Антифоны тѣ же, что и въ Современной литургіи Ѳаддея и Маріа, только предъ словами: «да примется сіе приношеніе». хоръ поетъ: «Domine Deus noster, non sum dignus, nec

Современная литургія
Ѳаддея и Маріа.

мыслящую и безсмертную. Еще и учениемъ и заповѣдями Своими святыми и животворящими Онъ привелъ насъ отъ заблужденія къ познанію истины и, совершивъ все смотрѣніе о насъ, явился начаткомъ естества нашего, пострадалъ на крестѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и оставилъ намъ святыя таинства своего тѣла и крови».

¹⁾ Преломленія здѣсь не положено.

²⁾ Антифоны. Д. Воздадите хвалы Богу живому. Кларъ. Хваление Ему въ церкви преподобныхъ Его присно. милость же Господня и благоутробіе на насъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Св. «Да примется сіе приношеніе во царствіи, якоже приношеніе

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Маріа въ лит. Несторія. ны была обращена къ чашѣ и преломленная сторона верхней къ пресвитеру, чтобы преломленная часть, обращенная къ чашѣ, могла служить изображеніемъ раны, проколотой копіемъ въ боку нашего Господа. Послѣ этого священникъ начисто вытираетъ руки и полагаетъ у себя на чель между глазъ большимъ пальцемъ крестное знаменіе, также знаменуетъ и приближающихся диаконовъ, говоря: «Христось да приметь служеніе ваше, Христось да просвѣтитъ лица ваши. Христось да сохранитъ жизнь вашу, Христось да воспитаетъ юность вашу». Потомъ священникъ снимаетъ окровъ съ дискаса и говоритъ: слава Тебѣ, Господи Исусе Христе, по-

calicem, dicit ¹⁾. Precemur pacem nobisqum. Sacerdos dicit. Gratia Spiritus Sancti sit tecum, nobiscum, et cum suscipientibus illum. Et dat Diacono calicem. Diaconus dicit. Benedic, Domine. Sacerdos. Donum gratiae vivificatoris, et Domini nostri Jesu Christi compleatur, in miserationibus cum omnibus. Et signat cruce populum. Interea dicuntur Responsoria. Fratres, suscipite corpus Filii, clamat Ecclesia, et bibite calicem ejus cum fide in regni domo. Diebus festis. Robora, Domine. Quotidie. Mysteria, quae suscepimus. Finitis Responsoriis, Diaconus dicit. Omnes igitur. Et respondent. Gloria ipsi propter donum suum ineffabite. Diaconus. Precemur pacem nobiscum. Sacerdos in medio altaris dicit hanc Orationem. Dignum est, Domine, justum et aequum omnibus diebus, temporibus et horis confiteri, adorare et laudare nomen timendum majestatis tuae, quia dignos nos fecisti, Domine, per gratiam tuam, homines mortales imbecillaeque naturae, ut cum spiritualibus nomen tuum sanctificaremus, et mysteriorum doni tui fieremus participes, et suavitate eloquiorum tuorum delectaremur. Et voces

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

vere est justum, ut ego sumam Corpus tuum, et sanguinem propitiationis nec ut tangam ea, sed verbum tuum sanctificet animam meam et sauet corpus meum in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti.

¹⁾ Ни предписанія, ни дальнѣйшаго до молитвы «Dignum est Domine» нѣтъ; послѣ молитвы: да примется сіе приношеніе, стѣитъ молитва «послѣ приобщенія тѣла»: «donum gratiae ipsius Salvatoris nostri Jesu Christi perficiatur per a morem in omnibus nobis». D. In saecula saeculorum. Amen. Sacerdos, sumens sanguinem, dicit post communionem: «Sanguis propitiationis Domini nostri Jesu Christi nutriat animam meam et corpus meum in hoc saeculo et in futuro. D. Fratres mei suscipite corpus ipsius Filii, dicit Ecclesia, et bibite ipsius Calicem».

Современная литургия
Фаддея и Маріа.

Авеля, Ноя и Авраама въ пренебесныхъ».

¹⁾ Ни предписанія ни дальнѣйшаго до молитвы «Dignum est Domine» нѣтъ; послѣ молитвы «да примется сіе приношеніе» діаконовъ произноситъ: «благослови, Владыко». Св. благословляя народъ, говоритъ: «щедротами Господа нашего Иисуса Христа всеоживляющаго да почитъ на насъ даръ благодати Его во вѣки вѣковъ». Д. «Аминь», и присоединяетъ: «Тѣло Сына примите, братія, глаголетъ Церковь, и пейте отъ чаши Его съ вѣрою въ обѣтованное царство». «Послѣ этого священникъ раздробляетъ просфору на дискось по числу причастниковъ и дискось даетъ иподiakону, который принимаетъ и держитъ его на непосредственно рукахъ, но чрезъ покровъ, или воздухъ, коимъ покрыты его плеча и руки, а чапу

Выдержки изъ лит. Фаддея и Маріа въ лит. Несторія. ставившій меня недостойнаго служителемъ святыхъ, честныхъ, животворящихъ и божественныхъ тайнъ и т. д. «Слава Тебѣ, Боже Отче, слава Тебѣ, Сыне предвѣчный, слава Тебѣ, Душе всеосвящающей». Послѣ «благодать Господа нашего Иисуса Христа» молитва: «благословенъ Ты, Боже отецъ нашихъ, и хваляно и прославлено имя Твое во вѣки, ибо Ты не поступилъ съ нами по грѣхамъ нашимъ, но по Своей изобильной милости избавилъ насъ отъ власти діавола и призвалъ насъ въ небесное царство возлюбленнаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа». Потомъ священникъ раздробляетъ тѣло, и одну частицу его окропляетъ нѣсколькими каплями крови для дѣтей. Діаконъ произноситъ: «спомолимся, помолись съ нами». Священникъ тайно. «Да почитъ

gloriae et confessionis divinitati tuae sublimi semper referimus, Domine ¹⁾. Alia. Christus Deus noster, Dominus, rex, salvator, et vivificator noster, per gratiam suam dignos fecit nos suscipiendi corpus ejus, sanguinemque ejus pretiosum et omnia sanctificantem ipse det nobis, ut placeamus illi verbis, operibus, cogitationibus et factis nostris, adeo ut pignus istud, quod accepimus, sit nobis ad veniam delictorum, remissionem peccatorum, et spem magnam resurrectionis a mortuis, vitamque novam et veram in regno coelorum, cum omnibus, qui coram eo placuerunt: per gratiam ejus et miserationes ejus in saecula. Diebus ordinariis. Laudem, Domine, honorem, confessionem et gratiarum actionem debemus referre Trinitati tuae gloriosae, pro dono mysteriorum tuorum sanctorum, quae dedisti nobis ad propitiationem delictorum nostrorum, Domine omnium ²⁾. Alia ³⁾. Benedictus sit honor tuus adorandus, ex loco tuo glorioso, Christe, propitiator delictorum nostrorum, quique auferis insepientias nostras per mysteria tua praeclara, sancta, vivifica et divina; Christus spes naturae nostrae, semper et in saecula. Amen. Obsignatio, seu ultima Benedictio ⁴⁾. Domi-

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

1) Предъ этою молитвою диаконъ произноситъ:— «conforta, Domine noster, manus, quae extensae sunt, ut sanctum acciperent, dignas eas effice, ut diebus omnibus Divinitati tuae fructus conferant, et omnia, quae decantant tibi laudem intra Sancuarium, digna per te efficiantur, ut semper laudent te» и т. д.

2) После этой молитвы всѣ произносятъ: «Pater noster, qui es in coelis» и т. д.

3) Этой молитвы нѣтъ.

4) Молитвы нѣтъ. После «Отче нашъ» «sacerdos, versus, populum benedicit, dicens: Ille, qui benedicit nos omne benedictione in Coelis per Filium humanitatis, et invitavit nos ad Regnum et suavitatem a aeternam. Et Apostolicae Congregationi fecerat promissionem, et etiam in veritate signavit verbum, ut non sit in illo dubitatio

Современная литургия
Фаддея и Марія.

даётъ диакону и потомъ исходятъ всѣ трое изъ алтаря и становятся — священникъ съ иподиакономъ по правую руку, а диаконъ съ чашею по лѣвую, и начинается приобщеніе мірянъ. Приобщающіеся подходятъ прежде къ священнику, который беретъ отъ дискоса частицу и влагаетъ ее прямо въ уста причастника, затѣмъ причастникъ идетъ къ диакону, который приобщаетъ его черезъ край чаши. При подачѣ частицы говорится: «Тѣло Св. преподается рабу Божию во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». По окончаніи приобщенія ектенія: «сподобившеся по дару благодати Святаго Духа причаститесь сихъ преславныхъ, святыхъ и божественныхъ таинъ, вси мы вкушъ возблагодаримъ и прославимъ Господа Бога, подателя всаческихъ». Кларъ. «Слава

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія. на насъ миръ Твой, Боже, да обхаетъ миръ Твой въ сердцахъ нашихъ, чтобы уста наши возвѣщали правду Твою. И сподоби насъ, Боже, предстоять предъ Тобою съ упованіемъ, и возносить Тебѣ ту чистую и святую молитву, которой Ты научилъ уста вѣрныхъ Твоихъ учениковъ» и т. д.— «Отче нашъ». Кончая возгласомъ «Единый Отецъ Святы», сходно. После него «диаконъ, читавшій ектенію, подходитъ къ священнику и говорятъ: «помолимся, миръ съ нами». Священникъ беретъ руку диакона, полагаетъ ее на чашу и говорятъ: «благодарить Духа Св. да будетъ съ тобою и съ нами» и т. д. Д. «Съ тобою, съ нами и со всеми имѣющими причаститься этого, въ царство небесное». Потомъ диаконъ громкимъ голосомъ возглашаетъ:

nus noster Jesus Christus, cui ministravimus, quem sensimus et honoravimus in mysteriis suis praeclaris, sanctis, vivificantibus et divinis, dignos nos efficiat gloria splendida regni sui, et laetitia cum Angelis suis sanctis, et ad confidentiam coram eo, ut stemus ad ejus dexteram. Et super congregationem nostram universam miserationes ejus perpetuo effundantur, nunc et semper. Diebus

Liturgia Malabarico-
Menessiana.

Dicetis vere, vere dico, et in veritate verba mea signo: omnis, qui manducat Corpus meum vivificans, et bibit Sanguinem meum Calicis salutaris, dimitto omnia illius debita, et omnia illius peccata deleo, et ad regnum voco illum, et ab afflictionibus liberet vos, et ab scandalis vos salvet». И далѣ возносится моленіе, чтобы Богъ благословилъ всѣ плоды земные, собраніе вѣрующіихъ каедру восточныхъ патриарховъ, епископа, пресвитеровъ, клириковъ и служителей, старцевъ и юношей, женщинъ и дѣвицъ, чтобы принялъ жертвы и желанія, даровалъ мирныя времена, сохранилъ въ правдѣ трудящихся, и возвратилъ въ миръ отсутствующихъ. Benedictio in diebus Solemnibus. Carmen et adorationem nunc offeramus Deo, Sancto Filio, qui factus est homo et operuit speciem suam in Filio hominis. Et in humanitate nostra sustinuit passionem per manus populi mali, ut liberaret Adamum rationalem, et converteret Filios ejus ab errore». Затѣмъ возносится моленіе, чтобы Богъ благословилъ собраніе вѣрующіихъ и сдѣлалъ ихъ соучастниками въ собраніи ангеловъ, благословилъ священниковъ землю, возмущаемую войнами, бла-

Современная литургия
Фаддея и Марія.

Ему». Послѣ этого священникъ произноситъ одну изъ положенныхъ на праздничные дни молитвъ: или «достойно, Господя, праведно и справедливо», или «Христе Боже нашъ» и т. д. Послѣ этого диаконъ читаетъ «Отче нашъ», а по прочтеніи говорить «Владыко благослови». Свяци, обратившись къ народу, дѣлаетъ отпустить для дней праздничныхъ и воскресныхъ: «благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ» и т. д. Далѣ молитва «Господь нашъ Иисусъ Христосъ, которому послужили» и послѣ нея отпустить на литургии заупокойной: «яже потреби тѣломъ Своимъ грѣхи наша и кровію Своею неправды ваща, да будетъ Тому слава въ цѣркви Его. На васъ же люди Божіи и овцы пажити Его да изліетъ Онъ милость Свою и щедроты, да умножитъ Свои благословенія и да покрываетъ васъ десницею Своея благодсти, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Затворяются врата, задергивается завѣса, и священникъ съ диаконъ приступаютъ къ приобщенію св. таинъ такимъ образомъ: приобщается прежде диаконъ, которому священникъ, подавая съ диска св. тѣло, говоритъ: «св. тѣло Господа нашего Иисуса Христа

Выдержки изъ лит. Фаддея и Марія въ лит. Несторія. «хвадите Бога живаго». Діаконами при входѣ въ алтарь поется антифонъ такимъ напѣвомъ, который соотвѣтствуетъ празднику. «Къ священнику подходить диаконъ, чтавшій апостоль, и говоритъ: «спомолимся, миръ съ нами». «Діаконъ покрываетъ плеча и руки покровомъ, священникъ ставитъ на его руки сверхъ покрыва диска и говоритъ: «благодать Господа да будетъ» и т. д. «Къ священнику подходятъ диаконъ, дававшій народу лобзаніе мира, и говоритъ: «помолимся, миръ съ нами». «Послѣ этого священникъ даетъ ему въ руки чашу и говоритъ: «благодать Св. Духа да будетъ съ тобою». и т. д. Д. громкимъ голосомъ: «благослови, Господи». Св. знаменуетъ народъ знаменіемъ креста и громко говоритъ: «даръ благодати Оживотоарителя» и т. д. Народъ. «Во вѣки вѣковъ. Аминь». Д. «Братія, приимте Тѣло Сына, зываетъ Церковь» и т. д. «Когда священникъ преподаетъ тѣло священникамъ, то говоритъ: «Тѣло Господа нашего непорочному пресвитеру во оставленіе грѣховъ; когда диакону—Тѣло Господа нашего служителю Божію во оставленіе грѣховъ; когда мирянину—Тѣло Господа нашего непорочному

Dominicis et Festis. Ipse, qui benedixit nos omnibus benedictionibus Spiritus in coelis, per Jesum Christum Dominum nostrum et praeparavit nos ad regnum suum, vocavitque nos ad bona desiderabilia, quae nec desinunt, nec pereunt, sicut pollicitus est nobis in Evangelio suo vivificante, dixitque congregationi Discipulorum suorum: Amen, amen dico vobis, quia omnis, qui manducatur corpus meum et bibit sanguinem meum, in me manet, et ego in eo, et resuscitabo eum in novissimo die, et in iudicium non venit, sed transire illum faciam de morte ad vitam aeternam:

Liturgia Malabarico-Menessiana.

гословилъ церковь, рабовъ, начальниковъ, правителей, учителей, дѣтей, благословилъ и пощадилъ умершихъ и отпустилъ имъ грѣхи, благословилъ слабыхъ и увеченныхъ, чтобы Онъ принялъ приношенія и сдѣлалъ приносящихъ достойными Своихъ отвѣтаний: «ядый Мою Плоть и пійый Мою Кровь имать животъ вѣчный». Alia benedictio in diebus feriabilibus... Causa, quae benedixit nos omnibus benedictionibus per Filium suum vivum, qui propter salutem nostram se ipsam inclinavit e Coelis Coelorum, et assumpsit corpus nostrum et dedit nobis corpus Suum Jesus Dominus, et Sanguinem suum venerabilem sanguine nostro miscuit, mysterium propitiationis. Revelavit in nobis virtutem suam, et ostendit gloriam suam» и т. д. Benedictio in Missa pro Defunctis. Exaudi, Domine mi, vocem orationis nostrae, et intret in conspectu tuo deprecatio nostra, et suscipe sacrificia et oblationes nostras, et propitius esto delictis defunctorum nostrorum, sicut oblatio prima, quam obtulit Abel incaeptor, et Noe simplex et incoprens, et Abraham fidelis in Domino. Et Iob, qui sustinuit afflictionem et Elias Propheta veritatis et Apostoli in medio Coenaculi, et sicut minuta illius Viduae, sc, Domine mi ini misericordia tua suscipe oblationem servitui» и т. д.

Современная литургия Фаддея и Маріа.

преподается діакону во оставленіе грѣховъ и въ живъи вѣчную». Аминь. По-даетъ ему же чашу и говоритъ: «святая кровь Исуса Христа» и т. д. Затѣмъ священникъ приобщается самъ такимъ же образомъ. Далѣе слѣдуютъ три благодарственные молитвы. 1) «Животворящее Тѣло Твое, еже вкусихомъ, и пречистая Кровь Твоя, ей же приобщихомся, да будутъ намъ Господи не

Выдержки изъ лит. Фаддея и Маріа въ лит. Несторія. вѣрующему во оставленіе грѣховъ». Когда діаконовъ подаетъ чашу, то говоритъ: честная кровь непорочному пресвитеру, или служителю Божию, или непорочному вѣрующему во оставленіе грѣховъ». Во время приобщенія народа поется антифонъ, и потомъ діаконовъ провозноситъ ектенію (см. Современную литургію Фаддея и Маріа), а за нею читаются обычные благодарственные молитвы».

въ судъ или во осужденіе, ниже да недужни будемъ, но во оставленіе долговъ и согрѣшеній нашихъ, Христе, — упованіе естества нашего, во вѣки вѣковъ. Аминь». 2) «Прияхомъ, Господи, Тѣло Твое явѣ, да обитаетъ въ насъ благодатная сила Твоя сокровенно, и да изыдемъ въ срѣтеніе Тебѣ, радуясь и воспѣвая пѣснь тріипостасную со святыми, благоугодившими Тебѣ, Христе, упованіе естества вашего, во вѣки вѣковъ. Аминь». 3) «Прияхомъ Тѣло Твое отъ дискоса и вкусихомъ Крови Твоей отъ чаши: сподоби, Господи, да воспоемъ Тебѣ славу съ разбойникомъ благоразумнымъ и со всеми преподобными, исполнившими волю Твою». Отпустъ. «Якоже сподобилъ еси насъ, Господи, возрадоватися о Св. Тѣлѣ Твоемъ и Твоей пречистой Крови, сподоби насъ, да возрадуемся въ не вечернемъ и въ нескончаемомъ дни царствія Твоего, со всеми избранными Твоими; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

ipse nunc benedicat congregationi nostrae, et conservet statum nostrum et gloriosum faciat populum nostrum, qui venit et laetatus est in susceptione mysteriorum ejus, praeclarorum, sanctorum vivificantium et divinorum, vivoque signo crucis dominicae sitis obsignati et custoditi ab omnibus fraudibus secretis et apertis nunc et semper.

ПРИЛОЖЕНИЕ № V.

Отрывок несторіанской анафоры.

Первая колонна.

1. K
2. KI
3. : . . A
4. DRT
5. eorum
6. spirituales
7. . . . A sanctipraedicatio . . . terreni
8. . . . Te, ut, dum sanctipraedicant Te,
9. [per] . . [Tuum] sanctum sanctificentur, et per glorificationem Tuam
10. . . . VN spiritualem glorificemur.
11. . . sicut illi in una concordia
12. stuporis et in clamore
13. in sanctipraedicatione silentii
14. locis
15. R eorum ad Te
16. terreni ex
17. emittunt et una voce
18. et concordia clamant
19. et dicunt, ut et nos
20. (quos) gratia Tua fecisti sanctos
21. sicut illos, cum iis in una
22. concordia, anima pura
23. et mente illuminata sancte
24. clamemus et dicamus
25. sanctus, sanctus, sanctus!
26. sanctus es Tu et glorificandus et magnum
27. nomen Tuum, Domine omnium et Deus

28. et creator omnium, rex (regum)
29. Domine dominorum, iudex iudicum
30. gubernator, qui ab altero (non)
31. gubernaris, iudicans omnia, cui iudex (non est)
32. rex, cui regnum R . . .
33. super potestatem ejus non MT
34. Domine unice, quia non est dominatio
35. alia, quae sit . :

Вторая колонна.

1. Deus essentia, cujus nemo resistit
2. potestati. Tu es una sola
3. natura sancta et essentia
4. adoranda; Tu es, sicut
5. es, at quomodo es,
6. nemo scit! Stupendum est
7. nomen Tuum et tremenda commemoratio Tua
8. et mira narratio de Te,
9. et terrifica explicatio
10. essentiae Tuae! Tu es ille, qui in veritate
11. bonus es, et non per similitudinem
12. bonitas Tua; non appropinquat
13. (mutatio) ad gratiam Tuam, quia
14. in veritate sine mutatione
15. est bonitas Tua. Tu es
16. causa gratiae Tuae, quia natura Tua est
17. fons miserationis Tuae. A te ascendit
18. et super omnia effunditur fons
19. plenus misericordiae Tuae. Non
20. sumpsisti . . A dedisti
21. aliis, quia nemo est (ditior) Te,
22. ut Tibi mutuum det; nec etiam indiges
23. Tu, ut mutuum accipias, quia in Te et apud Te
24. coacervatae sunt divitiae omnis vitae.
25. Tu beneficia tantum tribuere nosti
26. et suades creaturis Tuis.
27. ut accipiant gratiam Tuam. Vocas
28. Creaturas Tuas, ut accipiant dona Tuae.
29. Hic est enim DN
30. alteri AMT
31. Tu . . T . . gratia Tua
32. . . . QR Tu

- 33. . . . quia non est, qui sufficiat
- 34. earum

Третья колонна.

- 1. Secreto dispergis
- 2. K omnipotens brachium Tuum
- 3. creatio Tua, quam vocavit
- 4. . . . ex nihilo nutus
- 5. voluntatis Tuae. Tu es Deus, qui cum
- 6. esset solus, et alius
- 7. Tecum in essentia non adesses,
- 8. praeter Filium, qui ex essentia Tua,
- 9. et spiritum, qui ex natura Tua, creasti
- 10. creaturas vivas et potestates
- 11. spiritus, et fundasti mundum
- 12. et inferiora, et exornasti
- 13.
- 14.
- 15. effudisti autem gratiam Tuam
- 16. abundantius super genus
- 17. debile humanitatis nostrae. De
- 18. terra enim imaginem Tuam fecisti nos,
- 19. et de pulvere similitudinem Tuam nobis tribuisti,
- 20. et potestatem . . . A Divinitatis Tuae
- 21. posuisti . . . super imaginem Tuam
- 22. per gratiam Tuam, ut omnia obedirent
- 23. imagini Tuae et praestarent servitutem
- 24. similitudini Tuae. Et ecce impositum est super
- 25. omnia, quia Tu sic voluisti, jugum
- 26. regni hominis mortalis, et obediunt
- 27. creaturae omnes dominationi ejus.
- 28. Per gratiam enim Tuam adoratam ab
- 29. omnibus constitutus est, ut dominus sit
- 30. NV . . K . . Te in medio
- 31. A illum . . A gloriosum
- 32. . . Te pulvere potestatem tribuisti Q . .
- 33. ut serviat . . . v . . .
- 34. L . . mundus
- 35. HD

Четвертая колонна.

1. gratiam
2. NT
3. genus
4. et glorificemus [Patrem]
5. et Filium [et spiritum sanctum]
6. in saecula
7. amen et amen! Adoramus [nos]
8. Te adorante, et glorificamus [nos]
9. Te glorificante, et sanctum praedicamus [nos]
10. Te sancte natura Tua, et magnificamus [Te],
11. quamquam non sufficimus [laudi Tuae],
12. o Tu, qui omnibus sufficis!
13. superabundans, qui omnia nutris
14. super omnem creationem enim
15. extensa est et gratia
16. effusa est gratia, quae
17. et omni tempore ab omni
18. fons A
19. auxilia et repositorium omnium
20. divitiarum spiritualium. Tibi sunt
21. omnia; et nos cum omnibus, ut tui
22. essemus, fecisti, et vocasti nostrum
23. nomen secundum nomen Tuum, et magnificasti nos
24. et honorasti nos et elevasti nos et exaltasti nos
25. et purificasti nos et sanctificasti nos et per Te
26. . . . H et turpitude voluntatis nostrae
27. . . . TT et amaritudinem
28. libertatis nostrae edulcasti per fructum
29. qui missus est ad nos
30. . . N genimen arboris Tuae.
31. N e radice enim
32. essentiae Tuae fructum virificum
33. misisti in regionem nostram, ut det nobis
34. . . . A quod voluit voluntas Tua, ut daret

Пятая колонна.

1.
2.
3.

4.
5.
6. TH
7. A
8. se ipsum, aumpsit nos et [factus est]
9. ex Virgine homo
10. . . Deus de Deo venit . .
11. et curavit nos omnibus modis
12. dilectio ejus
13. se obtulit passioni
14. ut sua passione nos liberaret
15. sua curatione vitam
16. nobis daret, et per resurrectionem
17. cum ipso a morte
18. per ascensionem suam gloriosam
19. in altitudinem nos eveheret
20. . . . gloriosam Et quia paratus
21. erat, ut ascenderet de regione nostra
22. et elevaretur in regionem spiritualium,
23. unde descenderat, reliquit
24. in manibus nostris pignus corporis sui
25. sancti, ut de propinquo esset
26. nobiscum per corpus suum, et omni tempore
27. se nobis immisceret per virtutem suam. Ante
28. enim tempus crucifixionis ipsius et horam,
29. in qua glorificandus erat,
30. accepit panem et vinum, quae
31. fecerat voluntas ipsius, sanctificavit ea per verbum
32. spiritus, et hoc mysterium
33. reliquit nobis, et bonam similitudinem
34. commisit nobis, ut, quemadmodum ipse fecit [nos quoque
faciamus]
35. jugiter et salvemur per mysteria [ejus].

Шестая колонна.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.

8.
9.
10.
11.
12.
13.
14. Pro [ecclesia Tua sancta]
15. quae est
16. et par
17. pro omnibus [episcopis]
18. et universo sacerdotio
19. Tuo in omni
20.
21. imprimis [pro Virgine]
22. sancta, quae NT [sine]
23. macula
24. pro Apostolis
25. et Martyribus et Confessoribus A
26. rectis et justis, pro regibus
27. fidelibus, qui triumphare fecerunt inditione sua
28. veritatem regni Fui, ut per . . .
29. Tuum custodiantur fines
30. gubernationis eorum, et pro corona
31. anni, ut benedicatur
32. abundanter
33. omnes
34.
35.

Седьмая колонна.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.
12.

13.
14. [ut faciat] panem
15. [hunc corpus Filii Tui] et vinum
16. [hoc sanguinem] sanctum Unigeniti Tui
17. fide
18.
19.
20. bibamus et sumamus
21. sanctum
22. . . . A et ad vitam A . . . ex
23. qui bibit, et ad expiationem
24. culparum et peccatorum
25. sancti, qui AT . . . v
26. Tuo et digni habiti sunt communione
27. Ecclesiae Tuae . . DAR . . .
28.
29. quod de Te est
30. iudicium
31.
32.
33.
34.
35.

Восьмая колонна.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9. et per sacrificium
10. MNA mysteriorum
11.
12. puri et sancti
13. et sumamus A
14. sanctificemus secreto
15. M
16.
17.

18. Filii Tui sancti
19. unum simus
20. in bonis adoremus
21. et glorificemus naturam divinam potentem et sanctam
22. in omnibus, Patrem et Filium et Spiritum
23. sanctum, in seccula. amen.
24. Oratio, postquam sumpserunt
25. sacrificium.
26. qui nos gratia Tua dignatus es
27. participatione mysterii sancti
28. et sumptione corporis et sanguinis Unigeniti Tui
29. H . . T sin.
30. NS sancti et iis
31. ut puri
32. N cum fiducia
33. adoremus et glorificemus
34. pro
35. [gratia ejus] ineffabili.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строчки.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть.
1	11 св.	словами «сіе творите».	словами: «сіе творите».
6	10 св.	представляетъ.	представляетъ.
11	2 св.	относиться къ послѣднимъ какъ литургіямъ.	относиться къ послѣднимъ, какъ литургіямъ.
12	3 св.	извѣстно, ап. Іаковъ.	извѣстно, что ап. Іаковъ.
20		Точка должна стоять въ концѣ 15 строчки.	
22	5 св.	Die Hauptz-liturgien.	Die Haupt-Liturgien.
31	7 св.	именно молитвы.	именно, молитвы.
32	11 св.	молитва занима.	молитва, занима.
35	19 св.	форму до которой.	форму, до которой.
37	13 св.	подобно, Россанскому.	подобно Россанскому,
41	7 св.	литурги.	литурги.
43	1 св.	увидимъ.	увидимъ.
47	2 св.	благобоніе предписаніями.	благовоніе; предписаніями.
55	16 св.	въ литурги Іакова въ одномъ	въ литурги Іакова, въ одномъ.
56	1 св.	стр. 32.	стр. 48.
58	17 св.	второй	второй.
60	21 св.	и, считали бы.	и считали бы.
75	16 св.	проскомидій.	проскомидіи.
83	4 св.	τόν	τον
95	8 св.	¹⁾ Höfling.	²⁾ Höfling.
95	2 св.	²⁾ Hagnack.	³⁾ Hagnack.
120	1 св.	ῥ	ῥ
135	13 св.	Іаковымъ Эдесскимъ уклонились отъ описаннаго порядка.	уклонились отъ описаннаго Іаковомъ Эдесскимъ порядка.
135	9 св.	Однимъ словомъ они.	Однимъ словомъ, они.
141	18 св.	какъ прибавленныя ибо..	какъ прибавленныя, ибо...
155	5 св.	изведешь душу мою изъ ада говорить	изведешь душу мою изъ ада, говорить.
163	5 св.	исправило ученіе можно думать.	исправило ученіе, можно думать.
163	14 св.	и когда, эти слушатели.	и когда эти слушатели.
172	2 св.	литурги.	литурги.
176	5 св.	ub	ubi
227	9 св.	приступали.	приступили
230	2 св.	въ теченіи.	въ теченіе.
231	4 и 9 св.	συναγωγῆ.	συναγωγῆ.
240	12 св.	слишкомъ:	слишкомъ
249	5 св.	καὼνς.	Καὼνς.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2	22 св.	Ἀμήν.	Ἄμην.
2	16 св.	ἱερεὺς λέγει.	ἱερεὺς λέγει.
4	11 св.	διαβολικοῦ	διαβολικοῦ.
6	16 св.	ἡμῶν.	ἡμῶν.
7	2 св.	εὐχῆν.. προθέσεως,	εὐχῆν.. προθέσεως.
7	16 и 17 св.	Ὁ.	Ὁ.
8	5 св.	Ἄρχεται.	Ἄρχεται.
10	19 св.	αὐτῶν.	αὐτῶν.
13	15 св.	λέγει.	λέγει.
13	9 св.	οὐ.	οὐ.
14	16 св.	τήν.	τήν.
16	21 св.	Σαβῶθ.	Σαβῶθ.
16	21 св.	τά.	τά.
17	13 св.	κα.	καί.